

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

ЗАЩИТА ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ МАТЕРИАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Сборник статей по материалам
XII Всероссийской (весенней) научно-практической конференции
(23 апреля 2021 г., Саратов)

Саратов
2021

УДК 342.7.037(082)
ББК 67.400.7я43
3-40

*Печатается по решению
комиссии по науке и издательству ученого совета
Саратовской государственной юридической академии*

3-40 Защита прав, свобод и законных интересов субъектов материальных правоотношений : сборник статей по материалам XII Всероссийской (весенней) научно-практической конференции (23 апреля 2021 г., Саратов) / [под ред. С.Н. Туманова, М.Ю. Лебедева] ; Саратов. гос. юрид. акад. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2021. – 456 с.

ISBN 978-5-7924-1694-9

В сборник вошли статьи участников XII Всероссийской (весенней) научно-практической конференции, проведенной 23 апреля 2021 г. в Саратовской государственной юридической академии.

Для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей юридических вузов.

Печатается в авторской редакции, согласованной с научными руководителями.

**УДК 342.7.037(082)
ББК 67.400.7я43**

ISBN 978-5-7924-1694-9

© Саратовская государственная
юридическая академия, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

<i>Абакарова Марьям Умаровна</i> ИНСТИТУТ «ОТЛУЧЕНИЯ ОТ СТОЛА И ЛОЖА» ПО ГРАЖДАНСКОМУ КОДЕКСУ ФРАНЦИИ 1804 Г.	14
<i>Гузеева Виктория Дмитриевна</i> РАУБРИТТЕРЫ ИЛИ «УСПЕШНЫЕ» ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ.	16
<i>Давыденко Алина Александровна</i> ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НЕМУСУЛЬМАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ XV–XX ВВ.	18
<i>Зайцев Данила Евгеньевич</i> ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В АНГЛИИ В XVII В. (НА ПРИМЕРЕ ХАБЕАС КОРПУС АКТА 1679 Г.)	20
<i>Войтенко С.А., Кондрашов С.А.</i> К.И. МАЛЫШЕВ О РОЛИ СУДА В ПРИМИРЕНИИ СТОРОН	22
<i>Мирсолиева Ирина Рустамовна</i> ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОЯ МОГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ	24
<i>Мясникова Мария Геннадьевна</i> ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫХ ДЕТЕЙ ПО ГЕРМАНСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ УЛОЖЕНИЮ 1900 Г.	27
<i>Новокрещенных Дарья Сергеевна</i> ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ В ГЕРМАНИИ XVI В. (НА ПРИМЕРЕ «КАРОЛИНЫ» 1532 Г.)	29
<i>Олифиренко Артём Алексеевич</i> ЛИТОВСКИЕ СТАТУТЫ – ПРАВО ЛИТОВСКИХ, УКРАИНСКИХ И БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ.	31
<i>Семёнова Александра Евгеньевна, Храмихина Юлия Валерьевна</i> К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО УСТАВУ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 1864 Г.	34

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

<i>Базака Виктория Владимировна</i> К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ.	36
<i>Бурмистрова Алена Сергеевна, Кадышева Анастасия Эдуардовна</i> ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ	38
<i>Вахромова Елизавета Николаевна</i> ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ПРАВОТВОРЧЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.	41

<i>Власова Ольга Витальевна, Лунёва Анна Дмитриевна</i> ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ РЕБЕНКА КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ.....	43
<i>Гаро Алина Игоревна, Хорошенькова Анастасия Игоревна</i> РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ФИКЦИЙ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	46
<i>Гогуев Рустам Магомедович</i> ПРИНЦИП РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ.....	49
<i>Грязнова Софья Павловна</i> ДЕЙСТВИЕ ПРЕЗУМПЦИЙ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ.....	51
<i>Демедюк Владислав Витальевич</i> ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ В ОБЛАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛЬЗОВАНИЯ ГРАЖДАНАМИ ИНФОРМАЦИОННЫМИ РЕСУРСАМИ ИНТЕРНЕТА.....	54
<i>Илюшкин Максим Вадимович</i> ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ	57
<i>Бурмистрова Алена Сергеевна, Кадышева Анастасия Эдуардовна</i> ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ	60
<i>Каримова Елена Ринатовна</i> ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ	63
<i>Колмаков Герман Александрович</i> ПРОБЛЕМЫ ФЕДЕРАЛИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	66
<i>Линькова Екатерина Алексеевна</i> ИНСТИТУТ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ В РОССИИ: ВОПРОС СТАНОВЛЕНИЯ	69
<i>Макарова Катерина</i> КОНКУРЕНЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА С ИНТЕРЕСАМИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ	71
<i>Малков Андрей Романович</i> ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЕЙ В СФЕРЕ МЕДИЦИНЫ	74
<i>Мещерякова Светлана Александровна, Ершова Карина Анатольевна</i> ОГРАНИЧЕНИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: ЗА И ПРОТИВ	77
<i>Мищенко Анатолий Вячеславович</i> ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ.....	80
<i>Нестеренко Елизавета Сергеевна</i> К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА (НА ПРИМЕРЕ Г. САРАТОВА).....	82
<i>Писмаркина Юлия Владимировна, Зайцева Олеся Алексеевна</i> К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ	84
<i>Сафонова Дария Витальевна</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	87

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Сыркина Екатерина Сергеевна, Дышокова Анита Темборовна</i> ОБЕСПЕЧЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ И САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ 2020 ГОДА.....	90
<i>Язикова Анастасия Николаевна</i> ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО ВНЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО РЕЖИМА	94

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО (1)

<i>Андрейченко Владислав Евгеньевич, Шитова Елизавета Дмитриевна</i> К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ СОБСТВЕННИКОВ ПОМЕЩЕНИЙ В «МАЛОКВАРТИРНЫХ» ДОМАХ.....	97
<i>Батманова Любовь Александровна</i> РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ИЗ ОБСТАНОВКИ (АБЗ. 2 П. 1 СТ. 182 ГК РФ) И СХОДНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ	100
<i>Беловская А.В.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ ПАССАЖИРОВ ВОЗДУШНЫМ ТРАНСПОРТОМ	102
<i>Брыкина Софья Александровна</i> ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ КРЕДИТОВАНИИ	104
<i>Гладкова Полина Васильевна</i> К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ОБОРОТУ КОНТРАФАКТНОЙ ПАРФЮМЕРНОЙ ПРОДУКЦИИ	107
<i>Гогаев Чингиз Артурович</i> ЗАЩИТА ОТ ПРИТЕСНЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ПРАВ МИНОРИТАРИЯ	110
<i>Голубенко Константин Александрович</i> ПРИБРЕТЕНИЕ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НА УСЛОВИИ «КАК ЕСТЬ»: В ПОИСКАХ КРИТЕРИЕВ ЗАЩИТЫ ПРИОБРЕТАТЕЛЯ	112
<i>Дё Анастасия Александровна, Симутина Юлия Олеговна</i> РЕПРОДУКТИВНЫЕ ПРАВА, ОСЛОЖНЕННЫЕ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ, И СВОБОДА РАСПОРЯЖЕНИЯ ИМИ	115
<i>Дубовкина Анастасия Сергеевна</i> ПРОБЛЕМА МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА.....	118
<i>Зенин Андрей Владимирович</i> НОВЕЛЛЫ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ.....	120
<i>Исакова Алина Валерьевна</i> ЭМАНСИПАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	122
<i>Кичиков Давид Владимирович</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН	125
<i>Князева Александра Сергеевна</i> СМАРТ-КОНТРАКТЫ: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	127

<i>Кулакова Елена Александровна</i> ПРАВОВОТВОРЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА ЮРИДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНСТИТУТА САМОЗАЩИТЫ	129
<i>Лещинская Алина Андреевна</i> СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ ИМУЩЕСТВА ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ	132
<i>Лужнева Елизавета Владимировна</i> ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ	135
<i>Марченко Ангелина Андреевна</i> К ВОПРОСУ О ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР.....	138
<i>Мелкумян Роза Амбарцумовна</i> ОБЯЗАННОСТИ АРЕНДАТОРА ПО ВОЗВРАТУ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ТОЛКОВАНИЯ СУДЬЯМИ СТ. 622 ГК РФ	141
<i>Михайлова Зинаида Александровна</i> ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ СОБСТВЕННИКОВ АПАРТАМЕНТОВ.....	144
<i>Овченко Мария Константиновна</i> О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ, СВЯЗАННЫХ С ОФОРМЛЕНИЕМ СОГЛАСИЯ НА ОБРАБОТКУ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ.....	147
<i>Саркисян Анастасия Норайровна, Столярова Валерия Игоревна</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	150
<i>Труханов Денис Дмитриевич</i> РАЗРЕШЕНИЕ НА СТРОИТЕЛЬСТВО – ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ УСЛОВИЕ ПРИЗНАНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА САМОВОЛЬНУЮ ПОСТРОЙКУ	153
<i>Туркина Наталия Денисовна</i> ДОГОВОР АРЕНДЫ: СЛОЖНЫЕ СИТУАЦИИ В РАЗРЕЗЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ. ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА АРЕНДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ	156
<i>Худоконь Алексей Александрович</i> МЕТЕОРИТЫ КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ	159
<i>Хрисанова Евгения Ивановна, Шабес Дарья Константиновна</i> НАСЛЕДОВАНИЕ: ПРИНЦИП ЕДИНСТВА СУДЬБЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ И ПРОЧНО СВЯЗАННЫХ С НИМИ ОБЪЕКТОВ	161
<i>Шустева Анастасия Юрьевна</i> К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ И КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ КАК ФОРМАХ САМОЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ	164

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

<i>Байша Алина Александровна</i> МЕДИАЦИЯ КАК ОТДЕЛЬНЫЙ СПОСОБ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ В СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ.....	166
<i>Бирюков Леонид Алексеевич</i> ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	169

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Гумерова Айгуль Шамилевна</i> НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДЕЕСПОСОБНОСТИ В СОСТОЯНИИ НАРУШЕННОГО СОЗНАНИЯ	172
<i>Бурякова Кристина Максимовна</i> РОЛЬ ПРИНЦИПА РАЗУМНОГО СРОКА СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ.....	175
<i>Евтушенко Елизавета Александровна</i> АДВОКАТСКИЙ ЗАПРОС: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ.....	178
<i>Золотова Дарья Вадимовна, Буров Иван Юрьевич</i> ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ КАК ИТОГОВЫЙ АКТ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ.....	180
<i>Ларин Антон Викторович</i> ПОДАЧА ДОКУМЕНТОВ В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	183
<i>Рыкова Сабина Эдуардовна</i> ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЕСПЧ КАК ОСНОВАНИЕ ПЕРЕСМОТРА ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ ПО НОВЫМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ	186
<i>Хвостиков Данил Владимирович</i> К ВОПРОСУ О НАДЛЕЖАЩЕМ ИЗВЕЩЕНИИ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	189
<i>Улунов Константин Олегович</i> ВНЕДРЕНИЕ ЯЗЫКОВ ПРОГРАММИРОВАНИЯ В ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС.....	192
<i>Конова Елена Туземовна</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СОУЧАСТИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	196
<i>Муртазалиева Зарема Камиловна, Спиридонова Виктория Александровна</i> АНАЛОГИЯ ПРАВА И АНАЛОГИЯ ЗАКОНА ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ	199
<i>Шарофост Наталья Александровна</i> ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ.....	202
<i>Аврамишина Анастасия Владимировна</i> К ВОПРОСУ ОБ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	204
<i>Бахолдин Олег Игоревич, Землянко Ольга Александровна</i> ИНСТИТУТ МЕДИАЦИИ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ ТРУДОВЫХ СПОРОВ	207
<i>Танько Виктория Сергеевна</i> К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРАКТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ ВЗЫСКАНИЯ ИМУЩЕСТВА В ДОХОД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ПОСЛЕДСТВИЯ АНТИСОЦИАЛЬНОЙ СДЕЛКИ	210
<i>Кочетова Елена Евгеньевна</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ	213

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО (2)

<i>Абдулселимова Алина Руслановна, Куприянова Маргарита Юрьевна</i> МОББИНГ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ДИСКРИМИНАЦИИ В СФЕРЕ ТРУДА	216
<i>Алексеева Анастасия Сергеевна, Бусыгина Ангелина Юрьевна</i> ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ»	219
<i>Андрюшина Алёна Викторовна, Погосова Альбина Альбертовна</i> К ВОПРОСУ О НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ И НЕНАДЛЕЖАЩЕЙ РЕКЛАМЕ	222
<i>Аношина Анастасия Валерьевна</i> ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ГРАЖДАН ИЗ ВЕТХОГО И АВАРИЙНОГО ЖИЛЬЯ	225
<i>Беккиева Алина Борисовна, Кушхатуева Дана Анзоровна</i> ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ	227
<i>Бирюкова Анастасия Алексеевна</i> К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЕ СВИДЕТЕЛЬСКОГО ИММУНИТЕТА АДВОКАТА	231
<i>Белявская Софья Александровна</i> СУБЪЕКТЫ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ЭФФЕКТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ОРГАНАМИ ВЛАСТИ	234
<i>Вишнякова Наталья Сергеевна</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	236
<i>Выгузова Полина Дмитриевна</i> К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗОН С ОСОБЫМИ УСЛОВИЯМИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ	239
<i>Калужный Валентин Георгиевич</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КАРТЕЛЬНОМУ СГОВОРУ	241
<i>Ефименкова Анастасия Александровна</i> ГАРАНТИИ РАБОТНИКАМ ПРИ СОКРАЩЕНИИ ОТ ПРОИЗВОЛЬНОГО УВОЛЬНЕНИЯ	244
<i>Коцкая Светлана Сергеевна</i> ПРОБЛЕМЫ ВЫСЕЛЕНИЯ ГРАЖДАН ИЗ ВЕТХОГО И АВАРИЙНОГО ЖИЛЬЯ	247
<i>Лейба Кристина Алексеевна</i> ПРОБЛЕМЫ НЕРАВЕНСТВА ПОЛОВ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ	250
<i>Матвеев Павел Владиславович, Земцова Елизавета Юрьевна</i> ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ ПРИ СНОСЕ АВАРИЙНОГО ЖИЛЬЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	253
<i>Меграбян Карен Аршакович</i> РЕФОРМИРОВАНИЕ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ЗАЛОГ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЕГО СУБЪЕКТОВ	256

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Миннуллина Камила Айратовна</i> НОВЫЕ МОДЕЛИ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА В СИСТЕМЕ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ИНТЕРЕСОВ КРЕДИТОРОВ: ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ И НЕДОСТАТКИ	259
<i>Парасюк Екатерина Евгеньевна, Беренвальд Елизавета Петровна</i> ОБЪЕКТ НЕЗАВЕРШЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА	262
<i>Пекова Рузанна Аскархановна</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ И ИЗМЕНЕНИЯ ВИДА РАЗРЕШЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА.....	265
<i>Петрова Софья Андреевна</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ОБЪЕДИНЕНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ РАБОТНИКОВ	268
<i>Пятибратова Алёна Сергеевна, Мнацаканян Кристина Атомовна</i> АНТИМОНОПОЛЬНЫЙ ВНУТРЕННИЙ КОМПЛЕКС: ДОСТОИНСТВА И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ В РФ	271
<i>Рахимова Виктория Михайловна</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	274
<i>Саркисян Нарек Самвелович</i> ПРОБЛЕМЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН	277
<i>Татусь Кристина Сергеевна</i> ПОРЯДОК УСТАНОВЛЕНИЯ ЗОН С ОСОБЫМИ УСЛОВИЯМИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ.....	280
<i>Тетнева Анастасия Вячеславовна, Коновалова Анастасия Даниловна</i> ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ	283
<i>Мамчуева Мариям Аслановна, Турчина Виктория Сергеевна</i> АУТСОРСИНГ: ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ.....	286
<i>Федорова Вероника Владимировна</i> ПРЕДЕЛЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА В МНОГОКВАРТИРНОМ ДОМЕ: СОДЕРЖАНИЕ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ	288
<i>Филина Диана Геннадьевна</i> К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ НОРМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ	291
<i>Хасанова Зарина Аскеровна</i> БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ С УЧАСТИЕМ ЛИЦ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ВЫНЕСЕН ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОР И НАЗНАЧЕНО НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ.....	293
<i>Цеховской Андрей Валерьевич</i> АЛГОРИТМ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В СЛУЧАЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ФАКТА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТОВАРНОГО ЗНАКА	296

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

<i>Авакян Маргарита Эдуардовна</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	299
<i>Азарова Анастасия Сергеевна, Гейченко Дмитрий Александрович</i> НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ПРИ ЗАНЯТИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ СПОРТОМ.....	302
<i>Бартенева Екатерина Олеговна, Давыдова Кристина Михайловна</i> ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ ОТ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	305
<i>Будний Андрей Глебович</i> ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ РАЗБОЯ.....	308
<i>Васильева Анастасия Юрьевна</i> СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ И РЕГЛАМЕНТАЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАПРЕТА, УСТАНОВЛЕННОГО СТАТЬЕЙ 151.1 УК РФ «РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ».....	310
<i>Воробьева Карина Андреевна, Гаврикова Анна Юрьевна</i> К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ Ч. 1 И 2 СТ. 148 УК РФ «НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ».....	313
<i>Гасанов Зия Фейруз Оглы</i> НЕКОТОРЫЕ СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ	315
<i>Герасимова Анна Юрьевна</i> СОУЧАСТИЕ И ПРИКОСНОВЕННОСТЬ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ.....	318
<i>Гогладзе Гага Отариевич</i> РЕЛИГИОЗНЫЙ ВЗГЛЯД НА ЭВТАНАЗИЮ	320
<i>Друзьякина Юлия Сергеевна</i> К ВОПРОСУ О МЕСТЕ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	323
<i>Жогина Дана Александровна</i> УБИЙСТВО ПО МОТИВУ КРОВНОЙ МЕСТИ КАК ОСОБЫЙ ВИД КВАЛИФИЦИРОВАННОГО УБИЙСТВА	326
<i>Задёра Василий Владимирович</i> СБЫТ И ОБОРОТ КОНТРАФАКТНОЙ АУДИОВИЗУАЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ. СПОСОБЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ.....	329
<i>Иржанова Анастасия Юрьевна, Курпякова Екатерина Викторовна</i> РЕАЛИЗАЦИЯ НОВОВВЕДЕННЫХ НОРМ СТАТЬИ 128.1 УК РФ	331
<i>Касаткина Арина Александровна</i> РЕЖИМ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ И ЕГО РОЛЬ В ИСПРАВЛЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ.....	333
<i>Келдибекова Алина Мелисбековна</i> ПРОБЛЕМА ОТНЕСЕНИЯ ГИПНОЗА К РАЗНОВИДНОСТИ ПСИХИЧЕСКОГО ПРИНУЖДЕНИЯ.....	336

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Мартиросян Арутюн Арегович</i> УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ КАК ОДИН ИЗ КАТАЛИЗАТОРОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧАЕМЫХ НЕЗАКОННЫМ ПУТЕМ.....	338
<i>Муртазалиева Зарема Камиловна</i> ПРОБЛЕМА ДЕФИНИЦИИ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ.....	341
<i>Помялова Полина Андреевна</i> НЕОСТОРОЖНОСТЬ И ЕЕ ВИДЫ.....	344
<i>Попова Дарья Игоревна</i> ЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ УЩЕРБ ГРАЖДАНИНУ КАК ПРИЗНАК ХИЩЕНИЯ	347
<i>Рабаданова Аминат Руслановна</i> ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО	351
<i>Савкина Марта Владимировна</i> ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ КОНКРЕТНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	353
<i>Сафонов Данила Олегович</i> КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ – УГРОЗА 21 ВЕКА	356
<i>Тихонова Анна Сергеевна</i> НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА: ПРАВОМЕРНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ.....	359
<i>Туева Олеся Олеговна</i> К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ	361
<i>Тузова Алина Александровна</i> ПОБУЖДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»: ПРОБЛЕМА XXI ВЕКА.....	365
<i>Чубарина Юлия Анатольевна</i> СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА СИСТЕМУ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ.....	368
<i>Шапкина Елизавета Артуровна, Исаева Арина Андреевна</i> К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОБОИ	371
<i>Яценко Виолетта Витальевна</i> НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРАВО ПРИМЕНЕНИЯ.....	374

КРИМИНАЛИСТИКА И КРИМИНОЛОГИЯ

<i>Алиев Саид Алиевич</i> ТИПИЧНЫЕ СЛЕДЫ КРАЖ АВТОМОБИЛЕЙ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ.....	376
<i>Алиева Диана Муслимовна</i> ОСОБЕННОСТИ И ТИПЫ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА.....	379

<i>Гокунь Юлия Сергеевна</i> ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ПРОВЕДЕНИЯ АЗАРТНЫХ ИГР.....	382
<i>Ибляминова Эльвира Рамильевна</i> ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ.....	385
<i>Карпова Татьяна Алексеевна</i> КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МИКРОВОЛОКОН ТКАНИ НА МЕСТЕ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ.....	387
<i>Керимов Мурад Абдуллаевич</i> ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА СЛЕДОБРАЗОВАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ СЛЕДОВАТЕЛЕМ.....	389
<i>Кулакова Елена Алексеевна</i> ТАКТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА МАЛОЛЕТНИХ.....	391
<i>Мальчук Дарья Алексеевна</i> РАССЛЕДОВАНИЕ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ С ПОМОЩЬЮ ТРЕТЬЕГО ПОКОЛЕНИЯ СЛЕДОВ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ.....	394
<i>Орлова Мария Сергеевна</i> РАСПРОСТРАНЕННЫЕ СПОСОБЫ КРАЖ, СОВЕРШАЕМЫЕ ПОСРЕДСТВОМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	397
<i>Просцевич Полина Алексеевна, Сергиенко Кирилл Викторович</i> ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ДОПРОСА ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ.....	399
<i>Сафонова Анастасия Михайловна</i> КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОТЕРПЕВШЕГО.....	402
<i>Саркисян Анастасия Норайровна</i> О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОИЗВОДСТВА ОЧНОЙ СТАВКИ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО.....	405
<i>Шевченко Екатерина Дмитриевна</i> ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА В КРИМИНАЛИСТИКЕ И КРИМИНОЛОГИИ.....	408
<i>Шеллунц Карине Гагиковна</i> ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	410

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

<i>Бабак Дарья Игоревна</i> О НЕОБХОДИМОСТИ РАСШИРЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	412
<i>Безбородкина Елизавета Аркадьевна</i> СОЕДИНЕНИЕ МЕЖДУ АБОНЕНТАМИ И (ИЛИ) АБОНЕНТСКИМИ УСТРОЙСТВАМИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ.....	415
<i>Береславский Владислав Викторович</i> ВЫДАЧА ЛИЦА ДЛЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ИЛИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА КАК ИНСТИТУТ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	418

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Волкова Оксана Владимировна, Меренкова Виктория Андреевна</i> К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ДЕТЕКТОРА ЛЖИ В РАМКАХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА	421
<i>Зудина Мария Александровна</i> ДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: СУЩНОСТЬ И КРИТЕРИИ	424
<i>Капканникова Марина Алексеевна</i> О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	426
<i>Миндубаева Юлия Руслановна</i> ЭЛЕКТРОННЫЕ НОСИТЕЛИ ИНФОРМАЦИИ КАК ВИД ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	429
<i>Мущенко Ирина Валерьевна</i> НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	432
<i>Несмелова Анастасия Владимировна</i> РОЛЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	435
<i>Одайкина Елизавета Алексеевна</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕРЖЕК В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	438
<i>Ромазанов Алексей Александрович</i> ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ	440
<i>Эбзеев Ислам Теймуразович, Новиков Вадим Дмитриевич</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ПРОКУРОРА НА ПРИМЕРЕ НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ОРД, ДОЗНАНИЕ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ.....	444
Доклады призеров IV Всероссийской научно-практической конференции школьников «РОССИЙСКОЕ ПРАВО: ВЗГЛЯД СО ШКОЛЬНОЙ СКАМЬИ»	
<i>Медная Мария Евгеньевна</i> АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ, ПРОБЛЕМ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИИ	447
<i>Спиридонова Анастасия Юрьевна, Королева Валерия Дмитриевна</i> МЕДИАЦИЯ В ШКОЛЕ	450
<i>Стрельникова Елизавета Юрьевна</i> КАК МЕДИАЦИЯ ПОМОГАЕТ СНИЗИТЬ СУДЕБНУЮ НАГРУЗКУ В БРАКОРАЗВОДНОМ ПРОЦЕССЕ МЕЖДУ СУПРУГАМИ.....	452
<i>Тучина Анастасия Геннадьевна</i> ШКОЛЬНАЯ МЕДИАЦИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ, ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ	454

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Абакарова Марьям Умаровна

обучающаяся ЮИПА ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.В. Дородонова

Институт «отлучения от стола и ложа» по Гражданскому кодексу Франции 1804 г.

В 1804 г. был принят новый Гражданский кодекс во Франции, который вошел в историю как Кодекс Наполеона 1804 г. Он сыграл значительную роль в становлении и развитии семейного права во Франции. Гражданский кодекс 1804 г. включал 2 281 статью, вводный титул и 3 книги.

В первой книге «О лицах» изложены принципы брачно-семейного права. Нововведением в данной области становится появление гражданского брака, который регистрировался государственными административными органами. Браком являлся добровольный и взаимный союз мужчины и женщины, где лидирующее положение занимал муж. Брачный возраст для мужчин составлял 18 лет, для женщин – 15 лет.

В Гражданском кодексе Франции 1804 г. появилась возможность расторжения брака, однако жене в этом случае приходилось придерживаться правил и установлений мужа, т.е. полное подчинение и подвластность.

В дореволюционной Франции развод был запрещен. Однако католическая церковь в качестве исключения допускала принцип «отлучения от стола и ложа», т.е. раздельного проживания супругов. В католичестве развод являлся страшным грехом, поэтому церковь предлага-

ла различные способы, чтобы не расторгать брак окончательно, а дать супругам пожить отдельно и, лишь убедившись в бессмысленности всех попыток примирения, разрешала развод. Во многих странах долгое время супруги и вовсе не могли развестись.

Во Франции данный принцип разрешался на тех же основаниях, что и развод. Он являлся, своего рода промежуточным периодом перед окончательным расторжением брака. По решению суда супруги освобождались от совместного проживания без развода. При установлении раздельного жительства устанавливалось раздельное владение и распоряжение имуществом. Муж обязан был вернуть жене ее имущество. Она имела право полностью распоряжаться им, однако приданое оставалось у мужа и отчуждать его было запрещено.

Если супруг являлся виновным в прекращении совместного проживания, то он лишался прав на тех же основаниях, что и супруг, которого суд признавал виновным в прекращении брака. Одним из таких прав являлось право получения наследства от другого супруга. В этом случае он мог лишь потребовать выплаты определенной суммы в случае крайней нужды. Однако он обладал привилегиями в области наследственного права

и мог распорядиться своим имуществом так, чтобы его получил не супруг, а третьи лица, которые наследовали имущество по дарению или по завещанию.

После установления раздельного проживания жена переставала проживать в доме мужа. Супруги не обязаны были жить вместе, поэтому у жены могло быть иное местожительство. При этом муж терял статус главы семьи, а жена становилась полностью дееспособной и приобретала права, которые она имела до замужества. Так как брак сохранялся, сохранялись и обязанности верности и помощи. Жена, в свою очередь, носила фамилию мужа из-за сложившихся правил и обычаев.

Существовали условия, при которых раздельное жительство могло быть прекращено.

- 1) смерть одного из супругов;
- 2) развод, если судебное решение было вынесено на основании новых фактов;
- 3) супруги нашли компромисс и помирились между собой. Для того чтобы прекратить раздельное жительство, достаточно было лишь того, что оба супруга желали вновь возобновить совместное проживание. Как только они выражали волю на совместное прожи-

вание, супруги вновь восстанавливались в своих правах и обязанностях друг перед другом. Мужу возвращалось главенствующее положение, и он вновь приобретал функции главы семьи;

4) переход от раздельного жительства в развод. Для данного случая необходимо было обстоятельство, при котором срок раздельного жительства составлял 3 года. По истечении данного срока право требовать развода имел только тот супруг, который был признан виновным в установлении раздельного жительства.

Таким образом, в Гражданском кодексе Франции 1804 г. брачно-семейные отношения в наибольшей степени отражали зависимость от обычного права и религии. Патриархальное устройство семьи, ограниченность прав женщины и главенствующая роль мужчины являлись принципами обычного права, на основе которых строилось семейное право во Франции в XIX в. Институт «отлучения от стола и ложа» происходит от религии и находит свое отражение в Кодексе Наполеона 1804 г. Единственными прогрессивными моментами, которые отразились во французском семейном законодательстве того периода, оставались светский брак и возможность развода.

Гузеева Виктория Дмитриевна

обучающаяся ЮИПА ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.В. Дородонова

Раубриттеры или «успешные» предприниматели Средневековья

Германский термин «раубриттер» («рыцарь-разбойник») возник не в эпоху Средневековья, а позднее, в конце XVII в., получив широкое распространение только в конце XVIII в., став предпосылкой к окончательному утверждению в немецкой историографии XIX в., определившему его контуры и задавшему современную парадигму¹.

Право взимать дорожную, мостовую или корабельную пошлину первоначально находилось в руках только императорской семьи. Однако в Священной Римской империи германской нации данное право «*conductus et theloneum*» вскоре было предоставлено феодалам в качестве феода или залога. Они собирали пошлины на своих таможенных землях или у городских ворот, а также ссужали их министерствам, которые оставляли часть для себя, что являлось важным источником дохода. Но не каждый замок, возвышавшийся рядом с дорогой, был снабжен правом таможни и конвоя. Дорожные пошлины нашли свое обоснование в обязанности таможенников обеспечивать содержание дорог и мостов, а также защите от дорожных лагерей. Однако обязательных правил при взимании дорожной пошлины не существовало, и уполномоченные служители часто самостоятельно решали вопрос о размере пошлин, вследствие чего на дорогах господствовал произвол, что часто при-

водило к грабежам².

С XIV в. в позднее Средневековье экономическое благосостояние низшей знати начало ухудшаться в связи с заменой вассальной службы профессиональным наемным войском. Рост населения привел, с одной стороны, к росту торговли и благосостояния населения городов, а с другой стороны, к упадку дворянства, т.к. младшие дети дворян, не имевшие права наследования, часто помещались в монастыри из-за того, что не могли приобретать новые земельные владения так легко, как это было в эпоху Высокого Средневековья (например, путем расширения земель расчисткой первобытных лесов). Одна из возможностей исправления такого положения виделась дворянству в трактовке его традиционных задач в контексте дальнейшего продвижения провинциального таможенного сбора путем увеличения таможенных пошлин или обложения ранее неконтролируемых маршрутов таможенными пошлинами³.

Замки, с которых при необходимости таможенные пошлины, считавшиеся незаконными в городах, взимались силой, признавались грабежами. Поскольку изъятие купеческих товаров из-за необоснованных или спорных таможенных ба-

¹ Graf K. Feindbild und Vorbild: Bemerkungen zur städtischen Wahrnehmung des Adels». ZGO141 (1993). P. 121-154.

² Reuter T. Die Unsicherheit auf den Straßen im europäischen Früh- und Hochmittelalter: Täter, Opfer und ihre mittelalterlichen und modernen Betrachter. In: Träger und Instrumentarien des Friedens im hohen und späten Mittelalter, Sigmaringen, 1996. P. 171-177.

³ Бланки Ж.А. История политической экономики в Европе с древнейшего до настоящего времени. Т. 1. С древнейших времен до XVIII века. С. 234-253.

рьеров (или иных претензий) считалось нарушением «королевского мира», то нередко дело доходило до карательных мер договаривающихся сторон, которые были направлены против замков таможенных лордов. Такие союзы обычно заключались между несколькими городами, поскольку они были заинтересованы в процветании дальней торговли и, следовательно, в обеспечении безопасности маршрутов. Нередко в этом участвовали и монархи, т.к. они вносили свой вклад в торговый оборот через свои таможенные и налоговые льготы. Грабежи знати осуждались. Данная модель конфликта, распространенная в позднее Средневековье, была основана на столкновении противоречивых правовых взглядов¹.

Пошлины с проходящих мимо грузовых судов по реке Рейн собирались феодалами, как правило, дважды. И только император Священной Римской империи германской нации имел возможность санкционировать сбор пошлин. Так, для финансирования государства дворянству и Церкви было разрешено собирать пошлины с оживленного движения на реке, что является одним из видов налогообложения. Железные цепи и стратегические башни являлись отличным способом для предотвращения прохода без уплаченной пошлины².

Император Священной Римской империи германской нации разработал неофициальный способ регулирования данного процесса. Среди решений, которые были связаны с управлением сбором пошлин на Рейне, было то, сколько платных остановок должно быть, а также где они должны быть построены и насколько высокими должны быть сборы.

Люди, известные как «бароны-разбойники» или «рыцари-разбойники»,

нарушали систему взимания пошлин на Рейне, либо взимая более высокие пошлины, чем это определено законом, либо действуя вовсе без разрешения императора Священной Римской империи германской нации.

Во время Великого междуцарствия (1250-1273 гг.) при отсутствии императора, количество платных остановок резко увеличилось. Помимо этого, «рыцари-разбойники» начали зарабатывать себе тем, что грабили и похищали корабли и команды. В ответ на такое организованное военное беззаконие в 1254 г. была создана Рейнская лига (вошло около 100 городов), которая вытеснила «рыцарей-разбойников» из бизнеса путем захвата, грабежа и разрушения их замков. В течение трех лет примерно от 10 до 12 «рыцарей-разбойников» были уничтожены³.

Постепенно в средневековой Европе наметилось вырождение устаревших правовых институтов, курфюрсты империи и сам император были вынуждены изменить торговые уставы, что впоследствии отразилось на развитии городского права в Любеке и Магдебурге, а также на создании экономических институтов, действующих и по сей день.

¹ *Andermann K. Raubritter*, in: *Lexikon des Mittelalters*, Bd. 7. Stuttgart/Weimar, 1999. S. 474-475.

² *Аборвалова О.Н.* Европейская торговля в эпоху средневековья // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2011. № 4. С. 2.

³ *Raumer F. Geschichte der Hohenstaufen und ihrer Zeit*: in 6 Bänden. Bd. 6. Leipzig, 1825. S. 509-523.

Давыденко Алина Александровна
обучающаяся ЮИПА ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.В. Дородонова

Правовое положение немусульманского населения в Османской империи XV–XX вв.

В периоды своего наивысшего пре-восходства Османская империя контролировала огромную по своему размеру территорию, располагавшуюся на трех континентах. Но несмотря на свою власть большинство османских властителей демонстрировали большую толерантность по отношению к немусульманскому населению. Подобное отношение к немусульманам основывалось на исламских законах, где говорилось о положении данных народов в мусульманском обществе. Завоевывая большие территории, нужно было поддерживать экономический и политический порядок, что можно было сделать только при осуществлении терпимой национальной и религиозной политики, от действия которой напрямую зависело единство империи.

Образование государственных институтов и социальной иерархии Османской империи происходило в период XIV–XVI вв. Динамичность государственного устройства империи устанавливало развитие административных институтов и управленческих структур. Меньшинства защищались государством, сохраняли свою веру и не подлежали суду шариата. Это свидетельствует Договор Умара ибн аль-Хаттаба, в котором он обещал иерусалимским христианам полную безопасность и свободу. Но был так называемый комплекс мер, который предоставлял каждой из религиозных общин степень законной автономии и власти в пределах Османской империи.

Впервые османы были вынуждены править большой общиной христиан после завоевания Константинополя султаном Мехмедом II в 1453 г. Константинополь был центром христианского вероисповедания и, естественно, в нем жило большое количество христиан. По мере разрастания империи вглубь Европы в ней увеличивалось население подданных-не мусульман. В 1530 г. более 80 % населения в Османском государстве исповедовали различные религии помимо ислама. Для этой категории населения султан Мехмед II ввел новую систему, которая через время получила название системы миллетов (от арабского «народ»). Каждая религиозная группа представляла собой отдельный миллет (греко-православный, армянский, иудейский), который имел право выбирать своего лидера (например, архиепископ Константинопольский был избран главой христианского миллета). Каждый глава миллета имел право выдвигать законы данной религии, а нормы шариата на не мусульман не распространялись. Применение миллетов также распространялось и на курдов, которые разделялись на суннитов и шиитов (алевитов), арабов, езидов, албанцев, туркменов, черкесов. Миллеты по праву считались частью управления в Османском государстве. Дела миллета были в компетенции реис-уль-китаба (министра иностранных дел).

Помимо своего права на религию, миллеты имели право пользоваться своим языком и открывать разные учебные

и религиозные учреждения (храмы, школы), а также собирать налоги. Султан осуществлял контроль над миллетами через их лидеров. Лидеры миллетов отчитывались перед султаном или могли обращаться к нему по особо важным делам.

Доктрину миллетной системы можно охарактеризовать как форму политического компромисса, нацеленного на устранение противоречий и разногласий между этноконфессиональными группами и позволяющего султану оптимизировать управление данными группами. Таким образом, на протяжении нескольких столетий отношения между мусульманским и немусульманским населением основывались на принципах защиты их от внешней и внутренней среды.

Что касается гражданских дел, связанных с заключением или расторжением брака, наследованием имущества, благотворительности, получением образования и т.д., то миллет опять же обладал самостоятельной юрисдикцией. И в случаях, когда возникали проблемы в этнокультурных вопросах или в межэтнических конфликтах, то существовала практика обращения в кадийские суды. Практика данных действий объяснялась тем, что сосуществование разных этно-религиозных общин ограничивала вмешательство извне во внутренние дела и культуру миллета. Также следует отметить, что ни один из языков, религий и культур немусульманских миллетов не занимал привилегированного положения в Османской империи. Введение миллетной системы позволило избежать вражды между этнорелигиозными группами.

Мусульманское население считалось привилегированным населением и в какой-то части доминировало над другими религиозными группами, которые в то время относились к «низшим сословиям». Немусульмане не могли занимать должности на государственной службе, поступать на военную службу. Такое отстранение немусульманского населения объяснялось в некоторых положениях Корана и других источников писанного мусульманского права, которые не допускали осуществление власти над мусульманами со стороны носителей другой веры. Хотя шариат проявлял толерантность по отношению к другим верам, в империи вплоть до XIX в. равенства между мусульманами и немусульманами не существовало.

Таким образом, в Османской империи, просуществовавшей с 1300 г. по 1922 г., постоянно действовала система миллетов, которая обеспечивала религиозную и социальную гармонию. Система миллетов была отменена раньше, чем Османская империя пала. Одной из причин падения стало европейское влияние. Во второй половине XIX в. система миллетов была отменена в пользу более европеизированного светского устройства.

Следует признать тот факт, что миллетная система была уникальным и творческим решением устройства и руководства многонациональной и культурной империи. Права и свободы, которыми пользовались меньшинства, опережали свое время, т.к. в Османской империи, уже начиная с XVI в. была установлена гармоничная система, гарантировавшая свободу вероисповедания.

Зайцев Данила Евгеньевич

*обучающийся ЮИПА ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.В. Дородонова*

Защита прав и свобод человека в Англии в XVII в. (на примере Habeas Corpus Акта 1679 г.)

Хабеас Корпус Акт или Акт о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточений за морями 1679 г. является конституционным документом Англии XVII в. Он содержал правовые гарантии неприкосновенности личности в ее взаимоотношениях с юстицией и администрацией государства. В свою очередь, главным принципом акта являлось неприкосновенность личности. Данный законодательный акт определял порядок ареста и привлечения обвиняемого лица к суду. Он содержал в себе принципы, с помощью которых было установлено справедливое правосудие. Они подразумевали собой невиновность до решения суда, законность при задержании.

Узаконивание Акта 1679 г. было одним из первых значимых шагов на пути к усовершенствованию правоохранительной системы Англии. Главное значение Хабеас Корпус Акта 1679 г. заключается в определении принципа гарантий личной свободы. Акт сделал более простой и организованной процедуру получения судебного приказа о доставке задержанного лица в суд, где и решался вопрос о заключении под стражу или отпущении лица под залог.

Однако были введены и новшества. Так, каждый задержанный за уголовные дела мог затребовать, полагаясь на Акт, доставку в суд, где выяснялись истинные причины задержания. Лицо можно было

заключить под стражу только после того, как ему предоставят приказ, где указана причина ареста¹. Стоит отметить, что приказ не выдавался, если арест лица был совершен за государственную измену или тяжкое уголовное преступление. Далее следовал запрос об особом рассмотрении дела в суде. Также к лицу, которое освобождалось по приказу (хабеас корпус), был запрещен арест до суда и заключение под стражу за то же преступление. Нельзя было переводить задержанное лицо из одной тюрьмы в другую. Судебные органы проводили строгий контроль за должностными лицами в плане соблюдения норм Акта. Таким образом, судебный контроль помогал не допустить незаконные аресты и избежать длительного задержания в то время, когда лицо может быть отпущено под залог. Чтобы должностные лица несли ответственность и подчинялись приказам суда, законом были введены уплаты в виде штрафа в 100 фунтов в пользу незаконно задержанного лица, а в случае вторичного проступка – освобождение от занимаемой должности и удвоенный штраф. Если судья незаконно отказывался выдать приказ о доставке заключенного, то судью наказывали штрафом в размере 500 фунтов в пользу потерпевшего.

Акт не был совершенен. Он не создавал абсолютных гарантий неприкосно-

¹ Дэйси А.В. Основы государственного права Англии. М., 1907. С. 244.

венности личности, несмотря на то, что содержал ряд принципов демократичного и справедливого правосудия. Не у всех была возможность воспользоваться процедурой хабеас корпус, только собственники могли рассчитывать на денежное поручительство, и действие гарантий и закона могло быть приостановлено парламентом.

Отметим, что, несмотря на то, что Акт был принят в XVII в., он был актуальным для того времени. Так, с 1686 г. Хабас Корпус Акт расширил свое действие на лица, которые уже находятся в тюремном заключении или задержаны за другие правонарушения. Процедура хабас корпус была заимствована другими государствами и применяется почти во всех странах континентальной Европы. Она

получила закрепление в конституциях и законодательстве Австрии, Испании, Италии, ФРГ, США и других странах.

Таким образом, можно сделать вывод, что Хабас Корпус Акт 1679 г. послужил основополагающим актом, сформировавшим принципы и порядок деятельности правоохранительных органов Великобритании, а также ряда других стран. Англия стала государством, где потерпевшему за незаконное лишение свободы полагалось материальное возмещение за моральный ущерб. На практике Хабас Корпус Акт 1679 г. положил конец произвольным арестам и стал фундаментальным для доктрины правового государства, т.к. он зафиксировал взаимную ответственность гражданина и государства перед законом.

Войтенко С.А., Кондрашов С.А.

обучающиеся ИПД ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель:

ст. преподаватель СГЮА, к.ю.н. Ю.В. Брояка

К.И. Малышев о роли суда в примирении сторон

Примирительные процедуры на современном этапе развития российского процессуального законодательства являются эффективным элементом механизма судебной защиты, имеют исторические корни как в законодательстве Российской империи второй половины XIX века, так и в теоретических разработках отечественных правоведов указанного периода.

Если обратиться к дореволюционному процессуальному законодательству, то оно было построено таким образом, что присутствовала возможность не только примирения сторон, но и обязанность суда в содействии мирному разрешению спора¹. Вопрос о применении примирительных процедур в гражданском процессе в юридической литературе являлся актуальным и дискуссионным для своего времени.

Один из российских правоведов, профессор Малышев Кронид Иванович (1841-1907), специалист в области гражданского и торгового права, обращался в своих работах к проблеме примирительных процедур для урегулирования гражданских споров и акцентировал внимание на значительной роли суда в примирении сторон.

К.И. Малышев писал: «Примирение сторон как нельзя более соответствует

интересам судебной власти государства: решая дело сами, по взаимному согласию, контрагенты получают по мировой сделке такие права, какие успели выговорить и поступают со своими выгодами по своей доброй воле; они сами судят и устанавливают свои отношения, освобождая судебные учреждения государства от труда и ответственности по делу... Вот почему закон не только допускает мировые сделки, но обязывает судей склонять тяжущихся к примирению, наводить на них мысль о мировой сделке»².

К.И. Малышев отмечал, что суд должен делать попытки не только примирить стороны, но и в то же время выступать как независимый посредник, в связи с этим должен уметь слушать и слышать, выявлять корень конфликта, структуру взаимоотношений сторон, выяснять правовые и прочие интересы сторон, в рамках конкретного спора.

Помимо того, что инициатива в примирении могла исходить как со стороны истца, так и со стороны ответчика К.И. Малышев указывал, что инициатива мировой сделки обязана была исходить и от суда. Например, мировой судья на предварительном объяснении со сторонами, еще не приступив к разбору дела, предлагал прекратить дело миром, при этом указывая действительные, по его мнению, способы к этому. Меры для склонения тяжущихся к примире-

¹ Устав гражданского судопроизводства // Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб. Изд. Гос. канцелярии, 1867.

² Малышев К.И. Гражданское судопроизводство. СПб., 1883. С. 420.

нию суд должен принимать и во время производства дела, и только лишь в случае неуспеха приступает к постановлению решения¹.

Важно также отметить, что, с точки зрения К.И. Малышева, спорные отношения сторон рассматривались только по тем фактам, которые были сообщены суду тяжущимися. Исходя из этого, в обязанности суда не входили действия по поиску и принятию таких фактов и доказательств, которые не были заявлены сторонами².

Таким образом, Малышев К.И. писал об актуальных для своего времени вопросах, в том числе касающихся большой роли суда в примирении сторон, что примирение сторон представляет собой востребованную и необходимую форму прекращения производства по делу. Разрешение спора мирным путем, в первую очередь, во многом зависит от действий судьи, его профессиональных качеств, компетенции и также важное значение имеет мотивация по отношению к примирению сторон.

¹ Устав гражданского судопроизводства // Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб.: Изд. Гос. канцелярии, 1867.

² Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. СПб., 1874-1879.

Мирсолиева Ирина Рустамовна

*обучающаяся ЮИПА ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.В. Дородонова*

Особенности государственного строя Могольской империи

Наиболее сильным из всех политических образований, складывающихся на территории Индии, была Империя Великих моголов (Могольская империя). Историческая судьба данного государства является серьезной научной проблемой в современном мире, в отношении неоднозначных процессов в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений.

Основателем Могольской империи в 1526 г. был Бабур, потомок Чингисхана. После его смерти в 1530 г. власть захватил Шер-хан, выходец из афганского племени Сур. Завоеватель провел некоторые реформы государственного устройства, которые были направлены на укрепление центральной власти. Шер-хан упорядочил земельные правоотношения (при нем началось составление генерального кадастра земель), унифицировал систему налогов (средний размер ренты-налога составлял одну треть урожая), изменил характер землевладения военачальников-джагирдаров, повысил статус некоторых индусов, предоставив им право и возможность занимать высокие государственные должности, а также при Шер-хане были проложены дороги, связавшие Дели с Бенгалией, Раджпутаной и т.д.¹

В 1555 г. Хумаюн, сын Бабура, смог вернуть себе власть и провел ряд государственных реформ, поделив придвор-

ных лиц на три группы (государственные деятели, духовные феодалы, люди искусства) и образовав четыре государственных ведомства: ведомство огня, воды, земли и воздуха. Однако такое смешение главного с второстепенным показало свою неэффективность, и в последующем такое деление ведомств было отменено.

Империя Великих моголов являлась военно-теократической монархией, управление в которой основывалось в соответствии с исламской религиозной доктриной. Власть главы государства была наследственной, правитель мог по своему усмотрению назначить преемника, но на практике, в основном, власть передавалась старшему сыну. Он обладал высшей законодательной и судебной властью, которая была никем ни ограничена. Одной из обязанностей падишаха была строгая охрана ислама и преследование еретиков, «лжеучителей».

Основу государственного механизма составляли высшие чиновники, возглавлявшие важнейшие ведомства – диваны (в ряде стран мусульманского мира они существуют до сих пор). Данные органы управления обязаны были вести особые книги, содержащие различные сведения, статистические данные общегосударственного значения. Руководитель финансового ведомства, именуемый как визир, фактически был вторым лицом после государя и нередко сосредотачивал всю полноту власти в своих руках. Он контролировал учет и сбор поступлений

¹ Васильев Л.С. История Востока. Т. 1. URL: <https://history.wikireading.ru/75089> (дата обращения: 18.03.2021).

в казну. Обязанностью визира считалось исполнение приказаний падишаха. Военное ведомство, возглавляемое мир-бахшой, составляло учет военной силы, численности войска, воинских земельных и денежных пожалований. Главный интендант этого ведомства контролировал выдачу джагиров, проверял состояние войска и его снаряжение на смотрях.

Особое ведомство, возглавляемое мир-саманом, располагало сведениями о назначении всех чиновников, об их жалованиях, а также заведовало многообразными службами, мастерскими и складами падишаха.

Ведомство садр-ус-садура являлось главным духовным и судебным управлением, возглавляемым правителем либо доверенным лицом. Придворные сановники имели воинские звания и ранги, а также контролировали деятельность государственных чиновников.

С 1556 г. началось правление Акбара, внука Бабура. Данный период вошел в историю как золотой век империи. Падишах проводил свои реформы, преследуя такие цели как сплочение страны, достижение общественного порядка и повышение благосостояния населения. Он провел поземельно-податную реформу: был утвержден новый порядок поземельного налога на основе обмера полей, налог равнялся одной трети урожая, причем в малоурожайный год налоги отменялись¹. Натуральные подати были заменены денежными, за основу была принята средняя цена на продукты.

Религиозная реформа была воплощена в политике веротерпимости, возможности занимать индусами высшие должности, отмене джизьи (налога для немусульман) и попытке создать искусственную религию. Земельная реформа

привела к объявлению всех земель государственными. В целях искоренения злоупотреблений джагирдаров Акбар заменил выдачу джагиров денежными жалованиями, уничтожая тем самым систему джагиров. Помимо джагиров существовали наследственные владения вассальных князей-заминдаров (3 % земли было у мусульманского духовенства, 2 % земли – у индусского). Последствием реформы по назначению лиц на должности в административный и налоговый аппарат стало назначение «низкороджденных лиц».

Вся территория Могольской империи была разделена на 15 областей во главе с наместниками (хакимами). В каждой области назначались также военачальники, сборщики налогов и начальники городов. Самой мелкой административной единицей была сельская община, во главе которой стояли старосты, вожди, главы деревень.

Могольское войско было основано на наемных отрядах, оплачиваемых непосредственно из казны. Их содержали джагирдары – военачальники отрядов, по численности соответствующих доходу и рангу. Войско было оснащено стрелковым и огнестрельным оружием, и долгое время его боеспособность была на высшем уровне.

Правовая система средневековой Индии была существенно изменена под воздействием ислама. С приходом мусульман произошла правовая унификация, сфера применения местного права была сужена по кругу лиц и кругу отношений. Был введен территориальный принцип реализации права в отношении всех жителей государства. Мусульмане ввели новый источник права в Индии – Коран. Общественные отношения подлежали различному правовому регулированию: уголовные дела рассматривались по законам мусульманского права, а деятельность религиозных учреждений, брач-

¹ Всемирная история. Энциклопедия. Т. 4. (1958 г.). URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000029/index.shtml> (дата обращения: 18.03.2021).

но-семейные отношения, наследование регулировалось в зависимости от религиозной принадлежности субъекта. Обычай по-прежнему имел важное значение в источниках средневекового индусского права. Также в средневековой Индии в ходе критического переосмысления дхармашастр появились многочисленные правовые трактаты, комментарии. Они были противоречивы, создавались

в разные периоды времени и основывались на различных обычаях.

Таким образом, в период правления моголов (1526–1707 гг.) в Индии было создано сильнейшее государство, занимающее важное место на международной арене, в основе которого лежали принципы управления, которые с современным точки зрения являются достаточно полезными и эффективными.

Мясникова Мария Геннадьевна

обучающаяся ЮИПА ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.В. Дородонова

Правовое положение незаконнорожденных детей по Германскому гражданскому уложению 1900 г.

Вопрос правового положения незаконнорожденных детей во все времена стоит достаточно остро. Германское гражданское уложение 1900 г более детально регулирует множество аспектов, касающихся семейного права, в том числе и статус внебрачных детей.

Если рассматривать юридическое положение незаконнорожденных детей, то Германское гражданское уложение сохраняет полную принадлежность ребенка к семье матери. Отец выполняет лишь функцию содержания, которое подразумевает расходы на обучение ремеслу и необходимые нужды. Есть ряд исключений, по которым отец имеет право не содержать своего внебрачного ребенка, а именно:

- внебрачные дети не могут быть воспитаны отцом, а лишь получают содержание деньгами;

- отец содержит ребенка только до 16 лет (по закону);

- доказательство порядочности матери (если женщина не может доказать свою безукоризненную репутацию в период зачатия, то отец не обязан содержать ребенка).

Обязанность платить алименты появилась с принятием Германского граж-

данского уложения 1900 г., т.к. до этого было прописано, что содержать внебрачного ребенка нужно только, если мать была несостоятельна. Теперь же стало узаконено, что отец обязан содержать незаконнорожденных детей так же, как и рожденных в браке. Этот принцип впервые приравнивает внебрачных детей к законным, что дает большой толчок к увеличению их правового статуса.

В Германском гражданском уложении 1900 г. есть статьи, регулирующие вопрос о получении гражданства внебрачным детям. Например, в настоящее время для получения гражданства незаконнорожденному ребенку нужно соблюсти некоторые условия: нужно получить признание отцовства или установить его в судебном порядке путем подачи заявления в формально удостоверенной форме. Если отец не признает ребенка до достижения его 23-летнего возраста, то он не может получить немецкое гражданство. Дети, рожденные на территории стран СНГ, чтобы въехать в Германию, должны написать заявление в Федеральное административное ведомство, при этом они должны иметь на момент рождения одного родителя с немецким гражданством.

При признании отцом незаконно-рожденного ребенка или при установлении в судебном порядке его происхождения такие дети могли не только получить гражданство, но и являться наследниками. Выделение наследственной доли осуществлялось в денежном эквиваленте стоимости имущества. Необходимо отметить, что к получению наследства допускались лишь дети, рожденные с 1 июля 1949 г., это было связано с резким уменьшением в стране многодетных семей. В этом случае дети, рожденные в браке, оказываются наравне с незаконнорожденным ребенком. Равное положение детей поспособствовало уменьше-

нию капитала в семье отца. Ограничение по дате рождения ребенка давало оптимальное количество денег для экономического роста.

Таким образом, проведенные в Германии реформы позволили незаконнорожденным детям получать наследство, что расширило их правовой статус. После принятия Германского гражданского уложения 1900 г. стали более четко прописываться права незаконнорожденных, однако в полной мере закон все еще не защищал таких детей. К началу XX в. вопрос об их статусе не был четко сформулирован, и они оставались неполноправными.

Новокрещенных Дарья Сергеевна

обучающаяся ЮИПА ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.В. Дородонова

Особенности уголовно-процессуальных норм в Германии XVI в. (на примере «Каролины» 1532 г.)

XVI в. характеризуется активным развитием уголовного законодательства. Наряду с Бамбергским уложением, принятое в 1532 г. и опубликованное в 1533 г. «*Constitutio Criminalis Carolina*» считается одним из самых полных кодексов уголовного права Германии.

Каролина являлась значительным шагом вперед в законодательной технике Германии, т.к. достаточно четко отражала специфику институтов уголовного и уголовно-процессуального прав. Как правило, ответственность за совершение преступления наступала при наличии таких форм вины, как умысел или неосторожность, но «Каролина» предусматривала ответственность и без вины, за вину другого лица; условия для признания необходимой обороны правомерной и т.д. Каролина, будучи рецепцией римского права, написана по принципу: «не может быть признано преступлением то, что не является преступлением по римскому праву и по действующим законам».

Многие часто употребляют термин «инквизиция» в неуместных случаях, тем самым совершая грубую смысловую ошибку – еретичество не упоминается в «Каролине». Инквизиционный процесс в уголовном уложении императора Карла V имеет ряд особенностей, как положительных, так и отрицательных, но инквизиция (от лат. *inguisitio*, «допрос, дознание») означает розыскной процесс, выяснение обстоятельств дела, рассле-

дование.

Обвинение предьявлялось истцом, он должен был предьявить подозрения в преступлении, затем прямые улики и показания, с учетом того, что они должны быть точно записаны писцом. В том случае, если истец не смог найти улики, или его подозрения оказались ошибочными, то он должен оплатить произведенные издержки обвиняемому.

Далее ведением следствия занимался суд, его длительность не ограничивалась определенным сроком. Основными стадиями инквизиционного процесса в «Каролине» были: дознание, общее расследование и специальное расследование. Дознание преследовало цель: установление факта преступления, совершенного подозреваемым в нем лицом.

Общее расследование включало в себя краткий допрос арестованного об обстоятельствах дела для уточнения определенных обстоятельств преступления с действием одного из основополагающих принципов уголовного судопроизводства – принципа «презумпции виновности» подозреваемого.

Последующей стадией расследования является специальное расследование, более подробный допрос обвиняемого и свидетелей, сбор доказательств для окончательного осуждения или оправдания преступника и его сообщников (при наличии). Оно являлось последней стадией инквизиционного (розыскного)

процесса, которая завершалась вынесением приговора. Приговор публично оглашался судебным писцом в обязательном присутствии сторон. Расследование основывалось на доброкачественных доказательствах и показаниях двух свидетелей, процесс получения которых был подробно и однозначно регламентирован. Вместе с тем по общему правилу все улики, доказательства, и подозрения сразу не могли повлечь окончательного осуждения, оно могло быть вынесено только после признания вины или признания свидетельства обвиняемого. Особенностью инквизиционного процесса являлся допрос под пыткой. Получение признания далеко не всегда давалось добровольно, т.к. инквизиционный процесс по уголовному уложению императора Карла V устанавливал допрос под пыткой в присутствии судьи, двух судебных заседателей и судебного писца.

В данном памятнике выделялись достаточные улики для применения допроса под пыткой и полудоказательства, для которых достаточно показаний одного-единственного «добротного свидетеля». Говоря об оценке доказательств, суд, рассмотрев иск истца, самостоятельно про-

изводил расследование, собирал обвинительные или оправдательные доказательства, заслушивал каждую из сторон процесса через ходатаю, процесс завершался судебным заседанием. Для оглашения приговора и приведения его в исполнение был специально назначен так называемый «судный день». Приговор оглашался в публично-устрашающей обстановке, сопровождался колокольным звоном и пр. Судья и судебные заседатели перед «судным днем» рассматривали протоколы следствия и могли составить обвинительный акт, акт с оставлением в подозрении или оправдательный акт.

Таким образом, анализируя Каролину, можно отметить, что несмотря на «гуманистическую» направленность ее отдельных положений, в целом Каролина – классический правовой документ эпохи позднего Средневековья: ее процессуальные нормы и положения материального уголовного права в значительной мере носят карательный характер, а инквизиционный процесс общеимперского закона определяется разделением на стадии, что стало важным фактором в формировании последующего законодательства Германии.

Олифиренко Артём Алексеевич

обучающийся ЮИПА ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.В. Дородонова

Литовские статуты – право литовских, украинских и белорусских земель

Консолидация литовских земель началась в конце XII в., когда Миндаугас, первый правитель Великого княжества, был коронован в 1253 г. Позже страна пережила крестовые походы и междоусобицы, что привело к подписанию Кревской унии в 1386 г., внесшей два важных изменения в историю Великого княжества Литовского: обращение в христианство и установление династического союза между Великим княжеством Литовским и короной Королевства Польского¹.

В начале XVI в. в состав Литвы вошли земли Белой Руси, Чёрной Руси, Киевщина, Черниговщина и иные юго-западные земли бывшей Киевской Руси. Великое княжество Литовское становилось западнорусским государством, монархи которого приобрели статус «король литвинов и многих русинов»².

Примечательно, что «писаное право» в Литве была главенствующим, эта особенность была далеко не во всех государствах Европы³. Первый Статут (сборник законов) был составлен комиссией во главе с канцлером Великого княжества Литовского Альбрехтом Войцехом Гаштольдтом. В разработке принял участие профессор права Фрэнсис Скорина. Основные положения были обсуждены

с великим князем Сигизмундом Старым.

Статут был составлен на передовой основе: систематизации прецедентов судебных органов, государственных учреждений; Судебного кодекса 1468 г.; кодификации норм местного обычного права; шляхетских привилегий. Во время подготовки отошли от принятых канонов и разработали как структуру, так и систему правовых норм, поскольку были учтены нормативные и обобщенные нормы, то это функционировало в зависимости от содержания. Тогда были включены новые правовые нормы, отражающие товарно-денежные отношения основных торговых путей княжества. В систематизации были учтены и основные отрасли права: судебные, государственные и гражданские, уголовные и административные и т.д. Авторы Статута в ходе работы отказались от кодификационной системы римского права (как было во многих странах Европы) и утвердили собственную, в основе которой лежали: принцип «писаного права», единства закона на всей территории государства, суверенитет княжества. Заключались грамоты привилегий, содержавшие принципы и нормы, предоставляющие преференции шляхте – литовской, украинской, белорусской. Это было не исключением, а неотъемлемой частью общей системы Статута 1529 г., но действительно противоречили его главенствующим принципам. Как бы то ни было, «Права писанные даны панству Великому Князьству Литовскому, Рускому, Жомойтскому

¹ Davies N. Europe: A History. Oxford, 1996, P. 392.

² Юхо Я.А. Вялікае Княства Літоўскае: Дзяржаўны палітычны лад // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 2: Беліцкі Гімн / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: Б.І. Сачанка (гал. рэд.) і інш.; Маст. Э.Э. Жакевіч. Мн.: БелЭн, 1994. С. 401–402.

³ Савченко Д.А. Модернизация законодательства Великого княжества Литовского середины XVI века // Вестник НГУЭУ. 2014. № 4. С. 273.

и иных...» стали действовать на территории ВКЛ с 29 сентября 1529 г. под подписью короля Сигизмунда I¹.

В 1544 г. Брестский сейм обратился к великому князю с просьбой доработать Статут ВКЛ 1529 г. В 1551 г. была учреждена уставная комиссия, ее возглавил епископ Жемайтский Ян Домановский. Комиссией с 1564 г. руководил канцлер М. Радзивилла Черный совместно с Б. Воловичем, маршалом А. Дворным, и др.². Далее Сейм принял Статут, а затем он был утвержден Сигизмундом II Августом 11 марта 1566 г. и стал основным актом литовского законодательства.

Статут 1566 г. устанавливал и закреплял преобразующие принципы средневекового литовского права: государственный суверенитет, приоритет «писаного права», единство права для граждан (но шляхта не приравнивалась к другим сословиям), ограниченные власти великого князя (господаря). Была предпринята попытка отделить суд от княжеской власти: создавались подкаморские, а также земские суды – для земельных споров. Компетенция государственной власти и управления княжества регулировались на основе развитых принципов феодального права: исключение незнатных людей из институтов государственной власти, преимущественно на местах, в этом отношении принято закрепление правового неравенства для социальных групп; умножение привилегий шляхты и их доменной-феодальной собственности. Комиссия Статута придала правовым нормам утонченную и современную форму, с развитой юридической терминологией, дабы исключить неправильное толкова-

ние, приняты попытки донести эти новшества для масс, для исключения правового нигилизма и укрепления уважения к праву и княжеству³.

После подписания Люблинского акта унии – создание Речи Посполитой, в 1569 г. была создана законодательная комиссия, главной целью которой было привести законодательство ВКЛ в соответствие с актом унии. По мнению ученых, результаты работы этой комиссии практически неизвестны⁴. После смерти короля Сигизмунда II в 1572 г. новый король не считал нужным согласовывать Статут с польским правом. Люблинский сейм постановил, что отношения стран оставались прежними в виде «союза двух равноправных государств»⁵. И тем не менее, Сигизмунд III Ваза утвердил Статут со своей привилегией 28 января 1588 г.

Великий князь, именуемый в Статуте господарем, был правителем государства. Но многие его полномочия были ограничены, и он мог выполнять их только с согласия Сейма, высших государственных чиновников. Фиксировалось присутствие феодалов и зависимых крестьян. Господарь особо выделял князей, панов радных, панов хоруговых, крупную шляхту, имевших право судить не только простых людей или челядь дворовую, но и зависимых от них шляхтичей, давать им во временное пользование землю и земельные участки и отобрать их, несмотря на ограничение их права собственности. Регулировались определенные права и обязанности, как простого люда, так и представителей

¹ Статут Великого княжества Литовского 1529 г.: текст, перевод и словарь-комментарий / Академия наук Белорусской ССР. Отдел правовых наук; под ред. К.И. Яблонского; подгот. текста к печати П.Ф. Крапивина; пер. и комментарии Ю.И. Чернецкой и др. Минск, 1960. С. 253.

² Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 г. Мінск, 2003. С. 35-263.

³ *Вішнеўская І.У.* Абарона асабістых немаёмных правоў па заканадаўству сярэднявяковай Беларусі / Статут Вялікага княства Літоўскага, Рускага і Жамойцкага 1566 г.: да 450-годдзя выдання: матэрыялы Рэспубліканскага навукова-практычнага круглага стала, 1 красавіка 2016 г., г. Мінск / рэдкал.: Т.І. Доўнар (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2014 : Дзп. у БДУ 31. 03. 2016 г., № 002831032016. С. 62-69.

⁴ *Юхо Я.А.* Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі. Мінск : Універсітэцкае, 1992. С. 171.

⁵ Там же. С. 171.

этнических групп (в первую очередь украинцев и белорусов). Установилась уголовная ответственность шляхтичей за убийство простых людей. Наложено запрещение на закабаление и угон в плен свободного человека за невыплаченные долги. Также было объявлено право народа вместе с шляхтой участвовать в выборах великого князя, но в то же время простолюдины не могли избираться в Сейм, так что их участие в политической жизни ограничивалось местными волостными делами¹.

Польская шляхта выступала против Статута из-за противоречий с актом Люблинской унии, при условии, что ни один закон не мог противоречить акту Унии. К таким несоответствиям относятся: распределение местных полномочий только между коренными народами (или лицами, приобретшими этот статус);

многочисленные подробные положения о литовских сословных собраниях (отмененные унией). Эти противоречия между правовыми нормами Литвы и Польши существуют уже много лет.

Статут действовал в Западных губерниях Российской империи (Литва, Беларусь, Украина) до 40-х гг. XIX в. Последний Статут был частично включен в собрание законов Российской империи и даже сохранил условную силу в Полтавской и Черниговской губерниях, вплоть до Февральской революции. Таким образом, Статут стал передовым и прогрессивным европейским правовым памятником, заложивший передовые положения для общеевропейского законодательства, по его образцу были написаны своды законов стран Восточной и Центральной Европы, действующие и поныне.

¹ Статут Великого княжества Литовского 1588 г. / подг. О. Лицкевич. Минск, 2002-2003. С. 1-32.

**Семёнова Александра Евгеньевна,
Храмухина Юлия Валерьевна**

обучающиеся ИПД ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: к.ю.н., ст. преподаватель Ю.В. Брояка

К вопросу об особенностях гражданского судопроизводства по Уставу гражданского судопроизводства 1864 г.

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что принятие Судебных уставов, в частности Устава гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г., заложило основы эффективного механизма защиты гражданских прав и законных интересов личности в Российской империи второй половины XIX в. – начала XX в. Изучение гражданского процесса указанного периода позволяет использовать исторический опыт на современном этапе развития системы демократического и гласного судопроизводства.

При подготовке Судебных уставов 1864 г. был взят курс на состязательную форму процесса и такие базовые принципы, как гласность, состязательность, устность и непосредственность (ст. 13 УГС)¹. Вместо активного вмешательства суда в процесс доказывания, присущего следственному процессу, были провозглашены пассивность суда и активность сторон. Как отмечают ученые, поиск оптимальной процессуальной модели разрешения гражданско-правовых споров в итоге привел к переходу от следственного порядка к состязательно-следственной форме судопроизводства с явным тя-

готением к состязательной форме².

Следующая особенность – изменение сроков в гражданском процессе в сторону их сокращения. Детальную регламентацию по времени и порядку реализации получили порядок совершения отдельных процессуальных действий и представления в суд доказательств, документов на фоне сокращения общей продолжительности всех процессуальных сроков. В частности, письменная подготовка к судебному слушанию предусматривала обмен тяжущимися состязательными бумагами, число которых было четко ограничено: исковое прошение, ответ, возражение и опровержение (по две с каждой стороны) (ст. 312 УГС). Сроки для явки в суд были существенно сокращены и для разных случаев они составляли до шести месяцев (ст. 299 УГС)³.

Также сокращен был срок подачи апелляционной жалобы: решения мировых судей обжаловались в течение одного месяца, а решения окружных судов – в течение четырех месяцев со дня объявления решения, при этом жалоба подавалась через суд, вынесший реше-

¹ Захаров В.В. Суд и институт исполнения судебных решений по гражданским делам в Российской империи первой половины XIX столетия: законодательные основы и проблемы их практической реализации (историко-правовое исследование). М., 2010.

² Общая пояснительная записка к проекту Устава гражданского судопроизводства // Материалы по судебной реформе 1864 г. Т. 2. М., 1864.

³ Рехтина И.В. Правовая определенность в нормах Устава гражданского судопроизводства // Современное общество и наука: опыт, проблемы и перспективы развития. сборник научных трудов по материалам Междисциплинарного форума. СПб., 2020. С. 57.

ние (ст. 162, 748 УГС). Противной стороне предоставлялся месячный срок (исчислялся со дня получения копии апелляции) для предоставления объяснения по жалобе (ст. 169 УГС)¹.

По сложным делам суду разрешалось отложить постановление решения на один или несколько дней, но не более, чем на две недели (ст. 702 УГС). Мировой судья обязан изготовить решение в окончательной форме в течение трех дней с момента его оглашения (ст. 142 УГС) и выдать копию постановленного решения не позднее трех дней с момента поступления такой просьбы (ст. 144 УГС)².

Уставом гражданского судопроизводства была предусмотрена сокращенная форма рассмотрения определенного перечня дел, а именно: иски о договорах найма помещений, займа, подряда, хранения; просьбы о исполнении договоров и обязательств; иски о вознаграждении за ущерб и убытки, не сопряженные со спором о праве собственности на недвижимость; споры о исполнении решений, о привилегиях; иски о страховании рабочих от несчастных случаев.

Был введен институт заочного производства, который применялся по просьбе истца при неявке ответчика по неуважительной причине и имел для ответчика крайне неблагоприятные последствия, поскольку в заочном решении суд присуждал истцу все доказанные им требования (ст. 145–155, 718–735 УГС)³.

Значительным шагом на пути формирования эффективной судебной системы

и создания независимого и беспристрастного суда является новая система обжалования судебных актов, представляющая собой функциональный элемент механизма, обеспечивающего правовую определенность. Обновленная система пересмотра судебных актов с четким разграничением инстанций и полномочий судебных органов, указанием на пределы проверки, конкретный перечень оснований отмены судебных постановлений и созданием доступного механизма подачи жалобы явились важным компонентом, в котором наиболее ярко проявился принцип правовой определенности гражданского судопроизводства России.

Устав предусматривал три ситуации возможности отмены решения:

- просьба о кассации решений в кассационный департамент правительствующего Сената;

- просьба об отмене решений ввиду вновь открывшихся обстоятельств;

- просьба об отмене решений не участвовавших в деле лиц, когда постановленное решение касается их прав.

Предусматривался общий срок обжалования – четыре месяца (ст. 796 УГС)⁴.

Устав предусматривал закрытый перечень оснований отмены решений.

Таким образом, Устав гражданского судопроизводства во многом изменил существующий порядок гражданского судопроизводства, чем обеспечил эффективную защиту гражданских прав в тот период и создал условия для развития системы судебной защиты гражданских прав в будущем.

¹ Устав гражданского судопроизводства от 20.11.64 г. // Судебные уставы 20 ноября 1864 г.: в 4 ч. Устав гражданского судопроизводства // Россия. Законы и постановления. 1864. URL: <https://www.prilib.ru/item/372592> (дата обращения: 18.03.2021).

² Устав гражданского судопроизводства от 20.11.64 г. // Судебные уставы 20 ноября 1864 г.: в 4 ч. Устав гражданского судопроизводства // Россия. Законы и постановления. 1864. URL: <https://www.prilib.ru/item/372592> (дата обращения: 18.03.2021).

³ Устав гражданского судопроизводства от 20.11.64 г. // Судебные уставы 20 ноября 1864 г.:

в 4 ч. Устав гражданского судопроизводства // Россия. Законы и постановления. 1864. URL: <https://www.prilib.ru/item/372592> (дата обращения: 18.03.2021).

⁴ Судебная реформа 1864 г. в Российской Империи: учебно-научное пособие / под общ. ред. Р.Л. Хачатурова, А.А. Демичева. М.: Юрлитинформ, 2015.

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Базака Виктория Владимировна

*обучающаяся Донецкого национального университета, юридического факультета
Научный руководитель: ст. преподаватель кафедры ТиИГиП Ю.В. Герасименко*

К вопросу о формировании правовой культуры в Донецкой Народной Республике

Донецкая Народная Республика сегодня особенно остро ощущает на себе все негативные последствия вооруженного конфликта. Кроме того, тяжелым испытанием для нашего общества является переход к другому типу правовой системы. В этой ситуации, когда право еще не стало завершенной системой, а только продолжает формироваться, неизмеримо возрастает роль правовой культуры как важнейшего регулирующего фактора. Вопрос о формировании правовой культуры общества сейчас особенно актуален в нашей республике, ведь известно, что высокий уровень правовой культуры наилучшим образом обеспечивает безопасность человека в обществе¹.

В юридической науке правовая культура представляет часть социальной культуры, состоящей из материальных и духовных аспектов, относящихся к правовой реальности. Правовая культура не только результат, но и способ деятельности, и в этом смысле духовная правовая культура понимается как образ мышления, норма и стандарты поведения.

Формирование правовой культуры осуществляется посредством правового воспитания. Процесс правового воспи-

тания включает в себя формирование знаний о правах и свободах человека и гражданина, формирования мышления, которое направленно на соблюдение правовых норм и законного поведения в обществе. Правовая культура невозможна без определенного уровня правовых знаний².

Для изучения проблем формирования общественного правосознания и правовой культуры нами было проведено анонимное анкетирование, в котором принимали участие студенты первого курса юридического факультета Донецкого национального университета. Было опрошено более 100 человек.

Хотелось бы остановиться на нескольких результатах, полученных при проведении анкетирования.

1. Более 80 % всех опрошенных считают, что уровень культурного развития в государстве низкий, на просьбу указать причину многие ответили: боевые действия, низкий уровень заработной платы, проблемы с трудоустройством, словом, объективные причины доминировали над субъективными.

2. Интересным, на наш взгляд, является тот факт, что на вопрос: «В ответ

¹ Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. С. 110.

² Серебрякова М.Ю. Личность в правовом государстве // Юридическая газета. 2014. № 11. С. 80–85.

на хамство со стороны чиновника, какие меры предпримете?» более половины опрошенных парней ответили, что нахамят в ответ, а 60 % опрошенных девушек ответили, что пойдут жаловаться. Таким образом, можно сделать вывод, что девушки обладают более высоким уровнем правовой культуры, чем парни.

3. Примерно 70 % опрошенных ответили, что они негативно оценивают работу государственных органов в сфере формирования правовой культуры.

4. На вопрос: «Как Вы оцените работу государства, направленную на повышение уровня правового развития граждан?» многие студенты ответили, что они не ощущают, что в этой сфере проводятся какие-либо работы. Таким образом, можно сделать вывод, что современная молодежь отрицательно оценивает работу государства в сфере формирования правовой культуры общества.

Подводя итог, следует отметить, что правовая культура является духовно-нравственным фундаментом всей правовой системы государства. Для нашего общества, которое проходит процесс становления в непростых политических и экономических условиях, проблема укрепления правовых ценностей и правосознания становится особенно существенной. Всем известная поговорка: «Хочешь что-то изменить – начни с себя», сейчас особенно актуальна. Чтобы исправить сложившуюся ситуацию, необходимо не только возлагать надежды на государство, но и начать с себя. Не стоит перекладывать всю вину на государство, ведь государство – это прежде всего мы сами. Поэтому необходимо стараться самому стать воспитанным человеком, добросовестно выполнять свои обязанности, уважать других людей и тогда мы сможем изменить общество.

**Бурмистрова Алена Сергеевна,
Кадышева Анастасия Эдуардовна**

*обучающиеся ИПД ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., ст. преподаватель Р.А. Осипов*

Проблемы реализации правоохранительной функции в правовом государстве

С момента появления первых государств и до настоящего времени сущность и социальное назначение государства как особой формы организации общества раскрываются через осуществляемые им функции. На каждом историческом этапе развития государства одним из центральных является вопрос о его функциях, которые с изменением конкретных целей, стоящих перед государством, также трансформируются.

Одной из основных функций государства небезосновательно является правоохранительная. В юридической литературе существует достаточное количество различных подходов к определению понятия правоохранительной функции. Так, например, по мнению А.В. Мелехина, правоохранительная функция государства заключается в установлении и охране правопорядка, представляет собой деятельность государства по обеспечению неукоснительного выполнения государственных предписаний гражданами и государственными органами¹.

Российская Федерация, в соответствии с Конституцией РФ, является правовым государством, главной задачей которого провозглашается обеспечение интересов всего общества и каждой личности, защита прав и свобод человека и гражданина. Правоохранительная функция государства служит решением данной задачи и обеспечивает нацио-

нальную безопасность и охрану правопорядка в условиях увеличения противоправных явлений и возникновения их новых видов. Данная функция выражается прежде всего в законодательном закреплении объекта правоохранительной деятельности, в учреждении системы правоохранительных органов, в определении их компетенции и методов деятельности, реализуется всем государственным аппаратом, а не отдельной ветвью власти или отдельными органами власти². Таким образом, правоохранительная функция признается одной из важнейших в правовом государстве. Ее практическая реализация оказывает существенное воздействие на процесс достижения верховенства права – основного признака и принципа правового государства.

Под объектом правоохранительной функции следует понимать общественные отношения, подлежащие правовой охране и защите от противоправных посягательств.

Субъекты реализации правоохранительной функции в правовом государстве можно подразделить на три большие группы³. К первой группе относятся субъекты, охраняющие право, т.е. право-

² См.: *Насридинона Н.Ф.* Место правоохранительной функции в системе функций государства, ее понятие и содержание // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 2 (55). С. 198.

³ См.: *Лавринович К.И.* Правовое государство: специфика реализации правоохранительной функции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России № 4 (76). 2017. С. 39.

¹ См.: *Мелехин А.В.* Теория государства и права. М., 2007. С. 103.

охранительные органы, к которым в России относятся органы внутренних дел (полиция), Федеральная служба войск национальной гвардии РФ, органы Следственного комитета РФ, Федеральная служба безопасности РФ, органы Прокуратуры РФ, Федеральная служба охраны РФ, органы Федеральной таможенной службы РФ и др. Во вторую группу включатся субъекты, защищающие право, среди которых в РФ выделяют адвокатуру, нотариат, а также правозащитные организации граждан, в числе которых: фонд «В защиту прав заключенных», общероссийское общественное движение защиты прав человека «За права человека» и др. Третью группу составляют субъекты, участвующие в реализации правоохранительной функции, но право не охраняющие и не защищающие, т.е. органы правосудия и исполнения наказания РФ.

Правоохранительная функция государства предполагает общее и индивидуальное предупреждение преступлений и иных правонарушений, а также их пресечение. Общее предупреждение преступлений предполагает проведение общегосударственных, региональных и местных мероприятий, направленных на улучшение социально-политической ситуации в стране. Индивидуальное предупреждение реализуется через воздействие на личность потенциального правонарушителя, включая ранее привлеченных к ответственности лиц. Пресечение преступлений и иных правонарушений сочетает в себе совокупность по выявлению (обнаружению) факта совершаемого или готовящегося преступления, собственно пресечению его, преследованию и задержанию преступника.

Правоохранительная функция государства реализуется также с помощью уголовного и административного преследования на постпреступной (постделиктной) стадии, которое будет состоять из следующих элементов: уголовное

и административное преследование предполагаемого преступника (правонарушителя) – на всех стадиях уголовного процесса и процесса по делу об административном правонарушении; наказание виновного; постпенитенциарная деятельность правоохранительных органов, которая отчасти совпадает с индивидуальной профилактикой, но включает и другие формы деятельности (например, административный надзор).

В настоящее время в РФ основным федеральным органом исполнительной власти, на который возложены задачи по обеспечению защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействию преступности, охране общественного порядка и собственности, решение комплекса оперативно-служебных задач, связанных с охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности является Министерство внутренних дел РФ и его структурные подразделения. Многочисленные социологические исследования показывают, что по уровню квалификации и правомерности действий сотрудников органов внутренних дел у населения складывается общее представление об эффективности функционирования правоохранительной системы государства и о качестве охраны и защиты их прав, свобод и законных интересов. Стоит подчеркнуть, что именно сотрудники органов внутренних дел по сравнению с другими правоохранительными органами в большей степени занимаются охраной действующих в государстве правовых норм и привлечением к ответственности нарушителей правопорядка. Следовательно, именно они сталкиваются с проблемами реализации правоохранительной функции в современном Российском государстве. Решение данных проблем невозможно без участия граждан РФ, которое в настоящее время име-

ет несколько форм выражения. Так, существует индивидуальное участие в реализации правоохранительной функции государства отдельного гражданина вне рамок существующих институтов гражданского общества, например, деятельность по сообщению о совершенном или готовящемся преступлении. Другой формой участия граждан выступает деятельность институтов гражданского общества, в том числе созданных при государственных органах, но тесно связанных с гражданским обществом, например, институт Уполномоченного по правам человека в РФ, Общественный совет при МВД России и др.

Подводя итог вышеизложенному, стоит отметить, что проблема реализации правоохранительной функции государства справедливо занимает одно из цен-

тральных мест в теоретико-правовой науке с точки зрения комплексного анализа государственно-правовых явлений. В настоящее время в РФ наблюдается достаточно низкий уровень доверия граждан к органам, осуществляющим правоохранительную функцию. В связи с этим, по нашему мнению, необходимо продолжать развивать институт общественного контроля за работой сотрудников правоохранительной системы, основным критерием оценки деятельности органов внутренних дел утвердить степень удовлетворенности населения работой сотрудников. На эти положения также обращается внимание при законодательной разработке механизмов реформирования действующей правоохранительной системы, где уже наблюдается положительная динамика.

Вахромова Елизавета Николаевна

*обучающаяся ФГБОУ ВО «Поволжский институт управления
имени П.А. Столыпина» – филиала РАНХиГС*

Научный руководитель: к.и.н., доцент И.Н. Протопопова

Проблемы реализации принципов правотворчества: проблемы и перспективы развития

Прежде чем говорить о реализации какого-то одного из принципов, необходимо понять сущность, содержания понятия «принципы правотворчества». Принципы правотворчества – это основные начала, на которых строится и протекает весь процесс правотворчества. Можно выделить огромное разнообразие данных принципов, но я приведу в пример классификацию А.Б. Вергерова. В учебнике по теории государства и права он дает следующую классификацию: принципы демократизма, научности, законности и исполнимости¹. Основываясь на его точке зрения относительно данных принципов, хочется сказать, что выделение такой классификации является целесообразным и разумным, поскольку процесс правотворчества должен протекать на демократических началах, в установленном законом порядке, проводиться компетентными людьми и его решения, которые представляются в виде законов или подзаконных актов, должны реализоваться в жизни общества.

Однако не всегда получается претворить в жизнь общества все принципы правотворчества. К примеру, принцип исполнимости реализовать достаточно трудно, что связано с определенным набором условий. Для реализации данного принципа необходимо учитывать коли-

чество финансовых, кадровых, организационных, юридических условий, наличие которых и позволит закону или иному нормативно-правовому акту действовать, вступить в силу. Также необходимо финансовое обеспечение законодательных решений, подготовка профессиональных кадров, правовая пропаганда, в которой будет сказано, зачем нужен закон, какими силами и способами он будет реализован. Для соблюдения всех условий необходимо огромное количество ресурсов, времени и знаний. Например, Конституция РФ устанавливает, что законопроекты о введении или отмене налогов, освобождении от их уплаты, о выпуске государственных займов, об изменении финансовых обязательств государства, другие законопроекты, предусматривающие расходы, покрываемые за счет федерального бюджета, могут быть внесены только при наличии заключения Правительства РФ (ч. 3 ст. 104 Конституции РФ). Таким образом, для обеспечения данного принципа нужны средства и это, пожалуй, самое главное условие его реализации.

Но как раз из-за того, что требуются затраты со стороны государства, данный принцип не всегда получается реализовать. Компетентные органы разрабатывают законопроект, принимают, публикуют в СМИ, но его реализация в обществе подвергается сомнению. В любом

¹ Венгерова А.Б. Теория государства и права: учебник. М., 2005. С. 480.

сборнике законов есть статьи или положения, существование которых ограничивается тем, что они закреплены в данном сборнике. Однако относительно реализации данных нормативных актов всегда возникают проблемы, которые не получается устранить. Можно предположить, что это связано с отсутствием у государства определенного механизма обеспечения исполнения законов, который бы носил императивный характер, недостаточно жесткими санкциями с его стороны, недостатком средств для реализации этого закона среди общества. Для реализации данной статьи кодекса необходимо провести ряд действий, которые бы действительно добавили в деятельность государства императивности и заставили людей исполнять закон под страхом санкций. После того, как в государственном механизме будут восполнены пробелы, связанные с этой проблемой, можно рассуждать об исполнимости законов.

Говоря о нереализации данного принципа, хотелось бы особенно выделить положение, в котором говорится, что для претворения принципа в жизнь необходима подготовка профессиональных кадров. Пожалуй, соглашусь с этим, поскольку действительно для разработки какого-либо закона нужны люди, которые бы понимали, в какой форме он должен существовать, насколько правильно нужно его разработать, чтобы граждане действительно его исполняли, какие ценности он должен отражать – в общем обеспечивали бы разработку значимых для общества законопроектов. Изучая законодательную деятельность Российской Федерации, можно выделить ряд законо-

проектов, которые, по мнению экспертов, считаются абсурдными и носят комический характер. Анализируя данный факт, хочется сказать, что разработкой таких законопроектов занимаются люди, которых нельзя включить в состав «профессиональных кадров», поскольку каждый законопроект должен содержать в себе целесообразность и, самое главное, практическое применение, а его предложение является неразумным и смешным, которое будет воспринято обществом как насмешка, кроме того, покажет максимальный уровень несерьезности, с которой депутаты относятся к законам. Как раз с набором таких непрофессиональных и некомпетентных людей в государственный аппарат и связана проблема реализации данного принципа в обществе России. Зачастую в государственных органах находится много людей, которые очень халатно подходят к созданию законов, которые потом должны как-то реализоваться в обществе. А как они будут реализовываться, когда их разработкой занимались люди, которые не понимают какие вопросы первостепенны для общества?

В заключение хочется сказать, что существуют определенные трудности, связанные с претворением в жизнь принципа исполнимости, однако это не значит, что данный факт будет способствовать развитию России как демократического правового государства, в котором бы исполнялось все то, что задумано законодателем. Возможно, необходимо пристальное внимание уделить тем аспектам, которые были описаны ранее для того, чтобы законы действительно исполнялись, тем самым обеспечивая общественную стабильность и правопорядок.

**Власова Ольга Витальевна,
Лунёва Анна Дмитриевна**

*обучающиеся ИЮ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., ст. преподаватель Р.А. Осипов*

Законные интересы ребенка как правовая категория

Согласно статье 2 Конституции Российской Федерации высшей ценностью являются человек, его права и свободы. Многоаспектным и важнейшим явлением являются права и законные интересы ребенка.

Что же означает дефиниция «законные интересы»? В наше время существует пробел в праве, т.к. понятия «законный интерес» в нормативно-правовых актах не имеется. В науке также отсутствует единый подход в понимании данного термина. Так, Е.А. Крашенинников определяет законный интерес в качестве субъективного права взаимодополняющим интересом, находящимся под охраной закона¹. О.В. Абрамова, напротив, пишет о том, что данные явления взаимоисключают друг друга². Таким образом, хотя и не существует единого определения термина «законные интересы», можно сделать вывод о том, что под данным понятием рассматривается потребность лица в осуществлении своих прав и реализации обязанностей.

Законный интерес имеет свои признаки, позволяющие отличить его от незаконного. Прежде всего, это:

- обоснованность интереса;
- правомерная природа интереса;

¹ См.: Крашенинников Е.А. Правовая природа охраняемого законом интереса // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2010. № 5. С. 72–80.

² См.: Абрамова О.В. Законный интерес как категория права и специфика его проявления в трудовом праве // Журнал российского права. 2007. № 8. С. 3–11.

- законность интереса;
- существование механизмов защиты интереса³.

Законные интересы ребенка, как особая правовая категория, имеют свои особенности. К ним относятся:

- зависимость реализации прав и законных интересов несовершеннолетнего от совершеннолетних лиц;
- приоритетная роль семьи, в частности родителей, в реализации законных интересов;
- неспособность либо способность, но в меньшем объеме определять самим несовершеннолетним свои интересы и последствия своего выбора;
- воспитание как приоритетный интерес несовершеннолетнего;
- нуждаемость в защите интересов несовершеннолетнего;
- взаимосвязь интересов несовершеннолетнего с жизнью общества⁴.

Как говорилось ранее, законные интересы представляют собой потребность лица в осуществлении своих прав и обязанностей. О каких же правах и обязанностях ребенка идет речь? Безусловно, это право на жизнь, право на имя, право на защиту от любой формы дискриминации, право получать заботу и воспитание от своих родителей, свобода слова, рели-

³ См.: Субочев В.В. Законные интересы: монография. М., 2008. С. 496.

⁴ См.: Нагорная И.И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних средствами уголовного закона // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 2. С. 84–102.

гии, обязанность получения основного общего образования и другие.

На реализацию прав ребенка могут влиять как внешние, так и внутренние (личностные) факторы. Возьмем, к примеру, реализацию права на образование. Внешними факторами в данном случае будут система образования, подготовка и уровень профессионализма педагогических кадров, отношение родителей по поводу реализации данного права. Личностными же факторами являются активность, дисциплина, культура самого ребенка.

Таким образом, на потребность и реализацию прав ребенка, его интересы, оказывают влияние множество факторов.

Для создания комфортного проживания ребенка и поддержания режима благоприятствования осуществлению законных интересов ребенка система прав и свобод должна быть социально ценной по своему характеру.

Конституционные права и свободы ребенка занимают определенное место в единой системе прав и свобод личности. Конституция в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права создает важнейший механизм интерпретации конституционных положений.

В рассмотрении вопросов реализации прав и свобод ребенка ведущая роль отводится юридическим мерам государства по реализации норм международного права, а также содержанию конституционного законодательства.

Уполномоченный по правам ребенка – одно из эффективных внутригосударственных средств обеспечения конституционных прав и свобод детей. В соответствии с Федеральным законом «Об Уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» от 27 декабря 2018 г. деятельность Уполномоченного направлена на обеспечение гарантий государственной защиты прав и законных инте-

ресов детей, реализации и соблюдения прав и законных интересов детей государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами. Особенностью Уполномоченного является то, что он независим от органов публичной власти, но в то же время и не наделен государственно-властными полномочиями, а значит, его решения не являются императивными.

Для того чтобы теоретически и практически осмыслить различные стороны государственно-правового процесса реализации прав и свобод человека, государство должно принять ряд мер, направленных на осуществление законных прав и интересов ребенка.

Однако в ситуации конфликта интересов ребенка, его родителей и общества возникает проблема определения границ вмешательства государства в жизнь семьи, а также проблема противоречий норм семейного законодательства, определяющего правовой статус ребенка.

Семейный кодекс предусматривает принцип приоритета семейного воспитания и заботы о ребенке и особый порядок защиты интересов несовершеннолетнего, что в свою очередь обуславливает, к примеру, судебный порядок расторжения брака при наличии детей, даже при несогласии на расторжение одного из супругов. В конечном счете, у ребенка исчезает возможность воспитываться в полноценной семье. Для того чтобы ситуация изменилась в лучшую сторону, нужно пересмотреть нормы семейного права, которые регламентируют порядок расторжения брака¹. Так, необходимо увеличить срок примирения супругов, предоставить возможность суду на отказ в иске о расторжении брака, если есть основания полагать, что возможна дальнейшая семейная жизнь, а также

¹ Гогин А.А., Липинский Д.А., Малько А.В. и др. Теория государства и права: учебник / под ред. А.В. Малько, Д.А. Липинского. М., 2016. С. 78.

наделить суд правом выслушать мнение ребенка по поводу его местожительства.

Трудности, вызванные при установлении места проживания ребенка при расторжении брака его родителей, а также порядок наложения алиментных обязательств и их исполнение, оказывают негативное влияние на обеспечение прав и интересов ребенка. В некоторых случаях родители пытаются скрыть достоверную информацию о месте своего жительства, о своих доходах. Однако никакой ответственности для родителей в таком случае не предусмотрено¹. Чтобы обеспечить достоверность предоставляемой в данных спорах информации, нужно обязать нотариально удостоверить все представляемые суду сведения. Помимо этого, в рассмотрении данных дел необходимо привлечь органы опеки

и попечительства, которые на основе полученных сведений могут дать заключение, позволяющее обеспечить реализацию прав и интересов ребенка.

В действующем семейном законодательстве не предусмотрен механизм осуществления контроля за действиями законных представителей ребенка, поэтому воспитание ребенка во многом зависит от усмотрения и поведения родителей.

Исходя из вышесказанного, следует, что действующие нормы семейного права Российской Федерации, которые определяют правовой статус ребенка, нуждаются в конкретной доработке, т.к. в настоящее время отсутствует комплексный подход к определению правового статуса ребенка, принцип специальной заботы не воплощается в полной мере.

¹ Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 21.

**Гаро Алина Игоревна,
Хорошенькова Анастасия Игоревна**
обучающиеся ИЮ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., ст. преподаватель Р.А. Осипов

Роль юридических фикций в правоприменительной деятельности

В современном обществе в настоящее время значительно вырос интерес к такой науке, как юридическая техника. Это происходит, во-первых, потому, что неизменной задачей правоведения является повышение эффективности законодательства, его кодификации и унификации, а во-вторых, вследствие постоянного расширения своих границ влияния права на общественные отношения; новые отрасли права и процессы правоприменения необходимо развивать на основе современных инструментов, методов и моделей¹.

Развитие постиндустриального мира требует от современных граждан высокой правовой грамотности, для возможности своевременного обеспечения своих прав и законных интересов. Юридическая техника является универсальным инструментом для достижения поставленной цели.

В современной юридической литературе возрастает интерес к такому древнему приему, известному еще со времен римского права, юридической технике, как правовая фикция.

Следует уточнить, что о фикциях можно говорить в трех аспектах: фикции в праве, фиктивное правовое состояние и правовая фикция как прием юридиче-

ской техники². В данной статье идет речь именно о правовой фикции как приеме юридической техники. Ученые совершенно по-разному дают определение правовой фикции. Во-первых, правовая фикция является сложным приемом законодательной техники; во-вторых, правовую фикцию относят к технико-правовым категориям; в-третьих, правовая фикция одно из специально-юридических средств юридической техники.

Мы придерживаемся точки зрения о том, что юридическая фикция является средством в достижении поставленных целей законодателя. В нашем понимании «прием» синонимичен «способу», что более относится к каким-либо действиям и алгоритмам. «Средство» же ассоциируется у нас с полученным результатом. Если применять обозначенную позицию к юридической технике, то результатом законодательной техники будет являться качественная правовая норма, готовая к применению³.

Однако, обращаясь к истории, следует отметить, что римские юристы чаще всего говорили о негативной стороне юридической фикции. Безусловно, они признавали полезность использования фикций для уточнения действующих

¹ См.: *Ващекин А.Н., Ващекина И.В.* Нечеткий алгоритм распределения судебных дел в суде первой инстанции: формализация и математическое моделирование // *Правовая информатика.* 2017. № 3. С. 43-49.

² См.: *Поцелуев Е.Л., Белин Е.А.* Правовая фикция как юридическая категория // *Наука. Общество. Государство.* 2017. № 4. С. 19-27.

³ См.: *Белин А.В., Ващекин А.Н.* О проблеме дифференциации коммерческой, служебной и иной охраняемой законом тайны // *Российское правосудие.* 2019. № 6. С. 32-41.

норм, но в то же время негативно относились к фиктивным действиям участников оборота, которые для достижения юридических последствий поведения, запрещенного законом, совершали притворное действие, не противоречащее закону. Чаще всего фиктивные явления имели место в сфере семейных отношений. Например, в Дигестах указывалось, что «вымышленные разводные письма чужды всякого значения», когда речь шла о притворном разводе, имеющем целью сохранить приданое, которое в случае смерти супруги должно было быть возвращено к назначившему его лицу.

Таким образом, юридические фикции можно подразделить:

1) юридические фикции – антипод закона, условно являющимися негативными;

2) фикции, имманентные закону, которые можно условно назвать позитивными.

Необходимо отметить, что сущность юридических фикций первого типа выражается в искажении содержания закона, которое выражается в отсутствии социальных связей между поведением субъекта и требованием закона, между индивидуальными притязаниями субъекта и общественно необходимыми требованиями правовых норм. Юридическая фикция практически всегда обозначается словесными выражениями «как бы», «как если бы», «допустим», а также глаголами «считать» и «полагать». Однако, по нашему мнению, подобные выражения иногда используются законодателем машинально и необдуманно, т.к. они часто употребляются в речевом обороте и уже становятся привычкой. Поэтому в науке выделяют смысловые фикции. Это нормы, которые не предполагают изначальное опосредование фиктивных ситуаций в правовом поле, но вследствие нечеткой, недобросовестной формулировки законодательной позиции приоб-

ретают статус фикции и функционируют в праве именно в этом качестве¹.

Что касается второго вида юридических фикций, то необходимо отметить их большое значение в рациональном регулировании общественных отношений. Они вносят в правовое регулирование достаточную устойчивость; способствуют охране прав граждан; делают систему права более простой и экономичной; способствуют стабильности правопорядка; вносят качественную определенность в правовые институты.

Фикция как инструмент приравнивания различных правовых явлений в целях экономии нормативного материала широко используется законодателем в практике использования нормативно-правовых предписаний в рамках гражданского нормотворчества. Например, в силу п. 2 ст. 567 ГК РФ договор мены приравнивается к договору купли-продажи и к нему, соответственно, применяются правила о купле-продаже (гл. 30), если это не противоречит правилам гл. 31 ГК РФ и существу мены. При этом каждая из сторон признается продавцом товара, который она обязуется передать, и покупателем товара, который она обязуется принять в обмен. Аналогичные этому в ГК РФ установлены правила, приравнивающие договор контрактации к договору поставки (п. 2 ст. 535 ГК РФ), договор дарения, предусматривающий передачу дара одаряемому после смерти дарителя, к завещанию (п. 3 ст. 572 ГК РФ).

Существование юридических фикций необходимо в практике достижения определенных целей в отраслях права, ключевой из которых является стремление к порядку и эффективности. Итак, становится возможным выделить основные задачи юридических фикций. Они способствуют переводу обыденной ре-

¹ См.: Шафиев Р.М., Голубцова Е.В., Максимов Д.А. Нормативно-правовое регулирование маркировки // Юридическая мысль. 2018. № 2 (106). С. 74-77.

альности в реальность правовую, а также устраняют неопределенность в правовом регулировании. Кроме того, юридические фикции помогают упростить юридические отношения и сделать правовое регулирование более стабильным и устойчивым, способствуют охране законных прав граждан. Значение юридических фикций состоит и в том, что они помогают добиться справедливости порой на грани или наперекор истине. Более того, юридические фикции способствуют эффективности юридической деятельности.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что, несмотря на значительно высокую степень исследования проблем применения юридических фикций, вокруг них по-прежнему существует множество дискуссионных тем, привлекающих внимание ученых. Изучив особенности применения юридических фикций как средства юридической техники, нам удалось выявить достоинства и недостатки, а также рассмотреть вопрос применения их на практике.

Гогуев Рустам Магомедович

обучающийся ИЮ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: к.ю.н., ст. преподаватель Р.А. Осипов

Принцип разделения властей: проблемы реализации

Изучение принципа разделения властей в условиях демократизации Российской Федерации заслуживает особого внимания. Существование независимых и одновременно взаимосвязанных систем федеральных и региональных органов власти определяет формирование правового механизма и их взаимодействия.

Идея разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную ветвь власти на протяжении многих веков сопровождала человечество в поиске идеального государства. В зачаточном состоянии она уже находилась во взглядах древнегреческих философов (Аристотель, Полибий).

В науке и на практике сформировалась классическая модель деления государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную. Но эта классификация признается далеко не всеми. Кроме того, идея правильного разделения государственной власти индивидуальна. Так Аристотель разделял государственную власть на власть, обсуждающую государственные дела и правосудие. Г. Гегель делил государственную власть на три ветви: королевскую, законодательную и правительственную (исполнительную)¹.

Дж. Локк и Ш.Л. Монтескье сформулировали этот принцип как важную гарантию концентрации и злоупотребления властью, присущих феодальным монархиям.

Противоположного мнения придерживался Жан Жак Руссо, который считал невозможным делить власть на законодательную, исполнительную и судебную. «Только общая воля может управлять силами государства в соответствии с целью его создания, которая является общим благом»². Однако Франция одной из первых стран закрепила этот принцип в Декларации прав человека и гражданина 1789 г.: «Общество, в котором нет гарантии прав и разделения сил, не имеет конституции»³.

В советское время строительство государства основывалось на взглядах и учениях К. Маркса и Ф. Энгельса. Они отстаивали единство власти в стране и представляли теорию разделения власти как «не что иное, как прозаическое деловое разделение труда, применяемое к государственному механизму упрощения и контроля»⁴.

А.Н. Кокотов так говорит о принципе разделения власти: «разделение власти является теоретической и законодательной основой системы государственных органов. В теории конституционного права этот принцип рассматривается в самом широком смысле – как основа конституционного порядка и подлинной свободы человека, показатель демокра-

² См.: Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты. М., 1998. С. 53.

³ Декларация прав человека и гражданина 1789 г. URL: <http://larevolution.ru/declaration.html> (дата обращения: 10.03.2021).

⁴ См.: Дондоков Ц.С., Кужиков Д.А. Понятие принципа разделения властей: историко-правовой аспект // Вестник ЗабГУ. 2014. № 7. С. 14.

¹ См.: Гегель Г. Философия права. М., 1990. С. 524.

тического характера государства. Советское государственное право, как известно, отвергало принцип разделения властей, считая его проявлением теории буржуазной государственности»¹.

Данный принцип считается основополагающим как на федеральном уровне государственных органов, так и для государственных органов субъекта Российской Федерации. Основным законом страны (Конституция), которая была принята в 1993 г., стала последующим этапом усовершенствования органов государства, которые провозгласило действие одного из самых важных принципов правового государства – принципа разделения властей (ст. 10)².

Вся концепция приведенного принципа заключается в том, что различные государственные органы должны осуществлять различную деятельность в государстве для реализации государственной власти, при этом они должны быть тесно связаны между собой и осуществлять свою деятельность в тесном взаимодействии друг с другом. Сочетание гетерогенных функций в одном органе неизбежно создает предпосылки для установления диктатуры. В то же время принцип разделения власти не исключает единства власти, т.к. речь идет об ее функциональном разделении³.

Опыт многих стран, давно установивших разделение властей, показывает, что его важным элементом является определенный баланс полномочий между главой государства и парламентом, контролирующим правительство.

В России в настоящее время такого

баланса нет по целому ряду причин. Прежде всего, в России отсутствует четкое правовое закрепление полномочий отдельных ветвей государственной власти, что размывает принцип разделения властей в организации структур и механизмов функционирования государства в целом. Нет взаимодействия между ветвями власти, потому что каждая ветвь власти хочет достичь своих целей только на основе собственной автономии, независимости, исключительности, абсолютной независимости от других ветвей власти.

И все же на практике реальное разделение властей в нашей стране только формируется.

Важной проблемой практической реализации принципа разделения властей в Российской Федерации является также вопрос о месте органов управления в системе видов государственной власти. В настоящее время такие органы можно назвать: Прокуратура Российской Федерации, Счетная палата Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека Российской Федерации⁴.

Можно сделать вывод, что, с одной стороны, принцип реализации государственной власти реализуется и успешно работает на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную, а с другой – он не лишен определенных недостатков, часть из которых носит теоретический характер, а часть – практический.

Пожалуй, самым важным предложением было четко определить место главы государства в системе разделения властей путем включения Президента РФ в исполнительную власть или закрепления положения о том, что президент занимает особое место в механизме государства, а не входит непосредственно ни в одну из трех ветвей государственной власти.

¹ См.: Кокотов А.Н., Кукушкин М.И. Конституционное право России. М., 2003. С. 155.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // РГ. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 2020. № 11, ст. 1416.

³ См.: Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. 4-е изд. М., 2007. С. 178.

⁴ См.: Диана Э.Р. Проблемы реализации принципа разделения властей // Государственная служба и кадры. 2020. № 1. С. 42.

Грязнова Софья Павловна

обучающаяся ЮИПА ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.Н. Лебедева

Действие презумпций в практической юриспруденции

Общество – динамическая система, постоянно развивающаяся, исходя из этого появляются новые отношения между людьми, а вслед за ними и новые правовые нормы, однако на практике встречаются исключительные ситуации, которые невозможно разрешить на основании общих правил доказывания. Исходя из этого в теории права существует понятие презумпции.

Правовая презумпция – это предположение о наличии или отсутствии юридических фактов, которое закреплено в правовой норме. Данное предположение основывается на предшествующем опыте и основаниях, подтвержденных им¹. Четко выраженной, исчерпывающей системы правовых презумпций не существует: ученые называют разные цифры, так, например, в уголовном праве И.Л. Петрухин выделяет четыре правовые презумпции (презумпцию знания закона; презумпцию истинности, вступившего в силу в законную силу судебного приговора или решения; презумпцию невиновности; презумпцию непонимания малолетним преступности своих действий и невозможности управлять своим поведением)², Ю.Г. Зуев – более десяти, например, презумпцию вменяемости; невменяемости; понимания общественной опасности и осознания вредоносности

своего поведения и т.д.³. В гражданском праве и процессе количество презумпций подсчитать практически невозможно, их число оценивается десятками (знание процессуального закона; невиновности ответчика; истинности; обоснованности и не отмененного судебного решения; презумпция вины нарушителя и др.).

Существует два подхода, раскрывающих сущность правовой презумпции. Первый подход, разработанный В.К. Бабаевым, построен на том, что презумпция – это вероятное, а не достоверное предположение, основанное на разрешении сходных ситуаций в прошлом, т.е. это вывод от частного к общему⁴.

Второй подход, юридический, рассматривает презумпцию как обязанность уполномоченных органов признать предполагаемый факт установленным, т.е. презумпция выступает, в данном случае, как правовое явление и средство регулирования правоотношений⁵.

Отдельные презумпции урегулированы правовыми нормами, в разных источниках: в ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» презумпция экологической невиновности, а в ст. 21 УК РФ – вменяемости, невменяемости. Большинство

¹ Юридическая техника: учебник / О.В. Лазарева, Н.И. Сухова. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2015.

² Петрухин И.Л. Презумпция невиновности – конституционный принцип советского уголовного процесса // 1978. № 12. С. 18-26.

³ Зуев Ю.Г. Уголовно-правовые презумпции: понятие, признаки и виды // Проблемы юридической техники: сборник статей / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 337.

⁴ Давыдова М.Л. Правовые презумпции в системе средств юридической техники // Юридическая техника. 2010 № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovyye-prezumptsii-v-sisteme-sredstv-yuridicheskoy-tehniki> (дата обращения: 21.03.2021).

⁵ Там же.

из них можно вывести посредством толкования закона, но несмотря на применение их на практике, понятие правовой презумпции, общие положения, виды, механизмы употребления так и не закреплены в законодательстве, поэтому в данных вопросах можно опираться лишь на теоретические исследования ученых-правоведов, однако учение о презумпциях остается одним из наименее разработанных¹. Важность закрепления положений, конкретизирующих понятие презумпции, во-первых, заключается в том, что решение, основанное на предположении, имеет такую же силу, как и решение, основанное на общепринятом доказывании фактов², следовательно, влияет на возникновение, изменение и прекращение правоотношений, т.е. выполняет функцию юридического факта³, вторым аспектом важности является различие теоретических учений при том, что грамотное нормативное закрепление позволило бы систематизировать научные разработки, упростило бы понимание сущности явления презумпции.

На наш взгляд, презумпции обладают как положительными, так и отрицательными свойствами. Положительные стороны заключаются в том, что презумпции дополняют классические нормы, позволяя разрешать спорные правоотношения между людьми, и в результате выступают как средства заполнения пробелов в законодательстве. Из этого следует, что целью применения презумпций является упрощение процесса доказывания, что в свою очередь содействует защите прав участников правоотношения. Например, в ч. 6 ст. 108 НК РФ содержится положение о том, что лицо является невиновным, пока виновность не дока-

зана, также обязанность доказательства возлагается на налоговые органы, более того, все сомнения будут трактоваться в пользу налогоплательщика⁴ – данные положения раскрывают презумпцию добросовестности и презумпцию невиновности. Данные нормы направлены на защиту интересов граждан как субъектов данного правоотношения.

Отрицательная сторона основывается на том, что презумпции носят несколько неточный, абстрактный характер, основанный на вероятности, поэтому по своей сущности они не могут быть универсальными и подходящими ко всем ситуациям, а в свою очередь суд все равно будет ссылаться на эти положения⁵. Законодательством предусматривается презумпция справедливости закона, однако, на наш взгляд, есть нормы, не соответствующие данной презумпции⁶. Таким образом, ст. 220 НК РФ не предусматривает выплату налогового вычета родственникам и близким лицам, перечисленным в ст. 105 НК РФ, даже если договор купли-продажи был честным, заверенным и был заключен без экономических манипуляций для получения выгоды. В правоприменительной практике допускались ошибки в ходе толкования вышеуказанных норм, этот вопрос был дискуссионным до тех пор, пока Верховный суд Российской Федерации не вынес определение № 38-КГ15-3 от 03.06.2015. Рассматривалось дело по заявлению об оспаривании решений налоговых органов об отказе в получении

¹ Оршанский И.Г. О законных предположениях и их значении // Журнал гражданского и уголовного права. СПб., 1874. Кн. 4. С. 3.

² Щекин Д.М. Юридические презумпции в налоговом праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 27.

³ Там же. С. 17.

⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (в ред. от 23.11.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.03.2021).

⁵ Кузнецова О.А. Презумпции в российском гражданском праве: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 9.

⁶ Мосин С.А. Роль конституционно-правовых презумпций в налоговых правоотношениях // Вестник российской правовой академии. 2012. № 2.

нии вычета. В ходе данного разбирательства ВС подтвердил решение апелляционной инстанции об отказе в вычете¹. Фактически, квартира была приобретена посредством целевого кредита, продавец проживает в другом месте, т.е. сделка была заключена на законных основаниях, но тот факт, что происходила она между отцом и сыном, автоматически не дает возможности на получение имущественного налогового вычета. Похожие ситуации достаточно распространены, но даже при условии того, что доказать правомерность сделки можно, действующее законодательство не предполагает необходимость доказывания. Презумпции должны способствовать упрощению судопроизводства и защите прав человека, если доказать определенные факты невозможно, а в соответствии с приведенным примером получается наоборот: закон не дает возможности защитить

свои права и доказать правомерность всех действий, нарушая тем самым и презумпцию справедливости закона.

Таким образом, в заключение можно сказать, что, с одной стороны, правовые презумпции являются одним из важных средств осуществления принципа соблюдения и защиты прав и свобод человека, благодаря типизации рассмотрения и разрешения определенных споров, являются своеобразным заполнением пробелов права, упрощают во многих случаях процесс судопроизводства. С другой стороны, они требуют законодательного закрепления для разработки четкого вектора применения их на практике. Определенные нормы могут противоречить некоторым презумпциям, поэтому было бы целесообразно пересмотреть их, а также внести определенные поправки, что позволило бы усовершенствовать правовую систему государства.

¹ Решение Верховного суда: определение № 38-КГ15-3 от 03.06.2015 судебная коллегия по гражданским делам, кассация // КОДЕКСЫ и ЗАКОНЫ. Правовая навигационная система. URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/3ef59b63aa8283c59a1d8b0ffb59f7a5/> (дата обращения: 19.03.2021).

Демедюк Владислав Витальевич

*обучающийся ИМА «ПИУ им. П.А. Столыпина» – филиала ФГБОУ ВО «РАНХиГС»,
г. Саратов*

*Научный руководитель: д.ю.н., профессор, зав. кафедрой конституционного
и международного права Д.С. Велиева*

Пути совершенствования законодательства РФ в области регулирования пользования гражданами информационными ресурсами интернета

В связи с активным развитием интернет-технологий вопрос правового регулирования интернет-сферы на сегодняшний день очень актуален. Однако в российском законодательстве имеются серьезные пробелы в части регулирования вопросов, связанных с использованием интернет-технологий. В сложившейся ситуации отношение к информации, которая размещается на просторах интернета, очень противоречива. С одной стороны, у граждан есть выбор интернет-ресурса, с другой стороны, доверие к информации, которая размещена на просторах Интернета, невысокое. Целью настоящего исследования является установление путей совершенствования законодательства Российской Федерации в области регулирования использования гражданами информационных ресурсов сети Интернет.

В настоящее время в российском законодательстве существует большое количество действующих правовых актов, которые в той или иной степени регулируют отношения, которые связаны с доступом граждан к информации, размещенной в сети Интернет.

Так, ч. 3 ст. 15 Конституции Российской Федерации¹ устанавливает, что

все законы подлежат официальному опубликованию и не могут применяться без него. Статья 23 Конституции Российской Федерации гласит: «Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании решения суда». Часть 4 статьи 29 Конституции Российской Федерации гарантирует право граждан на свободный доступ к информации, а именно: «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом». Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом.

Вместе с тем базовый Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ обходит вопросы регламентации реализации прав граждан в сети Интернет.

В связи с этим существует объективная необходимость совершенствования правового регулирования отношений, свя-

¹ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок,

внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ) // СЗ РФ. 2020. № 11, ст. 1416.

занных с использованием информации, размещенной в сети Интернет.

В первую очередь, считаем целесообразным разработать терминологическую базу в сфере пользования информацией, размещенной в сети Интернет. Для решения данной проблемы необходимо разработать и принять федеральный закон «О правах граждан в сфере информации», содержащий необходимую терминологию и нормы, регулирующие права граждан в ходе информационного взаимодействия.

Далее необходимо провести кодификацию информационного законодательства посредством создания единого информационного кодекса, который будет содержать в себе все основные нормы данной отрасли. Такой подход по созданию единого правового акта устранил все неточности и разногласия в понимании процессов и поможет более широко взглянуть на проблемы информационного права.

При этом механически перенести правовые нормы в информационное право из других отраслей права недопустимо, т.к. данные отношения отличаются специфическими свойствами и отличаются от традиционных.

В процессе законодательной деятельности следует провести анализ сущности процессов, возникающих в интернет-сфере. Преимущественно необходимо обратить внимание только на те аспекты, которые затрагивают интересы личности, общества и государства и требуют законодательной охраны.

Особого внимания требуют и вопросы достоверности информации, которая размещается в Интернете. На наш взгляд, следует обязать пользователей предоставлять достоверные данные о личности, которые помогут их идентифицировать, а именно, указать реальные фамилию, имя и дату рождения. Это поможет увеличить уровень доверия к информа-

ции, которая размещается в сети Интернет и поможет государству в предупреждении правонарушений.

Наряду с этим необходимо совершенствовать и смежные отрасли права. К примеру, многие отношения в сети Интернет регулируются только налоговым или гражданским законодательством в целом. При этом владелец определенного ресурса не обращает внимание на нормы действующего законодательства и в большинстве случаев они ему противоречат.

Владельцы интернет-ресурсов также отказываются от ответственности или отказывают в предоставлении услуг без объяснения каких-либо причин. Это можно рассматривать как минимум как нарушение статьи 426 ч. 1 ГК РФ¹. Исходя из этого, пользователи не несут ответственности за сохранение конфиденциальности полученной информации и ответственности в соответствии с действующим законодательством. Таким образом, необходимо создать правовые гарантии защиты прав пользователей информационной среды, в том числе и от произвола владельцев сайтов².

Законодательного решения требуют и вопросы выполнения работы в удаленном режиме. В современных условиях информационная сфера повлияла и на рынок труда, т.к. именно через информационную среду происходит обмен информацией о вакансиях. В связи с этим возникают проблемы в регулировании трудовых отношений работников, выполняющих свою трудовую функцию на дому. Действующее законодательство не имеет необходимой терминологии

¹ Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 октября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 16 декабря 2019 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301; Российская газета. 2019.

² Малофеев С.С. Правовое регулирование информационной сферы: контуры эффективной системы регулирования и ответственности // Дело-производство. 2012. № 2.

и норм, регулирующих эти отношения. На наш взгляд, для регулирования этой сферы было бы целесообразно внести изменения в действующее законодательство, согласно которым будут защищены права работников, находящихся на удаленной работе.

Таким образом, регулирование интернет-индустрии должно осуществляться не под контролем государства, а устанавливать конкретные правила поведения в онлайн-сфере, с четкими полномочиями и ответственностью владельцев веб-ресурса за полный доступ к информации.

Илюшкин Максим Вадимович

*обучающийся Поволжского института управления им. П.А. Столыпина –
филиала ФГБОУ ВО «РАНХиГС при Президенте РФ», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент В.Е. Халиулин*

Проблемы реализации законных интересов

Изучая учебную литературу, связанную с вопросами реализации норм права, мы уясняем для себя, что они осуществляются через правоотношение. Обеспечивая взаимосвязь субъективных прав и юридических обязанностей, правоотношение дает возможность претворить в жизнь саму норму права. Гарантированность надлежащего поведения нормой права, обеспеченность его противостоящей обязанностью делает норму права не «фиговым листочком», а реализующейся реальностью, соответственно, дает возможность воспользоваться субъективными правами. Таким образом, сам механизм порождения нормой права юридических последствий предполагает осуществление посредством правоотношения. Однако в праве существуют элементы, реализация которых в рамках правоотношения выглядит невозможной, при этом других механизмов, обеспечивающих их претворение в жизнь зачастую не описывается. Среди подобных явлений хотелось бы остановиться на законном интересе.

Законные интересы (в широком смысле) – это отраженное в объективном праве юридическое дозволение, обеспечивающее стремление пользоваться конкретным социальным благом¹. Как отмечает ряд ученых, законные интересы представляют собой своеобразные гарантии

реализации того, что не было учтено законодателем при создании норм права², что не может и не должно быть опосредовано государственно-волевым влиянием на общественные отношения.

Появление законного интереса является следствием применения таких составляющих метода правового регулирования, как дозволение, диспозитивность. В данном ключе вполне логичным кажется при определении законного интереса проведение аналогии с юридической свободой. Так как в сфере применения интересов допустимы различные варианты волеизъявления и границы в основном выбираются самими их непосредственными участниками³.

В связи с тем, что диспозиция нормы права реализуется в повседневных правоотношениях, вполне логично, что любые ее части должны реализовываться в рамках правоотношения. Однако с законными интересами не все так однозначно, ведь правоотношение предполагает наличие содержания, состоящего из противостоящих прав и обязанностей, что напрямую противоречит сути законного интереса. Таким образом, на данный момент в отечественной юридической науке существует проблема полно-

¹ Малько А.В. Теория государства и права в вопросах и ответах: учебно-методическое пособие. М.: Юристъ, 2005. С. 182.

² Субочев В.В. Формы реализации правовой политики как средство осуществления законных интересов // Правовая политика в сфере законных интересов // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов, 2005. С. 92.

³ Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. Казань, 2000. С. 99.

ценного включения законных интересов в структуру и содержание правоотношений, и разные теоретики предлагают свои варианты ее решения.

По мнению российского правоведа В.В. Субочева, реализация законных интересов происходит в рамках правоотношений с помощью особого акта реализации законных интересов. Будь то действие или бездействие, оно направлено на обладание, пользование тем благом, которое способно удовлетворить осознанную потребность субъекта правоотношений. То есть законный интерес выполняет больше «вспомогательную» функцию в структуре правоотношений. И включение правового интереса в правоотношения происходит не напрямую, как указано выше, а именно через специальную форму – акт. Акт законных интересов – продолжение «жизни» нормативных предписаний в правоотношениях субъектов.¹

В рамках разработанной теории интереса, авторами которой являются Н.С. Малеина и А.В. Малько, интересным для нас кажется утверждение, что законный интерес может реализовываться вообще вне правоотношений. Однако, как верно отмечается, если мы говорим о том, что интерес в целом может не входить в сферу правового регулирования и реализовываться в рамках общественных отношений (не правоотношений), то остается не совсем понятным тот факт, почему законный интерес возникает в сфере правового регулирования². Возможно, это происходит из-за того, что правовой интерес изначально входил в сферу правового регулирования как

объект охраны. А охрана в свою очередь налагает на государство обязанность по созданию широкого круга условий для нормального функционирования общественных отношений в целом. В этом случае, возможно, необходимо изучение и других аспектов реализации права³.

Юридическая наука, раскрывая механизм реализации правовых интересов, отмечает тот факт, что интересы реализуются ключевым образом путем правомерного поведения заинтересованного лица. Этому противостоит обязанность общего вида неопределенного круга лиц, гласящая, что нельзя препятствовать правомерному поведению заинтересованного лица, направленному на удовлетворение интереса. В рамках правоотношений для субъектов представляется право возможности на собственные действия. Это является главным в структуре законного интереса и той ключевой необходимостью, без которой не было бы реальным удовлетворение потребности посредством реализации правового интереса. Исходя из существующей структуры законного интереса, где преобладают три основных элемента, многие отмечают, что появление самого интереса в теории возможно в правоотношениях так называемого общего вида, где заинтересованному лицу противостоят упомянутые выше обязанность государства по созданию условий реализации интереса и обязанность неопределенного круга лиц не чинить препятствий в реализации интереса.

Однако данная конструкция уже есть в теории правоотношения и называется она абсолютным правоотношением.

Помимо этого, существует мнение белорусского ученого-правоведа В.В. Матюка, который говорит о том, что законный интерес многих субъектов права заклю-

¹ Субочев В.В. Реализация законных интересов личности как показатель правовой культуры участников правоотношений // Правовая культура // Саратов, 2007. С. 18.

² Бурмистрова С.А. Правоотношения как форма выражения и реализации правового интереса // Проблемы и вопросы теории государства и права, конституционного и административного права // Челябинск, 2018. С. 58.

³ Халцулин В.Е. Роль правосознания в процессе реализации права // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 5. С. 49-53.

чается в необходимости создания ряда юридических фактов, выступающих необходимым условием возникновения правоотношения.¹ То есть правовой интерес опосредовано влияет на появление правоотношений, однако это влияние является важной необходимостью в процессе зарождения рассматриваемых отношений. Оно служит предпосылкой, фундаментом для построения единого целого.

В данном случае необходимо понимать, что в условиях отсутствия правоотношений, когда нет возможности обратиться к праву и в целом механизму защиты субъективного права, мы можем говорить только о защите законного интереса, который опосредованно является нужным элементом при возникновении определенного правоотношения.

Однако и в данном случае не совсем понятны роль и значение законного интереса, ведь предпосылкой возникновения

правоотношения является юридический факт, жизненное обстоятельство. Можно ли сказать, что законный интерес является необходимой предпосылкой юридического факта?

Неоднозначность и неопределенность в понимании механизма реализации законного интереса создают серьезные проблемы в правовой реальности, фактически нивелируют факт их существования. Хотя большинство юристов признают, что законные интересы являются очень важной составляющей правовой сферы. Имеющиеся концепции реализации законного интереса или обходят стороной эту проблему, или пытаются создать новое явление, не вписывающееся в существующие рамки правоотношения. Данная проблема требует достаточно серьезного изучения, т.к. может существенно отразиться на обеспеченности прав и свобод человека и гражданина.

¹ Матюк В.В. Законный интерес как правовая категория. Горки, 2019. С. 6.

**Бурмистрова Алена Сергеевна,
Кадышева Анастасия Эдуардовна**

*обучающиеся ИПД ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., ст. преподаватель Р.А. Осипов*

Проблемы реализации правоохранительной функции в правовом государстве

С момента появления первых государств и до настоящего времени сущность и социальное назначение государства как особой формы организации общества раскрываются через осуществляемые им функции. На каждом историческом этапе развития государства одним из центральных является вопрос о его функциях, которые с изменением конкретных целей, стоящих перед государством, также трансформируются.

Одной из основных функций государства небезосновательно является правоохранительная. В юридической литературе существует достаточное количество различных подходов к определению понятия правоохранительной функции. Так, например, по мнению А.В. Мелехина, правоохранительная функция государства заключается в установлении и охране правопорядка, представляет собой деятельность государства по обеспечению неукоснительного выполнения государственных предписаний гражданами и государственными органами¹.

Российская Федерация, в соответствии с Конституцией РФ, является правовым государством, главной задачей которого провозглашается обеспечение интересов всего общества и каждой личности, защита прав и свобод человека и гражданина. Правоохранительная функция государства служит решением данной задачи и обеспечивает нацио-

нальную безопасность и охрану правопорядка в условиях увеличения противоправных явлений и возникновения их новых видов. Данная функция выражается прежде всего в законодательном закреплении объекта правоохранительной деятельности, в учреждении системы правоохранительных органов, в определении их компетенции и методов деятельности, реализуется всем государственным аппаратом, а не отдельной ветвью власти или отдельными органами власти². Таким образом, правоохранительная функция признается одной из важнейших в правовом государстве. Ее практическая реализация оказывает существенное воздействие на процесс достижения верховенства права – основного признака и принципа правового государства.

Под объектом правоохранительной функции следует понимать общественные отношения, подлежащие правовой охране и защите от противоправных посягательств.

Субъектов реализации правоохранительной функции в правовом государстве можно подразделить на три большие группы³. К первой группе относятся субъекты, охраняющие право, т.е. право-

¹ См.: Мелехин А.В. Теория государства и права. М., 2007. С. 103.

² См.: Насридинона Н.Ф. Место правоохранительной функции в системе функций государства, ее понятие и содержание // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 2 (55). С. 198.

³ См.: Лавринович К.И. Правовое государство: специфика реализации правоохранительной функции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 4 (76). 2017. С. 39.

охранительные органы, к которым в РФ относятся органы внутренних дел (полиция), Федеральная служба войск национальной гвардии РФ, органы Следственного комитета РФ, Федеральная служба безопасности РФ, органы Прокуратуры РФ, Федеральная служба охраны РФ, органы Федеральной таможенной службы РФ, и др. Во вторую группу включаются субъекты, защищающие право, среди которых в РФ выделяют адвокатуру, нотариат, а также правозащитные организации граждан, в числе которых: фонд «В защиту прав заключенных», общероссийское общественное движение защиты прав человека «За права человека» и др. Третью группу составляют субъекты, участвующие в реализации правоохранительной функции, но право не охраняющие и не защищающие, т.е. органы правосудия и исполнения наказания РФ.

Правоохранительная функция государства предполагает общее и индивидуальное предупреждение преступлений и иных правонарушений, а также их пресечение. Общее предупреждение преступлений предполагает проведение общегосударственных, региональных и местных мероприятий, направленных на улучшение социально-политической ситуации в стране. Индивидуальное предупреждение реализуется через воздействие на личность потенциального правонарушителя, включая ранее привлеченных к ответственности лиц. Пресечение преступлений и иных правонарушений сочетает в себе совокупность по выявлению (обнаружению) факта совершаемого или готовящегося преступления, собственно пресечению его, преследованию и задержанию преступника.

Правоохранительная функция государства реализуется также с помощью уголовного и административного преследования на постпреступной (постделиктной) стадии, которое будет состоять из следующих элементов: уголовное

и административное преследование предполагаемого преступника (правонарушителя) – на всех стадиях уголовного процесса и процесса по делу об административном правонарушении; наказание виновного; постпенитенциарная деятельность правоохранительных органов, которая отчасти совпадает с индивидуальной профилактикой, но включает и другие формы деятельности (например, административный надзор).

В настоящее время в РФ основным федеральным органом исполнительной власти, на который возложены задачи по обеспечению защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействию преступности, охране общественного порядка и собственности, решение комплекса оперативно-служебных задач, связанных с охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности является Министерство внутренних дел РФ и его структурные подразделения. Многочисленные социологические исследования показывают, что по уровню квалификации и правомерности действий сотрудников органов внутренних дел у населения складывается общее представление об эффективности функционирования правоохранительной системы государства и о качестве охраны и защиты их прав, свобод и законных интересов. Стоит подчеркнуть, что именно сотрудники органов внутренних дел по сравнению с другими правоохранительными органами в большей степени занимаются охраной действующих в государстве правовых норм и привлечением к ответственности нарушителей правопорядка. Следовательно, именно они сталкиваются с проблемами реализации правоохранительной функции в современном российском государстве. Решение данных проблем невозможно без участия граждан РФ, которое в настоящее время име-

ет несколько форм выражения. Так, существует индивидуальное участие в реализации правоохранительной функции государства отдельного гражданина вне рамок существующих институтов гражданского общества, например, деятельность по сообщению о совершенном или готовящемся преступлении. Другой формой участия граждан выступает деятельность институтов гражданского общества, в том числе созданных при государственных органах, но тесно связанных с гражданским обществом, например, институт Уполномоченного по правам человека в РФ, Общественный совет при МВД России и др.

Подводя итог вышеизложенному, стоит отметить, что проблема реализации правоохранительной функции государства справедливо занимает одно из цен-

тральных мест в теоретико-правовой науке с точки зрения комплексного анализа государственно-правовых явлений. В настоящее время в РФ наблюдается достаточно низкий уровень доверия граждан к органам, осуществляющим правоохранительную функцию. В связи с этим, по нашему мнению, необходимо продолжать развивать институт общественного контроля за работой сотрудников правоохранительной системы, основным критерием оценки деятельности органов внутренних дел утвердить степень удовлетворенности населения работой сотрудников. На эти положения также обращается внимание при законодательной разработке механизмов реформирования действующей правоохранительной системы, где уже наблюдается положительная динамика.

Каримова Елена Ринатовна

обучающаяся ПИУ ФГБОУ ВО «РАНХиГС при Президенте РФ», г. Саратов

Научный руководитель: к.и.н., доцент И.Н. Протопопова

Правовое воспитание как средство формирования правовой культуры

Вопросы правового воспитания и правовой культуры на протяжении всего развития общества имели и имеют значение для всех сфер деятельности государства. Проблемы и задачи, которые стоят перед современным обществом, имеют свое начало в прошлом. Только изучив опыт прошлого, мы можем говорить о настоящем, и пытаться спрогнозировать ближайшее будущее. Уровень правового воспитания социума должен соответствовать современным требованиям государственного устройства. Разобраться, что такое правовое воспитание люди пытались с древнейших времен. Современные справочники дают такую трактовку данному термину. Под правовым воспитанием понимается целенаправленная деятельность государства, а также общественных структур, средств массовой информации, трудовых коллективов по формированию высокого правосознания и правовой культуры граждан. Данное понятие включает в себя также получение и распространение знаний о праве и других правовых явлениях, усвоение правовых ценностей, идеалов. Одна из основных целей правового воспитания – формирование у гражданина здорового чувства права, прогрессивного юридического мировоззрения; подготовка социально активного члена общества, хорошо знающего свои права и возможности, умеющего отстаивать, защищать их всеми законными средствами. Речь

идет о воспитании человека, остро реагирующего на факты несправедливости и произвола, уважающего закон и порядок, противодействующего правонарушениям, правовому беспределу.

В процессе правового воспитания важно выработать у каждого гражданина правильное понимание роли права в жизни общества, его значимость, необходимость; воспитать чувство собственного достоинства, правоты, защищенности и в то же время стремление бороться за право – свое или постороннее.

Чтобы рассмотреть данный вопрос полностью, необходимо еще более обширное понятие – «правовая культура». Правовая культура – общий уровень знаний и объективное отношение общества к праву; совокупность правовых знаний в виде норм, убеждений и установок, создаваемых в процессе жизнедеятельности.

Правовое воспитание можно разделить на четыре стадии:

1 стадия: зачатки правового воспитания должны закладываться с самого детства. На данной стадии большее влияние оказывает семья;

2 стадия: далее правовое воспитание требует дальнейшего развития в школе;

3 стадия: после школы правовое воспитание не заканчивается, а только лишь набирает скорость и продолжается в институте или университете;

4 стадия: далее хочется отметить, что правовое воспитание не заканчивается

на каком-то из этапов, а просто продолжает развиваться на протяжении всей жизни.

Важную роль в правовом воспитании играет семья. Именно в ней ребенок получает первые умения и знания, которые он применяет на практике во взаимоотношениях с другими людьми. С малых лет родители должны объяснить детям «что такое хорошо и что такое плохо», развить навыки поведения, грани справедливости и несправедливости. Семья – это фактор воздействия, который человек ощущает всю свою жизнь. Именно родители формируют зачатки правовой культуры. Родители, сами того не подозревая, становятся непосредственными и главными участниками процесса запечатления подрастающим поколением образцов их поведения как правомерного, так и неправомерного. Ребенок, автоматически фиксируя в своем подсознании поступки и модели поведения родителей, может в будущем их автоматически воспроизвести. Например, не оставлять мусор в местах отдыха или, наоборот, пнуть пакет с отходами, рассыпав содержимое на площадке для отдыха в лесу. Из этого можно сделать вывод, что уже с малого возраста должны быть заложены основы правового воспитания и правовой культуры. Семья – своеобразный инвестиционный проект – проект здорового гражданского общества, в котором именно семья будет играть одну из основных ролей.

В настоящее время родители большую часть времени уделяют работе, в ущерб общению с детьми. Именно поэтому в большинстве случаев у ребенка не заложен «фундамент» правового воспитания и правовой культуры.

Перейдем к следующей стадии. Формирование правовой культуры школьника – это многогранный процесс его приобщения к социально-правовой среде, который может осуществляться под влиянием

самых различных факторов. Социальное становление человека начинается с детского, подросткового возраста. Данный период его жизни является наиболее важным. Первоначальные основы уважения к закону, порядку начинают закладываться в семье, как говорилось ранее, и продолжают формироваться в образовательных организациях (школах, лицеях). На формирование правовой культуры школьников, конечно же, влияют различные объективные факторы. Но основной частью приобщения несовершеннолетних к правовым ценностям должна быть правовоспитательная деятельность всегда была целенаправленным, управляемым, организованным педагогическим процессом воздействия на сознание школьников с целью формирования высокого уровня правовой культуры. Такой процесс должен включать: познание правовых основ норм, принципов формирования к ним оценочного отношения, освоения социальных ролей и соответствующих им прав и обязанностей, формирование правовых установок и ценностно-правовых ориентацией; овладение навыками правового общения и поведения, следует помнить, что сформировавшиеся позитивная ориентация является основой конкретного законопослушного поведения. Стоит указать, что правовая культура школьника – это не только какое-то знание и понимание права, положительное отношение к нему, но также это прежде всего действия в соответствии с ним. Основными целями формирования правовой культуры подрастающего поколения является приобретение знаний, навыков, умений, ценностных установок, взглядов, способность использовать полученные знания в повседневной жизни, в самостоятельном решении правовых проблем и обеспечение сознательного и активного правомерного поведения.

В настоящее время школьниками охватывается только курс предмета «Обществознание». Так как я недавно закончил школу, то могу об этом судить на своем примере. Предмет «обществознание» не дал мне больших знаний. Данная дисциплина дает знание только в общих чертах, не заикливаясь на должном рассмотрении тем. На одну огромную тему дается один урок. Я не думаю, что за короткое время учитель сможет что-то донести до своих учеников. Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что у школьников отсутствует представление о праве и о роли закона. Я думаю, что для решения данной проблемы, нужно уделять больше времени изучению предмета и давать основы правовой культуры на данном этапе формирования личности.

Что мы видим в данный момент на третьей стадии? В современном мире правовая культура студента представляет собой готовность к деятельности, соответствующей прогрессивным достижениям общества правовой сфере, благодаря чему и происходит постоянно правовое обогащение нового поколения. Формируя у студентов правовую воспитанность, вузы обязаны научить их разбираться в необходимом объеме в вопросах права, хорошо знать законы, имеющие отношение к жизни и профессиональной деятельности; уметь понимать правовой аспект в жизненных и профессиональных ситуациях, своих поступках и действиях; относиться к законам как к благу, без которого невозможно цивилизованным путем реализовать себя и свои жизненные планы, как к надежной силе и одному из надежнейших способов

защиты своих прав и свобод; выработать привычку и потребность в соблюдении законов, правил и норм правомерного поведения, уважать права и свободы других людей; держаться как можно дальше от криминальной среды, ограждать себя от преступных посягательств; проявлять личную устойчивость к противоправным соблазнам.

В настоящее время нелучшим образом обстоят дела и с высшими учебными заведениями – урезаются часы по дисциплинам, связанным с правом. Из университетов будут выходить студенты, которые имеют право избираться и быть избранными, а также некоторые будут работать в государственных органах, но не будут обладать полным набором правовых инструментов, чтобы в полном объеме оперировать на своей должности. Следовательно, у них не будет достаточного уровня правового воспитания, необходимого для решения вопросов в современном обществе.

В заключении можно отметить, что становление правового государства – длительный процесс, требующий высокого уровня правосознания граждан. Особенное внимание нужно уделить подрастающему поколению, т.к. за ними будущее. Начинать нужно еще с малого возраста, после – подкреплять знания в школе. Было бы уместно, чтобы в школах учили и на собственном примере показывали детям уважение к закону, давали основные представления о законодательстве, правах и обязанностях, законных интересах граждан. Ну и на старшей ступени подкреплять и использовать эти знания. Но и не следует забывать и наращивать полученные знания в будущем.

Колмаков Герман Александрович

обучающийся Юридического колледжа ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: преподаватель Юридического колледжа

ФГБОУ ВО «СГЮА» Е.М. Клевцова

Проблемы федерализма в Российской Федерации

Федерализм – форма государственного устройства, в основе которого лежит объединение нескольких государств (национально-государственные или административно-территориальные образования) в единое государство (федерацию) с общими для всех Конституцией, законодательством, гражданством, едиными принципами взаимоотношений федеральной власти и субъектов Федерации (федеративных отношений).

Содержание последних регулируется региональной и национальной политикой, определяемых Центром, совместно с субъектами Федерации. Роль региональной политики в последние годы возрастает. Во многом, данная тенденция является следствием скопившихся экономических диспропорций между российскими регионами. При этом развитие новой модели федерализма невозможно без эффективного реформирования юридической основы российского федерализма.

В результате распада СССР образуется Российская Федерация, в которой требуется создание своей правовой основы. После принятия Конституции 1993 г. в стране возникает правовая коллизия. С одной стороны, республики уже разработали декларации суверенитета, некоторые приняли свои конституции, а с другой стороны, федеральный центр принимает конституцию, где определяет, что все, кто в составе РФ, – должны

подчиняться центру¹. Данная политика в первую очередь повлияла на экономическое развитие субъектов страны. Так, с момента вступления Бюджетного и Налогового кодексов все предыдущие традиции договоров были отменены. С этого момента субъекты поступали так, как решал федеральный центр. Все это привело к тотальной зависимости города от региона, а региона от центра. А для развития регионов важно, чтобы как можно больше средств оставалось у них самих, как это видно и подтверждается практикой похожих стран. Это позволит регионам быть более конкурентоспособными.

Еще в 2013 г. Валентина Матвиенко высказалась по поводу складывающейся системы: «Что можно было бы в этом ключе сделать у нас? Головной офис «Газпрома» надо перевести в Тюмень, «Роснефти» – в Сибирь, «Рос технологии», «РЖД» – на Урал, «Росгидромет» – в Красноярск, «Интерн РАО» – в Калининград и так далее». Она считает, что это бы помогло дифференцировать экономическую составляющую в регионах и дало в них толчок к развитию не только экономики, но и здравоохранения, образования, социальной инфраструктуры. Она отметила, что это не только стимулирует регионы, но и разгрузит Москву².

¹ Кэмерон Р. Кризис российского федерализма. М.: Политическая наука, 2011. С.78.

² Головной офис «Газпрома» предложили перенести в Тюмень // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20130522/938674896.html> (дата обращения: 15.03.2021).

Очень часто говорится о том, что реформы по централизации России имели обратную сторону и нежелательные последствия. С одной стороны, эти реформы были защитой от сепаратизма, но с другой стороны, сильно снизили инициативность и развитие регионов.

К примеру, вопрос политического территориального устройства России: с 2000 г. начала действовать политическая программа по приведению конституций всех республик в соответствие с Конституцией РФ. Всем республикам пришлось отказаться от своего суверенитета и к 2002 г. этот процесс был завершен.

Еще одним ярким примером является рассуждения ученых по вопросам формирования состава Совета Федерации. Так, до 2001 г. Совет Федерации по своей сути был «Палатой Регионов». В нем заседали сами губернаторы регионов и спикеры законодательных собраний – это были первые лица от регионов, политические тяжеловесы¹. То есть Государственная Дума рассматривает законопроект, отправляет его в Совет Федерации, если первых лиц регионов этот законопроект не устраивал – он не принимался. Это означало, что регионы реально могли сопротивляться решениям центра, если это не соответствовало интересам региона. Ситуация изменилась 5 августа 2000 г., издается Федеральный закон № 113, согласно которому в Совет Федерации входят не первые лица региона, а их представители. Сейчас действует Федеральный закон от 22.12.2020 № 439-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации», и ситуация осталась прежней.

В 2000 г. издается Указ Президента о создании федеральных округов. Для представления округов создается должность Полномочного представителя

Президента РФ в Федеральном округе. Данная должность по своему статусу находится выше должности губернатора области или президента республики. Такое положение дел еще больше отдалило глав регионов от центра, ведь появилась еще одна связующая, которая их «курирует».

Так, согласно Конституции РФ, Президент имеет право назначать своих полномочных представителей в любых функциональных, территориальных и отраслевых сферах государственного управления².

Стоит заметить, что законодательно правовой статус федеральных инспекторов и их место в структуре власти строго не определен, а нормативные акты, регулирующие деятельность федеральных инспекторов, не содержат норм, раскрывающих правовой статус федеральных инспекторов. Единственным актом, фиксирующим правовой статус полномочных представителей, является Распоряжение Администрации Президента РФ от 22 марта 2005 г. № 384 «Об утверждении Типового положения о главном федеральном инспекторе в субъекте Российской Федерации аппарата Полномочного Представителя Президента Российской Федерации в федеральном округе»³.

Важным шагом на пути улучшения взаимодействия между Федерацией и ее субъектами является принятие законодательства, которое как поддержит существующие тенденции развития регионов, путем децентрализации отраслей и других сфер жизни страны, так и точно проведет рамки, по которым станет ясно, что именно политика децентрализации является приоритетной в вопросе федерализма страны.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

³ Козырев А.М. Федерализм в Российской Федерации: перспективы развития, М.: Юридическая наука. 2018. С. 8.

¹ Кэмерон Р. Кризис российского федерализма. М.: Политическая наука, 2011. С. 83-84.

Федеративное устройство является неизбежным и необходимым средством взаимодействия центра и субъектов РФ. Во многом это связано с национальными аспектами государственного устройства, так и с территориальными (масштаб) особенностями России. Но исторический опыт и продолжающийся сегодня как политический, так и иной акцент на Центре – сильно снижает темпы развития страны в целом. Для улучшения сложив-

шейся ситуации и недопущения её ухудшения необходимо удержание баланса между Центром и регионами, который не позволил существовать всевозможным перекосам. Это выражается в предоставлении регионам максимально требуемой свободы, для их экономического развития, предоставление им реальных механизмов сдержек и противовесов, которые позволят стране развиваться максимально сбалансированно и эффективно.

Линькова Екатерина Алексеевна

*обучающаяся Поволжского института управления
имени П.А. Столыпина – филиала ФГБОУ ВО «РАНХиГС при Президенте РФ»
Научный руководитель: к.ю.н., доцент кафедры государственного
и муниципального управления М.М. Мокеев*

Институт городской агломерации в России: вопрос становления

В реалиях современного мира городские агломерации стали чем-то естественным для многих стран. Городская агломерация – это несколько городских поселений, расположенных на небольшом расстоянии друг от друга вокруг города-ядра, объединенные многообразными и интенсивными производственными, транспортными связями в одну систему¹. В городских агломерациях могут находиться десятки и даже сотни населенных пунктов, которые связаны между собой единой инфраструктурой, экономическими и социальными отношениями.

Развитие городских агломераций – это важнейший этап в развитии государства. Формируя развитую экономическую, социальную и культурную среду, можно создать более совершенные стандарты качества жизни населения. Конкретно этим и обуславливается возросший интерес к агломерированию территорий. Именно сконцентрировав внимание на агломерациях, можно добиться необходимого любому государству экономического роста и социального развития. Именно в развитых агломерациях могут существовать идеальные условия для межхозяйственного и межотраслевого взаимодействия.

Агломерирование в России – процесс далеко не новый. Начиная с 1991 г. к городам присоединялись близлежащие населенные пункты и в дальнейшем многие аспекты политики того времени положили начало процессу формирования агломераций. Несмотря на это, данное явление до недавнего времени не было закреплено в нормативно-правовых актах Российской Федерации.

Городская агломерация в настоящее время является не размытой моделью объединения близлежащих муниципальных образований, а потенциальным центром социально-экономического роста субъекта Российской Федерации и России в целом. Для успешного функционирования и грамотного развития нужны разработанные и закреплённые инструменты управления. Стимулом формирования агломераций может являться стимулирование за счет поощрений со стороны государства. Следует выровнять вовлеченность в агломерационные процессы со стороны региональных органов власти и федеральных органов власти.

В 2020 г. процесс формирования агломерированных зон на территории Российской Федерации не имеет единого алгоритма. Для развития существующих агломераций и для грамотного формирования будущих агломераций нужно выявить определенную модель формирования и функционирования агломераций.

¹ *Любовный В.Я.* Городские агломерации России: от стихийного к целенаправленному развитию // Муниципалитет: экономика и управление. 2015. № 1(10). С. 5-16.

Также стоит закрепить в федеральном законодательстве принцип создания городских агломераций и привести данный процесс к единому стандарту. По наиболее оптимистичным прогнозам это должно произойти в течении трех лет¹.

Важными элементами в развитии территорий агломерации являются территориальное планирование и регулирование градостроительной сферы. Именно полномочия данных сфер перераспределяются на региональный уровень.

Необходимо закрепить понятия «городская агломерация» в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и стандартизировать процесс формирования агломерации либо новой главой в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ, либо отдельным Федеральным законом.

Следует выбрать определенную модель функционирования агломерации. В 2020 г. существует три модели функционирования городской агломерации – унифицированная, при которой агломерация берет на себя все дальнейшие вопросы своего функционирования и управления, дифференцированная, при которой агломерации существует за счет межмуниципальных соглашений и горизонтальных связей, третья модель – вопросы межмуниципальной кооперации

и вопросы местного значения выносятся либо на региональный, либо на федеральный уровень².

Перспективы развития агломераций в России в первую очередь связаны с социально-экономическим развитием согласно Стратегии пространственного развития. В настоящее время процесс развития агломераций становится все более развитым в России. Термины «крупная городская агломерация» и «крупнейшая городская агломерация» закреплены в Стратегии пространственного развития, что говорит о возросшем внимании к данному вопросу со стороны федеральных органов власти. Однако большее внимание уделяется социально-экономическому и инфраструктурному развитию уже существующих городских агломераций. Обеспечение процесса усовершенствования нынешних агломераций является более приоритетной задачей, нежели формирование новых. Необходим единый стандарт для формирования городских агломераций. После 2025 г., когда Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. утратит свою силу, необходимо сформировать единую, но в то же время широкая модель формирования и функционирования агломерации, ведь данная проблема становится все более актуальной в сфере государственного управления и местного самоуправления.

¹ Сарварова Э.Р., Гусева М.С. Городские системы расселения: новые перспективы и барьеры развития // Современные наукоемкие технологии. 2014. № 7. Ч. 1. С. 79-81.

² Изутова О.В. Агломерации наступают // Экономика. № 3. 2019. 21 марта. URL: <http://bujet.ru/article/370034.php>

Макарова Катерина

*обучающаяся ГОУ ВПО «ДонНУ», г. Донецк
Научный руководитель: к.ю.н. Е.А. Матвиенко*

Конкуренция информационных прав человека и гражданина с интересами национальной безопасности РФ

XIX–XX вв. характеризуются глобализацией информационных прав человека и гражданина, и именно в этот период выделяют информационное поколение прав человека.

Сейчас информационные права и свободы однозначно признаются одними из важнейших в системе других прав и свобод. Так, в Резолюции 59 Генеральной Ассамблеи ООН закреплено, что свобода информации является основным правом человека и критерием всех остальных свобод¹.

Конституция Российской Федерации (далее – РФ) гарантирует право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ч. 4 ст. 29), обеспечивает тайну информации о частной жизни (ч. 1 ст. 24)².

Помимо того, что информационные права, как таковые, получили большее значение в современном мире, ряд существующих прав и свобод приобретает выраженный информационный характер. К таковым, например, относится право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды (ст. 42 Конституции РФ), что является симбиозом права человека на благоприятную окру-

жающую среду и права человека на получение информации. Информационный характер остальных прав прямо не указан в Конституции, но имеет место быть даже в отношении естественного права на жизнь (ст. 20 Конституции РФ), права на уважение достоинства (ст. 21 Конституции РФ), права на личную свободу (ст. 22 Конституции РФ), свободы литературного, художественного, научного, технического творчества (ст. 44 Конституции РФ) и других³.

Вместе с правом, в законодательных актах неотрывно от них, есть нормы о возможном его ограничении. В ст. 8 ФЗ РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» указывается право физических и юридических лиц на свободный доступ к информации, а уже в ст. 9 перечислены категории информации, доступ к которым может быть ограничен иными федеральными законами⁴. Одним из таких оснований служит защита основ конституционного строя, обеспечение обороны страны и безопасности государства, соответственно, речь идет о национальной безопасности государства.

Это положение вызывает достаточно много сомнений и неопределенности. Всем известные категории информации,

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/59 (I) от 14.12.1946. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/59%28I%29>

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21.07.2014). М.: Юрист, 2015.

³ Там же.

⁴ ФЗ РФ № 149-ФЗ от 27.07.2006 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/

а именно информация, которая составляет государственную, профессиональную, коммерческую, служебную или иную тайну, имеет свое законодательное определение в федеральных законах, которые четко разграничивают пределы такого ограничения права человека и гражданина. Помимо этого, в самой Конституции РФ упоминается лишь перечень информации, составляющих государственную тайну, а не иные виды.

В данном же случае возникает вопрос, когда информация, ее использование и оборот, становится угрозой для национальной безопасности государства Российской Федерации и в каких пределах право на информацию может быть ограничено по данному основанию. Вследствие неоднозначной трактовки оснований возникает необходимость его дальнейшего разъяснения.

Статья 1 предшествующего закона РФ «О безопасности», который утратил свою силу, дает определение такому понятию, как безопасность: «безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Жизненно важные интересы – совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства».

Согласно вышеуказанной статье к основным объектам безопасности относятся: личность – ее права и свободы; общество – его материальные и духовные ценности; государство – его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность¹.

В противовес этому должностные лица, превысившие свои полномочия в процессе деятельности по обеспечению безопасности, несут юридическую ответственность.

Данные нормы не содержали в себе исчерпывающего ответа на вопрос, в каких конкретных случаях право человека на информацию может быть ограничено. Однако новый закон² не дает даже такого определения, какие-либо пояснения в нем полностью отсутствуют.

Проанализировав нормы законодательства, можно говорить о том, что понятия необходимости обороны государства, круга полномочий по ограничению доступа к информации, границ ограничения прав человека и гражданина на доступ к информации носят строго субъективный характер и различаются в зависимости от каждого конкретного случая.

Такое положение не может соответствовать интересам человека и гражданина, а защита нарушенного права представляет особую сложность, поскольку в таком случае усложняется процедура доказывания относительно того, нарушено ли вообще было это право либо государство действовало в рамках ограничения.

В истории государства действительно возникают ситуации, когда от распространения информации зависит его дальнейшее существование на мировой арене, интересы всего населения. Однако такой пробел в законодательстве и неопределенность носит одновременно и угрозу интересам государства, общества. Ведь каким образом будет возможно разграничить легитимную деятельность по обороне государства и деятельность некоторых властей по удержанию власти всеми способами, в том числе и путем жесткой диктатуры, тотальной цензуры?

Бесконтрольность и безграничный характер понятия «безопасности» и «жизненно важных интересов» может приводить к проявлению презумпции

¹ Закон РФ № 2446-1 от 05.03.1992 «О безопасности» // Ведомости РФ. 1992. № 15, ст. 769.

² Закон РФ от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/

государственной секретности, которая существовала при Советском Союзе. Презумпция государственной секретности порождала ситуацию, при которой бремя доказывания нецелесообразности ограничений на распространение информации лежало на тех, кто хотел обнаружить какие-либо данные или рассекретить их¹.

Вышеуказанные понятия являются настолько всеобъемлющими, что любая ситуация буквально охватывается ими.

И в таком случае исключения из правила, т.е. ограничения права на информацию, преобладают над самим правилом.

Учитывая вышеизложенное, в законодательстве РФ необходимо закрепить случаи ограничения информационных прав и свобод человека и гражданина по основаниям защиты конституционного строя, обеспечения безопасности государства. В противном же случае, нормы Конституции будут носить исключительно декларативный характер.

¹ *Гатагонова Р.М.* Становление и развитие института защиты государственной тайны в России // Бизнес в за-коне. № 5. 2010. С. 117.

Малков Андрей Романович

*обучающийся Поволжского института управления имени П.А. Столыпина –
филиала ФГБОУ ВО «РАНХиГС при Президенте РФ»*

Правовые проблемы цифровизации Федерального и регионального уровней в сфере медицины

Постановка проблемы:

1. В настоящее время, особенно с учетом пандемии, явно ощущается недостаток врачей. С другой стороны, по числу врачей на 100 тыс. населения наша страна входит в мировую элиту по этому показателю. Парадоксальная ситуация сложилась из-за относительно низкого КПД наших врачей. Это связано не с их низкой врачебной, медицинской квалификацией, которая на самом деле находится на достойном уровне, а со значительными затратами их времени не на производительную, медицинскую, а бумажную работу.

2. В настоящее время в случае возникновения чрезвычайных ситуаций, как общественных, так и личных, отсутствует оперативный доступ к медицинской информации о пострадавшем (при ДТП, при стихийных бедствиях, иных обращениях за экстренной медицинской помощью), что негативно сказывается на как на общем качестве оказания медицинских услуг, так и на их оперативности.

3. В поликлиники «по месту жительства» на каждого человека скапливается объемное досье об его состоянии здоровья, в том числе в динамике. Однако эта информация лежит «мертвым грузом», поскольку поликлиника не передает полную копию его медицинской карты при госпитализации пациента в специализированный стационар. Врачи стационара получают от поликлиники (если вообще получают) отрывочные и непол-

ные данные о пациенте, что усложняет диагностику, удорожает ее и негативно сказывается на последующем лечении.

4. В некоторых поликлиниках и стационарах в случае неудачного лечения (смерти или инвалидности пациента) очень широкое распространение получила фальсификация медицинских карт больного. В «бумаге» медицинская документация ведется небрежно, но если больной умирает, собирается целая команда «специалистов», которая проверяет медицинскую карту больного и исправляет в ней все огрехи.

5. Так как невозможно установить кто именно и когда читал, смотрел или фотографировал медицинскую карту больного в «бумаге», это порождает ощущение безнаказанности у медицинского персонала, имеющего доступ к документам пациентов и соблазн продать информацию третьим лицам.

6. Сейчас все большее значение начинает играть паллиативная медицина, т.е. медицина, предназначенная для облегчения страданий неизлечимых больных, как правило, запущенных случаев онкологических заболеваний. Такие болезни сопровождаются болевым синдромом, не купируемым обычными препаратами.

Кроме того, все большее распространение приобретают психические заболевания, требующие при своем лечении применения сильнодействующих психотропных препаратов.

Перед государством стоит двойственная задача: с одной стороны, наркотические вещества для паллиативной медицины, психотропные препараты для психиатрии и сильнодействующие препараты для некоторых других заболеваний должны быть легкодоступны для нуждающихся в них пациентов, с другой стороны, государство должно пресекать незаконный оборот наркотических, психотропных и сильнодействующих средств и их применение в немедицинских целях.

В настоящее время сложилась парадоксальная ситуация: больные для получения необходимых препаратов должны преодолеть множество препятствий, например, собрать на рецепте множество подписей врачей, которые сидят в разных кабинетах, работают в разное время и зачастую в разных зданиях. Иногда получение сильнодействующих препаратов для детей даже приводит их родителей на скамью подсудимых. Таким образом вопрос доступности данных препаратов для реально нуждающихся не решен. Вопрос пресечения незаконного оборота этих средств так же не решен: преступникам не так уж и сложно подделать бумажный рецепт и незаконно получить по нему препараты. Следовательно, и проблема незаконного оборота решена не в полном объеме.

На мой взгляд, оптимальным путем решения этих проблем является цифровизация, например:

В перспективе КПД деятельности врачей будет повышен за счет перехода на безбумажный документооборот.

Создание электронной базы данных о пациентах, содержащей исчерпывающую информацию об их состоянии здоровья, в том числе об их аллергиях на те или иные медицинские препараты, позволит получать доступ к информации о пациенте при оказании экстренной медицинской помощи.

Помимо этого, электронная база позволит больницам оперативно обмениваться актуальной информацией о пациенте и передавать медицинские документы быстро и безопасно.

Проблемы с фальсификацией медицинских карт и конфиденциальностью так же будут решены, т.к. каждый вход и исправления в системе будут фиксироваться, и каждый медицинский сотрудник будет нести личную ответственность за использование предоставленной ему информации.

С электронной базой данных будет намного проще и безопаснее предоставлять сильнодействующие препараты для тех, кто в них нуждается, т.к. для получения нужного препарата в аптеке, человеку нужен будет только паспорт и снилс, фармацевт сам проверит, какие препараты полагаются больному и выдаст ему необходимое количество лекарств, зафиксировав выдачу в электронной базе.

Для решения обозначенных проблем необходима серьезная правовая база, которая отсутствует:

1. Отсутствует правовая база для безбумажного документооборота.

2. Отсутствует правовая база и методология для доступа экстренных служб к информации о пациенте.

3. Помимо отсутствия правовой базы для безбумажного документооборота, отсутствуют протоколы и методология передачи данных о пациенте из поликлиники в больницу для лечения, и обратно для пополнения базы данных о пациенте.

4. Отсутствуют правовая база, связанная с ответственностью пользователей за незаконное использование информации, полученной из базы данных под их индикаторами.

Очевидно, что принять сразу единое законодательство для всей Российской Федерации невозможно по причине того, что создание такой масштабной системы

крайне сложная задача. Система должна быть стабильной, защищенной, многоуровневой и при этом простой в использовании.

На мой взгляд единственным путем решения данной проблемы является правовой эксперимент, т.е. выделение нескольких принципиально разных модельных регионов с обкаткой законодательства на них, это позволит избежать возможных негативных последствий в масштабе всей страны и сразу автоматически решит проблему со сверхбольшой базой данных.

Каждому региону, участвующему в программе, необходимо создать условия для самостоятельной разработки необходимых правовых мер и программ с одновременно жесткой законодательно определенной и описанной системой протоколов обмена данными с иными

региональными сетями и вышестоящей сетью. В результате данного эксперимента можно будет произвести отбор наиболее успешных программных и правовых продуктов для их масштабирования на всю территорию РФ. В случае успешного перехода на электронный документооборот в медицине мы решим ряд проблем, которые неразрешимы при бумажном документообороте, помимо этого, получение исчерпывающих статистических данных позволит выявить узкие места медицины в разрезе по регионам и спланировать развитие медицины как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Все эти действия станут возможны только в случае проработки всех правовых аспектов, связанных с внедрением подобной системы, для чего и необходим правовой эксперимент.

**Мещерякова Светлана Александровна,
Ершова Карина Анатольевна**

*обучающиеся ФГБОУ ВО «Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского» Минздрава РФ,
г. Саратов*

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Басова

Ограничение распространения информации в условиях пандемии: за и против

Развитие информационных технологий способствует стремительному распространению информации в системе «Интернет». Часто распространяется недостоверная информация в том числе о методах обследования, лечения и профилактики болезней¹. Особую актуальность правового обеспечения ограничения недостоверной информации приобретает в условиях распространения коронавирусной инфекции (2019-nCoV) в обществе, когда распространяемая информация через мессенджеры (WhatsApp, Viber и др.) и СМИ может повлечь за собой массовую панику; манипулирование информацией; ненадлежащее использование государственных фондов; злоупотребления в сфере государственных закупок лекарств, медицинского оборудования, строительства больниц; фальсификацию медицинских препаратов и иной продукции и т.д. Важно ограничить распространение недостоверной информации, способной привести к панике или неправомерному поведению людей в обществе².

С данной целью в ст. 13.15. «Злоупотребление свободой массовой информации» Кодекса об административном право-

нарушении РФ была введена поправка, предусматривающая ответственность физических и юридических лиц за распространение заведомо недостоверной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан или о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств³. В Уголовный кодекс РФ также были введены новые общественно опасные деяния: ст. 207.1 УК РФ «Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан» (ст. 207.2 УК РФ «Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия»⁴.

Примечания ст. 207.1 УК РФ поясняют, что обстоятельства, представляющие угрозу жизни и безопасности граждан, это – эпидемии, эпизоотии и иные обстоятельства, повлекшие и могущие повлечь человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушения условий жизнедеятельности граждан.

¹ *Komkova G.N., Basova A.V., Torosyan R.A. Constitutional Protection Of Public Figures' Personal Data On The Internet // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2020. Т. 13. № 1. С. 68–77. DOI: 10.17516/1997-1370-0535.*

² *Садыков Д.И., Ахметьянова Н.А. Распространение фейковых новостей во время пандемии COVID-19 // Colloquium-journal. 2020. № 8 (60). С. 78-79.*

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 24.02.2021) // СПС «Гарант».

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 24.02.2021) // СПС «Гарант».

Под заведомо ложной информацией следует понимать такую информацию, которая изначально не соответствует действительности, о чем достоверно было известно лицу, ее распространявшему. Публичный характер проявляется в использовании и при распространении заведомо ложной информации в СМИ, информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе мессенджерах (WhatsApp, Viber и др.), в массовой рассылке электронных сообщений абонентам мобильной связи, в выступлениях на собраниях, митингах, распространении листовок, вывешивании плакатов и т. п.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации указал на то, что придание ложной информации вида достоверной могут свидетельствовать, например, формы, способы ее изложения (ссылки на компетентные источники, высказывания публичных лиц и пр.), использование поддельных документов, видео- и аудиозаписей либо документов и записей, имеющих отношение к другим событиям¹.

Введенные меры юридической ответственности следует оценить положительно, поскольку в условиях отсутствия запрета на распространение информации из неподтвержденных источников о коронавирусе в Иране представители СМИ, чтобы доказать не существование коронавируса, принципиально отказывались от ношения масок, облизывали святыни, призывая народ поступать также и не поддаваться панике. Подобные действия способны повлечь за собой человеческие жертвы и требуют ограничения просмотра и распространения.

В России уже складывается судебная практика за распространение недо-

верной информации. Например, в Республике Башкортостан было возбуждено уголовное дело по ст. 207.1 УК РФ. В социальных сетях были опубликованы материалы, содержащие информацию о том, что руководство Республиканской клинической больницы им. Г.Г. Куватова покинуло здание медицинской организации через окно в период карантинных мероприятий из-за обнаружения коронавирусной инфекции у ряда пациентов. Опубликованные материалы сопровождались видеозаписью. Следствием установлено, что указанная информация не соответствует действительности².

Однако меры юридической ответственности должным образом не обеспечивают предупреждение распространения недостоверной информации о COVID-19 в России. Необходимо ввести ограничения на распространение подобной информации в системе «Интернет» и СМИ, если она представлена не компетентными в этом вопросе должностными лицами. К данным мерам призывает Всемирная организация здравоохранения.

С целью выяснения отношения российского населения к проблеме ограничения распространения информации о COVID-19 нами было проведено интернет-анкетирование 326 человек в возрасте от 20 до 65 лет. Большинство из них женщин – 73,7 %, 26,3 % – мужчин.

Выяснилось, что избыточный объем поступающей в СМИ информации о пандемии вызывает негативные эмоции у 90 % российского населения. С недостоверной информацией в средствах массовой информации сталкивалось подавляющее большинство жителей России. Ограничение поступающего потока информации по вопросам COVID-19 признает 60 % респондентов, причем в рав-

¹ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 5.

² В Уфе возбуждено уголовное дело по факту распространения ложной информации о развитии ситуации с коронавирусной инфекцией. URL: <https://surb.sledcom.ru/news/item/1455283/> (дата обращения: 19.03.2021).

ной степени во СМИ, системе «Интернет» и мессенджерах.

По мнению респондентов, должна быть ограничена информация, призывающая не обращаться за медицинской помощью и вакцинацией, с критикой лечения инфекции и мер социальной ответственности населения, а также оспаривающая существование коронавируса.

Таким образом, введение режима ограничения распространения информации, представляющей угрозу жизни и безопасности граждан в условиях пандемии, способно решить ряд вопросов общественной важности. А именно сохранение и укрепление общественно-

го здоровья; исключение возможности человеческих жертв от недостоверной информации о методах лечения и профилактики инфекции; предупреждение материальных затрат граждан на недоказанные методы лечения и профилактики; снижение социальной напряженности и паники в условиях пандемии. Введение данных мер будет соответствовать ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, которая гласит, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом с целью защиты здоровья, прав и законных интересов других лиц и безопасности государства.

Мищенко Анатолий Вячеславович
обучающийся ЮИПА ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н. Е.Н. Кониная

Избирательные правоотношения: теоретико-правовой анализ

Согласно первой статье конституции РФ, Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления¹. При данном общественном устройстве наибольшую важность для сохранения гражданского мира и устойчивого развития страны имеют избирательное право вообще и избирательные правоотношения в частности.

Правоотношения – это общественные отношения, урегулированные нормами права, участники которых связаны друг с другом субъективными юридическими правами и обязанностями². В качестве дефиниции избирательных правоотношений возьмем определение Е.И. Колюшина: «Избирательные правоотношения есть способ осуществления народом публичной власти посредством отбора представителей в институты этой власти³». Избирательные правоотношения являются разновидностью правоотношений, изучаемых теорией государства и права, им свойственны общие признаки правоотношений: наличие норм права, регулирующих общественные отношения, наличие правоспособности субъектов правоотношений, наличие юридического факта с которым норма

права связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношения⁴.

Структура избирательных правоотношений состоит из совокупности субъектов, объектов и содержания правоотношений. Основными субъектами избирательных правоотношений можно выделить: народ, а именно граждан, участвующих в определенных избирательных отношениях; и государство в лице своих органов обеспечивающее избирательный процесс. Участие граждан проявляется в двух аспектах – активном и пассивном, в первом случае граждане реализуют свое право избирать публичную власть и голосовать на референдумах, а во втором быть избранными в органы власти. Также к субъектам избирательных правоотношений относят избирательные объединения и блоки. При этом объектом избирательных правоотношений является публичная власть и ее воспроизводство либо ее передача путем осуществления избирательных действий, избирательного процесса. Содержание избирательных правоотношений – это прежде всего субъективные права и юридические обязанности их участников⁵. Субъективное право – это гарантируемые законом вид и мера возможного или дозволенного поведения лица, а юридическая обязанность – вид и мера должного или требуемого поведения.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

² Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. М.: Прометей, 2017.

³ Колюшин Е.И. Проблема избирательных правоотношений // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 12. С. 42-46.

⁴ Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Ленинград: Из-во Ленинградского ун-та, 1959.

⁵ См.: Дмитриев Ю.А., Израелян В.Б. Избирательное право: учебник. М.: Юстицинформ, 2008.

Избирательное право имеет свое закрепление в системе различных норм. В первую очередь Конституция в ряде статей признает выборы в качестве выражения воли народа, гарантирует права граждан избирать и быть избранными, регулирует вопросы проведения президентских и парламентских выборов. Затем следуют федеральные законы, среди которых необходимо выделить: «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», «О выборах Президента Российской Федерации», «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» и т.д. Также нужно отметить роль конституций и уставов субъектов РФ, уставов муниципальных образований.

Специфика избирательных правоотношений заключается в том, что их организацией, через создание комиссий, зачастую заняты государственные органы, сформированные из граждан, заинтересованных во влиянии на избирательный процесс. Однако, учитывая принцип разделения властей, судебные органы выступают в качестве универсального гаранта избирательных прав граждан применительно к любому уровню выборов в Российской Федерации. Суды призваны беспристрастно рассматривать возникающие споры с участием граждан, избирательных комиссий и иных субъектов, в частности суды могут отменять результаты выборов.

Избирательные правоотношения лежат в основе механизма правового регулирования избирательных прав граждан и процесса их реализации.

Нестеренко Елизавета Сергеевна

обучающаяся ПИУ им. П.А. Столыпина – ФГБОУ ВО «РАНХиГС при Президенте РФ»

Научный руководитель: к.и.н., доцент И.Н. Протопопова

К вопросу о правовой культуре современного студента (на примере г. Саратова)

Проблема правовой культуры студентов очень популярна на сегодняшний день. Все знают, что город Саратов является городом студентов, т.к. в данном городе расположено достаточно большое количество институтов. Актуальность темы заключается в том, что в условиях современных образовательных программ, форумов, реформировании сфер общественной жизни со стороны государства, да и в целом какой-либо смысловой нагрузки для обучающихся усложняет процесс адаптации молодежи в реализации себя как личности, а также формировании модели положительного правового поведения.

Углубляясь конкретнее в данную тему, стоит определить значение термина «правовая культура». По моему мнению, правовая культура – это способ организации жизни общества на том или ином историческом этапе, выраженный в высоком уровне правовой действительности, юридических актов, правосознания, правового развития субъекта. Американский ученый Л. Фридмэн видит в правовой культуре то, «что движет правовым процессом». Он сравнивает ее с «общественной силой, которая определяет, как его избегают или как им злоупотребляют»¹.

Сама правовая культура включает в себя правовую культуру личности, которая отражает собой характер и степень ее развития, обеспечивающего социализацию личности и правомерную деятельность индивида.

Правовая культура личности состоит из следующих элементов: психологический элемент (правовая психология); идеологический элемент (правовая идеология); поведенческий элемент (юридические значимое поведение). Т.е. элементы означают правовую образованность человека, умение пользоваться правом, подчинять свое поведение требованиям юридических норм, а также характеризуются потребностью в реализации права, состоянием законности и правопорядка в стране, степенью развитости в обществе юридической науке.

Одним из вопросов, относящихся к правовой культуре, является тема распития спиртных напитков молодежью в общественных местах. Данный закон регулирует КоАП РФ (ст. 20.20). А также потребление (распитие) алкогольной продукции в запрещенных местах либо потребление наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ в общественных местах (в ред. Федерального закона от 03.02.2015 № 7-ФЗ).

Некоторые исследования обнаружили статистические данные об употреблении алкоголя подростками и молодыми людьми в общественных местах. К сожалению, я не смогла найти официальную статистику по данному правонарушению. Согласно неофициальным источникам, в Саратове наблюдается снижение

¹ Фридмэн Л. Американская правовая культура и федерализм // Полис. 1992. № 4. С. 37.

распития спиртных напитков в общественных местах, благодаря различным мероприятиям, форумам, проведенным местной властью и организацией «Трезвая Россия».

Стремясь экспериментировать, молодые люди забывают про правовые, культурные нормы, что является выявлением таких правонарушений (казусов). Увлечение спиртным пагубно влияет на молодежь, на их здоровье, умственные способности, учебу, так и на культурные ценности в целом. Государство пытается бороться с этим, проводит различные программы по снижению роста статистики.

В ходе своего личного исследования я провела опрос среди студентов разных возрастов. В моем анкетировании приняли участие 90 человек. Участникам было задано три вопроса.

Первый вопрос, который был задан участникам анкетирования, звучал так: «Видите ли вы прямую связь между правовой культурой и правовым государством?». По данным опроса, 96 % студентов отметили, что видят прямую связь между правовой культурой и правовым государством, 4 % студентов не видят никакой связи.

Во втором вопросе у учащихся спрашивалось: «Считаете ли вы, что незнание закона освобождает Вас от ответственности?», 67 % участников опроса сказали «да», 33 % учеников выбрали ответ

«нет».

После нашего рассказа ребятам о правонарушениях, юридической ответственности, правомерном поведении был задан третий вопрос: «Считаете ли вы, что в городе Саратове поддерживается высокий уровень правовой культуры?», 18 % учащихся ответили «да», 82 % ответили «нет».

Из этого стоит сделать вывод, что в настоящее время большинство обучающихся достаточно эрудированны и имеют неплохие представления о правовой культуре.

В заключение стоит сказать, что формирование правовой культуры среди молодежи в нашей стране, а тем более в городе Саратове идет достаточно трудно. Становление личности, патриота, профессионала своего дела, гражданина, который будет активно участвовать в государственной и общественной жизни, пока не стало приоритетом государственных, муниципальных интересов. А как раз-таки участие молодежи в жизни страны напрямую зависит от уровня правовой культуры. К тому же, без сформированной у личности правовой культуры невозможно построение правового государства и гражданского общества. Нужно всегда помнить, что молодежь – это будущее, которое несет за собой определенные ценностные ориентации, которые непосредственно влияют на мир в целом.

**Писмаркина Юлия Владимировна,
Зайцева Олеся Алексеевна**

*обучающиеся ЮИПА ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., ст. преподаватель Р.А. Осипов*

К вопросу о месте юридической техники в юридической науке

На сегодняшний день ученые-правоведы и юристы-практики все большее внимание уделяют исследованиям в области юридической техники. Большинство отечественных правоведов юридическая техника рассматривается как совокупность юридических средств, направленных на практическую деятельность, точнее, на разработку юридических документов.

Большинством ученых обоснован тезис о том, что юридическая техника является разделом теории государства и права. Несмотря на это, теория юридической техники рассматривает общие вопросы правотворчества, реализации права, правоприменения, толкования права и т.д. В это же время юридическая техника – это совокупность средств, которые позволяют верно разрабатывать правовые акты, осуществляя практическую деятельность. Юридические науки, изучающие практическую деятельность юристов, можно отнести к прикладным наукам. По мнению В.М. Баранова, «юридическая техника складывается в относительно самостоятельную учебную и научную дисциплину межотраслевого характера общетеоретического статуса¹» весьма обоснованно. С тем, что юридическая техника является самостоятельной дисциплиной, согласиться можно. Возра-

жение вызывает скорее квалификация ее как общетеоретической научной дисциплины. Характер предмета юридической техники, направленного непосредственно на развитие учения о процессе разработки документов и законодательства о нем, говорит о прикладном характере юридической техники. Юридическая техника – понятие, которое сравнительно недавно вошло в российский юридический язык.

И потому оценка места, которое она занимает в современной юридической науке, неоднозначна.

Общеизвестно, что юридическая техника связана с различными видами юридической деятельности, а потому истоки ее зарождения восходят к древности, когда начали формироваться зачатки искусства оформления законов и их применения. Можно привести множество примеров бесценного вклада в разработку различных аспектов юридической техники.

Таким примером может служить Ф. Бэкон, который среди правил юридической техники, точность и краткость юридического языка считал аксиомой, целью которой было преодоление неоднозначного понимания законов. Примером также может быть Ш.Л. Монтескье, который сформулировал в своем сочинении «О духе законов» такие правила юридической техники, как точность и определенность закона. А вот введение и обоснование термина «юридическая техника» связано

¹ См.: Баранов В.М. О качестве изложения проблем юридической техники в вузовской учебно-методической литературе по теории государства и права постсоветского периода // Юридическая техника. Ежегодник. 2009. № 3. С. 24-25.

с именем известного немецкого юриста Рудольфа фон Иеринга.

Юридическая техника предполагает профессионализм, умение, опыт, искусство обработки, выработки, систематизации, применения и толкования правового материала. В этом смысле юридическая техника предстает как область деятельности профессионального юриста. «Право, – писал Р. Иеринг, – не есть простая масса законов, а нечто совершенно иное. Законы может не юрист также хорошо заучить, как юрист, но чтобы понимать и применять право, для этого недостаточно одного здравого разума»¹.

Она призвана формировать профессиональные знания, навыки, умение, мастерство юристов по содержательному и внешнему оформлению нормативных и иных правовых актов. Юридическая техника предполагает наличие необходимых знаний по адекватному пониманию, уяснению, разъяснению научных правовых понятий и категорий, применению норм и принципов права, реализации правовых ценностей.

По мнению таких авторов, как Л. Дюги, Р. Демог, юридическая техника – это единство средств, приемов, процедур, которые призваны обеспечивать реализацию целей права и его защиту². О возможности использовать средства и приемы юридической техники прошлого в социалистическом праве писал С.С. Алексеев. В работе «Общая теория права» начинает проявляться широкий подход к юридической технике. Данной трактовки автор придерживался и в следующих своих работах. В дальнейшем термин юридическая техника понимается как совокупность средств, приемов, правил разработки, оформления, публи-

кации и систематизации законов, правовых актов, обеспечивающая их совершенство³. В рамках широкого подхода, который начинает широко применяться в юридической науке, сфера применения средств и приемов юридической техники была намного расширена, охватывая область правотворчества и систематизации законодательства.

Современные авторы, определяя предмет юридической техники, выделяют ее научно-прикладной характер. Следовательно, юридическая техника выступает как теоретико-прикладная юридическая наука, предметом изучения которой являются закономерности рациональной юридической деятельности по созданию, толкованию, реализации права и которая решает в системе юриспруденции задачу систематизации знаний о методах и приемах осуществления юридической деятельности, вырабатываемых общей теорией права, отраслевыми и прикладными юридическими науками. Также юридическая техника призвана создавать профессиональные знания, навыки умение мастерство юристов по содержательному и внешнему оформлению нормативных и иных правовых актов.

В заключении можно отметить, что юридическая техника – это комплексная система общетеоретических и юридико-технических знаний, которые применяются в теории и практике правотворчества, правоприменения, толкования права, систематизации нормативных правовых актов.

Юридическая техника имеет свои особенности в правотворческой и в правоприменительной деятельности. В правотворчестве эта техника включает в себя приемы изложения мысли законодателя в статьях нормативно-правовых актов, работу над текстами нормативно-правовых актов, выбор языка и терминологии,

¹ См.: *Иеринг Р.* Юридическая техника / пер. с нем. Ф.С. Шендорфа. СПб., 1905. С. 6.

² См.: *Попова С.А., Грузинская Е.И.* Генезис юридической техники: понятие, приемы, средства и конструкции // *Вопросы российского и международного права.* 2019. Т. 9. № 4-1. С. 363.

³ См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права в 2 томах. Т. 2. М., 1982. С. 267.

способы оформления дополнений, изменений, нормативных-правовых актов и т.п. Юридическая техника обеспечивает ясность понимания законодательства, его доступность. Юридическая техника в правоприменительной деятельности включает в себя правила оформления правоприменительных актов, приговоров, судебных решений, протоколов, набор современных технических средств, а также стандартов делопроизводства для обеспечения качественного и быстрого разрешения юридических дел, вынесение законно обоснованных юридических решений.

Юридическая техника включает приемы и правила упорядочения и подготовки правовых актов, применяемых для обеспечения повышения их эффективности. В дальнейшем система юридико-технических знаний будет расширяться и совершенствоваться. Но в любом случае данная сфера научных знаний будет иметь непосредственное отношение к правотворчеству, правоприменению, толкованию права, систематизации законодательства и т.д., т.е. в целом к особому разделу в структуре общей теории права.

Сафонова Дария Витальевна

*обучающаяся Ростовского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Ростов-на-Дону*

Научный руководитель: к.ю.н. М.П. Тишаков

Реализация экологической политики в Российской Федерации: проблемы и перспективы

Возрастающая роль и значение принимаемых ежедневно государством мер в различных сферах жизнедеятельности определенно влияют на взаимоотношения внутри самого социума. Для обретения и поддержания сбалансированного состояния не только общества, но и самого государства в целом необходимо координировать весь массив принимаемых государством мер, разрабатываемого законодательства и реальную ситуацию в стране. Зачастую именно «острые» непродуманные государственные решения (Указ о работниках, Бостонское чаепитие, Указ императрицы Екатерины II, План Фуше и др.)¹ сиюминутного характера являются одним из первых сдерживающих факторов реализации всей намеченной политики, смены целой стратегии государственного развития.

На данный момент Российская Федерация реализует ряд значимых национальных проектов², стратегий и концепций развития общества³. Считаю все направления государственной политики актуальными, значимыми и несут в себе дей-

ствительно стратегические замыслы, воплощение которых должно привести к положительному результату для всего народа. Однако не своеобразно жить в государстве, в котором отсутствуют благоприятные для жизни условия, а именно экологическая обстановка.

Экологическая ситуация в мире начиная с середины XX столетия стала все более выходить на первый план и приобретать острое значение для жителей большинства государств⁴. Ежегодно ухудшается экологическая ситуация не только в мире в целом, но и на территории Российской Федерации (2016 год – 32 место с индексом 83,52 в рейтинге самых экологических чистых стран мира, в 2020 г. – 58 место с индексом 50,5 рейтинга)⁵ свидетельствует о необходимости решения данной проблемы в кратчайшие сроки, что при грамотном подходе и четко реализуемой стратегии должно качественно отразиться на действительности.

Первый шаг в данном направлении в Российской Федерации уже сделан – подготовлена фундаментальная правовая база, позволяющая качественно реализовать имеющуюся государственную

¹ 5 законов, которые привели к бунтам. URL: <https://diletant.media/articles/45284521/> (дата обращения: 21.03.2021).

² Национальные проекты России. URL: <https://xn--80aаратрмсчфмо7а3с9еhј.хп-р1аі/> (дата обращения: 21.03.2021).

³ Документы стратегического планирования. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/strateg_planirovanie/dokumenty_strategicheskogo_planirovaniya/ (дата обращения: 21.03.2021).

⁴ Глобальные экологические проблемы и способы их решения. URL: <https://www.polnaja-jenciklopedija.ru/planeta-zemlya/globalnye-ekologicheskie-problemy-i-sposoby-ih-resheniya.html> (дата обращения: 21.03.2021).

⁵ Рейтинг стран по уровню экологии. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/ecology> (дата обращения: 21.03.2021).

экологическую политику¹². Среди наиболее значимых законодательных актов следует отметить:

Земельный кодекс РФ³, Федеральные законы «Об экологической экспертизе»⁴, «О животном мире»⁵, «О радиационной безопасности населения»⁶, «О мелиорации земель»⁷, «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами»⁸, «Об отходах производства и потребления»⁹, «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения»¹⁰, «Об охране атмосферного воздуха»¹¹, «О землеустройстве»¹², «Об охране окружающей среды»¹³; Закон РФ «О недрах»¹⁴ и т. д.

¹ О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г.: Указ Президента Российской Федерации от 19.04.2017 № 176 // СЗ РФ. 2017. № 17, ст. 2546.

² Об утверждении Стратегии обеспечения единства измерений в Российской Федерации до 2025 г.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19.04.2017 № 737-р // СЗ РФ. 2017. № 18, ст. 2803.

³ Земельный кодекс Российской Федерации: Кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 44, ст. 4147.

⁴ Об экологической экспертизе: Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 48, ст. 4556.

⁵ О животном мире: Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 17, ст. 1462.

⁶ О радиационной безопасности населения: Федеральный закон от 09.01.1996 № 3-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 3, ст. 141.

⁷ О мелиорации земель: Федеральный закон от 10.01.1996 № 4-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 3, ст. 142.

⁸ О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами: Федеральный закон от 19.07.1997 № 109-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 29, ст. 3510.

⁹ Об отходах производства и потребления: Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 26, ст. 3009.

¹⁰ О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон от 16.07.1998 № 101-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 29, ст. 3399.

¹¹ Об охране атмосферного воздуха: Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 18, ст. 2222.

¹² О землеустройстве: Федеральный закон от 18.06.2001 № 78-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 26, ст. 2582.

¹³ Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 2, ст. 133.

¹⁴ О недрах: Закон Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 // Ведомости Съезда народ-

Приведенный перечень правовых актов, действующих на территории РФ, нормы которых направлены на охрану экологической обстановки, в совокупности должны качественно поддерживать зыбкое экологическое равновесие и преобразовывать всю экологическую сферу с целью ее дальнейшего прогрессивного развития. Законодательные нормы Российской Федерации в рассматриваемой области призваны регулировать все существующие, на данный момент правоотношения, связанные с экологией на территории государства, однако статистика загрязнений свидетельствует о регрессивном развитии. Так, на территории РФ:

■ значительно увеличилась доля выбросов стационарных источников, загрязняющих атмосферу (2015 год – 55,3 %, 2019 год – 76,1 %);

■ уменьшилась возобновляемость ресурсов речного стока (2015 год – 4647,9 тыс. км³, 2019 год – 4290,9 тыс. км³);

■ прогрессивно растет объем отходов (2015 год – 5060 млн тонн, 2019 год – 7751 млн тонн)¹⁵;

■ на середину 2019 г. насчитывалось порядка 240 заводов, перерабатывающих мусор¹⁶, что незначительно для такого государства, как Россия.

Данные факты свидетельствуют о недобросовестном отношении производителей к выполнению установленных экологических норм, об аморальном поведении, отсутствии экологического, а зачастую и иного воспитания у граждан Российской Федерации, о чувстве безнаказанности, об отсутствии ответ-

ных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 1992 г. № 16, ст. 834.

¹⁵ Охрана окружающей среды в России. 2020: стат. сб. / Росстат. – 0-92 М., 2020.

¹⁶ Есть ли в России мусороперерабатывающие заводы? URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5cd9571ec6dcb700b36cbb36/estli-v-rossii-musoropererabatyvaiuscie-zavody-5d5a6d23ac412400ad0648ab> (дата обращения: 21.03.2021).

ственности и чувства долга, о регрессивном развитии граждан.

В связи с чем можем выделить следующие сдерживающие факторы и меры необходимые для их нивелирования:

- отсутствие экологического воспитания, чувства долга и ответственности за Родину, окружающую среду. Видим решение данной проблемы в развитии и широкой интеграции концепции «экологического патриотизма» на территории РФ;

- неразвитое чувство ответственности, повсеместное чувство безнаказанности. В связи с чем считаем необходимым пересмотреть и ужесточить санкции за экологические преступления (глава 26 УК РФ);

- низкий уровень бережного отношения каждого гражданина страны к окружающей среде, а также минимальный объем соответствующих экологических мероприятий, направленных на мотива-

цию граждан. Считаем, что государству необходимо в большей степени замотивировать граждан, поощряя их деятельность по сортировке, переработке мусора различными материальными стимулами, а также увеличить количество экологических мероприятий для обучающихся в учебных заведениях граждан и организаций.

Только комплексный подход к решению экологической глобальной проблемы на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, активное участие всех граждан будет способствовать качественной реализации государственной политики в данном направлении. Имеющаяся правовая база охватывает все необходимые направления деятельности в экологической сфере, однако считаем, что экологическое воспитание граждан является передовой задачей государства, ведь «чисто там, где не мусорят».

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

**Сыркина Екатерина Сергеевна,
Дышокова Анита Темборовна**

*обучающиеся ИП ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент кафедры
конституционного права им. профессора И.Е. Фарбера И.А. Зырянов*

Обеспечение независимости и самостоятельности судебной власти в контексте конституционной реформы 2020 года

Совершенствование идеи независимости и самостоятельности правосудия, его эффективности и соблюдения принципа законности – приоритетное направление политики демократических государств. Неслучайно Конституционный Суд РФ обращает особое внимание на принцип разделения государственной власти на ветви и рассматривает независимость судьи как институциональную независимость судебной власти в целом¹.

Конституционная реформа 2020 г. сократила количество судей Конституционного Суда РФ с 19 до 11 человек. Стоит отметить, что это масштабное сокращение числа судей никак не было обосновано и мотивировано. Согласно действующему законодательству, обоснование необходимости принятия конституционной поправки, которая изменяет структуру Конституционного Суда РФ, необходимо было предоставить вместе с законопроектом о поправках в Конституцию РФ². Подчеркнем, что такая моти-

вировка отсутствовала и при принятии решения о ликвидации двухпалатной системы организации Конституционного Суда РФ в 2010 г. Такое необоснованное сокращение, по нашему мнению, представляет собой нарушение принципа независимости и самостоятельности судебной власти.

Рассматривая вопрос о составе Конституционного Суда РФ, нельзя обойти вниманием тот факт, что реформирование его структуры началось еще задолго до принятия поправок в Конституцию РФ³. Так, еще в 2014 г. была принята поправка в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», согласно которой Президент РФ вносит в Совет Федерации представление о назначении другого лица на вакантное место только в том случае, если число судей окажется меньше 2/3 от общего числа⁴.

Таким образом, процесс ограничения автономности судебной власти был запущен до реформы 2020 г., однако это не свидетельствует о ее полном подчинении другой ветви власти.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 07.03.1996 № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Р.И. Мухаметшина и А.В. Барбаша» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 2.

² Федеральный закон от 4 марта 1998 г. № 33-ФЗ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» // Российская газета. 1998. № 46.

³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации, 04.07.2020.

⁴ Федеральный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. от 09.11.2020) // СЗ РФ. 1994. № 13, ст. 1447.

Одним из направлений реформирования Конституционного Суда РФ является вопрос о порядке отстранения судей от должности. Конституционная модель разделения властей была пересмотрена, т.к. право избирать и досрочно освободить от должности председателя и заместителей председателя Конституционного Суда РФ было передано Президенту РФ и Совету Федерации в 2020 г.

Еще один важный момент связан с тем, что Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ, как и другие судебные органы РФ, абсолютно не имеют «кадровых полномочий» для назначения на должности в органах президентской, законодательной и исполнительной власти. Президент РФ не только назначает всех федеральных судей, но и играет решающую роль в наделении полномочиями председателей и заместителей председателей практически всех судов РФ.

Тем не менее, исходя из духа Конституции РФ, прогнозируя дальнейшее развитие положения п. л ч. 1 ст. 102 Конституции РФ, введенного в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г., можно предположить, что полномочия Президента РФ и Совета Федерации по выдвижению инициативы о досрочном прекращении полномочий судьи будут носить чрезвычайный характер, являться крайней мерой, не будут использоваться повседневно и, таким образом, не заменят собой институты судейского самоуправления.

Спорным моментом является вопрос об обжаловании решения по отстранению судьи в порядке, предусмотренном конституционными реформами. В российском законодательстве создана и функционирует система обжалования решений квалификационных коллегий. Посредством процессуальных механизмов гарантируется право судей, привлеченных к дисциплинарной ответственности, на доступ к правосудию, право

на обжалование решения в вышестоящую инстанцию, право на самозащиту в состязательном процессе. Конституционно-правовые основы статуса судьи обуславливают обязанность федерального законодателя урегулировать порядок привлечения судей к ответственности таким образом, чтобы исключить нарушение принципов независимости, несменяемости и неприкосновенности¹.

В соответствии с ч. 2 ст. 46 Конституции РФ любые решения и действия органов публичной власти могут быть обжалованы в суд. Следовательно, можно предположить, что в перспективе законодателем может быть разработана процедура обжалования решения Совета Федерации РФ по отстранению председателей судов и судей высших судебных инстанций по представлению Президента РФ согласно п. е-3 ст. 83 Конституции РФ.

Конституционный Суд РФ так охарактеризовал реформу: «Наделение соответствующими полномочиями Совета Федерации и Президента РФ не может рассматриваться как несовместимое со ст. 10 Конституции РФ, гарантирующей самостоятельность органов судебной власти, принимая во внимание, что в процедуре участвуют Президент РФ и законодательная власть и она во всяком случае не допускает немотивированного и необоснованного прекращения полномочий судей»². В рассматриваемой

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2019 № 1474-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гусейнова Эльдара Афраиловича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части 1 статьи 128, статьями 313, 316, 323 и 324 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, а также пунктом 35 статьи 5, статьями 7, 119 и 123 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

² Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функциониро-

процедуре прекращения полномочий принцип сдержек и противовесов в полной мере соблюден, т.к. в ней участвует не одна сторона-инициатор, ее решение подкрепляется соответствующим согласием другой ветви власти.

Мы применили следующую методологию осуществления права обжалования таких решений, состоящую из следующих аспектов:

1. Применение презумпции окончательности решений Совета Федерации по аналогии закона. В первую очередь акт Совета Федерации об отрешении от должности судьи может носить неотменяемый характер.

Стоит отметить, что согласно ч. 2 ст. 46 Конституции РФ решения органов государственной власти могут быть обжалованы в суд. Однако для ряда правовых актов органов государственной власти, таких как акт Президента РФ о помиловании, акт Государственной Думы РФ об амнистии, порядок обжалования не предусмотрен. Президент РФ и Государственная Дума РФ выступают в этих отношениях верховными арбитрами и берут на себя квазисудебные полномочия. Здесь мы можем говорить о применении к рассматриваемым отношениям аналогии закона, когда в настоящее время законодатель может оставить правовой режим неотменяемости и необжалуемости решения Совета Федерации об отрешении от должности судьи.

2. Метод исключения. Исключается создание особой коллегии, состоящей

из Президента РФ и членов Совета Федерации РФ, т.к. эти субъекты непосредственно задействованы в процессе отрешения от должности судей, следовательно, не могут отменить решения, ранее принятые ими же. По общему правилу ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»¹ решения не могут обжаловаться в те же органы, действия которых обжалуются. В таком аспекте целесообразно предусмотреть механизм независимой вышестоящей инстанции для обжалования.

3. Участие граждан и общественности в отправлении правосудия. Показателен пример создания квалификационных коллегий в судах субъектов РФ и Верховном Суде РФ, в состав которых помимо судей входят представители общественности². В качестве последних чаще всего выступают доктора юридических наук, профессора, заслуженные юристы РФ, чья научная позиция занимает значимое место среди юристов.

4. Метод общего знаменателя. Обобщая вышеприведенные положения, мы предлагаем ввести следующий механизм обжалования решений Совета Федерации об отстранении от должности Председателя Конституционного Суда РФ, заместителя Председателя Конституционного Суда РФ и судей Конституционного Суда РФ, Председателя Верховного Суда РФ, заместителей Председателя Верховного Суда РФ и судей Верховного Суда РФ, председателей, заместителей председателей и судей кассационных и апелляционных судов.

Вопрос об обжаловании подобного решения, по нашему мнению, мог бы решаться судебским сообществом, со-

вания публичной власти”, а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2020. № 2; поправке к Конституции Российской Федерации “О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти”, а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2020. № 2.

¹ Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (в ред. 27.12.2018) // СЗ РФ. 2006. № 9, ст. 2060.

² Федеральный закон от 14.03.2002 № 30-ФЗ «Об органах судебского сообщества в Российской Федерации» (в ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 2002. № 11, ст. 1022.

стоящим из 5 судей Конституционного Суда РФ, 5 судей Верховного суда РФ и 5 представителей общественности, достигших высоких результатов в области юриспруденции. Этот порядок отличен от порядка формирования Высшей квалификационной коллегии судей, т.к. в деятельности последнего задействованы также представители Президента РФ и Совета Федерации РФ. Представители

общественности в Высшей квалификационной коллегии назначаются Советом Федерации РФ, по предложенному нами механизму они назначаются из лиц, которые достигли высоких результатов в сфере права по решению Председателя Конституционного Суда РФ. Конкретные критерии обжалования могли бы найти свое развитие в ст. 18 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Язикова Анастасия Николаевна

обучающаяся ИПД ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: к.ю.н., ст. преподаватель Р.А. Осипов

Гражданское общество вне демократического режима

Актуальным вопросом в теории государства является вопрос о том, что происходит с государством при достаточно резком переходе от тоталитаризма к демократии, если государство движется по данному пути, пытаясь миновать авторитарный режим? Сегодня вопрос об авторитаризме больше практический, нежели чем теоретический. При данной политике государства полностью игнорируются фундаментальные права, свободы личности в целом. Тоталитаризм отличается от авторитаризма исключением самодеятельности граждан, их местного самоуправления, организации профессиональной деятельности, инициативности в предпринимательской деятельности и пр. То есть основная разница двух политических режимов заключается в особенностях взаимоотношений между государством и гражданским обществом.

Если сравнивать между собой политические режимы, то нужно отметить, что авторитаризм по своей структуре проще сопоставить с демократией, чем с тоталитаризмом, хотя отличия все еще будут оставаться довольно существенные. Гражданское общество может присутствовать в авторитарно режиме лишь отчасти в отличие, конечно, от демократии. Но идеализировать последнюю тоже будет неверно, в юридической науке все еще достаточно популярен тезис о том, что демократия является тиранией большинства. Но стоит отдать должное авторитаризму, т.к. не без него общество

проходило этап за этапом, препятствие за препятствием, благодаря чему начали возникать предпосылки для создания гражданского общества. Стоит рассмотреть авторитаризм также в ключе того режима, который мог существовать как переходный уровень для создания правового государства.

Но, исходя из всего вышесказанного, может создаться впечатление, что только определенный режим государства влияет на то, образуется в нем гражданское общество или нет, но это не совсем так. В мировой практике были случаи, когда наличие или отсутствие «демократических отношений» между субъектами могло оказать влияние на политический режим. Например, можно взять вторую половину XX в. различных государствах. Как правило, в конце 60-х годов многие страны имели авторитарный или тоталитарный режимы, которые просуществовали непродолжительное время. Это было обусловлено тем, что уже имеющиеся предпосылки для формирования правового государства.

Исходя из исторического опыта, можно сделать вывод, что гражданское общество – это уровень, который достигается с помощью многих взаимосвязанных элементов.

Главный вопрос заключается в том, может ли демократия основываться на авторитарных методах управления при наличии развитого гражданского общества и наоборот. Если опираться на признаки демократии, ее отличитель-

ные черты и условия, признаки авторитаризма, то вывод можно сделать только один – нет.

Но данная тема очень многогранна и заслуживает пристального внимания.

Во-первых, стоит помнить о модернизации производства, экономики в целом.

Во-вторых, необходимо опираться на мировую практику. Для примера можно привести опыт европейских стран, где приход к правовому государству был осуществлен вынужденно, что неудивительно, т.к. зачастую возникновение в государстве демократии не происходит постепенно, в то время как в условиях современности это можно было сделать поэтапно и сознательно. Во времена революционных переходов к демократическому режиму не было сильной опоры в лице гражданского общества, люди сами не всегда полноценно понимали, что оно может из себя представлять, что в дальнейшем привело к сомнительному характеру проведенных реформ.

В уже сложившемся гражданском обществе, как мы его привыкли видеть и понимать, личность имеет главный приоритет, но связи в нем остаются все же горизонтальными, а не иерархичными. Правовое государство основано на праве, свободе и равенстве, что как раз несвойственно недемократичным режимам, в которых главный инструмент воздействия на общество – это подавление свободы, экономической самостоятельности и частной собственности. Упор ставится на дисциплину и исполнение заранее возложенных функций на индивидов. Хотя возникновение этих режимов основывается уже на существующих реалиях, в которых как раз и существует гражданское общество.

При тоталитаризме семья, объединения по интересам сохраняют свою независимость, но без возможности влиять на власть и осуществлять довольно большого рода деятельности. Но их роль за-

ключается в том, что эта некая самостоятельность может служить опорой для появления других форм самоорганизации. В «острых» формах тоталитаризма могут присутствовать методы, которые будут мешать этому, но это лишь реакция, которая служит тормозом для развития общества в целом. Речи о партийном и идеологическом многообразии, свободе крупный объединений, плюрализме частной собственности здесь, конечно, быть не может абсолютно, конкретный политический режим сложно сопоставить с высокоразвитым гражданским обществом и правовым государством, однако предпосылки для его возникновения, несомненно, есть.

Так, авторитарный режим, при котором как минимум экономика уже может развиваться без тотального вмешательства государства. Оно не мешает индивидам достигать материального благополучия определенными способами, а то и стимулирует и поощряет, не исключая возможность вмешательства. Уже вышеуказанная свобода может стать опорой для роста и устойчивой политики в государстве, избегая кризиса. С помощью этого правящей партии будет удобно подавлять настроения народа, который представляет собой оппозицию. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что авторитарный режим может создавать благоприятные условия для существования гражданского общества в государстве.

Государственная власть, несомненно, может оказывать негативное влияние на гражданское общество, в таком случае, например, деформировать какие-то его элементы, минимизировать самостоятельность и свободу определенных групп и индивидов, но при этом будет не в силах полностью исключить духовную и материальную жизнь общества. Насильственное устранение социальных групп, форм жизнедеятельности, активности – также будет сделать невозможно.

Подводя итог всему вышесказанному, нужно отметить, что гражданское общество может существовать и вне демократического режима, пусть даже в отдельных его проявлениях и формах. Раз-

ница есть в его развитии и силе влияния. В авторитаризме и тоталитаризме значительно дольше происходит его формирование и становление, но при этом процесс точно не стоит на месте.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО (1)

**Андрейченко Владислав Евгеньевич,
Шитова Елизавета Дмитриевна**
обучающиеся ИП ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Л.Ю. Рамзаева

К вопросу о защите прав собственников помещений в «малоквартирных» домах

Традиционно правоведы делят недвижимость на естественную и искусственную. К естественной недвижимости относят земельные участки, в то время как примерами искусственной являются различные здания, сооружения и др¹.

Безусловно, эти два вида объектов плотно связаны друг с другом, т.к. пользование земельным участком нередко связано с реализацией прав на искусственную недвижимость и наоборот. К искусственной недвижимости относятся также многоквартирные дома, а земельные участки, находящиеся под ними и представляющие собой объекты общей долевой собственности, нередко являются предметом спора. В статье поднимается проблема защиты прав собственников помещений в многоквартирных домах, а также вопрос целесообразности включения двух- и трехквартирных домов в данную категорию.

Стоит отметить, что ни в одном законе нет определения понятия «многоквар-

тирный дом». Данный пробел восполняет Постановление Правительства РФ от 26.01.2008 № 47. Под многоквартирным домом понимается совокупность двух и более квартир, имеющих самостоятельные выходы либо на земельный участок, прилегающий к жилому дому, либо в помещения общего пользования в таком доме (п. 6²).

Кроме того, многоквартирные дома содержат в себе элементы общего имущества, в состав которого входит, согласно п. 4 ч. 1 ст. 36 Жилищного кодекса РФ (далее – ЖК РФ), в том числе, земельный участок³. Статья 290 Гражданского кодекса РФ дополняет указанную норму, включая в общую долевую собственность собственников помещений в многоквартирном доме общие помещения дома, несущие конструкции, оборудо-

¹ См.: *Безвербная М.Ю.* К вопросу о классификации и типологии объектов недвижимости // Пролог: журнал о праве / Prologue: LawJournal. 2016. № 4. С. 2.

² См.: Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 № 47 (в ред. от 24.04.2020) «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом» // СПС «Консультант-Плюс».

³ См.: Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (в ред. от 24.04.2020) // СЗ РФ. 2005. № 1, ч. 1, ст. 14.

вание, обслуживающее несколько квартир¹. Из дефиниции становится понятно, что двух- и трехквартирные дома являются многоквартирными. Именно собственники помещений в таких домах чаще всего обращаются в суды с требованиями о защите своих законных прав и интересов по отношению к земельному участку. Решения органов правосудия по вопросу о признании конкретного дома многоквартирным не обладают единством.

Апелляционным определением Приморского краевого суда отказано в удовлетворении требований истца о признании квартиры, расположенной в одноэтажном двухквартирном доме, частью жилого дома с целью приобретения земельного участка под ней в собственности, в том числе для возведения надворных построек. Причем данную часть жилого дома использует только истец.

В удовлетворении требований судом было отказано в силу того, что жилое помещение, принадлежащее на праве собственности истцу, признано квартирой в многоквартирном доме. Указанный дом является многоквартирным, т.к. в его состав входят элементы общего имущества (фундамент, перекрытия, крыши), включает в себя две квартиры, каждая из которых имеет самостоятельные выходы на прилегающий земельный участок. Более того, наличие отдельного входа и капитальных перегородок не является основанием для отнесения жилого помещения к жилому дому или его части².

Верховный суд Республики Татарстан в своем определении пришел к аналогичному выводу, дополнительно указав, что в двух квартирах, входящих в состав

многоквартирного дома, проживают две семьи, не связанные кровными узами³.

Противоположную позицию занял Свердловский областной суд, оставив решение нижестоящего суда без изменений. Истец является собственником квартиры в доме, состоящем из двух квартир. Требования истца заключаются в намерении оформить право собственности на земельный участок, находящийся под его квартирой. В состав дома входит общее имущества дома (крыша, чердак), а также квартиры имеют самостоятельные выходы на земельные участки. То есть данный двухквартирный дом «подпадает» под дефиницию многоквартирного дома. Тем не менее, суд удовлетворил требования истца об оформлении права собственности на земельный участок, аргументируя свою позицию тем, что участок сформирован именно под данную часть жилого дома, он является приусадебным участком, его эксплуатация вне пользования домом невозможна⁴.

Анализ судебной практики по данному вопросу позволяет сделать вывод о неоднородности решений судов по такой категории дел, что создает дополнительные трудности при реализации прав собственников помещений в двух- и трехквартирных домах.

Остро стоит вопрос о целесообразности применения норм п. 4 ст. 36 ЖК РФ к двух- и трехквартирным домам. Общее имущество дома, к которому относится также земельный участок под ним, по смыслу действующего законодательства должно использоваться исключительно коллективным способом для обслуживания всего дома целиком. Что касается, например, земельных участков

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее – ГК РФ) (в ред. от 16.12.2019, с изм. от 28.04.2020). // Российская газета. № 238–239. 1994. 8 декабря.

² См.: Апелляционное определение Приморского краевого суда от 16.12.2015 по делу № 33-11550/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 23.11.2017 по делу № 33-18840/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Апелляционное определение Свердловского областного суда от 21.06.2016 по делу № 33-9101/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

под двухквартирными жилыми домами, то введение такого режима представляется нецелесообразным. Это объясняется тем, что в двухквартирном доме необходимость владения таким общим имуществом ограничивается крышей и несущими конструкциями дома. По мнению авторов, режим общей долевой собственности в отношении земельных участков, находящихся под двух- и трехквартирными домами, не только не защищает интересы собственников помещений в данных домах, но и ухудшает их положение, т.к. такие земельные участки длительное время находятся в законном, единоличном владении. Такого же мнения придерживается, например, Студилко А.А.¹

Таким образом, анализ действующего законодательства и судебной практики позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время существует острая необходимость в отграничении двух- и трехквартирных домов от многоквартирных жилых комплексов, т.к. идентичного правового регулирования общественных отношений между собственниками помещений в данных двух объектах быть не может, что вытекает из их природы. Такое положение дел создает некоторые практические проблемы, которые, так или иначе, являются «препятствием» в реализации прав собственников помещений в «малоквартирных» домах.

¹ См.: Студилко А.А. К вопросу о необходимости защиты прав собственников жилых помещений в многоквартирных домах. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/61305-voprosu-neobkhodimosti-zashhity-prav-sobstvennikov-zhilykh-pomeshhenij>

Батманова Любовь Александровна
обучающаяся ИП ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.Я. Ахмедов

Разграничение полномочий из обстановки (абз. 2 п. 1 ст. 182 ГК РФ) и сходных зарубежных правовых институтов

Согласно абз. 2 п. 1 ст. 182 ГК РФ полномочие может явствовать из обстановки, в которой действует представитель. Аналогичная норма была закреплена в ГК РСФСР 1922 г. и ГК РСФСР 1964 г. Институт полномочий в силу обстановки из отечественного права схож с некоторыми зарубежными правовыми институтами. Но отечественные цивилисты не всегда их разграничивают, отождествляя «полномочие из обстановки» с немецкой доктриной «видимого полномочия»¹. В то же время Е.А. Папченкова, комментируя ст. 182 ГК РФ, говорит о «схожих зарубежных доктринах», тем самым отличая представительство из обстановки от доктрин видимых, кажущихся или претерпеваемых полномочий (нем. *Anscheinsvollmacht* и *Duldungsvollmacht*, англ. *apparent authority*)².

К.В. Ведерникова обосновывает необходимость разграничивать институт полномочий из обстановки с: а) видимым полномочием в праве Германии (*Scheinvollmacht*); б) видимым и подразумеваемым полномочиями в праве Англии (*apparent authority, implied authority*)³.

¹ См.: Егоров А.В., Папченкова Е.А., Ширвиндт А.М. Представительство: исследование судебной практики. М.: Статут, 2016. С. 62.

² См.: Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. С. 954.

³ См.: Ведерникова К.В. Полномочия из обстановки // Петербургская цивилистика 2.1: Сборник работ выпускников кафедры гражданского права

Как они соотносятся и в чем практическое значение разграничения?

а) Видимое полномочие (*Scheinvollmacht*). В немецком учении внешняя видимость права приравнивается к праву, действительно существующему. Первоначально этот правовой инструмент помогал добросовестному приобретателю защититься от иска, предъявленного собственником⁴. Для возникновения видимого полномочия на момент совершения сделки должны одновременно наличествовать три предпосылки: видимость существования полномочия; поведение представляемого, которое способствует созданию такой видимости; добросовестность контрагента – третьего лица⁵. При отсутствии одного из них сделка будет связывать представляемого с контрагентом лишь при последующем одобрении сделки представляемым. Первая предпосылка – видимость полномочия – предполагает, что у представителя полномочий не должно быть на момент совершения сделки. Поведение представляемого, создающего видимость наличия полномочия, включает действие и бездействие.

Санкт-Петербургского государственного университета / сост. и отв. ред. А.А. Павлов. М.: М-Логос, 2020. С. 27.

⁴ См.: Черепяхин Б.Б. Юридическая природа и обоснование приобретения права собственности от неуправомоченного отчуждателя // Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2001. С. 258–269.

⁵ См.: Байгушева Ю.В. Полномочие на основании видимости права и ст. 183 ГК РФ // Вестник ВАС РФ. 2014. № 4. С. 10–11.

Scheinvollmacht делится на три вида: законное видимое полномочие (случаи видимости, урегулированные законодательно – § 170–173 ГГУ); претерпеваемое полномочие (Duldungsvollmacht), возникающее, когда представляемый знает о действиях «видимого представителя» и не препятствует им; кажущееся полномочие (Anscheinvollmacht) – представляемый не знает, но должен был при надлежащей осмотрительности знать о действиях видимого представителя.

Б) схожие институты в праве Англии. Представительство там охватывает агентские отношения. С ними тесно связано возникновение представительских отношений. У агента есть полномочия: прямо выраженное (expressed authority); подразумеваемое (implied authority); видимое (apparent authority)¹.

Для возникновения apparent authority необходимы три предпосылки: поведение агента, направленное на совершение действий, связывающих принципала; поведение принципала, создающего для третьего лица представление о наличии полномочия у агента; добросовестность третьего лица. Отличие английского видимого полномочия от Scheinvollmacht в том, что последнее предполагает отсутствие внутренней стороны представительства.

Подразумеваемое полномочие (implied authority) не зафиксировано на бумаге, оно «подразумевается» и вытекает из статуса и характера деятельности агента. Пункт 1 статьи 2.2.2 Принципов УНИДРУА² делит полномочия на прямо выраженные (express) и подразумеваемые (implied).

¹ См.: Гражданское и торговое право зарубежных государств: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. Т. II. М.: Междунар. отношения, 2006. С. 177 (авторы § 1 гл. XX – Г.Н. Буднева, В.В. Зайцева).

² См.: Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) (1994 год) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2021).

в) Полномочие из обстановки в российском праве. Отечественные исследователи считают полномочие из обстановки аналогом германских видимых полномочий (Scheinvollmacht)³. Но В.А. Рясенцев⁴, не соглашаясь, находил во фразе «полномочие может явствовать из обстановки» «установление полномочия конклюдентной доверенностью». «Юридические факты», обнаруживающие волю к уполномочию – наличие внутренних отношений представителя и представляемого. Немецкая доктрина видимого полномочия базируется на идее защиты видимости права – воля представляемого за некоторыми исключениями иррелевантна для констатации возникновения видимого полномочия. Английская доктрина же тесно связана с агентскими отношениями.

Полномочие из обстановки не тождественно схожим зарубежным институтам. Приведенные в ГК РФ примеры соответствуют понятию подразумеваемого полномочия, но полномочие из обстановки ими не исчерпывается. При этом сфера действия догматического отечественного полномочия из обстановки уже, чем сфера действия Scheinvollmacht. Разграничение институтов важно для определения сферы действия полномочия из обстановки. Но практика толкования и применения ст. 182 ГК РФ неоправданно расширяет институт полномочий из обстановки, что ведет к ошибкам при разрешении споров об установлении прав и обязанностей для «представляемых».

³ См.: Чупрунов А.С. Полномочия представителя явствуют из обстановки. Как развивается практика последних несколько лет // Арбитражная практика для юристов. 2017. № 1. С. 28.

⁴ См.: Рясенцев В.А. Представительство в советском гражданском праве // Представительство и сделки в современном гражданском праве. М.: Статут, 2006. С. 279.

Беловская А.В.

МЮИ ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: ст. преподаватель М.А. Кондрашова

Актуальные проблемы договора перевозки пассажиров воздушным транспортом

С договором перевозки пассажиров мы сталкиваемся почти каждый день, ведь транспорт на современном этапе является одной из важных отраслей в обществе. Самый удобный и быстрый вид транспорта – воздушный, именно данная отрасль дает нам возможность взглянуть на гражданско-правовую ответственность иначе. Для гарантированной безопасности в условиях полета необходимо добиться должного уровня законодательной и правоприменительной практики. В последнее время можно заметить множество исков граждан против авиакомпаний. При использовании авиатранспорта пассажиры часто сталкиваются с такими проблемами, как несвоевременное отправление рейса, утрата или повреждение багажа или груза, а также причинение вреда жизни или здоровью пассажира.

В настоящей статье хотелось бы проанализировать одну из проблем, связанных с назначением компенсации гражданину вследствие причинения вреда его жизни или здоровью. В п. 1 ст. 116 Воздушного кодекса РФ¹ указано, что перевозчик будет нести ответственность перед пассажиром воздушного судна и грузовладельцем в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации. Исходя из анализа данной нормы, можно сказать, что гражданин вправе потребовать возмещение

морального вреда, если его жизни или здоровью был нанесен вред. Но в какую стоимость будет оценен моральный вред и в каком размере будет присуждена соответствующая компенсация?

Законодатель и суды снисходительно относятся к авиакомпаниям, объясняя это тем, что один задержанный рейс может привести к множеству исков, и если по каждому из них назначать адекватную компенсацию, то перевозчик останется банкротом и осуществлять такие перевозки будет некому. Такая позиция отражена и в законодательстве. Так в ст. 120 ВК РФ в случае задержки отправления рейса перевозчик уплачивает 25 % установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда за каждый час просрочки, но не более чем пятьдесят процентов провозной платы. Такие случаи нередко подтверждаются судебной практикой²: Например, в пользу пенсионерки М., которая получила сердечный приступ вследствие задержки рейса на 11 часов, суд взыскал всего лишь 275 рублей компенсации и 1000 рублей в счет морального вреда, обосновав это тем, что в соответствии со ст. 795 ГК РФ и ст. 120 ВК РФ основаниями для освобождения перевозчика от ответственности за задержку отправления транспортного средства или опоздание прибытия такого транспортного средства в пункт назна-

¹ Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (в ред. от 08.06.2020) // СЗ РФ. 1997. № 12, ст. 1383.

² См: Обзор судебной практики в сфере воздушных перевозок. URL: <http://lesnyak.ru/articles/1074> (дата обращения: 10.03.2021).

чения, будут являться обстоятельства, не зависящие от перевозчика. В данном случае авиакомпания ссылаясь на плохие погодные условия. Стоит отметить, что в ч. 1 ст. 13 ФЗ «О защите прав потребителей»¹, убытки, которые были причинены потребителю вследствие нарушения его прав, подлежат возмещению в полном объеме. Вряд ли сумма в 1275 рублей является адекватной компенсацией в данном деле и возмещена в полном объеме. К тому же в данном случае стоит отметить, что авиаперевозчик не выполнил свое обязательство перед пассажиром – не перевез его в назначенное время в определенное место. И как верно указал В.В. Витрянский: «После того, как пассажир приобрел билет, договор будет считаться заключенным, а пассажир

имеет право требовать от перевозчика выполнения им своих обязанностей»². В данном случае обязанность не была выполнена и причинен вред здоровью.

Таким образом, для разрешения проблемы о назначении адекватной компенсации необходимо внести в законодательный акт, в частности, в Воздушный кодекс РФ, правовую норму, с помощью которой суд в каждой отдельной ситуации сможет назначать приемлемую компенсацию, которая не нанесет сильного ущерба для финансового состояния авиакомпании, но в то же время позволит полностью покрыть тот вред, который был причинен гражданину. Предлагается закрепить минимальную сумму оплаты морального вреда за причиненный вред пассажиру.

¹ Федеральный закон «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (в ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 1996. № 3, ст. 140.

² Витрянский В.В. Договор перевозки : учебное пособие. М.: НОРМА, 2011. С. 132.

Брыкина Софья Александровна

*магистрант ИМ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: д.ю.н., доцент Т.И. Хмелева*

Законодательство о потребительском кредитовании

В российской экономике в современных условиях наблюдается стремительный рост потребительского кредитования. В период с июля 2017 г. по июль 2019 г. число потребительских кредитов увеличилось на 46 %¹. Замедление этого роста наблюдалось лишь в 2020 г. в связи со сложной эпидемиологической ситуацией в стране. По данным национального бюро кредитных историй, в декабре 2020 г. было выдано 1,47 млн. потребительских кредитов, что на 25 % меньше по сравнению с декабрем 2019 г. (1,96 млн)².

Однако на сегодняшний момент выдача потребительских кредитов снова ускорилась и практически близка к тому, чтобы догнать допандемийные показатели³. Уже в ноябре в России было выдано чуть больше миллиона потребительских кредитов на общую сумму свыше 272 млрд рублей, конечно эти показатели ниже, чем аналогичные в сентябре и октябре 2020 г., но по сравнению с кризисными весенними месяцами рост существенный, порядка 80 %⁴.

В этой связи особый интерес вызывает сфера потребительского кредитова-

ния и ее правовое регулирование. Потребительский кредит – это денежные средства, которые предоставляются на основании договора потребительского займа кредитной организацией заемщику в целях, которые не относятся к предпринимательской деятельности⁵.

Потребительское кредитование регулирует Федеральный закон № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» от 21.12.2013. № 353-ФЗ (далее – Закон о потребительском кредитовании)⁶.

Несмотря на огромный спрос в сфере потребительского кредитования данное понятие было введено лишь с принятием указанного закона в 2013 г. До 2013 г. отношения в сфере потребительского кредитования были лишены специального правового регулирования и подчинялись общими положениям гражданского кодекса РФ о кредитном договоре и договоре займа и Федеральному закону «О банках и банковской деятельности».

В настоящий момент закон действует с внесенными в него изменениями. В связи с поправками пострадавшие от коронавирусной инфекции граждане, ИП, субъекты малого и среднего бизнеса получили право на кредитные каникулы. В течение этих каникул банк не может начислять неустойку, предъявлять

¹ Обзор рынка потребительского кредитования. URL: https://gaexpert.ru/researches/banks/potrebcred_1h2019/ (дата обращения: 18.03.2021).

² НБКИ в 2020 г. банками было выдано. URL: <https://www.nbki.ru/company/news/?id=248930> (дата обращения: 18.03.2021).

³ Россияне снова начали активно брать потребительские кредиты. URL: <https://rg.ru/2020/12/29/grossiiane-snova-nachali-aktivnobrat-potrebitelskie-kredity.html> (дата обращения: 18.03.2021)

⁴ См.: Там же.

⁵ Частным клиентам – Сбербанк. URL: <https://www.sberbank.ru/ru/person> (дата обращения: 18.03.2021).

⁶ Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» от 21.12.2013 № 353-ФЗ (в ред. от 03.04.2020) // СЗ РФ. 2013. № 37, ст. 2761.

требования о долгосрочном исполнении обязательств и взыскивать предмет залога. Результатом таких изменений стал рост выдачи потребительских кредитов, который продолжается по сей день.

Рост потребительского кредитования, как отметил управляющий директор рейтингового агентства М. Доронкин, связан с рекордно низкими ставками, позитивно сказавшимся на уровне долговой нагрузки заемщиков, а также с тем, что с сентября временно отменены повышенные надбавки к коэффициентам риска по потребительским кредитам, что, в свою очередь, расширило круг потенциальных заемщиков даже в условиях сократившихся реальных доходов населения¹. Не последнее место среди указанных факторов играет и финансовая неграмотность граждан. Ради покупки желаемого они готовы залезть в кабалу долга, объективно не оценив своих финансовых возможностей, а спустя некоторое время пытаться в судебном порядке расторгнуть кредитные договоры на основании того, что были введены в заблуждение относительно его существенных условий и не знали настоящих размеров процентов.

В этой связи представляется важным, что Закон о потребительском кредите содержит нормы, способствовавшие ограничению физического лица в его желании брать кредиты и нести ответственность за принятые решения. К примеру, пункт 8 статьи 5 Закона предусматривает обязанность кредитора информировать заемщика о применении к нему штрафных санкций, если общий размер платежей по всем имеющимся у заемщика обязательствам по кредитным договорам, договорам займа, включая платежи по предоставляемому потребительскому

кредиту (займу), будет превышать 50 % годового дохода заемщика.

Следует отметить, что в целом принятие Закона о потребительском кредите явилось определяющим фактором совершенствования правового регулирования потребительского кредитования. Если раньше кредиторы с помощью манипуляций с документами часто обманывали заемщика, в связи чем последние были вынуждены обращаться в суд, то сейчас в обязанность кредитора входит максимально подробно рассказать гражданину обо всех условиях договора потребительского кредита. Помимо этого, Закон требует, чтобы все условия были отражены в виде таблицы, которая должна размещаться начиная с первой страницы договора и печататься четким, хорошо читаемым шрифтом. Также закон обязывает кредиторов указывать отдельно в правом верхнем углу первой страницы договора полную стоимость кредита – в результате чего это должна быть информация, которая первая бросается в глаза в договоре. Сказать в таком случае о том, что не знали размеров процентов по кредиту – не получится.

Важно отметить, что ныне существующая проблема навязывания банком дополнительных условий по страхованию имущества, на которое берется кредит, или даже жизни и здоровья заемщика, устранена новыми поправками от 1 сентября 2020 г. Теперь банкам запрещается навязывать дополнительные услуги клиентам. Если же права на «свободный выбор» клиентов все же было нарушено, то кредитная организация должна вернуть ему стоимость дополнительной услуги в двойном размере².

В то же время в Законе содержатся и некоторые неясности. Так, например,

¹ Россияне снова начали активно брать потребительские кредиты. URL: <https://rg.ru/2020/12/29/rossiiane-snova-nachali-aktivno-brat-potrebitelskie-kredity.html> (дата обращения: 18.03.2021).

² Морозкина С.С., Последова А.В., Фадеева И.А. Сравнительная характеристика потребительских кредитов банков // Деловой вестник предпринимателя. № 2 (2). 2020. С. 68.

в индивидуальных условиях договора допускается предусмотреть как запрет, так и возможность уступки банком права требования к заемщику третьим лицам. Но к этим третьим лицам Закон не предъявляет никаких требований, что позволяет осуществить такую уступку любым лицам, вне зависимости от наличия у них банковской лицензии.

На наш взгляд, принятый Закон находится в стадии своего развития и будет еще неоднократно изменяться и дополняться. В связи с этим мы полагаем, что было бы целесообразно дополнить его некоторыми положениями, отсутствие законодательного закрепления которых может повлечь нарушение прав сторон по договору кредитования (займа),

ущерб и, соответственно, судебные разбирательства.

Во-первых, установить право мотивированного отказа банка от предоставления потребительского кредита после заключения договора, определив перечень обстоятельств, явно свидетельствующих о невозможности исполнения заемщиком обязательств по договору и дающих основание предполагать, что предоставленная заемщику в дальнейшем денежная сумма не будет возвращена в срок;

Во-вторых, установить перечень таких обстоятельств;

И, в-третьих, закрепить основания, порядок, условия и меры ответственности при взаимодействии коллекторского агентства и заемщика.

Гладкова Полина Васильевна

*обучающаяся ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»*

*Научный руководитель: к.ю.н., ст. преподаватель Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Н.В. Мишакова*

К вопросу о противодействии обороту контрафактной парфюмерной продукции

В современных условиях глобализации мировой экономики и роста международной торговли проблема защиты рынка от контрафактной парфюмерной продукции приобретает все большее значение. Согласно данным исследования компании по защите брендов «BrandMonitor», ежегодный оборот поддельной косметики и парфюмерии составляет 10,9 млрд рублей¹.

В соответствии со ст. 1515 Гражданского кодекса РФ, контрафактными являются товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение². Контрафакт производится с нарушением прав на интеллектуальную собственность какого-либо лица.

Опасность контрафактной продукции заключается в том, что она нарушает интересы и права правообладателей, т.к. лишает их возможности получить законную прибыль и снижает спрос на оригинальный товар. Необходимо отметить, что поддельная парфюмерная продукция не проходит обязательную сертификацию, и поэтому производители в большинстве случаев не соблюдают требования

и включают в состав духов компоненты, негативно влияющие на здоровье граждан³. Например, вред здоровью могут нанести консерванты, отдушки, некачественные биологически активные добавки, щелочные вещества, содержащиеся в парфюмерно-косметических средствах. Так, в 2018 г. в Республике Татарстан 16 студентов были госпитализированы в состоянии средней тяжести в результате отравления парами духов, купленными в интернет-магазине⁴.

Изготовление контрафактной парфюмерии основано на незаконном использовании чужого товарного знака. Среди подделок наиболее часто встречаются дорогие парфюмерно-косметические товары, вероятно потому, что в результате их реализации незаконные производители и продавцы смогут получить относительно высокую прибыль. С развитием полиграфии подпольные цеха все лучше имитируют брендовую продукцию, изготавливая товар-двойник. При этом содержимое так называемого брендового

¹ Контрафактный рынок и поведение потребителей // Компания по защите брендов «BrandMonitor». URL: <https://media.brandmonitor.ru/kosmetika-i-parfumeriya> (дата обращения: 15.01.2021).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Чем мы рискуем, покупая поддельную косметику? // Система независимого контроля качества «Росконтроль». URL: <https://roscontrol.com/community/article/opasnost-primieneniianiekachiestviennoi-kosmetiki-kakie-riski-niesietv-siebie-ispolzovanie-prosrochiennykh-i-falsifitsirovannykh-sriedstv-po-ukhodu-za-kozhie/> (дата обращения: 16.01.2021).

⁴ Студентки в Татарстане могли отравиться духами, купленными на AliExpress // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/5643780> (дата обращения: 15.01.2021).

флакона существенно отличается от оригинальной продукции, и покупатели приобретают поддельную парфюмерную продукцию, будучи уверенными в ее оригинальности¹.

Приведем пример деятельности производителей контрафактной парфюмерии. Весной 2020 г. в Удмуртии было окончено расследование уголовного дела по обвинению тринадцати граждан в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 180 УК РФ «Незаконное использование чужого товарного знака, совершенное организованной группой»². Следствие установило, что обвиняемые незаконно производили парфюмерную продукцию, наносили на ее упаковку товарные знаки известных мировых брендов и сбывали контрафакт. Во время обысков были обнаружены линии по производству и розливу продукции, этикетки, тара, свыше тысячи литров готовой парфюмерной продукции.

Государство предпринимает активные действия, направленные на минимизацию незаконного оборота контрафактной парфюмерной продукции.

Так, существенной мерой защиты рынка страны от поддельной продукции стало введение обязательной маркировки духов и туалетной воды³. Теперь, с 1 октября 2020 г., на каждую упаковку парфюмерной продукции должен быть

нанесен двумерный код DataMatrix⁴. Однако согласно законодательству, до 30 сентября 2021 г. разрешается продавать немаркированную парфюмерию, которая была произведена в России или ввезена на ее территорию до 1 октября 2020 г. Начиная с 1 октября 2021 г., на российском рынке возможен оборот и продажа только тех духов, на которые нанесен код маркировки DataMatrix. Он состоит из 75 цифровых символов и является индивидуальным для каждой единицы товара. Благодаря маркировке, становится возможным полностью проследить оборот товара: от производства или ввоза на территорию РФ, до ее продажи потребителю⁵. Считав код с помощью специального приложения «Честный знак», покупатель может проверить подлинность конкретного товара. В случае если потребитель обнаружит парфюм, который не зарегистрирован в системе, он может сообщить об этом нарушении через приложение, и в дальнейшем государственные органы, проверив обращение, примут соответствующие меры. Стоит отметить, что пробники, объем которых меньше 3 мл, не подлежат маркировке. За производство, продажу, перевозку и хранение товаров, подлежащих обязательной маркировке и выпущенных после 1 октября 2020 г. без маркировки, компании несут административную ответственность, предусмотренную статьей 15.12 Кодекса РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ)⁶.

По данным компании «BrandMonitor», более 30 % продаж контрафактной кос-

¹ Панов С.Л. Противодействие обороту контрафактной парфюмерно-косметической продукции // Современное право. 2008. № 5. С. 17-21.

² В Удмуртии арестовали 13 организаторов подпольного парфюмерного бизнеса // Московский Комсомолец. URL: https://izhevsk.mk.ru/incident/2020/02/19/v-udmurtii-arestovali-13-organizatorov-podpolnogo-parfyumernogo-biznesa.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 17.01.2021).

³ Постановление Правительства РФ от 31.12.2019 № 1957 «Об утверждении Правил маркировки духов и туалетной воды средствами идентификации и особенностях внедрения государственной информационной системы мониторинга за оборотом товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации, в отношении духов и туалетной воды» (в ред. от 31.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Маркировка духов и туалетной воды // Национальная система цифровой маркировки «Честный знак». URL: <https://chestnyзнак.рф/business/projects/perfumes/> (дата обращения: 17.01.2021).

⁵ Шаурина О.С., Кривушина О.А. О маркировке товаров контрольными (идентификационными) знаками в Российской Федерации // Век качества. 2019. № 4. С. 167-183.

⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001

метики и парфюма осуществляется онлайн, преимущественно через социальные сети.

Решить эту проблему возможно, благодаря механизмам досудебного блокирования ресурсов по продаже подделок. Так, при выявлении случаев продажи контрафакта в Instagram гражданин имеет право заполнить специальную форму для жалобы на контрафакт¹. После рассмотрения обращения администрация Instagram может заблокировать публикации, нарушающие права на интеллектуальную собственность, или полностью заблокировать учетную запись правонарушителя.

Кроме того, эффективным инструментом противодействия обороту контрафактной парфюмерии является регистрация товарного знака в Таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС). Таможенные органы уполномочены принимать меры по приостановлению выпуска товаров,

включенных в реестр, если они имеют признаки контрафактности². Подтверждение правообладателем контрафактности товара служит основанием для возбуждения дела об административном правонарушении в соответствии с ч. 1 ст. 7.12 и ст. 14.10 КоАП РФ.

Таким образом, противодействие обороту контрафактной парфюмерной продукции является одним из приоритетных направлений деятельности государства ввиду того, что производство и реализация контрафакта нарушает права правообладателей и является угрозой для жизни и здоровья потребителей. Обязательная маркировка духов в системе «Честный знак», путем нанесения двумерного кода DataMatrix, и внесение товарного знака в ТРОИС являются эффективными способами борьбы с реализацией поддельной парфюмерии и существенно снижают количество контрафакта парфюмерной продукции на российском рынке.

№ 195-ФЗ (в ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.01.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Интеллектуальная собственность // Справочный центр Instagram. URL: <https://help.instagram.com/535503073130320/> (дата обращения: 17.01.2021).

² Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «КонсультантПлюс».

Гогаев Чингиз Артурович

обучающийся ФГБОУ ВО «МГУ им. М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: к.ю.н., ст. преподаватель кафедры государственного аудита

Высшей школы государственного аудита МГУ им. М.В. Ломоносова

А.Х. Ульбашев

Защита от притеснения как средство защиты прав миноритария

Корпоративные коммерческие организации получили широкое распространение в гражданском обороте за счет предоставляемых ими возможностей по аккумуляции капитала, организации деятельности, предоставлению «корпоративного щита»¹. Между тем, несмотря на все положительные черты, корпорациям, в силу того, что чаще всего их уставный капитал образуется за счет вкладов двух и более участников, а также того, что в деятельности корпорации участвует широкий круг лиц, им имманентно присуще наличие корпоративных конфликтов. В англо-американском праве проблему внутрикорпоративных конфликтов толкуют через призму агентских отношений (agencyproblem)². Одной из наиболее сложных агентских проблем является конфликт мажоритарных и миноритарных акционеров (участников)³, т.к. законодателью, а впоследствии и правоприменителю, необходимо выстроить механизм балансировки их интересов.

В последние годы наблюдается позитивная тенденция развития корпоративного права⁴, выражающаяся в числе

прочего в законодательном закреплении способов защиты корпоративных прав. Важным шагом стало появление так называемого косвенного иска, который предоставляет акционерам (участникам) возможность выдвигать требования в защиту общества, позволяя привлекать к ответственности недобросовестных менеджеров⁵, что в первую очередь актуально для миноритарных акционеров. Тем не менее, отечественный правопрядок незнаком с таким способом защиты корпоративных прав, как защита от притеснения (oppressionremedy).

Защита от притеснения зародилась в практике судов общего права. Особенно пристальное внимание его изучению уделялось в Австралии, в которой в конце 90-х годов почти каждое четвертое судебное разбирательство, связанное с корпоративными спорами, касалось вопросов притеснения акционера⁶. Стоит отметить, что указанный способ защиты рассчитан в первую очередь для защиты прав миноритарных акционеров в обществах, в которых непосредственное участие в управлении принимают

¹ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014.

² The anatomy of corporate law / R. Kraakman, R. Enriques, L. Hertig, G. Kanda, H. Ringe, W. -G., Armour, J., Davies, P., Hansmann, H. B., Pargendler, M., Hopt, K. J. , 3rd ed. Oxford: OxfordUniversityPress, 2017. 213. С. 29.

³ Там же. С. 30-31.

⁴ «Реформа корпоративного права в России продолжается» // Интервью с Александрой Нестеренко // zakon.ru. URL: <https://zakon.ru/>

discussion/2019/1/30/reforma_korporativnogo_prava_v_rossii_prodolzhaetsya__intervyu_s_aleksandroj_nesterenko (дата обращения: 20.03.2020).

⁵ Сафаева Н.Р. Косвенные иски по корпоративным спорам. Особенности доказывания // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1.

⁶ Varzaly J. The Enforcement of Directors' Duties in Australia: An Empirical Analysis // European Business Organization Law Review. 2015. №Vol. 16, No. 2.

акционеры и одновременно существуют ограничения на отчуждения акций. Использование такого способа защиты основывается на предельно широких оценочных формулировках закона («поведение, притесняющее акционера или группу акционеров...»), позволяющих использовать самые разнообразные способы защиты права, в числе которых возможность изменения состава совета директоров, изменение положений устава, взыскание убытков с акционера¹. Использование такого способа защиты связано непосредственно с установлением законного ожиданий (*legitimate interest*) лица, заявляющего требования².

В свете рассматриваемой темы особенно интересным выглядит опыт китайского правопорядка в силу принадлежности последнего к родственной России правовой семье. Возможность подачи иска о взыскании убытков с акционера была выведена в практике китайских судов из лаконичной формулировки, устанавливающей запрет злоупотребления

корпоративными правами³ («...не должны использовать права во вред компании или другим акционерам»). При этом китайский законодатель включил в число субъектов, которые могут подавать иск о запрете корпоративными злоупотреблениями также и саму корпорацию, что породило ситуации, в которых требование против злоупотребляющего акционера выдвигала сама корпорация⁴.

Таким образом, введение защиты от притеснения, *delegeferenda* позволило бы обеспечить широкую защиту прав миноритарных акционеров. Между тем, вполне обоснованными могут быть опасения, связанные с тем, что суды будут переполнены требованиями участников о защите их прав, что во многом будет основываться на неверном понимании природы средства защиты прав. С этой позиции наиболее привлекательным выглядит законодательное решение Китая, т.к. применение понятия злоупотребление наилучшим образом подходит к правовой парадигме Российской Федерации.

¹ Canada Business Corporations Act, R.S.C. 1985, c. C-44, s. 241

² Brenker, Stephanie C B and Ramsay, Ian 'Legitimate Expectations' and the Oppression Remedy // Australian Journal of Corporate Law. 2020. Vol. 36, No. 1. С. 3-24.

³ Hawes, Colin S. and Lau, Kun-Luen Alex and Young, Angus. The Chinese 'Oppression' Remedy: Creative Interpretations of Company Law by Chinese Courts (September 30, 2014). American Journal of Comparative Law, Vol. 63, No. 2, 2015 Forthcoming, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2503754>. С. 15.

⁴ Там же. С. 40.

Голубенко Константин Александрович
магистрант ВШЮиСТЭ ГИ «СПбПУ», г. Санкт-Петербург
Научный руководитель: к.ю.н., доц. А.А. Тебряев

Приобретение программного обеспечения на условии «как есть»: в поисках критериев защиты приобретателя

Принцип предоставления программ для ЭВМ (далее – программное обеспечение, ПО) «как есть» является общепринятым в международной практике, активно используется многими известными вендорами (Adobe¹, Google² и др.) и означает, что программы реализуются с теми функциональными свойствами и в том состоянии, в котором существуют к моменту предоставления. «В результате за проблемы, возникающие в процессе эксплуатации или установки программы, разработчик и распространитель ответственности не несут: они уже сделали все возможное, чтобы таких проблем не возникало»³.

Данное условие проистекает из принципа *caveatemptor*, «...означающего, что по общему правилу риск ненадлежащего качества товара лежит на покупателе»⁴. В англо-саксонской правовой семье этот принцип предполагает и предоставление разумного срока приобретателю на осмотр приобретаемой вещи⁵.

Безусловно, программное обеспечение – технически сложный продукт и предоставление существенных гарантий, связанных с функциональностью и возможностью удовлетворения потребностей приобретателя ПО (например, несоответствие результатов использования ожиданиям приобретателя, совместимость с другими программными продуктами и т. п.) было бы возложением чрезмерного бремени на правообладателя программы для ЭВМ.

Вместе с тем в ряде случаев приобретатель программного обеспечения, который зачастую не является профессионалом в информационно-технологической сфере, может оказаться в крайне невыгодном положении. Возможности осмотра ПО покупателем в силу его нематериальной природы весьма ограничены и не позволяют последнему провести анализ программы для ЭВМ на предмет наличия в нем ошибок (как правило, из-за установленных вендором ограничений по объему использования).

В этой связи возникает проблема поиска такой правовой модели регулирования отношений между вендором и приобретателем программы для ЭВМ, в рамках которой последний будет более защищен. В России отсутствует непосредственное регулирование отношений, связанных с принципом реализации

¹ См.: Общие условия использования продуктов Adobe от 16.03.2020. URL: <https://www.adobe.com/ru/legal/terms.html> (дата обращения: 20.01.2020).

² См.: Условия использования программного обеспечения Google. URL: <https://www.google.com/intl/ru/earth/licensepro.html> (дата обращения: 20.01.2020).

³ Григоренко Г. Принцип «As is» и защита прав покупателя ПО. URL: <https://compress.ru/article.aspx?id=9534> (дата обращения: 22.01.2021).

⁴ Будылин С.Л. Деликт или нарушение договора? Заверения и гарантии в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 3. С. 100.

⁵ The People's Law Dictionary: Taking the Mystery Out of Legal Language / ed. by G.N. Hill, K.T. Hill. New

York: MJF Books, 2002. 476 p.

программного обеспечения «как есть». В этой связи возможно обращение к опыту стран англо-саксонского права, в рамках которых данный принцип развивался в течение многих лет.

В параграфе 2-316 Единообразного Торгового Кодекса США (The Uniform Commercial Code, далее – ЕТК) явно определяется, что оговорка об изменении или исключении подразумеваемой гарантии должна быть явно зафиксирована письменно, причем для выражения могут быть использованы фразы «как есть», «со всеми ошибками» или иная, которая явно указывает на ограничение (исключение) гарантии. Указанным актом установлено, что если покупатель осмотрел товар перед заключением контракта или отказался от его осмотра, то гарантии в отношении недостатков, которые могли быть обнаружены при таком осмотре, исключаются. Дополнительно ЕТК допускает возможность ограничения (исключения) таких гарантий в коммерческих отношениях¹.

При этом в рамках такого регулирования сама возможность ограничения (исключения) гарантий в части функционирования ПО вполне допустима и приведенные нормы, по сути, направлены на регламентацию вопроса формы оговорки «как есть».

В Законе Великобритании о несправедливых условиях контракта 1977 г. (Unfair Contract Terms Act 1977) также устанавливается требование о письменной форме ограничения подразумеваемых гарантий (к которым относится предоставление программного обеспечения на условиях «как есть»), при этом в случае с продажей программного обеспечения потребителям подразумеваемое условие о соответствии описанию или качеству не может быть отменено ссылкой

на отказ от ответственности, а в случае с продажей не-потребителю ограничение (исключение) подразумеваемых гарантий подлежит проверке с точки зрения принципа разумности². В рамках такой проверки оцениваются: соотношение переговорных возможностей сторон; степень понимания приобретателем условий договора; наличие давления на приобретателя при заключении договора; степень разумности ожидания того, что условие, ответственность за нарушение которого ограничивается, практически осуществимо на момент заключения договора³. Получается, в Великобритании существуют специальные правовые механизмы, направленные на обеспечение баланса интересов сторон при реализации программного обеспечения и защите приобретателя ПО.

Приведенное нормативное регулирование в рамках зарубежных правовых порядков может оказаться полезным и для России, в которой заключение договоров на предоставление права использования ПО стало крайне популярным в последние годы. Из-за отсутствия непосредственного правового регулирования вопросы гарантий и ограничения ответственности находятся в плоскости свободы договора, что создает возможности для злоупотреблений со стороны вендора как заведомо «сильной» стороны.

На уровне законодательного регулирования целесообразно предусмотреть условия включения ограниченной ответственности вендора при реализации программного обеспечения за качество последнего, а равно случаи, когда включение такой ограниченной ответственности не допускается (например, в дого-

² Unfair Contract Terms Act 1977. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1977/50> (дата обращения: 23.01.2021)

³ Blythe, S.E. Contractual Liability of Suppliers of Defective Software: A Comparison of the Law of the United Kingdom and United States // Northwestern Journal of International Law & Business. 2005. № 26:77. P. 79.

¹ The Uniform Commercial Code. Law.cornell.edu: <https://www.law.cornell.edu/ucc/2/2-316> (дата обращения: 23.01.2021).

ворах между вендорами и потребителями-физическими лицами).

В случае судебных споров, связанных с качеством программного обеспечения, условие «как есть» следует оценивать на основании критериев, перечисленных выше, а равно указанных в п. 10 Постановления Пленума Высшего Арбитраж-

ного Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16¹.

Указанные меры позволят более качественно урегулировать отношения в данной сфере и в большей мере обеспечить баланс интересов сторон и защиту приобретателя программного обеспечения как заведомо «слабой» стороны.

¹ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. № 5.

**Дё Анастасия Александровна,
Симутина Юлия Олеговна**

*обучающиеся ИЮ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.А. Синева*

Репродуктивные права, осложненные иностранным элементом, и свобода распоряжения ими

Репродукция как процесс продолжения человеческого рода есть потребность социобиологического характера. Данное явление едва ли не тождественно праву на жизнь, поскольку они во многом взаимообуславливают и дополняют друг друга, исходя из их сущностного содержания.

В этой связи, как верно отмечают исследователи, репродукция не может и не должна признаваться государством (как «издателем» законов)¹. Это неотчуждаемое и естественное право человека.

Однако нельзя оставить без внимания тот факт, что институт репродуктивных прав начал зарождаться и формироваться не при поставке фундаментальных правовых вопросов, а, по большей части, при столкновении научного и медицинского сообщества с проблемой искусственного прерывания беременности (аборта) и всевозможных юридических аспектах последнего. Иначе говоря, эти неотъемлемые права «выросли» из реальных общественных отношений².

Таким образом, природа института репродуктивных прав гораздо обширнее, поскольку справедливым будет

включить сюда все вопросы, связанные с рождением детей (сроки (возраст родителей), количество, способы рождения, медицинскую составляющую и т.д.). Не является также исключением возможность прибегнуть к услугам донорства, а также суррогатного материнства.

Несмотря на то, что с момента рождения первого ребенка при помощи технологии экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) прошло чуть более сорока лет³, вопрос пользования медицинскими разработками такого характера зачастую продолжает упираться в духовные, моральные и этические устои различных национальностей и выражается в нормативных правовых актах, затрагивающих статус генетического материала и эмбрионов, а также медицинские манипуляции с ними. При этом ряд из них прямо запрещает прибегать к таким технологиям, что, на наш взгляд нецелесообразно в современном обществе и эпоху глобализации. Ведь что не разрешается законом в одном государстве, может быть легализовано в другом; вопрос лишь в последствиях медицинских вмешательств с правовых позиций государства,

¹ Тимошенко И.В., Чумакова К.Н. Репродуктивные права человека: теория вопроса // Известия ЮФУ. Технические науки. 2004. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reproduktivnye-prava-cheloveka-teoriya-voprosa-1> (дата обращения: 30.12.2020).

² См. выше.

³ Чудо по имени Луиза. Как появился на свет первый «ребенок из пробирки». URL: <https://rep.ru/articles/952-devochka-iz-probirki-skoro-otprazdnuet-40-letnij-yubiley-kak-slozhilas-sudbapervogo-v-mire-rebenka-rozhdennogo-s-pomoshyu-eko-i-kak-luiza-viglyadit-sejchas/> (дата обращения: 30.12.2020).

в чье гражданство входят пациенты или стороны договора (например, если речь идет о суррогатном материнстве).

Отсутствие единого правового регулирования и закрепления принципа свободного распоряжения репродуктивными правами является значимым препятствием, в том числе и для должного регулирования гражданско-правовых отношений.

Е.В. Косенко, Е.А. Демкина в своей работе «Права на репродуктивный материал: зарубежный опыт» приводят в пример следующую ситуацию. Американская семья после длительного лечения от бесплодия, которое не принесло результатов, приняла решение криоконсервировать свой биологический материал для последующего использования. Также было подписано соглашение, согласно которому пара давала разрешение на проведение исследований с их замороженным биологическим материалом после развода. После расторжения брака супруга обратилась в суд с требованием имплантации эмбрионов, тем самым использовав последний шанс стать матерью. В суде бывший муж утверждал, что согласно имеющемуся соглашению криоконсервированный материал никто из бывших супругов использовать не может. Суд первой инстанции удовлетворил требования истца, указав, что Морин как женщине принадлежит **исключительное полномочие по ее оплодотворению** биологическим материалом ее бывшего мужа. Апелляционный суд отменил решение Верховного суда, посчитав, что **право женщины на неприкосновенность частной жизни и контроль над ее телом не распространяется на споры по поводу криоконсервации биологического материала**, который еще не был имплантирован в тело женщины. Суд также указал, что стороны до начала медицинской процедуры дали свое

согласие на проведение исследований их материала медицинскому учреждению. Позднее суд первой инстанции согласился с решением апелляционного суда, что стороны четко выразили взаимное намерение в подписанном соглашении о пожертвовании биологического материала дальнейшему исследованию¹.

Все это говорит о том, что ни в судебной практике отдельно взятого государства (как в приведенном выше примере), ни мировой практике в целом (дело японской телеведущей, двум сыновьям которой так и не позволили получить японское гражданство, т.к. они были рождены от американской суррогатной матери²) не выработано единообразного подхода к распоряжению репродуктивными правами, что приводит к образованию коллизий и противоречивым юридическим последствиям.

Всемирная организация здравоохранения (далее – ВОЗ) на своем сайте в разделе «Репродуктивное здоровье» разместила информацию, согласно которой репродуктивные права – это право мужчин и женщин на получение информации и на доступ к безопасным, эффективным, недорогим и доступным способам регулирования рождаемости, в соответствии с их выбором, а также право на доступ к надлежащим службам здравоохранения, которые могут обеспечить для женщин безопасные беременность и роды, а также создать для супружеских пар наилучшие возможности для того, чтобы иметь здорового ребенка³.

¹ Косенко Е.В., Демкина Е.А. Права на репродуктивный материал: зарубежный опыт // Вестник СГЮА. 2017. № 4 (117). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prava-na-reproduktivnyy-material-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 30.12.2020).

² Суд Японии отказал в регистрации детей от суррогатной матери из США // РИА НОВОСТИ: сетевое издание. 2007. URL: <https://ria.ru/20070324/62552531.html> (дата обращения: 31.12.2020).

³ Вопросы здравоохранения. Репродуктивное здоровье. URL: <https://www.who.int/>

Исходя из данного определения не совсем ясным представляется место и роль применения современных медицинских репродуктивных технологий (ЭКО, суррогатное материнство), поскольку если это право на доступ к эффективным способам регулирования рождаемости, то оно не реализуется во многих странах по той причине, что деятельность такого рода запрещена законом. Если же ВОЗ усматривает применение репродуктивных технологий «в создании наилучших возможностей для супружеских пар для того, чтобы иметь здорового ребенка», то по какой причине рождение суррогатной матерью на территории иностранного государства, где есть возможность юридического оформления такой процедуры, не признается на территории государства, чьими гражданами являются фактические родители по договору

суррогатного материнства; или применение процедуры ЭКО в своем государстве находится под запретом, что лишает женщину, способную самостоятельно выносить ребенка, даже с использованием ее генетического материала, стать матерью.

По нашему мнению, указанная трактовка репродуктивных прав не отвечает реальным вызовам времени, т.к. не закрепляет главного – свободы распоряжения такими правами в полной мере, а не в ограниченном, исчерпывающем перечне случаев. Именно закрепление свободы распоряжения в форме принципа послужит отправным началом в формировании единообразной практики и подходов к применению законодательства в сфере репродукции как необходимой для будущего всего человечества физиологической функции отдельных людей.

Дубовкина Анастасия Сергеевна
обучающаяся ИЮ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: ст. преподаватель О.В. Манько

Проблема мошенничества в сфере недвижимого имущества

В быстроразвивающемся обществе все сложнее сохранять баланс интересов участников правоотношений, в частности собственника и добросовестного приобретателя, усложняются вопросы охраны сделок в сфере недвижимого имущества. Вопрос борьбы с распространением мошенничества на рынке оборота недвижимости актуален, что подтверждается аналитическими данными – ежегодно от 5 до 7 % сделок с недвижимостью оспариваются в суде¹.

В чем же причина столь высоких рисков сделок с недвижимостью? Большинство ученых выделяют две группы факторов, влияющих на стабильность и безопасность рынка недвижимости: 1) человеческий фактор (теория социального доминирования) и 2) законодательный (объективное отставание законов от современных реалий).

1) «Черные риелторы» выступают в качестве доминантов-агрессоров, которые, подавляя волю оппонента (зачастую жертвами становятся наиболее социально уязвимые группы граждан – пенсионеры, одинокие люди, дети-сироты, получившие недвижимое имущество от государства после достижения совершеннолетия), достигают своих корыстных целей, осуществляя различного рода манипуляции с недвижимостью под ви-

дом внешне законной сделки (отчуждение имущества обманным путем, вплоть до убийства, введенных в заблуждение, владельцев квартир)².

Одной из распространенных схем является совершение сделок по доверенности (отчуждение квартиры по подложной доверенности): недобросовестный риелтор продает квартиру без ведома собственника и скрывается.

«Замаскированные преступления» являются наиболее опасными, поскольку их сложно выявить и особенно доказать, поскольку зачастую в обеспечение мошеннической схемы задействованы целые группы людей из разных сфер деятельности (риелторы, нотариус, юрист, психолог, представитель государственных учреждений), которые занимаются приданием «законности» сделки. При цепочках сделок с недвижимостью возникают проблемы с применением такого последствия признания сделки недействительной, как реституция владения. Когда предметом иска является одна из целого ряда сделок с собственностью (не последняя сделка), ситуация значительно усложняется. Механизм реституции в этом случае во многом зависит от суда, зачастую расторжение цепочки сделок происходит между по-

¹ Аналитическая справка по спорам, связанным с государственной регистрацией прав на недвижимое имущество. Официальный сайт Двенадцатого арбитражного апелляционного суда // URL: <https://12aas.arbitr.ru/images/2019.pdf> (дата обращения: 23.03.2020).

² Дубовкина А.С. К вопросу о деятельности так называемых черных риелторов в сфере недвижимого имущества // Сборник научных трудов по результатам V Международного фестиваля саратовской юридической науки / [под общ. ред. С.А. Белоусова]; Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2020. С. 132.

следним добросовестным покупателем и жертвой своей неосведомленности (бывшим собственником) – сложности возникают с доказательной базой, поиском ответчика и оснований предъявления иска о возврате денежных средств¹. Можно было бы предложить для предотвращения «цепочек сделок» применять реституцию на все сделки, совершенные в пределах трех лет, с момента подачи заявления об оспаривании сделки с недвижимостью. В научных работах выдвигается идея введения института посредственного и непосредственного владения и переноса прав продавца на второго покупателя для того, чтобы обозначить права нового собственника на владение.

2) Проблема, на наш взгляд, усугубляется отсутствием специализированного законодательства (проект ФЗ № 71948-3 «О риелторской деятельности в Российской Федерации» был отклонен и работы не возобновлялись) и необходимого

контроля за деятельностью должностных лиц. Одним из спорных аспектов также является установленная законом простая письменная форма сделок с недвижимым имуществом (статья 550 ГК РФ), по нашему мнению, необходимо закрепить обязательное нотариальное удостоверение для договоров с данным объектом в виду его особой социальной значимости. С 1 февраля 2019 г. также появилась возможность подписания нотариальной сделки в электронной форме – это удобно, быстро, а главное безопасно.

К сожалению, современная система государственного регулирования рынка недвижимости не способна гарантировать его участникам безопасность и защищенность. В связи с этим при совершении сделок с недвижимостью вопросы снижения рисков и защиты прав пострадавших от мошеннических действий на рынке недвижимости являются приоритетным направлением развития законодательства.

¹ Коркина Н.М., Бабин А.А. Мошенничество на рынке недвижимости: способы защиты и восстановления прав пострадавших // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. № 4 (151). С. 52.

Зенин Андрей Владимирович

обучающийся ИП ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.Ю. Чмыхало

Новеллы Градостроительного кодекса Российской Федерации в области комплексного развития территорий

С принятием Федерального закона № 373-ФЗ от 03.07.2016 (с изм. и доп. от 02.08.2019) «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования регулирования подготовки, согласования и утверждения документации по планировке территории и обеспечения комплексного и устойчивого развития территорий и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»¹ в законодательство о градостроительной деятельности были добавлены положения о комплексном развитии территории. Комплексное развитие территории (далее – КРТ) – один из видов градостроительной деятельности, что следует из положений ч. 1 ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации от 29.12.2004 (в ред. от 30.12.2020) № 190-ФЗ² (далее – ГрК РФ). В научной литературе КРТ оценивается В.В. Шар-

повым как способ реализации инвестиционных проектов по застройке перспективных территорий³. И.Е. Кузьма полагает, что КРТ станет основой для формирования плотной, комфортной и современной среды обитания⁴. При этом, несмотря на внедрение указанного института в законодательство о градостроительной деятельности в 2016 г., в отдельное направление градостроительной деятельности КРТ трансформировалось только после принятия Федерального закона от 30.12.2020 № 505-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵. В ГрК РФ была введена новая глава, посвященная правовому регулированию КРТ, определяющая цели, виды, договор КРТ и т.д. При этом глава 5.1, регламентировавшая комплексное и устойчивое развитие территорий, была признана утратившей силу. Важным направлением исследования является изучение

¹ См.: Федеральный закон от 03.07.2016 № 373-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования регулирования подготовки, согласования и утверждения документации по планировке территории и обеспечения комплексного и устойчивого развития территорий и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (с изм. и доп. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 2016. № 27, ч. 2, ст. 4306.

² См.: Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (с изм. и доп.

от 30.12.2020) // СЗ РФ. 2005. № 1, ст. 16; Российская газета. 2021. № 2.

³ См.: Шаранов В.В. О комплексном развитии территории // СПС «КонсультантПлюс». 2017.

⁴ См.: Кузьма И.Е. Комплексное и устойчивое развитие территории – новый инвестиционный драйвер или административный барьер? // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 12. С. 53-61.

⁵ См.: Федеральный закон от 30.12.2020 № 505-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2021. № 2.

различий между нормами глав 5.1 и 10 ГрК РФ: сравнение дефиниций КРТ и комплексного и устойчивого развития территорий по ГрК РФ от 29.12.2004 в редакциях от 8.12.2020 и ГрК РФ от 30.12.2020. КРТ осуществляется на основе ключевых видов градостроительной деятельности – территориального планирования, градостроительного зонирования и планировки территории¹, поэтому анализ изменений ГрК РФ позволит повысить эффективность правоприменения в данной сфере. В работе будут изучены наиболее значимые нововведения, а полноценный анализ главы 10 ГрК РФ и главы 5.1 ГрК РФ является предметом более серьезного исследования.

Следует дать характеристику изменениям дефиниций КРТ в п. 34 ст. 1 ГрК РФ в редакции от 8.12.2020 и по действующей редакции – от 30.12.2020. До внесения последних изменений законодательство о градостроительной деятельности не закрепляло понятия КРТ, однако, в пп. 34 ст. 1 ГрК РФ (в ред. от 8.12.2020) наличествовала смежная категория – деятельность по комплексному и устойчивому развитию территории, которое определялось как деятельность по подготовке и утверждению документации по планировке территории для достижения определенных задач. Принципиальное значение в указанном понятии имеет подготовка и утверждение документации по планировке территории как содержание комплексного и устойчивого развития территории. В ч. 1 ст. 1 ГрК РФ (в ред. от 8.12.2020) при определении градостроительной деятельности, КРТ не упоминалось. Подпункт 34 ст. 1 ГрК РФ (в ред. от 30.12.2020) видоизменил соотношение КРТ и планировки территории. По действующей редакции ме-

роприятия КРТ выполняются в соответствии с документами планировки территории, но подготовка и утверждение подобной документации отныне не являются составной частью КРТ. В действующий ГрК РФ добавлен новый признак КРТ – направленность на создание благоприятных условий проживания граждан. Считаем, что подобная норма призвана реализовывать принцип сбалансированного учета социальных и иных факторов при осуществлении градостроительной деятельности, закрепляемый в ч. 2 ст. 2 ГрК РФ. В связи с вышеизложенным закономерным выглядит решение законодателя о выделении КРТ в самостоятельный вид градостроительной деятельности и об упоминании его в ч. 1 ст. 1 ГрК РФ.

Таким образом, следует подвести итоги по исследованию различий КРТ по действующему и прежнему законодательству. Законодатель включил в ГрК РФ отдельную главу, которая полностью посвящена регламентации КРТ. Подобное решение некоторым образом уравнило данный вид градостроительной деятельности с традиционными видами деятельности – градостроительным зонированием, территориальным планированием и т.д. Выделение КРТ в отдельный вид градостроительной деятельности подчеркивает заинтересованность государства в использовании и дальнейшем развитии КРТ как инструмента для привлечения инвестиций в устойчивое развитие застройки населенных пунктов².

¹ См.: Земельное право: учебник / Т.В. Волкова, С.Ю. Королёв, Е.Ю. Чмыхало. М: Юстиция, 2020. (Бакалавриат и магистратура).

² См.: Болтанова Е.С., Романова О.А., Бандорин Л.Е. Градостроительное право: учебник. М.: Проспект, 2020.

Исакова Алина Валерьевна

обучающаяся 2 курса юридического факультета Ростовского филиала

Российской Таможенной академии, г. Ростов-на-Дону

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.В. Демьяненко

Эмансипация несовершеннолетних: проблемы правового регулирования

Правовое регулирование процедуры эмансипации несовершеннолетних уже долгое время является важной юридической проблемой, которая стала предметом исследования многих ученых в сфере гражданско-правовых отношений. Особую актуальность этот институт получил в настоящее время, ведь трудно не заметить рост амбиций современных подростков, стремящихся к самостоятельному существованию, экономической независимости, обособленности от взрослых, что становится возможным лишь только при получении полной дееспособности, которая наступает с 18 лет. В связи с этим и был создан институт эмансипации, который понижает границу, необходимую для получения статуса дееспособного лица.

К сожалению, на современном этапе тема института эмансипации несовершеннолетних и ее проблемы не получили всестороннего исследования и разработки, хотя и являются предметом внимания современных ученых. Именно поэтому существует множество проблем, связанных с применением данного института, что и обусловило выбор темы для исследования.

В Гражданском кодексе Российской Федерации закреплены два основания эмансипации:

1. Достижение возраста шестнадцати лет.

2. Работа по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия

родителей, усыновителей или попечителей занятия предпринимательской деятельностью¹.

В действующем законодательстве существует множество норм, регулирующих данный институт. Несмотря на это, процедура приобретения эмансипации детально не закреплена. В процессуальном законодательстве не указаны конкретные сроки рассмотрения дел об эмансипации, нет уточнения того, как именно проходит данная процедура.

Существенной является следующая проблема: для получения статуса эмансипированного требуется согласие обоих родителей. Но бывают случаи, когда один родитель не участвует в воспитании ребенка либо же у родителей с ребенком неблагоприятные взаимоотношения, и родители, имея какие-либо корыстные цели, препятствуют приобретению несовершеннолетним эмансипации. Для решения данной проблемы следует ввести исключение из общих правил при наличии вышеуказанных ситуаций. Возможно назначение для несовершеннолетнего психологической экспертизы, которая показала бы готовность несовершеннолетнего принять на себя всю ответственность дееспособного лица.

Сложно не заметить ограничения в занятии предпринимательской деятельностью несовершеннолетними.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

В статье 22.1 Закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» несовершеннолетний проходит регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя в налоговых органах только при предоставлении нотариально удостоверенного согласия обоих родителей или законных представителей¹. Сам факт регистрации в качестве индивидуального предпринимателя не несет последствий, вытекающих из эмансипации. Для обращения в соответствующий орган с целью получения эмансипации нужно уже быть зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя. Однако если исходить из практики, то органы, регистрирующие предпринимателей, часто требуют, чтобы гражданин являлся совершеннолетним либо уже эмансипированным, что вызывает существенные сложности для регистрации несовершеннолетнего лица в качестве предпринимателя.

Лицо, которое не достигло возраста 18 лет, не может принимать решения без согласия родителей или законных представителей. Поэтому несовершеннолетний предприниматель становится мало привлекательным в сфере бизнеса. По сути, лицо совершает сделку не только с ним, но и с его родителями. Контрагенты несут большие риски, т.к. при несогласии законных представителей сделка может быть признана недействительной.

Для решения данной проблемы С.В. Букшина считает необходимым внести изменения в статью 27 ГК РФ, указав в качестве основания эмансипации не сам факт осуществления предпринимательской деятельности, а лишь намерение ее осуществления².

Существует другая точка зрения, согласно которой в ст. 27 ГК РФ необходимо определить срок, на протяжении которого несовершеннолетний должен заниматься предпринимательской деятельностью, прежде чем просить о наделении его полной дееспособностью³.

Следует обратить внимание, что несовершеннолетний эмансипированный не получает тех прав и обязанностей, для которых установлен возрастной ценз. К примеру, это касается разрешения на оружие, вождения автомобиля, призыва на военную службу и т.д.

Согласимся с мнением С.В. Букшиной, ее позиция представляется более обоснованной. Однако в законе следует предусмотреть правило, в соответствии с которым эмансипированное лицо на протяжении определенного срока (например, в течение месяца с момента принятия решения судом или органом опеки и попечительства) должно предоставить в орган опеки и попечительства сведения о регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Для более детального изучения данного вопроса следует обратиться к данным судебной практики. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2016 г. лишь в среднем 62 % дел об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипации) завершены удовлетворением требования, а в 2017 г. – лишь 58 %⁴.

Благодаря технологическому прогрессу и появлению большого количества новых профессий в интернет-сфере, тенденция к эмансипации несовершеннолетних будет лишь только расти. Именно поэтому данный институт тоже требует своего нормативного развития.

¹ Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СПС «Консультант Плюс».

² Букшина С.В. Эмансипация: проблемы и перспективы // Хозяйство и право. 2005. № 7. С. 50.

³ Аксенчук Л.А. Правоспособность несовершеннолетнего в сфере предпринимательской деятельности // Законодательство. 2011. № 12. С. 8-11.

⁴ Данные судебной статистики / Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru>

Недостаточная правовая регламентация также делает институт эмансипации недостаточно эффективным. Для этого и требуется применение различных путей решения проблем, упомянутых выше. Необходимо детальное закрепление процедуры эмансипации, возможность получения дееспособности без согласия родителей или законных представителей с помощью проведения

психологической экспертизы, внесение изменений в статью 27 ГК РФ, наделение эмансипированного лица полным объемом прав и обязанностей, не исключая те, которые требуют достижения определенного возраста. Однако не стоит забывать, что не каждый шестнадцатилетний подросток будет готов возложить на себя дополнительные обязанности и с умом нести ответственность за свои действия.

Кичиков Давид Владимирович
обучающийся ИПД ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: ст. преподаватель С.В. Кузина

Некоторые аспекты защиты гражданских прав пожилых граждан

Защита прав и законных интересов граждан пожилого возраста является актуальной на сегодняшний день.

Так, по данным среднего варианта прогноза ООН, доля граждан в возрасте 60 лет и более увеличится в Российской Федерации – с 20 % в 2015 г. до 23,9 % в 2025 г. и 28,8 % в 2050 г.¹

В Конституции РФ сказано: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»².

Приведенная норма Основного закона свидетельствует о том, что государство в равной мере охраняет и заботится обо всех своих гражданах, в том числе и о пожилых людях.

Граждане пожилого возраста ввиду различных жизненных потребностей могут заключать сделки, т.е. становятся участниками гражданских правоотношений.

Важной мерой защиты данной категории граждан является то, что в соответствии со ст. 163 ГК РФ к сделкам в соответствии с законом или в связи с соглашением сторон требуется нотариальное удостоверение (например, дого-

вор ренты), это позволяет проверить законность сделки, в том числе и наличие права у сторон совершать такие сделки³.

Зачастую такие сделки связаны с недвижимым имуществом, а именно, с жилыми помещениями, т.е. затрагивают конституционное право на жилище. И здесь граждане пожилого возраста находятся в зоне риска.

Во-первых, это связано с поведенческим аспектом пожилого человека, которые определены его добротой, доверчивостью, низким уровнем правосознания и правовой культуры, а также сложностью объективно оценить ситуацию образовавшимся правоотношениям, участниками которых становятся пожилые люди.

Во-вторых, возрастной аспект, объективно затрагивающий здоровье пожилого человека. Всем этим в свою очередь пользуются недобросовестные лица.

Количество правонарушений в сфере жилищных прав граждан преклонного возраста, особенно одиноких, не снижается⁴.

В науке гражданского права есть предложения, которые могут разрешить данный вопрос. Так, в соответствии со ст. 173.1 и п. 4 ст. 292 ГК РФ при отчуждении жилого помещения, в кото-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» // СЗ РФ. 2016. № 7, ст. 1017.

² Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. М.: Проспект, 2020. С. 5.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. М.: Проспект, 2019. С. 106.

⁴ Быкова Т.А. Отдельные вопросы защиты жилищных прав граждан пожилого возраста // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 6(131). С. 97.

ром проживает несовершеннолетний, требуется согласие органа опеки и попечительства, если это требование закона не выполняется, то такая сделка может быть признана недействительной.

Предлагается распространить такое правило при регистрации сделок по аналогии с несовершеннолетними и на пожилых людей, возраст которых превышает 70 лет, разница будет состоять только в том, что вместо органов опеки и попечительства потребуются согласие регионального органа социальной защиты населения¹.

С одной стороны, можно говорить, что это нарушает принцип свободы договора, ведь пожилые люди в отличие от несовершеннолетних являются полностью дееспособными, однако, с другой стороны, это может стать важным правовым механизмом защиты пожилых людей – наиболее уязвимой категории населения. Также указанные органы государственной власти могли бы проверить законность сделки, ее добровольность, а также оценить ее значение и результат для пожилого человека.

Кроме того, большинство сделок с недвижимым имуществом совершается по доверенности, предлагается ввести правило в законодательство, в соответствии с которым такие сделки могут совершаться только при личном присутствии пожилого гражданина, разумеется, за исключением случаев, когда это невозможно по состоянию здоровья².

Очевидно, данное предложение является разумным, опять-таки, ввиду уже указанных особенностей пожилого человека (поведенческих и возрастных) недобросовестные лица, пользующиеся этим, могут ввести их в заблуждение.

Таким образом, завершая мысль, стоит отметить, что обязанность охраны прав пожилых людей со стороны государства и их выделение в особую социальную категорию связано с тем, что пожилые люди являются носителями жизненного опыта, морали, а также служат примером для молодого поколения. Введение указанных предложений могло бы улучшить механизм защиты их прав, что, несомненно, положительно бы отразилось в процессе правоприменения.

¹ Там же. С. 97.

² Быкова Т.А. Отдельные вопросы защиты жилищных прав граждан пожилого возраста // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 6 (131). С. 98.

Князева Александра Сергеевна

*обучающаяся ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»,
г. Екатеринбург*

*Научный руководитель: к.п.н., доцент, доцент кафедры информационного права
ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» Ю.В. Сакулина*

Смарт-контракты: особенности и перспективы

В настоящее время наблюдается стремительный рост влияния смарт-контрактов на экономические процессы. Важнейшую роль в данном случае играет законодательное регулирование правового положения таких договоров. Законодательство различных стран активно развивается вслед за развитием цифровых технологий, однако в части регулирования смарт-контрактов на данный момент в большинстве юрисдикций такая тенденция не прослеживается.

В настоящее время нет терминологического единообразия относительно понятия смарт-контракта. Под смарт-контрактом можно понимать «зафиксированные в виде компьютерных кодов соглашения, которые при наступлении определенных в таких соглашениях условий могут автоматически исполняться без каких-либо дополнительных действий со стороны контрагентов»¹. Исполнение обязательств по смарт-контрактам, таким образом, осуществляется в информационной системе блокчейн с использованием электронных средств.

В российской практике смарт-контракты практически не встречаются, отсутствует их законодательное регулирование. Однако перспективы разви-

тия контрактов в технологии blockchain и их использование несомненны.

Среди преимуществ смарт-контрактов можно выделить следующие. Во-первых, такие контракты снижают транзакционные и исполнительные издержки². Следовательно, с помощью таких технологий возможно усовершенствовать сотрудничество между организациями, сделать бизнес-процессы более прозрачными для сторон. Во-вторых, надлежащее сохранение условий сделок, которое осуществляется с помощью особых ключей и шифрования. Так, «публичный ключ обеспечивает отправку участниками информационной системы блокчейн криптовалюты конкретному пользователю системы с указанием нового публично известного адреса. Частный ключ подтверждает передачу пользователем имеющейся криптовалюты контрагенту»³. С помощью таких ключей можно установить как лицо, которое производит исполнение, так и информацию о том, куда именно производится исполнение. В-третьих, автоматическое исполнение смарт-контрактов. Безусловно, это является характерной чер-

¹ Smart Contracts: Is the Law Ready? Prepared by: Smart Contracts Alliance – An Initiative of the Chamber of Digital Commerce. URL: <https://digitalchamber.org/smart-contracts-whitepaper/>; Засемкова О.Ф. О способах разрешения споров, возникающих из смарт-контрактов // Lex russica. 2020. № 4.

² Philipp R., Prause G., Gerlitz L. Blockchain and Smart Contracts for Entrepreneurial Collaboration in Maritime Supply Chains // Transport and Telecommunication Journal. 2019. Vol. 20, Issue 4. Pp. 365-378.

³ Есинов А.В. Блокчейн, криптовалюты и возможные направления развития банковских технологий // Ученые записки Международного банковского института. 2018. № 1. С. 122.

той таких договоров. Автоматическое исполнение «позволяет гарантировать сторонам надлежащее исполнение обязательств и защитить сторону договора от неисполнения другой стороной своих обязательств»¹. Ряд ученых в автоматическом исполнении видят доверие без участия сторон². Действительно, в данном случае стороны сами программируют свой договор, презюмируя исполнение в дальнейшем тех или иных условий. Это может говорить о доверии между сторонами, поскольку они понимают невозможность изменения условий договора и отмены такого автоматического исполнения.

Несмотря на множество положительных характеристик смарт-контрактов, нельзя отрицать и их отрицательную сторону, а также риски, которые тесно связаны с некоторыми особенностями таких контрактов. Например, одной из важнейших характеристик смарт-контракта является его запись исключительно в форме компьютерного кода. Такой формат требует высокого уровня компьютерной грамотности стороны смарт-контракта, что далеко не всегда возможно. Кроме того, соглашение на естественном языке, понятном всем потребителям/пользователям позволит упростить судебную защиту для стороны такого контракта³. В данном случае было бы логичным производить дублирование условий, записанных на компьютерном коде, в человеческочитаемый формат.

Еще одним риском, связанным с использованием смарт-контрактов, можно

назвать операционный риск⁴: программный код, лежащий в условиях смарт-контракта, может содержать ошибки, которые затем повлекут за собой сложности в исполнении и функционировании такого контракта. Центральный Банк Российской Федерации в своем аналитическом обзоре по теме «Смарт-контракты» определил еще один нюанс, который необходимо учитывать при составлении смарт-контрактов, а именно – сложность процесса создания смарт-контрактов⁵. Значительное число условий в договоре, а также аспектов, которые должен отслеживать контракт, определяет проблему точного и корректного описания таких условий, их полного учета в момент заключения подобного договора. Дальнейшая разработка компьютерных кодов и программ будет способствовать решению данной проблемы, поскольку позволит вносить в контракт разного рода детали. В последующем это будет влиять на исполнение договора, функционирование самого смарт-контракта.

Таким образом, законодательное регулирование смарт-контрактов на данный момент отсутствует. В то же время смарт-контракты постепенно набирают популярность, а значит – возникает необходимость законодательного закрепления условий их заключения. В ходе разработки норм, связанных с подобными договорами, необходимо учитывать все положительные и отрицательные аспекты смарт-контрактов, а также риски, которые могут возникать при использовании таких контрактов.

¹ Зайнутдинова Е.В. Смарт-контракт: возникновение и развитие в гражданском праве // Предпринимательское право. 2020. № 3.

² Eenmaa-Dimitrieva H., Schmidt-Kessen M. Smart Contracts: Reducing Risks in Economic Exchange with No-Party Trust? // European Journal of Risk Regulation. 2019. Vol. 10, Issue 2. Pp. 245-262.

³ Чирков А.В. Регулирование рисков потребителя при заключении и исполнении смарт-контракта // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 11.

⁴ Там же.

⁵ Аналитический обзор Центрального банка Российской Федерации «Смарт-контракты». URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/47862/SmartKontrakt_18-10.pdf

Кулакова Елена Александровна

*обучающаяся ФГБОУ ВО «ПИУ им. П.А. Столыпина» – филиал «РАНХиГС
при Президенте РФ»*

Научный руководитель: к.и.н., доцент И.Н. Протопопова

Правотворческая стратегия и тактика юридического обеспечения института самозащиты

В большинстве случаев сами субъекты правоотношений обеспечивают защиту своих прав.

Статья 12 Гражданского кодекса РФ в качестве одного из способов защиты права называет самозащиту права.

Под самозащитой гражданских прав понимается «совершение управомоченным лицом дозволенных законом действий фактического порядка, направленных на охрану его личных или имущественных прав и интересов»¹.

В п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» содержатся следующие разъяснения:

Согласно ст. 14 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может прибегнуть к его самозащите, соответствующей способу и характеру нарушения. При этом не исключается право такого лица воспользоваться иными способами защиты, предусмотренными статьей 12 ГК РФ, в том числе в судебном порядке.

По смыслу статей 1 и 14 ГК РФ самозащита гражданских прав может осуществляться посредством «воздействия лица на свое собственное или находящееся в его законном владении имущество.»

Необходимо отметить, что ГК РФ, ведя речь о соразмерности способов самозащиты нарушению права, не называет, не детализирует и никак не классифицирует способы самозащиты. Таким образом, возникает проблема квалификации избранного способа защиты права как самозащиту.

Чтобы лучше разобраться в проблемах осуществления самозащиты права, обратимся к теоретическому материалу.

Использование самозащиты гражданских прав возможно только при совокупности условий: 1) нарушения права или возможности его нарушения; 2) необходимости пресечения нарушения и применения мер, соответствующих характеру и содержанию правонарушения².

Важно обратить внимание на то, что меры превентивного, предупредительного характера не входят в данное понятие. В литературе выделяют, например, следующие признаки самозащиты:

1) осуществляется в случае нарушения гражданского права или его реальной угрозы;

2) осуществляется в одностороннем порядке (без обращения в компетентные органы);

3) осуществляется только в форме действия;

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1, 2, 3 / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2013.

² Постановление Президиума ВС РФ от 25.10.2000 № 153пв-2000.

4) возможность реализации конкретного способа должна быть предусмотрена в законе или договоре;

5) направленность действий при самозащите на обеспечение неприкосновенности права, пресечение нарушения, ликвидацию его последствий;

6) возможность последующего обжалования действий лица, самостоятельно защищающего свое гражданское право, в соответствующие юрисдикционные¹. Анализ теоретического материала позволяет выделить проблемы, связанные с трактовкой и применением самозащиты:

1) отсутствие понятного терминологического аппарата, раскрывающего аспекты самозащитной деятельности;

2) отсутствие отчетливого представления о сущности, содержании, структуре и формах данного межотраслевого феномена;

3) «самозащита как непосредственный предмет правового регулирования и самобытный объект юридического воздействия исследуется либо чрезмерно узко, либо недопустимо широко, или предельно абстрактно. При данных обстоятельствах ставить и решать задачи реальной законодательной регламентации не представляется возможным»²;

4) на уровне доктрины отсутствует четкое представление о грани между понятиями самозащиты, самообороны, самоохраны, самоуправления и др.

В тренде правотворческой политики находится кодификация юридических норм, регламентирующих самозащитную деятельность в самом глубоком и богатом смысле этого феномена. Если

рассматривать самозащиту как феномен, пронизывающий законодательство РФ, важно отметить, что межотраслевой институт самозащиты должен быть выражен в относительно самостоятельном кодифицированном нормативном акте.

Это, в свою очередь, оправдывает необходимость разработки и принятия соответствующего Кодекса, который позволит улучшить законодательное регулирование отношений в области осуществления права человека и гражданина на самозащиту.

Вопросы регулирования гражданской самозащиты в хаотичном порядке расположены по страницам собрания законодательства РФ³, тогда как предлагаемый Кодекс способен нивелировать обозначенный недостаток, поскольку с его принятием будут провозглашены основополагающие начала действия института самозащиты независимо от задействованной отрасли российского права.

Также реализация идеи о создании Кодекса может способствовать минимизации существующего в сознании обывателей и сотрудников правоохранительных органов критического отношения к возможностям самозащиты.

Самозащита (и этому может способствовать Кодекс) должна перестать рассматриваться в негативном ключе, как неоправданное намерение вступить в конфликт с другим субъектом права.

Именно такая тенденция бытует сейчас в нашем обществе, когда обе стороны фактически изначально убеждены, что подобный диалог с большой вероятностью приведет к ухудшению взаимоотношений между ними, из-за чего один опасается прибегать к защите своих прав, а другой негативно настроен к осуждению вопросов самозащиты и соответственно к лицам их иницирующим.

¹ Свердлык Г.А., Страунинг Э.Л. Понятие и юридическая природа самозащиты гражданских прав // Государство и право. 1998. № 5. С. 20.

² Образцова В.И. Гражданско-правовые проблемы самозащиты как формы защиты прав потребителей // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 5.С. 195-201.

³ Там же.

Общая часть Кодекса должна быть посвящена нормативному описанию понятийного аппарата, используемого в законе для регламентации самозащитной деятельности; целям и основным задачам правового регулирования; принципам, на которых строится одобряемая государством самозащита; сфере применения и взаимодействию с нормами других отраслей российского и международного

права; субъектам самозащиты; системе общественного и государственного контроля в соответствующей сфере правоотношений.

Предлагаемый нормативный акт призван сократить разрыв в понимании и отношении к рассматриваемому явлению в сознании представителей власти и народа, работодателей и работников.

Лещинская Алина Андреевна

магистрант Юридического института ИГУ, г. Иркутск

Научный руководитель: д.ю.н., профессор В.В. Ровный

Существенные условия договора страхования имущества по действующему российскому законодательству

Одним из центральных аспектов гражданско-правовой характеристики любого договора выступает вопрос о его существенных условиях, которые являются необходимыми для его заключения. Согласно абз. 2 п. 1 ст. 432 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК), к существенным условиям относятся условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, по поводу которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение¹. При заключении договора страхования имущества между сторонами должно быть достигнуто соглашение о конкретно определенном имуществе, являющемся объектом страхования, характере страхового случая, размере страховой суммы и сроке действия договора (см. п. 1 ст. 942 ГК). Кроме того, для договора страхования имущества существенно-необходимым является условие о страховой стоимости соответствующего имущества: она, как правило, ограничивает установление страховой суммы (см. п. 2 ст. 947 и ст. 951 ГК), а при наступлении страхового случая – учитывается при выплате страхового возмещения (см. ст. 949 ГК).

В соответствии с положениями ст. 942 ГК в договоре страхования имущества должно быть указано имущество, выступающее объектом страхования. Закон об организации страхового дела в РФ² в качестве объекта страхования имущества называет имущественный интерес, связанный с риском утраты (гибели), недостачи или повреждения имущества (см. его п. 4 ст. 4). В этой связи возникает вопрос, что в данном случае следует признать объектом страхования – имущество или интерес, связанный с наступлением риска, указанного в договоре. В течение длительного периода времени в доктрине по этому вопросу ведутся споры³.

По нашему мнению, объектом страхования следует признать имущественный интерес, поскольку основная задача имущественного страхования состоит в обеспечении защиты материального положения страхователя посредством возмещения ущерба, убытков, возникших в результате наступления страхового случая. В то же время, при страховании имущества существенным условием договора является и указание на конкретное имущество – согласуемый сто-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 8 декабря 2020 г. № 427-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 5, ст. 410.

² Об организации страхового дела в Российской Федерации: закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 (в ред. от 30 декабря 2020 г. № 514-ФЗ) // Рос. газ. 1993. № 6.

³ *Ножкина А.А.* Страхование ответственности по договору: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 50-61.

ронами объект непосредственной страховой защиты.

Следующим существенным условием законодатель называет характер события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страховой случай). Верховный Суд РФ разъяснил, что страховой случай охватывает своим понятием опасность, от которой производится страхование, факт причинения вреда и причинную связь между опасностью и вредом¹. Действительно, возможна ситуация, при которой оговоренное в договоре страховое событие произошло, однако наступления вреда за ним не последовало. Таким образом, основанием для осуществления страховщиком страховой выплаты является не единичный юридический факт, а фактический состав, элементами которого являются заключенный и действительный договор страхования, наступление оговоренного в нем страхового случая и возникновение в результате этого убытков в хозяйственной сфере самого страхователя или третьего лица (см. ст. 930 ГК).

Еще одним существенным условием договора страхования имущества является условие о размере страховой суммы, т.е. суммы, в пределах которой страховщик обязуется выплатить страховое возмещение. При страховании имущества страховая сумма не должна превышать действительную стоимость такого имущества (страховую стоимость), если иное не предусмотрено договором. Исходя из анализа ГК, Закона об организации страхового дела в РФ, правоприменительной практики, страховая стоимость является необходимым элементом договора страхования имущества и подлежит обязательному включению в его содержание. Вместе с тем в некоторых случаях

при заключении договора страхования может быть затруднительно установить точно страховую стоимость имущества, что, в свою очередь, может вызвать сложности при согласовании страховой суммы. Дело в том, что, действительная стоимость имущества определяется его рыночной стоимостью в месте его нахождения в день заключения договора страхования. Однако, например, при страховании нефти регулярные колебания ее цены на мировых рынках осложняют определение ее страховой стоимости.

Наконец, при заключении договора страхования имущества необходимо согласовать условие о сроке действия договора. Между тем признание срока действия договора страхования существенным условием вызывает сомнение, т.к. из п. 2 ст. 957 ГК следует, что по соглашению сторон страховая защита может распространяться на страховые случаи, наступившие и до вступления договора в силу. К примеру, при страховании груза, находящегося в пути, стороны могут распространить страховую защиту на страховые случаи, о наступлении которых страхователь не знал и не должен был знать в момент заключения договора. Следовательно, более оптимальным представляется использование формулировки «срок страхования», а не «срок действия договора страхования»².

Итак, Гражданский кодекс определяет перечень существенных условий договора страхования имущества, соблюдение которых необходимо для его заключения. Несмотря на многолетнюю историю страхования имущества, его современное правовое регулирование не лишено

¹ О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 20 // Рос. газ. 2013. № 145.

² Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25 сентября 2020 г. № 202/оп-1/2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL :http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366842/ (дата обращения : 15.03.2021).

недостатков. Часть из них может быть устранена в обозримом будущем путем учета Концепции развития положений части второй Гражданского кодекса РФ о договоре страхования, разработчиками которой были детально изучены и проанализированы существующие проблемы.

Лужнева Елизавета Владимировна
обучающаяся ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь
Научный руководитель: к.ю.н., доцент И.А. Крусс

Правовая природа электронных денежных средств

В связи с развитием Интернета, которое оказало влияние на платежную систему, в настоящее время количество безналичных денежных средств в совокупной денежной массе растет¹, понижая процент используемых наличных денег². Электронные денежные средства (ЭДС) имеют преимущества в удобстве, регистрации финансовых операций в платежной системе, бесплатном хранении средств в электронном кошельке и скорости проведения платежей при использовании ЭДС, как и их долговечностью. Роль сыграла низкая стоимость эмиссии и легкость обслуживания (нет необходимости изъятия при износе и пересчета, инкассации). Но ЭДС с наличными деньгами роднит то, что при утрате носителя (электронного или обычного кошелька), восстановление средств становится невозможным³.

Такая система использования денежных средств оказалась удобной и устраняющей издержки для физических, а также для юридических лиц, для которых скорость и фиксация финансовой деятельности всегда были основополагающими факторами контроля ведения

бизнеса и ВЭД. В связи с развитием электронного декларирования стала возможна уплата таможенных платежей в процессе подачи электронной декларации без необходимости присутствия в месте совершения таможенных операций посредством различных способов⁴:

1. Уплата таможенных платежей физическими лицами через электронные терминалы и банкоматы банковскими картами.

2. Уплата таможенных платежей с применением таможенных карт⁵, открывающих доступ к персональному банковскому счету участника ВЭД, с которого осуществляется перечисление денежных сумм в счет Федерального казначейства, и предназначенных для оплаты в момент таможенного декларирования товаров на территории Российской Федерации.

3. Уплата таможенных платежей через единый лицевой счет.

4. Удаленная уплата таможенных платежей через личный кабинет участника ВЭД.

Эти методы оплаты таможенных платежей значительно ускоряют и позволяют тщательнее контролировать финансовую деятельность юридического лица.

Несмотря на все преимущества использования электронных денежных

¹ Статистика национальной платежной системы // Официальный сайт Банка России. URL: <https://cbr.ru/statistics/nps/psrf/> (дата обращения: 16.01.2020).

² Балашев Н.Б., Пономарев Д.В. Динамика развития электронных платежных технологий в РФ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Тула, 2019. С. 119.

³ Марамыгин М.С., Прокофьева Е.Н., Маркова А.А. Сущность электронных денег, преимущества и недостатки // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2016. С. 62.

⁴ Уплата таможенных и иных платежей // Сайт ФТС РФ. URL: <https://customs.gov.ru/uchastnikamved/uplata-tamozhennyx-i-inyx-platezhej> (дата обращения: 26.01.2020).

⁵ Утвержден порядок применения таможенных платежных карт // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/news/1415266/> (дата обращения: 15.01.2020).

средств, повлекшую их популярность, существует ряд проблем. Главной из них среди правоведов считается определение правовой природы таких средств¹. Актуален вопрос об их сущности: «Чем являются такие денежные средства – объектом обязательственных прав или права собственности?». Также возникают споры по вопросам отсутствия регулятора операций с ЭДС.

Электронные денежные средства (ЭДС), согласно определению Банка России², – это безналичные денежные средства в рублях, которые в соответствии со ст. 140 ГК РФ³ являются законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории РФ, или иностранной валюте, учитываемые кредитными организациями без открытия банковского счета и переводимые с использованием электронных средств платежа (ЭСП) в соответствии с Федеральным законом № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»⁴.

Согласно ст. 128 ГК РФ⁵, безналичные денежные средства являются проявлениями имущественных прав и считаются

объектами гражданского права. В вопросе определения места электронных денег в классификации объектов гражданских прав едино мнением, что ЭДС не могут представляться в качестве вещей, что подтверждается позицией Казаченко О.П., выраженные в статье «Электронные денежные средства как новый объект гражданских прав в российском и международном праве»⁶, т.к. в материальном виде, возможном для восприятия, что определяет вещь, существуют лишь устройства, на которых они хранятся, т.е. банковские карты.

Учитывая, что ЭДС существуют в виде записей, а не вещей, более рациональной считается точка зрения, определяющая средства такого рода как обязательственные права. Данная позиция обосновывается следующими факторами⁷:

1. Безналичные деньги как обязательственные права могут быть реализованы не иначе как в результате актов банка-кредитора.

2. Круг участников правоотношения такого рода определяется договором открытия счета (электронного кошелька).

3. Данное право определяется относительным правоотношением, соответствующим обязательственному праву, т.е. правонарушение возможно только со стороны лица, с которым был заключен договор;

4. Находящиеся на счету электронного кошелька безналичные деньги дематериализованы и по своей сути существуют в форме вклада, в таком случае могут возникать только обязательственно-правовые отношения, не позволяющие рассматривать деньги такого рода как вещи, т.к. их передача осуществля-

¹ Бекетов А.А. К вопросу о правовой природе безналичных денег // Общество и право. Ставрополь, 2011. С. 278.

² О предоставлении клиентам – физическим лицам информации об особенностях оказания услуг по переводу электронных денежных средств // Информационное письмо Банка России от 11.03.2016 № ИН-017-45/12. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71250826/> (дата обращения: 10.01.2020).

³ ГК РФ Статья 140. Деньги (валюта) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/42ecd855881ed3fe65857d1e321bcb674fb29857/ (дата обращения: 21.01.2020).

⁴ Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (в ред. от 22.12.2020) [с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/4f41fe599ce341751e4e34dc50a4b676674c1416/ (дата обращения: 17.01.2020).

⁵ ГК РФ Статья 128. Объекты гражданских прав // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/f7871578ce9b026c450f64790704bd48c7d94bcb/ (дата обращения: 17.01.2020).

⁶ Казаченко О.П. Электронные денежные средства как новый объект гражданских прав в российском и международном праве: ограничение оборотоспособности и перспективы правового регулирования // Евразийская адвокатура. Уфа, 2019. С. 105.

⁷ Новоселова Л.А. Проценты по денежным обязательствам. М., 2003. С. 22.

ется путем перехода права на денежную сумму в результате оформления записей по счетам (или в другой форме, не требующей физической передачи денежных средств). Обращение электронных денег, согласно Федеральному закону от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ, представлено в виде уступки права требования к оператору электронных денежных средств.

Природу безналичных (электронных) денег стоит рассматривать как право требования клиента к кредитной организации, а остаток средств на счетах определяется данными бухгалтерского учета, выражающими размер этих требований в рублях и иной используемой

валюте. Эту позицию подтверждает Ассоциация Российских банков в ответе на письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 6 сентября 2001 г. № СЗ-8/уп-929¹, определяя электронные деньги как обязательственное право, требование клиента к банку – запись на счете, являющаяся выражением этого права.

Исследование показывает, что вопрос о природе электронных денежных средств находится в процессе своего развития и требует надлежащей правовой регламентации с учетом того, что повсеместное распространение электронных платежей вызывает необходимость обеспечения высокого уровня защиты прав владельцев денежных средств.

¹ Письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 6 сентября 2001 г. № СЗ-8/уп-929 О залоге безналичных денежных средств // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/482224/> (дата обращения: 26.01.2020).

Марченко Ангелина Андреевна

обучающаяся МЮИ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: ст. преподаватель кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО «СГЮА» Ю.Б. Аверкина

К вопросу о заключении договора розничной купли-продажи в условиях действия ограничительных мер

Договор розничной купли-продажи является одним из самых распространенных гражданско-правовых договоров. Как известно, по договору розничной купли-продажи продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу, обязуется передать покупателю товар, предназначенный для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью¹. Актуальность данной темы не вызывает сомнений, т.к. с этим договором граждане «сталкиваются» практически ежедневно, и, учитывая его публичный характер, заключение и исполнение данного договора обычно не вызывало проблемных вопросов. В условиях же введения ограничительных мер, вызванных пандемией в связи с распространением коронавирусной инфекции (далее COVID-19), заключение договора розничной купли-продажи бывает весьма затруднительным процессом для граждан.

В соответствии с введением масочного режима региональными нормативными актами продавцы и организации считают, что имеют право отказать покупателю в заключение сделки, если граж-

данин пришел в магазин без средств индивидуальной защиты, в частности без маски. При этом отказ в обслуживании покупателя является административным правонарушением, в соответствии со ст. 14.8 КоАП РФ².

Но согласно Постановлению Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. № 417 «Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации»³ при заключении договора купли-продажи в случае отсутствия у покупателя средств индивидуальной защиты, в частности маски, организация должна эти средства ему предоставить.

На практике же зачастую организации принуждают к заключению сделки. Например, судебное дело № 2-3691/2020 по иску Гусевой С.Ю. к магазину «Океан»: истице было отказано в покупке продовольственных товаров в связи с отсутствием средств индивидуальной защиты. Ответчик обязал истицу сначала купить маску и только после этого

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 28.04.2020 № 21-П) // СЗ РФ. 1996. № 5, ч. 2, ст. 410.

² Административный кодекс РФ от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 09.03.2021) // СЗ РФ. 2002. № 1, ст. 1.

³ Постановление Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. № 417 «Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации» // Российская газета. 2020. № 75(8129).

осуществить ту покупку, которую хотел покупатель¹. Данное действие, по сути, является незаконным в соответствии с п. 2 ст. 16 ФЗ «О защите прав потребителей»: запрещается обуславливать приобретение одних товаров, в частности маски, обязательным приобретением иных товаров. Убытки, причиненные потребителю вследствие нарушения его права на свободный выбор товаров, возмещаются продавцом в полном объеме².

Согласно п. 3 ст. 426 ГК РФ отказ лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, от заключения публичного договора при наличии возможности предоставить потребителю соответствующие товары, не допускается, за исключением случаев, предусмотренных п. 4 ст. 786 ГК РФ³. Также в силу п. 1 ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. Возможность взыскания морального вреда предусмотрена и Законом «О защите прав потребителей».

Возвращаясь к упомянутому судебному делу, довод Гусевой С.Ю. об обязанности магазина предоставлять на безвозмездной основе средства индивидуальной защиты со ссылкой на Распоряжение Губернатора Омской области № 19-р от 17.03.2020 г. не принимается судом во внимание, поскольку указанным нормативно-правовым актом данная обязанность не предусмотрена. И в удовлетворении исковых требований Гусевой С.Ю. было отказано, поскольку факт нарушения прав истицы как потребителя в су-

дебном заседании не нашел своего подтверждения.

Подобные дела в судебной практике не редкость. Так, например, судебное дело № 2-908/2020 в Калининградской области: Раденко А.Н. пришел в магазин, ООО «Виктория Балтия» чтобы приобрести продукты питания. Однако сотрудники магазина его не пустили, заявив, что у него отсутствуют средства индивидуальной защиты, в частности медицинская маска, но, если истец (Раденко А.Н.) ее у них приобретет, то они пропустят его в торговый зал и позволят купить продукты. Истец отказался приобретать в магазине медицинскую маску и покинул магазин. Доводы Раденко А.Н. о том, что ему сотрудники ответчика (ООО «Виктория Балтия») навязывали приобретение защитной маски в них в зале, суд полагает необоснованными⁴.

Статья 20.6.1 КоАП РФ гласит о невыполнении правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения, что влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до тридцати тысяч рублей на юридических лиц – от ста тысяч до трехсот тысяч рублей⁵. Анализируя судебную практику, мы видим, что подобная административная ответственность для граждан – довольно частое явление, хотя, по сути, зачастую ношение так называемых средств индивидуальной защиты – обычных не медицинских масок – в действительности не может считаться реальной защитой здоровья граждан.

Проанализировав законодательные нормы, правовые акты, судебную практику, нами выявлены основные про-

¹ Решение Куйбышевского районного суда г. Омска от 23 сентября 2020 г. № 2-3691/2020// https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html?id=1_4c0581077ecb8b7d260f954df2b4238d&shard=... (дата обращения: 17.03.2021).

² Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 08.12.2020) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15, ст. 766.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. (в ред. от 09.03.2021) // СЗ РФ. 1996. № 5, ч. 2, ст. 410.

⁴ Решение Зеленоградского районного суда от 15 октября 2020 г. № 2-908/20//<http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/52748149>. (дата обращения: 18.03.2021).

⁵ Административный кодекс РФ от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 09.03.2021) // СЗ РФ. 2002. № 1. ст. 1.

блемные вопросы – недостаточность информирования потребителей и организаций о своих правах и обязанностях при заключении и осуществлении договора розничной купли-продажи в условиях COVID-19, и отсутствие единообразия в установлении прав и обязанностей в различных регионах РФ. Для решения этих вопросов можно предложить осуществление следующих действий: проведение информирования населения через СМИ; использование массовых баннеров

в сети Интернет; доведение до руководителей организаций их прав и обязанностей в период COVID-19; размещение в организациях в доступных для потребителей местах информации о правах и обязанностях сторон при заключении договора розничной купли-продажи.

Таким образом, заключение и исполнение договора розничной купли-продажи в условиях действия ограничительных мер требует дальнейшего совершенствования.

Мелкумян Роза Амбарцумовна

магистрант ИМ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: к.ю.н., профессор Т.И. Хмелева

Обязанности арендатора по возврату недвижимого имущества в контексте толкования судьями ст. 622 ГК РФ

Согласно ст. 622 ГК РФ при прекращении договора аренды арендатор обязан вернуть арендодателю имущество в том состоянии, в котором он его получил, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором. Очевидно, что синаллагма договора аренды предусматривает в качестве основной обязанность арендатора вернуть имущество арендодателю, т.к. собственник арендуемого объекта, вправе рассчитывать на его возврат и возможность продолжать использовать его по назначению. Исходя из буквального толкования приведенной нормы надлежащим исполнением обязанности арендодателя является возврат вещи в том состоянии, в котором он ее получил изначально. Можно заключить, что возврат имущества в ненадлежащем состоянии является основанием для арендодателя отказать от принятия такого имущества и продолжения начисления арендной платы до момента устранения недостатков (абз. 1 п. 1 ст. 406 ГК). Однако в п. 2 ст. 622 ГК РФ в качестве оснований для внесения арендной платы в период просрочки указываются невозврат или несвоевременный возврат арендованного имущества. Согласно п. 37 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 № 66 «арендодатель не вправе требовать с арендатора арендной платы за период просрочки возврата имущества в связи с прекращением договора в случае, если

арендодатель сам уклонялся от приема арендованного имущества». Отсутствие недвусмысленного регулирования данного вопроса в ГК РФ породило две противоположные точки зрения судов на эту проблему.

Так, суды всех инстанций, включая ВС РФ, сделали вывод о том, что «по правилам ст. 622 ГК РФ с арендатора надлежит взыскать плату за фактическое пользование арендованным имуществом в спорный период, т.к. тот, осуществив несогласованную перепланировку нежилых помещений с нарушением всех правил безопасности, по истечении срока действия договоров не возвратил арендуемые помещения арендодателям в том состоянии, в котором он их получил, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договорами аренды, и не представил доказательств приведения помещений в надлежащее состояние». В ряде других решений суды также вставали на сторону арендодателя, который отказался от принятия возвращаемого недвижимого имущества и хотел взыскать арендную плату за просрочку исполнения по ст. 622 ГК РФ, мотивировав это тем, что арендатор продолжал «владеть и пользоваться спорным имуществом (приводил арендованное имущество в состояние, в котором оно находилось при заключении договора аренды). Следовательно, основания полагать обязательство должни-

ка (арендатора) по возврату помещений неисполненным (до указанной даты) вследствие просрочки кредитора (арендодателя) отсутствуют».

Противоположный вывод был сделан в других судебных актах, которые, напротив, устанавливают абсолютный эффект обязанности арендодателя принять возвращаемый арендатором объект недвижимости, в каком бы состоянии он не был. По мнению судов, «ненадлежащее состояние имущества может служить основанием для взыскания убытков, но не является основанием для уклонения от совершения действий по принятию имущества».

Таким образом, законодательная неопределенность дает основания для развития в судебной практике двух противоположных друг другу позиций. Первая заключается в том, что возврат арендуемого объекта недвижимости в негодном состоянии является ненадлежащим исполнением арендатора обязанностей, закрепленных п. 1 ст. 622, п. 1 ст. 655 ГК РФ, в соответствии с чем арендодатель вправе отказаться от подписания акта передачи и требовать уплаты арендной платы за период до фактического надлежащего исполнения. Данный подход является менее поддерживаемым со стороны судов и характеризуется повышенной возможностью для арендодателя извлекать пользу из своего недобросовестного поведения. Так, в отсутствие законодательно установленных критериев существенности недостатков вещи, арендодатель, пользуясь субъективными установками, может необоснованно отказываться от приемки арендованных объектов при наличии незначительных дефектов и требовать оплаты арендной платы, понуждая тем самым арендатора к продолжению договора, «который больше не представляет для него интереса», сохраняя при этом за собой право на возмещение убытков

(опасность «задвоенности» ответственности арендатора).

Вторая позиция является более устойчивой в судебной практике и предполагает невозможность отказа арендодателя от принятия возвращаемого арендатором имущества вне зависимости от его состояния. Единственным средством его защиты остается иск о возмещении убытков. В данном случае могут иметь место злоупотребления правом уже со стороны арендатора. Так, В.В. Величко, А.А. Путинцева приводят примеры судебных решений, в которых суды по-разному подходят к решению вопроса об определении объема убытков, которые должны быть взысканы с арендатора. Видится верным прикнудить к выводам исследователей и подчеркнуть справедливость взыскания с арендатора также и упущенной выгоды арендодателя, который в большинстве рассматриваемых кейсов не может использовать имущество (например, сдавать в аренду) в силу его ненадлежащего состояния.

Также интересен вопрос о том, можно ли сторонам самим установить для арендодателя возможность не принимать арендованную вещь до тех пор, пока она не будет приведена в надлежащее состояние? Согласно позиции А.Г. Карапетова, Р.С. Бевзенко, п. 1 ст. 622 является диспозитивным в части возможности договориться о том, в каком именно состоянии должно быть возвращенное имущество, однако это не значит, что «в договоре аренды можно вообще исключить обязанность арендатора вернуть вещь по истечении срока действия договора. В этом случае будет искажена суть договора аренды как договора о возмездном временном владении и пользовании чужой вещью». Полагаем, что и обратная ситуация с аналогичным правомочием не принимать вещь для арендодателя также будет нарушать правовую приро-

ду арендных отношений, соответственно, такой пункт договора должен признаваться недействительным. Вероятно, в случае, если норма п. 1 ст. 622 ГК РФ была бы сформулирована без упоминания о надлежащем состоянии возвращаемой вещи, то подобных вопросов не возникло. Кажется верным предположить, что необходимо более четко сформулировать правило ГК РФ о возможностях арендодателя в случаях обнаружения недостатков арендованной вещи или ее утраты по вине арендатора, а именно, возможности взыскания убытков с арен-

датора в порядке ст. 15 ГК РФ в полном объеме. Анализ судебной практики показал, что суды восприняли именно эту линию поведения, что правильно, однако это не является гарантией того, что вся система воспримет этот подход единообразно и он не изменится по истечении определенного периода времени. Именно потому видится верным обратить внимание на необходимость переработки существующих норм об аренде в целях обеспечения единства судебной практики и защиты прав и законных интересов сторон договора.

Михайлова Зинаида Александровна
магистрант ЮИ ФГБОУ ВО «ИГУ», г. Иркутск
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.Н. Далбаева

Проблемы реализации защиты прав собственников апартamentos

За последние несколько лет в градостроительной сфере по всему миру наблюдается тенденция строительства многофункциональных зданий. В таких зданиях осуществляется несколько видов общественной жизнедеятельности – в них располагаются офисы, объекты торговли, культуры и отдыха, живут люди. Такой формат недвижимости, который в СМИ окрестили как «живи и работай», имеет немалый спрос у предпринимателей, представителей творческих профессий, стремящихся объединить пространство для проживания и для работы.

Помещения, отведенные для жилья в подобных зданиях, называются апартamentos. Юридический статус этого вида недвижимости на данный момент является неопределенным, т.к. согласно действующему законодательству РФ апартamentos представляют собой нежилые помещения (они не подпадают ни под какой из видов жилых помещений, указанных в статье 16 ЖК РФ¹), но по факту используются гражданами для постоянного проживания. Из-за такой коллизии между правом и современными реалиями возникает ряд проблем.

Прямой запрет на постоянное проживание граждан в нежилых помещениях, к которым относятся и апартamentos, содержится в Федеральном законе «О санитарно-эпидемиологическом благопо-

лучии населения», в статье 23 которого закреплено, что предоставление гражданам для постоянного или временного проживания нежилых помещений не допускается. Представляется, что обозначенная норма устанавливает слишком жесткое правило, не соответствующее действительности, т.к. существуют гостиницы и другие средства размещения, предназначенные непосредственно для временного проживания и при этом не являющиеся жилыми помещениями. Конечно, подход законодателя можно понять – к жилым помещениям предъявляются достаточно высокие санитарно-эпидемиологические требования относительно площади, воздухообмена, освещенности² и прочего, к нежилым – нет. Теоретически, апартamentos могут соответствовать необходимым требованиям безопасности, требованиям о зонировании, но на практике это маловероятно. Тем более упрощенные требования в строительстве апартamentos обуславливают их более низкую себестоимость, по сравнению с теми же квартирами, что и привлекает покупателей. Сложившаяся ситуация допускает проживание граждан в условиях, которые, как бы громко это ни было сказано, представляют угрозу для жизни и здоровья жильцов, что недопустимо, даже если такое жилье является осознанным выбором человека.

¹ Жилищный кодекс РФ: федер. закон от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2020 г. № 494-ФЗ) // Российская газета. 2005. № 1.

² О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ (в ред. от 13 июля 2020 г. № 194-ФЗ) // Российская газета. 1999. № 64-65.

Поскольку апартаменты жилыми помещениями не являются, проживающие в них граждане сталкиваются с проблемой невозможности позиционирования отношений по поводу апартаментов как отношений потребительских. В частности, суды отказывали гражданам в удовлетворении исков, заявленных на основании Закона «О защите прав потребителей», о взыскании неустойки, компенсации морального вреда за нарушения застройщиками сроков передачи апартаментов, обосновывая это тем, что характер и назначение апартаментов (как нежилых помещений) не предполагает их использование для личных и бытовых нужд, а значит, на такие отношения не распространяется законодательство о защите прав потребителей¹. Однако имеются случаи, когда суды были иного мнения. Например, суд пришел к выводу, что вид объекта долевого строительства как нежилого помещения сам по себе не является безусловным доказательством того, что данный объект приобретен гражданином не для личных нужд. При этом суд учел такие обстоятельства, как характеристики объекта (количество комнат, наличие холла, кухни), содержание рекламного проспекта, согласно которому объект является апартаментами с возможностью постоянного проживания².

Также обозначенная проблема выражается в повышенных расходах на коммунальные услуги. Так, согласно Постановлению Правительства РФ «О ценообразовании в области регулируемых цен

(тарифов) в электроэнергетике» граждане, проживающие в апартаментах, относятся не к категории «население», для которой предусмотрен льготный тариф, а к категории коммерческих потребителей³. Это касается и других коммунальных услуг (например, водоснабжения, канализации), оплата по которым жильцами апартаментов производится по полным тарифам.

Есть еще масса проблемных вопросов: невозможность постоянной регистрации по месту жительства в апартаментах, повышенные предельные ставки налога на имущество физических лиц и пр. Назрело время разрешить эти вопросы и определиться по поводу правового статуса апартаментов. В этом ключе нельзя не отметить, что 19 ноября 2020 г. были проведены парламентские слушания на тему «Проблемы определения правового статуса апартаментов как объекта недвижимости», а в январе 2021 г. Правительство РФ утвердило план мероприятий («дорожную карту») в сфере градостроительной деятельности на период до 2022 г., в котором было намечено такое мероприятие, как определение правового статуса апартаментов и установление возможности регистрации в них по месту жительства⁴.

На упомянутых парламентских слушаниях было высказано предложение не выделять апартаменты, как отдельный объект недвижимости, а перевести уже имеющиеся апартаменты в жилые помещения с последующим запретом на их постройку вообще. Другие предложения сводились к тому, что надо вы-

¹ Решение Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области от 19 февраля 2020 г. по делу № 2-545/2020; Решение Видновского городского суда Московской области от 12 февраля 2020 г. по делу № 2-198/2020; Решение Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 22 января 2020 г. по делу № 2-338/2020. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 14.03.2021).

² Решение Железнодорожного городского суда Московской области от 13 февраля 2020 г. по делу № 2-3745/2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 14.03.2021).

³ О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике: постановление Правительства РФ от 29 декабря 2011 г. № 1178 (в ред. от 8 фев. 2021 г. № 132) // СЗ РФ. 2012. № 4, ст. 504.

⁴ Об утверждении плана мероприятий «Трансформация делового климата» «Градостроительная деятельность»: распоряжение Правительства РФ от 19 января 2021 г. № 48-р // СЗ РФ. 2021. № 4, ст. 706.

делить апартаменты, как особый тип жилых помещений, третьи – не рассматривать как особый тип жилых помещений, а выделить многофункциональные здания с жилыми и нежилыми помещениями¹. Как видим, существует много вариантов развития событий.

На наш взгляд, идея выделения многофункционального здания наиболее полно отвечает вызовам времени: проблеме дефицита земельных участков, отводимых под застройку, бешеному ритму жизни в крупных городах, несовершенству транспортной системы. Такая недвижимость могла бы подчиняться дифференцированному регулированию в части налогообложения, расходов за коммунальные услуги. В части соблюдения санитарно-эпидемиологических требований, строительных норм и правил,

при возведении такой недвижимости представляется целесообразным преимущественное применение правил, относящихся к жилым многоквартирным зданиям, чтобы жильцы были обеспечены должным уровнем безопасности. Поскольку такая недвижимость ориентирована главным образом на категорию покупателей, для которых приоритетным является проживание вблизи работы, то оптимальным вариантом видится возведение многофункциональных зданий в общественно-деловых зонах.

Таким образом, сложившиеся относительно недавно общественные отношения по поводу апартаментов породили необходимость в их законодательном регулировании, начиная с определения правового статуса и их места в системе объектов недвижимости.

¹ Стенограмма парламентских слушаний на тему «Проблемы определения правового статуса апартаментов как объекта недвижимости» от 19 ноября 2020 г. URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/121625/>

Овченкова Мария Константиновна
магистрант ФГБОУ ВО «ЯрГУ», г. Ярославль
Научный руководитель: к.ю.н., доцент М.Ю. Бутнева

О некоторых проблемах, связанных с оформлением согласия на обработку персональных данных

Согласно ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»¹ (далее – Федеральный закон), «субъект персональных данных принимает решение о предоставлении его персональных данных и дает согласие на их обработку свободно, своей волей и в своем интересе».

При сопоставлении содержания данной нормы с гражданско-правовыми нормами можно заметить ее сходство с п. 2 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее – ГК РФ). Физическое лицо вправе распоряжаться своим правом на персональные данные либо посредством предоставления согласия на их обработку, либо путем отзыва данного ранее согласия. Такое лицо совершает «действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» (ст. 153 ГК РФ), поэтому правовую природу согласия и отзыва согласия на обработку персональных данных следует определять как односторонние сделки.

Федеральный закон предусматривает три основных квалифицирующих признака, которым в совокупности должно удовлетворять согласие субъекта персональных данных. Такое согласие должно быть:

1) конкретным, т.е. явно выраженным и определенным. Факт дачи согласия должен следовать из конкретных действий субъекта, но не должен быть предметом домыслов. Молчание или бездействие субъекта персональных данных не будет удовлетворять указанному требованию.

2) информированным, т.е. оператор должен предоставить субъекту персональных данных всю необходимую и достоверную информацию об обрабатываемых данных, о целях обработки, об операторе, сроки обработки и другую информацию. При этом желательно расшифровать основные термины, которые используются в предоставляемой субъекту форме согласия, в противном случае есть риск непризнания подписанного согласия соответствующим признаку информированности.

3) сознательным, т.е. обдуманном и осмысленным. Соответствующая информация должна быть верно воспринята субъектом персональных данных и отражать его действительные намерения. Вынужденный характер дачи согласия является результатом несоблюдения данного требования³.

Рассмотрим требования, предъявляемые Законом к форме согласия на обработку персональных данных. Согласно

¹ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // СЗ РФ. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3451.

² Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Часть 1 // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

³ Савельев А.И. Научно-практический постановочный комментарий к Федеральному закону «О персональных данных». М., Статут. 2017. С. 118.

ч. 1 ст. 9 Федерального закона, согласие на обработку персональных данных может быть дано субъектом персональных данных в любой форме, которая позволяет подтвердить факт его получения, т.е. конкретные формы Законом не названы.

При этом согласно позиции Пленума Верховного Суда РФ в отношении согласия на обнародование и использование изображения гражданина¹, которое относится к разряду персональных данных, «согласие на обнародование и использование изображения гражданина представляет собой сделку. Форма согласия определяется общими правилами ГК РФ о форме сделки, которая может быть совершена в письменной или устной форме, а также путем совершения конклюдентных действий, если иное не установлено законом». Представляется, что к нормам о согласии на обработку персональных данных по аналогии также должны быть применены общие правила ГК РФ о форме сделки².

В настоящее время к согласию в письменной форме приравнивается согласие в форме электронного документа, подписанного электронной подписью, в том числе в виде СМС или в виде «галочки». При этом ч. 4 ст. 9 Федерального закона указывает, что в некоторых случаях согласие субъекта на обработку персональных данных может быть дано только в письменной форме или в форме электронного документа, подписанного электронной подписью (ч. 1 ст. 11, п. 1 ч. 4 ст. 12 Федерального закона).

В то же время законодательством предусмотрены случаи, когда для обработки персональных данных получения

согласия субъекта не требуется (п. 2-11 ч. 1 ст. 6 Федерального закона).

Часть 4 ст. 9 Федерального закона содержит перечень основных реквизитов согласия в письменной форме субъекта персональных данных на обработку его данных. Их отсутствие является нарушением законодательства о персональных данных³. Однако, когда согласие дается в форме электронного документа, подписанного электронной подписью, наличие данных реквизитов должно определяться с учетом особенностей электронного документа.

В случае невключения в согласие на обработку персональных данных отдельных реквизитов надлежит руководствоваться нормами гражданского права о недействительности сделок, поэтому согласие на обработку персональных данных будет являться оспоримой сделкой⁴.

Согласно ч. 6 ст. 9 Федерального закона, согласие на обработку персональных данных недееспособного субъекта персональных данных дает его законный представитель. Некорректность данной нормы видится в том, что законодатель не регулирует ситуацию, когда согласие на обработку персональных данных предоставляют несовершеннолетние. В связи с этим предлагаем изложить ч. 6 ст. 9 Федерального закона в следующей редакции:

«В случае недееспособности субъекта персональных данных согласие обработке его персональных данных дает законный представитель субъекта персональных данных.

Согласие на обработку персональных данных лиц до 14 лет могут давать их законные представители.

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет для совершения сделки по даче

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 30 июня.

² Гаврилова Я.С. Актуальные вопросы гражданско-правового регулирования института персональных данных // Молодой ученый. 2019. № 51 (289). С. 79.

³ См., напр.: Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 27 апреля 2011 г. по делу № А32-12882/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Гаврилова Я.С. Там же. С. 79.

согласия на обработку своих персональных данных должны предоставить письменное согласие законных представителей, самостоятельно подписав согласие на обработку персональных данных».

По смыслу ч. 1 ст. 9 Федерального закона субъект персональных данных вправе отказаться от дачи согласия на обработку его персональных данных. В то же время в определенных Законом случаях, даже при наличии отказа от обработки персональных данных, их обработка все же будет осуществляться. Это означает, что отказ от обработки персональных данных не всегда служит защитой от их обработки. Перечень случаев обработки персональных данных без согласия субъекта установлен Федеральным законом и является закрытым.

Помимо права на отказ от дачи согласия на обработку персональных данных, Федеральный закон прямо наделяет

субъекта правом на отзыв ранее данного согласия (ч. 2 ст. 9). По смыслу, отзыв является разновидностью отказа от обработки. Правовым последствием отзыва согласия является утрата оператором права обрабатывать персональные данные субъекта, за исключением случаев, когда оператор имеет иные основания для обработки таких данных.

В случае продолжения обработки персональных данных без согласия субъекта оператор может быть привлечен к административной ответственности, а субъект вправе требовать компенсации морального вреда.

Отзыв согласия на обработку персональных данных распространяет свое действие лишь на будущий период времени. Это означает, что обработка персональных данных, осуществлявшаяся оператором до отзыва, будет продолжаться считаться законной и после него¹.

¹ Савельев А.И. Указ. соч. С. 120.

**Саркисян Анастасия Норайровна,
Столярова Валерия Игоревна**
обучающиеся ИЮ ФГБОУ «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Л.Ю. Рамзаева

Реализация жилищных прав несовершеннолетних

Декларация прав ребенка обращает внимание на то, что ребенок, ввиду своей физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту. Действительно, Конституция РФ указывает на то, что детство находится под защитой государства, в том числе провозглашает право каждого, включая ребенка, на жилище. Несоввершеннолетние – наименее защищенные в социальном плане категория лиц. Как справедливо отмечает Бобкова С.А.: «Дети не имеют возможности повлиять на решения, принимаемые их родителями и иными законными представителями, следовательно, не могут должным образом осуществлять защиту своих прав, в том числе и жилищных»¹. Законодательство РФ достаточно четко регламентирует правовое положение несовершеннолетних, но основной массив направлен на специальную категорию – детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей. Свидетельствует ли это о том, что несовершеннолетние, имеющие законных представителей, не имеют достаточных механизмов на реализацию жилищных прав?

Согласно Семейному кодексу РФ² ребенок имеет право жить и воспитываться в семье и право на совместное прожива-

ние с родителями. Жилищный кодекс РФ несколько иначе регламентирует права ребенка на жилое помещение. Если ранее бывшие члены семьи сохраняли ограниченное вещное право пользования жилым помещением даже при смене собственника, то теперь по общему правилу это право не сохраняется, если соглашением между собственником и бывшим членом его семьи не установлено иное. В том числе жилищное законодательство содержит гарантии реализации прав несовершеннолетнего, согласно ч. 4 ст. 31 ЖК РФ суд вправе обязать собственника жилого помещения обеспечить иным жилым помещением бывшего супруга и других членов его семьи, в пользу которых собственник исполняет алиментные обязательства, по их требованию³.

Особый интерес вызывают нормы Гражданского кодекса РФ⁴, действительно местом жительства несовершеннолетних, не достигших 14 лет, выступает место жительства их законных представителей. Однако как быть в случае отчуждения имущества?

Согласно п. 4 ст. 292 ГК РФ необходимо согласие органов опеки и попечительства на данную сделку, если в помещении проживают члены семьи собственника

¹ Бобкова С.А. Защита жилищных прав несовершеннолетних // Судья. 2015. № 3. С. 12.

² См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021) // СПС «КонсультантПлюс». Ст. 54.

³ См.: Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (в ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу со 02.01.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 09.03.2021) // СПС «КонсультантПлюс». Ст. 20.

данного жилого помещения, находящегося под опекой или попечительством, либо оставшиеся без родительского попечения несовершеннолетние, если при этом затрагиваются охраняемые законом интересы указанных лиц. На первый взгляд, данная норма ущемляет права детей, имеющих законных представителей. Однако судебная практика показывает обратное.

Так, актом органа опеки и попечительства дано согласие на продажу долей в праве собственности на жилой дом и на земельный участок с условием зачисления средств от реализации доли жилого помещения на банковский счет несовершеннолетних. Данный акт был обжалован, по мнению истца, орган не в компетенции решать вопрос о продаже доли детей в связи с наличием у несовершеннолетних законного представителя – отца. Однако согласно Апелляционному определению Хабаровского краевого суда об оставлении апелляционной жалобы без удовлетворения, постановление органа опеки и попечительства было признано незаконным лишь в части не указания на условие зачисления денежных средств от продажи доли на земельный участок¹. По мнению Конституционного Суда РФ, п. 4 ст. 292 ГК РФ закрепляет правовые гарантии для специальной категории детей, но не ущемляет права и интересы несовершеннолетних, имеющих родителей. Положение признается неконституционным при отчуждении жилого помещения, когда ребенок фактически лишен опеки либо находится на попечении родителей, но сделка нарушает его законные интересы². То есть согласие ор-

гана опеки и попечительства выступает своего рода гарантией того, что предлагаемая сделка не повлечет уменьшение имущества детей и не ограничит реализацию их права на жилище.

Как известно, денежные средства от материнского капитала могут быть направлены и на улучшение жилищных условий³. То есть средства могут быть направлены на приобретение жилого помещения.

Однако на практике распространено инициирование органами прокуратуры искового производства о незаконном расходовании средств материнского капитала. Законные представители не оформляют приобретенное жилое помещение в общую собственность супругов и детей с определением размера долей. Как выясняется, намерение улучшить жилищные условия семьи становятся фиктивными, недобросовестные родители продают жилое помещение, скрывая при совершении сделки факт неисполнения названного обязательства. Суды идут по пути удовлетворения требования прокурора в части признания таких сделок купли-продажи недействительными, признают такие сделки как нарушающие жилищные права несовершеннолетних. Одним из примеров удовлетворения требований прокурора является Апелляционное определение было вынесено судебной коллегией по гражданским делам суда Ханты-мансийского автономного округа – Югры⁴. Таким образом, органы прокуратуры также занимают активную позицию по обеспече-

бой гражданки В.В. Чадаевой» // Информационно-правовой портал «Гарант.ру» (дата обращения: 01.04.2021).

³ Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (в ред. от 22.12.2020) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СПС «КонсультантПлюс». Ст. 7.

⁴ Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-мансийского автономного округа – Югры от 2 авг. 2016 г. по делу № 33-5439/2016/ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2021).

¹ Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 22 июля 2015 г. по делу № 33-4601 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2021).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 8 июня 2010 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жало-

нию реализации жилищных прав детей, а также защите нарушенного права.

Вопрос об обеспеченности жилищем такой категории несовершеннолетних остается на усмотрение их законных представителей. Однако в каком порядке тогда реализуются права детей, законные представители, которых находятся в разводе или вовсе лишены родительских прав? Согласно ч. 2 ст. 91 ЖК РФ из жилого помещения могут быть выселены (без предоставления иного жилого помещения) граждане, лишённые родительских прав, если их совместное проживание с детьми, в отношении которых они лишены родительских прав, признано судом невозможным. Изучение судебной практики показало, что применение ч. 2 ст. 91 ЖК РФ судами не является частым. На наш взгляд, это объясняется добровольным выселением «лишённого» родителя, а также нежеланием судей увеличивать число лиц без определенного места жительства. Как быть, когда «лишённые родители» являются собственниками жилых помещений? ГК РФ не содержит среди оснований принудительного прекращения

права собственности невозможность совместного проживания на одной жилой площади лица, лишённого родительских прав и ребенка, в отношении которого он этих прав лишен.

Важно, что в реализации жилищных прав несовершеннолетних при раздельном проживании родителей снова возрастает роль органов опеки и попечительства. Содержание заключения органов опеки и попечительства должно быть направлено на защиту прав детей, т.к. возраст данной категории лиц не позволяет самостоятельно реализовать свое право пользования жилым помещением, которое определяется им в качестве места жительства соглашением родителей или в судебном порядке. При этом в суде необходимо исследовать заключение органов опеки и попечительства на предмет соответствия интересам несовершеннолетнего ребенка.

Таким образом, в данной статье были проанализированы некоторые аспекты реализации жилищных прав несовершеннолетними, особое внимание уделено органам опеки и попечительства, органам прокуратуры, а также суду.

Труханов Денис Дмитриевич

*обучающийся ИЮ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.А. Ахмедов*

Разрешение на строительство – обязательное условие признания права собственности на самовольную постройку

В соответствии с п. 3 ст. 222 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) право собственности на самовольную постройку может быть признано судом за лицом при одновременном соблюдении следующих условий: 1) наличие у лица, осуществившего постройку, прав, допускающих строительство на нем данного объекта; 2) соответствие на день обращения в суд постройки установленным требованиям 3) отсутствие нарушения прав и охраняемых законом интересов других лиц и угрозы жизни и здоровью граждан.

В рамках данной работы будет проанализировано то, насколько отсутствие прав, допускающих строительство на земельном участке здания или сооружения, может влиять на возможность признать на них право собственности впоследствии. В п. 1 и 2 ст. 51 Градостроительного кодекса РФ (далее – ГрК РФ) установлено, что строительство, реконструкция объектов капитального строительства осуществляются на основании разрешения на строительство, которое представляет собой документ, подтверждающий соответствие проектной документации требованиям строительного плана земельного участка и дающий застройщику право осуществлять строительство. При этом в Законе устанавливается всего лишь три основания для отказа в выдаче разрешения на строительство: отсутствие документов, указанных в п. 7 ст. 51 ГрК РФ, несоответствие пред-

ставленных документов требованиям градостроительного плана земельного участка, а также требованиям, установленным в разрешении на отклонение от предельных параметров разрешенного строительства, реконструкции¹. Перечень оснований для отказа в выдаче разрешения на строительство является исчерпывающим.

До 2010 г. суды при признании построек самовольными и при отказе в признании права собственности на них исходили из отсутствия проектной документации и разрешения на строительство². Однако после принятия постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее – постановление № 10/22) судебная практика в отношении самовольных построек существенно изменилась, поскольку согласно п. 26 постановления иск о признании права собственности на самовольную построй-

¹ Письмо Министерства экономического развития РФ от 6 декабря 2010 г. Д23-4982 «О рассмотрении обращения ООО» // СПС «ГарантМаксимум».

² Справка о практике рассмотрения споров, связанных с применением статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации. URL: https://ekaterinburg.arbitr.ru/files/userfiles/CT/pr47.html#_ftnref2 (дата обращения: 12.03.2021).

ку подлежит удовлетворению при установлении судом того, что единственным признаком самовольной постройки являются отсутствие разрешения на строительство и/или отсутствие акта ввода объекта в эксплуатацию, к получению которых лицо, создавшее самовольную постройку, предпринимало меры.

Рассмотрим конкретный пример. Ставропольский краевой суд при рассмотрении апелляционной жалобы на решение Минераловодского городского суда от 3 июня 2013 г. по иску администрации Ленинского поселения Минераловодского района к А. о признании объекта недвижимости самовольной постройкой, ее сносе, установил, что застройщик в силу ст. 51 ГрК РФ вправе приступить к строительству только при наличии разрешения на строительство, выданного органом местного самоуправления. Между тем А. разрешения на строительство нового жилого дома в органах исполнительной власти не оформила, а также не предпринимала мер к получению исходно-разрешительной документации на строительство, как до его начала, так и во время проведения строительных работ. В этой связи возведенный А. без разрешения на строительство объект недвижимости является самовольной постройкой, а апелляционная жалоба не подлежит удовлетворению¹. Однако судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФс выводами суда первой инстанции и суда апелляционной инстанции не согласилась. Верховный суд РФ отметил, что самовольная постройка не подлежит сносу лишь в связи с тем, что ответчиком не было получено разрешение на ее возведение. При этом сама постройка расположена на земельном участке с соответствующим целе-

вым назначением и видом разрешенного использования, права и охраняемые законом интересы других лиц не нарушает и не создает угрозу жизни и здоровью граждан. На основании вышеизложенного суд решение Минераловодского городского суда Ставропольского края от 3 июня 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 27 августа 2013 г. отменил². Таким образом, можно предположить, что, по мнению Верховного Суда РФ, получение разрешения на строительство является факультативным условием признания права собственности на самовольную постройку.

В связи с этим возникает противоречие между правовой позицией Верховного суда РФ и нормативным закреплением данного вопроса, т.к. в п. 3 ст. 222 ГК РФ четко установлено, что только при одновременном соблюдении условий, перечисленных в данной статье, возможно признание права собственности на самовольную постройку судом. При этом согласно п. 1 ст. 51 ГрК застройщик имеет право осуществлять строительство за исключением случаев, установленных законом после получения соответствующего разрешения. Возникает закономерный вопрос о правовом значении разрешения на строительство.

Как показывает практика, лицо по различным обстоятельствам может перед началом строительства или в его процессе предоставлять в орган местного самоуправления для получения соответствующего разрешения документы, не соответствующие установленным законом требованиям или вообще не осуществлять попытки к получению разрешения, что иллюстрирует приведенный пример. К тому же, на наш взгляд, в по-

¹ Апелляционное определение СК по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 27 августа 2013 г. по делу № 33-4125/13 // СПС «ГарантМаксимум».

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 8 июля 2014 г. № 19-КГ14-6 // СПС «ГарантМаксимум».

добных ситуациях лицо может действовать недобросовестно, что, в целом, не соответствует основным началам гражданского законодательства.

О необходимости применения разрешения на строительство в качестве обязательного условия также свидетельствует отсутствие надлежащего контроля со стороны уполномоченных органов за соблюдением градостроительного законодательства, многочисленные трагические события. Например, причиной пожара в торговом центре «Зимняя вишня» в Кемерово в 2018 г., жертвами которого стали 64 человека, являлась самовольная реконструкция торгового центра без разрешения на строительство, с нарушениями утвержденного проекта, который предусматривал установку автоматических систем пожаротушения¹.

Таким образом, сотрудники уполномоченных органов должны выезжать на

места незаконной застройки и проводить соответствующие проверки всех новостроек, особенно многоквартирных домов, что станет реальной гарантией соблюдения прав и законных интересов других лиц, а также градостроительных норм. В свою очередь, обязательное применение условия разрешения на строительство к многоэтажным постройкам станет гарантией осведомленности уполномоченных органов и основанием для проведения экспертиз. Однако, исходя из правовой позиции Верховного Суда РФ, можно прийти к выводу о незначительном значении разрешения на строительство. Пункт 26 постановления является необоснованным, т.к. создает противоречия в толковании и применение норм о самовольном строительстве. В связи с этим возникает необходимость внести изменения в постановление № 10/22.

¹ Завершено расследование уголовного дела в отношении Вячеслава Вишневского // Следственный комитет Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1499890> (дата обращения: 16.03.2021).

Туркина Наталия Денисовна

обучающаяся АНПОО «Оренбургский экономико-юридический колледж»

Научный руководитель: Е.Ю. Лагода

Договор аренды: сложные ситуации в разрезе судебной практики. Влияние пандемии на арендные отношения

Весной 2020 г. государство ввело режим повышенной готовности для борьбы с пандемией. Офисы и производственные помещения опустели. Между тысячами арендаторов и арендодателей разгорелись споры о том, кто должен платить за вынужденный простой. Кризис выявил пробелы существующих договоров и поставил вопрос как их заполнить, чтобы избежать новых конфликтов.

То или иное решение описанных проблем создаст дополнительную нагрузку на одну из сторон. На практике содержание договора аренды определяется «сильной стороной», т.е. арендодателем. В связи с этим распределение новых рисков и издержек, как и прежде, будет зависеть от переговорных навыков сторон. Договорная техника позволит лишь облечь фактический баланс сил в юридически обязывающую форму.

В большинстве регионов России компании уже с конца мая 2020 г. могут вернуть сотрудников в свои офисы при условии соблюдения санитарно-гигиенических требований, прежде всего, если на рабочем месте соблюдаются правила социального дистанцирования или между сотрудниками строятся прозрачные переговорокки. Не исключено, что после получения новых данных государство может возложить на предприятие дополнительные обязанности, например, установить устройства рециркуляции

воздуха или бактерицидные лампы. Кто должен отвечать этим требованиям и нести соответствующие расходы?

Если иное не установлено в договоре, действуют нормы закона о содержании имущества, его текущем и капитальном ремонте (ст. 616 ГК РФ)¹. Установку перегородок или переносных воздушных фильтров вряд ли можно отнести к капитальному ремонту – речь идет об отдельных улучшениях, перечисленные расходы, как и расходы на содержание арендуемого имущества, поэтому по умолчанию несет арендатор. Арендатору как лицу, дополнительно несущему финансовое бремя в виде арендной платы, выгодно возложить на арендодателя расходы по выполнению непредвиденных санитарно-гигиенических требований. Поэтому можно включить в договор условия, которые будут предусматривать снижение арендной платы, если арендодатель за свой счет и сам обеспечит соответствие арендуемого имущества требованиям действующего законодательства в плане соответствия помещения актуальным санитарно-эпидемиологическим правилам. Статус арендодателя изначально защищен законом, поэтому ему достаточно сохранить правовой статус-кво и не допустить отмены диспозитивных норм статьи 616 ГК РФ.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

Несмотря на базовое распределение стоимостной нагрузки, арендодателю все равно приходится нести эксплуатационные расходы на содержание так называемого общего имущества, например, когда он является собственником или арендатором офисного центра и обеспечивает функционирование общей инфраструктуры (приемная, охрана, лифты, техническая и пожарная службы здания и т. д.). Нормы статьи 616 ГК РФ распространяются только на те площади, которые занимает арендатор, поскольку данная статья не регулирует содержание общей инфраструктуры, и этот вопрос решается сторонами в договоре аренды.

Освобождение от гражданско-правовой ответственности в связи с наступлением обстоятельств непреодолимой силы (далее – ОНС) предусмотрено п. 3 ст. 401 ГК РФ. К примеру, если в условиях распространения новой коронавирусной инфекции будут установлены обстоятельства непреодолимой силы по правилам пункта 3 статьи 401 ГК РФ, то необходимо учитывать, что наступление таких обстоятельств само по себе не прекращает обязательство должника, если исполнение остается возможным после того, как они отпали (пункт 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»). В этом случае должник не несет ответственности за просрочку исполнения обязательства, возникшую вследствие наступления обстоятельств непреодолимой силы, а кредитор не лишен права отказаться от договора, если вследствие просрочки, возникшей в связи с наступлением обстоятельств непреодолимой силы, он утратил интерес в исполнении. При этом должник не отвечает перед кредитором за убытки, причиненные просрочкой исполнения

обязательств вследствие наступления обстоятельств непреодолимой силы (пункт 3 статьи 401, пункт 2 статьи 405 ГК РФ)¹.

В сложившейся судебной практике, согласно статье 416 ГК РФ, возможность применения ее к договору аренды зависит от того, имеет ли арендатор объективную возможность пользоваться имуществом. Например, в одном из дел суд указал, что арендатор обязан уплатить арендную плату, если он не докажет невозможность использования имущества по назначению, а имущество не было возвращено арендодателю².

Согласно положениям ст. 417 ГК РФ, если в результате издания акта органа государственной власти или органа местного самоуправления исполнение обязательства становится невозможным полностью или частично, обязательство прекращается полностью или в соответствующей части.

Несмотря на то, что на сегодняшний день на практике нет примеров, аналогичных ситуации пандемии, представляется, что в случае официального приостановления деятельности организаций, допустимо применение ст. 416, 417 ГК РФ. Можно привести пример из судебной практики: у компаний могут возникнуть проблемы с исполнением обязательств, на которые коронавирус влияет лишь косвенно. Например, из-за отмены поездок турфирма лишилась значительной части доходов и не может заплатить за аренду офиса. ГК РФ среди случаев, которые не признают форс-мажором, называет следующие:

¹ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5, май, 2020.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

■ контрагенты должника нарушают свои обязанности;

■ у должника нет необходимых денежных средств.

Вместе с тем ВС РФ допускает, что отсутствие денег можно признать обстоятельством непреодолимой силы, если оно вызвано ограничительными мерами. Также отметим, правительство дало малому и среднему бизнесу отсрочку по арендным платежам за пользование федеральным имуществом. Аналогичные меры рекомендовано принять регионам и муниципалитетам. Арендаторы коммерческой недвижимости могут воспользоваться арендными каникулами,

предусмотренными для организаций и ИП из наиболее пострадавших отраслей экономики.

Исходя из вышесказанного, представляется, что выбор способа действий арендатора зависит в первую очередь от его целей.

Таким образом, в настоящее время в России большое внимание уделяется такому виду рыночных отношений, как аренда. Но простота использования уравнивается рядом причин, препятствующих оптимальному развитию аренды в России в период пандемии коронавируса.

Худоконь Алексей Александрович
обучающийся ИП ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент В.В. Самсонов

Метеориты как объекты гражданских прав

Человечество сталкивается с множеством вызовов, как исходящих как от самой деятельности человека, так и от обстоятельств природного и космического характера. Метеориты относятся к ряду небесных тел, которые представляются нам в виде материального объекта, естественным образом сформировавшегося в космическом пространстве независимо от руки человека.

Для того чтобы стать объектом гражданского права (ст. 128 ГК РФ¹) вещь должна обладать способностью удовлетворять потребности людей. Метеорит находящийся в космическом пространстве не может быть обращен в чью-либо собственность. Однако небесное тело, упавшее на Землю, имеет иной статус.

В пределах РФ граждане имеют право искать осколки метеоритов на основании разрешения (открытого листа), действующего в течение календарного года, документа, который выдается федеральным органом охраны объектов культурного наследия на основании заключения Российской академии наук и подтверждает право на проведение археологических работ (поисков). Если данная процедура не будет соблюдена, наступает уголовная ответственность по ст. 243² УК РФ².

В случае обнаружения метеорита следует обратиться в Комитет по метеоро-

ритам РАН в лице структурного подразделения – Института геохимии и аналитической химии им. Вернадского с отправленным фрагментом (20 % массы от всей находки). В ходе экспертизы образец может быть признан метеоритом. Остальные 80 % остаются у нашедшего, а если они будут отнесены к объектам, представляющих культурную ценность, являющимися естественно-научными материалами, имеющие особое научное значение, отвечая критериям, закрепленным в Постановлении Правительства РФ от 14.09.2020 № 1425³, то обнаруженные в результате археологических раскопок или находок метеориты будут признаны археологическими предметами в соответствии со ст. 3 ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»⁴ и приобщить их к имуществу, которым можно свободно распоряжаться, не получится по закону. Обнаруженные, благодаря археологи-

СЗ РФ. 1996, № 25, ст. 2954.

³ Постановление Правительства РФ от 14.09.2020 № 1425 «Об утверждении Правил проведения экспертизы культурных ценностей и направления экспертом экспертного заключения в Министерство культуры Российской Федерации, а также критериев отнесения движимых предметов к культурным ценностям и отнесения движимых предметов к культурным ценностям и отнесения культурных ценностей к культурным ценностям, имеющих особое историческое, художественное, научное или культурное значение» // СЗ РФ. 2020. № 38, ст. 5899.

⁴ Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (в ред. от 24.02.2021) // СЗ РФ. 2002. № 26, ст. 2519.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (часть первая) (в ред. от 08.12.2019) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 24.02.2021) //

ческим работам, метеориты могут подпадать под категорию особой культурной ценности или культурной ценности в крупном размере (когда их стоимость превышает 100 тысяч рублей) и в обязательном порядке передаются государству (243³ УК РФ).

Проблема состоит в отсутствии доступного, содержательного и понятного гражданам ответа на вопрос о включении метеоритов в гражданский оборот. Единственная норма, прямо указывающая на такие объекты, как метеориты, содержится в абзаце втором статьи 33 Закона РФ «О недрах»¹. В содержании указанного абзаца говорится об обнаруженных упавших метеоритах, находящихся в недрах территории РФ или земельных участков, отведенных для определенного рода работ, подлежащих регистрации. Такие метеориты подлежат охране государства на основе статьи 1.2 Настоящего закона, поскольку недра в границах территории Российской Федерации являются государственной собственностью.

В российском законодательстве не предусматривается лицензирование добычи метеоритов, находящихся в недрах территории РФ. В данной ситуации метеорит не может стать объектом гражданских прав и сделок, приобрести право собственности на метеорит не получится, даже если он целиком или частично состоит из полезных ископаемых, включенных в Перечень видов добытых полезных ископаемых².

Более того, учитывая естественное появление метеорита на поверхности Земли (падение метеорита), объекты, признанные метеоритами нельзя отнести к кладу, поскольку они изначально не

могут иметь собственника в силу своего иноземного происхождения.

Зная, что метеорит находится не ниже почвенного слоя (не в недрах), то здесь уже возникает несколько спорных ситуаций: если в его составе имеются драгоценные металлы – подпадает под действие ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях»³; если метеорит содержит ядерные или радиоактивные вещества – его оборотоспособность будет ограничена Перечнем видов продукции и отходов производства, свободная реализация которых запрещена⁴.

В заключение хотелось бы отметить, что выходом из данной проблемы будет являться прямое указание в законе на то, что возникновение права собственности на метеориты имеет ряд правовых последствий для собственника и по аналогии с археологическими предметами, незаконный оборот метеоритов должен быть запрещен в связи со ст. 7.15.1 КоАП РФ⁵.

¹ Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» (в ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.02.2020) // СЗ РФ. 1995. № 10, ст. 823.

² СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/70131940/7661232856ba68dc46f62e66276a4ba6/#ixzz6JgPhy1Rb> (дата обращения: 07.03.2021).

³ Федеральный закон от 26.03.1998 № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» // СЗ РФ. 1998. № 13, ст. 1463.

⁴ Указ Президента РФ от 22.02.1992 № 179 «О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена» (в ред. от 17.03.2020) // Российская газета. 1992. № 61.

⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 24.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2021) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1.

**Хрисанова Евгения Ивановна,
Шабес Дарья Константиновна**

*обучающиеся ФГБОУ ВО «СГЮА», Саратов
Научный руководитель: доцент, к.ю.н. Е.Ю. Чмыхало*

Наследование: принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов

Одним из принципов земельного законодательства Российской Федерации выступает принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов, согласно которому все юридически значимые действия в отношении земельных участков распространяются и на объекты недвижимости, связанные с ними (пп. 5 п. 1 ст. 1 Земельного кодекса Российской Федерации¹) (далее – ЗК РФ). Данное руководящее положение находит свое отражение и в других отраслях права, взаимодействующих с земельным, таких как гражданское, семейное, налоговое. В связи с распространённостью применения принципа в различных сферах общественных отношений, практика его реализации многообразна и разнопланова.

Одним из оснований приобретения права собственности выступает наследование имущества, где реализация этого принципа имеет свою специфику, что обусловлено особенностью наследственных правоотношений. Анализ судебной практики позволяет выявить следующую особенность реализации рассматриваемого принципа: завещание жилого дома в долях между наследниками не влечет переход права собственности

на связанный с ним земельный участок в этих же долях². Так, после смерти гражданина П. по его завещанию доли жилого дома были распределены между тремя наследниками, где одному из них предназначалось $\frac{1}{2}$ доли, а двум остальным – по $\frac{1}{4}$. Однако сам земельный участок, на котором располагался дом, завещан не был. Один из наследников, руководствуясь принципом единства судьбы земельного участка и прочно связанных с ним объектов недвижимости, обратился с иском о признании права собственности на доли земельного участка в порядке наследования. По мнению истца, участок должен наследоваться в тех же долях, что и жилой дом, согласно завещанию. Однако, исходя из смысла ст. 130 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)³, земельные участки и расположенные на них здания, сооружения стоит рассматривать в качестве самостоятельных объектов гражданского оборота.

Согласно разъяснениям Верховного Суда РФ, данным в п. 79 Постановления от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практи-

¹ См.: Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (в ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. 2001. № 44, ст. 4147.

² См.: Решение № 2-2385/14 2-2385/2014 2-2385/2014~М-368/2014 М-368/2014 от 2 июля 2014 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vfNIN6FFMUml/> (дата обращения: 04.03.2021).

³ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

ке по делам о наследовании»¹, на завещателя не возлагается обязанность распоряжаться и земельным участком, и строением, находящимся на нем, поскольку, реализуя свободу завещания, он вправе сделать в отношении их отдельные распоряжения. Как указывает Верховный Суд РФ, руководствуясь смыслом пп. 5 п. 1 ст. 1, п. 4 ст. 35 ЗК РФ, не могут быть завещаны отдельно часть земельного участка, занятая зданием, строением, сооружением и необходимая для их использования, и само здание, строение, сооружение. Наличие в завещании таких распоряжений влечет в этой части недействительность завещания. При этом принцип единства судьбы недвижимости и земельного участка не нарушается, поскольку стороны являются собственниками и участка и находящегося на нем объекта, т.к. право собственности на жилой дом переходит к сторонам в порядке наследования по завещанию, а на земельный участок – в порядке наследования по закону.

Отсутствие указания на соблюдение принципа единства судьбы земельного участка и прочно связанных с ним зданий, сооружений при составлении завещания образует некую неопределенность при применении законодательства. Все же, исходя из смысла п. 4 ст. 35 ЗК РФ и ст. 273 ГК РФ, при переходе права собственности на здание или сооружение, находящееся на земельном участке, собственником которого является другое лицо, к приобретателю недвижимости в этом случае переходит и право собственности на земельный участок, связанный с нею и необходимый для ее использования.

В юридической литературе существует две противоположные позиции.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 7.

По мнению Е.А. Барановой², нецелесообразно рассматривать земельные участки и связанные с ними строения в качестве отдельных объектов, потому что в таком случае уменьшается их экономическая ценность. Исходя из этого, рациональным является применение конструкции единого объекта. В противоположении, В.В. Витрянский указывает на то, что идея «единого объекта» нереализуема по причине того, что большинство зданий и сооружений находится в собственности частных лиц, которые не являются собственниками земельных участков³. Вместе с тем О.М. Козырь указывает на отсутствие достаточных оснований для закрепления в гражданском праве понятия единого объекта недвижимости как основной категории недвижимой вещи⁴.

Все же, исходя из экономической целесообразности, все больше авторов придерживаются концепции единого объекта. О.П. Псел отмечает: «Соединение, и использование таких объектов по единому назначению создают некую новую хозяйственную единицу, представляющую собой определенное нераздельное благо, дополнительная экономическая ценность которого была бы значительно уменьшена либо утрачена вовсе вследствие разъединения первоначальных объектов»⁵.

Таким образом, современное законодательство, закрепляя принцип единства

² См.: Баранова Е.А. Оборот недвижимости в российском и германском праве: сравнительное исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 16.

³ См.: Витрянский В. Оборот недвижимости требует совершенства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2003. № 4. С. 12.

⁴ См.: Козырь О.М. Недвижимость в новом Гражданском кодексе России. Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика / А.Л. Маковский. М.: Норма, 1998. С. 271.

⁵ См.: Псел О.П. Правовые проблемы реализации принципа единой судьбы земельного участка и расположенного на нем строения при их наследовании // Право и политика. 2008. № 1. С. 208-211.

земельных участков и прочно связанных с ними объектов, не в полной мере придерживается его при регулировании наследственных правоотношений. Единое образное применение принципа единства судьба земельного участка и прочно связанных с ним зданий и сооружений при составлении и удостоверении завещаний позволило бы избежать вышеуказанных противоречий в судебной практике. Вследствие этого складывается необходимость более четкой регламентации данного вопроса в законодательстве, а именно введения конкретных положений, определяющих в качестве одного из оснований недействительности завещания нарушение лицом, рас-

поряжающимся наследственной массой, принципа единства судьбы земельного участка и прочно связанных с ним объектов. В свою очередь, недопущению таких казусов должны способствовать нотариусы, в обязанности которых необходимо включить доведение до сведения завещателей при удостоверении их документов следующих рекомендаций: не желательно завещать дом одному лицу, а земельный участок другому, т.к. завещание будет признано недействительным в этой части, а в случае, если на одном земельном участке расположено несколько домов, и они предназначены разным лицам, то и участок должен быть завещан в пропорциональных долях.

Шустева Анастасия Юрьевна

обучающаяся ГКОУ ВО РФ РТА, г. Ростов-на-Дону
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.В. Демьяненко

К вопросу о необходимой обороне и крайней необходимости как формах самозащиты гражданских прав

Самозащита является одним из способов защиты гражданских прав и относится к неюрисдикционной форме защиты. Часть 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) закрепляет: «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». Валерий Дмитриевич Зорькин отмечает значение ч. 2 ст. 45 Конституции РФ как предоставление человеку возможности защищать свои права «неюрисдикционными формами защиты»¹. В доктрине гражданского права самозащита определяется следующим образом: «Под самозащитой гражданских прав следует понимать совершение управомоченным лицом дозволенных законом действий фактического порядка, направленных на охрану его личных или имущественных прав и интересов»².

Д.И. Мейер писал о возможности защиты права самим его обладателем «только как исключение, когда помощь со стороны государства может явиться слишком поздно»³. Сложно не согласиться с Дмитрием Ивановичем, поскольку, действительно, одним из признаков са-

мозащиты является ее направленность действий для пресечения нарушения права, чем и занимается само лицо, чье право может быть нарушено.

Статья 1066 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) устанавливает действия, совершенные в состоянии необходимой обороны как способ самозащиты⁴. Для понимания данной статьи обратимся к ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), где указывается, что необходимая оборона есть причинение вреда посягающему лицу при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия⁵. В гражданском праве необходимая оборона – это действия обороняющегося, которые подпадают под признаки гражданского правонарушения. Как видим, понятие необходимой обороны является оценочным и «для гражданского права важна более развернутая классификация и детали-

¹ Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.Д. Зорькина. 2-е изд., пересмотр. М.: Норма: Инфра-М, 2011. С. 508.

² Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 79.

³ Мейер Д.И. Русское гражданское право. М., 2003. С. 301–302.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 1996. № 5, ст. 1066.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 24.02.2021) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

зация соразмерности применения гражданско-правовых мер правозащитного характера»¹. Статья 1067 ГК РФ закрепляет под состоянием крайней необходимости вред, причиненный для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, должен быть возмещен лицом, причинившим вред. Толкование данной статьи совпадает с толкованием ст. 39 УК РФ.

Но, несмотря на законодательное закрепление права на самозащиту, правоприменителем не были выработаны конкретные пределы осуществления данного права в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости, когда применение последних считалось бы правомерным и не влекло за собой каких-либо видов юридической ответственности.

Виды самозащиты относятся к оценочным понятиям, что позволяет судам самостоятельно решать вопрос о пределах самозащиты. Законодатель не детализирует право на самозащиту, позволяя правоприменителям самостоятельно оценивать ситуацию, руководствуясь имеющимися у суда доказательствами и внутренними убеждениями. Нормы о самозащите являются неясными, неточными, что не позволяет лицам использовать самозащиту как способ защиты своих гражданских прав в полной мере.

Очевидно, что институт самозащиты требует детализации. Представляется логичным расширить правовое регулирование самозащиты гражданских прав, установить конкретные пределы действий, необходимых для пресечения нарушенного права или права, находя-

щегося под угрозой нарушения. Самым важным считаем определить понятие «самозащиты». В ст. 14 ГК РФ «Самозащита гражданских прав» необходимо закрепить легальное определение самозащиты. Что касается пределов самозащиты, то значительно облегчило бы упоминание о них в ГК РФ, т.к. отдельные формы самозащиты являются оценочными, а лица, осуществляющие защиту своих прав своими собственными усилиями, могут предполагать, что их действия находятся в законных «пределах» осуществления самозащиты, в то время как на деле они не будут считаться таковыми. Конкретизация поможет устранить данный пробел, позволяя лицам, прибегнувшим к самозащите, более четко понимать, действуют ли они в рамках закона, или они уже вышли далеко за его установленные границы.

Исходя из вышеизложенного, сделаем выводы: самозащита – действенный способ защиты своих гражданских прав, позволяющий субъектам гражданских правоотношений самостоятельно защитить нарушенные права, решать возникшие споры или пресекать возникновение таких споров. Конкретизация данного способа облегчит судам работу по разрешению дел, а также позволит объективно оценивать ситуацию, тем самым ограничивая возможность субъективной оценки правомерности поведения лица.

¹ Южанин Н.В. Соразмерность самозащиты в гражданском праве // Человек: преступление и наказание. 2015. № 2 (89). С. 38.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Байша Алина Александровна

обучающаяся ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

Научный руководитель:

ст. преподаватель кафедры уголовного права и процесса С.Н. Гулина

Медиация как отдельный способ урегулирования правовых конфликтов в семейных отношениях

Российская Федерация проводит активную политику в сфере защиты детства, что подтверждает принятая программа Десятилетия детства от 6 июля 2018 г., в которой рассмотрены основные мероприятия по созданию условий для комфортного и свободного развития детей, путем выплаты компенсаций различных пособий. Считаю необходимым также обратить внимание на внедрение мер по поводу сохранения семей, которые находятся на грани развода.

Семейные споры относятся к гражданскому судопроизводству и выступают одними из самых сложных, социально значимых, а потому и требующих повышенного внимания со стороны государства, категориям дел. Ситуация осложняется и тем, что кроме правовых аргументов накапливаются эмоции, переживания, обиды, чувства, которые мешают сторонам рационально и правильно осуществлять защиту своих интересов в суде.

Судье, выступающим в качестве независимого арбитра, довольно сложно в таких ситуациях основываться на принципах гражданского судопроизводства и выносить решение, способное не усугубить

ситуацию, а примирить стороны. Данный факт подчеркивает необходимость применения института медиации, который являлся бы посредничеством и усовершенствованной формой переговоров, призванных заключить мировое соглашение, тем самым решив конфликт, не доводя дело до суда. Медиатор – это лицо, которое обладает необходимыми знаниями психологии, выступающее в качестве посредника при проведении переговоров, результатом которого может стать гражданско-правовое соглашение¹.

Кроме того, необходимо отметить, что досудебное решение конфликтов может улучшить государственную систему, призванную осуществить правосудие, разгрузив тем самым суды общей юрисдикции и арбитражные суды. Для развития данного института необходимо изучить международную практику, наглядно демонстрирующую возможности альтернативных способов разрешения споров². Важность данного института неоднократно подчеркивалась на съездах первых лиц

¹ Дерюшева О.И. Медиация в семейных спорах // Территория науки. 2017. № 3. С. 173-176

² Носырева Е.А. Альтернативное разрешение споров в США. С. 30-31.

государства по вопросам осуществления правосудия, например, на VI Всероссийском съезде судей, которое проходило 30 ноября–2 декабря 2004 г., Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил необходимость приобщения посредников для заключений соглашений¹.

Законодательное закрепление института медиации нашел в законе «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», в котором определены принципы проведения медиации, форма и условия медиативного соглашения, о конфиденциальности информации, которая относится к процедуре медиации².

Правоприменительная практика показывает тот факт, что в институте медиации не учтена специфика семейных отношений, т.к. специалист, выступающий медиатором, должен обладать знанием детской психологии и постоянно сталкиваться с разрешением конфликтных ситуаций в семейной сфере.

Предлагаем создать узконаправленных специалистов, которые занимались бы досудебным решением конфликтов, по категории дел, связанных с семейно-правовыми отношениями. Существует необходимость обязательного введения института посредничества при разрешении таких категорий дел, как споры об алиментных обязательствах родителей и детей, спорах об алиментных обязательствах родителей и детей, об ограничении родительских прав, о решении вопроса по поводу места жительства ребенка при разводе родителей.

Актуальным вопросом введения форм досудебного решения дел является необходимым и за пределами Российской

Федерации на территории Донецкой Народной Республики, в которой также проводится политика поддержания семейных ценностей. Предлагаем ввести нормативно-правовой акт, в котором бы определялся правовой статус института медиации, принципы данной деятельности, сферы, в которых участие данного специалиста будет обязательным. Практика Российской Федерации подтверждает факт целесообразности закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», т.к. в справке Президиума Верховного суда РФ «О практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ» указывается о внедрении в повседневную жизнь россиян института семейной медиации³.

На основании анализа законодательства, учебных пособий и авторитетных точек зрения можно сделать вывод о том, что институт медиации является несомненно важным в разрешении конфликтных ситуаций. Необходимо подчеркнуть, что применения данного института во многом выгодна как для государства, так и для лиц, которым необходимо разрешить конфликтную ситуацию. Первый фактор – это количество времени, ведь судебное разбирательство сложный процесс, включающий в себя подготовительный этап, следствие в суде, прения сторон, а также возможны обстоятельства при котором заседания будут переноситься. При присутствии медиатора достигается решение, которое будет выгодно для всех сторон. Немаловажный фактор именно для семейных отношений присутствие доверия и взаимоуважения, способности воспринимать аргументы оппонента, с возможностью сохранения

¹ Путин В.В. Избранные речи и выступления. URL: <https://public.wikireading.ru/155792>

² Федеральный закон № 193-ФЗ от 27.07.2010 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/

³ Шашкина Е.А. Применение института медиации в области семейного права // Молодой ученый. 2017. № 2 (136). С. 345-349. URL: <https://moluch.ru/archive/136/38206/> (дата обращения: 03.02.2021).

и восстановления дальнейшего сотрудничества и взаимодействия, к примеру, для дальнейшего воспитания детей. Подчеркнем преимущества сохранения тайны, которую законодатель закрепил в законе как конфиденциальность.

Вышеперечисленное, несомненно, подтверждает факт необходимости усовершенствования данного института,

введения обязательного посредника в качестве медиатора для дел, касающихся семейных отношений. Для Донецкой Народной Республики ввести институт медиации в законодательство, приняв отдельный нормативно-правовой акт, который поможет в дальнейшем уменьшить количество разводов, сохранив семьи.

Бирюков Леонид Алексеевич
обучающийся ЧелГУ, г. Челябинск
Научный руководитель: к.ю.н. С.В. Горлова

Процессуальные особенности использования цифровых доказательств в гражданском судопроизводстве

Увеличение активности работы организаций в цифровом интернет-пространстве неминуемо приводит к росту числа споров по вопросам нарушения интеллектуальных прав. К таким спорам относятся: нелегальное распространение цифрового контента (в особенности запрещенной информации) на онлайн-платформах, нарушение исключительных прав на распространение персональных данных, реализация контрафактной продукции на интернет-сервисах для размещения объявлений о продаже товаров и т. д. В связи с этим современные реалии не могли не коснуться судебных процессов: получение и использование доказательств в электронном виде получило все более широкое распространение.

В условиях развивающихся общественных отношений нового типа, или интернет-отношений, назревает вопрос о разработке правового регулирования, связанного с узаконением всех норм, относящихся к вопросам использования интеллектуальной собственности в сети Интернет. Такое внимание к интернет-ресурсам со стороны общества объясняется тем, что Интернет дает возможность для быстрого обмена и распространения информации между людьми, это стало особенно актуально в сложившейся эпидемиологической ситуации. Однако есть «обратная сторона этой медали», для некоторых пользова-

телей неграмотное использование сети Интернет может обернуться «плачевным образом», поскольку вместе с развитием технологий развиваются и мошеннические уловки и операции.

Нормативно-правовая база, регулирующая сферу интернет-отношений в Российской Федерации, основывается на Конституции Российской Федерации, на кодифицированных актах (Гражданском кодексе Российской Федерации), на федеральных законах (Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральном законе от 02.07.2013 № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях») и т.д.

Стоит обратить внимание, что общество не стоит на месте и законодатель просто не успевает нормативно регулировать весь спектр общественных отношений, которые складываются в сети Интернет. Сейчас с помощью многих статистических данных можно прийти к выводу, что Интернет – это та сфера, где нарушения наблюдаются чаще всего¹.

Одной из главных проблем является сложность доказывания в спорах, воз-

¹ Антипов А. Интеллектуальная собственность и авторское право: проблемы защиты в сети Интернет // Первая миля. 2016. № 4 (57). С. 34-37.

никающих в сфере сети Интернет. Из-за некоторой специфики споров, возникающих в данной сфере, доказательства по делам находятся в электронном варианте. Как правило, суд не работает с электронными документами, в этом и состоит сложность приобщения электронных документов к судебному делу и исследования доказательств становится затруднительным¹. Объективные свойства электронного документа не соответствуют требованиям действующего судопроизводства, т.к. оно основано на бумажном делопроизводстве, и многие судебные процедуры возникли далеко в прошлом, до появления электронного документооборота. Следовательно, в настоящее время сложился и устанавливается порядок приобщения и исследования данных доказательств к делу. Этот порядок состоит в том, что документ, содержащий текстовую или графическую информацию, приобщается к делу в виде его копии на бумажном носителе, т.е. документ распечатывается на бумаге, оформляется и подтверждается соответствующим лицом².

Наиболее распространенными доказательствами по спорам об интеллектуальной собственности в сети Интернет являются: скриншот; веб-архивы; компьютерная криминалистика.

В соответствии с разъяснением Верховного суда РФ скриншоты прямо разрешено использовать в качестве доказательств³. Такой подход не является новым, а вытекает из общепринятой позиции судов по использованию снимков экрана (скриншот) в качестве допусти-

мых доказательств в судебном процессе. Стоит отметить, что какие-либо распечатанные материалы, размещенные в сети Интернет, будут иметь юридическую силу и приниматься в качестве доказательств при определенных условиях: 1) снимок экрана должен быть заверен лицом (лицами), участвующим в деле; 2) на распечатке данного снимка должен быть указан адрес интернет-страницы, с которого он сделан; 3) на распечатке должно быть указано точное время получения снимка экрана.

Скриншот считается надежным способом обеспечения доказательств из сети Интернет, но есть определенная опасность, например, если ответчик заблокирует интернет-страницу которая свидетельствует о нарушениях интеллектуальных прав истца, или просто удаляет контент с интернет-источника. И по итогу, если истец своевременно не зафиксировал факт нарушения, то доказательства будут потеряны. На этот случай в помощь приходит второй способ получения доказательств – веб-архивы. Он используется для просмотра историй веб-страниц, а также помогают осуществить поиск архивной копии сайта в соответствии с заданной датой. Наиболее распространенными сервисами являются: Wayback Machine, веб-архив.ру.

Первые два способа являются наиболее общественно доступны. Помимо них существует более сложный и время затратный, но надежный способ – получения электронных доказательств с помощью компьютерной криминалистики. Другое его название – форензика. Форензика представляет собой науку об исследованиях цифровых доказательств и методов поиска, получения и закрепления таких доказательств.

В настоящее время стала популярна практика с обращением к нотариусу для заверения материалов, полученных из сети Интернет. В соответствии

¹ Защита интеллектуальной собственности в сети Интернет // Д.А. Ловцов, А.Е. Галахова.

² Климова, А.А. Правовые аспекты судебной защиты интеллектуальной собственности в сети Интернет // Молодой ученый. 2020. № 4 (294). С. 376-379. URL: <https://moluch.ru/archive/294/66789/> (дата обращения: 03.02.2021).

³ Пункт 55 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», далее – Пленум № 10.

со ст. 103 ОЗН РФ¹ нотариальное обеспечение доказательств, находящихся в сети Интернет, совершается нотариусом. Я предлагаю внести изменение в данное положение. По моему мнению, фразу «информация, находящаяся в информационно-телекоммуникационной сети Интернет» нужно конкретизировать, а именно добавить: скриншоты, диалоги в мессенджере, страницы в социальных сетях, сайты и их домены. Это необходимо, т.к. некоторые нотариусы отказывают в заверение данной информации.

А также предлагается ввести курс повышения квалификации судей по интернет-грамотности. Это необходимо для

избежания ошибок, чтобы данная категория дел рассматривалась более качественно и всесторонне.

Важно отметить, что предложенные способы защиты объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет не являются исчерпывающими. Разработка новых подходов к решению данной проблемы требует затрат и материального, и временного плана. Рассмотрение представленной проблемы не обходится без изучения предписаний законодателя, т.е. нормативно-правового регулирования данной сферы. В некоторых вопросах законодательный спектр остается открытым.

¹ «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1), (в ред. от 30.12.2020) // Российская газета. 1993. № 49. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

Гумерова Айгуль Шамилевна

обучающаяся КФ ФГБОУ ВО «РГУП», г. Казань

Научный руководитель: д.ю.н., доцент И.В. Воронцова

Некоторые вопросы процессуального определения дееспособности в состоянии нарушенного сознания

Состояние здоровья лица имеет множество аспектов, детерминирующих необходимость правового регулирования обстоятельств, возникающих в ходе изменения стабильности состояния организма. Одним из зависящих от здоровья лица обстоятельств является установление факта дееспособности, влияющего на объем прав и обязанностей. При этом состояние комы, вегетативное состояние человека представляется таким положением, которое определяет изменение правоотношений для некоторой категории субъектов права. Однако механизм установления правомерности определенного вида правоотношений, выраженного в обозначении объема прав лица в состоянии, когда функции его организма способны поддерживать лишь минимальные аспекты жизнедеятельности, недостаточно разработан, что детерминирует пробелы права.

Сущность сознания лица в правовой природе определяется наличием у него воли к созданию некоторого вида юридических фактов, что является неотъемлемым элементом правоотношений в целом. Вопрос о соотношении воли и сознания лица определяется возможностью отражения аспектов объективной реальности в субъективном понимании с дальнейшей регуляцией своего поведения в правоотношениях путем использования воли, определяющей правомерное, с точки зрения закона, и правильное,

с точки зрения обобщенной общественной действительности, способ объективного выражения субъективного сознания. Совокупный анализ пункта 1 статьи 29 ГК РФ и пункта 2 статьи 30 ГК РФ позволяет определить, что содержание сознания в правовой природе сводится к способности понимания значения своих действий, в то время как волевой компонент выражается через возможность руководства своими поступками. При этом важна первопричина, определяющая такое состояние лица – психическое расстройство. В данной связи возможность отнесения вегетативного состояния к психическому расстройству не совсем корректна, в силу того, что первое является паталогической утратой сознания, в то время как второе заболевание характеризуется нарушением сознания¹, исключение составляют психические расстройства, повлекшие за собой изменения соматического характера, обусловившие развитие вегетативного состояния². Нарушения сознательного и волевого компонента в совокупности вследствие психического расстройства являются основанием для признания лица недееспособным. Однако возможность

¹ Сырейщикова И.А. Персистирующее вегетативное состояние: правовые вопросы // Медицинское право. 2009. № 1. С. 25.

² Вайншенкер Ю.И., Ивченко И.М., Коротков А.Д. и др. Вегетативное состояние (длительная кома) как проявление устойчивого патологического состояния // Физиология человека. Т. 36, № 1. 2010. С. 140.

признания лица, находящегося в вегетативном состоянии, недееспособным не представляется возможным вследствие отсутствия оснований, детерминирующих такое изменение объема прав и обязанностей лица. Некоторые исследователи считают необходимым внесение в пункт 1 статьи 29 ГК РФ изменений, устанавливающих возможность признания лица недееспособным не только вследствие психического расстройства, не позволяющего понимать значение своих действий и руководить ими, но и вследствие «иного состояния, сопровождающимся расстройством сознания»¹. В литературе по психиатрии указывается, что расстройство сознания выражается, например, в оглушении, сопоре, коме и других заболеваниях, исключающих вегетативное состояние лица. Содержание дееспособности лица, находящегося в вегетативном состоянии, в доктрине права наиболее соотносится с возможностью ограничения дееспособности, однако не по причине психического расстройства, а по причине иного состояния, болезнетворно влияющего на функционирование сознания лица. Данное утверждение основывается на соотношении возможности наличия сознания у лица, что в теории права вступает в диссонанс с положением о признании лица недееспособным по причине серьезного нарушения функционирования сознания. Однако с точки зрения фактической действительности правоприменение такого положения будет некорректным, ввиду его нецелесообразности. Вопрос о признании недееспособным лица, находящегося в вегетативном состоянии, с точки зрения морально-этических норм, также является спорным, вследствие наличия у индивида сознания, а значит возможности обработки информации и способ-

ности к созданию субъективной позиции. В данной связи видится необходимым применение презумпции, согласно которой мнение представителя недееспособного является истинным мнением больного индивида. Вместе с этим представляется целесообразным дополнения формулировки, приводимой ранее, с указанием на наличие иного состояния, сопровождающимся расстройством или нарушением сознания в п. 1 ст. 29 ГК РФ. Данное уточнение требуется по причине унификации элементов теории медицины и права, что необходимо для целостного и системного развития всех отраслей жизнедеятельности.

Несмотря на возможность отнесения лица в вегетативном состоянии к категории недееспособных лиц, после внесения приводимых ранее изменений в законодательстве, с точки зрения материального права, правовая допустимость процесса признания такого лица недееспособным с точки зрения процессуального права неоднозначно. Во-первых, было бы целесообразным предусмотреть возможность подачи заявления о лишении дееспособности лица в вегетативном состоянии врачом, непосредственно работающим с таким человеком. Так, видится целесообразным в части 2 статьи 281 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)² закрепить положение о возможности подачи заявления о признании недееспособным больного лица главным врачом больницы, в котором осуществляется лечение пациента в вегетативном, коматозном состоянии, состояниях оглушения или сопора. Аналогичное положение о подаче заявления, но по вопросу признания человека недееспособным следует ввести в ч. 1 ст. 286 ГПК РФ. Во-вторых,

¹ Сырейщикова И.А. Персистирующее вегетативное состояние: правовые вопросы // Медицинское право. 2009. № 1. С. 28.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 138-ФЗ от 14.11.2002 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // Рос. газ. 2002. № 220.

представляется необходимым рассмотрение вопроса о лишении дееспособности лиц, находящихся в состоянии расстройства или нарушения сознания в больнице, в которой находится такое лицо, что следует закрепить в абз. 2 ч. 1 ст. 284 ГПК РФ. Данное утверждение определено содержанием нормы ГПК РФ о рассмотрении вопроса, затрагивающего изменение объема дееспособности лица с его личным участием, что основывается на положении о возможности эмпирического взаимодействия суда

с лицом, в отношении которого решается вопрос его недееспособности.

Подводя итог всему вышеизложенному следует определить, что некоторые изменения в сущности сознания лица в сочетании с его волевым компонентом регуляции своего поведения, обуславливают возможность изменений объема прав и обязанностей такого лица, выражающимися в лишении его дееспособности с учетом правовых новелл в материальном и процессуальном праве Российской Федерации.

Бурякова Кристина Максимовна

*обучающаяся ИЮ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.Н. Ткачёва*

Роль принципа разумного срока судопроизводства при отправлении правосудия по гражданским делам

Принципы правосудия являются основополагающими началами отправления правосудия в нашей стране. Именно на них базируется вся судебная система Российской Федерации. О принципах правосудия и их природе дискуссировали многие теоретики и практики. Так, Китаева А.Г. и Китаева Н.Г. отмечают, что «принципы правосудия имеют двойственную природу. С одной стороны, они объективны, поскольку выводятся из объективно существующей реальности. С другой стороны, они и субъективны, поскольку зарождаются в процессе повседневной человеческой деятельности и пропускаются через мышление конкретных людей»¹.

Говоря же о конкретном принципе правосудия «разумные сроки судопроизводства», стоит сказать о том, что в отличие от других принципов (правосудие в РФ осуществляется только судами, неприкосновенность судей и др.), данный принцип закреплен только в процессуальных кодексах, а точнее в АПК РФ, УПК РФ и ГПК РФ в ст. 6.1 соответственно.

В ст. 154 ГПК РФ² закреплены сроки рассмотрения и разрешения гражданских дел для судов первой инстанции

и мировых судей. Законодатель считает, что для достижения наибольшей эффективности правосудия, гражданское дело должно рассматриваться и разрешаться для судов первой инстанции – в срок до двух месяцев, а для мировых судей – до одного месяца. При этом в зависимости от сложности дела срок его рассмотрения может быть продлен председателем суда, заместителем председателя суда, председателем судебного состава не более чем на один месяц.

Согласно ст. 327.2 ГПК РФ в апелляционном порядке суды рассматривают поступившее по апелляционным жалобе, представлению дело в срок, не превышающий двух месяцев со дня его поступления в суд апелляционной инстанции. А в соответствии со ст. 379.4 ГПК РФ рассмотрение кассационной жалобы, представления также производится в двухмесячный срок. На первый взгляд данные положения о сроках гражданского судопроизводства и их универсальный характер могут свидетельствовать о быстром рассмотрении и разрешении гражданских дел. Но выполняются ли положения процессуального законодательства на практике? Соблюдается ли своевременность как главный аспект принципа разумного судопроизводства? И существует ли в современной России проблема затягивания судебного процесса, нарушающего законные интересы субъектов гражданских правоотношений?

¹ См.: Китаева А.Г., Китаева Н.Г. Генезис принципов правосудия // Инновационная наука. 2016. № 4-4. С. 146-149.

² См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 08.12.2020, с изм. от 12.01.2021) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 25.02.2021).

Анализ судебной практики по данному вопросу позволяет сделать вывод, что не всегда суды соблюдают процессуальные сроки рассмотрения и разрешения гражданских дел, что приводит к нарушению прав лиц, нуждающихся в судебной защите.

Неоднократные обращения граждан РФ в Европейский суд по правам человека с указанием затянутых сроков рассмотрения гражданских дел вызвали необходимость разрешения данной проблемы в соответствующих постановлениях, а в последующем и изданию в Российской Федерации необходимых нормативно-правовых актов, защищающих нарушенные права и интересы лиц, пострадавших от затягивания судебного процесса (Дело «Лелик против РФ»¹; Дело «Булычёвы против РФ»²).

Определяющим нормативно-правовым актом, отчасти исправившим существовавшую до 2010 г. ситуацию в сфере судопроизводства, является ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 21 апреля 2010 г., который стал гарантом правовой защиты лиц при затягивании судопроизводства по гражданским делам.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, на начало 2018 г. остаток неоконченных дел, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства, составлял 584 494, в 2019 – 591 486, а на начало 2020 – 568 704, что свидетельствует о достаточном количестве дел, которые рассматриваются по году, в течение двух и более лет. Что же касается поданных

заявлений об ускорении рассмотрения дела, то здесь наблюдается значительный перевес заявлений, поданных именно по гражданским делам. В 2018 г. их общее число составило 4384, из которых 2973 по гражданским делам; в 2019 – 4707, из которых по гражданским делам – 3470, а за первое полугодие 2020 г. – 2491, где 1687 по гражданским делам³.

Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее частые нарушения разумного срока судопроизводства допускаются именно при рассмотрении и разрешении гражданских дел, что в свою очередь снижает эффективность правосудия в России в целом. Однако стоит сказать о том, что несмотря на то, что в нашей стране нарушение сроков рассмотрения дел не является редкостью, в странах Европы, таких как Великобритания, Германия, Польша, процессуальное законодательство вообще не предусматривает максимального срока рассмотрения дела⁴.

Стоит отметить, что в России планомерно решается вопрос с затягиванием рассмотрения гражданских дел, что в свою очередь положительно отражается на эффективности правосудия в целом. Согласно отчета Европейской комиссии об оценке европейских судебных систем в 47 странах⁵, судебная система Российской Федерации занимает одни из первых позиций в оперативном судопроизводстве в сравнении с остальными странами, представленными в анализе. Например, такой важный показатель, как средний срок рассмотрения гражданских дел и экономических споров, в России со-

³ См.: Судебный департамент. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 21.02.2021).

⁴ См.: Гражданский Процессуальный Кодекс ФРГ (Бонн, ноябрь 1996) Zivilprozessordnung der BRD (Bonn, November 1996). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1025083 (дата обращения: 21.02.2021).

⁵ См.: European judicial systems CEPEJ Evaluation Report 2020 Evaluation cycle (2018 data). URL: <https://rm.coe.int/rapport-evaluation-partie-1-francais/16809fc058> (дата обращения: 21.02.2021).

¹ Постановление ЕСПЧ от 03.06.2010 «Дело «Лелик (Lelik) против Российской Федерации» (жалоба № 20441/02) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.02.2021).

² Постановление ЕСПЧ от 08.04.2010 «Дело «Булычевы (Bulyshevy) против Российской Федерации» (жалоба № 24086/04) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.02.2021).

ставляет 50 дней, что почти в 5 раз лучше среднеевропейского значения (233 дня). Для сравнения: в Германии этот срок составляет 220 дней, во Франции – 420 дней, в Италии – 527 дней¹.

Подводя итог, стоит сказать о том, что идеальной судебной, экономической или политической системы не существует. Социальные и правовые процессы, происходящие в Российской Федерации, направлены на постоянное совершенствование судебной системы, как одних из главных эффективных институтов

защиты прав субъектов различных правоотношений. И тот факт, что был введен принцип разумного срока судопроизводства, который на данный момент уже трансформировался в право граждан на разумный срок судопроизводства, позволяет судить о том, что процесс совершенствования судебной системы запущен и оказывает положительное влияние на процесс судебной защиты нарушенных прав и охраняемых законом интересов.

¹ См.: European judicial systems CEPEJ Evaluation Report 2020 Evaluation cycle (2018 data). URL: <https://rm.coe.int/rapport-evaluation-partie-1-francais/16809fc058> (дата обращения: 21.02.2021).

Евтушенко Елизавета Александровна
обучающаяся 3 курса ЮИПА ФГБОУ ВО «СГЮА»

Адвокатский запрос: миф или реальность

Каждый гражданин нашей страны имеет право на реализацию своего прямого конституционного права в получении квалифицированной юридической помощи, регламентированного нормами ст. 48 Конституции Российской Федерации. Для обеспечения полной реализации указанного права граждан в России существует особый институт – адвокатура РФ.

Адвокатура Российской Федерации – это орган, который на основании положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» осуществляет адвокатская деятельность, которая характеризуется предоставлением обратившимся лицами квалифицированной юридической помощи, оказываемой на профессиональной основе адвокатами.

Из указанного закона вытекает конкретная норма, устанавливающая права на запрос адвокатов. Так, ст. 6.1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее по тексту – ФЗ), которая предоставляет адвокату право направлять в органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации официальное обращение – адвокатский запрос по входящим в компетенцию указанных органов и организаций вопросам о предоставлении справок, характеристик и иных документов, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи, обратившимся за юридической помощью гражданам. Следовательно, адвокатский запрос в соответствии со ст. 6.1. ФЗ собой официальное обращение адвоката по вопросам,

входящим в компетенцию органов и организаций, о предоставлении справок, характеристик и иных документов, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи гражданам.

Срок предоставления ответа в письменной форме на адвокатский запрос установлен законодателем в тридцатидневный срок со дня его получения. Указанный срок может быть продлен еще на 30 дней с уведомлением адвоката, направившего запрос, с указанием причины продления. Представленные в перечне ФЗ органы имеют право отказать адвокату на его запрос, однако отказ должен быть мотивированным и четким.

На данный момент в правовой действительности складывается ряд проблем, связанных с осуществлением и реализацией права адвоката на адвокатский запрос. Предлагаем рассмотреть наиболее актуальные из них.

Сложности в адвокатской деятельности появляются при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях, что выражается в проблемных аспектах поиска (сбора) доказательств по делу. В 2016 г. адвокатский запрос получил закрепление в законодательстве, наряду с этим законодатель установил административную ответственность за непредставление, неполное предоставление или несвоевременное предоставление информации либо предоставление заведомо ложной информации по адвокатскому запросу. Отсюда вытекает правовое регулирование адвокатского запроса по делам об административных правонарушениях, а именно вопросы, затрагивающие

эффективность запроса. Как ранее было отмечено, срок для ответа на запрос адвоката составляет 30 дней, при этом он может быть продлен еще на 30 дней, что в совокупности получается 60 сроком ответа за адвокатский запрос.

Правовая действительность указывает на то, что сроки, обозначенные законодателем, можно сопоставить с аналогичными сроками на обращение граждан (Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»). Проводя грани правовых положений, существующих в отечественной доктрине, следует отметить, что сроки предоставления ответа на соответствующий адвокатский запрос по делам об административных правонарушениях приводят к нивелированию его эффективности.

Характерное закрепление обязанностей должностных лиц, которые отражены в нормах КоАП РФ, где данное лицо обязуется при производстве по делу об административном правонарушении направлять ответы на соответствующие запросы. Однако ответ на такой запрос составляет 5 дней. Следовательно, присутствует правовое неравенство в ответах на поступающие к должностному лицу запросы. Поскольку одна и та же организация, получившая запрос по делу об административном правонарушении, обязана стороне, осуществляющей производство по такому делу, предоставить ответ в течение 5 дней, а адвокату-защитнику привлекаемого лица или представителю потерпевшей стороны обязана ответить, по общему правилу, в течение 30 дней, в случаях, если этот срок не продлен.

Соответственно, можно предположить, что законодательно установленный срок в 30 дней выступает слишком долгим и может приводить к усложнению работы адвоката, загоняя его во временные обстоятельства.

При этом в целях способствования повышению эффективности адвокатского запроса и формирования у компетентных должностных лиц понимания обязательности предоставления информации по запросу адвоката предлагаем адвокатам России активизироваться в формировании положительной практики по привлечению виновных должностных лиц к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное ст. 5.39 КоАП РФ, как было не раз отмечено и вынесено на общее обсуждение со стороны Федеральной палаты адвокатов.

Несмотря на то, что правотворец не раз предпринимал попытки определить адвокатский запрос в виде реального, эффективного и действенного инструмента, каждый адвокат на своей практике сталкивается с многочисленными случаями, когда указанные организации, куда направляется адвокатский запрос, игнорируют прошение адвоката, не предоставляют ответа, либо по формальным причинам отказывают в предоставлении информации (например, ссылаясь на то, что запрос составлен не по форме, к нему не приложен ордер, доверенность и т.п.).

Поэтому считаем целесообразным внести изменения в положения нормы статьи 6.1. ФЗ об адвокатуре, определить при этом уменьшенный срок предоставления ответа на адвокатский запрос по делу об административном правонарушении, по аналогии с ответом должностных лиц, следовательно, установить его в срок 5 дней с момента поступления соответствующего запроса адвоката. Данный срок представляется одновременной альтернативой для более эффективного оказания профессиональной, квалифицированной юридической помощи адвокатам, в том числе это благоприятно воздействует на реализацию конституционного права каждого обротившегося лица.

**Золотова Дарья Вадимовна,
Буров Иван Юрьевич**

обучающиеся ИПД ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

*Научный руководитель: к.ю.н., доцент кафедры гражданского процесса
ФГБОУ ВО «СГЮА» И.Н. Балашова*

Определение суда апелляционной инстанции как итоговый акт апелляционного производства по гражданским делам

В Российской Федерации гражданским судопроизводством предусмотрен такой способ обжалования не вступивших в законную силу судебных решений, принятых в судах первой инстанции, как апелляционное производство. Законодатель не случайно предусматривает такой порядок обжалования, т.к. главный закон страны – Конституция РФ, гарантирует каждому право на судебную защиту прав и свобод¹. Поэтому актуальность данной темы заключается в рассмотрении особенностей, принятых в данной инстанции судебных решений (определений), и самое главное то, что апелляционное производство является единственной стадией по пересмотру решений, не вступивших в законную силу, но содержащее, по мнению заинтересованного лица, неблагоприятное для него последствия разрешения дела или отдельного процессуального вопроса. В настоящее время апелляционное производство является наиболее распространенной формой судебной защиты нарушенных или оспариваемых прав граждан.

Сам институт пересмотра судебного решения вышестоящим судом начинает свое существование с конца XV – начала XVI века. Так в Судебнике 1497 г. определялся размер пошлин с докладного списка, который в свою очередь представлял собой протокол судебного заседания, передававшийся на рассмотрение (доклад) вышестоящей инстанции, которая давала указание, как решить дело. Основанием для доклада были сомнения судьи, которые возникали из трудности дела или неясности права, а также в случае разногласия судей при совместном суде. Из выше изложенного следует, что данный доклад является тем самым определением суда второй инстанции, который в действующем законодательстве является определением суда апелляционной инстанции.

Итогом рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции является вынесение определения. Апелляционное определение – это постановление суда второй инстанции по гражданским делам, в котором содержатся результаты проверки законности и обоснованности решений суда первой инстанции, а также возможность исправления допущенных в нем ошибок в пределах полномочий, представленных законом апелляционному суду². Обратимся к некоторым осо-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

² Гражданский процесс в вопросах и ответах: учебное пособие / под общ. ред. Л.В. Тумановой.

бенностям такого постановления. Итак, действующее гражданское процессуальное законодательство устанавливает, что по результатам рассмотрения апелляционной жалобы суд апелляционной инстанции вправе отменить или частично изменить решение суда первой инстанции, однако при этом направление дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции не допускается, т.к. в данном случае суд апелляционной инстанции самостоятельно принимает новое решение, которое в последующем и именуется определением. Также стоит заметить, что исходя из положений о повторности рассмотрения дела судом апелляционной инстанции в Постановлении Пленума Верховного Суда от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» разъяснено, что если судом первой инстанции дело по существу заявленных требований не было разрешено, то в случае отмены обжалуемого определения суда, вынесенного после принятия искового заявления (заявления) к производству суда первой инстанции, апелляция разрешает процессуальный вопрос по частной жалобе, представлению прокурора и направляет гражданское дело в суд первой инстанции для его дальнейшего рассмотрения по существу¹.

В случаях, когда апелляционная жалоба остается без удовлетворения, то в таком случае суд в своем определении обязательно укажет мотивы, по которым она отклоняется.

Определение суда апелляционной инстанции вступает в законную силу со дня

его принятия. Оно обладает следующими свойствами, такими как: обязательность, которая в свою очередь еще и проявляется в том, что обязательность судебных постановлений не лишает права заинтересованных лиц, не участвовавших в деле, обратиться в суд, если принятым судебным постановлением нарушаются их права и законные интересы; исключительность же выражается в том, что вступившее в законную силу судебное определение исключает возможность для сторон и других участвующих в деле лиц, их правопреемников вновь заявлять в суде те же требования, на том же основании; исполнимость – то свойство, которое приобретается определениями об удовлетворении жалоб.

Кроме определений, выносимых по итогам проверочной деятельности, суд апелляционной инстанции вправе вынести определение о прекращении апелляционного производства. Также следует заметить, что производство в суде апелляционной инстанции не обязательно заканчивается вынесением апелляционного определения, так, например, если лицо, подавшее жалобу, откажется от нее до вынесения соответствующим судом апелляционного определения, а жалоба была единственной по делу, то в таком случае в силу вступает решение, принятое судом первой инстанции.

Необходимо обратить внимание, что ГПК закрепляет определенные требования к апелляционному определению. Так в нем обязательно должны быть указаны: дата и место вынесения определения; наименование суда; состав суда; лицо, подавшее апелляционную жалобу; краткое содержание обжалуемого решения суда первой инстанции; выводы суда по результатам рассмотрения апелляционной жалобы, в котором обязательно должны содержаться мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, а также обязательно ссылка на соответствующее зако-

М., 2016. С. 238-240.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. 2012. 29 июня.

нодательство, ну и как итог распределение судебных расходов, в том числе и расходов, которые были понесены в связи с подачей апелляционной жалобы.

Значение определения суда апелляционной инстанции состоит в том, что апелляционная инстанция является одним из механизмов защиты и восстановления нарушенных прав, в определении которой конкретизируются права и обязанности лиц, участвующих в гражданском деле, ну и непосредственно завершается гражданское дело. Как показывает практика, данная судебная инстанция в настоящее время является регулятором многих споров в различных отраслях права, что позволяет сделать вывод о том, что реализуются многие принципы гражданского процессуального законодательства, такие как законность, справедливость, непосредственность, равенство граждан перед законом и судом. Стоит также отметить, что

на апелляционную инстанцию возлагается довольно трудная и ответственная работа, ведь зачастую в апелляционной инстанции разрешаются сложные дела, в которых возникли пробелы в суде первой инстанции, поэтому окончательное апелляционное определение должно быть достаточно информативным, качественным, чтобы не возникало в будущем новых спорных обстоятельств. Как будущему юристу не стоит забывать, что грамотно составленная апелляционная жалоба – залог успешного апелляционного определения, ведь отстаивая свои права или же права представляемых лиц, каждый должен понимать, что от его действий зависит судьба другого человека. И в заключении хотелось бы вспомнить высказывание Жозефа Жубера: «Правосудие – это справедливость в действии», в нашем случае правосудие в определении суда апелляционной инстанции.

Ларин Антон Викторович

магистрант факультета магистратуры и аспирантуры

ПИУ им. П.А. Столыпина – филиала РАНХиГС

*Научный руководитель: к.ю.н., доцент кафедры конституционного
и международного права Т.Г. Командирова*

Подача документов в электронном виде в российском гражданском процессе

Пандемия коронавирусной инфекции перевела социальную коммуникацию в сеть Интернет. В частности, в Российской Федерации суды на протяжении более чем одного месяца не имели возможности назначать и проводить судебные заседания с участием лиц, участвующих в деле, при этом деятельность по осуществлению правосудия не приостанавливалась. Так, например, в арбитражных судах в период пандемии стали проводиться судебные заседания в режиме онлайн (к сожалению, данное новшество не появилось в судах общей юрисдикции).

С большой долей вероятности тенденция по переводу правосудия в электронную форму будет только лишь увеличиваться. В связи с этим возникает необходимость более внимательного изучения особенностей «электронного правосудия».

С 1 января 2017 г. в судах общей юрисдикции исковое заявление, заявление, представление и иные документы могут быть поданы в электронном виде как электронные документы, подписанные усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы, или как электронные образы документов, заверенные простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы¹.

Введение электронного документооборота в судах общей юрисдикции является шагом прогрессивным, соответствующим мировым тенденциям. Однако, несмотря на преимущества, существуют и некоторые недостатки подачи в суды общей юрисдикции документов в электронном виде (как практического, так и теоретического характера), которые, к сожалению, не устранены до настоящего времени. В рамках гражданского судопроизводства обращение в суд и прилагаемые к нему документы могут быть поданы в том числе в виде образов документов, заверенных как простой электронной подписью, так и усиленной квалифицированной в соответствующих случаях (п. 3.2.1. «Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа», далее «Порядок»).

Но п. 4.5 Порядка предусматривает основание отклонения документов в случае, если обращение в суд в виде электронного образа документа не заверено усиленной квалифицированной электронной подписью. Причем отсутствует указание на возможность использования простой электронной подписи в отличие от п. 3.2.1 Порядка.

¹ См.: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 № 251 «Об утверж-

дении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // Бюллетень актов по судебной системе. 2017. № 2.

Указанное противоречие создает условия для произвольного отклонения судом документов. Необходимо отметить, что даже в случае принятия судом электронных образов документов, у суда, с учетом положений Порядка, имеются основания для запроса у сторон оригиналов данных документов, что нашло свое отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» (п. 12).

В случае несоблюдения условий подачи документов пользователю направляется уведомление о том, что документы не могут быть признаны поступившими в суд (абзац 2 п. 4.4 Порядка). Среди причин отклонения документов указываются следующие: обращение в суд не адресовано данному суду; обращение в суд является идентичным ранее направленному обращению; электронный образ обращения в суд не содержит графической подписи лица, обратившегося в суд и др. (п. 4.5 Порядка).

Указанные причины отклонения документов являются практически аналогичными основаниям для возвращения искового заявления (п. 1 ст. 135 ГПК РФ)¹.

Но в отличие от положений Порядка документы, подлежащие возвращению на основании ст. 135 ГПК РФ, считаются поступившими в суд (хотя и непринятыми к производству). Например, в случае подачи документов в суд посредством почтовой связи или непосредственно в суд нарочно, при отсутствии в процессуальном документе подписи лица, обратившегося в суд, суд выносит опре-

деление о возврате данных документов по правилам, предусмотренным ГПК РФ.

Необходимо также отметить, что в случае направления уполномоченным работником аппарата суда заявителю уведомления об отклонении его обращения в случаях, перечисленных в п. 4.5 Порядка, представляется проблематичной возможность обжалования путем подачи частной жалобы, поскольку документ может считаться непоступившим. Следовательно, Порядком подачи документов в электронном виде устанавливаются иные, чем предусмотренные ГПК РФ, правила гражданского судопроизводства, что в силу п. 1 ст. 1 ГПК РФ невозможно.

Данные противоречивые положения Порядка нивелируют преимущества подачи документов в электронном виде, фактически «электронному правосудию» отводится второстепенная, вспомогательная роль. В условиях пандемии коронавирусной инфекции, когда практически любые передвижения в общественных местах ограничены под угрозой административного наказания, указанные противоречия Порядка создают препятствия для доступа к правосудию.

Возникает вопрос и о правовой природе представляемых таким образом документов: следует их рассматривать как вещественные или письменные доказательства, или они являются новым видом. К письменным доказательствам относятся документы, выполненные в форме цифровой, графической записи, помимо прочего (ч. 1 ст. 71 ГПК РФ). Вещественными доказательствами в соответствии со ст. 73 ГПК РФ являются предметы, которые своими свойствами могут служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела². Можно

¹ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 08.12.2020, с изм. от 02.03.2021) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2021).

² См.: *Алексеев А.А.* Электронное судопроизводство в российском гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 2. С. 12-16.

сказать, что электронные документы могут быть определены как письменными, так и вещественными доказательствами, в зависимости от того, с какой точки зрения они рассматриваются.

На основании изложенного можно сделать вывод, что электронный документооборот в судах имеет огромное значение для развития гражданского судопроизводства, т.к. позволяет увеличить доступность, а самое главное «про-

зрачность» судебной защиты, что обеспечивает доверие к правосудию в целом (на официальных сайтах представляется всегда актуальная информация, по которой можно иметь достоверное представление о движении дела). Но существуют и определенные недостатки, устранение которых возможно в случае комплексной переработки и изменения законодательства, регулирующего гражданское судопроизводство.

Рыкова Сабина Эдуардовна

магистрант ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Р.М. Нигматдинов

Постановления ЕСПЧ как основание пересмотра гражданских дел по новым обстоятельствам: проблемные аспекты

Одним из оснований пересмотра гражданских дел по новым обстоятельствам согласно ст. 392 ГПК РФ является установление Европейским Судом по правам человека (далее – ЕСПЧ) нарушения правил Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому гражданин обращался в ЕСПЧ¹.

Соответствующее положение было введено в ГПК РФ после принятия Конституционным Судом Российской Федерации Постановления от 26 февраля 2010 г. № 4-П в связи с обращениями трех граждан².

Так, например, один из заявителей, Кот А.Е., принимал участие в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, ему была назначена ежемесячная компенсация за причиненный здоровью вред.

Кот А.Е. обратился в суд с требованием индексации назначенных сумм, однако требования были удовлетворены лишь частично. ЕСПЧ усмотрел в дан-

ном случае нарушение права заявителя на справедливое судебное разбирательство, а также права на уважение его собственности³. При этом в пересмотре гражданского дела заявителю было отказано в связи с отсутствием в действовавшем законодательстве соответствующего основания.

Однако вопрос об обязанности суда пересмотреть дело по новым обстоятельствам в связи с принятием ЕСПЧ решения о нарушении Конвенции до настоящего времени разрешается судами неоднозначно.

В соответствии с п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2013 г. № 21 (далее – ПП ВС № 21) основанием пересмотра гражданского дела по новым обстоятельствам является не любое нарушение Конвенции, установленное ЕСПЧ, а только такое, без устранения которого невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов заявителя⁴.

Так, определением Кировского районного суда города Хабаровска от 18 авгу-

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 08.12.2020, с изм. от 12.01.2021) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

² По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой: постановление КС РФ от 26 февраля 2010 г. № 4-П // СЗ РФ. 2010. № 11, ст. 1255.

³ Кот против России: Постановление Европейского суда по правам человека от 18 апреля 2007 г. URL: <http://humanrts.umn.edu/russian/euro/Rkotcase.html> (дата обращения: 20.03.2021).

⁴ О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней: Постановление Пленума ВС РФ от 27 июня 2013 г. № 21 // Российская газета. № 145. 2013.

ста 2016 г. гражданину Реснину А.И. было отказано в удовлетворении заявления о пересмотре гражданского дела по новым обстоятельствам¹.

Основанием принятого решения послужило непредставление заявителем текста постановления ЕСПЧ при отсутствии его перевода на официальном сайте ЕСПЧ на дату рассмотрения заявления. Судом апелляционной инстанции также указано на отсутствие оснований пересмотра дела в связи с отсутствием причинно-следственной связи между установленными ЕСПЧ нарушениями Конвенции и неблагоприятными для заявителя последствиями. Хабаровским краевым судом акты нижестоящих инстанций были отменены.

В данном примере усматривается сразу несколько проблем, возникающих в данной сфере. Во-первых, суды неоднозначно подходят к решению вопроса о наличии или отсутствии обязанности по пересмотру гражданского дела в каждом конкретном случае. Например, согласно Постановлению Свердловского областного суда от 21 ноября 2018 г. заявителю было отказано в приеме заявления о пересмотре кассационного определения в связи с тем, что оно оставило без изменения решение суда первой инстанции².

Указано, что вопрос о наличии или отсутствии оснований для пересмотра дела может быть разрешен только судом первой инстанции, рассмотревшим дело по существу.

В судебной практике имеется еще множество примеров необоснованного отказа в принятии заявления о пересмотре гражданского дела якобы в связи с отсутствием соответствующих право-

вых оснований.

Считаем необходимым более детальное урегулирование данного вопроса во избежание затягивания реализации постановлений ЕСПЧ, которыми выявлены нарушения Конвенции при рассмотрении дел в России.

Во-вторых, необходимо отметить, что действующий ГПК РФ не закрепляет требований к форме и содержанию заявления о пересмотре гражданского дела. В такой ситуации появляется возможность предъявления судами необоснованных требований, не предусмотренных законодательством.

Например, отказывая в принятии заявления о пересмотре гражданского дела, судебная коллегия Воронежского областного суда указала, в том числе на отсутствие заверенного перевода постановления ЕСПЧ, а также апостиля компетентного органа государства, в котором данный документ был совершен³.

Само по себе отсутствие законодательного урегулирования данной сферы, на наш взгляд, является существенным недостатком норм ГПК РФ, требующим внесения изменений.

Между тем, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ)⁴ и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ)⁵ такие положения содержат. В случае применения по отношению к гражданским процессуальным правоотношениям положений АПК РФ и КАС РФ по аналогии, становится ясно, что при использовании рассматриваемого основания пересмотра дела

¹ Постановление Хабаровского краевого суда от 14 августа 2017 г. по делу № 2-353/2011 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.03.2021).

² Постановление Свердловского областного суда от 21 ноября 2018 г. по делу № 2-1178/2011 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.03.2021).

³ Постановление Воронежского областного суда от 6 июня 2018 г. по делу № 44Г-29/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.03.2021).

⁴ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10, ст. 1391.

⁵ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3012.

необходимым является приложение к заявлению текста постановления ЕСПЧ.

В этой связи возникает следующая проблема. Пропущенный трехмесячный срок подачи заявления о пересмотре дела может быть восстановлен при наличии уважительных причин, например, при несвоевременном получении заявителем или его представителем текста постановления ЕСПЧ. Однако согласно ст. 394 ГПК РФ заявление даже в этом случае не может быть подано по истечении шести месяцев со дня вступления в силу постановления ЕСПЧ.

Однако текст постановления ЕСПЧ может быть получен заявителем и по истечении этого срока, что фактически лишает его права на пересмотр дела.

Данный вывод обосновывается тем, что рассмотрение дела в ЕСПЧ само по себе отличается особой длительностью. Например, постановление ЕСПЧ по жалобе Зайкиной Д.В., поданной 17 ноября 2008 г., было вынесено лишь 30 апреля 2019 г., вступило в силу 21 мая 2019 г.¹

Нельзя забывать и о том, что ЕСПЧ находится за пределами Российской Федерации, текст постановления изготавливается не на русском языке, заявитель чаще всего лично не принимает участия

в рассмотрении дела. Все это способствует увеличению срока получения заявителем текста постановления. Так, постановление ЕСПЧ, вынесенное 22 ноября 2016 г., было получено заявителем лишь 1 сентября 2017 г. – более чем через девять месяцев².

Считаем более целесообразным исчисление срока подачи заявления о пересмотре дела со дня получения заявителем текста постановления ЕСПЧ, что обусловлено спецификой ЕСПЧ как судебного органа международного уровня.

Отметим, что указанная позиция находит отражение в судебной практике. Так, в Воронежский областной суд, отменяя определение об отказе в принятии заявления о пересмотре дела, указывает, что текст постановления ЕСПЧ был получен заявителем 1 сентября 2017 г., а заявление подано 30 ноября 2017 г., т.е. с соблюдением установленного трехмесячного срока³.

Подводя итог вышеизложенному, можно сформулировать вывод о необходимости внесения существенных изменений в действующее гражданское процессуальное законодательство, регулирующее пересмотр дел по новым обстоятельствам в связи с установлением ЕСПЧ нарушения Конвенции.

¹ Зайкина против России: Постановление Европейского суда по правам человека от 21 мая 2019 г. URL: <https://genproc.gov.ru/upload/iblock/b89/14620.pdf> (дата обращения: 20.03.2021).

² Постановление Воронежского областного суда от 6 июня 2018 г. по делу № 44Г-29/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.03.2021).

³ Там же.

Хвостиков Данил Владимирович
обучающийся ИЮ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Р.М. Нигматдинов

К вопросу о надлежащем извещении участников гражданского судопроизводства

В настоящее время вопрос об извещении участников гражданского судопроизводства является актуальным, т.к. судебная практика сталкивается с проблемой правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел в связи с тем, что указанные субъекты не были извещены надлежащим образом о месте и времени судебного заседания по тому или иному гражданскому делу.

Согласно статье 2 ГПК РФ, целью гражданского судопроизводства является защита прав и свобод, законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских (в широком смысле) правоотношений¹. Для достижения указанной цели необходимо выполнять задачи, которые также предусмотрены в гражданском процессуальном законодательстве. Так, задачами гражданского судопроизводства является правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел, что означает вынесение судебного решения в строго определенном соответствии с законом и фактическими обстоятельствами дела, а также рассмотрение и разрешение дела с соблюдением процессуальных сроков.

Соответственно, задачи гражданского судопроизводства реализовываются в частности посредством соблюдения порядка надлежащего извещения лиц, участвующих в деле.

ГПК РФ предусматривает два вида уведомлений участников процесса – извещения и вызовы. Соответственно, извещения – это право явиться в судебное заседание, адресованное лицам, участвующим в деле и представителю, а вызовы – это императивное требование суда, адресованное всем лицам содействующим осуществлению правосудия, по которому эти субъекты обязаны явиться в суд. Также статья 113 ГПК РФ закрепляет различные способы извещения и вызовов участников гражданского судопроизводства: заказное письмо с уведомлением о вручении, судебная повестка с уведомлением о вручении, телефонограмма или телеграмма, по факсимильной связи, либо с использованием иных средств связи и доставки, которые обеспечивают фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату. Но Пленум Верховного суда Российской Федерации в своем постановлении от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» в п. 36 указывает на то, что извещение участников судопроизводства допускается, в том числе и посредством СМС-сообщения в случае лишь их согласия на уведомление таким способом и при фиксации самого факта отправки и доставки СМС-извещения адресату.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 08.12.2020, с изм. от 02.03.2021) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

Факт согласия на получение СМС-извещения подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике гражданского судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется. Как показывает практика, не все способы извещения, перечисленные в статье, являются эффективными. Суды чаще всего используют – заказное письмо с уведомлением о вручении, судебную повестку и факсимильную связь.

В свою очередь, рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле в связи с ненадлежащим извещением о времени и месте судебного заседания, является основанием для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке.

Когда же извещение участников гражданского судопроизводства может считаться надлежащим?

Понятно, что любой из указанных в ГПК РФ способов может быть способом надлежащего извещения участников процесса лишь при соблюдении двух необходимых условий – фиксирование факта самой отправки судебного извещения и фиксирование факта его вручения, непосредственно, адресату. В данном случае, стоит обратиться к нормам гражданского материального права, а именно к статьям 54 и 165.1 Гражданского кодекса РФ¹.

Абзацем 2 ч. 3 ст. 54 ГК РФ предусматривается так называемая презумпция надлежащего извещения юридического лица. Согласно указанному положению сообщения, которые доставляются по адресу, указанному в едином государственном реестре юридических лиц, считаются полученными юридическим ли-

цом, даже если такое лицо не находится по указанному адресу.

Касаемо извещения физических лиц, стоит рассмотреть значение термина «юридически значимые сообщения», упоминаемое в ч. 1 ст. 165.1 ГК РФ. Под юридически значимыми сообщениями, в данном контексте, следует понимать уведомления, заявления, извещения, требования, а также иные сообщения, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица и которые для этого лица возникают с момента доставки соответственно сообщения ему или его представителю. Во втором абзаце статьи 165.1 ГК РФ закреплена норма, которую по своему содержанию можно считать некой общей презумпцией надлежащего извещения, уведомления участников гражданских материальных правоотношений, т.е. «сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено, или адресат не ознакомился с ним».

Сама проблема надлежащего извещения участников процесса содержится в том, что добиться фиксации факта самой отправки судебного извещения не сложно. Для этого суду необходимо лишь обладать доказательствами направления такого извещения, которые могут различаться в зависимости от способа уведомления, а вот предоставление доказательств, которые подтверждают факт вручения судебного извещения адресату, вызывает трудности. Все осложняется тем, что лицо (адресат), которому адресовано судебное извещение или вызов, может умышленно уклоняться от его получения.

Таким образом, вне зависимости от причин ненадлежащего извещения участников гражданского судопроизводства, факт уклонения от получения

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 09.03.2021) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 20.03.2021).

судебного уведомления или ненадлежащего извещения, как правило, является основной причиной затягивания сроков рассмотрения гражданских дел. Так как судья, который не обладает доказательством факта надлежащего извещения лица, вынужден воспользоваться процедурой переноса рассмотрения и разрешения гражданского дела на другую точно установленную дату. В связи с этим справедливо утверждение о том, что эффективное функционирование института надлежащего судебного извещения могло бы положительно отразиться на разумных сроках рассмотрения и разрешения гражданских дел в судах общей юрисдикции, т.к. чаще всего судебное разбирательство откладывается именно вследствие неявки участников гражданского процесса, в отношении которых отсутствуют необходимые све-

дения о надлежащем уведомлении, что, в свою очередь, не соответствует основной задаче гражданского судопроизводства о правильном и своевременном рассмотрении и разрешении дела. Поэтому в целях эффективного урегулирования данной проблемы наиболее разумным будет являться разработка и утверждение специальной инструкции, которая бы подробно предусматривала порядок извещения различными способами лиц, участвующих в деле, хотя судебная практика, которая складывается по вопросу надлежащего извещения лиц, участвующих в деле, на сегодняшний день движется по пути признания лица, уведомленным надлежащим образом, если соответствующие извещения направлены по надлежащему, действительному адресу его регистрации по месту жительства.

Улупов Константин Олегович

обучающийся ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

Научный руководитель: к.ю.н., доцент И.А. Крусс

Внедрение языков программирования в гражданский процесс

Происходящее в настоящее время внедрение информационных технологий во все сферы деятельности общества никак не могло обойти и судебную систему. В связи с этим развитие автоматизации и компьютеризации судебных актов на основе применения современных компьютерных технологий является важнейшим направлением совершенствования судопроизводства.

В современных условиях, когда наблюдается высокий уровень нагрузки на судей и при этом ставится задача сокращения сроков и повышения качества рассмотрения дел, автоматизированные информационные системы создают условия для унификации судебного делопроизводства и обеспечения высокого качества исполнения судебных документов. В целом повышение степени автоматизации позволяет создавать более эффективные, надежные системы отбора, хранения судебной информации, доступа к ней, а также ее использования и распространения.

Чтобы рассмотреть процессы становления и развития автоматизации и компьютеризации судебной деятельности в России, необходимо выделить основные законодательные акты, регламентирующие данную сферу.

К ним относятся:

1. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ¹.

Данным законодательным актом осуществляется регулирование отношений, имеющих место при реализации прав на поиск, получение, передачу, производство, распространение, обеспечение защиты информации, при использовании информационных технологий.

2. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ².

Данный нормативный правовой акт регулирует отношения, которые возникают в случаях обработки персональных данных органами государственной власти.

3. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22.12.2008 № 262-ФЗ³.

Данный нормативный правовой акт определяет основные принципы формирования, способы доступа к судебной информации и формы ее представления. Также в целях обеспечения единообразного применения рассматриваемого закона судебными органами был издан ряд подзаконных нормативных правовых актов, уточняющих и конкретизирующих порядок применения информационных технологий в судебном делопроизводстве, в том числе автоматизации и ком-

¹ и о защите информации» (в ред. от 20.03.2021.) // СЗ РФ. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3448.

² Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (в ред. от 01.03.2021) // СЗ РФ. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3451.

³ Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (в ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 2008. № 52, ч. 1, ст. 6217.

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях

пьютеризации судебных актов.

В настоящее время для хранения, обработки и использования судебной информации в судах общей юрисдикции используется специально созданная государственная автоматизированная система (ГАС «Правосудие»)¹. Посредством данной системы обеспечивается возможность решать следующие основные задачи:

- документировать процессы судебного делопроизводства в соответствии с положениями Гражданского процессуального кодекса РФ, Уголовно-процессуального кодекса РФ, Кодекса об административных правонарушениях РФ, а также иных законодательных и подзаконных нормативных актов, регламентирующих процессы судебного делопроизводства;

- формировать и обновлять единую базу данных по делам и судебным решениям, архив судебных решений;

- своевременно предоставлять сведения о нагрузке судей и судебного аппарата, качестве и оперативности их работы, этапах рассмотрения дел;

- оперативно информировать граждан о ходе и результатах судебных разбирательств;

- автоматически формировать отчетность о деятельности судов, в том числе для предоставления в органы государственного статистического наблюдения.

ГАС «Правосудие» состоит из целого ряда подсистем, каждая из которых обслуживает определенные информационные процессы в системе судебного делопроизводства. Основные подсистемы включают:

- «Административное управление»,
- «Организационное обеспечение»,
- «Право»,
- «Судебное делопроизводство и статистика»,

¹ Государственная автоматизированная система «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru>

- «Банк судебных решений (судебной практики)».

Каждая подсистема имеет свои конкретные функции и объекты автоматизации. Например, подсистема «Судебное делопроизводство» призвана осуществлять функции по обеспечению делопроизводства по гражданским, административным и уголовным делам во всех инстанциях, по пересмотру решений по жалобам на постановления по делам об административных правонарушениях и материалов в порядке административного производства; поиск статистических показателей; отображение и экспорт отчетных форм; свод и детализация; коррекция отчетных данных; анализ данных и т.д. По сути мы имеем дело с работой больших данных.

Использование указанных подсистем позволяет успешно решать все перечисленные выше задачи и осуществлять комплексную автоматизацию судебного делопроизводства.

Однако, изучая Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 17.03.2014 № 52 «Об утверждении Положения об организации эксплуатации Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие»², следует отметить, что содержащаяся в ней информация не в полной мере отражает суть автоматизации судебного процесса: наличие большого количества форм типовых актов, начиная от технических актов сдачи-приемки работ по выполнению монтажа структурированной кабельной системы (СКС) локальной вычислительной сети (ЛВС) на объекте автоматизации и заканчивая сводным реестром отказов и неисправностей оборудования КСА ГАС «Правосу-

² Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 17.03.2014 № 52 «Об утверждении Положения об организации эксплуатации Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» // СПС «КонсультантПлюс».

дие» на объектах автоматизации, свидетельствует, скорее об информатизации судебного процесса, нежели об автоматизации. И речь идет только об отчетах по техническому обеспечению системы.

Если обратиться к Приказу Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 № 36 (в ред. от 21.10.2019) «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде»¹, а именно пункт 2.1 особенности делопроизводства по приему, учету, регистрации документов, поступивших в суд в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, в рамках административного, гражданского и уголовного судопроизводства, а также направлению судом судебных актов в форме электронных документов, и изучая деятельность уполномоченного работника аппарата суда, ответственного за прием документов в электронном виде и (или) их регистрацию, можно выделить внушительный ряд функций, возложенных на него:

1. проверка соответствующих подсистем ГАС «Правосудие» на предмет поступления электронных документов, не менее двух раз в течение рабочего дня;

2. проверка соблюдения условий подачи документов;

3. в течение рабочего дня должны производиться действия по переводу документов, на бумажный носитель со специальным штампом «поступил в электронном виде»;

4. размещение информации о принятии искового заявления (заявления) к производству суда, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия не позднее чем за 15 дней, а если по сокращенным срокам – три дня до начала

судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия;

5. извещение лиц, участвующих в деле по поручению судьи;

6. изготовление копий судебного акта и т.д.

Невозможно не согласиться с тем, что по сути в рамках рассматриваемого случая речь идет о простом переносе работы с документацией с бумажного на электронный носитель, но не об автоматизации. Единственное, что можно отметить – уведомление (о получении или отклонении) документов заявителя через его личный кабинет о результатах проверки соблюдения условий их подачи происходит автоматически.

Поэтому для решения подобных проблем используют процесс создания компьютерных программ – программирование. Программирование основывается на использовании языков программирования, на которых записываются исходные тексты или коды программ, выполняемых электронно-вычислительной машиной. Язык программирования – формальный язык, предназначенный для записи компьютерных программ. Язык программирования определяет набор лексических, синтаксических и семантических правил, определяющих внешний вид программы и действия, которые выполнит исполнитель под ее управлением. Язык программирования – это машинный язык, а значит он требует краткого и четкого и логического построения синтаксиса в целях корректной работы при выполнении необходимой команды.

На сегодняшний день существует множество таких языков, а по версии Индекс ТЮВЕ – одного из самых известных рейтингов языков программирования, в тройке лидеров находятся такие языки, как: C, Python, Java². Среди представленных следует обратить внимание

¹ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 № 36 «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» (в ред. от 21.10.2019) // Российская газета. 2004. № 246.

² Лучший язык программирования по рейтингу ТЮВЕ 2020. URL: <https://tproger.ru/articles/>

на второй, поскольку именно этот язык лучше предназначен для работы с большими данными, что для автоматизации судебного делопроизводства является необходимым. К тому же он прост в использовании, его можно использовать на любом устройстве без опасения за сохранность данных, исходный код является открытым, что позволяет ему не конфликтовать с различными форматами файлов, начиная от текстовых и заканчивая веб-файлами.

Таким образом, использование языка программирования позволит значительно ускорить сугубо техническую часть судебной деятельности и работы ГАС «Правосудие», т.е. теперь заполнение типовых форм отчета, или проверка поступивших документов заявителя на предмет соответствия установленным правилам, проверка системы ГАС «Правосудие» на предмет самого поступления заявлений сократятся в несколько раз, а учитывая ограниченный объем рассуждений в рамках научной статьи, невозможно рассуждать обо всех аспектах перспектив

использования языков программирования в судебной деятельности, коих великое множество.

На мой взгляд, единственным минусом реализации данных предложений является недостаточная оснащенность более мощными ЭВМ, способных быстро выполнять синтаксический код заданной программы, однако если при создании программы будет использован язык «Python», данная проблема может нивелироваться, поскольку программное обеспечение данного языка позволяет автоматически оптимизировать работу ЭВМ для улучшения быстродействия.

К тому же возникает вопрос о том, затронет ли автоматизация делопроизводства саму работу аппарата суда, влекущее, например, сокращение кадров, нивелирование специальности уполномоченного работника аппарата суда? На сегодняшний день – нет, поскольку в данном случае речь идет об использовании «слабого интеллекта»¹, т.е. такого, который не способен функционировать без антропогенного вмешательства.

luchshij-jazyk-programmirovanija-po-rejtingu-tiobe-2020/

¹ Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях. Принята на 31-м пленарном заседании ЕКЭП (Страсбург, 3-4 декабря 2018 г.). URL: <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2/16809860f4>

Коновна Елена Туземовна

магистрант ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Р.М. Нигматдинов

Актуальные проблемы процессуального соучастия в гражданском судопроизводстве

Институт процессуального соучастия в гражданском судопроизводстве является объектом дискуссий в научном кругу, поскольку возникают различные споры в процессе применения норм гражданского процессуального законодательства.

Особенностью процессуального соучастия является то, что в рамках одного конкретного гражданского дела могут участвовать несколько истцов или несколько ответчиков.

Соучастие как самостоятельный процессуальный институт характеризуется следующими признаками: соучастники (соистцы, соответчики) являются предполагаемыми субъектами тех спорных материальных правоотношений, которые входят в предмет судебного разбирательства; соучастники – лица, участвующие в одном и том же судопроизводстве; право требования или обязанность одного из соучастников не исключает права требования или ответственности остальных участников.

Процессуальное соучастие как самостоятельный институт в гражданском процессуальном праве занимает важную роль.

По мнению многих ученых-процессуалистов, процессуальное соучастие позволяет своевременно и правильно рассматривать и разрешать споры, возникающие из гражданско-правовых отношений.

Существует и противоположная точка зрения, согласно которой процесс рассмо-

трения и разрешения гражданского дела судом по существу становится сложным. Кроме этого, некоторые ученые считают, что дело можно будет и рассмотреть без привлечения соучастников. В связи с чем допускают возможность исключения института процессуального соучастия из гражданского судопроизводства. Однако, по мнению ученых, подобное решение может привести к отказу в иске, если выбранный истцом способ защиты права не представляется возможным реализовать в силу характера спорного правоотношения, в котором участвует несколько лиц¹.

Стоит отметить, что процессуальное соучастие исключается в случаях участия прокурора или органа местного самоуправления в гражданском судопроизводстве, поскольку эти субъекты обладают лишь процессуальным интересом, хотя и наделены правами истца.

Несмотря на то, что институт процессуального соучастия является достаточно разработанным в науке гражданского процессуального права, нередко возникают проблемы на практике при реализации обязательного процессуального соучастия.

Действующее гражданское процессуальное законодательство не содержит понятия «обязательное» процессуальное соучастие. Однако, согласно ст. 40 ГПК РФ,

¹ Заикина И.В., Козлитин Г.А., Румянцева М.О. Обязательное процессуальное соучастие в гражданском процессе: проблемы законодательной регламентации // Современный юрист. 2019. № 1. С. 23.

в случае невозможности рассмотрения дела без участия соответчика или соответчиков в связи с характером спорного правоотношения, суд привлекает его или их к участию в деле. Можно подумать, исходя из положений данной нормы, что обязательность соучастия распространяется только на соответчика¹.

Значит ли это, что процессуальное соучастие в гражданском судопроизводстве возможно лишь на стороне ответчика? Отвечая на данный вопрос, следует обратиться к ст. 1258 Гражданского кодекса РФ, согласно которому авторское право на произведение принадлежит всем соавторам, т.к. оно создано трудом двух или более лиц. И не имеет значение, является ли такое произведение одним неразрывным целым или состоит из частей, сохраняющих самостоятельное значение². Следовательно, в том случае, если возникает спор о нарушении прав соавторов, в суд привлекаются все соавторы в качестве соистцов, конечно, при отсутствии самостоятельно заявленных исковых требований.

В действующем законодательстве предусматривается возможность привлечения соответчиков судом, однако нет нормы, которая предусматривает обязательное привлечение соистцов по инициативе суда.

В судебной практике возникает зачастую случаи, когда суд приходит к выводу, что дальнейшее рассмотрение дела невозможно без привлечения процессуальных соучастников, но соистцы или соответчики не имеют возможности или по определенным причинам не желают присоединиться к судебному производству? Анализ судебной практики показал, что суды выходят из возникшей си-

туации разными способами, одним из которых является привлечение процессуальных соистцов в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований.

В науке гражданского процессуального права существует несколько видов соучастия в зависимости от характера спорных материальных правоотношений: обязательное соучастие – это необходимое участие в деле всех субъектов правоотношения; факультативное соучастие возможно в том случае, когда допускается отдельное рассмотрение требований каждого из существующих соистцов. В действующем законодательстве не содержится перечень случаев необходимого соучастия. В то же время практикуется пассивное соучастие³. В судебной практике был случай, когда суд апелляционной инстанции отменил определение суда первой инстанции об утверждении мирового соглашения по делу о недействительности завещания и признании права собственности. На что суд апелляционной инстанции указал: «независимо от содержания искового заявления и позиции истца к участию в деле должны быть привлечены в качестве соответчиков все наследники умершего собственника... Привлечение их в качестве третьих лиц не основано на законе»⁴.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что институт соучастия в гражданском судопроизводстве не регламентирован в полном объеме. В первую очередь, считаем необходимым на законодательном уровне опре-

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 28.12.2006 № 230-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 2006. № 52, ст. 5496.

³ Приходько И.А. Вопросы процессуального соучастия в свете доступности правосудия // Новеллы гражданского процессуального права. Материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию М.С. Шакарян. М.: Велби; Проспект, 2019. С. 40.

⁴ Определение Верховного Суда Российской Федерации № 307-ЭС18-1696 от 30 марта 2018г. URL:<http://sudact.ru/vsrf/doc/IGqNd3axlZK/vsrf-> (дата обращения: 03.03.2021).

делить и закрепить случаи обязательного процессуального соучастия. Такая регламентация будет способствовать правильному и быстрому рассмотрению гражданских дел, соответственно позволит достичь главную цель гражданского судопроизводства.

**Муртазалиева Зарема Камиловна,
Спиридонова Виктория Александровна**
обучающиеся МЮИ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент О.В. Николайченко

Аналогия права и аналогия закона при рассмотрении судами гражданских дел

Пробелы законодательства всегда нужно искоренять, используя различные способы и методы. Актуальность данной проблемы заключается в наличии таковых в гражданско-процессуальных и гражданских правоотношениях. На нормативном уровне возможность применения аналогии при рассмотрении судами гражданских дел закреплена в ст. 6 ГК РФ: «1. В случаях, когда предусмотренные пунктами 1 и 2 статьи 2 настоящего Кодекса отношения прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяется гражданское законодательство, регулиющее сходные отношения (аналогия закона). 2. При невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости».

При рассмотрении данного вопроса следует учесть мнение ученых и правоведов. К примеру, В.С. Нерсисянц, отечественный правовед, в своей работе аналогию закона понимает как «решение дела на основании закона, регулирующего отношения, сходные с рассматриваемыми»¹. Учитывая вышесказанное опре-

деление, следует отметить, что аналогия, применяемая в гражданском судопроизводстве как всякий правовой институт обладает рядом следующих причин:

1) во-первых, институт аналогии предоставляет возможность самостоятельного регулирования определенных коллизий в гражданско-правовых отношениях;

2) во-вторых, применение данного института на практике обусловлено наличием отношений, решение которых не предусматривается в нормативно-правовых актах;

3) в-третьих, институт аналогии обладает собственной структурой, выраженной в определенной юридической структуре, предусмотренной ст. 6 ГК РФ.

Также законное и обоснованное применение данного института при рассмотрении гражданских дел закреплено в положениях ст. 46, 47 Конституции Российской Федерации, ч. 2 ст. 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации², ч. 3 ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которым каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, отказ от права на обращение в суд недействителен. При наличии определенных проблем и необходимости своевременного судебного решения имеет место быть закрепление положения,

¹ Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсисянца. М.: Норма, 2004.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: кодекс от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 03.04.2018) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

согласно которому отказ в правосудии по причине отсутствия или неполноты правовых актов недопустим.

При рассмотрении данного вопроса следует также учесть не только частное применение аналогии закона или аналогии права, но и некую их взаимосвязь. Так, Е.Ю. Тихонравов говорит о том, что «путем использования аналогии закона имеет место обращение не только к ней. Это решение тем самым подкрепляется ссылкой на все правовые принципы, воплощенные в упомянутой конкретной юридической норме. Иными словами, в рассматриваемой ситуации непременно используется и аналогия права»¹. Моя позиция близка к высказыванию Е.Ю. Тихонравова, поскольку рассмотрение гражданских дел подразумевает применение судами различных законных методов, которые способствуют верному решению – аналогия закона сама по себе говорит о совокупном применении как аналогии закона, так и аналогии права. Данное применение используется лишь в теории, но на практике законодатель никак данный институт в совокупности не закрепляет, тем самым подчеркивая возможности субъекта их раздельного применения. Ведь на практике, как правило, субъекты в начале прибегают к использованию аналогии закона, а при его недостатке – к аналогии права.

Например, по одному делу, отказывая в удовлетворении иска одной организации к другой о взыскании задолженности по оплате эксплуатационных расходов, суд указал на противоречие ссылок истца на неприменение к рассматриваемому спору сложившейся практики о взыскании расходов на содержание общего имущества в многоквартирных домах разъяснения пункта постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 64

¹ Тихонравов Е.Ю. Способы восполнения пробелов в законодательстве: вопросы теории и истории: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

«О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания», по смыслу которого отношения собственников помещений, расположенных в нежилом здании, возникающие по поводу общего имущества в таком здании, прямо законом не урегулированы. Поэтому в соответствии с п. 1 ст. 6 ГК РФ к указанным отношениям подлежат применению нормы законодательства, регулирующие сходные отношения, в частности ст. 249, 289, 290 ГК РФ².

Как было указано выше, права, непосредственно связанные с защитой личных прав посредством судов, регламентированы в ч. 1 ст. 46 Конституции РФ³. В свою очередь, гражданское судопроизводство (гражданский процесс) представляет собой процесс защиты прав и законных интересов гражданина, основанный на нормативно-правовых актах, регулирующих гражданские правоотношения. Следует отметить совокупность правоотношений, которые подразумевают под собой гражданские правоотношения: финансовые, административные, трудовые, семейные и др.

Обязанностью судов при рассмотрении гражданских дел является защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан, организаций и их объединений, а также охрана государственных и общественных интересов, предупреждение правонарушений. Ежегодно судами рассматривается огромное количество дел, в ходе которых органы судебной власти применяют аналогию права и аналогию

² Постановление ФАС Дальневосточного округа от 08.10.2013 № Ф03-4748/2013 по делу № А04-8029/2012 (дата обращения: 12.03.20210).

³ Конституция Российской Федерации: конституция (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

закона. Необходимость в подобном применении обуславливается отсутствием необходимой схожестью содержания судебного дела.

Широкий спектр общественных отношений, которые рассматриваются гражданским правом, объясняется отсутствием нормативного урегулирования гражданско-правовыми нормами. Следовательно, возникает необходимость в их разрешении с помощью аналогии закона (п. 1 ст. 6 ГК)¹. Аналогия закона применяется в случае наличия законодательного пробела, который не восполнен в существующих нормативно-правовых актах. Следует отличать аналогию закона

от отсылки к подобному решению, что обуславливается особым способом регулирования с соответствующими юридическими приемами.

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод, что судебное решение должно быть обоснованно как нормами материального, так и процессуального права, что в свою очередь вызывает необходимость развития института аналогии закона и аналогии права. В настоящий момент данный вопрос является довольно актуальным и дискуссионным, требующим определенного внимания законодателя.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): кодекс от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 29.12.2017) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

Шарофост Наталья Александровна

обучающаяся ГОУ ВПО «ДонНУ», г. Донецк

Научный руководитель: ст. преподаватель кафедры ГПиП А.П. Финкина

Проблема защиты интеллектуальных прав в сети Интернет

Уже более тридцати лет Интернет – одна из неотъемлемых частей в повседневной жизни каждого из нас. На сегодняшний день практически не осталось сфер деятельности человека, где бы не были использованы новые информационные технологии.

Однако следует отметить, что с Интернетом связаны и многочисленные злоупотребления информационного характера. Одним из них является проблема, связанная с защитой интеллектуальной собственности. Любое произведение как литературного, так и музыкального характера, которое было размещено в сети Интернет, может быть использовано незаконно. Многие ученые в области исследования права интеллектуальной собственности утверждают, что необходимо достичь баланса между авторским правом и свободой распространения и получения информации¹.

В ст. 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) сказано, что интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства – это авторские права². Автор – гражданин, творческим трудом которого создано произведение, обладает на него исключительным правом. При

изучении судебной практики мы можем увидеть, что данное право зачастую нарушается и это является основанием для применения мер ответственности к правонарушителю. Для того чтобы применить меру ответственности, необходим полный состав гражданского правонарушения, в который входят противоправность, причинно-следственная связь между совершенным деянием и возникшим вредом, вина нарушителя.

В случаях, когда согласие правообладателя на использование произведения отсутствует, есть все основания говорить о привлечении лица к гражданско-правовой ответственности, т.к. присутствуют все ее необходимые элементы: противоправность – распространение произведения за плату без согласия правообладателя и без перечисления ему авторского вознаграждения; вина – умышленные действия; убытки правообладателя – присвоение распространителем дохода от распространения произведения; причинно-следственная связь между убытками и действиями нарушителя – убытки возникли напрямую в результате использования произведения правонарушителем³.

В данном случае следует отметить, что одной из самых главных проблем защиты авторских прав является отсутствие легальной процедуры, которая была бы признана всеми субъектами

¹ Близнец И.А. Авторское право и смежные права в условиях современных технологий // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. М., 2001. № 8. С. 26.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в ред. от 30.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW (дата обращения: 04.02.2021).

³ Назаров А.Г. Проблемы охраны интеллектуальных прав в сети интернет // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 8. С. 121.

права, обеспечивающая возможность зафиксировать факт размещения электронных документов с авторскими материалами, время их размещения и другие реквизиты, а также целостность таких документов и защиту от несанкционированного изменения. Такой ученый, как В.Б. Наумов, в своей работе предложил решить данную проблему путем создания вэб-депозитария на основе контрольных копий электронных документов вэб-сайта на лазерных CD-дисках¹. В данном случае совокупность технических и юридических процедур позволит подтвердить факт и время публикации в случае возникновения споров, т.к. состояние страницы будет постоянно фиксироваться и сохраняться копии.

На наш взгляд, данный способ позволит проводить аутентификацию и идентификацию таких документов и решит проблему обеспечения доказательств в защиту авторских прав в сети Интернет, что облегчит процесс судебного разбирательства.

Также следует отметить, что для охраны авторского права автор или правообладатель может использовать специальный знак, который включает в себя три элемента: знак ©, имя или наименование правообладателя, год первого опубликования произведения. Однако данный знак несет чисто декларативную функцию, поэтому для защитных функций трех элементов знака явно недостаточно.

Считаем необходимым, что знак охраны авторского права должен состоять не только из трех элементов, перечисленных выше, но и отражать некоторые необходимые информационные реквизиты, а также объективно фиксировать юридические действия автора. Поэтому в состав этих реквизитов должны входить: полное имя автора, имя или наиме-

нование правообладателя (его ИНН); вид произведения и его название; государство происхождения; дата создания или опубликования произведения, его источник; адрес электронной почты правообладателя; дата размещения произведения в сети Интернет; уникальный номер компьютера, с которого была запущена процедура установки знака охраны авторского права и электронно-цифровой подписи; открытый ключ автора.

Юридические действия автора должны выглядеть следующим образом: автор или правообладатель лично и самостоятельно запускает процедуру установки знака охраны авторского права, заполняет формы реквизитов, подписывает авторский электронный документ электронно-цифровой подписью и отправляет для размещения электронные авторские документы на хост-сервер Интернета.

Таким образом, подводя итог, мы видим, что интеллектуальная собственность – это очень важный и серьезный объект изучения, который затрагивает большое количество проблемных вопросов, однако сразу их все решить невозможно, но следует сделать общий вывод, что бороться с пиратством необходимо не только технически, но и на законодательном уровне.

¹ Наумов В.Б. Право и Интернет: очерки теории и практики. М., 2008. С. 243.

Аврамишина Анастасия Владимировна
обучающаяся юридического факультета ДонНУ, г. Донецк
Научный руководитель: ст. преподаватель кафедры ГПиП В. В.Савельева

К вопросу об электронных доказательствах в арбитражном процессе

Для вынесения судом справедливого решения, построенного на законности, необходимым является изучение всех обстоятельств, способствующих полному и всестороннему рассмотрению дела. Как известно, стороны судебного разбирательства отстаивают свои позиции на основании предоставленных ими доказательств, подтверждающих требования и возражения. Институт доказывания является наиболее значимой составляющей принципа состязательности в судопроизводстве как Донецкой Народной Республики (далее – ДНР), так и других правовых государств.

Актуальным на сегодняшний день выступает вопрос об электронных доказательствах в арбитражном процессе. В современном мире цифровизация затрагивает все больше сфер жизнедеятельности человека. Данное утверждение применимо и к арбитражному процессу, ведь все чаще стороны представляют доказательства в электронном виде.

В молодой Республике на данный момент нет своего арбитражного законодательного акта, на основании которого осуществляется деятельность в арбитражных судах, разрешению дел способствует Хозяйственный процессуальный Кодекс Украины (Далее – ХПКУ) и иные нормативные акты, принятые непосредственно на территории ДНР.

Отличительной чертой между кодексами, регулирующими арбитражный процесс в Российской Федерации и ДНР (также и Украине), является список дан-

ных, на основании которых суд устанавливает наличие либо отсутствие определенных обстоятельств по делу.

Законодательно в ХПКУ закреплён исчерпывающий список таких данных, к ним относятся: письменные, вещественные и электронные доказательства; выводы экспертов; свидетельские показания¹.

В Арбитражном процессуальном кодексе РФ (далее – АПК) установлено, что в качестве доказательств допускаются письменные и вещественные доказательства, объяснения лиц, участвующих в деле, заключения экспертов, консультации специалистов, показания свидетелей, аудио- и видеозаписи, иные документы и материалы².

Российский законодатель не выделил электронные доказательства в отдельную категорию, приравнивая их как в гражданском, так и в арбитражном процессе к письменным доказательствам. В правовой доктрине это вызвало немало споров, некоторые авторы считают, что законодателем была допущена правотворческая ошибка, когда электронные документы, схемы, чертежи и иные способы фиксации сведения о фактах были приравнены к письменным доказательствам.

¹ Хозяйственный процессуальный кодекс Украины, редакция до 14.05.2014. URL: https://kodeksy.com.ua/ka/hozajstvennyj_protseual_kodeks_ukrainy.htm (дата обращения: 11.02.2021)/

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, действующая редакция. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 12.02.2021).

Так как установлено, что электронные документы являются письменными доказательствами, порядок их представления должен быть тождественен порядку представления письменных доказательств, суть которого заключается в том, что они представляются в арбитражный суд в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии.

Сторона должна предоставить электронные сведения, представляющее значение для дела, только посредством в форме письменного доказательства. При этом сторона должна не только распечатать электронные сообщения и/или информацию, но и заверить у нотариуса данный документ, поскольку в отсутствие данного подтверждения данное доказательство может быть признано в качестве ненадлежащего.

При решении вопроса о том, относится ли какой-либо электронный документ к электронному доказательству, необходимо брать во внимание такие положения: относится ли он непосредственно к рассматриваемому судом делу, т.е. содержит ли информацию, которая бы указывала на обстоятельства, обосновывающие требования или возражения одной из сторон процесса, а также должен быть получен в установленном законом порядке.

Как отмечает Ю. Лядова: «... исходя из той практики, которая имеется на сегодняшний день, главные критерии достоверности сводятся к тому, что такой документ должен быть:

1. читаемым;
2. обладать всеми необходимыми и достаточными реквизитами;
3. быть сохраненным в первоначальном виде (принцип целостности и полноты электронного доказательства);
4. быть комплиментарным иным доказательствам по делу»¹.

¹ Лядова Ю. Электронные доказательства в арбитражном процессе. URL: <https://zakon.ru/>

По нашему мнению, к вышеуказанному перечню необходимо добавить еще один признак – точное знание об источнике, из которого такое электронное доказательство получено.

Правовой доктриной предложены основные признаки электронных доказательств: особая форма, способ создания, способ уничтожения, многократность использования. В то время как письменным доказательствам характерно наличие следующих признаков, как способ и форма изложения доказательств, содержание (наличие условных письменных знаков). Из представленных признаков выделяется особенность электронных доказательств, которая заключается в том, что цифровые доказательства могут быть активными, удаленными, скрытыми, зашифрованными или перезаписанными, и их нельзя увидеть невооруженным глазом. Указанные особенности являются достаточными для изменения в правовом регулировании².

Вышеуказанные положения свидетельствуют о необходимости внесения изменений в правовое регулирование, а именно дополнение законодательства о гражданском и арбитражном процессе электронными доказательствами.

Донецкая Народная Республика, являясь молодым правовым государством, стремится к сближению и дальнейшему объединению с Российской Федерацией, поэтому в разработке нормативных актов часто обращается к законодательным актам РФ. Поэтому в связи с разработкой АПК в ДНР является необходимым обращение внимания на такую категорию, как электронные доказательства. Детализация и уточнение некото-

blog/2020/3/23/elektronnye_dokazatelstva_v_arbitrazhnom_processe (дата обращения: 11.03.2021)

² Guo H., Hou J. Review of the accreditation of digital forensics in China. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6201810/> (дата обращения: 01.03.2021).

рых процессуальных вопросов их применения представляются крайне важным для того, чтобы исключить как практические, так и теоретические проблемы использования электронных доказательств в процессе разрешения споров, вытекающих из предпринимательской и иной экономической деятельности.

**Бахолдин Олег Игоревич,
Землянко Ольга Александровна**
обучающиеся ИП ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.В. Типикина

Институт медиации как способ разрешения трудовых споров

Институт посредничества возник еще в Древней Греции. Однако история медиации такой, какую мы знаем ее сейчас, берет свое начало с начала прошлого века. В этот период времени западные суды становились все более перегруженными. Тогда возник вопрос о необходимости использовать иные методы урегулирования конфликтов между людьми.

В современной России подобный институт находится на стадии развития и в настоящее время перед отечественным законодателем стоит важный вопрос об определении медиации как альтернативного способа разрешения споров. По мнению Т.Я. Хабриевой, одним из путей развития законодательства о несудебных способах разрешения спора предлагается следование «точечному» подходу через внедрение положений об альтернативном разрешении споров в каждый отдельный федеральный закон разных отраслей права. Не исключением является и трудовое законодательство¹.

В ст. 352 Трудового кодекса² (далее – ТК РФ) закреплены основные способы защиты трудовых прав и свобод. На наш взгляд, введение в данный перечень такого способа, как медиация, позволило бы повысить эффективность разрешения трудовых споров между работни-

ком и работодателем³. Однако принятый в 2010 г. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» указал примерный перечень споров, которые могут быть разрешены с помощью медиации. В числе таких конфликтов упомянуты и ситуации, возникающие между работником и работодателем. Но законодатель не учел, что все споры, вытекающие из трудовых правоотношений, имеют индивидуальный характер и свои особенности.

Поэтому представляется необходимым развивать правовое регулирование в сфере медиации, чтобы с помощью данного института появилась реальная возможность разрешать любые трудовые споры. В трудовых правоотношениях, с которыми рано или поздно столкнется каждый из нас, постоянно возникают споры, нуждающиеся в быстром и справедливом урегулировании. Трудовая сфера явно нуждается в дополнении имеющегося законодательства о медиации и создании нормативно-правового акта, а именно закона, который смог бы воплотить в себе совокупность норм, позволивших разрешать именно индивидуальные трудовые споры, не прибегая к помощи суда. Стоит сделать оговорку касательно расширения сферы приме-

¹ Научные концепции развития российского законодательства: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. М.: Юриспруденция. 2015 // СПС «Гарант».

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1, ст. 3.

³ Постановление VIII Всероссийского съезда судей от 19 декабря 2012 г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития» // СПС «Консультант-Плюс».

нения медиации. Медиация помогла бы и при разрешении коллективных трудовых споров, а также и споров, вытекающих из иных, непосредственно связанных с трудовыми, отношений.

Несомненно, что данный институт актуален для трудовых споров, поскольку многочисленные конфликты в этой области носят личный характер, а судебный порядок их разрешения при классической процедуре создает препятствия продолжению трудовой деятельности работника у того же работодателя. В настоящее время институт медиации нельзя назвать пользующимся популярностью у населения, которое отдает предпочтение суду, а не примирительной процедуре. Пусть и весьма редко, но стороны прибегают к процедуре медиации по трудовым спорам, а суды утверждают медиативные соглашения по спорам о восстановлении на работе, об оплате труда, о возмещении ущерба, причиненного при исполнении трудовых обязанностей, в том числе по искам работодателей¹.

Медиаторы помогут в достижении компромисса, но открытым и нерешенным остается вопрос о промежутке времени, в течение которого будет возможно защитить нарушенное право, т.е. важно учитывать срок обращения за разрешением спора при передаче трудового спора на рассмотрение в порядке процедуры медиации. По общему правилу срок обращения в суд по трудовым спорам составляет три месяца со дня, когда работник узнал или должен был узнать о нарушении своего права; по спорам об увольнении – в течение одного месяца со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книж-

ки; по спорам о невыплате или неполной выплате заработной платы и других выплат, причитающихся работнику, – в течение одного года со дня установленного срока выплаты указанных сумм (ст. 392 ТК РФ). Получается, что при обращении к медиатору истец рискует пропустить срок защиты своего права. Обращение к разъяснениям Пленума ВС РФ в Постановлении от 29.05.2018 № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям»² не дало нам ответа на этот вопрос, там говорится, что об уважительности причин пропуска срока на обращение в суд за разрешением индивидуального трудового спора может свидетельствовать своевременное обращение работника с письменным заявлением о нарушении его трудовых прав в органы прокуратуры и (или) в государственную инспекцию труда, но про обращение к медиатору сказано не было ничего. Свои разъяснения по данному вопросу предоставляет п. 5 Постановления Пленума ВС № 2 2004 г.³ в случае, если работник пропустил срок подачи обращения в суд, но при наличии уважительных причин, препятствовавших данному работнику своевременно обратиться с иском в суд за разрешением индивидуального трудового спора (например, болезнь истца, нахождение его в командировке, невозможность обращения

¹ Справка о практике применения судами Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 г. (утв. Президиумом ВС РФ 01.04.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 6.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» // Российская газета. 2018. 6 июня.

³ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» (в ред. 24 ноября 2015 г.) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2004.

в суд вследствие непреодолимой силы, необходимость осуществления ухода за тяжелобольными членами семьи) суд не вправе отказать в принятии заявления.

Таким образом, если законодатель продолжит стимулирование распространения альтернативных способов урегулирования трудовых споров, то вопрос о сроках обращения к медиатору должен быть решен в первую очередь, чтобы у пострадавшей стороны были ориентиры, согласно которым она бы понимала,

какое время у нее есть для защиты права посредством медиации.

Несмотря на то, что медиация считается не способом защиты, а процедурой урегулирования конфликта, подразумевает поиск компромисса, ведение диалога со сторонами трудового договора. Видится важность в расширении перечня, содержащегося в ст. 352 ТК, посредством выделения еще одного способа защиты – медиации.

Танько Виктория Сергеевна

*обучающаяся ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь
Научный руководитель: к.ю.н., доцент О.Г. Барткова*

К вопросу о некоторых практических проблемах взыскания имущества в доход Российской Федерации как последствия антисоциальной сделки

Вопрос о правовых последствиях признания сделки недействительной и их применении вызывает живой интерес в науке гражданского права. Особое внимание уделяется такому последствию, которое предусмотрено ст. 169 ГК РФ.

Взыскание в доход Российской Федерации – это применение судом последствий недействительности ничтожной сделки, совершенной с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, выражающихся в безвозмездном изъятии в собственность Российской Федерации всего полученного по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно. В силу ст. 12 ГК РФ применение данного последствия антисоциальной сделки является способом защиты гражданских прав, при реализации которого возникают определенные проблемы и трудности. При этом исследуемая правовая категория рассматривается также в качестве меры гражданско-правовой ответственности.

По результатам анализа судебной практики, связанной с применением положений законодательства о такой мере, необходимо резюмировать, что в мотивировочной части судебных решений не всегда приводятся существенные доказательства и доводы¹, на основе которых

можно сделать вывод о том, что данная сделка совершена с целью заведомо против основ правопорядка или нравственности. Хотя умысел сторон сделки на ее заключение судом устанавливается, для применения ст. 169 ГК РФ необходимо также определить, что в этом случае цель данной сделки, а также права и обязанности, которые стороны стремились установить при ее совершении, заведомо противоречили основам правопорядка. Ведь нарушение стороной сделки закона или иного правового акта само по себе не означает, что сделка совершена с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности.

Наиболее распространенными и типичными спорами по вопросу признания сделки недействительной в соответствии со ст. 169 ГК РФ и применении исследуемых последствий такой сделки являются споры, связанные с обращением в суд прокурора в интересах Российской Федерации о взыскании в ее доход денежных средств, полученных в качестве взятки². При разрешении данной категории дел существует единообразная практика применения соответствующих норм:

№ 2-2397/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://clck.ru/Tsu9c> (дата обращения: 23.03.2021).

² См.: Решение Волгодонского районного суда Ростовской области от 27.11.2019 по делу № 2-2902/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://clck.ru/SMQZ8> (дата обращения: 20.11.2020).

¹ См.: Решение Гагаринского районного суда города Севастополя от 23.07.2020 г. по делу

суды разных субъектов Российской Федерации, применяя одни и те же гражданско-правовые нормы, выносят решения об удовлетворении требований истца¹. Однако они обосновывают установление соответствующих условий для применения взыскания в доход государства как последствия недействительной сделки, используя доводы малозначительного характера и в недостаточном количестве.

Такая проблема при реализации указанного способа защиты гражданских прав связана с тем, что правовая норма, содержащаяся в ст. 169 ГК РФ, является «каучуковой», толкование и применение которой осуществляется по судебскому усмотрению с учетом всех фактических обстоятельств дела. Кроме того, причиной данной трудности при рассмотрении споров в судебном порядке является специфичная по отношению к гражданскому праву правовая природа исследуемого последствия недействительной сделки. Следовательно, сложности, которые возникают при применении рассматриваемых гражданско-правовых норм, также связаны с теоретическими проблемами понимания сущности антициальной сделки.

Кроме того, имеют место случаи неправильного применения участниками спора ст. 169 ГК РФ, когда истец выбирает неверные способ защиты и меру гражданско-правовой ответственности, не соответствующие характеру и содержанию нарушения. Примером является ситуация, когда гражданин обратился в суд с иском о признании договора купли-продажи недвижимого имущества недействительным и взыскании денежных средств в доход государства². Однако суд при разрешении гражданско-

данского дела, объективно рассмотрев все его обстоятельства, обоснованно и законно отклонил приведенные в подтверждение своих требований доводы истца и его представителя и не применил положения ст. 169 ГК РФ. В данном случае истец выбрал ненадлежащие способ защиты и меру гражданско-правовой ответственности, поскольку при обстоятельствах рассматриваемого гражданского дела такой договор купли-продажи признан незаключенным, что влечет иные правовые последствия.

Причинами возникновения проблем применения на практике исследуемого последствия недействительной антициальной сделки является не только его специфичный, конфискационный характер, но и трудность обоснованного и мотивированного установления факта наличия необходимых условий при конкретных обстоятельствах определенного гражданского дела.

Следует отметить, что несмотря на многочисленную практику предъявления в арбитражные суды и суды общей юрисдикции исковых заявлений по основаниям, предусмотренным ст. 169 ГК РФ, случаи удовлетворения подобных требований относительно редки, за исключением рассмотренной выше категории споров. Суды чаще всего отказывают в удовлетворении требований, не находя оснований недействительности соответствующих сделок, в т.ч. констатируя недоказанность истцом наличия у сторон умысла и цели, заведомо противной основам правопорядка или нравственности.

Практика применения ст. 169 ГК РФ свидетельствует о том, что невозможно охватить формально-определенными составами административных правонарушений и уголовных преступлений все случаи существенного нарушения

¹ См.: Решение Ленинского районного суда города Тюмени от 24.01.2019 по делу № 2-1042/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://clck.ru/SMQhE> (дата обращения: 20.11.2020).

² См.: Решение Абаканского городского суда Республики Хакасия от 17.09.2019 по делу

№ 2-4554/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://clck.ru/SMRDP> (дата обращения: 23.11.2020).

публичных интересов. Это восполняется субсидиарным действием гражданско-правовых норм, устанавливающих формы пресекательно-ограничивающей ответственности, в т.ч. за правонарушения, описанные с использованием таких признаков, дефиниции которых отсутствуют в законе (автор имеет в виду «основы правопорядка» и «основы нравственности»). Отмеченная неопределенность самих критериев, по которым к сторонам антисоциальной сделки должны применяться конфискационные санкции, открывает широкое поле для

судейского усмотрения. Иными словами, при применении положения ст. 169 ГК РФ суд выполняет непростую задачу по обеспечению баланса частных и публичных интересов.

Проведенное автором исследование доказывает факт теоретической проблемы правовой природы взыскания в доход Российской Федерации как последствия недействительной сделки, наличие сложностей и неоднозначности его понимания участниками гражданского оборота.

Кочетова Елена Евгеньевна

обучающаяся ИЮ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса Н.А. Кирдина

Актуальные проблемы предъявления и разрешения гражданского иска в уголовном судопроизводстве России

В настоящее время весьма актуальны проблемы, связанные с реализацией провозглашенного в ст. 52 Конституции Российской Федерации права на возмещение потерпевшему вреда, причиненного ему преступлением. Ежегодно значительному количеству лиц причиняется вред в результате совершения преступлений. В связи с этим получил развитие и широкое распространение институт гражданского иска в уголовном судопроизводстве, имеющий двойственную юридическую природу: многие вопросы, связанные с предъявлением гражданского иска в уголовном деле, разрешаются в соответствии с нормами гражданского, а не уголовно-процессуального законодательства. Поскольку уголовно-процессуальное право допускает аналогию, то при решении спорных вопросов следует руководствоваться нормами Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Так, ст. 12 ГК РФ к способам защиты гражданских прав, наряду с другими, относит возмещение убытков и компенсацию морального вреда, и поскольку гражданский иск в уголовном деле – это требование защитить нарушенное преступлением право или интересы, следовательно обязан признать потерпевшего гражданским истцом при заявлении им иска о компенсации морального вреда¹.

¹ См.: Кондрат И.Н. Актуальные вопросы гражданского иска в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России.

Зная и правильно применяя правила искового производства, можно говорить о возникновении реальных гарантий для потерпевшего, а в последующем – для гражданского истца на возмещение вреда, который был причинен в результате совершения преступления².

Опубликованное обобщение судебной практики российских судов по рассмотрению гражданского иска в уголовном судопроизводстве показывает, что без установления точного размера причиненного преступлением вреда «не могут быть решены главные вопросы уголовного судопроизводства – вопросы виновности и наказания»³.

Следует отметить, что компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме, а ее размер определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий и степени вины причинителя вреда в тех случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. Критерии определения

2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-grazhdanskogo-iska-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 21.03.2021).

² См.: Иванов Д.А. Актуальные вопросы теории и практики возмещения причиненного преступлением вреда (в деятельности органов предварительного расследования): моногр. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 122.

³ Обобщение судебной практики Волгоградского областного суда по рассмотрению гражданского иска в уголовном судопроизводстве. <http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=document&id=858> (дата обращения: 21.03.2021).

размеров компенсаций морального вреда разрабатывает специальная комиссия, действующая при Ассоциации юристов России. Данным органом в марте 2020 г. были опубликованы методические рекомендации по определению размера компенсации морального вреда при посягательствах на жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность человека. Принятие указанного документа было обусловлено рядом причин, в частности: компенсационные выплаты могли сильно различаться при схожих обстоятельствах, а в законодательстве какие бы то ни было ориентиры отсутствовали. Суть Методики заключается в установлении базовой суммы компенсации морального вреда для четырех типов вреда (временный дефицит здоровья, постоянный дефицит здоровья, потеря близкого человека и посягательство на физическую неприкосновенность), что обеспечит когерентность присуждаемых компенсаций за различные виды вреда: за более серьезный вред должна присуждаться более высокая компенсация, и наоборот. Далее базовая компенсация адаптируется к обстоятельствам дела при помощи коэффициентов¹.

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 13.10.2020 № 23) содержится указание судам, согласно которому, исходя из положений части 1 статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) как физическое, так и юридическое лицо вправе предъявить по уголовному делу гражданский иск, содержащий

¹ См.: Методические рекомендации по определению размера компенсации морального вреда при посягательствах на жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность человека. URL: https://zakon.ru/blog/2020/03/24/metodicheskie_rekomendacii_po_opredeleniyu_razmera_kompensacii_moralnogo_vreda_pri_posyagatelstvah_n (дата обращения: 21.03.2021).

требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением, а физическое лицо – также и о компенсации причиненного ему преступлением морального вреда². Таким образом, важным условием и при этом уголовно-правовым критерием для предъявления гражданского иска является наличие прямой причинно-следственной связи, где действительно причиненный вред является последствием совершенного преступления.

В рамках указанного документа Верховный суд РФ отметил, что взыскание компенсаций в пользу потерпевших необходимо осуществлять вместе с вынесением приговора. Это связано с тем, что ранее суды под различными предложениями гражданского иска. Потерпевшему приходилось предъявлять его в рамках гражданского судопроизводства, что значительно усложняло процедуру получения компенсации. В Постановлении Пленума ВС РФ от 13.10.2020 № 23 говорится о том, что суду в ходе судебного разбирательства надлежит принимать исчерпывающие меры для разрешения имеющегося по делу гражданского иска по существу с тем, чтобы нарушенные преступлением права потерпевшего были своевременно восстановлены. Отложение рассмотрения вопроса возмещения потерпевшему вреда подлежит обязательному мотивированию. Вышестоящим судам следует обратить пристальное внимание на случаи, при которых нижестоящие суды уклонились от назначения компенсации потерпевшему при отсутствии уважительных причин.

Анализ Постановления Пленума ВС РФ от 13.10.2020 № 23 также позволя-

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // Российская газета. 2020. № 240.

ет сделать вывод о расширении законодателем перечня случаев получения возможности претендовать на компенсацию морального вреда (например, в случае разбоя или кражи, связанных с незаконным проникновением в жилище). Такая тенденция связана с тем, что по данным Судебного департамента при Верховном суде РФ за год по статье Уголовного кодекса РФ «Разбой» были осуждены более 7,3 тыс. человек, которые нанесли своим жертвам еще и психологические травмы¹. При этом осужденные в указанном случае должны помимо возмещения стоимости украденного также заплатить, например, за сломанные замки и разбитые форточки.

Следует отметить, что уголовная политика зарубежных стран направлена на снижение карательного характера системы уголовного правосудия и развитие

экономических средств воздействия на преступность². В России развитие уголовной политики в данном направлении также характеризуется плавным переходом от карательного правосудия к восстановительному. Стоит признать данную тенденцию весьма перспективной.

В целях совершенствования законодательства в сфере предъявления и разрешения гражданского иска в уголовном судопроизводстве Российской Федерации считаем необходимым дополнить ч. 1 ст. 6 УПК РФ пунктом 1.1 и закрепить обеспечение возмещения вреда потерпевшим от преступлений в качестве назначения уголовного судопроизводства. Также представляется целесообразным нормы, регулирующие институт возмещения вреда со всеми его понятиями и способами, поместить в одну главу УПК РФ.

¹ Жертвам преступлений упростили получение компенсаций. URL: <https://rg.ru/2020/10/22/zheravam-prestuplenij-uprostili-poluchenie-kompensacij.html> (дата обращения: 21.03.2021).

² См.: *Николайченко О.В.* Гражданский иск в уголовном процессе в аспекте межотраслевой преюдиции // *Всероссийский криминологический журнал*. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskiy-isk-v-ugolovnom-protsesse-v-aspekte-mezhotraslevoy-preyuditsii> (дата обращения: 21.03.2021).

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО (2)

**Абдулселимова Алина Руслановна,
Куприянова Маргарита Юрьевна**

обучающиеся ИЮ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель:

ст. преподаватель кафедры трудового права О.В. Земцова

Моббинг как одна из форм дискриминации в сфере труда

Моббинг – это не проблема отдельно взятого человека. На самом деле, это серьезная проблема организации, ставящая под угрозу возможность ее выживания.

Конрад Лоренц впервые в книге «Агрессия» использовал термин «моббинг» как процесс, в результате которого человек, оказавшийся объектом травли, попадает в тяжелое положение и становится мишенью систематических негативных социальных действий. Иллюстрацией служила ситуация, в которой стадные животные нападали на хищника с целью самозащиты – функции моббинга¹. Продолжая исследование предшественников, Дэвид Лэйн выделяет следующие существенные признаки моббинга:

1) регулярность негативных акций, направленных против одного или нескольких работников, в том числе оскорбления, унижение, изоляция, придирки к выполненной работе, контроль «до мелочей»;

2) длительность агрессивного поведения;

3) дисбаланс власти между сторонами моббинга: «жертва» неспособна себя защитить и противостоять группе;

4) виктимизация «мишени», имеющая своим итогом нанесение ей тяжелых психологических травм. Был установлен ряд негативных фактов, свидетельствующих о тяжелом психологическом состоянии жертв моббинга, проявляющемся в повышенной тревожности, ночных кошмарах, маниакальных депрессиях, и – что самое худшее – склонности к суицидам. Так, примерно 15–20 % от общего количества самоубийств в Швеции составляют суициды по причине моббинга.

Первооткрывателями моббинга в России стали Угнич Э.А. и Заржевский С.Г. Ученые проанализировали результаты исследований по подверженности работников моббингу за год в зарубежных странах. А ввиду отсутствия статистических данных в России ими было проведено исследование, в котором приняли участие 5 000 совершеннолетних экономически активных граждан нашей страны. По его результатам 2 250 (45 %) опрошенных были подвержены различным моббинг-действиям за последний год, наибольшее распространение из которых получили: неконструктивная критика со стороны руководителя, упреки в ошибках и неточностях, ругань, крики,

¹ Конрад Л. Агрессия / пер. Г.Ф. Швейник. М.: Прогресс, 1994. С. 7.

оскорбления¹. В результате чего авторы сделали вывод, что Россия занимает второе место в мире по уровню масштабовности моббинг-процесса. Проблема обостряется еще и тем, что руководители не стремятся снизить уровень моббинга, напротив, сами являются непосредственным источником психоатак.

В международном правовом пространстве уже появились правовые ориентиры по противодействию моббинг-атак. И хотя в ряде стран отсутствует специальное законодательство, правовая защита там возможна посредством применения ряда законов. Так, например, Трудовой кодекс Франции устанавливает запрет на наказание, увольнение, а также дискриминацию сотрудников, попавшим под психологическое преследование или же сообщившим о таком явлении в организации, при этом пострадавший сотрудник не обязан доказывать вред здоровью, нанесенный ему в результате моббинга. В современной России подобные нормы исчерпываются декларацией в ст. 2 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ)² принципа обеспечения права работников на защиту своего достоинства в период трудовой деятельности, правовыми положениями о защите от принудительного труда (ст. 4 ТК РФ) и дискриминации (ст. 3 ТК РФ). Вдобавок к перечисленному еще и ст. 237 ТК РФ регулирует вопросы компенсации морального вреда, причиненного работнику неправомерными действиями работодателя. При этом размер компенсации определяется соглашением сторон или судом, однако на этом пути возникают две проблемы.

Первая – доказать неправомерные действия работодателя при условии от-

сутствия прямого запрета на психологическое насилие в Кодексе. Вторая – доказать наличие нравственных и физических страданий. Согласно п. 63 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 суд вправе удовлетворить требование работника о компенсации морального вреда, причиненного любыми неправомерными действиями работодателя, опираясь на степень и характеристику причиненного вреда³. Часто размеры такой компенсации не превышают 5–10 тыс. руб., и в данном случае мы поддерживаем точку зрения Шведова А.Л., полагающего, что денежная компенсация не способна восстановить первоначальное психофизическое состояние жертвы моббинга⁴.

Несмотря на фактическое отсутствие урегулирования подобных конфликтов, нам хотелось бы представить пути их предупреждения и предотвращения. Во-первых, политика нетерпимости моббинга должна быть сформулирована и провозглашена на корпоративном уровне. Для предотвращения его проявлений необходимо создание отделов, в обязанности которых входит мониторинг и своевременное пресечение фактов психологического насилия. Во-вторых, в целях борьбы с проявлениями моббинга в организации должны быть разработаны процедуры рассмотрения жалоб работников. В-третьих, эффективным будет внедрение тренингов среди работников и руководства с целью создания наиболее расположенной обстановке внутри коллектива и налаживания взаимодействия руководящего состава с подчиненными. Также на законодательном уровне необходимо

¹ Современные проблемы управления человеческими ресурсами: монография / под ред. Л.В. Свиридовой, В.В. Романова. Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2011. С. 322-330.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 29.12.2020) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3; 2021, ч. 1, ст. 16.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» (в ред. от 24.11.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 6.

⁴ Шведов А.Л. Право работника на компенсацию морального вреда // Адвокат. 2005. № 3. С. 93.

закрепить дефиницию моббинга, рассмотреть возможность разработки ряда эффективных в современных условиях правовых антимоббинговых средств защиты.

Таким образом, только комплексное воздействие на всех уровнях управления способно обеспечить защиту работника

от психологического насилия на работе. Огласка данной проблемы является относительно молодой в нашей стране, однако динамика исследований позволяет сказать, что в ближайшем будущем феномен моббинга встанет в один ряд с другими важнейшими проблемами не только трудового законодательства.

**Алексеева Анастасия Сергеевна,
Бусыгина Ангелина Юрьевна**
обучающиеся МЮИ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н. Е.В. Книга

Отдельные проблемы определения понятия «недобросовестная конкуренция»

На современном этапе жизни общества экономические отношения не представляются без конкуренции, т.к. она обеспечивает их развитие и усовершенствование, но конкуренция не всегда является добросовестной, что обусловлено различными факторами (жажда получения большей прибыли, вытеснения конкурента с рынка и т.д.).

Федеральный закон «О защите конкуренции» содержит понятие недобросовестной конкуренции, а также систему норм, ее запрещающих, в частности, п. 9 ст. 4, предусматривающий легальную дефиницию термина «недобросовестная конкуренция», а также главу 2.1, статьи которой устанавливают запрет на отдельные формы конкуренции (ст. 14.1-14.7), и запрет на «иные формы недобросовестной конкуренции» (ст. 14.8)¹.

Говоря о данных составах, чтобы установить факт нарушения хотя бы одного из этих запретов, сначала требуется определить, являются ли действия субъектов недобросовестной конкуренцией, а потом устанавливать отдельные признаки по каждому из них.

Недобросовестной конкуренцией, в соответствии с п. 9 ст. 4 ФЗ «О защите конкуренции», являются «любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении пред-

принимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам – конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации».

Вопросы недобросовестной конкуренции в РФ регулируются, помимо российского законодательства, Парижской конвенцией по охране промышленной собственности, где в статье 10.bis также дается ее определение. Так, О.А. Городов полагает, что конвенционное и национальное определения «фактически не перекликаются», и национальное определение значительно уже конвенционного, поскольку оно содержит целый ряд дополнительных квалифицирующих признаков, которых нет в Конвенции².

Так, проблема соотношения данных определений недобросовестной конкуренции состоит в том, что в российском законодательстве данное определение не соотносится в целом с понятием «конкуренция», тогда как в Парижской конвенции связь между «актом конкуренции» и «актом недобросовестной конкуренции» устанавливается как «целое – часть» соответственно, только «часть» обладает квалифицирующим признаком

¹ Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ (в ред. от 22.12.2020) // Российская газета. 2006. 27 июля.

² *Городов О.А.* Понятие и общая характеристика недобросовестной конкуренции // Современная конкуренция, 2009. № 6. С. 15-25.

– противоречие частным обычаям в торговых делах¹.

Предположим, что понятие «недобросовестная конкуренция», содержащееся в российском законодательстве, действительно не является частным по отношению к общему понятию «конкуренция». Недобросовестной конкуренцией в таком случае можно будет признать в том числе и те действия, которые осуществляются вне рамок конкурентной борьбы. Если это утверждение верно, следует заключить, что сфера защиты, предоставляемой ФЗ «О защите конкуренции», шире, нежели предписано Парижской конвенцией. Следовательно, в этой части российское законодательство не просто соответствует Парижской конвенции, но и дает защиту даже в большем объеме, чем требуется в соответствии с Конвенцией.

Следующей проблемой является вопрос о том, кого призваны защищать нормы о недобросовестной конкуренции: только конкурентов либо также потребителей или иной неопределенный круг лиц, которые могут пострадать от недобросовестных действий конкурирующих субъектов.

Рассматривая данный вопрос, нужно обратить внимание на положения пп. 3 п. 3 ст. 10.bis Парижской конвенции², который предписывает запрещать указания и утверждения, которые могут «ввести общественность в заблуждение». В национальном законодательстве также существует норма о том, что «недобросовестная конкуренция путем введения в заблуждение» запрещена, что

устанавливается ст. 14.2 ФЗ «О защите конкуренции»³. Но, фактически, данное положение федерального закона признает, что для того, чтобы признать определенные действия субъектов вводящими в заблуждение, необходимо установить, что он обладает признаками недобросовестной конкуренции. Таким образом, данные действия должны быть совершенны в конкурентной борьбе, а также причинить убытки конкуренту⁴.

Тем не менее, данный запрет на введение в заблуждение обладает признаками того, что он направлен на защиту потребителей, как в национальном, так и в конвенциональном законодательстве, но в таком случае получается, что сфера действия российского законодательства четко ограничена, т.е. если не удастся найти конкурентов, которым могут быть причинены убытки из-за введения потребителей в заблуждение, то соответствующие действия не будут нарушать ФЗ «О защите конкуренции».

Следующим практически значимым вопросом является проблема необходимости определения убытков и вреда деловой репутации, причиненных действиями субъектов.

Законодательное определение недобросовестной конкуренции устанавливает, что для признания действий таковыми они «причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам – конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации». Следовательно, при буквальном толковании данной нормы, чтобы признать действия недобросовестной конкуренцией, достаточно возможности причинения убытков или вреда деловой

¹ Гаврилов Д.А. Правовая защита от недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав на средства индивидуализации и иные объекты промышленной собственности: монография. М.: Норма: Инфра-М // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.03.2021).

² Конвенция по охране промышленной собственности (заключена в Париже 20.03.1883) (в ред. от 02.10.1979) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.03.2021).

³ Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ (в ред. от 22.12.2020) // Российская газета. 2006. 27 июля.

⁴ Трубинова Е.И. Акты недобросовестной конкуренции в сфере прав на средства индивидуализации в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

репутации, а сам факт доказывать не требуется¹.

В настоящее время в практике сложилось двоякое мнение относительно подхода в доказывании факта причинения убытков или такой возможности. С одной стороны, недобросовестная конкуренция всегда является своим результатом риск причинения конкуренту убытков. Следовательно, убытки являются «автоматически» доказанными.

С другой стороны, согласно п. 5 Письма ФАС России от 30.06.2017 № АК/44651/17², следует обосновывать факт причинения ущерба или возможности его причинения, причем недопустимо исходить из «презумпции того, что любое нарушение подразумевает получение преимуществ и причиняет ущерб тем, кто соблюдает установленные ограничения». Факт причинения ущерба или

возможности его причинения, по мнению ФАС, должен подтверждаться «конкретными доказательствами и документами».

Подводя итог, можно сказать о том, что в целом, закрепленное в российском законодательстве понятие «недобросовестной конкуренции» и ее признаки позволяют в достаточной степени обеспечить защиту конкуренции от нарушений, тем не менее, существуют проблемы, которые требуют детальной проработки. В частности, неоднозначная практика по поводу признания конкуренции недобросовестной исходит из законодательной дефиниции данного понятия, основным недостатком которого является указание на причинение или возможность причинения убытков как на один из обязательных признаков недобросовестной конкуренции.

¹ Малахова Н.Л. Понятие недобросовестной конкуренции: необходимость изменений // Вестник ННГУ, 2015, № 5-6. С. 52-60.

² Письмо ФАС России от 30.06.2017 № АК/44651/17 «О практике доказывания нарушений, квалифицируемых в соответствии с пунктом 2 статьи 14.6 “О защите конкуренции”» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.03.2021).

**Андрюшина Алёна Викторовна,
Погосова Альбина Альбертовна**

обучающиеся ИПД ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: к.ю.н. Е.В. Книга

К вопросу о недобросовестной конкуренции и ненадлежащей рекламе

Одним из основных показателей нормального развития экономики можно по праву назвать конкуренцию. Но зачастую противоборство интересов участников рыночных отношений приводит к тому, что данные субъекты стремятся применять недозволенные методы конкурентной борьбы, которые принято называть термином «недобросовестная конкуренция». Исходя из практики, большое количество нарушений законодательства о защите конкуренции совершается посредством распространения ненадлежащей рекламы.

Реклама и конкуренция во многом взаимосвязанные между собой понятия, поскольку реклама как средство продвижения товаров, работ и услуг на рынок призвана содействовать существованию единого экономического пространства и способствовать поддержанию и развитию той самой конкуренции.

Что касается законодательно закреплённых понятий недобросовестной конкуренции и ненадлежащей рекламы, то они также пересекаются во многих аспектах, аналогично с целями правового регулирования рассматриваемых видов законодательства (о конкуренции и о рекламе). В соответствии с п. 9 ст. 4 ФЗ «О защите конкуренции» под недобросовестной конкуренцией следует понимать «любые действия хозяйствующих субъектов, которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятель-

ности и противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности и т.д., а также причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам – конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации»¹. Законодательство о защите конкуренции закрепляет некоторый перечень форм недобросовестной конкуренции, но очевидно, что на практике формы недобросовестной конкуренции намного разнообразнее. В связи с чем данный перечень справедливо остается открытым.

Понятие ненадлежащей рекламы содержится в п. 4 ст. 3 ФЗ «О рекламе», в которой указано, что это «реклама, не соответствующая требованиям законодательства РФ»². Согласно данному Федеральному закону ненадлежащей (недобросовестной) рекламой признается не только несоответствующая общим и специальным требованиям, но и реклама, которая является актом недобросовестной конкуренции.

В современных реалиях стираются границы между понятиями недобросовестной конкуренции и ненадлежащей рекламы, вследствие этого факта нередко у хозяйствующих субъектов возникают трудности на практике. Контролиру-

¹ Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2016. № 27, ст. 4197.

² Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» // СЗ РФ. 2017. № 12, ст. 1241.

ющим органом в обоих случаях является один орган – это ФАС России, но решения судов по таким категориям дел содержат различные основания для признания определенных действий актами недобросовестной конкуренции и ненадлежащей рекламы. Например, распространение сведений, порочащих деловую репутацию, введение в заблуждение относительно свойств продукции, а также некорректные сравнения товаров могут квалифицироваться и как недобросовестная конкуренция, и как ненадлежащая реклама. Чаще всего у судов и антимонопольных органов отсутствует единое мнение по вопросу вышеуказанной коллизии.

Рассматривая позиции судов по данному вопросу, можно отметить, что п. 7 Постановления Пленума ВАС РФ № 58 закрепляет: при разграничении сферы применения законодательства о рекламе и о защите конкуренции «судам следует исходить из того, что если ложные, неточные или искаженные сведения, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту либо нанести ущерб его деловой репутации, некорректное сравнение хозяйствующим субъектом производимых или реализуемых им товаров с товарами, производимыми или реализуемыми другими хозяйствующими субъектами, находящимися в состоянии конкуренции с указанным лицом, а также иная информация, распространение которой отвечает признакам недобросовестной конкуренции, содержатся в рекламе, то применяется административная ответственность, установленная статьей 14.3 КоАП РФ за недобросовестную рекламу, а не статьей 14.33 КоАП РФ (недобросовестная конкуренция)»¹.

Схожая позиция найдена в Письме ФАС России от 25 июня

2014 г. № АК/25319/14²: «если информация содержит не соответствующие действительности сведения, некорректное сравнение, вводит потребителей в заблуждение, распространяется исключительно в рекламе, то она подлежит оценке на предмет соответствия законодательству о рекламе; если же она распространяется как в рекламе, так и иными способами при введении товара в оборот – подлежит оценке на предмет соответствия антимонопольному законодательству, а именно в части недобросовестной конкуренции».

Исходя из этого, можно сказать, что при всем внешнем сходстве нарушений главным критерием для разграничения данных видов ответственности является лишь способ распространения информации. Например, обозначение продукции как «Лучший товар» без указания причин, оснований и критериев такого обозначения будет признаваться недобросовестной конкуренцией. В ситуации, когда такое обозначение отражено путем распространения рекламы, ответственность грозит за нарушение законодательства о рекламе. Если же такое позиционирование товара в качестве лучшего будет выражено в ином виде, например, как надпись на этикетке товара, лица будут привлекаться к ответственности за недобросовестную конкуренцию.

Такой подход имеет право на существование и функционирование, но следует учесть и есть ряд его недостатков. Во-первых, такой расклад норм чаще всего используется законодателем в рамках одной главы или статьи одного законодательного акта (например, ст. 168 и 173 ГК РФ)³. Но в данном случае

применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе» // СЗ РФ. 2012. № 12, ст. 1.

² Письмо ФАС России от 25 июня 2014 г. № АК/25319/14 «О соотношении норм Федерального закона «О рекламе» и статьи 14 Федерального закона «О защите конкуренции».

³ Гражданский кодекс Российской Федерации от 13.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 12, ст. 1383.

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 8 октября 2012 г. № 58 «О некоторых вопросах практики

рассматриваемые федеральные законы различны и по форме, и по содержанию. Во-вторых, исходя из формальной логики, понятие «ненадлежащая реклама» не следует рассматривать как специальное по отношению к родовому понятию «недобросовестная конкуренция», поскольку она не содержит всех признаков, характеризующих конкуренцию¹. Также не стоит распределять законодательство о конкуренции и о рекламе как общее и специальное, поскольку два ФЗ имеют одинаковую юридическую силу. Помимо этого, проблема возникает и в различии административной ответственности за нарушения законодательства о рекламе и о конкуренции. Различны и последствия нарушения данных законов.

Выходит, что на практике, если в действиях нарушителя содержатся оба состава, то ответственность он понесет за недобросовестную рекламу. Ответственность за недобросовестную конкуренцию возможна при наличии конкурентных отношений и факта причинения убытков, что сложно доказуемо на практике.

Таким образом, во избежание коллизии составов правонарушений следует на законодательном уровне разграничить две данные категории. А пока правоприменителю только остается в каждом конкретном деле выбирать «правильную» норму на основании того, какое общественное отношение больше пострадало, какую цель мог преследовать правонарушитель или какой закон сможет лучше восстановить справедливость.

¹ Кондаков Н.И. Введение в логику. М., 1967. С. 49.

Аношина Анастасия Валерьевна

обучающаяся МЮИ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: ст. преподаватель М.А. Кондрашова

Проблемы переселения граждан из ветхого и аварийного жилья

«Наша квартира опасна для жизни! Когда же нам дадут новую?» – довольно часто такое можно услышать от граждан, проживающих в аварийном и ветхом жилье. В настоящее время наблюдается устойчивая тенденция роста аварийного жилищного фонда, связанная с естественным старением зданий, а также недостаточным выделением бюджетных средств для финансирования капитального ремонта и текущего содержания жилищного фонда. По данным Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства на 1 марта 2021 г. в Российской Федерации насчитывается около 1,25 млн человек, нуждающихся в переселении¹. В связи с этим проблемы, связанные с переселением граждан из аварийного и ветхого жилья в безопасные и благоприятные условия, являются приоритетными.

Порядок признания жилых помещений непригодными для проживания установлен постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2006 г. № 47². Непригодными для проживания признаются жилые дома (жилые помещения), находящиеся в ветхом или

в аварийном состоянии, либо в которых выявлено вредное воздействие факторов среды обитания.

Несмотря на наличие многочисленных законов и нормативных правовых документов в сфере жилищной политики, в том числе поправок в Жилищный кодекс РФ³, принятых в ходе реализации государственной программы «Доступное жилье»⁴ за последние годы, ни один из них не содержит понятия «ветхого» жилья. Зачастую граждане не разграничивают понятия «аварийного» и «ветхого» жилья, ошибочно считают, что им должны предоставить новое жилое помещение. Так, понятие «аварийного жилищного фонда» раскрыто в ст. 2 Федерального закона «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»⁵, в соответствии с которым под ним понимается совокупность жилых помещений в многоквартирных домах, признанных в установленном порядке до 1 января 2017 г. аварийными и подлежащими сносу или реконструкции в связи с физическим износом в процессе их эксплуатации.

¹ По материалам Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства. URL: <https://www.reformagkh.ru/> (дата обращения: 21.03.2021).

² Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 № 47 «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом» (в ред. от 27.07.2020) // СЗ РФ. 2006. № 6, ст. 702.

³ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (в ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. 2005. № 1, ст. 14.

⁴ Постановление Правительства РФ от 30.12.2017 № 1710 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» (в ред. от 26.01.2021) // СЗ РФ. 2018. № 3, ст. 546.

⁵ Федеральный закон от 21.07.2007 № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» (в ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. 2007. № 30, ст. 3799.

Понятие «ветхий жилищный фонд» согласно Методическому пособию по содержанию и ремонту жилищного фонда МКД 2-04.2004¹ представляет собой состояние, при котором конструкции здания и здание в целом имеют износ: для каменных домов – свыше 70 %, деревянных домов со стенами из местных материалов, а также мансард – свыше 65 %, основные несущие конструкции сохраняют прочность, достаточную для обеспечения устойчивости здания, однако здание перестает удовлетворять заданным эксплуатационным требованиям. Таким образом, необходимо законодательно закрепить понятие «ветхого жилищного фонда».

Второй проблемный аспект, которому стоит уделить внимание – это конкретное место предоставления жилья. Оговорив, что жилье должно находиться «в том же населенном пункте», законодатель, например, ничего не говорит о районе этого населенного пункта. Муниципалитеты в большинстве случаев предлагают собственникам аварийного жилья переезд в отдаленные, малопривлекательные районы. Как следствие, множество жалоб в прокуратуру, исков в суд, что затягивает процесс переселения.

Еще одним нерешенным вопросом является качество ремонта в домах, в которые переселяют граждан. В настоящее время не существует типовых стандартов жилых помещений данного типа. Нередко на практике граждан переселяют в дома с допущенными при строительстве нарушениями, которые могут привести к возгораниям, порче имущества и причинению вреда здоровью. Ремонт в таких домах минимальный, нередко возникают проблемы с канализацией, электричеством, отоплением и т.д. Считается, что для решения этого вопроса

необходимо законодательно закрепить нормы, связанные с качеством ремонта и характером функционирования инженерно-технических сетей.

Кроме этого, проблемой, по-прежнему встречающейся на практике, является требование муниципалитетов о возмещении гражданами разницы между стоимостью изымаемого и предоставляемого жилья. Так, Верховный суд РФ рассмотрел спор жителей Архангельской области с местными властями. Истцов обязали внести доплату за квартиру, в которую они должны были переехать из аварийного жилья. Стороны заключили договор об изъятии старой квартиры и предоставлении нового жилья, в котором администрация прописала обязанность переселенцев доплатить примерно два миллиона рублей – разницу между рыночной стоимостью предоставляемого и изымаемого жилого помещения. Собственники выразили несогласие с доплатой и оспорили данное требование договора в суде и даже получили поддержку при разбирательстве в первой инстанции. Суд указал, что, поскольку дом признан аварийным и подлежащим сносу и включен в региональную адресную программу, а истцами избран способ обеспечения своих прав путем предоставления нового жилого помещения в собственность взамен аварийного, следовательно, требования администрации о выплате разницы в цене являются незаконными. В связи с чем районный суд обязал власти предоставить истцам жилые помещения. Однако апелляция отменила это решение, сославшись на нормы жилищного законодательства об обязанности оплатить разницу в цене: при отсутствии соглашения сторон и в случае предоставления жилого помещения стоимостью выше выкупной цены. Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ отменила апелляционное определение,

¹ МДК 2-04.2004 «Методическое пособие по содержанию и ремонту жилищного фонда». Ф.М. Иохведов, В.Ф. Корчуков, 2004.

основываясь на своей правовой позиции от 29 апреля 2014 г.: в случае, если жилой дом признан аварийным и подлежащим сносу, то собственник помещения в таком доме имеет право на предоставление другого жилья в собственность либо его выкуп. При этом собственник жилого помещения имеет право выбора любого из названных способов обеспечения его жилищных прав. В случае, если стоимость приобретаемого или строящегося жилого помещения превышает стоимость переселения, то оно оплачивается за счет средств местного бюджета муниципального образования, на территории которого находится расселяемый многоквартирный дом¹.

Несмотря на то, что ни федеральным законодательством, ни региональными адресными программами не установлена доплата гражданами, переселяемыми из жилых помещений в аварийном многоквартирном доме, разницы между стоимостью изымаемого жилого помещения и вновь предоставляемого, работники муниципалитетов по-прежнему продолжают требовать такую доплату.

Думается, что для решения этих проблем необходимо ужесточение ответственности за нарушения в сфере переселения из аварийного и ветхого жилья. По инициативе Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства предусмотрены штрафные санкции за ненадлежащее качество работ и несоблюдение сроков реализации

программ регионами. На наш взгляд, помимо штрафов, необходимо также отстранение лиц, допустивших нарушения (чиновников, подрядчиков и др.), от участия в реализации программы по переселению.

Таким образом, основной задачей государства должно стать решение проблем в сфере переселения граждан из аварийного и ветхого жилья. Всем гражданам должны быть созданы безопасные и благополучные условия проживания. Считается, что помимо законодательных изменений необходимо проводить процесс переселения публично и прозрачно. Это будет способствовать эффективной и качественной реализации программ в более короткие сроки. Кроме этого, на наш взгляд, необходимо внести изменения и дополнить в части совершенствования жилищного законодательства ст. 2 Федерального закона «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» понятием «ветхого жилищного фонда», под которым следует понимать «совокупность жилых помещений в многоквартирных домах, признанных в установленном порядке ветхими, функционирование строительных конструкций которых в процессе их эксплуатации подлежит контролю (мониторингу) их технического состояния, либо проведению необходимых мероприятий по восстановлению и (или) усилению таких строительных конструкций».

¹ ВС запретил брать доплату с переселенцев аварийного жилья. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/28674/ (дата обращения: 21.03.2021).

**Беккиева Алина Борисовна,
Кушхатуева Дана Анзоровна**

*обучающиеся ИЮ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: ст. преподаватель М.А. Кондрашова*

Правовые аспекты регулирования общей совместной собственности супругов

В современном мире мы очень часто сталкиваемся с множеством проблем, касающихся вопросов общего совместного имущества супругов. Согласно статье 34 Семейного кодекса Российской Федерации совместной собственностью супругов является имущество, нажитое супругами во время брака¹. К такому имуществу законодатель относит доходы каждого из супругов, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения. Также общим имуществом супругов являются движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

В Средние века в Германии возник прототип общей совместной собственности – бездолевое право «общей руки», основой которого стали домашние хозяйства, совместно ведущиеся членами одной семьи. В ту эпоху целью права общей совместной собственности было объединение имущества членов одной семьи, доверяющих друг другу и проживающих вместе.

На протяжении столетий в России целью гражданско-правового института совместной собственности супругов являлась защита интересов замужней женщины в случае прекращения брака. Поскольку обычно женщины занимались домашним хозяйством, а мужчины работали на стороне, в 1922 г. Высший судебный контроль Народного комиссариата юстиции РСФСР вынес определение, в котором закрепил, что совместная продолжительная супружеская жизнь неизбежно создает такое положение, что целый ряд предметов домашнего обихода приобретается в результате совместного труда, и этот труд должен считаться трудом, создающим право на участие в общем домашнем благосостоянии.

Зададимся вопросом: сохраняется ли у бывших супругов режим общей совместной собственности на имущество, нажитое во время брака? Данный вопрос, не нашедший разрешения в нормах российского частного права и порождающий противоречия в правоприменительной практике и в научной литературе, является актуальным и на сегодняшний день. Рассмотрим различные точки зрения ученых, профессоров и правоведов по этому поводу.

По мнению Е.А. Суханова, «отношения общей совместной собственности супругов прекращаются с расторжением брака»².

¹ Семейный кодекс РФ: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 02.12.2019, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

² Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017.

Поскольку общая совместная собственность возникает только в случаях, предусмотренных законом, одним из которых является наличие брачных отношений, при утрате правообладателями статуса супругов режим совместной собственности на их общее имущество не может сохраняться, указывает К.А. Иванов¹. Общая собственность продолжает существовать, однако приобретает статус долевой в соответствии с п. 3 ст. 244 ГК. Учитывая данное обстоятельство, размер долей в праве на имущество, находящееся в собственности бывших супругов, по мнению Иванова, определяется согласно п. 1 ст. 245 ГК, т.е. доли признаются равными, если они не могут быть определены на основании закона и не установлены соглашением собственников имущества.

Большинство ученых в своих работах придерживаются противоположной точки зрения.

А.О. Заботкин утверждает, что режим общей совместной собственности супругов сохраняется при отсутствии раздела совместно нажитого имущества и после утраты супругами соответствующего семейно-правового статуса при расторжении их брака². По мнению автора, такой вывод следует из системного толкования положений СК РФ. Ф.И. Хамидуллина считает, что сам по себе факт прекращения брака не прекращает режим совместной собственности на нажитое в браке имущество. Такого же рода мнение высказал в своей работе и А.В. Бакушкин³.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Феде-

рации при рассмотрении одного из дел пришла к выводу о том, что «расторжение брака между супругами не изменяет режима общей совместной собственности супругов на имущество, приобретенное в браке»⁴.

На наш взгляд, режим совместной собственности у бывших супругов сохраняется в отношении совместно нажитого имущества, которое не подвергалось разделу, что следует из положений Семейного кодекса Российской Федерации. Пункт 1 ст. 33 СК РФ закрепляет законный режим имущества супругов – режим их совместной собственности. Следовательно, если общее имущество не было разделено, то режим совместной собственности не исчезнет, даже если брак расторгнут.

Режим совместной собственности не может прекратиться также потому, что супругам неизвестно, какая доля принадлежит каждому из них в совместно нажитом имуществе, поскольку право общей собственности носит бездолевой характер, а раздела, в момент которого прекращается право общей собственности и определяются доли в имуществе, не было. Без достигнутого соглашения или без решения суда, т.е. без осуществленного раздела совместно нажитого имущества, бессмысленно говорить о возникновении отдельной собственности после расторжения брака.

К решению данного вопроса можно подойти и с другой точки зрения. Если рассматривать историю возникновения совместной собственности супругов и цели, которые преследовал отечественный законодатель, вводя данный правовой институт, действительно, режим общей совместной собственности на нажитое во время брака имущество не

¹ Иванов К.А. Правовой режим совместной собственности супругов. Проблемы распоряжения, возникающие после расторжения брака // Советник юриста. 2013. № 6. С. 59-64.

² Заботкин А.О. Проблемы применения статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации // Государственный советник. 2014. № 2. С. 11-15.

³ Бакушкин А.В. Некоторые проблемы практики применения положений законодательства об общей совместной собственности супругов // Нотариальный вестник. 2009. № 6. С. 56-62.

⁴ Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ: от 02.06.2015 № 5-КГ15-47 // Правовая навигационная система «Кодексы и законы». URL: <https://www.zakonrf.info/>

утрачивает своего значения и после расторжения брака.

Итак, мы постарались ответить на поставленные перед нами вопросы и пришли к выводу, что даже после расторжения брака институт общей совместной собственности продолжает существовать и имущество признается находящимся в совместной собственности бывших супругов. Ведь общая совместная собственность возникает при поступлении имущества в общую соб-

ственность супругов, что соответствует нормам гражданского законодательства. Но прекращение брака и утрата лицами правового статуса супругов не влечет автоматического прекращения права общей совместной собственности. Также режим общей совместной собственности может быть изменен на режим общей долевой собственности путем определения долей на основании соглашения бывших супругов, а при не достижении согласия – на основании решения суда.

Бирюкова Анастасия Алексеевна

обучающаяся группы 4.1 ЮИПА ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.Н. Юсупова

К вопросу о реализации и защите свидетельского иммунитета адвоката

Свидетельский иммунитет адвоката выражен в запрете на допрос в качестве свидетеля, в основе которого лежит выполнение ими профессиональных обязанностей и охраняемая законом тайна. Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ подвергся существенным изменениям, согласно которым не подлежат допросу в качестве свидетелей: адвокат подозреваемого, обвиняемого – об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

Таким образом, адвокат наделяется абсолютным свидетельским иммунитетом, не подвергающимся никаким ограничениям. Запрет означает, что адвокат не может быть допрошен в качестве свидетеля ни при каких обстоятельствах, даже если он желает дать показания.

Вместе с тем возможна ситуация, когда в разглашении сведений заинтересован и адвокат, и его клиент. Так, согласно Федеральному закону от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» не подлежат допросу в качестве свидетелей адвокат – об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат с согласия лица, которому

он оказывал юридическую помощь.

Указанные нормативные положения не исключают права адвоката дать свидетельские показания в тех случаях, когда сам адвокат и его доверитель заинтересованы в оглашении тех или иных сведений. В этой связи возникает вопрос о статусе свидетельского иммунитета адвоката. Действительно ли он является абсолютным, если допрос адвоката в качестве свидетеля возможен по его ходатайству и с согласия подозреваемого, обвиняемого, лица, которому он оказывал юридическую помощь.

Крайне важным моментом является и то, относительно каких сведений адвокат может дать свидетельские показания. Очевидно, что только в отношении тех сведений, на разглашение которых дал согласие доверитель. Следует отметить, что, по нашему мнению, данное согласие должно быть выражено в письменной форме и в дальнейшем приложено к материалам уголовного дела. Таким образом, установленный в уголовно-процессуальном законе свидетельский иммунитет адвоката недопустимо трактовать как его право отказаться от дачи свидетельских показаний, поскольку адвокат не может быть допрошен в качестве свидетеля лишь по собственной инициативе, обязательно волеизъявление его доверителя, подзащитного¹.

В пп. 2, 3 ч. 3 ст. 56 УПК указаны исключительные случаи освобождения адвока-

¹ См.: Мирзоев Г.Б., Стецовский Ю.И. Профессиональный долг адвоката и его статус: моногр.

та хранить вверенную ему информацию. Допрос адвоката в качестве свидетеля допустим, но следует придерживаться определенных предписаний. В первую очередь дача тех или иных показаний адвокатом должна осуществляться только в интересах подозреваемого, обвиняемого или лица, которому адвокат оказывал юридическую помощь, и только те сведения, на разглашение которых было дано его письменное согласие. Освобождение адвоката, защитника от обязанности свидетельствовать об обстоятельствах, ставших ему известными, доверенными в связи с его профессиональной деятельностью, обеспечивает защиту интересов доверителя, подзащитного и является гарантией независимости его профессиональной деятельности.

Следует отметить, что допрос адвоката, несмотря на достаточно обширную правовую регламентацию, – очень частое явление в правоприменительной практике. Зачастую он применяется, чтобы вывести из дела неуступчивого адвоката.

Например, по уголовному делу по обвинению Ч. по ч. 2 ст. 109, ч. 1 ст. 309 УК РФ, интересы обвиняемого защищала адвокат Ш¹. Следователь вызвал на допрос адвоката Ш., которой якобы известна какая-то информация об обстоятельствах этого уголовного дела от другого обвиняемого, защитником которого данный адвокат не являлась. Адвокат в письменном виде изложила недопустимость этого допроса и не явилась к следователю для его проведения. По постановлению следователя о приводе, адвокат все же был доставлен в Следственный комитет для проведения допроса. Адвокат от дачи показаний отказалась, в связи с чем следователь вынес постановление об исключении данного адвоката в за-

щите обвиняемого Ч. Адвокат подала жалобу в суд в порядке ст. 125 УПК РФ. Действия следователя судом были признаны незаконными. Но несмотря на решение суда, хотелось бы отметить, что помимо следователя в суде участвовал еще и прокурор при рассмотрении жалобы, который высказался по данному поводу, что хоть действия следователя были обоснованными, но за рамки законодательства следователь не выходил, и что действия были правомерны.

В данном случае непонятна позиция прокурора, т.к. довольно очевидно, что следователь нарушал действующее уголовно-процессуальное законодательство на стадии предварительного расследования, но данные нарушения остались незамеченными ни следователем, ни прокурором при рассмотрении жалобы. В конечном итоге, жалоба адвоката была удовлетворена судом, а действия следователя, проводившего допрос, были признаны незаконными.

Для того чтобы данная негативная практика была прекращена, по нашему мнению, необходимо вырабатывать наиболее эффективный механизм противодействия. К огромному сожалению, все незаконные действия следователей, связанные с понуждением к допросу адвокатов с целью исключения их из уголовных дел, остались безнаказанными, по ним не было вынесено никаких взысканий, даже дисциплинарных.

В заключение хотелось бы выделить исчерпывающий перечень случаев, в которых адвокат может быть допрошен. Во-первых, если ходатайствует сторона защиты. Во-вторых, если допрос адвоката и оглашение им тех или иных сведений необходимо для защиты обвиняемого, подозреваемого или того лица, которому он оказывает юридическую помощь. В-третьих, если на оглашение данных сведений и в целом вызова адвоката в качестве свидетеля дано согласие дове-

М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. С. 90.

¹ Материалы рассмотрения жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ адвоката Ш. // Архив Ленинского районного суда г. Оренбурга за 2012 г.

рителя. И в-четвертых, даже если адвокат и может быть вызван на допрос в качестве свидетеля стороной обвинения, то может быть допрошен только об известных ему нарушениях предписаний уголовно-процессуального закона при производстве следственных действий. В иных случаях вызов адвоката на допрос считается незаконным и неправомерным. Но даже несмотря на проверки со-

блюдений профессиональных прав адвокатов Генеральной прокуратурой РФ, где выявляется множество подтвержденных и обоснованных нарушений, на практике их не становится меньше, и следовательно продолжают злоупотреблять своими полномочиями, нарушая при этом профессиональные права адвокатов и законодательство в целом.

Белявская Софья Александровна
обучающаяся МЮИ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н. Е.В. Книга

Субъекты малого предпринимательства: эффективное взаимодействие с органами власти

Малый бизнес представляет собой работу небольших компаний, индивидуальных предпринимателей, занимающихся деятельностью, направленной на извлечение прибыли. Чтобы приобрести статус малого предпринимательства, необходимо соответствовать определенным критериям, разработанным органами власти. К субъектам малого и среднего предпринимательства относятся зарегистрированные в соответствии с законодательством Российской Федерации и соответствующие условиям хозяйственные общества, хозяйственные товарищества, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели. Основными нормативными актами, регулирующие данную сферу деятельности выступают: Гражданский кодекс Российской Федерации, Налоговый кодекс Российской Федерации, ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», Письмо ФНС России от «О направлении разъяснений по вопросам ведения Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства».

Анализируя нормы вышеупомянутых нормативных актов, можно сформулировать основные критерии малого бизнеса:

- лимит размера доходов;
- численность сотрудников предприятия;

■ лимит по доле участия других компаний в уставном капитале.

Максимальный размер доходов малого бизнеса рассчитывается из доходов, указанных в налоговой декларации, и его величина составляет 800 миллионов рублей¹. Численность сотрудников формируется благодаря ежегодной статистике, которая, в свою очередь, рассчитывается исходя из отчетов, поданных в налоговую службу. Так, в 2020 г. количество работников малого предпринимательства составило не более 100 человек. Необходимо отметить, что в Законе о развитии малого и среднего предпринимательства содержатся исключения по поводу долей в уставном капитале.

Успешное функционирование малого бизнеса во многом зависит от поддержки со стороны государства. Основная задача государства состоит в том, чтобы создать благоприятные условия для развития малого предпринимательства. Это подтверждается тем, что в 2016 г. была разработана Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 г.² Целью данной программы служит инно-

¹ Постановление Правительства РФ от 04.04.2016 № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» // СПС «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства до 2030 г. URL: government.ru (дата обращения: 25.02.2020).

важное развитие и улучшение показателей экономики страны, а также социального развития и обеспечения высокого уровня занятости. В научной работе В. Бариной, С. Земцова, Ю. Царевой сказано, что в Стратегии реализовано 82 % мероприятий, что является высоким показателем. Все реализованные мероприятия относятся к четырем направлениям Стратегии: стимулированию спроса на продукцию МСП (10 из 10), повышению производительности труда (4 из 4), совершенствованию налоговой политики (2 из 2) и укреплению кадрового потенциала (4 из 4)¹.

Как верно подмечает Е.А. Боркова, в России необходимо развивать сферу инноваций, производства товаров, и как следствие повышение его конкурентоспособности². Для реализации данных задач необходимо, чтобы приоритет не отдавался крупному производству, а происходило взаимодействие крупного и малого бизнеса, чтобы они дополняли друг друга, особенно в сфере инновационных разработок. Безусловно, ведя речь о данном виде производства в нашей стране, сразу встает вопрос о его финансировании, поэтому необходимо увеличить размер государственной поддержки малого и среднего бизнеса.

Поддержка и улучшение условий для развития малого бизнеса повлечет позитивные последствия для развития экономики, что в дальнейшем определит наше государство как конкурентоспособную страну. Малое предпринимательство служит основным источником нововведений, генератором новых решений.

В 2015 г. было создано акционерное общество «Федеральная корпорация

по развитию малого и среднего предпринимательства», которое является связующим звеном между малым и средним бизнесом непосредственно с государством. В задачи Корпорации МСП входят: оказание финансовой поддержки, привлечение денежных средств от иностранных инвесторов, организаций, создание системы финансового и другого сопровождения инвестиционных проектов МСП.

В период коронавирусной пандемии были разработаны меры по поддержке малого и среднего предпринимательства. Назовем следующие из них³:

- субъекты малого и среднего бизнеса из списка пострадавших отраслей имели право на получение 1 МРОТ в размере 12 130 рублей на 1 сотрудника, ИП, в свою очередь, осуществляя свою деятельность без персонала одну выплату в размере 12 130 рублей;

- так называемые «кредитные каникулы», позволяющие не вносить платежей до полугода, при условии, что кредит был взят до 3 апреля 2020 г.;

- все виды малого и среднего бизнеса, у которых есть сотрудники, могли платить страховые взносы по сниженной ставке – 15 % вместо 30 %. Снижение касается той части зарплаты, которая превышает МРОТ;

- мораторий на проверки бизнеса. До 31 декабря 2021 г. приостановлены практически все проверки, кроме внеплановых, которые будут проводиться по серьезным основаниям и другие меры.

Подводя итог, делаем вывод, что, продолжая поддерживать малое и среднее предпринимательство, государство гарантирует достойный уровень жизни, ведь развитие малого бизнеса гарантирует создание рабочих мест, устранение безработицы, повышение самозанятости.

¹ Барина В., Земцов С., Коцюбинский В. Выполнение стратегии малого и среднего предпринимательства в России // Экономическое развитие России. 2018. С. 10.

² Боркова Е.А. Динамика развития малого и среднего бизнеса: проблемы и перспективы // Государственный советник. 2019. С. 2, 3.

³ Доклад Государственного совета РФ «О мерах по развитию малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». 7 апреля 2015 г. URL: <https://asi.ru/upload/iblock/0ca/Doklad%20k%20gossovetu.pdf> (дата обращения: 26.02.2021).

Вишнякова Наталья Сергеевна

обучающаяся ФГБОУ «ПИУ им. П.А. Столыпина» – филиала РАНХиГС

Научный руководитель: к.и.н., доцент И.Н. Протопопова

Некоторые проблемы правового регулирувания отношений родителей и детей: вопросы теории и практики

Под жестоким обращением с детьми понимается действие или бездействие родителей (лиц, их заменяющих), наносящих вред как физическому здоровью ребенка, так и психологическому¹.

На данный момент в законодательстве Российской Федерации существует несколько статей по защите прав несовершеннолетних. В первую очередь, права детей защищает ст. 38 гл. 2 Конституции «Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей». Также права ребенка прописаны в Семейном кодексе РФ, а именно: ст. 56 «Право ребенка на защиту». В п. 2 говорится, что «ребенок имеет право на защиту от злоупотреблений со стороны родителей (лиц, их заменяющих)»². По данной статье ребенок по достижении четырнадцатилетнего возраста вправе обратиться в органы опеки и попечительства в случае невыполнения или ненадлежащего выполнения родителями своих обязанностей. Также права ребенка защищает ст. 57 Семейного кодекса³. В ней говорится, что после достижения ребенком десятилетнего возраста он имеет право выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы.

¹ Методические рекомендации для педагогических работников образовательных учреждений «Методика выявления случаев жестокого обращения с детьми».

² См.: Семейный кодекс РФ. от 8 декабря 1995 г. Ст. 56, п. 2.

³ См.: Семейный кодекс РФ. Ст. 57 «Право ребенка выражать свое мнение».

Как мы можем наблюдать, данные правовые нормы не охватывают полный спектр проблем связанных с правоотношениями подростков и их правовым статусом. Не учитывается ряд проблем, связанных с моральным здоровьем ребенка, которое подрывается из-за неблагоприятной обстановки в семье. Дети зачастую страдают из-за жестокого обращения с ними, конфликтов или даже морального угнетения в семье.

Об этом говорит статистика. По официальным данным (Организации Объединенных Наций), на 2011 г. Россия занимала третье место по количеству самоубийств среди подростков. Средний показатель по стране превышает в 3 раза число мирового показателя. И эти цифры не учитывают случаев попыток самоубийств, а также случаев, когда самоубийство было квалифицировано как несчастный случай. Согласно данным научного исследования до 92 % от числа всех самоубийств детей и подростков главной причиной суицида является проблемы в семье (конфликты в семье, алкоголизм родителей, жестокое обращение). На данный момент Россия также остается в тройке лидеров по количеству самоубийств среди подростков. И число с каждым годом не сокращается, а лишь увеличивается.

Эти цифры вполне естественны, ведь фактически дети до 14 лет не имеют возможности обращаться за защитой своих прав. Даже если и существуют реальные

проблемы внутри семьи, то не во всех случаях подростку оказывают должное внимание и не всегда помогают ему. Зачастую на проблемы несовершеннолетних не обращают внимания, ссылаясь на подростковый максимализм и импульсивность их возраста. Как правило, дети, страдающие от морального насилия в семье, имеют ряд психических расстройств, возможно, становятся на путь преступного мира или даже кончают жизнь самоубийством.

Решением данной проблемы может стать введение в нормативно-правовую базу ряда изменений, а именно: разбить работу органов опеки и попечительства на несколько стадий, привлечь психологов в данную сферу.

Первая стадия – это меры амбулаторной социальной поддержки. Ребенок через образовательные учреждения может обратиться за психологической помощью. В дальнейшем проводится работа психологов не только с ребенком, но и с семьей. Применение мер амбулаторной социальной поддержки возможно только при согласии родителей и при достижении ребенком двенадцатилетнего возраста. Меры могут быть следующими:

1. Услуги по лечению и терапии в поддержку реабилитации ребенка.
2. Усиленная работа с семьей.
3. Семейная реабилитация.

Вторая стадия – заменяющая опека. Родителям (лицам, их заменяющим) дается 30 дней на реабилитацию. В это время родителей не лишают их прав, но ребенок находится в приюте. Если родители за это время смогли реабилитироваться и необходимость лишения их прав на ребенка отпадает, в этом случае органы опеки должны вернуть ребенка в семью, предварительно учитывая мнение несовершеннолетнего.

Во время реабилитационного периода органы опеки и попечительства продолжают оказывать поддержку ребенку

и родителям (помощь психолога, поиск работы родителям и т.д.). Цель заключается в том, чтобы родители снова могли взять на себя заботу о ребенке, и нахождение ребенка в неблагоприятной атмосфере прекратилось.

В том случае, если первые две стадии не являются действенными в данной конкретной ситуации, необходимо применить третью стадию – это лишение родителей их прав на ребенка.

Вводя данные поправки в законодательство, мы можем помочь многим детям, страдающим от жестокого отношения в семье, но, давая шанс на исправление, мы сможем оставить многих детей в семьях. Данная система используется в Финляндии и является довольно-таки действенной.

Главными способами выявления проблем данного характера должна стать работа с детьми и родителями классных руководителей, школьных психологов, социальных педагогов. А именно: наблюдение, беседы, анкетирование. (групповое или индивидуальное), проведение психологических тренингов. Чтобы выявить детей, у которых проблемы в семье, классным руководителям необходимо обращать внимание на возможные признаки жестокого обращения: плохая успеваемость (дефицит знаний, низкая школьная успеваемость, трудность обучения), низкая самооценка, регрессивное поведение.

Как выясняется на практике, не всегда классные руководители действительно занимаются вопросами ребенка, многие учителя на явные признаки проблем у детей отговариваются фразой «личные проблемы остаются дома, в школу вы приходите учиться». Что является отдельной проблемой, ведь в случае, когда у ребенка сложности в отношениях с родителями и на него не обращают внимания в школе, он становится полностью беззащитным.

Для того чтобы снизить нагрузку классному руководителю, в педагогических вузах можно сделать обязательную практику, которую студенты будут проходить в школах в качестве старшего наставника. То есть после поступления в вуз с 1 курса за студентом будет закрепляться определенный класс в школе, и студент на обязательно основе должен будет принимать участие в жизни этого класса (проводить открытые уроки, классные часы, беседы, интеллектуальные игры). Таким образом, дети будут иметь возможность открыться независи-

мому человеку, который не на много старше их, но уже имеет какой-то жизненный опыт, а для студента педагогического вуза это будет очень хорошая практика работы с детьми.

Таким образом, на данном этапе развития право регулирует лишь поверхностный слой проблем родителей и несовершеннолетних, хотя на самом деле проблема является очень глубокой, и помимо органов опеки и попечительства должна включать в себя также психологию и педагогические основы.

Выгузова Полина Дмитриевна

обучающаяся ИЮ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Д.Ф. Абузярова

К вопросу о проблемах правового регулирования зон с особыми условиями использования территорий

Законодательство в России в последнее время претерпевает большие изменения. Это обусловлено значительными преобразованиями нашей жизни и всего общества в целом. Значительные изменения коснулись и земельного законодательства. В 2018 г. в Земельном кодексе Российской Федерации была включена глава, регулирующая зоны с особыми условиями использования территории¹. Перечень таких зон представлен в ст. 105 ЗК РФ.

В современных реалиях вопрос о правовом регулировании зон с особыми условиями использования территорий обладает особой значимостью в сфере земельных правоотношений. Для определения возможностей использования земельного участка и строительства здания или иного сооружения одной из важных составляющих является информация о зонах с особыми условиями использования территорий. Как показывает практика недостаток и несвоевременное получение такой информации зачастую пагубным образом сказывается на судьбе построенного объекта.

Несмотря на полный перечень данных зон в ЗК РФ их понятие не раскрыто должным образом. Вследствие отсутствия на законодательном уровне такой

дефиниции, как «зоны с особыми условиями использования территорий», их понимание носит лишь доктринальный характер. По мнению Е.А. Галиновской, такие зоны представляют собой часть поверхности земли с установленными в соответствии с требованиями законодательства границами, на которой установлен особый режим охраны и использования земель и земельных участков в определенных законом целях².

В ст. 57.1 ЗК РФ определяются особенности возмещения убытков в случае ограничения прав на земельные участки в связи с установлением, изменением зон с особыми условиями использования территорий. Ранее этот вопрос регулировался пп. 4 п. 1 ст. 57 ЗК РФ, закрепляющим возмещение в полном объеме убытков, причиненных ограничением прав собственников, арендаторов земельных участков, землепользователей и землевладельцев³.

При расчете размера возмещения убытки определяются исходя из параметров зданий, сооружений, соответствующих установленным требованиям, требованиям разрешений на строительство.

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.01.2001 № 136-ФЗ (в ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.01.2021) // СЗ РФ. 2001. № 44, ст. 105.

² См.: Галиновская Е.А., Волков А.Г., Болтанова Е.С. Зоны с особыми условиями использования территорий (проблемы установления и соблюдения правового режима): научно-практическое пособие. М.: ИНФРА-М, 2020. С. 304.

³ См.: Башаева И.Ю. Некоторые проблемы, связанные с правовым регулированием зон с особыми условиями использования территорий // Новый юридический вестник. 2020. № 5 (19). С. 17.

Анализируемая судебная практика свидетельствует о частых отказах судов в возмещении убытков по причине отсутствия в законодательстве их четкого механизма регулирования. Рассмотрим случай из судебной практики. Собственник земельного участка, включенного приказом Министерства культуры в число земель, относящихся к охранной зоне объекта культурного наследия федерального значения «Юрьев монастырь», был ограничен в правах, т.к. включение территории земельного участка в границы зоны охраняемого природного ландшафта и объектов культурного наследия федерального значения предусматривает запрет на строительство зданий и сооружений. Истец обратился в суд с требованием признать частично недействующими приказы Минкульты, расширявшие границу охранных зон, но суд указал, что приказ этот ограничивает право собственности истца правомерно, в соответствии с федеральным законодательством. В удовлетворении требований отказано, поскольку установление охранных границ объекта культурного наследия направлено на сохранение памятника, разработка проекта границ проведена без нарушений.¹

Позиция судов, при оставлении иска о возмещении убытков, без удовлетворения довольно интересна. Суды исходят из того, что правообладатель, на момент установления правоохранной зоны, не был собственником земельного участка и таким образом его законные интересы не были нарушены².

Вследствие утраты предыдущим правообладателем права на компенсацию

убытков, нынешнему собственнику земельного участка возможность права на взыскание ущерба не предусмотрена.

Следует обратить внимание на отсутствие единообразного подхода к решению дел о возмещении убытков, причиненных ограничением прав в связи с установлением, изменением зон с особыми условиями использования территорий.

Однако стоит отметить факт злоупотребления землевладельцев правом на возмещение убытков. Например, в случае заявления предприятия о невозможности продолжения сельскохозяйственной деятельности, а именно выращивания овощных культур в охранных зонах инженерных коммуникаций. Однако суд пришел к выводу о возможности осуществления на таком земельном участке овощных культур, руководствуясь отсутствием необходимости использования техники в радиусе от линии электропередач целях организации полива сельскохозяйственных культур³.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что реализация возмещения убытков при ограничении прав в связи с установлением зон с особыми условиями использования территорий возможна лишь в случае установления эффективного и универсального механизма на законодательном уровне.

¹ См.: Решение Верховного Суда РФ от 27.06.2017 по делу № АКПИ17-294 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_222734/ (дата обращения: 17.03.2021).

² См.: *Золотова О.А.* Ограничения прав предпринимателей в границах зон с особыми условиями использования территорий // Юридический вестник Самарского университета. 2018. № 3. С. 72.

³ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28.01.2016 по делу № А63-9719/2013.

Калюжный Валентин Георгиевич
обучающийся МЮИ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.В. Книга

Актуальные проблемы противодействия картельному сговору

Становление рыночных отношений на территории Российского государства и борьба за ведущее положение среди производителей аналогичной продукции сформировало необходимость правового регулирования конкуренции как одного из неотъемлемых институтов предпринимательской среды.

Конкуренция представляет собой особый вид экономических отношений в виде соперничества участников рынка, которые возникают при производстве товаров, услуг. Такого рода соперничество поощряется государством, которое создает необходимые для него юридические и экономические условия, т.к. конкуренция оказывает благоприятное влияние на экономику государства, развивая предпринимательскую деятельность и повышая качество производимой продукции.

Повышение доходов от предпринимательской деятельности или же наоборот их недостаток, а также желание исключения иных организаций из конкурентной борьбы зачастую приводит к формированию недобросовестной конкуренции в отдельных сферах рынка. Российский законодатель сделал упор на тщательную и всеобъемлющую борьбу с ее проявлениями. Среди ключевых угроз конкуренции на современном российском рынке необходимо выделить картельный сговор.

Законодателем картельный сговор определяется как соглашение хозяйствующих субъектов для устранения конкуренции, переделки рынка и поддержания

высоких цен на товары, работы или услуги¹. При образовании антимонопольного сговора данные субъекты делят между собой рынок, осуществляют совместное ценообразование, что сказывается как на качестве продукции, так и на ее стоимости.

Образование картеля является наиболее тяжким нарушением антимонопольного законодательства, влекущим наиболее строгую ответственность – при выявлении противоправного деяния нарушителям грозит как серьезная административная ответственность в виде высокого штрафа, так и уголовная ответственность при извлечении крупного дохода от результатов картельного сговора².

В результате образования картелей прежде всего страдают потребители товаров и услуг, но при формировании сговора в процессе государственных закупок пострадавшей стороной становится в том числе и государство, результатом их деятельности становится высокий расход бюджетных средств.

Практику Федеральной антимонопольной службы противодействия деятельности картелей на сегодняшний день объективно можно оценить как крайне успешную³. Процесс выявления картель-

¹ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31, ст. 3434.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 10.01.2021) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

³ Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы РФ. URL: <https://moscow>.

ных сговоров является крайне сложным, специалисты ФАС вырабатывают алгоритмы для их установления, согласно уровню технического прогресса и приспособлению недобросовестных предпринимателей к устаревшим методам борьбы с ними¹. Несмотря на это, многие методики современных картелей остаются на неизменном уровне: Так, конкурсный управляющий одной из организаций обратился в ФАС в связи со сговором в процессе продажи акций банкрота. Торги состоялись за несколько минут, т.к. один участник подтвердил минимальную цену, а остальные не приняли участие в борьбе. Согласно выводам ФАС, действия участников координировал Межтопэнергобанк, имеющий с ними корпоративные связи, а инструкции по поведению на торгах содержались в кредитных договорах. В последующем были установлены давние связи между всеми участниками данных торгов, наличие деловых отношений между ними и систематическое участие в одних и тех же торгах².

Однако, анализируя успехи государства в процессе борьбы с картельным сговором, важно учитывать латентность преступности – сколько правонарушений не было отражено в официальной статистике и не было выявлено. Одной из актуальных проблем человеческого общества по всему миру остается коррупционная составляющая недобросовестных должностных лиц. Несмотря на то,

fas.gov.ru/%D1%81%D1%84%D0%B5%D1%80%D1%8B%D0%B4%D0%B5%D1%8F%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9%D1%81%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80?type=news (дата обращения: 21.02.2021)

¹ Официальный сайт Российской газеты. URL: <https://rg.ru/2019/02/07/fas-razrabotala-algoritm-vyivleniia-kartelej.html> (дата обращения: 11.03.2021).

² Решение Арбитражного суда г. Москвы № А40-203641/2017-144-1851 от 28.02.2018 по делу № А40-203641/2017-144-1851. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/47aa79e9-e400-487e-810d-f0b3a677371b>

что наука еще не нашла универсального способа ликвидации коррупции как негативного социального явления, представляется необходимым повышение финансирования Федеральной антимонопольной службы. Вопрос повышения заработной платы в ведомстве уже был поднят на уровне руководства – бывший глава ФАС Игорь Артемьев осенью прошлого года, исполняя обязанности директора ведомства, указывал на важность повышения зарплаты сотрудников до уровня Федеральной налоговой службы³. Данные предложения объясняются в том числе необходимостью максимального исключения коррупционного сговора между должностными лицами ФАС и картелями, в распоряжении которых всегда присутствуют огромные финансовые средства.

Необходимо привести заработную плату рядовых сотрудников ФАС к уровню оплаты труда иных ключевых ведомств государства – прокуратуры, следственного комитета и т.д. Для этого следует разработать тарифную сетку оплаты труда с объективным учетом сложности работы, а также сформировать ряд стимулирующих льгот. Данный план реформы способен обеспечить среду для противодействия коррупционным воздействиям со стороны картелей и повышению статистических показателей их выявления.

Актуальным вопросом становится противодействие картельным сговорам на просторах Интернета. Цифровые картели образуют новую угрозу государству – специальное программное обеспечение или так называемые аукционные роботы интегрируются в интерфейс онлайн-площадки или же существуют без данной привязки. Такая технология способна не

³ Официальный сайт Международной информационной группы «Интерфакс». URL: <https://www.interfax.ru/russia/730255> (дата обращения: 01.03.2021).

только подавать заявки самостоятельно, но и блокировать иных участников. В настоящий момент Федеральной антимонопольной службой не отработана практика противодействия таким роботам в совершенстве. Предположительно, более жесткая правовая регламентация использования данного программного обеспечения и разработка автоматизированных программ контроля их деятельности станет шагом к решению настоящей проблемы.

Таким образом, конкурентные отношения являются важнейшим условием

развития современной государственной экономики и предпринимательской деятельности. Для обеспечения их существования государству необходимо сформировать сильный административный аппарат для недопущения нарушений в предпринимательском секторе. Необходимо также подчеркнуть важность исключения давления на добросовестных субъектов предпринимательства, т.к. благоприятные условия их деятельности являются ключом к развитию государственной экономики и благополучию населения.

Ефименкова Анастасия Александровна
обучающаяся АНПОО «Оренбургский экономико-юридический колледж»
Научный руководитель: Е.Ю. Лагода

Гарантии работникам при сокращении от произвольного увольнения

В настоящее время, согласно действующему законодательству Российской Федерации, работодатель не вправе увольнять работников без соблюдения всех условий, которые закреплены в законе о порядке расторжения двусторонних отношений. Благодаря этому закрепленные в ТК РФ гарантии и компенсации при увольнении работника являются неотъемлемой частью трудовых правоотношений.

Само понятие «гарантии» означает не только денежные выплаты, которые носят гарантийный характер, но и меры, прописанные в статье 164 ТК РФ, а именно: «гарантии – средства, способы и условия»¹. Они обеспечивают работникам осуществление их прав в сфере труда.

Существует 3 основных вида гарантий и компенсаций:

1. Общие.
2. Специальные.
3. Дополнительные.

К ним относятся такие гарантии и компенсации, которые связаны с расторжением трудовых правоотношений, а именно:

■ не допускается увольнение работника по инициативе работодателя (за исключением случая ликвидации организации) – ст. 81 ТК РФ.

■ обязательное участие выборного профсоюзного органа в рассмотрении вопросов, связанных с расторжением

трудового договора по инициативе работодателя – ст. 82 ТК РФ.

■ обязанность выплатить выходное пособие при увольнении – ст. 178 ТК РФ.

■ расторжение трудового договора по инициативе работодателя с беременными женщинами не допускается, за исключением случаев ликвидации организации – ст. 261 ТК РФ.

■ преимущественное право работника на оставление на работе при сокращении численности или штата работников – ст. 179 ТК РФ.

■ гарантии руководителю организации, его заместителям и главному бухгалтеру при расторжении трудового договора из-за смены собственника имущества организации – ст. 181 ТК РФ и т.д.

Помимо этого, важное для граждан разъяснение сделала Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ по поводу увольнения в связи с сокращением штатов².

Мужчина отработал в организации почти 30 лет и после попал под сокращение, он был не единственным, кого сократили, однако его коллегам организация предложила вакантные места, а ему нет. Он посчитал это несправедливым и пошел отстаивать свои права в суд. Проиграв дело, мужчина не оставил и пожаловался в Верховный суд, а тот в свою очередь рассудил, что статья

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 29.12.2020) // Российская газета. 2001. № 256.

² Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.09.2020 по делу № 53-КГ20-4-К8. URL: <http://www.supcourt.ru>

180 ТК РФ обязывает работодателя при сокращении предложить сотруднику другую должность, а именно: найти альтернативные ставки всем увольняемым специалистам и только после этого они сами решают, соглашаться или нет.

Судебная коллегия пояснила: «нижестоящие инстанции неправомерно согласились с доводами ответчика, что работодатель сам решает, кому из увольняемых предложить открытые вакансии». То есть, если в организации на момент сокращения сотрудников есть вакансии, то работодатель не может выбирать, кому предлагать свободные ставки, а кому – нет. Таким образом это разъяснение может послужить примером еще одной гарантии от произвольного сокращения сотрудников.

В конечном итоге вышеуказанное дело высшая судебная инстанция отправила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На данный момент в Российской Федерации существует много коммерческих организаций и государство не может в полной мере регулировать вопрос о сокращении сотрудников этих организаций. Проблема в нарушении организацией гарантий сотрудников стоит очень остро, ведь работодатели часто нарушают и пренебрегают, например, сроками уведомления сотрудников о предстоящем увольнении или соблюдением сроков выплаты среднего месячного заработка.

Одно из самых частых нарушений заключается в произвольном увольнении при сокращении сотрудников в организациях. Так в 2018 г. были нарушены гарантии при сокращении гражданки Пак Е.В, а именно ей были предложены не все имеющиеся вакантные места в организации, а также были нарушены положения ст. 57 ТК РФ, поскольку размер тарифной ставки или оклада (должностного оклада) работника, доплаты, надбавки и по-

ощрительные выплаты не были включены в условия трудового договора. Исходя из всего вышеперечисленного суд признал исковое заявление Пак Е.В. о восстановлении на работе, взыскании заработной платы и среднего заработка за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда, судебных расходов – подлежащим удовлетворению¹.

Из данного примера видно, что нарушение гарантий влечет собой правовую ответственность. Наличие таких проблем говорит о том, что в трудовом законодательстве есть ряд недочетов касательно предоставления гарантий работникам при расторжении трудового договора.

Я считаю, что для решения указанных выше проблем необходимо совершенствовать действующее законодательство и практику применения норм ТК РФ.

Помимо гарантий, закрепленных в Трудовом кодексе Российской Федерации, существуют и другие способы защиты прав работников. Так на данный момент на портале «Онлайнинспекция.рф» был добавлен новый сервис – «Банк предприятий и организаций»². Данный сервис содержит всю имеющуюся информацию о предприятиях, что позволит узнать, соблюдает ли работодатель трудовое законодательство, например, задерживает ли организация выплату заработной платы. Этот сервис позволит получать более полную информацию о потенциальном работодателе или будущем деловом партнере.

Подводя итог настоящего исследования, хотелось бы отметить следующее: во-первых, в ТК РФ даны определения понятиям гарантий и компенсаций. Во-вторых, законодательство четко закрепляет гарантии при сокращении

¹ Решение Ленинского районного суда г. Владивостока Приморского края от 27.09.2019 по делу № 2-3999/2019.

² URL: <https://онлайнинспекция.рф>

численности штата организаций, что позволяет работникам в случае нарушения защищать свои права в судебных органах с иском о восстановлении на прежнем месте работы.

Из вышесказанного следует, что в настоящее время действующее трудовое

законодательство подробно регулирует случаи предоставления гарантий и компенсаций при увольнении работников, однако также существуют недостатки, которые с течением времени устранят путем внесения актуальных изменений и дополнений.

Коцкая Светлана Сергеевна

магистрант 2 курса Института магистратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Ю.А. Зайцева

Проблемы выселения граждан из ветхого и аварийного жилья

В Российской Федерации главным способом участия государства в разрешении основных социальных проблем становится форма приоритетных национальных проектов (например, «Комфортное и доступное жилье – гражданам России»). На федеральном уровне в период с 2019 по 2024 г. запланировано переселение 530,90 тысяч человек из непригодных для проживания жилых помещений, признанных ветхими или аварийными до 1 января 2017 г., общей площадью 9,54 млн м². На данный момент переселено 1,16 млн человек¹.

Несмотря на наличие выработанной законодательной базы и правоприменительной практики в сфере жилищной политики, понятия «аварийное» и «ветхое» жилье не закреплены. Согласно рекомендациям Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации «ветхое состояние здания» – состояние, при котором конструкции здания и здание в целом имеет износ: для каменных домов – свыше 70 %, деревянных домов со стенами из местных материалов, а также мансард – свыше 65 %, основные несущие конструкции сохраняют прочность, достаточную для обеспечения устойчивости здания, однако здание перестает удовлетворять заданным эксплуатационным требованиям. «Ава-

рийное состояние здания» – состояние здания, при котором более половины жилых помещений и основных несущих конструкций здания (стен, фундаментов) отнесены к категории аварийных и представляют опасность для жизни проживающих².

Проблема выселения из жилых помещений, признанных непригодными для проживания, на сегодняшний день является актуальной. Из-за масштабов территории программа по переселению населения в России до 2017 г. была реализована всего лишь на 20 %³.

На наш взгляд, причиной возникновения данной проблемы является несовершенство законодательства, поэтому в 2019 г. были приняты поправки в Федеральный закон «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»⁴, которые направлены на совершенствование правовых механизмов, обеспечивающих жилищные права собственников и нанимателей помещений в многоквартирных домах, признанных аварийными.

² «Методическое пособие по содержанию и ремонту жилищного фонда. МДК 2-04.2004» (утв. Госстроем РФ). URL: <http://base.garant.ru/12135452/> (дата обращения: 09.08.2020).

³ Айзинова И.М. Жилищные условия населения и расселение аварийного жилья // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2016. Т. 14. С. 485.

⁴ Федеральный закон от 27.12.2019 № 473-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» в части переселения граждан из аварийного жилищного фонда» // Рос. газ. 2019. 31 дек. № 296 (8054).

¹ Официальный сайт Государственной корпорации «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунальному хозяйству». URL: <https://www.reformagkh.ru/relocation-about> (дата обращения: 15.02.2021).

При применении действующих норм возникает множество вопросов, которые касаются требований, предъявляемых к жилым помещениям, признанных ветхими или аварийными.

Первой проблемой, которая встречается на практике, является равнозначность предоставляемого жилого помещения. В соответствии с ч. 1 ст. 89 ЖК РФ равнозначность – это соответствие ранее занимаемому по площади жилого помещения. Не является нарушением законодательства, если, например, собственнику вместо двухкомнатной квартиры предоставят однокомнатную равную по площади¹.

Не менее значимым является вопрос о качестве предоставляемого жилого помещения. Так, Е.С. Крюкова, Ю.С. Поваров, В.Д. Рузанова исследовали правомерность предоставления гражданам органами местного самоуправления квартиры-студии. Они считают, что это является нарушением, обосновывая это тем, что жилищные условия не могут быть ухудшены (не допускается изменение размера жилой площади помещения; вспомогательные помещения не могут быть совмещены).²

На наш взгляд, предоставление квартиры-студии или однокомнатной коммунальной квартиры является нарушением пункта 37 Постановления Пленума Верховного Суда от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации»³, т.к. оценочным фактором выступает

равнозначность, а именно соотношение жилой площади и площади вспомогательных помещений.

Еще одной проблемой является отсутствие инфраструктур в районе, где выдается жилое помещение, и его территориальное нахождение. Нередко собственники аварийных или ветхих домов отказываются от переселения в новые квартиры из-за отсутствия вблизи школ, больниц, магазинов и так далее. При возникновении спора об отсутствии инфраструктур и нахождение жилого помещения на окраине населенного пункта, суды первой и апелляционной инстанций отказывают в удовлетворении исковых требований лицам, которым было предоставлено жилье в связи с признанием аварийным или ветхим предыдущего.⁴

Срок, в течение которого граждан должны переселить из аварийного или ветхого жилого помещения, не урегулирован. Изучая правоприменительную практику, можно сделать вывод, что, несмотря на то, что истец стоит в очереди на переселение, а многоквартирный дом изношен на 82 % и включен в целевую программу, суд не удовлетворяет иски⁵.

Необходимо также отметить еще одну немаловажную проблему, до 2019 г. суды удовлетворяли иски о выплатах разницы между ранее занимаемой площадью и предоставленной квартирой, однако Верховный суд РФ, отменяя апелляционное определение Архангельского областного суда, изложил

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11.04.2017 № 81-КГ17-2. URL: <https://legalacts.ru/sud/opreделение-verkhovnogo-suda-rf-ot-11042017-n-81-kg17-2/> (дата обращения: 08.02.2021).

² Крюкова Е.С., Поваров Ю.С., Рузанова В.Д. Практические вопросы предоставления гражданам жилого помещения при выселении из аварийного жилищного фонда // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 1. С. 31-32.

³ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02.07. 2009 № 14 «О некоторых вопросах, воз-

никших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2009. 8 июл.

⁴ Обзор публикаций российских СМИ о судебной системе Российской Федерации за 13 декабря 2017 г. // URL: <https://rg.ru/2017/12/11/verhovnyj-sud-raziasnil-pravila-pereseleniia-iz-vethogo-zhilisa.html> (дата обращения: 10.02.2021)

⁵ Решение Троицко-Печорского районного суда Республики Коми от 19 ноября 2019 г. № 2-217/2019// URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Mt9yjGs10vtr/> (дата обращения: 17.02.2021).

противоположную позицию¹, ссылаясь на то, что граждане не обязаны оплачивать разницу в стоимости предоставленного и изъятого жилого помещения, эта оплата должна производиться из фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, областного и местного бюджетов.

Обозначенные проблемы, связанные с ветхим и аварийным жилищным фон-

дом, являются сложной, социально значимой задачей государства и общества, которая требует многостороннего научного изучения и практического применения. Кроме того, процесс развития застроенных территорий требует разработки организационно-экономического механизма управления в целях создания комфортной среды.

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11.06.2019 № 1-КГ19-9. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rf-ot-11062019-n-1-kg19-9/> (дата обращения: 01.03.2021).

Лейба Кристина Алексеевна

обучающаяся ИЮ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: к.ю.н., доцент кафедры трудового права А.А. Иванов

Проблемы неравенства полов в трудовых отношениях

Трудовые отношения играют немало важную роль в жизни человека, являющегося неотъемлемой частью общества. Они основаны на консенсусе, таком соглашении между работником и работодателем о выполнении трудовой функции¹ за денежное вознаграждение. Предусматривается защита прав и законных интересов, как работника, так и работодателя. Указывается и перечень обязанностей². Но, к сожалению, они не обладают чертами безупречности, идеальности, о чем свидетельствуют различные случаи судебной практики. Стоит выделить проблему неравенства полов в трудовых отношениях. В наше время это приобрело актуальность на фоне происходящих в мире активных выступлений за равноправие, равные возможности для каждого человека, невзирая на его пол, вероисповедание, расовую принадлежность, идеологические взгляды и так далее. Причем данная проблема относится не только к позиции и возможностям женщин в трудовых отношениях, но и к мужчинам. О чем нужно сказать подробнее.

Поднимая тему о неравенстве, было бы неправильно говорить только о ситуациях, с которыми сталкиваются женщины, поэтому речь будет и об инцидентах, с которыми приходилось иметь дело мужчинам. Можно начать со статьи, что поможет в общем рассмотреть

динамику занятости трудоспособного населения с разделением по половому признаку. Опираясь на данные Росстата³, можно отметить, что практически половина женского населения нашей страны не имеет работы. Хотя можно отметить, что показатель безработных среди женщин немного меньше, чем у мужчин. Профессор кафедры корпоративного управления Высшей школы корпоративного управления РАНХиГС Яхонтова Е.С.⁴ высказывает свое мнение на этот счет. Женщины, говорит ученый, как дискриминируемая категория первыми попадают под сокращения. Также она отмечала, что востребованность труда данной группы населения на довольно не высоком уровне. Можно рассмотреть примеры из судебной практики. Работодатели могут проявлять себя недобросовестно при выплате пособия по беременности и родам, а также ежемесячных пособий по уходу за ребенком до полутора лет. В одном из таких случаев⁵ работодатель не давал ответа на запрос истицы. Она снова направила ответчику заявление о предоставлении отпуска по беременно-

³ См.: Рабочая сила, занятость и безработица в России // Государственный комитет Российской Федерации по статистике. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2EfrJGVJ/Rab_sila_2020.pdf (дата обращения: 27.02.2021).

⁴ См.: Яхонтова Елена Сергеевна // РАНХиГС. URL: <https://president-center.ranepa.ru/about/staff/sotrudniki/yakhontova-elena-sergeevna/> (дата обращения: 27.02.2021).

⁵ См.: Решение № 2-1348/2017-2-1348/2017~M-1161/2017 М-1161/2017 от 5 июля 2017 г. по делу № 2-1348/2017 // Хабаровский районный суд (Хабаровский край). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VclhtlJpfodX> (дата обращения: 27.02.2021).

¹ См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 29.12.2020) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 15.

² См.: Там же.

сти и родам, а также заявление о предоставлении отпуска по уходу за ребенком до полутора лет, и поэтому суд нашел причины пропуска шестимесячного срока для обращения за пособием уважительными, требования работницы подлежат удовлетворению. Также известны случаи, когда работодатель увольняет беременную женщину. На этот счет законодатель предусмотрел статью Трудового кодекса, которая защищает от подобных посягательств на права и свободы человека. Хотя существует исключение в виде увольнения в случае ликвидации организации либо же прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем. Кроме того, бывают такие инциденты, когда женщину не берут на работу из-за возможности уйти в декрет. Работодатель часто ссылается на молодой возраст кандидатки на должность, на возможность выйти замуж и завести семью, ему невыгодно выплачивать пособия, предоставлять отпуск такой работнице. Причем с такой ситуацией сталкиваются достаточно часто. Как же можно защититься? Работодателя можно привлечь к административной ответственности, если есть доказательства, или же после проведения проверки Государственной инспекцией труда. Кроме того, на защиту прав женщин в данном случае также законодателем посвящена статья в Трудовом кодексе. Но и после декретного отпуска работницы могут быть подвержены произволу работодателя. Например, когда не берут на прежнее место или же берут на должность ниже предыдущей. И в таких случаях на охране прав женщин стоит закон. Иногда бывает так, что работницы не довольны тем, как им оплачивают работу в выходные и праздничные дни. В конкретном деле¹, где ис-

тица была сотрудницей МВД, суд взыскал с МО МВД России «Городецкий» в пользу сотрудницы денежную компенсацию за выполнение ей обязанностей сверх установленной продолжительности служебного времени. Если говорить о проблемах неравенства полов, вспоминаются фразы о том, что есть неженская работа. Но здесь стоит упомянуть новость, о том, что в Москве впервые почти за полвека представительницам прекрасного пола снова разрешили водить поезда². Кроме этого есть стереотип, что женщины не могут быть пилотами. Все-таки нельзя говорить о том, что в гражданской авиации только мужчины. Было зарегистрировано к концу 2016 г., что 450 женщин имеют летную лицензию, а 30 из них еще и совмещают мечту о такой карьере с практикой³. А с какими ситуациями сталкиваются мужчины? Работодатель часто требует предоставления военного билета, ведь в противном случае – получение штрафа предприятием. Таким образом, мужчинам не получится устроиться на работу без предоставления данного документа, либо же при наличии некой отсрочки по болезни. Это особенно касается такой работы, как, например, в полиции, где нормативно закреплено⁴ требование о службе в армии или же об окончании обучения в ведомственном военном вузе. Женщины с подобными моментами не сталкиваются. Также в 2017 г. был случай, когда мужчине было отказано в приеме на работу

regular/doc/NGcE8QY9Yubox/ (дата обращения: 28.02.2021).

² См.: Первые женщины-машинисты // LIFE. URL: <https://life.ru/v/13645> (дата обращения: 28.02.2021).

³ См.: Может ли женщина стать пилотом самолета в России // Все о перелетах на самолетах. URL: <https://nasamoletah.ru/sotrudniki/zhenshina-pilot-samoleta-rossii.html> (дата обращения: 28.02.2021).

⁴ См.: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (в ред. от 08.12.2020) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23, ст. 17.

¹ См.: Решение № 2-987/2015 2-987/2015~М-766/2015 М-766/2015 от 3 июня 2015 г. по делу № 2-987/2015 // Городецкий городской суд (Нижегородская область). URL: <https://sudact.ru/>

по половому признаку в магазин спецодежды. В итоге несостоявшийся работник написал заявление в прокуратуру, которая привлекла к административной ответственности работодателя.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что проблемы неравенства в трудовых отношениях существуют, но по многим из них законодателем предусмотрены нормы, защищающие права и свободы работников. Что же касается тех ситуаций, решений для которых пока не предусмотрено, они пред-

ставляют собой тот простор, который в будущем будет охвачен правоведами в ходе усердной работы с законодательством. Стоит защитить права и законные интересы трудоспособного населения независимо от полового признака, чтобы каждый человек мог на практике осуществлять принадлежащее ему и закрепленное Конституцией в статье 37 право на труд. Это позволит усовершенствовать механизм трудовых правоотношений в нашей стране.

**Матвеев Павел Владиславович,
Земцова Елизавета Юрьевна**

*обучающиеся ИП ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Л.Ю. Рамзаева*

Обеспечение прав собственников жилых помещений при сносе аварийного жилья: вопросы теории и практики

Статья 7 Конституции РФ провозглашает Россию социальным государством, т.е. государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Это напрямую связано и с правом на жилище, закрепленным в ст. 40 Основного закона, согласно которой каждый имеет право на жилище, и что никто не может быть произвольно лишен жилища¹. Развивает положения Конституции, вступивший в силу 1 марта 2005 г. Жилищный кодекс Российской Федерации.

Однако со временем жилищный фонд стареет и перестает быть пригодным для проживания. Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 № 47 закрепляет основания для признания жилого помещения непригодным для проживания и основания для признания многоквартирного дома (далее – МКД) аварийным и подлежащим сносу (п. 34 Положения). Стоит отметить, что действие данного Положения распространяется на все формы собственности, о чем говорится в пункте 2².

Жилищный кодекс РФ и Федеральный закон от 21.07.2007 № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»³ (далее – ФЗ РФ от 21.07.2007 № 185-ФЗ) предусматривают возможность предоставления жилья гражданам в случае признания МКД аварийным и подлежащим сносу. Остановимся на некоторых аспектах правового регулирования, связанных с характеристикой жилья, предоставляемого собственникам в случае выселения из многоквартирного жилья, признанного аварийным и подлежащим сносу.

Сложности возникают при выселении из аварийного жилья граждан, которым такие жилые помещения принадлежат на праве собственности, т.к. в отличие от нанимателей, возможность предоставления им жилого помещения взамен аварийного возникает при условии включения такого МКД в региональную адресную программу по переселению граждан из аварийного жилищного фонда в соответствии с ФЗ РФ от 21.07.2007 г.

¹ См.: Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации 04.07.2020 № 0001202007040001.

² См.: Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 № 47 «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания,

многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом» (в ред. от 27.07.2020) // СЗ РФ. 2006. № 6, ст. 702; 2020. № 32, ст. 5269.

³ См.: Федеральный закон от 21.07.2007 № 185-ФЗ «О фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» (в ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. 2007. № 30, ст. 3799; 2020. № 52, ч. 1, ст. 8605.

№ 185-ФЗ. В противном случае собственнику предоставляется возмещение за жилое помещение по правилам ч. 6 ст. 32 ЖК РФ¹. Поэтому в Кодексе и не закрепляется, какое именно жилое помещение должно предоставляться собственнику. Однако если обратиться к п. 3 ст. 16 ФЗ РФ от 21.07.2007 г. № 185-ФЗ, то можно сделать вывод, что переселение собственников из аварийного жилищного фонда осуществляется по правилам статьи 89 ЖК РФ: жилое помещение быть благоустроенным применительно к условиям соответствующего населенного пункта, равнозначным по общей площади, ранее занимаемому жилому помещению, отвечать установленным требованиям и находиться в границах данного населенного пункта².

Так, можно выделить главное отличие порядка обеспечения прав граждан на жилище в случае выселения из многоквартирного дома, признанного аварийным. Если МКД включен в региональную адресную программу по переселению граждан, утвержденную высшим исполнительным органом субъекта РФ, то собственнику аварийного жилья предоставляется возможность либо получить за него предварительное и равноценное возмещение (ч. 6 ст. 32 ЖК РФ), либо получить равнозначное жилье по правилам, предусмотренным ст. 16 ФЗ РФ от 21.07.2007 г. № 185-ФЗ и ст. 89 ЖК РФ. В противном случае собственнику предоставляется право получения возмещения или другого жилого помещения с зачетом его стоимости при определении возмещения за изымаемое жилое помещение, о чем говорится в ч. ч. 6 и 8 ст. 32 ЖК РФ. Также стоит отметить, что

независимо от формы собственности возможно предоставление вне очереди благоустроенного помещения по договору социального найма в случае признания занимаемого помещения непригодным для проживания лицам, состоящим на учете в качестве нуждающихся, о чем говорится в п. 1 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ³.

Таким образом, правовое положение собственников жилого помещения в МКД, который не включен в адресную программу, существенно отличается от правового статуса собственника, жилое помещение которого включено в данную программу. Ведь на практике муниципалитеты зачастую предоставляют несоразмерное возмещение за аварийное жилье. Так, Норильский городской суд рассматривал дело об оспаривании размера возмещения, по материалам которого Управление жилищного фонда Администрации г. Норильска, предложило собственнице квартиры площадью 22 кв. метра возмещение в размере 248 000 рублей. Гражданка не согласилась с решением Администрации, посчитав, что за эту сумму невозможно приобрести жилое помещение для проживания. Более того, совместно проживающий член семьи собственницы суду пояснил, что не имеет другого жилья и в случае выселения ему негде будет жить. Изучив материалы дела, суд увеличил размер возмещения до 393 300 рублей, что, естественно, не сильно улучшило положение граждан⁴.

Нередки случаи, когда гражданам, переселяемым из аварийного жилья, предоставляются жилые помещения низкого качества или меньше по общей

¹ См.: *Ткаченко Т.В.* Осуществление права на жилище гражданами при признании их жилья непригодным для проживания или аварийным // *Власть Закона.* 2016. № 4 (28). С. 114-130.

² См. Жилищный кодекс РФ от 29.12.2004 № 188-ФЗ (в ред. от 30.12.2020) // *СЗ РФ.* 2005. № 1, ч. 1, ст. 14; 2020. № 52, ч. 1, ст. 8587.

³ См.: *Яровой А.В.* К вопросу об исполнении публичной обязанности при ликвидации аварийного жилищного фонда // *Сибирский юридический вестник.* 2017. № 4 (79). С. 50-55.

⁴ См.: Решение Норильского городского суда № 2-179/2019 2-179/2019~М-102/2019 М-102/2019 от 5 августа 2019 г. по делу № 2-179/2019 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 27.03.2021).

площади, что ведет к явному ухудшению их жилищных условий. Более того, муниципалитеты зачастую нарушают права собственников аварийного жилья, включаемого в адресную программу по переселению, о чем свидетельствует многочисленная судебная практика.

Так, Верховный суд РФ в 2021 г. при рассмотрении кассационной жалобы пришел к выводу, что при выселении из жилого помещения МКД, включенного в адресную программу по переселению, орган местного самоуправления не вправе выделить отдельную квартиру из адресной программы и применить к собственнику данного жилья общий порядок обеспечения прав граждан, предусмотренный ЖК РФ без учета положений ФЗ РФ от 21.07.2007 № 185-ФЗ¹.

Также встречаются случаи, когда суды первой и апелляционной инстанций не учитывают доводы собственников о том, что представляемые муниципалитетами взамен аварийных квартиры не отвечают критерию равнозначности, в связи с чем Верховный суд истребует дела для проверки законности вынесенных решений и направляет дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции².

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что, несмотря на достаточно четкое правовое регулирование вопросов правового положения граждан, а также характеристики жилья, содержащееся в законах и разъяснениях Верховного суда РФ, на практике возникает неоднозначность в разрешении споров в данной категории дел.

¹ См. Кассационное определение СК по административным делам Верховного Суда РФ от 27.01.2021 № 48-КАД20-12-К7 // Официальный сайт ВС РФ. URL: <http://vsrf.ru> (дата обращения: 23.03.2021).

² См. Определение СК по гражданским делам Верховного суда РФ от 26.12.2017 № 6-КГ17-8 // Официальный сайт ВС РФ. URL: <http://vsrf.ru> (дата обращения: 23.03.2021).

Меграбян Карен Аршакович

обучающийся 2 курса ИЮ ФБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.А. Иванов

Реформирование трудового законодательства как залог правовой культуры его субъектов

Для эффективного регулирования отношений в сферах, непосредственно связанных с институтом права, огромное значение уделяется стройной системе юридических норм, систематизированных и расположенных в определенном порядке. Однако практика показывает, что зачастую в столь важных конструкциях государственного регулирования возникают характерные для него пробелы. Именно существование таких правовых пробелов актуализирует необходимость изучения данного феномена для нахождения путей их преодоления. Пробелы в трудовом праве оказывают негативное влияние на деятельность этого института, что отрицательно сказывается на правоприменительной практике и зачастую приводит к нарушениям трудовых прав и интересов его субъектов.

Стоит отметить, что ряд правил, регламентирующих процедуру принятия НПА, сформулированный еще в советское время, не всегда применяется. Так, например, правила, относящиеся к одновременному принятию норм об отмене прежних актов при принятии новых, зачастую игнорируются. При рассмотрении противоречий между ч. 7 ст. 11 ТК РФ¹ и ст. 73 ФЗ от 27.07.04 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»² можно увидеть антиномию, допускаемую законодате-

лем, следовательно, если НПА федерального уровня допускают структурные противоречия, то нормативные акты, их конкретизирующие, также будут содержать противоречивые положения. Все это ведет к нарушению иерархической связи и бессистемности трудового права.

Специфика трудового права, его предмет и метод предполагает особый подход к преодолению своих дефектов. Однако в настоящее время российское законодательство подобных правил не имеет. Конституционный Суд РФ многократно подчеркивал, что для создания норм трудового права, законодателю необходимо учитывать интересы всех сторон, это является необходимым условием для формирования сбалансированной и справедливой отрасли права.

Выделенные нами дефекты ведут к нарушениям трудовых прав граждан и несоблюдению интересов работодателей. Что, в свою очередь, является фактором препятствующим достижению основных целей трудового законодательства (ч. 1 ст. 1 ТК РФ).

В качестве одного из примеров, подтверждающим вышесказанное, можно рассмотреть норму ч. 3 ст. 112 ТК РФ. Она не указывает на вид и размер дополнительных вознаграждений работникам, не получающим оклад (должностной оклад), за праздничные и другие нерабочие дни, в течение которых они не привлекаются к работе, если порядок и размер его выплаты не предусмотрен

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 01.10.2017).

² ФЗ от 27.07.04 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

коллективным или трудовым договором, локальным нормативным актом или соглашением.

Ярким примером возникновения правовых пробелов в трудовых отношениях в результате закрепления отсылочных норм выступает ч. 2 ст. 168 ТК РФ. Она закрепляет, что возмещения расходов, связанные со служебными командировками, и их размеры, определяются коллективным договором или локальным нормативным актом. Возникает уместный вопрос, каковы порядок и размеры возмещения расходов, если коллективный договор отсутствует? Здесь уместен вывод о серьезных нарушениях законодательной техники, послужившей возникновению подобных пробелов.

Исследуя дефекты структуры ТК, нельзя не обратить внимания на характерное ему необоснованное дублирование норм. Так, например, повторяется правило, запрещающее привлечение беременных женщин и несовершеннолетних лиц к сверхурочным работам и трудовой практике в ночное время, многократно дублируется привлечение к подобной деятельности женщин с детьми в возрасте до трех лет (ч. 5 ст. 96, ч. 5 ст. 99, ст. 259, ст. 268 ТК РФ)¹.

Как мы видим, дефекты трудового законодательства имеют место быть. Мы считаем, что для успешной борьбы с ними и недопущения их повсеместного распространения необходимо использование приемов и способов юридической техники, к числу которых можно отнести: определение понятий, конкретизацию, толкование, отсылочные и бланкетные нормы, а также систематизацию и структурирование, применение аналогии закона и права. Существует идея объединения норм трудового права, правоположений и правовых позиций федеральных судов в единый свод нормативно-право-

вых актов, направленный на регулирование трудовых отношений в социуме. Кроме того, представляется необходимым использование ссылок на определения и решения Конституционного Суда РФ, раскрывающие сущность норм трудового права и актуализирующих их конституционно-правовой смысл.

По нашему мнению, именно конкретизация правовых норм, устранение коллизий и различных неверных трактовок поможет повысить уровень правовой грамотности субъектов трудового права.

Как известно, одним из принципов любого законодательства является его общедоступность и четкое соответствие юридической технике. Именно установление четких правовых понятий, закрепление принципов отраслей права в общем и трудового права в частности, пересмотр кодифицированных норм и детальная проверка соответствия им подзаконных актов, изложение их понятным и доступным языком – залог не только повышения правовой грамотности субъектов трудовых правоотношений, но и формирование и совершенствование их правового сознания и мышления. А как отмечают многие ученые, чем выше уровень правосознания, тем ниже уровень правонарушений, тем более полно реализуются права и свободы как человека и гражданина, так и работника, и работодателя.

Подводя итоги работы, отметим, что процесс кодификации и устранения правовых ошибок – долгий и требующий постоянного соответствия изменяющимся правовым реалиям государства. То же касается и формирования у общества высокого уровня правосознания и правовой культуры. Важно не только иметь идеальные законы, но и на психологическом уровне доказывать их значимость. Необходимо в первую очередь формировать у людей правомерное поведение. Оно характеризуется тем, что человек

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 01.10.2020).

искренне верит в принцип законности и нарушение любых законов идет вразрез в первую очередь не с общественным мнением, а с личными убеждениями человека.

Сейчас наиболее распространена форма законоисполнительного поведения, которая заключается в осознании человеком противоправности его деяний, однако он подобные деяния не совершает не потому, что искренне убежден в букве закона, а потому что последуют санкции за неисполнение тех или иных предписаний.

Перед законодателем стоит задача формирования именно правомерного поведения, т.к. оно является юридически значимым¹. Соответственно, законодателю необходим механизм реализации такого поведения.

В юридической доктрине предлагается следующая схема перевода правовых норм в осознанную деятельность: право (нормы права) – правосознание (в единстве правовых знаний, оценочного отношения к праву и готовность к правовой

деятельности) – побуждения в виде мотивов правомерного поведения – правомерное поведение, упорядоченное и направляемое².

Итак, как отмечает Погребная Ю.К., от уровня положительного правосознания в обществе во многом зависит положительная социальная активность российских граждан. Вполне очевидно, что Россия была бы самым процветающим государством в мире, а наш народ был бы самым счастливым, если бы поведение граждан, его населяющих, было бы не законопослушным и даже не правопослушным, а правоисполнительным (когда потребности личности, цели и средства их достижения совпадают с правовыми требованиями)³.

Нами был предложен один из вариантов решения данной проблемы: формирование правомерного поведения путем кодификации законов и исправления в нем ошибок, мешающих осознанию и осмыслению их людьми, не имеющими специального юридического образования.

¹ Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М.: Наука, 1982. С. 37–40.

² Безруков А.В. Профессиональное правосознание как фактор мотивации правомерного поведения сотрудников органов внутренних дел (теоретико-прикладной аспект): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2018. С. 97.

³ Погребная Ю.К. Кризис современного российского правосознания. М.: Альфа-М, 2013. С. 12.

Миннуллина Камила Айратовна

магистрант Юридического института

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.П. Татарина

Новые модели корпоративного договора в системе правовой охраны интересов кредиторов: перспективы применения и недостатки

В условиях либерализации корпоративных правоотношений основной тенденцией отмечается повышенный интерес к институту корпоративного соглашения участников хозяйственных обществ, урегулированный на системной основе нормами ст. 67.2 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 32.1 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», п. 3 п. 3 ст. 8 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»¹.

В качестве наиболее востребованных конструкций исследуемого института в корпоративной практике отмечается его применение в качестве компромиссного механизма выхода их конфликтной ситуации, а также включение в такое соглашение в качестве подписантов заинтересованных третьих лиц (интересантов) без обязательного получения такими лицами прав участника². Последняя конструкция представляет особый интерес с позиции возможной интегра-

ции института корпоративного договора в сферу инвестиционных отношений. Указанное актуализирует частный анализ тенденций, проблематики и перспектив применения соответствующей модели корпоративного договора.

Результатом масштабной реформы корпоративного законодательства стало в том числе закрепление революционной конструкции корпоративного договора с участием третьих лиц (интересантов) именуемый также квазикорпоративным договором, что предоставило возможности выхода корпоративного управления за пределы корпорации. Безусловно, перспективы применения этой модели договора столкнулись с рядом проблем, predeterminedных доминирующей концепцией обязательственной природы корпоративного договора в российском праве.

Квазикорпоративный договор, в котором в качестве интересантов участвуют кредиторы общества, представляет особый интерес в системе договорных способов установления контроля над имущественным состоянием должника наряду с залогом имущества должника или залогом акций (долей) и внесением в устав общества-должника положения об интересах кредитора. В данном случае корпоративный договор помимо обеспечительной функции испол-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ; Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»; Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СПС «КонсультантПлюс».

² *Кокорев С.В.* Квазикорпоративный договор как правовой инструмент регулирования корпоративных правоотношений. Право и экономика. 2019. № 7 // СПС «КонсультантПлюс».

нения обязательств со стороны общества-должника предоставляет кредиторам инструменты противодействовать злоупотреблениям правами со стороны участников общества в виде вывода активов. Все преимущества данной конструкции нивелирует необязательность условий соглашения для лиц, не участвующих в нем, в связи с чем рекомендуется заключение квазикорпоративного договора со всеми участниками общества в качестве подписантов, а также детальная проработка ответственности за ненадлежащее исполнение условий договора.

Существенное значение институт корпоративного договора имеет в контексте разрешения правоприменительной проблемы: необходимость закрепления особой нефинансовой роли инвесторов диссонирующая с действующими в корпоративном праве канонами соотношения объема прав участников и процентного участия в капитале. Сравнение с другими институтами направленных на разрешение данной проблемы: институт непропорциональных полномочий и включение особых прав участников в учредительные документы общества¹, институт ситуативных прав и обязанностей², институт непропорциональных вкладов в имущество³, можно отметить определенные преимущества корпоративного договора как инструмента закрепления специфических бизнес-ролей подписантов. В частности, институт корпоративного договора не требует согласия квалифи-

цированного большинства участников, внесения изменений в учредительные документы, что значительно упрощает процедуру.

Необходимо отметить возможность урегулирования таким соглашением отношений, связанных с реализацией инвестиционного проекта, а также включение условий ответственности, возлагаемой, в том числе на подконтрольные общества⁴. Указанное подтверждает довод о перспективах широкого применения квазикорпоративного договора в сфере инвестиционных отношений в качестве альтернативы конструкции «обладания одной акцией».

Однако отметим существенный недостаток заключения квазикорпоративного договора. Как следует из системного толкования нормативного регулирования института корпоративного договора, а также подтверждается судебной практикой, отношения, которые могут быть урегулированы условиями такого договора, ограничены законным интересом третьих лиц в реализации участниками общества их корпоративных прав в организационном контексте и не предполагает урегулирование имущественной сферы общества, в том числе вопросы распределения прибыли⁵.

На основании вышеизложенного отметим, что анализ корпоративной и судебной правоприменительной практики свидетельствует о развитии института корпоративного договора, что, однако, не исключает рост судебных разбирательств по спорам о недействительности условий таких договоров. Безусловно негативный отпечаток на правоприменительной практике откладывает доминирующая концепция

¹ Пункт 1 ст. 66 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ; п. 2 ст. 8 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СПС «КонсультантПлюс».

² Пункт 8 ст. 83 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Ст. 27 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»; ст. 32.2. Федерального закон «Об акционерных обществах» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2019 № 09АП-60340/2018 по делу № А40-118958/18.

⁵ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 12.05.2016 по делу № А46-16331/2015.

обязательственной природы корпоративного договора. В то же время именно его правовая природа, основанная на принципах свободы договора, предопределяет перспективы его широкого применения в сфере инвестиционных отношений, а также его использование как механизма защиты интересов кредиторов посредством установления корпоративного контроля.

**Парасюк Екатерина Евгеньевна,
Беренвальд Елизавета Петровна**

*обучающиеся ИП ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент О.Ф. Фаст*

Объект незавершенного строительства

Тема объектов незавершенного строительства актуальна как никогда, т.к. в течение последних лет в России наблюдается тенденция увеличения количества объектов незавершенного строительства. Так, продолжает расти число российских девелоперов-банкротов с незавершенным строительством жилья. В январе 2018 г. в активных стадиях соответствующей процедуры находилось уже 246 компаний. Это на 3,4 % больше, чем в декабре 2017 г.¹

Расширение и постоянное развитие рынка недвижимости требуют от правовой науки проведения анализа и поиска адекватных способов оформления складывающихся отношений по поводу создаваемых объектов недвижимости. Формирование качественной нормативно-правовой базы способно обеспечить баланс интересов участников гражданских правоотношений и их защиту. В данной сфере правоотношений, связанных с объектами незавершенного строительства, имеются некоторые правовые проблемы и пробелы в законодательстве, требующие своего скорейшего разрешения.

Проанализировав законодательство, мы обнаружили, что отсутствует легальное определение термина «объекты незавершенного строительства». В ранее действующем Письме Государственного Таможенного Комитета Российской Федерации от 27.05.1994 «О временном По-

ложении о порядке реализации объектов незавершенного строительства»² была сделана попытка определения данного термина. Государственный таможенный комитет РФ при отнесении строительства к незавершенному учитывает два важных обстоятельства: 1) истек нормативный срок строительства на объект; 2) приостановление строительных работ из-за отсутствия денежных средств и материально-технического обеспечения.

Выделим основные признаки объектов незавершенного строительства. Согласно положениям ст. 130 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)³ объекты незавершенного строительства отнесены к недвижимому имуществу (недвижимым вещам, прочно связанным с землей, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно). При этом необходимо обратить внимание на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Пленум разъяснил, что для признания объекта, который находится в процессе строительства, недвижимой вещью в гражданском обороте необходимо, хотя бы завершённые работы по возведению фундамента или аналогичных им работ. При этом

¹ См.: *Найден М.* Сколько в России застройщиков-банкротов. URL: <http://www.radidomapro.ru/tyedkktzij/nedvijimost/jilio/skoligko-v-rossii-zastrojshchikovbankrotov--62844.php> (дата обращения: 05.10.2020).

² Письмо ГТК РФ от 27.05.1994 № 09-07/5866 «О временном Положении о порядке реализации объектов незавершенного строительства».

³ Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

Пленум отметил, что замощение земельного участка, которое не соответствует признакам сооружения, является частью земельного участка и не обладает в полной мере признаками самостоятельности невидимой вещи¹. Как показывает судебная практика, если на объекте выполнено мало работ, например, нет ничего, кроме нескольких свай, его могут не поставить на кадастровый учет (п. 3 Обзора, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 30.11.2016)². Помимо гражданского законодательства указание на то, что объекты незавершенного строительства относятся к недвижимым вещам, содержится в Федеральном законе от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее – Закон № 218-ФЗ)³. Так, в ст. 1 Закона № 218-ФЗ закрепляется, что сведения о прочно связанных с землей объектах незавершенного строительства, наряду с иными объектами, перемещение которых юридически невозможно без несоразмерного ущерба, вносятся в рамках государственного кадастрового учета недвижимого имущества в ЕГРН.

При изучении вопроса необходимо обратиться к специальным законам. Анализируя нормы Градостроительного кодекса (далее – ГрК РФ)⁴, можно выделить два основных критерия, позволяющие отнести объект к объектам незавершенного строительства. Во-первых, объект должен являться капитальным, т.е. он прочно связан с землей и его невозможно

переместить без несоразмерного ущерба назначению (п. 1 ст. 130 ГК РФ, п. 10 ст. 1 ГрК РФ). В частности, как это было сказано ранее, для этого на нем должны быть полностью завершены работы по сооружению фундамента или аналогичные им (п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25). При этом стоит обратить внимание на то, что для признания объекта незавершенного строительства недвижимостью регистрировать право собственности на него необязательно (п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25). Это нужно сделать, если собственник собирается реализовать свои права, связанные с этим объектом, например: продать его или продлить аренду государственной или муниципальной земли, на которой находится объект. Во-вторых, этот объект еще строится, т.е. объект нельзя эксплуатировать по назначению. После завершения строительства, в частности ввода объекта в эксплуатацию, он перестанет существовать как объект незавершенного строительства. Как верно указывает ряд авторов⁵, юридическую значимость при завершении строительства приобретает акт ввода в эксплуатацию, поскольку именно этот документ подтверждает факт завершения строительства объекта недвижимого имущества и его готовность к использованию по целевому назначению, на данный акт также указывают такие нормы: ч. 10 ст. 55 ГрК РФ, ч. 1 ст. 19, ч. 8 ст. 40 Закон № 218-ФЗ). Таким образом, исходя из вышесказанных критериев, можно сформировать следующее определение для градостроительного законодательства: объектом незавершенного строительства является объект капитального строительства, строительство которого не завершено в установленном

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

² Обзор судебной практики по делам, связанным с оспариванием отказа в осуществлении кадастрового учета» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.11.2016).

³ Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (в ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 2005. № 1, ч. 1.

⁵ См.: Яковлева С. Правовое положение объекта незавершенного строительства // Хозяйство и право. 2005. № 8. С. 125.

порядке, при этом степень выполненных работ по созданию этого объекта позволяет его идентифицировать в качестве самостоятельного объекта недвижимого имущества (недвижимой вещи).

Для отграничения объектов незавершенного строительства следует выяснить, что признается объектом завершенного строительства. Это здание, строение, сооружение, на котором полностью завершены строительные работы и которое готово к эксплуатации по целевому назначению. Если есть спор, достроен объект или нет, процент его готовности можно подтвердить строительно-технической экспертизой. Большинство недвижимых объектов получают статус объекта завершенного строительства, после того как выдано разрешение на их ввод в эксплуатацию. Этот документ удостоверяет, что строительство полностью завершено и построенный объект соответствует установленным требованиям к строительству. Завершенный строительством объект может быть капитальным и некапитальным. Недвижимостью является только капитальный объект, т.к. у некапитального нет прочной связи с землей. Только на капитальный объект можно зарегистриро-

вать право собственности в ЕГРН (п. 10.2 ст. 1 ГрК РФ, п. 1 ст. 130, п. 1 ст. 131 ГК РФ). Следует учитывать, что до момента ввода в эксплуатацию объекта незавершенного строительства такой объект признается самостоятельным объектом недвижимости без возможности образования в нем иных объектов недвижимости. Например, помещения в строящемся здании не являются объектами незавершенного строительства (Письмо Минэкономразвития России от 16.02.2018 № ОГ-Д23-1407).

Таким образом, проведя правовой анализ «объектов незавершенного строительства», мы выделили специфические признаки данных объектов, которые влияют на возможность совершения юридически значимых действий. К признакам объектов незавершенного строительства, позволяющим отличать от других видов недвижимости, относятся: 1) является недвижимой вещью; 2) отсутствие разрешения на ввод объекта незавершенного строительства в эксплуатацию; 3) приостановлено или прекращено строительство объекта; 4) достижение определенной степени готовности – наличие фундамента, неразрывно связанного с землей.

Пекова Рузанна Аскархановна

обучающаяся ИЮ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Д.Ф. Абузярова

Некоторые проблемы установления и изменения вида разрешенного использования земельного участка

Согласно ст. 1 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ) одним из принципов земельного законодательства является деление земель по целевому назначению на категории, согласно которому правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к определенной категории и разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий и требованиями законодательства¹.

Понятие вида разрешенного использования земельного участка на сегодняшний день законодательно не закреплено, что вызывает также ряд проблем, связанных с его различным пониманием. Тем не менее, анализ правовых норм дает основание определить данный термин, как вид деятельности, для ведения которой определен земельный участок и размещенные на нем объекты недвижимости могут быть использованы.

Вид разрешенного использования земельного участка на данный момент определяется классификатором видов разрешенного использования земельных участков, утвержденным Приказом Минэкономразвития России от 01.09.2014 № 540 «Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков»².

Однако полномочия по регулированию земельных отношений были переданы Росреестру, в связи с чем издан Приказ Росреестра от 10.11.2020 № П/0412 «Об утверждении классификатора видом разрешенного использования земельных участков»³. Соответствующий классификатор будет применяться с момента признания утратившим силу классификатора, утвержденного Приказом Минэкономразвития.

Вид разрешенного использования земельного участка, а также строительство соответствующих объектов в настоящее время могут определяться только в соответствии с действующим классификатором. А те виды разрешенного использования земельного участка, которые им не предусмотрены, не могут вноситься в Единый государственный реестр недвижимости.

Стоит сказать, что на практике вопросы, касающиеся установления и изменения вида разрешенного использования земельного участка, являются предметом многочисленных споров. В первую очередь, это связано с тем, что норма, согласно которой вид разрешенного ис-

тора видов разрешенного использования земельных участков» (в ред. от 04.02.2019) // Российская газета. 2014. 24 сент.

¹ См.: Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 1 № 136-ФЗ (в ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. 2001. № 44, ст. 4147.

² См.: Приказ Минэкономразвития России от 01.09.2014 № 540 «Об утверждении классифика-

³ См.: Приказ Росреестра от 10.11.2020 № П/0412 «Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.12.2020).

пользования устанавливается в соответствии с классификатором, была принята в 2010 г., а непосредственно сам классификатор видов разрешенного использования появился только в 2014 г. В таком случае возникает вопрос по поводу земельных участков с видом разрешенного использования, принятых до появления классификатора. Как с ними поступать и являются ли они действительными?

Согласно п. 11 ст. 34 Федерального закона № 171 от 23.06.2014 «О внесении изменений в Земельный кодекс РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации» разрешенное использование земельных участков, установленное до дня утверждения в соответствии с Земельным кодексом РФ классификатора видов разрешенного использования земельных участков, признается действительным вне зависимости от его соответствия указанному классификатору¹. Данное положение является совершенно справедливым, поскольку, тем самым, защищаются права лиц, обладающих земельными участками и продолжающими осуществлять на них деятельность согласно виду разрешенного использования, установленного до введения классификатора.

Стоит упомянуть, что у собственника земельного участка также появилось право подать в орган местного самоуправления заявление об установлении соответствия существующего вида разрешенного использования земельного участка виду разрешенного использования, предусмотренному классификатором. Данное соответствие устанавливается в срок не более одного месяца со дня поступления такого заявления. В течение этого времени уполномоченные органы обязаны принять решение

об установлении такого соответствия. Принятое решение является основанием для внесения изменений в сведения Единого государственного реестра недвижимости о разрешенном использовании земельного участка.

Вместе с тем на практике зачастую наблюдаются случаи злоупотребления данным правом. Это проявляется в том, что собственники земельных участков в некоторых случаях пытаются фактически изменить существующий вид разрешенного использования.

Так, в апелляционной инстанции Воронежским областным судом было рассмотрено дело об обращении в суд гражданина, который оспаривал отказ соответствующего органа, в который он обратился, с целью установления соответствия вида разрешенного использования. Гражданин указал, что он является собственником земельного участка с разрешенным использованием «для индивидуального жилищного строительства» и хочет установить соответствие с видом разрешенного использования «магазины товаров первой необходимости». Был проведен выезд на местность и изучена соответствующая документация, в результате чего подтверждено, что соответствие не могло быть установлено, поскольку реконструкция существующего индивидуального жилого дома в магазин товаров первой необходимости не позволяет организовывать рациональную планировочную структуру территории с размещением на ней необходимых элементов. Требование истца не было удовлетворено, поскольку он пытался фактически изменить вид разрешенного использования.

Установление на законодательном уровне перечня оснований для отказа в принятии заявлений об установлении соответствия между имеющимся видом разрешенного использования и предусмотренным классификатором, возмож-

¹ См.: Федеральный закон от 23.06.2014 № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные акты Российской Федерации» (в ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 2014. № 26, ч. 1, ст. 3377.

но, явилось бы решением данной проблемы и способствовало бы сокращению злоупотреблений предоставленным правом.

Необходимо сказать, что разрешенное использование земельных участков является достаточно сложным правовым институтом. Помимо проблем, связанных с недостатками законодательства, существуют также проблемы правопри-

менительного характера, которые возникают при установлении и изменении разрешенного использования земельного участка. Некоторые из них были рассмотрены в работе, однако они являются далеко не единственными. В связи с этим рассматриваемый институт требует особого внимания и его дальнейшего совершенствования.

Петрова Софья Андреевна

обучающаяся Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Г.А. Роголева

Реализация права на объединение дистанционных работников

В настоящее время цифровизация оказывает влияние на все сферы жизни общества, наблюдается тенденция дублирования реальной жизни в виртуальную. Катализатором в этом процессе стала пандемия COVID-19, которая обусловила многие изменения в трудовом законодательстве. Работодатели, столкнувшись с нетипичными задачами, были вынуждены искать баланс между продолжением трудовой деятельности и безопасностью здоровья работников. Выход был найден в виде выполнения трудовой функции дистанционно. Однако данные меры выявили нерешенные проблемы и способствовали возникновению некоторых коллизий. На эти трудности законодатель отреагировал внесением изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях¹.

Так, закон ставит знак равенства между понятиями «удаленная» и «дистанционная» работа, определяет виды дистанционной работы, регламентирует процедуру приема и перевода работника на удаленную работу, а также устанав-

ливает специальные основания увольнения данных работников. Необходимо отметить, что законодатель обращает внимание на такие вопросы, как режим и график работы, оплата труда, время отдыха, охрана труда, что свидетельствует об установлении прав и гарантий дистанционных работников. Однако, как отмечает Н.Л. Лютов, дистанционный труд утрачивает многие характерные признаки трудового отношения: работник не находится под непосредственным контролем работодателя, поэтому вопросы и трудовой дисциплины, и охраны труда (возможность работодателя ее обеспечить), и взаимной ответственности сторон оказываются проблемными². Затруднительным также является вопрос установления прав.

Необходимо помнить, что при заключении трудового договора работник и работодатель определяют ряд гарантий, которые обеспечивают защиту прав каждой из сторон. Согласно ст. 21 ТК РФ работники имеют право на объединение, включая право на создание профессиональных союзов (далее – профсоюзы) и вступление в них для защиты своих трудовых прав, свобод и законных интересов³. Лишить дистанционного работника такого конституционного права

¹ Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» // Российская газета. 2020. № 280.

² Лютов Н.Л. Российское трудовое законодательство и международные трудовые стандарты: соответствие и перспективы совершенствования: научно-практическое пособие. М.: Центр социально-трудовых прав. 2012. С. 113.

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 29.12.2020) // Российская газета. 2001. № 256.

(ст. 30 Конституции Российской Федерации) нельзя, но его реализация по-прежнему остается под вопросом.

Роль и значение профсоюзов сложно переоценить. Определение профсоюза конкретно указывает цель создания данного института: «профсоюз – добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов»¹. Отметим, что профсоюзы играют роль представления интересов работников в социальном партнерстве, чем должны способствовать улучшению положения работников, в том числе и дистанционных. Возникает логичный вопрос: каким образом дистанционные работники могут реализовать это право?

По нашему мнению, есть несколько способов решения названной проблемы. В первую очередь, развитие технологий позволяет использовать видеоконференцсвязь как эффективный инструмент для объединения. Например, быстро набравшая популярность платформа Zoom успешно справится с этой задачей, ведь количество участников конференции может достигать 1000 человек, что явно достаточно даже для профсоюза крупной организации. Вместе с тем, мы считаем возможным применение мессенджеров и социальных сетей в качестве средства онлайн-мониторинга, способного учитывать мнение коллектива работников. Мониторинг позволяет выявить «настроение коллектива», и, соответственно, выработать векторы по улучшению условий труда и других вопросов, тем самым защитить права и интересы работников. Как показывает практика,

Telegram-канал успешно функционирует как канал, в котором работники могут узнавать новости компании, участвовать в анонимных опросах и др. В настоящее время развитие интернет-коммуникаций позволяет каждой организации выбрать для себя платформу наиболее удовлетворяющую интересы как работника (чтобы принимать реальное участие в управлении организацией), так и работодателя (чтобы реализовывать права работника на объединение без конфликта интересов).

Однако мы понимаем, что реализация данного вопроса требует ответных действий от самих работников, их активное участие, заинтересованность. Процесс объединения дистанционных работников с помощью интернет-платформ и специальных приложений не создаст трудностей в силу развитого социального онлайн-пространства. Низкая активность профсоюзов может стать большим препятствием для дистанционных работников. Хотя мы считаем, что в силу удобства инструментов и специальных возможностей платформ (например, анонимные опросы, мониторинги и т.д.) инициативность профсоюзов должна быть выше. Дистанционным работникам следует не просто ограничиться закреплением этого права, а пытаться реализовать его. При этом осуществлять такое нужно постепенно и целенаправленно, чтобы деятельность работников и само объединение не носило лавинообразный характер и тем самым не волновало работодателя, а вызывало у него интерес и желание улучшить положение, ведь счастливый и прогрессивный работник – успех организации работодателя.

Таким образом, законодателю необходимо учесть вопрос реализации права дистанционных работников на объединение, предусмотреть механизмы, методы и способы объединения. В свою очередь, работники должны пользоваться

¹ Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» // Российская газета. 1996. № 12.

реализацией этого права, быть заинтересованными в улучшении положения. Работодателю же необходимо взаимодействовать с работниками, чтобы знать «климат» организации и выстраивать эффективную коммуникацию. Кроме того, предполагаем, что право на объединение, реализованное в онлайн-пространстве, станет удобным не только для удаленных работников, но для работников, чья трудовая функция выполняется не дистанционно. Так, все работники смогут использовать данный инструмент в ка-

честве информационного канала, а также для других функций. Как показывает практика, многие работодатели уже внедряют подобное средство для повышения эффективности деятельности.

Таким образом, право дистанционных работников на объединение является нерешенной проблемой, однако для реализации этого права существуют результативные механизмы, работа которых напрямую зависит от активности работников и ответной реакции работодателей.

**Пятибратова Алёна Сергеевна,
Мнацаканян Кристина Атомовна**
обучающиеся ИПД ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н. Е.В. Книга

Антимонопольный внутренний комплаенс: достоинства и практика применения в РФ

Федеральным законом от 01.03.2020 № 33-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» (далее – Закон № 33-ФЗ) впервые в российской правовой системе на законодательном уровне закрепились понятие «антимонопольный комплаенс»¹. До принятия закона как российские, так и международные компании, находящиеся на территории РФ, успешно реализовывали механизм антимонопольного комплаенса в своей деятельности с целью избежания и снижения антимонопольных рисков, но с принятием Закона данная программа получила более широкое распространение, вызвала интерес и вопросы у субъектов предпринимательской деятельности.

В соответствии с нормативным определением антимонопольный комплаенс – это совокупность правовых и организационных мер, предусмотренных внутренним актом хозяйствующего субъекта и направленных на соблюдение им требований антимонопольного законодательства и предупреждение его нарушения². Таким образом, можно сказать, что это *один из инструментов предупреждения и снижения антимонопольных рисков для компаний. А также это механизм с помощью которого реализуются принципы государственной политики по раз-*

витию конкуренции, определенные Указом Президента РФ от 21 декабря 2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции»³, прежде всего – принцип стимулирования со стороны государства добросовестных практик осуществления хозяйственной деятельности.

В соответствии с нормами Закона система внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства (антимонопольный комплаенс) – является добровольным выбором компании, субъекты могут по своему усмотрению решить – необходим ли им такой механизм предотвращения антимонопольных рисков или они могут обойтись без него. В свою очередь государство, Федеральная антимонопольная служба (ФАС России) приветствует внедрение таких систем, поскольку это способствует повышению правовой культуры организации, уменьшает количество правонарушений за счет самоконтроля и как следствие – снижает нагрузку на антимонопольные органы.

Также достоинством внедрения антимонопольного комплаенса можно назвать его возможность выступать доказательством принятия юридическим лицом всех необходимых и возможных

¹ Федеральный закон от 01.03.2020 № 33-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2020. № 9, ст. 1125.

² Там же.

³ Указ Президента РФ от 21 декабря 2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» // СПС «Гарант» (дата обращения: 05.03.2021).

мер по соблюдению требований анти-монопольного законодательства, что в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях означает отсутствие вины юридического лица и возможное его освобождение от административной ответственности¹.

Добросовестные субъекты предпринимательства всегда разумно используют такие ресурсы, как время и средства, отсюда можно вывести следующее достоинство комплаенс-систем. Несмотря на то, что разработка и внедрение организацией данного механизма занимают достаточное количество времени, сил и средств, предотвращение и борьба с антимонопольными нарушениями для компании обойдется дороже. Например, анализ риска и получение консультации у специалиста обойдется организации дешевле, чем их помощь во время антимонопольного разбирательства в ФАС России.

Некоторые крупные компании, например, ООО «Пивоваренная компания «Балтика»», ПАО «МТС», Государственная компания «Российские автомобильные дороги», ПАО «Якутская топливно-энергетическая компания» и др., реализуя программу по внедрению антимонопольного комплаенса, признают ее в качестве основополагающего начала в области *профилактики нарушений и защиты конкуренции*.

Так, ПАО «МТС» уделяет большое внимание вопросу честного и этичного ведения бизнеса. В 2018 г. Компания получила сертификат соответствия Единой системы комплаенс международным стандартам «Системы комплаенс-менеджмента» и «Системы антикоррупционного комплаенс-менеджмента». Для проведения политики в сфере

управления комплаенс-рисками и внесения предложений о путях развития Группы МТС в указанной области был создан Комитет по комплаенс при Президенте ПАО «МТС». Компания даже ввела новые должности комплаенс-менеджеров в крупных городах для усиления регионального присутствия функции комплаенс².

Государственная компания «Российские автомобильные дороги» в качестве инструмента внедрения антимонопольного комплаенса, требования о соблюдении нормативных актов системы антимонопольного комплаенса сотрудниками включила в должностные инструкции и установила дисциплинарные взыскания и поощрения³.

Пивоваренная компания «Балтика», в свою очередь, стала первой компанией потребительского сектора, заключившая соглашение с Учебно-методическим центром ФАС России. В рамках данного соглашения эксперты «Балтики» принимают участие во многих научно-практических конференциях, организуют семинары по актуальным вопросам применения антимонопольного законодательства, взаимодействуют с ведущими ВУЗами страны, обучают и сотрудников других компаний потребительского и нефтегазового секторов в Санкт-Петербурге. Справедливо директор УМЦ ФАС России Станислав Дружининотметил, что «Балтика» показывает положительный пример для всего крупного бизнеса, демонстрируя важность обеспечения добросовестной конкуренции через внедрение антимонопольного комплаенса, обяза-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 24.02.2021) // Рос. газ. 2001. № 256.

² Комплаенс и культура этичного поведения // Годовой отчет ПАО «МТС» за 2019 г. URL: <https://ar2019.mts.ru/ru/management-report/compliance-ethical-culture#single-compliance-system> (дата обращения: 06.03.2021).

³ Антимонопольный комплаенс в группе компаний «Автодор» // Государственная компания «Автодор». URL: https://russianhighways.ru/upload/iblock/503/Antimonopolnyy-komplaens-v-gruppe-kompaniy-Avtodor_-_prezentatsiya_.pdf (дата обращения: 06.03.2021).

тельным элементом которого является обучение сотрудников¹.

Действительно, системно выстроенное обучение сотрудников занимает не последнее место в области внедрения комплаенс. Однако необходимо не только доводить до сотрудников информацию об антимонопольных требованиях, формируя у них теоретические и практические знания, но и вырабатывать внутри компании «нулевую толерантность» к нарушениям антимонопольного законодательства. Эффективным средством внедрения антимонопольного комплаенса является и создание Единой горячей линии, на которую сотрудники и другие лица могут сообщить о нарушении в сфере антимонопольного комплаенса. Также создание системы внутреннего

предупреждения нарушений антимонопольного законодательства возможно путем разработки внутренних нормативных актов и регулярный контроль за соблюдением установленных в них правил.

Таким образом, в России уже существует первый опыт внедрения антимонопольного комплаенса в качестве меры по предупреждению нарушений антимонопольного законодательства, однако это скорее исключение. Вышеуказанные достоинства рассматриваемого инструмента определяют необходимость всех компаний следовать примеру «первопроходцев» для развития добросовестной конкуренции и формировании проконкурентной культуры в своих производственных коллективах.

¹ «Балтика»: антимонопольный комплаенс как основа стабильности бизнеса//Официальный сайт ООО «Пивоваренная компания «Балтика». URL: <https://corporate.baltika.ru/news/baltika-anti-monopol-nyu-komplaens-kak-osnova-stabil-nosti-biznesa/> (дата обращения: 06.03.2021).

Рахимова Виктория Михайловна
обучающаяся ГОУ ВПО «ДонНУ», г. Донецк
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.Н. Пашков

Актуальные вопросы совершенствования земельно-правового регулирования в Российской Федерации и Донецкой Народной Республике

Земля, еще с древнейших времен представляя собой начальный источник всякого богатства, выполняет в государстве важнейшие экономическую, политическую и социальную функции. Уникальность данного ресурса, ограниченный и невозполнимый характер земли обуславливают необходимость правового регулирования отношений в сфере землепользования. Земельное законодательство как в Российской Федерации (далее – РФ), так и в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР) относится к наиболее динамичным отраслям законодательства. Но, несмотря на динамичность законотворческого процесса, все же имеют место определенные теоретико-правовые проблемы, обуславливаемые во многом многофункциональностью и многоаспектностью земельных правоотношений, что, в свою очередь, вызывает разнонаправленность подходов к их урегулированию. При этом в нашей Республике собственный Земельный кодекс, подобно существующему в России, пока отсутствует. Вследствие этого в ДНР приобретает особое значение совершенствование земельно-правового регулирования с учетом опыта РФ¹.

Анализ российского законодательства показывает, что, в первую очередь,

целесообразным представляется приведение в соответствие, согласование земельно-правовых норм путем «внутренней» гармонизации. И в этой части важным шагом должно стать закрепление в Земельном кодексе РФ (далее – ЗК РФ) определений существенно значимых понятий. Важность данного действия обуславливается как сложностями, возникающими при толковании некоторых дефиниций (к примеру, употребляемых в ст. 39.27, 39.28 ЗК РФ понятий «вклинивание», «вкрапливание», «изломанность границ», «чересполосица»), так и возникающими в процессе правоприменительной деятельности ошибками, неправомерными судебными решениями, связанными с отсутствием определений таких понятий, как «земельный спор», «фактический землепользователь», «фактическое землепользование». Ввиду того, что на данный момент в Комментированном ЗК РФ² отсутствуют соответствующие разъяснения считаем необходимым, с целью более эффективной реализации гражданами конституционного права на землю, а также с целью обеспечения полноты судебной защиты либо введение в ЗК отдельной статьи «Основные по-

¹ Об утверждении Концепции внешней политики Донецкой Народной Республики: указ Главы ДНР от 1 марта 2019 г. № 56. URL: <https://mid-dnr>.

[su/ru/pages/docs/ukaz-glavy-dnr-ob-utverzhdennii-konceptcii-vneshnej--1578/](http://ru/pages/docs/ukaz-glavy-dnr-ob-utverzhdennii-konceptcii-vneshnej--1578/) (дата обращения: 22.02.2021).

² Земельный кодекс РФ: Последняя действующая редакция с комментариями. URL: <http://stzkrf.ru/> (дата обращения: 22.02.2021).

нения, используемые в настоящем Кодексе», аналогично существующей в основных НПА иных отраслей, либо включение примечаний к соответствующим нормам.

Серьезным недостатком земельного-правового регулирования является отсутствие специального федерального органа исполнительной власти по управлению земельными ресурсами. Существующая на сегодняшний день Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) осуществляет полномочия узкой направленности, заключающиеся в основном в государственном кадастровом учете, кадастровой оценке, а также надзоре в ряде областей¹. Таким образом без надлежащего регулирования остается целый ряд вопросов: создание эффективных механизмов вовлечения в оборот отдельных категорий земель; стимулирование рационального использования земельных участков; организация проведения инвентаризации и в целом мероприятий по охране земель, что и вызывает потребность в формировании соответствующего ведомства.

Одной из актуальных проблем на сегодняшний день является несогласованность норм земельного законодательства и иных отраслей, ввиду чего возникает необходимость во «внешней» гармонизации земельно-правовой базы РФ. И прежде всего урегулирования требуют коллизии, наличествующие между положениями ЗК РФ и Гражданским кодексом (далее – ГК РФ). Так, по-разному указанными НПА определяется судьба земельного участка, на котором расположено приобретаемое лицом здание. Согласно ч. 1 ст. 35 ЗК РФ², к новому собственни-

ку расположенного на чужом земельном участке здания переходит лишь правомочие пользования частью этого земельного участка, причем на установленных ранее условиях, в то время как в соответствии со ст. 273 ГК РФ³ данное лицо становится полноправным собственником такого. И в этой части, с целью предотвращения возникающих на практике судебных тяжб между собственником земельного участка и собственником расположенного на нем здания/сооружения, целесообразным, на наш взгляд, представляется либо изложение нормы ЗК аналогично с нормой ГК, с предоставлением новому собственнику здания полноценного права собственности и на тот земельный участок, на котором оно расположено, либо закрепление за собственником земельного участка и собственником здания, расположенного на нем, возможности на договорных началах определять новые условия и объем пользования таковым.

Особо остро стоит вопрос о заброшенных землях сельскохозяйственного назначения. Так, по разным данным, в России насчитывается от 40 до 80 млн га неиспользуемых земель.⁴ При этом часть земель оставляется в силу естественных причин – огромные площади участков становятся не востребуемыми в связи с ухудшающими почву процессами; другие земли – в связи с локализацией сельхозпроизводства исключительно в традиционных регионах. Поскольку решение проблемы позволит не только обеспечить рабочими местами многих сельских жителей, но также увеличить

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 22.02.2021).

³ Гражданский кодекс РФ: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 26.06.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 22.02.2021).

⁴ Земля до востребования: Правительство определило признаки неиспользуемых сельхозземель. URL: <https://rg.ru/2020/09/24/pravitelstvopredelilo-priznaki-neispolzueemyh-selhozzemel.html> (дата обращения: 22.02.2021).

¹ О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии: Постановление Правительства РФ от 1 июня 2009 г. № 457 (в ред. от 28.12.2020). URL: <http://government.ru/docs/all/68477/> (дата обращения: 22.02.2021).

² Земельный кодекс РФ: Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ (в ред. от 30.12.2020).

поступление налогов в бюджет, значительно нарастить производство агропродукции, а, следовательно, обеспечить продовольственную безопасность страны, представляется необходимым активный ввод в оборот указанных земель, с одновременным изъятием участков у недобросовестных собственников и передачей их в собственность фермерским хозяйствам, а также с одновременной рекультивацией ряда «запущенных» участков. Стоит отметить, что решение данной проблемы поможет усовершенствовать учет земельных участков и обеспечить информационную доступность, поскольку немалую часть незарегистрированных земель в России составляют как раз сельхозземли.

В нашей Республике главная задача состоит в качественном обновлении земельного законодательства и гармонизации его с законодательством РФ. На данный момент проект Земельного кодекса находится в разработке. Надеемся, что вступление в законную силу целостного НПА, учитывающего внутренние особенности государства и соответствующего нормам Гражданского

кодекса ДНР, позволит должным образом обеспечить земельно-правовое регулирование в ДНР. Кроме того, принятие Земельного кодекса может, на наш взгляд, отчасти разрешить проблему с отсутствием свободных земель для размещения мусорных полигонов, ситуация с которыми является на данный момент достаточно напряженной и лишь усугубляет экологическую обстановку в Республике.

Таким образом, приходим к заключению, что только путем внутренней и внешней гармонизации законодательства, а именно приведением в соответствие норм как внутри земельно-правовой базы, так и положений смежных отраслей, путем создания соответствующих ведомств и принятия нормативных правовых актов, проведения необходимых мероприятий в отношении отдельных категорий земель возможно будет не только обеспечить стабильность земельного законодательства наших государств на долгосрочную перспективу, его системное развитие, но и в целом способствовать повышению эффективности земельно-правового регулирования.

Саркисян Нарек Самвелович
обучающийся МЮИ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н. Е.В. Книга

Проблемы закрепления правового статуса самозанятых граждан

Понятие «самозанятости» зародилось в 90-х гг. XX в. в России, когда в соответствии с Законом РСФСР от 25 декабря 1990 г. «О предприятиях и предпринимательской деятельности»¹ физическим лицам было разрешено заниматься предпринимательской деятельностью. В настоящее время не существует единого понятия «самозанятые граждане», отраженного в нормативных актах. В ст. 2 Закона РФ от 19 апреля 1991 г. «О занятости населения в Российской Федерации»² в первоначальной редакции законодатель опосредованно сформулировал понятие «самозанятые граждане»: «лица, самостоятельно обеспечивающие себя работой, в том числе предприниматели, лица, занятые индивидуальной трудовой деятельностью, включая фермеров, а также члены производственных кооперативов». А.В. Бурлак верно подмечает в своей научной статье, что в остальных нормативных актах хоть и упоминается термин «самозанятые», но четкая формулировка и легальное закрепление отсутствует³. Например, Налоговый кодекс Российской Федерации в п. 7.3 ст. 83⁴ вы-

деляет признаки самозанятого гражданина, напрямую его так не называя: физическое лицо, которое не имеет статуса индивидуального предпринимателя; деятельность данного лица протекает без привлечения наемных работников; результат его деятельности может быть использован для личных, домашних и (или) иных подобных нужд физических лиц.

Представляется, что это серьезная проблема, которая значительно влияет на деятельность самозанятых граждан, т.к. ввиду отсутствия комплексного нормативного регулирования, граждане не чувствуют себя защищенными в осуществлении такого рода деятельности.

Конституция Российской Федерации признает права человека высшей ценностью. Особое место в системе прав человека занимают его социальные права. Категорию социальных прав составляют права на социальное обеспечение по болезни, инвалидности, потери кормильца, также сюда входят пенсии и пособия⁵.

Федеральный закон от 16 июля 1999 г. «Об основах обязательного социального страхования»⁶ устанавливает принцип обязательного всеобщего страхования – его всеобщий, обязательный характер. Таким образом, не имеет места быть дискриминация в области трудовых отно-

¹ Закон РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» (утратил силу) // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР. 1990. № 30, ст. 418.

² Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов РСФСР. 1992. № 1.

³ Бурлак А.В. К вопросу о понятии «Самозанятые граждане» // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 4 (49). С. 173–177.

⁴ Часть первая Налогового кодекса Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ (в ред. от 01.10.2020) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3824.

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (в ред. от 14.03.2020) // Российская газета. 1993. № 237.

⁶ Федеральный закон от 16.07.1999 № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» (в ред. от 24.02.2021) // СЗ РФ. 1999. № 29, ст. 3686.

шений, человеку независимо от формы и вида осуществления его трудовой деятельности должно быть гарантировано социальное обеспечение. Но на практике возникают определенные сложности и самозанятые граждане оказываются в неравном положении по сравнению с гражданами, работающими по трудовому договору.

Согласно п. 1 ст. 30 Закона РФ о занятости¹ пособие по безработице гражданам, уволенным по любым основаниям, за исключением указанных в пункте 2 настоящей статьи, начисляется в процентном отношении к среднему заработку, исчисленному за последние три месяца по последнему месту работы (службы), если они в течение 12 месяцев, предшествовавших началу безработицы, состояли в трудовых (служебных) отношениях не менее 26 недель. На практике самозанятым гражданам пособие по безработице обычно выплачивается в минимальном размере. Данный пример ясно дает понять, что нарушается принцип равенства всех перед законом, «самозанятые» занимают дискриминирующее положение. На этот счет есть разъяснения Конституционного суда. Основная суть которых состоит в том, что граждане вольны в выборе вида и формы трудовой деятельности, т.е. заниматься профессиональной деятельностью путем заключения трудового договора, вступать в трудовые правоотношения с любым юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем либо человек может реализовать свое право на труд путем самозанятости. В последнем случае граждане сами организуют свою работу и ставят перед собой обязанности, самостоятельно определяют свой график работы и продолжительность рабочего

времени. Таким образом, самозанятые граждане в своей работе придерживаются принципа автономии воли и несут риск неполучения прибыли. А в случае с работником, работающим по трудовому договору, он находится в прямой зависимости от работодателя, который создает условия для выполнения непосредственных трудовых обязанностей, устанавливает периоды для выплаты заработной платы и др. Поэтому, производя сравнение между вышеупомянутыми категориями, Конституционный суд считает, что работник в трудовых правоотношениях занимает более слабую экономическую сторону, поэтому государство берет на себя обязательство по защите его прав и законных интересов².

Таким образом, логика законодателя заключается в том, что выбор форм деятельности зависит от собственной воли человека, который влечет определенные правовые последствия, и каждый должен их учитывать. Но сложно согласиться с данной позицией ввиду того, что формулирование такого мнения нарушает принцип равенства всех людей и посягает на их конституционные права. Самозанятые граждане также должны получать поддержку от государства и оставаться в одинаковом положении с лицами, работающими по трудовому договору.

Положительным аспектом является то, что законодательная власть, регулируя деятельность самозанятых граждан, внесла изменения в статьи 2 и 23 Гражданского кодекса Российской Федерации, которые дали возможность лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность не проходить процедуру государственной регистрации для приобретения статуса индивидуального предпринимателя. Для данных лиц предусмотрена возможность перехода

¹ Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (в ред. от 08.12.2020) // Бюллетень нормативных актов РСФСР. 1992. № 1.

² Определение Конституционного Суда РФ от 12.04.2011 № 550-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 6.

на специальный налоговый режим для самозанятых граждан – налог на профессиональный доход (НПД). Он предназначен для тех, кто не имеет работодателя и наемных работников. Перейти на него могут и индивидуальные предприниматели¹.

Бытует мнение, что если гражданин – «самозанятый», то он претендует на минимальную социальную пенсию по старости, сумма которой составляет всего 5 606,15 руб. в месяц. Данное заблуждение существует ввиду того, что если гражданин работает по трудовому договору, то у него накапливается трудовой стаж и пенсионные баллы, которые формируют размер пенсионных выплат.

Но и для самозанятых граждан (плательщиков НПД) есть решение. Чтобы стать застрахованным лицом и зарабатывать пенсию, самозанятый может добровольно вступить в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию и самостоятельно отчислять денежные средства в ПФР. Периоды уплаты страховых взносов таким способом засчитываются в страховой стаж.

Таким образом, двигаясь в том же направлении в развитии законодательства о самозанятых гражданах, разрабатывая меры по поддержке данной категории граждан, принимая нормативные акты, регулирующие их правовой статус, люди будут более осведомлены о своих правах.

¹ Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”» (в ред. от 08.06.2020) // СЗ РФ. 2018. № 49, ч. 1, ст. 7494.

Татусь Кристина Сергеевна

обучающаяся ИЮ ФГБОУ «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. Е.Ю. Чмыхало

Порядок установления зон с особыми условиями использования территорий

Правовое положение зон с особыми условиями использования территорий закреплено в гл. 19 Земельного кодекса Российской Федерации¹ (далее – ЗК РФ) и отдельными положениями Градостроительного кодекса Российской Федерации² (далее – ГрК РФ). Статья 106 ЗК РФ регламентирует порядок установления этих зон. В ней сказано, что в отношении каждого вида зон с особыми условиями использования территорий Правительство РФ утверждает Положение. Исключения составляют зоны с особыми условиями использования территорий, которые возникают в силу федерального закона – водоохранные (рыбоохранные) зоны, прибрежные защитные полосы, защитные зоны объектов культурного наследия. Это положение определяет, в частности: порядок подготовки и принятия решений об установлении, изменении, прекращении существования указанных зон; исчерпывающий перечень объектов, территорий, в связи с размещением которых или в целях защиты и сохранения которых устанавливается зона с особыми условиями использования территории, или критерии таких объектов, виды территорий, срок, на который устанавливаются указанные зоны, за исключением случаев установления зон бессрочно.

Порядок установления каждой зоны регламентируется и специальным федеральным законом, регулирующим пра-

вовое положение объекта, для охраны или защиты которого устанавливается данная зона. Так, например, порядок установления охранной зоны железных дорог, помимо общих положений ст. 106 ЗК РФ, непосредственно регулируется и Федеральным законом от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации»³ (в ред. от 26.07.2019). Для установления зоны охраны объектов культурного наследия и защитной зоны объекта культурного наследия следует применять и положения Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»⁴. При установлении приаэродромной территории применяют и Воздушный кодекс Российской Федерации⁵ от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ. Для охранной зоны линий и сооружений связи еще применяются нормы Постановления Правительства РФ от 9 июня 1995 г. № 578 «Об утверждении Правил охраны линий и сооружений связи Российской Федерации»⁶.

От индивидуальных свойств объекта, для которого устанавливается зона, зависит как порядок установления этой зоны, так и этапы, способы ее установления на практике. Предлагаю для сравнения обратить внимание на водоохран-

³ См.: СЗ РФ. 1995. № 35, ст. 3505.

⁴ См.: СЗ РФ. 2002. № 26, ст. 2519.

⁵ См.: СЗ РФ. 1997. № 12, ст. 1383.

⁶ См.: СЗ РФ. 1995. № 25, ст. 2396.

¹ См.: СЗ РФ. 2001. № 44, ст. 4147.

² См.: СЗ РФ. 2005. № 1, ст. 16.

ные зоны и зоны охраны объектов культурного наследия.

Водоохранные зоны (ВОЗ) могут устанавливаться в два этапа: сначала путем заранее предусмотренных характеристик (технических регламентов) объектов – источников установления зон ограничений, параметров, а затем посредством проектов организации таких зон. Этот порядок подробно урегулирован гл. 6 Водного кодекса Российской Федерации¹. Можно отметить, что водоохранные зоны имеются всегда, их не надо разрабатывать (до определенного случая), а надо только письменно и графически отражать в документах территориального планирования, при этом руководствуясь соответствующими нормативно-техническими документами (на период до принятия технического регламента).

Что же касается зоны охраны объектов культурного наследия, они могут устанавливаться посредством создания проектов данных зон. Можно сказать, что зоны охраны объекта культурного наследия заранее никогда нет, их надо определять с помощью творческой и взаимосогласованной работы представителей нескольких органов власти различных уровней – Федерации, субъекта РФ, органа местного самоуправления.

Это что касалось отличий. В свою очередь общим для всех явилось то, что после введения гл. 19 ЗК РФ, соответствующие изменения претерпел также и Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»² (в ред. от 30.12.2020). Теперь в нем определены основания и порядок внесения соответствующих сведений о зонах с особыми условиями использования территорий в ЕГРН, введена ст. 71.1, определяющая особенности внесения в ЕГРН сведений о местоположении границ минимальных расстояний

до магистральных или промышленных трубопроводов, и др. изменения. Как мы видим, реализация обновленных положений законодательства, регламентирующих порядок установления, изменения и прекращения существования зон с особыми условиями использования территорий, а также устанавливающих пределы осуществления деятельности на указанных территориях, возможна посредством системного применения обозначенных норм ЗК РФ, ГрК РФ, ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», ФЗ от 02.08.2019 № 294-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», иных федеральных законов и нормативных правовых актов, определяющих режим конкретного вида зоны с особыми условиями использования территорий.

Но на сегодняшний день применение этих новых положений значительно затруднено недостаточностью правоприменительной и судебной практики по указанным вопросам, необходимых принятия подзаконных правовых актов, неоднозначностью толкования требований ФЗ от 03.08.2018 № 342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», определившего переходные положения реализации обновленных требований для разных зон. Но несмотря на вышесказанное, зоны с особыми условиями использования все же постепенно устанавливаются на территории нашего огромного государства.

Тем не менее, все это множество правовых норм, определяющих порядок установления зон с особыми условиями использования территорий, направлено на достижение важных целей – защиты прав, законных интересов субъектов гражданских правоотношений, в том числе: защиты жизни и здоровья гражд-

¹ См.: ЗК РФ. 1995. № 47, ст. 4471.

² См.: ЗК РФ. 2015. № 29, ст. 4344.

дан, обеспечения сохранности объектов культурного наследия, охраны окружающей среды – защиты и сохранения природных лечебных ресурсов, являющихся всеобщим достоянием, а также обеспечения обороны страны и безопасности нашего государства.

Переходя к выводу, хочу отметить, что на практике порядок установления конкретной зоны с особыми условиями

имеет как общие черты и должен соответствовать требованиям, предусмотренным ст. 106 ЗК РФ, так и различия в зависимости от индивидуальных особенностей самой зоны и того объекта, для которого устанавливается зона. От индивидуальных особенностей зоны также зависят и этапы, и способы ее установления на практике.

**Тетнева Анастасия Вячеславовна,
Коновалова Анастасия Даниловна**

обучающиеся ИЮ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: ст. преподаватель М.А. Кондрашова

Проблемы правового регулирования имущественных отношений супругов

Семья – это не только социальный институт, но и совокупность ряда правоотношений. Предметом регулирования семейного права традиционно является та сфера брака, которая представлена имущественными семейными отношениями. Но следует отметить, что данный правовой институт также является предметом гражданско-правового регулирования, а как следствие служит основанием включения «отношений семейственных» в гражданское законодательство.

В российском законодательстве брак трактуется как союз мужчины и женщины, зарегистрированный в установленном законом порядке в органах ЗАГС с необходимыми условиями и обстоятельствами, которые впоследствии приводят к возникновению взаимных личных нематериальных и имущественных прав и обязанностей супругов. Согласно закону, после вступления в брак все, что получают супруги, принадлежит их общей собственности. Не имеет значения, на кого зарегистрировано это право собственности. Однако не стоит забывать и об исключениях из правил, например, супруги могут договориться и поделить имущество между собой другим способом, и тогда правовой режим будет заменен договорным.

Анализируя судебную практику по делам, возникающим из семейных правоотношений, в том числе по спорам имущественного характера, можно обнаружить немало вопросов, нуждающихся в серьез-

ном осмыслении и выработке ориентиров для дальнейшего совершенствования правового регулирования. Причиной данных трудностей служит сложный характер правоотношений между супругами, т.к. регулируются они не только юридическими нормами, но и нормами морали. Ряд ученых считают, что большая часть частных неимущественных взаимоотношений в семье никак не регулируется и по большому счету никак не может регулироваться законом. Что касается правоотношений имущественного характера, то здесь имеется ряд правовых неточностей, которые встречаются при разрешении споров между супругами и вызывают многочисленные противоречия.

В момент заключения брака люди редко задумываются о его материальной стороне, что нередко приводит к негативным последствиям в случае юридически неграмотного оформления раздела совместно нажитого имущества. В данной ситуации имеет место быть проблема вопроса применения к требованиям супругов исковой давности при рассмотрении дел о разделе супружеского имущества.

Так, п. 7 ст. 38 СК РФ¹ закрепляет право бывших супругов на заявление требований о разделе имущества в пределах трехлетнего срока исковой давности по-

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 04.02.2021) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16.

сле расторжения брака. В свою очередь нормой п. 1 ст. 200 ГК РФ установлено, что течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права¹.

Как правило, один из бывших супругов не только не предъявляет иска, но и в течение длительного времени не обращается к другому бывшему супругу о разделе имущества по причине того, что он и не знает о наличии факта нарушения права, что в дальнейшем приводит к затруднениям в разрешении спора между бывшими супругами. Следовательно, это можно отнести к недоработке законодателя. Так, например, один из бывших супругов может обратиться к другому с требованием о разделе имущества через 10 лет после расторжения брака. Получив отказ от своей бывшей супруги, он узнает, что его права нарушены, и в течение еще трех лет с этого момента он вправе предъявить иск. Результатом данного случая является правовая неопределенность, которая может и не найти пути решения еще долгое время. Пожалуй, это одна из наиболее серьезных проблем, возникающих при правовом регулировании имущественных отношений супругов вообще и раздела общего имущества, в частности.

По нашему мнению, данную неопределенность в исчислении срока на предъявление требований о разделе совместного имущества можно исправить путем внесения в п. 7 ст. 38 СК РФ уточнения: «..., исчисляемый с момента расторжения брака», что искоренит ряд неточностей. Так, супруг, требующий раздела имущества, будет знать, что если он не предъявит иск в течение трех лет после расторжения брака, то фактически утратит возможность решить вопрос о разделе имущества в судебном порядке.

С другой стороны, второй супруг, а также все лица, имущественные интересы которых могут быть затронуты разделом (наследники, кредиторы и т.д.), будут знать, что спустя три года раздел больше им не угрожает. С этой точки зрения также решение вопроса о начале течения срока исковой давности с момента расторжения брака представляется наиболее предпочтительным.

Также еще одной немаловажной проблемой в момент раздела совместно нажитого имущества является раздел предметов роскоши. Сложность же заключается в том, что в законодательстве нет точного указания на то, какие предметы следует считать предметами роскоши. Исходя из этого, достаточно сложно определить, что для данной семьи будет являться роскошью. Для решения данного вопроса на практике был выработан ряд критериев для определения предметов роскоши. К таковым относятся: уровень доходов в конкретной семье (в одном случае норковая шуба может быть не более, чем обычным видом верхней одежды, в другом – предметом роскоши); значительная стоимость вещи; эта вещь не должна относиться к предметам первой необходимости. Следует отметить, что данные критерии носят расплывчатый характер и не имеют четкого определения, чтобы это исправить, законодательно необходимо закрепить перечисленные требования в нормах семейного законодательства.

Так, обращаясь к судебной практике, хотелось бы отметить один случай. Супруга решила при разводе разделить не только совместно нажитые три автомобиля, два мотоцикла, дом, участок площадью почти 1000 квадратных метров и банковские вклады, но и последние приобретения мужа: сотовый телефон, защитную пленку и кабель к нему; лыжи, палки и горнолыжные ботинки; автошины; полупальто и шапку из нор-

¹ Антокольская М.В. Семейное право: учебник. М.: Юрист. 2002.

ки. В своем решении же суд указал, что вещи индивидуального пользования, хотя и приобретенные на совместно нажитые денежные средства, признаются собственностью того супруга, который ими фактически пользовался. Суд посчитал, что вышеперечисленное не относится к предметам роскоши и являются личным имуществом ответчика. А стоимость автомобильных шин должна быть учтена в стоимости автомобиля, на котором они установлены.

В данном гражданском деле суд не посчитал изделия из меха и дорогостоящий спортивный инвентарь предметом роскоши и не разделил их при разводе. Однако это вовсе не означает, что такие предметы разделить нельзя. Суд в таких спорах в первую очередь исходит из того,

являются ли такие вещи роскошью для данной конкретной семьи.

Подводя итог всего вышесказанного, нам хотелось бы отметить, что в российской науке на данный момент отсутствует комплексная характеристика механизма семейно-правового регулирования отношений имущественного характера между супругами. На наш взгляд, именно эта характеристика позволила бы усовершенствовать как законодательное регулирование, так и правоприменительную практику. Таким образом, не все возникающие в области имущественных отношений супругов проблемы, урегулированы законом, несмотря на то, что Семейный кодекс РФ содержит достаточно подробную регламентацию указанных отношений.

**Мамчуева Мариям Аслановна,
Турчина Виктория Сергеевна**

*обучающиеся ИП ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.А. Герасимова*

Аутсорсинг: проблемы и особенности в трудовом праве

Отвечая современным запросам экономики, рынок аутсорсинга в России устойчиво развивается. Аутсорсинг – передача организацией на основании договора определенных бизнес-процессов или производственных функций на обслуживание другой компании, специализирующейся в соответствующей области¹. Актуализировала его применение и пандемия коронавируса COVID-19, поскольку «деятельность, переданная на аутсорсинг, может осуществляться виртуально, при помощи информационных технологий и средств коммуникации, т.е. партнеры могут даже не видеть друг друга в реальной жизни»². Являясь в целом благом для заказчиков, тенденция связана с определенного рода рисками для работников.

Существенными недостатками такого рода организации труда являются, например, следующие:

- во-первых, частые смены рабочих мест лишают сотрудника чувства стабильности и защищенности;
- во-вторых, работник лишен преимуществ, предусмотренных локальными нормами и коллективными договорами принимающей стороны;
- в-третьих, принимающая сторона в любой момент может отказаться от ус-

луг аутсорфера без обязанности выплаты выходного пособия и предоставления иных гарантий и компенсаций, предусмотренных ТК РФ.

Прежде чем говорить о сложностях развития аутсорсинга в России, следует обратить внимание на такую фундаментальную проблему развития российского аутсорсинга, как отсутствие полноценного законодательства, регулирующего отношения заказчика и исполнителя. Отсутствие конкретизирующих нормативных актов не позволяет сформировать целостную статистическую совокупность, а отсутствие такой совокупности исключает сбор официальной статистики и, соответственно, затрудняет анализ проблем и тенденций российского аутсорсинга³.

Что же необходимо делать для улучшения положения работников, их защиты от отрицательных последствий аутсорсинга? Представляется, немаловажную роль в этом должны сыграть профсоюзы.

В соответствии со ст. 53 ТК РФ представители работников имеют право получать от работодателя информацию по вопросам, непосредственно затрагивающим их интересы. Если работодатель выражает намерение использовать аутсорсинг, профсоюзам стоит доказывать опасность подобного решения, убеждать

¹ См.: Михайлов Д.М. Аутсорсинг. Новая система организации бизнеса: учеб. пособие: М.: КНОРУС, 2009. С. 15.

² Самсонов М.И., Алтунина Ю.О. Аутсорсинг как инструмент повышения эффективности управления фирмой // Вестник МГУП. 2015. № 3.

³ См.: Коновалова О.Н., Показаченко В.А. Особенности и проблемы российского рынка аутсорсинга // Инновационная экономика и общество. 2019. № 3 (25) С. 34.

руководство в необходимом отказе, вести просветительские беседы и среди самих работников для того, чтобы они не соглашались на данные условия. Существуют различные механизмы против аутсорсинга, начиная от сбора подписей и заканчивая личными разговорами с работодателем. Именно такое общение на равных сможет продемонстрировать руководству уровень недовольства подчиненных.

Если соответствующее решение все же принято, профсоюзы способны оценить с юридической точки зрения правомерность перевода работников (в другую аутсорсинговую организацию) и соблюдение всех их прав. Необходимо обратить внимание на ст. 82 ТК РФ, которая обязывает работодателя в случае принятия решения о сокращении численности или штата работников и прекращении с ними трудовых отношений оповестить выборный орган об этом не только за два

месяца до проведения данного мероприятия, но и в некоторых случаях, предусмотренных законом, за три месяца¹.

Также согласно п. 2 ч. 1. ст. 81 ТК РФ, в случае, если работник не согласен с переводом в аутсорсинговую организацию, трудовой договор расторгается. Стоит обратить внимание и на то, что работодатель должен будет выплатить выходное пособие в размере среднемесячного заработка, при условии, если работник не сможет найти работу за этот период.

Статья 56.1 ТК РФ содержит запрет заемного труда, однако устанавливает возможность осуществления работы по договору о предоставлении труда работников (персонала). Нормативная база в рассматриваемой сфере на современном этапе, на наш взгляд, сформирована неполно и требует принятия законодательных решений, направленных на повышение уровня защищенности работников.

¹ См.: Аникин Б.А., Рудая И.Л. Аутсорсинг и аутстаффинг: высшие технологии менеджмента: учеб. пособие, 2-е изд. перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2011. С. 80.

Федорова Вероника Владимировна

обучающаяся МЮИ ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: ст. преподаватель М.А. Кондрашова

Пределы использования общего имущества в многоквартирном доме: содержание и способы защиты

В современном мире одним из самых острых вопросов, встающих перед человечеством, остается увеличение плотности населения. В силу невозможности обеспечения каждого индивида личным домовладением люди часто вынуждены в условиях городов проживать в многоквартирных домах. И если пользование имуществом в пределах отдельных квартир, как правило, не затрагивает интересов лиц, не проживающих в данной квартире, то порядок совместного использования общедомового имущества (лестничных площадок, лифтов, подъездов и т.д.) нередко становится причиной конфликтов между несколькими жильцами, вызывает различные споры, приводит к значительным разногласиям. В связи с этим в правоприменительной практике нередко возникает вопрос: как можно урегулировать порядок использования имущества, находящегося в общем доступе жильцов многоквартирного дома.

Цель данного исследования – выяснить, каким образом в жилищном праве теоретически и практически разрешается вопрос об определении пределов использования общедомового имущества собственниками в многоквартирных домах. Для достижения поставленной цели было необходимо выполнить следующие задачи: выяснить, какое имущество может находиться в общем пользовании в составе многоквартирного дома, проанализировать данные статистики

по вопросам возникновения конфликтов относительно использования общедомового имущества, изучить методику урегулирования спорных вопросов, предложенную законодателем, и сделать необходимые выводы по изученным материалам.

Правовой режим общего имущества в многоквартирном доме определяется на основании положений главы 6 ЖК РФ¹. Аналогичные правила не были разработаны в надлежащей степени в ЖК РСФСР 1983 г. и Основах жилищного законодательства СССР и союзных республик 1981 г., за исключением отдельных отрывочных норм. Основным нормативным актом, применяемым в сфере использования общего имущества в многоквартирном доме, помимо Жилищного кодекса являются Правила содержания общего имущества в многоквартирном доме², утвержденные Постановлением Правительства РФ от 13.08.2006 № 491.

Обобщение нормативной базы позволяет сделать вывод о том, что в состав

¹ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (в ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. 2005. № 1, ст. 14.

² Постановление Правительства РФ от 13 августа 2006 г. № 491 «Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и Правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность» // СЗ РФ. 2005. № 34, ст. 3680.

общего имущества собственников квартир в многоквартирных домах входят помещения в многоквартирном доме, не являющиеся частями квартир и предназначенные для обслуживания более одного жилого или нежилого помещения (лифты, лестницы, коридоры и т.д.), крыши, мусоропроводы, системы газо-, водо-, электроснабжения, ограждающие и несущие конструкции, земельный участок, на котором расположен дом. Все собственники помещений в многоквартирных домах имеют право пользоваться данным имуществом в пределах, установленных гражданским, жилищным и иным законодательством, а также несут предусмотренные обязанности по его содержанию. Более конкретно данные пределы выражаются в санитарных, пожарных, экологических и иных требованиях, обязывающих собственников содержать данное имущество в состоянии, обеспечивающем надежность, безопасность для жизни и здоровья, доступность, поддержание архитектурного облика дома.

Несмотря на наличие законодательно закрепленных правил, определяющих пределы пользования общедомовым имуществом, нарушения данных правил встречаются практически повсеместно. Социологический опрос жителей Саратовской области, проведенный в ходе данного исследования, демонстрирует, что около 96 % респондентов неоднократно сталкивались с нарушениями, допущенными их соседями в области пользования лифтами, лестничными площадками, подъездными окнами и т.п. За некоторые из подобных нарушений, посягающих на охраняемые законом права и свободы человека и гражданина, общества и государства, нарушители могут быть привлечены к ответственности (см. в частности ст. 6.24 КоАП РФ – Нарушение установленного федеральным законом запрета курения табака, употребле-

ния никотинсодержащей продукции или использования кальянов на отдельных территориях, в помещениях и на объектах¹), что в современных условиях происходит достаточно редко, тогда как другие, по мнению законодателя, являются менее общественно вредными и их устранение осуществляется исключительно по инициативе собственников.

В юридической науке принято рассматривать в качестве одного из наиболее эффективных способов защиты своих интересов в случае длящегося воспрепятствования в пользовании общим имуществом собственниками помещений в многоквартирном доме и иными законными владельцами негаторный иск². Такая позиция также подтверждается судебной практикой³, которая демонстрирует, что иск об устранении нарушения права общей долевой собственности на общее имущество в многоквартирном доме часто применяется в тех случаях, когда собственник осуществляет пользование общим имуществом, существенно затрагивая охраняемые законом интересы других собственников и ограничивая им возможность нормально использовать данное имущество, но отсутствует реальная возможность для привлечения его к юридической ответственности.

В заключение необходимо отметить, что законодательство РФ определяет только те пределы пользования общим имуществом в многоквартирном доме,

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 09.03.2021) // СЗ РФ. 2002. № 1, ст. 1.

² Степанов В.В. Особенности применения негаторного иска для защиты прав собственников помещений в многоквартирном доме // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 1, ст. 94-120.

³ Обобщение судебной практики рассмотрения судами Саратовской области в 2013-2014 годах дел, связанных со спорами в отношении общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме / СПС «ГАРАНТ». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/17807993/> (дата обращения: 28.03.2021).

соблюдение которых обеспечивает минимальные гарантии интересов собственников, жизненно важных при проживании в городских условиях. В их содержание включаются санитарные, экологические, пожарные, архитектурные и иные требования, несоблюдение которых отрицательно сказывается на качестве жизни населения. В этой сфере разработаны необходимые институты (привлечение к ответственности, исковые способы защиты), которые, однако, применяются недостаточно эффективно,

что демонстрируется отсутствием снижения уровня допускаемых нарушений. Урегулирование остальных конфликтов, возникающих на почве существенных отличий интересов собственников в области пользования подъездами, лестницами, окнами, земельным участком и т. п. выходит за рамки правового регулирования. Их разрешение и определение пределов допустимого использования осуществляется на межличностном уровне и напрямую зависит от морально-нравственного уровня отдельных индивидов.

Филина Диана Геннадьевна

обучающаяся ИПД ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: к.ю.н. Е.В. Книга

К вопросу об эффективности норм предпринимательского права в период пандемии

В условиях динамично развивающихся рыночных отношений перед учеными-правоведами часто встает вопрос о соответствии норм права современному состоянию регулируемых отношений. Одним из важных направлений для становления Российской Федерации в качестве сильного экономического государства является развитие предпринимательской деятельности.

Теория предпринимательского права определяет, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке¹. Несмотря на то, что она основана на риске, государство создает правовые инструменты поддержки такой деятельности, чтобы минимизировать возможные риски и обеспечить стабильное развитие бизнеса. Кандидат юридических наук А.И. Лукьянов отметил: «Хороший закон – высокоточное оружие, плохой – орудие массового уничтожения»². Данное высказывание

в целом отражает характер правотворческой деятельности государства, направленной на совершенствование эффективности норм предпринимательского права.

Эффективность правовой нормы раскрывается через соотношение целей отрасли и результатов в связи с применением. Так, целями предпринимательского права в первую очередь являются четкая регламентация прав субъектов предпринимательской деятельности, установление механизма защиты прав предпринимателей, правовое обеспечение развития экономики, обеспечение управления экономическим развитием страны, а также развитие социальной среды, формирование среднего класса, развитие социального предпринимательства и т.д.³

Представляется справедливым выразить точку зрения о том, что наиболее полно эффективность нормы предпринимательского права можно отследить в период нестабильной экономической обстановки. Так, в условиях карантинных мер, связанных с распространением коронавирусной инфекции, часть современных предпринимателей оказалась на грани банкротства, деятельность других практически остановилась.

сы частного права и цивилистики. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 26.02.2021).

³ Михайлов А.В. Эффективность норм предпринимательского права // Ученые записки казанского университета. 2014. С. 87-88.

¹ Ахметова И.Н. К вопросу о понятиях «предпринимательская деятельность» и «право на предпринимательскую деятельность» // Диссертационные исследования. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 26.02.2021).

² Зубович М.М. Об изменении парадигмы российского предпринимательского права // Вопро-

В силу неспособности правовых норм эффективно обеспечивать стимулирование и защиту предпринимательской деятельности в существующих условиях в России был разработан ряд нормативных актов федерального и регионального значения. Несмотря на то, что государство предоставляет определенную долю правовой защиты и в период пандемии, существует ряд критериев и условий, которые существенно осложняют процесс получения государственной поддержки.

Так, для получения беспроцентного зарплатного кредита деятельность компании должна составлять не менее 12 месяцев и в отношении нее не должна быть введена одна из процедур в деле о банкротстве. По мнению представителей малого и среднего предпринимательства, предложенные меры доступны

лишь части предприятий. Они не решают самой проблемы, а лишь оттягивают сроки¹.

На данный момент нетрудно отследить стихийный характер развития предпринимательского права. Несмотря на то что обсуждаемые нормы приносят и положительные результаты, сложная экономическая обстановка, вызванная распространением коронавирусной инфекции, раскрыла существующие пробелы в правовом регулировании предпринимательской деятельности.

Исходя из вышесказанного, высокое качество и эффективность норм предпринимательского права обеспечивает стабильное и закономерное развитие предпринимательской деятельности, которая в свою очередь является наиболее прогрессивным средством экономического развития страны.

¹ Майстренко Г.А., Майстренко А.Г. Правовая защита бизнеса в период пандемии // Диссертационные исследования. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 26.02.2021).

Хасанова Зарина Аскеровна

*обучающаяся 4 курса ИПД ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Ю.А. Зайцева*

Брачно-семейные отношения с участием лиц, в отношении которых вынесен обвинительный приговор и назначено наказание в виде лишения свободы

«Семья является ни с чем не сравнимым общественным организмом, удовлетворяющим целый комплекс насущных человеческих потребностей».¹ Ее ценность и особая роль признаются как мировым сообществом, так и отечественным законодательством. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., а также ряд других международно-правовых актов определяют семью как естественную и основную ячейку общества, имеющую право на защиту со стороны общества и государства². Подобная норма провозглашается Конституцией Российской Федерации³ (ч. 1 ст. 38) и Семейным кодексом Российской Федерации⁴ (ч. 1 ст. 1).

¹ Пчелинцева Л.М. Семейное право России: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. С. 4.

² См.: Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1995. 05 апреля; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят Генеральной Ассамблеей ООН от 16 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17, ст. 291; Международный пакт о гражданских и политических правах (принят Генеральной Ассамблеей ООН от 16 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17, ст. 291.

³ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобрен. в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 2020. № 31, ст. 4398.

⁴ См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (с изм. от 02.03.2021)

Определенной спецификой обладают семейные, в том числе брачно-семейные отношения с участием лиц, в отношении которых вынесен обвинительный приговор и назначено наказание в виде лишения свободы. Изучение данного вопроса представляется актуальным, поскольку наличие таких осужденных – явление постоянное.

Возникновение брачно-семейных отношений с участием лиц, в отношении которых вынесен обвинительный приговор и назначено наказание в виде лишения свободы, сопровождается рядом особенностей. Так, законодатель предусматривает два варианта подачи заявления о заключении брака: в органы ЗАГС свободным гражданином и на имя исправительного учреждения осужденным. В первом случае лицо заполняет непосредственно касающуюся его часть заявления, после чего работник органов ЗАГС проверяет указанные сведения, свидетельствует их правильность и подписывает заявление. Затем свободный гражданин направляет в администрацию исправительного учреждения данное обращение, которое передается осужденному для ознакомления и заполнения относящихся к его личности реквизитов.

// СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16; URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.03.2021).

Во втором случае инициатором подачи заявления о заключении брака выступает лицо, в отношении которого вынесен обвинительный приговор и назначено наказание в виде лишения свободы. Право на обращение, предусмотренное ч. 4 ст. 12 и ст. 15 Уголовно-исполнительного кодекса РФ¹, позволяет истребовать у администрации исправительного учреждения бланк соответствующего заявления, который заполняется в части, непосредственно касающейся осужденного, после чего проверяются указанные сведения, свидетельствуется их правильность и подпись заявителя. Затем данный документ направляется лицу, с которым осужденный желает заключить брак. Будучи согласным, свободный гражданин заполняет реквизиты, относящиеся непосредственно к его личности, и передает заявление в органы ЗАГС для засвидетельствования правильности указанных сведений и своей подписи. В итоге администрация исправительного учреждения сообщает вышеуказанному лицу о необходимости направления заявления в определенные органы ЗАГС, что свободный гражданин и делает.

Следует также отметить положение ч. 2 ст. 26 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»² о необходимости нотариального удостоверения совершенной на заявлении о заключении брака подписи лица, не имеющего возможности подать данное обращение совместно. При этом подтвержденная начальником исправительного учреждения подпись осужденного, отбывающего наказание в исправительном учреждении, приравнивается к нотариально удостоверенной. Сама церемония брако-

сочетания осуществляется работником органов ЗАГС в личном присутствии лиц, вступающих в брак, в помещении, определяемом администрацией исправительного учреждения по согласованию с органами ЗАГС (ч. 7 ст. 27 вышеупомянутого федерального закона).

Связав себя семейными узами, у супругов возникают разнообразные по своему содержанию права и обязанности, которые подразделяются на личные и имущественные (по поводу нажитого во время брака состояния и по поводу взаимного материального содержания)³. В равной степени это распространяется на брачно-семейные отношения с участием лиц, в отношении которых вынесен обвинительный приговор и назначено наказание в виде лишения свободы.

Справедливости ради стоит отметить, что реализация последними своих прав и обязанностей в некотором смысле затруднена в связи со спецификой условий отбывания данного вида наказания. Предусмотренный главой 13 Уголовно-исполнительного кодекса РФ объем прав осужденных на свидания, на получение посылок, передач и бандеролей, на телефонные разговоры представляется недостаточным для охраны института семьи со стороны государства. Так, Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 15.11.2016 № 24-П непредоставление длительных свиданий лицам, в отношении которых назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы, было признано нарушающим конституционные и международно-правовые положения⁴.

³ См.: Пчелинцева Л.М. Семейное право России: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. С. 184.

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 15.11.2016 № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Вологодского областного суда и жалобой граждан Н.В. Королева и В.В. Королевой» // СЗ РФ. 2016. № 48, ч. 3, ст. 6839.

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (с изм. от 28.12.2020) // СЗ РФ. 1997. № 2, ст. 198; 2021. № 1, ч. 3, ст. 290.

² См.: Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (ред. от 24.04.2020) // СЗ РФ. 1997. № 47, ст. 5340; 2020. № 17, ст. 2725.

«Известно, что отбывание длительных сроков лишения свободы очень часто разрушает семейные и супружеские отношения»¹. Предусматривается возможность расторжения брака в органах ЗАГС по заявлению одного из супругов независимо от наличия общих несовершеннолетних детей, если другой супруг осужден за совершение преступления к лишению свободы на срок свыше трех лет. В этом случае органы ЗАГС извещают осужденного о принятии соответствующего обращения и назначенной для государственной регистрации расторжения брака дате, до наступления которой лицом должна быть сообщена фамилия, избранная при разводе. Параллельно возникающие споры, касающиеся раздела общего имущества, выплаты средств на содержание нуждающегося нетрудоспособного супруга, детей, рассматриваются в судебном порядке независимо

от расторжения брака в органах ЗАГС. Однако правом подачи на развод наделяется не только свободный гражданин, но и осужденный. В данном случае эта процедура возможна как в административном, так и в судебном порядке.

Подводя итог, следует отметить, что брачно-семейные отношения с участием лиц, лишенных обвинительным приговором суда свободы, обладают всеми признаками подобных отношений свободных граждан, за некоторыми исключениями, призванными стимулировать исправление осужденных и впоследствии положительно влиять на результаты их социальной реабилитации. В связи с этим необходимо развивать данную область семейного законодательства посредством увеличения объема прав супругов, один из которых является осужденным к лишению свободы.

¹ Громадская Н.В., Павлик Е.М. Особенности семейно-правовых отношений осужденных, отбывающих наказания, связанные с лишением свободы (пожизненным лишением свободы) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1 (81). С. 104.

Цеховской Андрей Валерьевич
обучающийся ИПД ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н. Е.В. Книга

Алгоритм и способы защиты предпринимателей в случае установления факта злоупотребления правом при использовании товарного знака

В современном мире одним из наиболее ценных и охраняемых активов стал товарный знак, гарантирующий хозяйствующим субъектам индивидуализацию производимого товара, а покупателям возможность ориентироваться во множестве схожих продуктов. Товарный знак стал своеобразным индикатором любой продукции, т.к. он непосредственно репрезентирует производителя и прямо ассоциируется у потребителей с определенными качеством, ценой, надежностью товара, формирует значительную часть бренда в сознании людей, символизирует положительную репутацию (гудвилл) предпринимателя.

Соответственно, у недобросовестного субъекта рынка может возникнуть желание присвоить чужие плоды деятельности и приобрести или воспользоваться (а может, наоборот, не дать воспользоваться) чьим-то исключительным правом на товарный знак, паразитировать на репутации известной марки или затевать судебные тяжбы на этой почве.

Сложившаяся судебная практика исходит из принципа, что главная особенность исключительного права на товарный знак заключается в практически полном отсутствии ограничений такого права¹.

Немаловажным аспектом при изучении злоупотребления права при использовании товарных знаков является защита лиц, чье право было нарушено и которые пострадали от действий недобросовестных субъектов рынка. Такие предприниматели могут в определенном порядке оспорить предоставление правовой охраны товарному знаку, чтобы иметь возможность самим получить право на данное обозначение.

Признать регистрацию товарного знака недействительной вправе Роспатент, поэтому лицо, право которого было нарушено, имеет возможность в предусмотренном порядке обратиться в ведомство с возражением. В свою очередь, Роспатент может аннулировать право на товарный знак не по собственному желанию, а только если в судебном порядке доказано, что правообладатель действовал недобросовестно, т.е. имело место злоупотребление правом или его действия явно свидетельствовали о недобросовестной конкуренции, согласно пп. 6 п. 2 ст. 1512 ГК РФ. При этом у самого Роспатента нет полномочий для констатации злоупотребления правом или недобросовестной конкуренции, на это уполномочен только суд.

Так, в Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 19 сентября 2016 г. в рамках дела по иску ООО «УК Базис Групп» к ООО «Торговый дом «Мин-

¹ *Ворожевич А.С.* Права на товарные знаки: институциональное назначение, границы и пределы осуществления, особенности прекращения // *Хозяйственное право.* 2015.

даль» с целью персонализации собственной деятельности истцом была направлена заявка в Роспатент на регистрацию комбинированного обозначения со словесным элементом «Миндаль» в качестве товарного знака. Так как данные товарные знаки, с позиции истца, ответчиком не эксплуатируются. Истец просил досрочно прекратить их правовую охрану. Общество «Торговый дом «Миндаль» в возражении к исковым требованиям заявило, что им де-факто используются данные товарные знаки и это подтверждается соответствующей документацией. Роспатентом в Суд по интеллектуальным правам был отправлен отзыв, в котором сообщалось об отсутствии у него полномочий по досрочному прекращению правовой охраны товарных знаков, что вопрос о досрочном прекращении правовой охраны спорных товарных знаков вследствие их неиспользования не относится к его компетенции¹.

Таким образом, если лицо, заинтересованное в аннулировании желаемого товарного знака, обращается сразу в Роспатент, то оно гарантировано получит отказ. Официальный ответ Роспатента можно приложить к исковому заявлению в суд. В таком случае СИП, обнаружив в действиях правообладателя факторы, позволяющие отнести данные деяния к злоупотреблению правом или недобросовестной конкуренции, удовлетворит не только заявленную просьбу об аннулировании товарного знака, но и отменит решение Роспатента, согласно которому сохраняется правовая охрана товарного знака.

Более того, лицо, считающее, что в действиях противной стороны по поводу регистрации товарного знака усматриваются признаки недобросовестной

конкуренции, вправе обратиться с соответствующим заявлением в Федеральную антимонопольную службу (далее – ФАС), равно как и в арбитражный суд субъекта РФ. Если будет получено утвердительное решение, то заинтересованное лицо только тогда имеет право подать в Роспатент заявление о признании регистрации товарного знака недействительной.

Многие теоретики и практики придерживаются именно такого порядка действий², т.к. он соответствует Справке по вопросам недобросовестного поведения³. Однако насчет прямого обращения в суд с исковым заявлением о признании действий ответчика злоупотреблением правом в науке существуют различные и иногда диаметрально противоположные точки зрения. Так, Г.В. Разумова утверждает, что «иск с требованием установить только злоупотребление правом ничему не противоречит»⁴, ее позиция подтверждается действующим законодательством, а именно, ст. 10 и пп. 6 п. 2 ст. 1512 ГК РФ. При этом В.А. Хохлов не признает злоупотребление правом как отдельное средство защиты законных прав и интересов заявителя.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что суды принимают в качестве надлежащего способа защиты права только комплексное требование истца об установлении факта злоупотребления правом и недобросовестной

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19 сентября 2016 г. по делу № СИП-93/2016// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.03.2021).

² *Ворожевич А.С., Козлова Н.В.* Недобросовестная конкуренция или злоупотребление правом при регистрации товарного знака // LexRussia. 2017. № 5. С. 2.

³ Справка по вопросам недобросовестного поведения, в том числе конкуренции, по приобретению и использованию средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (утв. постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам от 21 марта 2014 г. № СП-21/2) // СПС «Гарант»

⁴ Протокол № 1 заседания Научно-консультативного совета при Суда по интеллектуальным правам от 27 декабря 2013 г. // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2014. № 3. С. 4–27.

конкуренции со стороны ответчика¹. При этом, если заявитель идет в суд для установления обстоятельств злоупотребления правом ответчиком только с намерением впоследствии обратиться в Роспатент с просьбой о признании регистрации оспариваемого товарного знака недействительной, то возможность предъявления такого иска может быть поставлена судом под сомнение. Согласно п. 3.1 Справки по вопросам недобросовестного поведения заявитель может также обратиться в суд с требованием только лишь с целью признания поведения правообладателя исключительного права на обозначения недобросовестной конкуренцией.

Таким образом, подать самостоятельное требование исключительно о злоупотреблении правом истец не может, ему нужно либо просить суд квалифицировать действия ответчика как недобросовестную конкуренцию, либо заявить

дополнительно к недобросовестной конкуренции о злоупотреблении правом.

Исходя из вышеуказанного, алгоритм по защите нарушенного права должен начинаться с обращения в ФАС, либо подачи заявления в суд. Далее, при удовлетворительном решении суда или антимонопольного органа о признании в действиях ответчика недобросовестной конкуренции и злоупотребления правом (или только недобросовестной конкуренции) истец может обращаться в Роспатент с требованием о прекращении предоставления правовой охраны оспариваемому товарному знаку. Такой порядок действий является наиболее логичным и последовательным и широко применяется на практике. Обращаться сразу в Роспатент нет смысла, ведь только у суда есть полномочия разрешать вопросы о наличии в действиях правообладателя признаков недобросовестной конкуренции и (или) злоупотребления правом.

¹ Решение Суда по интеллектуальным правам от 4 сентября 2016 г. по делу № СИП-261/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Авакян Маргарита Эдуардовна

*обучающаяся Ростовского филиала ГКОУ ВО «Российская Таможенная Академия»,
г. Ростов-на-Дону*

Научный руководитель: д.ю.н., доцент И.А. Подройкина

Некоторые проблемы противодействия преступлениям сексуального характера в отношении несовершеннолетних в сети Интернет

Глобальная сеть «Интернет» стремительно вошла в повседневную жизнь общества. Несмотря на то, что использование новых технологий имеет свои преимущества, интернет-пространство также становится своего рода площадкой для совершения преступлений. На сегодняшний день самыми незащищенными от преступных посягательств в сети являются несовершеннолетние. Большую часть времени подростки проводят именно на просторах интернета. Социальные сети для них являются не просто средством коммуникации, но и возможностью самореализации и познания окружающего мира. Для наглядности можно обратиться к статистике: на 2018-2019 год социальная сеть Facebook практически насчитала 10 млн пользователей от 13 до 18 лет; в 2020 г. популярность стала набирать такая сеть, как TikTok, контент которого в основном также нацелен на аудиторию до 25 лет (преимущественно до 18 лет); на начало 2021 г. 45,8 % пользователей сети Instagram лица от 13 до 18 лет, что на 3,7 % (около 2 млн человек) больше, чем в прошлом квартале. Одна из распространен-

ных социальных сетей также является ВКонтакте – процент пользователей за декабрь 2020 – февраль 2021 практически не меняется (около 14-15 %). В общей сложности около 80 % пользователей всей сети «Интернет» именно лица, не достигшие 18 лет.

Согласно данным Генпрокуратуры, которые были предоставлены по запросу газеты «Известия», на февраль 2020 г. число преступлений против половой неприкосновенности детей и подростков увеличилось на 19,3 % по сравнению с 2016 годом¹. Рост преступлений связывают именно со стремительным развитием социальных сетей, т.к. преступникам стало намного проще развращать детей. Беспрепятственный и простой доступ к сети позволяет регистрировать почти неограниченное количество страниц, что позволяет злоумышленникам использовать сеть «Интернет» в качестве легкого способа совершения преступлений, особенно в отношении несовер-

¹ Ивушкина А. Насильственный рост. Увеличилось количество секс-преступлений против детей // Известия. 2020. № 28. С. 5. URL: <https://iz.ru/976261/anna-ivushkina/nasilstvennyi-rost-velichilos-chislo-seks-prestuplenii-protiv-detei>

шеннолетних, т.к. в силу возраста и психологических особенностей подростки очень часто не могут здраво оценивать происходящее¹.

Вопрос о необходимости особого внимания к данной проблеме является приоритетным в ряде стран. Анализируя зарубежный опыт и государственную политику Российской Федерации, можно выделить следующие недостатки уголовного законодательства РФ, нуждающиеся в регулировании:

1. Важное значение в рамках реализации уголовной политики противодействия сексуальным преступлениям с использованием информационно-телекоммуникационных сетей имеет нормативно-правовая база. Рассматривая уголовное законодательство РФ, можно заметить, что особо актуальной является проблема привлечения к уголовной ответственности за интеллектуальные развратные действия, в том числе в телекоммуникационных сетях. В Конституционный Суд РФ поступает значительное количество жалоб вследствие неопределенности примечания к ст. 131 УК РФ, которое позволяет квалифицировать как насильственные действия сексуального характера бесконтактные развратные действия, совершенные в присутствии малолетнего лица, не способного понимать их характер и значение. Так, за неоднократную отpravку по Интернету лицу, не достигшему 12 лет, материалов порнографического содержания М. привлекался к ответственности по п. «б» ч. 4 ст. 132 и п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ. Московский городской суд исключил из обвинения ст. 242, оставив только ст. 132 УК РФ. Следует согласиться с учеными, которые считают, что квалификация развратных действий по ст. 132 УК РФ

нарушает принцип запрета применения закона по аналогии, т.к. такие действия не относятся к объективной стороне этого состава преступления². Это говорит о том, что в настоящее время есть необходимость внесения в законодательство дополнений, которые бы позволили привлекать к уголовной ответственности без применения аналогии за преступления сексуального характера с использованием телекоммуникационных технологий (в том числе сети «Интернет»).

2. Если говорить о предупреждении данных преступлений, то необходимо понимать, что в России нет официальных представительств технологических компаний, которые обязаны следить за вредоносным контентом и, в случае необходимости, блокировать его. Таким образом, можно сделать вывод, что без сотрудничества с иностранными технологическими компаниями одни лишь правоохранительные органы не способны контролировать ситуацию в сети. Поэтому необходимо задуматься о создании самостоятельных организаций, которые бы в очевидно противоправных случаях могли блокировать соответствующую информацию или пользователя.

3. Еще одним не менее важным вопросом является повышение грамотности использования сети «Интернет». Следует отметить, что в рамках противодействия распространению противоправного контента в России особую роль играет общественная организация «Лига безопасного Интернета». Деятельность данной организации направлена не только на пресечение противоправного контента в сети Интернет, но оказание реальной помощи детям и подросткам, которые стали жертвами распространения опасного контента в сети Интернет, оказание содействия государственным

¹ Юридические науки: проблемы и перспективы: VIII Междунар. науч. конф. (г. Казань, апрель 2019 г.); [Под ред. И. Г. Ахметова и др.]. Казань: Молодой ученый, 2019.

² Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVIII Международной научно-практической конференции. М.: РГ-Пресс, 2021.

структурам. Однако следует указать, что в отличие от зарубежных практик на сайте отсутствует анализ и статистика по предотвращению сексуального насилия в отношении несовершеннолетних, предпринимаемые меры и стратегия¹.

Подводя итоги и обобщая вышесказанное, следует указать, что законодательство Российской Федерации нуждается в изменениях с учетом современных угроз. Также требуется соответствующее

финансирование создания новых платформ с целью предупреждения сексуальных преступлений среди несовершеннолетних в сети. Необходимо разработать общую стратегию противодействия исследуемым преступлениям, в которой особенное место должно занять воспитание несовершеннолетних, повышение их грамотности, в том числе безопасного поведения в сети Интернет.

¹ Лига безопасного Интернета. URL: <http://www.ligainternet.ru/liga/about.php>

**Азарова Анастасия Сергеевна,
Гейченко Дмитрий Александрович**
обучающиеся ИПД ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: преподаватель Ю.В. Купурова

Некоторые вопросы уголовной ответственности за причинение вреда здоровью при занятиях профессиональным спортом

В жизни каждого человека спорт играет очень важную роль. Выступая в 2019 г. на форуме «Россия – спортивная держава», В.В. Путин заявил о заинтересованности России «в успешном, уверенном развитии спорта, в сохранении его гуманистического потенциала и базовых принципов доступности, равенства, честной и чистой борьбы»¹. Одной из разновидностей современного спорта является профессиональный спорт, предполагающий организацию и проведение спортивных соревнований, за участие в которых спортсмены получают вознаграждение от организаторов таких соревнований и (или) заработную плату.

Занятие спортом представляет собой специфическую деятельность, ставящую под угрозу жизнь и здоровье спортсмена, особенно когда речь идет о таких контактных видах спорта, как бокс, футбол, хоккей, баскетбол и др. Согласно экспертным данным, в год регистрируется свыше 10 миллионов травм спортсменов, полученных ими на спортивных соревнованиях и влияющих как на их спортивную карьеру, так и на трудовую деятельность².

Однако даже профессиональные юристы до сих пор не имеют единой точки зрения относительно вопроса уголовной ответственности за деяния такого рода.

А.А. Скворцов при решении вопроса о наличии в действиях спортсмена, причинившего вред здоровью человека во время спортивных соревнований, состава преступления предлагает опираться на ст. 41 УК РФ и полагает, что уголовная ответственность не наступает в силу общественной полезности совершенного действия. Общественную полезность спорта он усматривает в пропаганде здорового образа жизни³, поскольку именно на это в соответствии с ч. 3 ст. 30 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» направлено проведение спортивных мероприятий. Однако данная цель может быть достигнута и иными способами, например, проведением тематических классных часов в школах. Поэтому, обращаясь к ч. 2 ст. 41 УК РФ, можно сделать вывод, что спорт нельзя считать разновидностью обоснованного риска, следовательно, преступность деяния не исключается. Кроме того, причинение вреда при

¹ Не норма жизни, а жизненная необходимость. Путин обсудил в Нижнем Новгороде тему спорта. URL: <https://tass.ru/sport/6987322> (дата обращения: 12.02.2021).

² *Варданян А.В., Безручко Е.В.* Правовая оценка причинения вреда здоровью человека при проведении спортивных состязаний // Вестник Восточ-

но-Сибирского института МВД России. 2018. № 2. С. 40.

³ *Скворцов А.А.* Уголовно-правовая оценка причинения вреда жизни или здоровью при занятиях спортом: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 9-10.

занятиях спортом не всегда преследует общественно полезную цель. Так, она отсутствует при тренировках¹. Вместе с тем существует мнение, что, когда лицо идет на риск, связанный с возможностью причинения вреда, он делает это ради достижения личной, а не общественной выгоды². Что касается бокса, то в нем физическое воздействие на организм человека не просто допускается, но и предполагается как обязательное условие достижения спортивного результата³.

Неоднозначной представляется нам и позиция, что занятие спортом подразумевает согласие потерпевшего на причинение вреда, а потому последнее исключает привлечение к уголовной ответственности по делам частного обвинения⁴. На самом деле, не имеет значения, было ли лицо согласно на причинение ему вреда или нет. В свою очередь причинение вреда на спортивном мероприятии может лишь служить смягчающим или отягчающим обстоятельством при назначении наказания судом, не исключая ответственности⁵.

Чаще всего преступления в спорте совершаются неумышленно, по неосторожности, и тогда в действиях спортсмена отсутствует состав преступления. За до-

пущенное нарушение правил к нему справедливо могут быть применены только санкции, предусмотренные правилами игры. Однако причинение вреда здоровью человека возможно также и в результате умышленного нарушения правил игры. На наш взгляд, в данном случае вопрос об уголовной ответственности виновного должен решаться в зависимости от характера наступивших последствий. Что касается умышленного нарушения правил, повлекшего причинение вреда легкой или средней тяжести, то уголовная ответственность за такое деяние не наступает. Если же потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью, то ответственность должна наступать по ст. 118 УК РФ за неосторожное причинение данных последствий⁶.

Причинение вреда здоровью человека во время спортивных соревнований возможно и без нарушения правил. К примеру, профессиональный боксер может нанести вред любой тяжести своему оппоненту, при этом действуя в рамках правил. Подобное деяние следует рассматривать как невиновное причинение вреда (ст. 28 УК РФ). Действия боксера не должны влечь за собой применения каких-либо санкций. В июле 2019 г. российский боксер Максим Дадашев во время отборочного поединка с Сабриэлем Матигасазой за титул чемпиона мира пропустил серию ударов в голову и перестал контролировать ход боя. После боя у Дадашева начался отек мозга, он впал в кому и вскоре умер. Его оппонент не был привлечен к уголовной ответственности, поскольку, участвуя в соревнованиях, он выполнил все требования Федерации – не наносил запрещенных ударов, действовал в рамках правил поединка⁷.

¹ Белецкий В.В., Печенкина А.А., Дубинин В.О. Уголовная ответственность за причинение вреда здоровью по неосторожности при занятиях профессиональным спортом // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 4. С. 19.

² Смирнов А.М. О наличии общественной опасности деяний, совершенных в условиях обстоятельств, исключающих преступность деяния // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 4. С. 56.

³ Скворцов А.А. Уголовно-правовая оценка причинения вреда жизни или здоровью при занятиях спортом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 11.

⁴ Красиков А.Н. Согласие потерпевшего как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность и наказуемость по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1972. С. 628.

⁵ Уголовная и гражданско-правовая ответственность спортсменов за причинение вреда во время спортивных мероприятий. URL: <https://thewallmagazine.ru/criminal-and-civil-responsibility/> (дата обращения: 11.02.2021).

⁶ Безручко Е.В. Причинение вреда здоровью при занятиях спортом: вопросы уголовно-правовой оценки // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. № 4. С. 70.

⁷ Посадят ли Матигаса из-за смерти Дадашева? Что грозит сопернику россиянина. URL: <https://>

Некоторые ученые, исследовавшие проблемы уголовно-правового регулирования ответственности за причинение вреда при занятиях спортом, предлагали дополнить УК РФ специальной нормой об ответственности за умышленное нарушение правил, повлекшее причинение вреда здоровью или смерть потерпевшего¹. Вспомним известный «казус Майка Тайсона», а конкретно бой, в котором Тайсон откусил сопернику ухо. Данное деяние запрещено всеми правилами спортивных игр, но Тайсон получил за него лишь дисквалификацию и штраф в размере 3 миллионов долларов².

Помимо этого, в октябре 2018 г. на одном из турниров UFC по окончании боя между российским и ирландским спортсменами Хабибом Нурмагомедовым и Конором Макгрегором соответственно произошла массовая драка с участием обоих боксеров, их представителей и тренерскими штабами. По данному факту были вынесены решения дисциплинарного характера, т.к. подобные действия не относятся к спортивным соревнованиям (поединок уже был завершен победой российского бойца)³.

В результате проведенного анализа особенностей уголовной ответственности спортсменов за причинение вреда жизни и здоровью в процессе спортивных мероприятий можно сделать несколько выводов:

■ участие спортсмена в спортивном соревновании не будет являться обстоятельством, исключающим преступность деяния, поэтому не во всех случаях можно говорить о невиновном причинении вреда;

■ чтобы правильно квалифицировать деяние спортсмена, необходимо установить, имело ли место сознательное нарушение правил определенного вида спорта⁴;

■ если спортсмен причинил вред здоровью какой-либо степени тяжести или в результате его действия наступила смерть оппонента, он не может быть привлечен к уголовной ответственности только при том условии, что он действовал в рамках правил определенного вида спорта. Его действия должны расцениваться как невиновное причинение вреда (статья 28 УК РФ).

Считаем, что привлекать к уголовно-правовой ответственности нужно в тех случаях, когда один из участников соревнований умышленно, грубым образом нарушает установленные правила игры, вследствие чего причиняется вред потерпевшему.

www.sport-express.ru/boxing/professional/reviews/budet-li-zavedeno-ugolovnoe-delo-iz-za-gibeli-maksima-dadasheva-1568323/ (дата обращения: 12.02.2021).

¹ *Корепанов А.В., Егорова Г.Н.* Спортивный травматизм и уголовная ответственность // Проблемы борьбы с преступностью и пути развития уголовного законодательства. Свердловск, 1984. С. 136.

² *Трунов И.Л.* «Казус Майка Тайсона»: подлежат ли уголовной ответственности современные гладиаторы, наносящие вред жизни или здоровью // Юрист спешит на помощь. Приложение к «Российской газете». 2015. №. 4. С. 31.

³ Нурмагомедов оштрафован на \$500 тысяч и дисквалифицирован за драку. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-47049603> (дата обращения: 12.02.2021).

⁴ *Биналиев А.Т., Тащиян А.А., Лапшин И.Е.* К вопросу о некоторых особенностях привлечения спортсменов к уголовной ответственности // Юристы-правоведы. 2020. № 1. С. 79.

**Бартенева Екатерина Олеговна,
Давыдова Кристина Михайловна**
обучающиеся ИЮ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: ст. преподаватель В.С. Уманец

Добровольный отказ от совершения преступления: проблемы теории и практики

Перед правоприменителем возникает множество проблем, связанных с разграничением уголовно наказуемых деяний и деяний, исключающих уголовную ответственность. К последним относится добровольный отказ от совершения преступления. Важной составляющей установления добровольности отказа от совершения преступления является исследование всех обстоятельств содеянного. Лишь вся совокупность фактов и сведений по делу делает возможным правоприменителю объективно принять решение об освобождении от уголовной ответственности. Зачастую внутренние мотивы отказа не берутся во внимание, что приводит к искажению самого понятия и реализации данной нормы. С этой целью необходимо правильно толковать объективные и субъективные признаки такой значимой категории в уголовном праве, как добровольный отказ от преступления.

Давая уголовно-правовую оценку термину «добровольный отказ от совершения преступления», необходимо учитывать не только условия, закрепленные в легальном определении, но и условия, рассмотренные в трудах ученых. Так, ч. 1 ст. 31 УК РФ определяет добровольный отказ от преступления как прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных

на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца. Не случайно законодатель дополняет данную статью Уголовного кодекса иными частями, способствующими детальному трактованию данной дефиниции.

Добровольный отказ возможен на стадии приготовления к преступлению, что подтверждается не только теорией, но и практикой. Однако дискуссионным до сих пор остается вопрос относительно возможности добровольного отказа на стадии покушения. В теории уголовного права покушение на преступление принято разделять на оконченное и неоконченное. Однако и здесь не существует единства мнений относительно полноты выполненных действий, при которых возможен добровольный отказ от совершения преступления. Так, С.В. Шевелева допускает, что «добровольный отказ возможен только на стадии неоконченного покушения. Такой же позиции придерживается и К.А. Панько. В противовес данной точки зрения В.Д. Иванов предполагает добровольный отказ и на стадии оконченного покушения, выражающегося в активном поведении, направленном на недопущение наступления вредных последствий, а в случае их наступления становится обстоятельством, смягчающим уголовную ответственность.

Одним из обязательных признаков добровольного отказа от преступления является его окончательность, при которой субъект полностью прекращает начатую им преступную деятельность. Если преступная деятельность прекращается лишь временно, с целью его совершения при более благоприятных условиях, то и сам субъект, и деяние, совершенное им, остается общественно опасным и не может считаться как добровольный отказ от совершения преступления. Данный признак является обязательным для добровольного отказа, поскольку характеризует его сущность, заключающуюся в характерном только для добровольного отказа следующем развитии субъективных и объективных элементов в их взаимосвязи: 1) возникновение умысла на совершение преступления; 2) выполнение подготовительных действий или части объективной стороны состава; 3) отпадение умысла на совершение преступления; 4) отказ от продолжения преступной деятельности¹.

Другим немаловажным признаком признания добровольного отказа считается добровольность принятия решения лица, направленного на прекращение преступной деятельности. А именно активные действия, связанные с предотвращением негативных последствий и преступного замысла не вынужденно, а по своей инициативе или воздержанию от дальнейших действий, которые, по смыслу закона, образуют уголовно наказуемое деяние.

Следует отметить, что невозможность выполнения объективной стороны преступления по не зависящим от лица обстоятельствам нельзя считать добровольным отказом. Лицо, намеренное совершить преступление, должно са-

мостоятельно осознавать объективную возможность доведения преступления до конца и желать недопущения реализации этого преступления по собственному, внутреннему побуждению. Мотивы зачастую не имеют самостоятельного уголовно-правового значения, однако их установление играет важную роль при решении вопроса о наличии или отсутствии умысла. В дополнение к признаку добровольности, как было сказано ранее, можно отнести инициативу отказа, исходящую не только от самого лица, которое намеревалось совершить преступление, но и от других лиц, влияющих на конечное решение лица о приостановлении активных действий для реализации преступного умысла – лиц, имеющих родство и свойство (например, знакомые, друзья). При этом принцип добровольности при не персонификации отказа не обязателен².

Выделив в качестве основных признаков добровольного отказа добровольность и окончательность, стоит также сказать, что вопрос о количестве и содержании признаков является дискуссионным.

Единого мнения по поводу классификации и разграничения признаков друг от друга в доктрине не сформировалось. Некоторые ученые выделяют признаки: своевременность и объективное прекращение совершения умышленного преступления в качестве самостоятельных условий для установления добровольного отказа от преступления. Другие же ученые сознательно включают одни признаки в другие, что, по нашему мнению, является не целесообразным, поскольку каждый признак индивидуален и подлежит установлению в каждом конкретном случае³.

¹ Шамина М.А. Признаки добровольного отказа от совершения преступления // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 10. С. 1.

² Решетников А.Ю. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 8 (81). С. 125.

³ Дронова Т.В. Понятие и признаки добровольного отказа от преступления // Вестник Балтий-

Необходимо также отметить, что не только добровольный отказ от совершения преступления относится к стимулирующим нормам уголовного права. Под такую категорию также попадают и нормы, предусмотренные статьей 75 УК РФ, что может затруднять их отграничение. Оба понятия имеют определенные сходства, однако между ними имеется ряд существенных различий. Во-первых, деятельное раскаяние в отличие от добровольного отказа всегда проявляется в активной форме поведения субъекта – добровольная явка с повинной в правоохранительные органы, возмещение причиненного ущерба, а также другие действия, необходимые для освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные статьей 75 УК РФ; во-вторых, мотивы при добровольном отказе могут быть весьма разнообразны, в то время как мотивами деятельного раскаяния зачастую являются именно моральные побуждения; в-третьих, при деятельном раскаянии правом суда

является как освобождение лица от уголовной ответственности, так и смягчение наказания с учетом всех необходимых условий, закрепленных в УК РФ, в то время как при добровольном отказе от совершения преступления лицо не подлежит уголовной ответственности вовсе¹.

Исследуя данный вопрос, стоит отметить, что институт добровольного отказа требует дальнейшего совершенствования. Так, необходимо дополнить легальное определение добровольного отказа от совершения преступления такими условиями, как: объективное прекращение совершения умышленного преступления и своевременность. Легальное определение должно включать все признаки в совокупности, что придаст ему структурированность, точность и ясность изложения. Также для правильной квалификации действий лица, добровольно отказавшегося от преступления, обязательным является установление всех мотивов, способствующих исключению уголовной ответственности.

ского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2011. № 9. С. 124.

¹ Александрова Н.С. Деятельное раскаяние и добровольный отказ от совершения преступления // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2008. № 1. С. 52.

Будний Андрей Глебович

*обучающийся ЮИПА ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент О.Ю. Красовская*

Проблемы квалификации разбоя

Разбой в уголовном кодексе определяется как нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. На практике же возникает ряд трудностей при квалификации разбоя. Это сложное, составное преступление – в нем присутствуют сразу 2 преступных деяния, которые могут являться самостоятельными преступлениями, одно из них посягает на личность человека, другое – на собственность.

Главная проблема квалификации разбоя – это его сходство с грабежом. Различие этих двух преступлений в их цели: грабеж – это открытое хищение чужого имущества, разбой – это нападение с целью хищения. Состав разбоя является усеченным – преступление считается оконченным в момент совершения нападения, т.е., когда преступник совершит насильственные действия по отношению к потерпевшему, либо же когда озвучит угрозу применения физической силы. При этом не важно, завладел он его имуществом или нет. В случае грабежа преступление считается оконченным, когда преступник изъял имущество и имеет реальную возможность им распорядиться. То есть хищение не входит в состав разбоя, важно лишь стремление преступника – это хищение осуществить.

Нападение – обязательный признак объективной стороны разбоя, грабеж же может быть и без нападения. Но так как грабеж имеет квалифицирующий признак в п. «г» ч 2. ст. 161 УК РФ (грабеж с применением насилия), законодатель

различает эти 2 преступления по степени опасности насилия для потерпевшего. Для грабежа это насилие должно быть не опасным для жизни и здоровья, для разбоя – наоборот. Под насилием, опасным для жизни, считается причинение тяжкого, среднего, а также легкого вреда здоровью. Однако бывают случаи, когда насилие никакого вреда не наносит, но создает реальную опасность для жизни и здоровья – это указывается в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Так, например, П. напал на потерпевшую сзади, обхватил одной рукой ее шею, а ладонью второй руки закрыл рот и нос, чем перекрыл доступ кислорода и создал реальную опасность для жизни и здоровья. Потерпевшей не был причинен никакой вред, и суд квалифицировал деяние как разбой¹.

На практике часто сложно отличить насильственный грабеж от разбоя, особенно когда вред здоровью не причиняется, но присутствует угроза его причинения. Если преступник, угрожая, употребляет такие слова, как «убью» или «зарезу», или же демонстрирует оружие, равно как и обещает применить его против потерпевшего – это будет считаться разбойным нападением. Сложнее же, когда угроза носит неопределенный характер. Выразаться она может, например, такими словами, как «будет хуже»

¹ Приговор Московского районного суда г. Калининграда № 1-365/2013 от 21 ноября 2013 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Kxy2xWL97Qmr/> (дата обращения: 02.03.2021).

или «позову друзей». Такие ученые, как Л.Д. Гаухман¹, В.И. Симонов и В.Г. Шумихин² в вопросе квалификации угрозы считают необходимым учитывать две вещи: субъективное восприятие интенсивности угрозы потерпевшим (если человек реально предполагал, что может лишиться жизни, то это будет квалифицироваться как разбойное нападение) и на восприятие какой угрозы рассчитывает преступник. При этом акцент они делают именно на последнем, ведь в стрессовой ситуации потерпевший зачастую может неадекватно оценить угрозу. В самом деле, преступник должен осознавать, что потерпевший воспринимает его угрозу как реальную – в теории уголовного права это называется психическим насилием. Однако иногда могут возникнуть ситуации, когда преступник или потерпевший не могут оценить степень интенсивности угрозы (например, когда они оба пьяны). В таких случаях необходимо проанализировать объективную сторону преступления: обстановку, количество преступников, время совершения преступления и т.д. Об этом говорится в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной

практике по делам о краже, грабеже и разбое».

Необходимо отметить, что грабеж с использованием оружия не предусматривается уголовным законом. Однако в этом же постановлении Пленума, в п. 23, разъясняется, что если лицо угрожало ненастоящим или негодным оружием, его деяние будет квалифицироваться как разбой, однако, если потерпевший понимал, что оружие ненастоящее, деяние будет квалифицировано как грабеж. Это еще раз показывает, что для квалификации преступления необходимо учитывать субъективное восприятие потерпевшего.

Разбой – одно из самых опасных преступлений, поэтому правоохранительным органам нельзя допускать ошибок при его квалификации. Чтобы избежать путаницы, законодателю следует изменить ст. 161 и 162 УК РФ, убрав из ст. 161 квалифицирующий признак, предусматривающий применение насилия. Любое нападение следует относить к разбою, убрав приписку «опасное» и «не опасное». Насилие не может быть не опасным, оно в любом случае оставит след на психике и здоровье человека.

¹ См.: Гаухман Л.Д. Насилие как средство совершения преступления. М.: Юридическая литература, 1974. С. 97.

² См.: Симонов В.И., Шумихин В.Г. Квалификация насильственных посягательств на собственность. М.: Издательство Юридического института МВД РФ, 1993. С. 21-22.

Васильева Анастасия Юрьевна

обучающаяся ИП ФГБОУ ВО «МГЮА им. О.Е. Кутафина», г. Москва

Научный руководитель: д.ю.н., профессор В.Ф. Цепелев

Социальная обусловленность и регламентация уголовно-правового запрета, установленного статьей 151.1 УК РФ «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции»

На сегодняшний день алкоголизм является одной из актуальных проблем мирового масштаба, которая затрагивает многие страны. Намечаются тенденции к растущему пониманию мировым сообществом глобальности данного явления. Подтверждением этому может послужить активная деятельность по борьбе с алкоголизмом ряда подразделений ООН, таких как: Всемирная организация здравоохранения, Международный и Европейский Совет по борьбе с алкоголизмом и наркоманией, Отдел социального развития и др. Проблема алкоголизма не раз являлась предметом обсуждения на международных конференциях и форумах; в специальной литературе, в частности, наиболее тщательно рассмотрению подвергалась проблема алкоголизма несовершеннолетних, т.е. подростков и детей¹.

Алкоголизация молодого поколения коснулась и Российской Федерации. Более того, данная проблема достигла такой значимости и серьезности, что борь-

ба с алкоголизмом несовершеннолетних выступает одним из ключевых элементов политики государства, направленной на обеспечение охраны здоровья населения.

Поскольку основным источником формирования генофонда нации признаются дети и подростки, то особое внимание государства уделяется именно решению задач по укреплению здоровья несовершеннолетних. Несовершеннолетние относятся к социально-уязвимой группе населения, т.к. они с достаточной легкостью подвергаются негативно-му влиянию со стороны взрослых, что может привести к таким негативным последствиям, как нарушение психического развития, преступность, алкоголизм и наркомания. Поэтому государство разрабатывает социальные программы и концепции, направленные на создание условий для физического, интеллектуального и нравственного развития молодого поколения.

В развитие конституционных положений, посвященных защите материнства, детства и семьи, Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» закрепляет в качестве одной из основных целей – содействие физическому, интеллекту-

¹ Галимов Р.Р. Вопросы применения статьи 151.1 УК РФ «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции». // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-primeneniya-stati-151-1-uk-rf-roznichnaya-prodazha-nesovershennoletnim-alkogolnoy-produktsii> (дата обращения: 10.03.2021).

альному, психическому и нравственному развитию детей. Для достижения данной цели государство разрабатывает и использует многочисленные меры, в том числе по предотвращению употребления алкогольной продукции несовершеннолетними. Стоит принять во внимание Концепцию демографической политики Российской Федерации на период 2025 г., утвержденную Указом Президента РФ, которая предусматривает принятие органами государственной власти соответствующих решений для снижения уровня алкоголизации молодежи¹. Реализация данного положения предполагает принятие нормативных правовых актов, снижающих возможность приобретения молодежью алкогольной продукции.

Важной вехой в развитии правовых предписаний, предупреждающих алкоголизацию молодого поколения, являлась разработка Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 г. Данная Концепция предусматривала принятие мер по усилению административной ответственности за нарушение ограничений на розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним и установлению уголовной ответственности за неоднократное совершение такого нарушения. В результате такой разработки был принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции», который признал рознич-

ную продажу алкогольной продукции несовершеннолетнему, совершенную неоднократно, преступлением.

Диспозиция статьи 151.1 УК РФ сформулирована так: «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции, если это деяние совершено неоднократно, -». В примечании разъясняется, что «розничной продажей несовершеннолетнему алкогольной продукции, совершенной лицом неоднократно, признается розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию»².

Объектом вышеуказанного преступного деяния являются общественные отношения, обеспечивающие охрану интересов семьи и несовершеннолетних; если же более точно, – это общественные отношения, которые обеспечивают физическое, нравственное и духовное развитие несовершеннолетних.

Предмет преступления – алкогольная продукция, понятие которой закрепляется в Федеральном законе «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции». Таким образом, можно отметить, что диспозиция носит бланкетный характер, поскольку для уточнения предмета преступления необходимо обратиться к соответствующему федеральному закону.

Объективная сторона данного преступления – общественно-опасное деяние в форме действия, которое заключается в розничной продаже алкогольной продукции несовершеннолетним. Розничная продажа – вид торговой деятельности, связанный с продажей товаров

¹ Оловенцова С.Ю. Уголовная ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции // Академическая мысль. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-rozничnuyu-prodazhu-nesovershennoletnim-alkogolnoy-produktsii-1/viewer> (дата обращения: 10.02.2021).

² Уголовный кодекс от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 24.02.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

в ассортименте и количестве, предназначенных для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с осуществлением предпринимательской деятельности. Следует заметить, что уголовно наказуемым деянием является именно розничная продажа, таким образом, предполагается, что оптовая продажа алкогольной продукции несовершеннолетним не образует объективную сторону данного состава преступления. Состав формальный, т.е. наступления каких-либо последствий для признания преступления окончательным не требуется.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, т.е. лицо, осуществляющее продажу алкогольной продукции несовершеннолетнему, осознает противоправность своих действий и желает их наступления. В этой связи важно

отметить, что «в случае возникновения у лица, непосредственно осуществляющего отпуск алкогольной продукции несовершеннолетним (продавца), сомнения в достижении таким покупателем совершеннолетия продавец вправе потребовать у этого покупателя документ, удостоверяющий личность и позволяющий установить возраст этого покупателя»¹.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что уголовно-правовая охрана прав и интересов несовершеннолетних всегда находится под особым вниманием специалистов. Поэтому состояние уголовно-правового регулирования в области защиты и охраны прав этих лиц должно отвечать возникающим угрозам, обеспечивать нормальное физическое, интеллектуальное и нравственное развитие несовершеннолетних.

¹ Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (в ред. от 22.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

**Воробьева Карина Андреевна,
Гаврикова Анна Юрьевна**

обучающиеся ИПиНБ ФГБОУ ВО «ТГУ имени Г.Р. Державина», г. Тамбов

Научный руководитель:

ассистент кафедры уголовного права и процесса В.Г. Кокорев

К вопросу о совершенствовании ч. 1 и 2 ст. 148 УК РФ «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий»

В XXI в. в отечественном праве достаточно внимание уделяется таким естественным правам, как права на свободу совести и свободу вероисповедания. Достаточно часто вносятся поправки в Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», последние изменения, произошедшие в конце 2019 г., касались противодействия терроризму и легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем¹.

Однако необходимо отметить, что после произошедших событий в феврале 2012 г. в Храме Христа Спасителя с группой «PussyRiot», которые получили общественный резонанс, отечественный законодатель из ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ перевел деяние, сопряженное с оскорблением религиозных чувств верующих, в ст. 148 УК РФ, признав тем самым, что это деяние является общественно опасным².

При этом в отечественном законодательстве отсутствует трактовка этих

свобод. Вместе с тем, обращаясь к доктринальным точкам зрения, мы можем констатировать, что «свобода совести» – более широкое понятие, чем «свобода вероисповедания», в силу того, что первое включает в себя и второе, а также права не придерживаться какого-либо вероисповедания, в том числе придерживаться каких-либо убеждений (мировоззрений), которые не противоречат действующему законодательству³.

Исходя из данного определения, мы можем констатировать, что российский законодатель при криминализации деяния, отраженного в ч. 1 и 2 ст. 148 УК РФ, привел к коллизии между наименованием и содержанием, т.к. в этих частях статьи уголовного закона России говорится только об охране чувств верующих. На данное противоречие ст. 148

¹ Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (в ред. от 02.12.2019) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. 1997. № 39, ст. 4465.

² Федеральный закон от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» // СЗ РФ. 2013. № 26, ст. 3209.

³ Жданова Е.А. «Свобода совести» и «свобода вероисповедания»: понятие и содержание // Современные социально-экономические процессы: проблемы, закономерности, перспективы: сборник статей II Международной научно-практической конференции: в 2 частях. Пенза: Наука и Просвещение, 2017. С. 105-107; Кокорев В.Г., Шонина А.С. Соотношение понятий: «свобода совести» и «свобода вероисповеданий» и особенности отражения их в нормах ст. 148 УК РФ и ст. 5.26 КоАП РФ // Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в Российской Федерации: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2017. С. 263-269.

УК РФ указывают достаточно много ученых, предлагая ряд предложений по совершенствованию наименования, либо содержания ч. 1 и 2, в частности предлагается убрать из наименования слово «совести», или же предусмотреть в ч. 1 уголовно-правовую охрану как верующих, так и не верующих лиц, включая тех, кто придерживается различных убеждений¹.

По нашему суждению такая позиция является оправданной, т.к. она основывается на понимании данных свобод. Но при этом необходимо учитывать, что право на свободу совести и свободу вероисповедания, как нами ранее подчеркивалось относится к естественным правам, которые отражены в настоящее время в ряде международных правовых актов, ст. 28 Конституции Российской Федерации и ряде отечественных нормативных правовых актов, а также, если согласно ст. 14 Конституции России, наше государство является светским, то, по нашему мнению, необходимо основываться на том, что российский законода-

тель признал оскорбление религиозных чувств верующих именно общественно опасным деянием, следовательно, наименование ст. 148 УК РФ оставить, как и сейчас, а вот в ч. 1 ст. 148 УК РФ предусмотреть, как и говорят иные ученые, ответственность за посягательства на чувства, как верующих, так и атеистов и убеждения иных убеждений человека и гражданина².

При этом, касательно ч. 2 ст. 148 УК РФ, вопрос остается открытым, по нашему мнению, в ней необходимо объединить действующую ч. 1 и ч. 2, в силу того, что здесь предусмотрена ответственность за оскорбление чувств верующих в особо почитаемом для них месте, которым может быть храм и т.п. Тем самым, по нашему мнению, с учетом места совершения данного преступления оно представляет собой большую общественную опасность, нежели оно совершено в каком-либо другом месте.

¹ *Осокин Р.Б., Кокорев В.Г.* Статья 148 УК РФ как гарантия права на свободу совести и вероисповеданий // Образовательные программы и профессиональные стандарты: поиск эффективного взаимодействия: сборник материалов по итогам Международной научно-методической конференции / под общ. ред. Е.А. Каменевой. М.: Иткор, 2016. С. 128-132; *Жамурзов И.А.* Актуальные проблемы применения нормы об уголовной ответственности за нарушение права на свободу совести и вероисповеданий. Статья 148 УК РФ // Закон и право. 2017. № 10. С. 89-91; *Мясников А.С.* Некоторые проблемы применения статьи 148 УК РФ – нарушение права на свободу совести и вероисповеданий // Юрист года 2017: сборник статей II Международного научно-практического конкурса. Пенза: Наука и Просвещение, 2017. С. 26-28; *Осокин Р.Б., Кокорев В.Г.* К вопросу об объективных признаках преступления, сопряженного с оскорблением религиозных чувств верующих (чч. 1 и 2 ст. 148 УК РФ) // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: материалы VI Международной научно-практической конференции. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017. С. 276-287; *Кокорев В.Г., Мутасова М.А.* Совершенствование технико-юридического конструирования части 1 и 2 статьи 148 УК РФ с учетом принципа справедливости // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2018. Т. 5. № 1. С. 44-48.

² Там же.

Гасанов Зия Фейруз Оглы

магистрант ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: к.ю.н., доцент М.М. Менжега

Некоторые способы совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств

Одним из важнейших элементов криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, является способ его совершения.

Как отмечает Н.П. Яблоков: «Под способом совершения преступления в криминалистическом смысле целесообразно понимать объективно и субъективно обусловленную систему поведения субъекта до, в момент и после совершения преступления, оставляющую различного рода характерные следы вовне, позволяющие с помощью криминалистических приемов и средств получить представление о сути происшедшего, своеобразии преступного поведения правонарушителя, его отдельных личностных данных и соответственно определить наиболее оптимальные методы решения задач раскрытия преступления»¹.

Р.С. Белкин придерживается следующего понятия: «Способ совершения преступления – это детерминированная личностью, предметом и обстоятельствами преступного посягательства система действий субъекта, направленная на достижение преступной цели и объединенная единым преступным замыслом»².

Принимая во внимание вышесказанные понятия, представляется, что способом совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, следует признавать систему действий субъекта, которые направлены на подготовку, совершение и сокрытие преступления и осуществляется с помощью орудий, средств, места, времени и других обстоятельств совершения преступления.

Множественность способов совершения данных преступлений заложена в конструкциях вышеупомянутых статей УК РФ, которые устанавливают уголовную ответственность.

Следующим способом совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, является хранение наркотических средств. Под хранением следует понимать владение наркотическими средствами для личного потребления или последующего сбыта. Обычно наркотические средства, если они в небольших количествах, хранятся как в жилом помещении, в подворье, так же и в нежилых домах и зданиях. Но также могут храниться и в местах ограниченного доступа (например, в электрических щитах).

Итак, следующий способ – это перевозка. Перевозкой согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими

¹ См.: Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. С. 245.

² См.: Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская; под ред. Р.С. Белкина. М.: НОРМА (НОРМА-ИНФРА М), 2001. С. 66.

средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»¹ признаются действия лица, которые направлены на перемещение наркотических средств из одного места в другое, совершенные с использованием транспорта или какого-либо объекта, которое применяется как перевозочное средство.

Данный способ отличается не только разнообразием, но и тем, что с каждым годом способы перевозки становятся более и более изощренными.

Как практика показывает, к типичным способам перевозки наркотических средств относятся: транспортировка на поверхности тела с использованием специальных креплений, а также в одежде, обуви; в полости багажа пассажира и в тайниках, оборудованных в ручной клади².

Упаковки с наркотическими средствами обнаруживались в консервных банках, во фруктах и в овощах. Также были случаи обнаружения семян конопли и другой наркотикосодержащей растительности в почтовых посылках.

Но часто встречающимся и защищенным от обнаружения является внутриполостной способ, т.е. во внутренних полостях тела человека (мулинг). Мулинг часто используют для доставки дорогих наркотических средств и в малых количествах, из-за ограниченных возможностей объема полости.

Изготовление наркотических средств – это действия, которые направлены на переработку исходного сырья в такое средство, которое пригодно для употребления с целью получения наркотиче-

ского эффекта. Существует два способа изготовления наркотических средств, во-первых, это кустарное производство, т.е. получение из растительного сырья (из мака, конопли и т.д.) и из лекарственных препаратов. Во-вторых, изготовление синтетических наркотических средств в лабораториях химическим способом, а именно, путем использования специального оборудования.

Итак, далее – сбыт наркотических средств. Под сбытом признается распространение наркотических средств контактным или бесконтактным способом.

На сегодняшний день чаще имеет место бесконтактный способ, поскольку сделка осуществляется посредством сети «Интернет» и считается более безопасной. Однако на практике сотрудники управления по контролю за оборотом наркотиков уже находят способы обнаружения таких преступлений.

В рамках рассматривания данного вопроса представляется необходимым привести пример из судебной практики по ст. 228.1 УК РФ.

Согласно приговору Советского районного суда г. Ростов-на-Дону № 1-103/2019 от 30 мая 2019 г. по делу № 1-103/2019 гражданин А. совершил покушение на незаконный сбыт наркотических средств. Данное покушение А. совершил посредством сети «Интернет», путем осуществления закладок. Однако на месте покушения гражданин был задержан сотрудниками полиции, при личном обыске при нем были обнаружены и изъяты наркотические средства и мобильный телефон, через который он отправлял местоположения закладок. При осмотре транспортного средства также были обнаружены и изъяты наркотические средства.

Таким образом, гражданин А., действуя в составе группы лиц по предварительному сговору с неустановленным лицом, намеревался поместить в тайни-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (в ред. от 16.05.2017).

² См.: *Загайнов В.В.* Использование профайлинга в выявлении на объектах транспорта лиц, перевозящих наркотические средства внутриполостным способом. Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. № 2 (69). С. 3-14.

ки с целью осуществления их дальнейшего незаконного сбыта неопределенному кругу лиц¹.

Таким образом, представляется сделать такой вывод, что способ совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, направлен на установление наиболее распространенных видов орудий и средств, которые применяются преступниками, выявление тактических мест и определение характерного времени преступления, и описание материальных и идеальных следов преступления или изучение его типичной следовой картины.

¹ См: Приговор № 1-103/2019 от 30 мая 2019 г. по делу № 1-103/2019. URL: https://sudact.ru/regular/doc/HrlNN2U1RcYP/?regular-txt=%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%BA%D0%B0®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ularjudge=&_id=1574426183472&snippet_pos=6538#snippet (дата обращения: 22.11.2020).

Герасимова Анна Юрьевна

*обучающаяся МЮИ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент К.О. Копшева*

Соучастие и прикосновенность к преступлению

Среди множества форм преступного поведения особое место занимают случаи совершения преступления, к которому оказываются причастны несколько лиц. В своем большинстве такие случаи образуют соучастие в преступлении, но в некоторых ситуациях лицо, причастное к преступлению, не участвует в его совместном совершении. Это может произойти в случаях при укрывательстве преступления, несообщении о преступлении, попустительстве преступлению. В теории уголовного права перечисленные варианты преступного поведения принято именовать прикосновенностью к преступлению.

Вопросы соучастия в преступлении – одна из самых сложных проблем уголовного права из-за отсутствия признаков соучастия в преступлении, закрепленных законодателем. Споры по-прежнему возникают и по сегодняшний день по вопросам квалификации действий соучастников в зависимости от формы или вида соучастия, при определении уголовной ответственности лиц, прямо или косвенно причастных к совершению преступления.

Уголовный кодекс 1996 г. выделяет только одну форму прикосновенности к преступлению – укрывательство преступлений (ст. 316 УК РФ), сущность которого заключается в умышленной деятельности, направленной на сокрытие особого тяжкого преступления, совершенного другими лицами¹.

Хочется отметить, что отечественное уголовное законодательство развивалось в направлении более детальной регламентации понятия пособничества в совершении преступления, отличая его от других видов совместной преступной деятельности, а также прикосновенности к преступлению, дифференциации ответственности пособника преступления².

Законодательное определение соучастия отражает его обязательные объективные и субъективные признаки, позволяющие отличить данный правовой институт от других форм участия нескольких лиц в совершении преступного деяния (попустительство, укрывательство, неосторожное соучастие).

Объективными признаками соучастия признаются: наличие двух или более лиц и совместный характер их действий; субъективными признаками – общий умысел всех соучастников и совершение ими умышленного преступления.

Так, комментируя причинно-следственное различие соучастия, некоторые авторы справедливо отмечают, что качественный признак соучастия означает, что действия одного соучастника являются необходимым условием других соучастников, их действия дополняют друг

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. М.: Проспект, 2012.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SRB&n=107011#03366336314747922> (дата обращения: 21.03.2021).

друга и приводят к одинаковым преступным последствиям.

Таким образом, в отличие от прикосновенности, соучастием присущ обязательный признак – наличие причинно-следственной связи между действиями соучастника и полученным преступным результатом.

Анализ научных публикаций по данному вопросу, изучение правоприменительной практики показывают, что при решении конкретных квалификационных задач, связанных с различными формами прикосновенности, ученые и практики неизбежно «выходят» на более общие вопросы – о критериях разграничения прикосновенности к преступлению от соучастия в преступлении, о зависимости квалификации прикосновенного деяния от уголовно-правовой оценки предшествующего преступления, о пре-

делах наказуемости прикосновенности к преступлению.

Таким образом, актуальность рассмотрения данного вопроса на современном этапе обусловлена необходимостью систематизации, уточнения и развития теоретических уголовно-правовых представлений о прикосновенности к преступлению, а также потребностями современной правоприменительной практики, которая нуждается в научно обоснованных рекомендациях по квалификации конкретных форм и проявлений прикосновенности.

Что касается судебной-следственной практики по некоторым видам преступлений, то следует отметить, что именно вопросы разграничения анализируемого института от соучастия в преступлении часто вызывают затруднения у правоприменителя.

Гогладзе Гага Отариевич

курсант СВКИ ВНГ РФ, г. Саратов

Научный руководитель: к.ю.н. Н.Н. Поплавская

Религиозный взгляд на эвтаназию

Эвтаназия (греч. – хорошо смерть) – практика прекращения жизни человека или животного, страдающего неизлечимым заболеванием, испытывающего невыносимые страдания, в удовлетворение просьбы без медицинских показаний в безболезненной или минимально болезненной форме, для сокращения страданий. Этот термин был предложен английским философом Френсисом Бэконом еще в XVII в. для определения «легкой смерти». Он рассматривал ускорение смерти неизлечимого больного с целью ограждения его от невыносимых страданий (но только когда сам больной просил об этом) как право на свободу выбора. В XIX в. толкование термина было расширено и стало означать «умертвить кого-либо из жалости», а значит не всегда добровольно.

С момента появления эвтаназии споры о ее легализации не утихали, с каждым днем становится все больше сторонников этой идеи. Но в то же время многие люди продолжают относиться к данной процедуре резко негативно, причин этому множество, но основной является жесткая критика со стороны религии, представители разных религиозных конфессий осуждают эвтаназию и ставят ее в один ряд с самоубийством считая, что жизнь человека есть высшая имеющаяся у него ценность и его святая обязанность бороться за нее до конца, даже в тех случаях, когда болезнь неизлечима и шансов на выздоровление уже не осталось.

Попробуем разобраться едино ли мнение различных религиозных конфессий,

представленных в нашей стране, в отношении такой процедуры, как эвтаназия. По статистике, в Российском государстве самыми популярными религиями являются: православие (42 %) и ислам (30 %).

Представители разных религиозных конфессий имеют свое мнение касательно применимости эвтаназии в современном обществе.

Православные люди высказываются в негативном ключе, когда речь заходит о совершении эвтаназии. Позицию Русской православной церкви в данном вопросе однозначно высказал в своем выступлении Патриарх Московский и всея Руси Алексий, он осудил эвтаназию как одну из форм самоубийства и назвал ее пропаганду «сатанизмом»¹.

«Мы должны со всей твердостью заявить: эвтаназия – это один из видов сознательного самоубийства. В религиозном отношении – это крайняя степень отпадения от Бога. Православная Церковь не может квалифицировать пропаганду эвтаназии и самоубийства иначе как скрытый или явный сатанизм»², – заявил Патриарх на Епархиальном собрании духовенства Москвы в 2004 г.

Православная религия не дает никаких оправданий для совершения эвтаназии. Одна из православных религиозных заповедей гласит – «Заповедь 6: «Не убий» Не вреди телесной жизни ближнего, равно как и своей». Православные

¹ Патриарх Алексий назвал эвтаназию формой самоубийства. URL: <http://pravoslavie.ru/12153.html> (дата обращения: 20 марта 2021).

² Патриарх Алексий назвал эвтаназию формой самоубийства. URL: <http://pravoslavie.ru/12153.html> (дата обращения: 20 марта 2021).

люди считают эвтаназию прямым нарушением этой заповеди, а равно одним из самых страшных грехов.

Позиция православных верующих в этом вопросе непоколебима: жизнь человека дана ему Богом и лишать себя жизни он не вправе ни при каких жизненных обстоятельствах.

Взгляды представителей Ислама касательно эвтаназии во многом схожи с взглядами православных верующих. Мусульмане считают, что данная процедура недопустима. Исламские ученые запретили любые виды эвтаназии. Если же больному со смертельной болезнью дают спокойно умереть, естественным образом, в краткий срок – в случае, когда всякая медицинская помощь позволила бы лишь на короткое время продлить жизнь в тяжелых условиях, то это не считается эвтаназией. Описанное выше рассматривается в исламе, как вполне возможное.

Здесь решение принимается квалифицированными врачами, больным и его близкими родственниками, причем каждый случай рассматривается индивидуально исходя из различных условий.

Эвтаназией считается, когда больным употребляется препарат, вызывающий смерть, а также, если больного лишают того, что ему необходимо для жизни.

Больные имеют право в любой момент отказаться от медицинской помощи, однако просьба сделать смертельную инъекцию – это совсем другое дело, нужно пробовать проводить лечение и не отчаиваться в милости Аллаха! Следовательно, если больной сделает это, то он по исламу будет считаться самоубийцей, а если это сделает врач, то его действие будет считаться умышленным убийством.

Самоубийство и убийство из-за сострадания в исламе недопустимы. Шарият (Священная книга мусульман) перечисляет и уточняет те случаи, в которых убийство человека не считается престу-

плением (т.е. исключения из общего правила священности человеческой жизни).

Эти перечисления не включают упоминания об убийстве из-за милосердия или разрешение такого убийства. Сама по себе человеческая жизнь является ценностью, которую надо сохранять при любых условиях, независимо от обстоятельств. Ислам не допускает понятия «оправдание смерти во избежание страданий».

Представители Ислама ценят в людях превыше всего терпение и умение стойко преодолевать трудности, встречающиеся на их жизненном пути, и смерть для облегчения жизни – это понятие, которое неприемлемо для мусульман. Следовательно, взгляд мусульман на эвтаназию схож во многом с мнением православных верующих.

Сторонники эвтаназии в качестве доводов в поддержку ее легализации приводят то, что она направлена не на убийство а лишь на облегчение страданий людей, которые уже обречены на смерть. В поддержку данного мнения часто приводят слова великого английского философа Френсиса Бэкона: «...долг медика не только в том, чтобы восстанавливать здоровье, но и в смягчении страданий, вызванных болезнью; и состоит он не в том лишь, чтобы ослаблять боль, считаемую опасным симптомом; если недуг признан неизлечимым, лекарь должен обеспечить пациенту легкую и мирную кончину, ибо нет на свете блага большего, нежели подобная эвтаназия...».

Другие люди, напротив, считают, что эвтаназия неприемлема и человек должен до последнего бороться за возможность жить на этом свете до последнего, не оставляя попыток на выздоровление, а даже если заболевание неизлечимо, то человек не должен ускорять процесс смерти и идти наперекор природе.

В целом можно утверждать, что большинство крупнейших религиозных

конфессий относятся резко негативно в отношении такой процедуры, как эвтаназия, обосновывая это тем, что данное действие нарушает все религиозные заповеди и правила, эвтаназия в любой ее форме с точки зрения религии считается грехом и является неприемлемой. Несмотря на это она легализована в таких странах, как Бельгия, Швейцария, Кана-

да и некоторых штатах США, в России она запрещена законодательно, а именно ст. 45 ФЗ-№ 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», который определяет эвтаназию как ускорение смерти пациента по его просьбе. С точки зрения уголовного законодательства в России эвтаназия считается преступлением.

Друзякина Юлия Сергеевна

*обучающаяся 4 курса, направление подготовки «Юриспруденция»
Ростовский филиал ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»*

Научный руководитель: д.ю.н., доцент И.А. Подройкина

К вопросу о месте конфискации имущества в отечественном уголовном законодательстве

Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера предполагает принудительное, основанное на приговоре суда, изъятие, а после обращение в собственность государства на безвозмездной основе имущества¹. Данный институт, закрепленный в ст. 104¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), преследует следующие цели: восстановление социальной справедливости путем отчуждения у виновного лица права собственности на имущество, а также предупреждение совершения новых преступлений. Введение конфискации имущества в качестве меры уголовно-правового характера обосновано требованием ряда международных соглашений, которые были подписаны Российской Федерацией: Конвенция Организации объединенных наций о борьбе с финансированием терроризма, Европейская конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности, Конвенция Организации объединенных наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и т.д. Специалисты в области уголовного права справедливо обращают внимание на тот факт, что в том виде, в котором конфискация

существует сегодня, она в полной мере способна выступать эффективным средством противодействия преступности. Отметим, что конфискации подлежит не любое имущество виновного лица, а лишь то, которое прямо предусмотрено в ч. 1 ст. 104¹ УК РФ. Перечень закрытый, расширительному толкованию не подлежит, а потому часто подвергается критике. Возникает вопрос: «В связи с чем законодатель обошел ряд составов преступлений корыстной направленности и иные преступления, при совершении которых также целесообразно применение конфискации имущества?». В частности, полагаем, что отсутствие в данном перечне составов, предусмотренных за совершение преступлений в сфере экономической деятельности, не отвечает целям, для достижения которых и была введена конфискация имущества, т.е. достижение экономической изоляции финансирования преступной деятельности. В связи с чем считаем возможным согласиться с позицией тех исследователей, которые предлагают перечень, указанный в ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, сделать открытым. Это расширит возможности применения конфискации как меры воздействия на виновное лицо, что в дальнейшем позволит правоохранительным органам изымать имущество, имеющее преступный путь происхождения, что, в свою очередь, будет способствовать

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 03.02.2014) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

сокращению возможностей финансирования различных видов противоправной деятельности. Но стоит обратить внимание и на то, что в литературе можно найти и противоположные позиции. Так, по мнению Н.Э. Мартыненко и Э.В. Мартыненко конфискация, являясь достаточно суровой мерой уголовно-правового характера, должна избираться судом только при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений, тем самым реализуя на практике принцип справедливости. В связи с чем они отмечают целесообразность исключения из перечня преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, преступления небольшой тяжести¹. В науке зачастую возникают вопросы, связанные с введением обязательного процесса доказывания легальности происхождения изымаемого имущества у виновного лица. Одним из таких сторонников является председатель Следственного комитета России, который высказал мнение относительно введения института расширенной конфискации – конфискации «in rem», и предложил ввести положение в УК РФ об обязанности доказывать лицо законность и правомерность происхождения имущества, находящегося в его собственности². Когда подозреваемый (обвиняемый) не доказывает законность происхождения имущества, к нему будут применяться соответствующие меры уголовно-правового характера. В таком случае действует знакомая гражданскому праву презумпция вины.

Инициатива введения такого положения основывается на том, что такой вид конфискации предполагает возможность изъятия имущества даже в тех случаях,

когда только часть имущества предполагает криминальное происхождение. В качестве примера стоит привести резонансное дело в отношении заместителя начальника ГУЭБ и ПК МВД России Д. Захарченко, который был привлечен за взяточничество. У фигуранта, а также его родных было конфисковано имущество на 9 млрд рублей. Супругой Захарченко была подана жалоба, обоснованная тем, что Генеральная прокуратура не предоставила прямых доказательств того, что конфискованное имущество приобретено на криминальные средства. Конституционный суд Российской Федерации отказал в удовлетворении жалобы, ссылаясь на тот факт, что конфискация имущества является особой правовой мерой и, прежде всего, направлена на противодействие коррупции, а также на защиту значимых конституционных ценностей³. Включение конфискации «in rem», прежде всего, обосновано нормами ратифицированных Россией международных договоров и соглашений. Так п. 7 ст. 5 Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ устанавливает право каждого государства-участника: «рассмотреть возможность обеспечения переноса бремени доказывания законного происхождения предполагаемых доходов или другой собственности, подлежащих конфискации, в той степени, в какой такая мера соответствует принципам ее национального законодательства и характеру судебного и иного раз-

¹ Мартыненко Н.Э., Мартыненко Э.В. Институт конфискации имущества в Уголовном кодексе Российской Федерации // Труды академии управления МВД России. 2018. № 4 (48). С. 123-127.

² Российская газета от 16.07.2019. URL: <https://rg.ru/2019/07/16> (дата обращения: 07.03.2021).

³ Определение Конституционного суда Российской Федерации РФ от 2 октября 2019 г. № 2653-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захарченко Дмитрия Викторовича и Семьиной Марины Александровны на нарушение их конституционных прав и конституционных прав их несовершеннолетней дочери положениями федеральных законов “О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам”, “О противодействии коррупции” и “О государственной гражданской службе Российской Федерации”».

бирательства»¹. Аналогичное положение также отражено и в 8 ст. 31 Конвенции Организации объединенных наций против коррупции. Смысл данного вида конфискации состоит в том, что суд на основании мотивировочного ходатайства следователя или дознавателя принимает решение о конфискации имущества, не являющегося предметом преступления, но при этом имеются достаточные данные полагать, что именно это имущество или эти денежные средства получены неправомерно подозреваемым или обвиняемым. И именно на подозреваемого возлагается бремя доказывания происхождения имущества. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в общей сложности судами за 2017 г. было рассмотрено свыше 45 500 ходатайств следователей и дознавателей о наложении ареста на имущество в целях обеспечения последующей конфискации такового,

за 2018 г. – около 40 800 ходатайств. Практика показывает, что почти 87 % ходатайств подлежит удовлетворению судами, и большая их часть возбуждалась при расследовании уголовных дел коррупционной направленности².

Руководствуясь вышеуказанными положениями и нормами международных договоров, полагаем, что применение путей решений, предложенных автором, а именно введение института конфискации «in rem», а также установление открытого перечня преступлений, за совершение которых возможно применение иной меры уголовно-правового характера в виде конфискации имущества, будет способствовать дальнейшему ослаблению социальной напряженности в обществе, которая возникла в результате первоначальной отмены конфискации имущества в качестве одного из видов наказания.

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» (заключена в г. Вене 20.12.1988) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. М., 1994. С. 133–157.

² Обзор практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.03.2019).

Жоги́на Дана Александровна

обучающаяся МЮИ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент К.О. Копшева

Убийство по мотиву кровной мести как особый вид квалифицированного убийства

Российская Федерация имеет множество правовых и моральных норм, в том числе местные обычаи. Данные нормы хоть и занимают небольшое место в уголовно-правовой структуре России, но имеют огромное значение для социальной составляющей регионов и страны в целом, где на основе юридической оценки формируются выводы о социальном дискомфорте в конкретных регионах страны. Основываясь на статистике и научных точках зрения, можно определить, что в таких регионах России как Адыгея, Ингушетия, Карачаево-Черкесия, Чечня и в некоторых других по настоящее время существует такая норма, как «обычай кровной мести», несмотря на то, что указанные регионы обладают высоким уровнем культурного достояния. Данный обычай рассмотрен российским законодателем как квалифицирующий признак убийства, что закреплено в действующем УК РФ¹.

Значимость имеющихся проблем в таком преступном деянии, как убийство по мотиву кровной мести, на сегодняшний день более чем актуальна. Сам факт преступного деяния в сегодняшние дни ставит под угрозу социальное состояние жизни страны и ее культурное достояние. Образовавшийся в древности обычай – кровная месть

– поспособствовал увеличению враждебных конфликтов между населением разных поселений. Указанное понятие из поколения в поколение все глубже и глубже внедрялось в быт человека, увеличивая значимость данной нормы. С течением времени человеческая мораль начинает меняться, но давно заложенные в быт нормы не могут просто так забыться².

Н.И. Загородников указывает, что убийство, совершенное по мотиву кровной мести, считается таковым лишь в случаях, когда убийца испытывает личные либо иные враждебные чувства, возбужденные потерпевшей стороной в силу оскорбления или убийства членов семьи виновного. В таком случае, по общеродовым обычаям, оскорбленное лицо обязано отомстить и совершить убийство обидчика. Такая квалификация для данного преступного деяния, по мнению автора, является обязательной³. Также стоит уделить внимание тому, что в силу указанных обстоятельств мщение обидчику происходит не только из-за обиды, но и в большей степени установившегося порядка обычая, т.к. если оскорбленное лицо не сможет произвести акт мести, се-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 24.02.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

² Цит. по: Сайгитов У.Т. Влияние традиций и обычаев на преступность в Республике Дагестан // Журнал российского права. 2015. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/SUaPYbqOE2w/> (дата обращения: 13.03.2021).

³ Загородников Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 35.

мья и близкие родственники последнего будут опозорены.

Такая практика в большей мере выражена в Республике Дагестан Российской Федерации, где на основании статистики (социального опроса), предоставленной порталом «Республиканская позиция Дагестана»¹, можно сделать вывод, что граждане данного региона страны привержены соблюдать обычаи своего народа, в том числе и обычаи, противоречащие нормам уголовного закона России. Повесткой социального опроса явился вопрос: «Каково ваше мнение, касающееся такого обычая, как кровная месть?». Число опрошенных лиц составило 724 человека. Из этого числа 87,3 % от общего количества опрошенных поддержали позицию значимости указанной нормы и позиции обязательного исполнения. В данном случае было затронуто общее понимание данного понятия, куда входит не только умышленное убийство, но и иные меры воздействия на обидчика.

Данная позиция, как бы то ни было, противоречит нормам права государства и подвергает уничтожению социальные устои. В связи с различиями культурных ценностей народов России могут возникнуть проблемы с народным противостоянием друг другу.

Убийство по мотиву кровной мести известно как ныне действующему, так и предшествовавшему ему Уголовному кодексу. В обоих Кодексах кровная месть была признана в качестве квалифицирующего признака. Однако в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации (п. «е.1» ч. 2 ст. 105) был использован термин «мотив кровной мести» в отличие от УК РСФСР 1960 г., в тексте которого (п. «к» ст. 102) говорилось об убийстве «на почве кровной мести».

Следует отметить, что понятие «на почве кровной мести» более широкое по содержанию, поскольку предусматривает как мотив мести, так и иные обстоятельства, связанные с кровной мезтью.

Высшая судебная инстанция Российской Федерации в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ произвела пояснение характеристики такой нормы, как убийства по мотиву кровной мести: «По смыслу закона убийство по мотиву кровной мести имеет место в том случае, когда виновное лицо, разделяющее и признающее этот обычай, лишает жизни потерпевшего, стремясь соблюсти его»². Следовательно, понятие «мотив кровной мести» характеризуется не только мезтью, но и соблюдением обычая.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»³ не раскрывается такой квалифицирующий признак, как «убийство по мотиву кровной мести».

По моему мнению, данный признак стоит истолковать, т.к. суды в своей деятельности нередко имеют затруднения при квалификации такого вида убийства.

Рассматривая «мотив кровной мести» в Постановлении, следовало бы указать, что в данном случае следует понимать его как «ответ» мстителя на оскорбление его семьи. Для квалификации данного вида преступления его необходимо отличать от корыстных и хулиганских побуждений несмотря на то, что составы данных преступлений могут быть весьма похожи. Отличие содержится именно в субъективной стороне.

² Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 26 сентября 2007 г. № 299-П07 // СПС «Гарант».

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС «Гарант».

¹ Правовая статистика Республиканской позиции Дагестана. URL: <http://ereflam.ru/masterkik/doc/Q66ref5Pommk/> (дата обращения: 13.03.2021).

При этом следует сказать о том, что данный вид квалифицированного убийства является по большей мере традицией, обычаем, культурой, нежели мотивом убийства.

Рассматривая данный вид убийства, можно сделать вывод о том, что сущность убийства по мотиву кровной мести в большей степени отражает такую ситуацию, когда убийство, совершенное по мотиву кровной мести, понимает под собой умышленное причинение смерти другому человеку за причиненную ви-

новному или его родственникам тяжкую кровную обиду, а также совершенное в силу значимости обычая, сложившегося при родовом строе как средство защиты жизни, чести, достоинства рода.

И несмотря на то, что данный вид убийства в настоящее время не сильно распространен в судебной практике, необходимо точное толкование «убийства по мотиву кровной мести» для того, чтобы избежать неверной квалификации преступлений.

Задёра Василий Владимирович

*обучающийся МЮИ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент К.О. Кошчева*

Сбыт и оборот контрафактной аудиовизуальной продукции. Способы решения проблемы

В России уровень распространения контрафактной аудиовизуальной продукции очень высок. Ее незаконный оборот составляет до 80 %, а компьютерных программ до 90 %, при среднем показателе западных стран – 18 %, Восточной-Европы – 33 %. Это в свою очередь наносит существенный удар по интересам правообладателей. Ежегодный теневой оборот в этом секторе составляет свыше 30 млрд руб. С присоединением в 2011 г. России к Всемирной торговой организации (ВТО) защита потребительского рынка от фальсифицированной продукции приобрела особую актуальность, поскольку масштабное пиратство наносит не только огромный материальный и денежный ущерб, но и ударяет по деловой репутации России как торгового международного партнера.

Тему о защите отечественного аудиовизуального рынка впервые на серьезном уровне затронули национальные правообладатели в 2001 г. в «Письме к власти». Эта ситуация лично была взята под контроль Президентом РФ, а кроме того, органы исполнительной власти должны были в трехмесячный срок представить предложения о создании целостного государственного механизма, который смог бы обеспечивать проведение в стране единой национальной политики о защите прав на интеллектуальную собственность.

Для специалистов установить личность распространителей и сбытчиков

контрафактной продукции является наиболее трудной задачей. Установление личности подозреваемых, причастных в той или иной сфере к совершению преступления по обороту фальсифицированной продукции, представляет сложный многоступенчатый механизм, в ходе которого при помощи криминалистических средств и методов происходит не только обнаружение и выявление, но и исследование свойств и примет человека, которые являются существенными для расследования данного преступления. Такие мероприятия помогают в поиске настоящего преступника, организации следственных действий, оперативных мероприятий и проведению судебных экспертиз по установлению личности на основании собранной информации.

Например, отечественный ученый-правовед Н.А. Куркова предлагает преступников классифицировать в зависимости от способа совершения преступлений: 1) распространители, изготовители поддельных копий (пираток) и «пользователи-пираты»; 2) «розничные», «оптовые», «мелкооптовые»; 3) имеющие договорные отношения с правообладателем; 4) нарушившие права правообладателя. Также нами предлагается выделить в зависимости от предмета преступного посягательства следующие виды правонарушителей: «видеопират», «аудиопират»

¹ Куркова А.Н. Проблема расследования преступлений, связанных с контрафакцией: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Калининград, 2003.

и «книжный пират». В их основе лежит тот факт, что данные правонарушители прекрасно знают положение рынка и знают предпочтения потребителей. Необходимо отметить, что согласно ч. 2 и 3 ст. 146 УК РФ организатором таких преступлений считается лицо, организовавшее преступление или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими.

При исследовании уголовных дел, которые были возбуждены по ст. 146 УК РФ, были выявлены данные, характеризующие преступника. Мужчины в возрасте от 18 до 30 лет стали самой многочисленной категорией (98 %) и лица старше 30 лет, входящие в состав преступных групп. Из них многие не судимы, хотя около 7 % ранее привлекались к уголовной ответственности за совершение различных правонарушений. Также примерно 80 % на момент совершения преступлений являлись безработными. При допросе, отвечая на вопрос «знали ли, что реализуемая продукция является контрафактной?», 70 % отрицали, остальные считали, что незаконная продажа аудио- и видеопродукции не является уголовно наказуемым деянием, максимум можно понести административную ответственность. Также, учитывая, что реализация данной продукции предполагает наличие хотя бы общих знаний в данной области (консультация по вопросам потребителя), то 62 % реализаторов имеют высшее или неоконченное высшее образование высших учебных заведений по техническим специальностям. Интересно также то, что представителей сельской местности среди данных респондентов не встречается, что можно объяснить тем, что, в основном, торговые точки сбыта контрабанды находятся либо в городских пунктах либо в областных центрах.

Зачастую продавцы незаконных аудио-, видеокассет и компьютерных компакт-дисков имеют свидетельство о государственной регистрации предпринимателя, осуществляющего свою деятельность без образования юридического лица. Хотя такие лица в основном приобретают подобную продукцию у знакомых оптовых продавцов, не интересуясь у них, имеют ли они разрешение на торговлю. Очень характерно, что оригинальная обложка кассет приобретается в столице у самих же правообладателей – около 20 % осуществляют сбыт незаконной продукции в подлинной упаковке¹.

На основании изложенного необходимо предложить авторский путь решения проблемы, который сможет улучшить ситуацию с правонарушениями в этой области, а именно: в подразделении Министерства внутренних дел России Управление «К», которое борется с преступлениями в сфере информационных технологий следует выделить специализированный отдел, который будет расследовать преступления, совершенные только в сфере незаконного сбыта аудио-, видеокассет и компьютерных компакт-дисков. Это приведет к более оперативному расследованию контрафактных аудиовизуальных преступлений. Такой отдел необходимо ввести в каждом областном центре МВД.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что с учетом дефицита первоначальной информации о преступнике, перспективным развитием в деятельности по установлению лиц, причастных к совершению преступлений в сфере сбыта и оборота контрафактной продукции, должно стать комплексирование данных о человеке, свойств его личности, что поможет быстрому расследованию преступления и его предупреждению в зародыше.

¹ Миронов Е., Завидова Б. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с нарушением авторских и смежных прав. М., 1996. С. 90-96.

**Иржанова Анастасия Юрьевна,
Курпякова Екатерина Викторовна**
обучающиеся ИЮ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: ст. преподаватель Н.Г. Крылов

Реализация нововведенных норм статьи 128.1 УК РФ

В декабре 2020 г. в Государственную Думу был внесен законопроект об изменении положений статьи 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации¹, которые предусматривают более строгую ответственность за клевету, высказанную в публичном пространстве. Президент России Владимир Путин подписал данные поправки в Уголовный кодекс РФ 30 декабря 2020 г.

Новшества коснулись ужесточения наказания и расширения действия норм статьи. В настоящей редакции некоторые составы указанной статьи содержат такой вид наказания, как лишение свободы. В предыдущих редакциях данный вид наказания отсутствовал.

В качестве новшества выступила ч. 4 ст. 128.1 УК РФ, где отдельно выделена клевета, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих. В список данных заболеваний в 2020 г. было добавлено заболевание коронавирусной инфекции COVID-19. За данное преступление предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на 4 года.

В ч. 5 ст. 128.1 УК РФ были добавлены клевета и обвинение в совершении преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы, либо тяжкого или особо тяжкого преступления, соединенные вместе. Таким образом, макси-

мальная санкция за данное преступление составляет 5 лет лишения свободы.

Положительным аспектом является усиление моральной ответственности людей, т.к. ужесточение наказания в виде лишения свободы воздействует более устрашающе, чем штраф.

Несмотря на мотивированную причину введения поправок в данную статью УК РФ, в обществе данные изменения были восприняты не однозначно.

Депутат Оксана Пушкина считает предлагаемое наказание несоразмерным преступлению и ведет к нарушению баланса в правовом регулировании принципа справедливости. В данном вопросе можно согласиться с политиком, если принять во внимание, что в квалифицированных составах статьи за клевету предусматривают срок от трех до пяти лет, что относит их к категории преступлений средней тяжести.

Что касается действия норм статьи, расширен список информационных платформ, на которых может быть опубликованы заведомо ложные сведения – добавлена сеть «Интернет». Например, большинство сайтов, социальных и новостных сетей в интернете не зарегистрированы как СМИ, однако их посещаемость значительно превышает охваты традиционных СМИ. Соответственно, данные положения устраняют правовой пробел применения норм статьи 128.1 УК РФ в отношении заведомо ложных сведений в сети «Интернет».

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 24.02.2021) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

Спорным моментом стало появление в положениях статьи формулировки «в отношении группы лиц, индивидуально неопределенных». Данное определение дает возможность привлекать к уголовной ответственности любого, кто напишет комментарий о работе сотрудников государственных, муниципальных органов и учреждений. Верховный Суд РФ также посчитал такую формулировку «не вполне обоснованной».

Старший партнер адвокатского бюро ЗКС Андрей Гривцов в своем интервью СМИ «Настоящее Время» высказал свою точку зрения, что с криминологической точки зрения данное ужесточение нормы ничем не обусловлено, т.к. клевета не такое серьезное общественно опасное деяние. Так же он провел сравнение между наказанием за причинение легкого вреда здоровью и клеветой, указав, что за первое деяние предусмотрено

более легкое наказание. Депутаты трех фракций голосовали против принятия данного законопроекта, однако голоса ведущей партии позволили пройти законопроекту три чтения менее, чем за сутки. Закон приняли достаточно стремительно, несмотря на замечания со стороны Верховного Суда РФ и Кабинета Министров.

Таким образом, мы считаем, что данные поправки к действующей статье УК РФ не оправдывают себя в должной мере. Закон, ужесточающий наказание, не может быть качественным, пока не прошел криминологическую экспертизу. Данный закон был принят слишком поспешно без должного внимания к тексту. Данные нормы нуждаются в дальнейшем исследовании и разработке четкой регламентации в целях обеспечения полноценной реализации принадлежащих прав граждан.

Касаткина Арина Александровна
обучающаяся ИПД ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.И. Насиров

Режим в исправительных учреждениях и его роль в исправлении осужденных

На протяжении всего исторического развития уголовно-исполнительного права режимность как особый правовой институт являлась «фундаментом» жизни и деятельности участников пенитенциарного процесса в рамках системы исправительных учреждений.

В случае вступления в законную силу обвинительного приговора суда, в соответствии с которым было назначено наказание в виде лишения свободы, виновное лицо направляется в исправительное учреждение для отбывания данного вида наказания.

Приняв во внимание то, что лишение свободы выступает в качестве карательной меры воздействия на лицо, нарушившее закон, основной целью уголовно-исполнительного законодательства является исправление осужденных¹. Поддержание режима в исправительном учреждении и соблюдение осужденными режимных требований, установленных законом, существенно влияют на достижение указанной цели.

Режим является одним из основных средств исправления осужденных, согласно ст. 9 УИК РФ. Нормы, регулирующие данный институт, выделены в УИК в отдельную гл. 12 «Режим в исправительных учреждениях и средства его обеспечения». В соответствии с ч. 2 ст. 82 УИК РФ – «Режим создает условия для применения других средств исправления

осужденных», что указывает на его первостепенную роль в данном процессе². Таким образом, без обеспечения режима в исправительных учреждениях реализация воспитательной работы, общественно полезного труда, получения общего образования, профессионального обучения и общественного воздействия не будет эффективна, а в определенных случаях вовсе невозможна.

Само понятие «режим» имеет законодательное закрепление в ч. 1 ст. 82 УИК РФ. Ранее данный термин употреблялся в разнообразных нормативных правовых актах и имел отличное друг от друга значение. В настоящее время режим в исправительном учреждении представляет собой установленный законом и соответствующими ему нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, который обеспечивает охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, а также исполнение возложенных на осужденных обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, в том числе личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом и изменение условий отбывания наказания³.

² Там же.

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (в ред. от 23.11.2020) // СЗ РФ. 1997. № 2, ст. 198

³ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (в ред. от 23.11.2020) // СЗ РФ. 1997. № 2, ст. 198.

Основываясь на законодательном определении понятия «режим», можно сделать вывод, что он является универсальным. С одной стороны, с помощью режима организуется деятельность исправительного учреждения, т.е. порядок исполнения и отбывания конкретного вида наказания, выражающийся в изоляции, аудиовизуальной системе надзора, вооруженной охране, ограничении прав и свобод осужденных и т. д. С другой стороны, режимные требования выступают одним из средств исправления, которые обуславливаются, в первую очередь, вниманием к обеспечению безопасности персонала, самих осужденных и иных лиц, посещающих исправительные учреждения, а также необходимостью профилактики правонарушений.

Соглашаясь с этими общими положениями, стоит также обратить внимание на то, что режим отражает сущность наказания в виде лишения свободы. В нем реализуется объем соответствующих лишений и ограничений прав и свобод осужденного, обеспечение их охраны, изоляции и надзора за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, раздельное содержание разных категорий осужденных и пр. В системе исправительных учреждений режим пронизывает все сферы жизнедеятельности, создает специфический уклад, образ жизни осужденного, который регулируется как законом, так и целым рядом нормативных актов, в том числе Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений.

Помимо детальной регламентации общих условий отбывания уголовного наказания для всех осужденных к лишению свободы, режим также определяет условия такого отбывания в зависимости от вида исправительного учреждения.

Важно отметить, что запреты и ограничения, вводимые для поддержания

режима, наравне с другими факторами, призваны обеспечивать безопасность не только общества от преступников, но и самих осужденных, а также администрацию исправительного учреждения. В данном случае речь должна идти как о предупреждении и пресечении преступных действий лиц, лишенных свободы, так и о недопущении негативного влияния наиболее опасных преступников на других осужденных.

Режим отбывания наказания является одним из показателей ценностных ориентаций, превалирующих в государстве и обществе в целом. Его основное назначение – исправление осужденных, в частности с помощью создания условий, направленных на реализацию специальных средств исправления.

В теории российского уголовно-исполнительного права под исправлением осужденных подразумевается формирование у данных лиц уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирования у них законопослушного поведения. В рамках исправительного учреждения данный процесс обеспечивается путем организации всей жизни и деятельности осужденных в строгом соответствии с требованиями законов и подзаконных актов.

Режим – это фактор, который лишает осужденного определенных социальных благ, а также ограничивает удовлетворение широкого круга его физиологических и социальных потребностей, что вызывает особенные нравственные страдания. Такое воздействие должно происходить в рамках не только закона, но и общечеловеческой морали. Воспитательная функция режима как основного средства исправления осужденных осуществляется в прежде всего путем принуждения. Она направлена на приучение лиц, отбывающих наказание в виде лишения сво-

боды, к дисциплине, соблюдению правил поведения, приобщению к цивилизованным взаимоотношениям, в том числе посредством стимулирования их правомерного поведения. За нарушение требований предписаний, установленных российским законодательством и иными нормативно-правовыми актами, предусматривается применение к осужденным конкретных мер дисциплинарного воздействия. Добросовестное отношение лиц, содержащихся в исправительном учреждении, к своим обязанностям,

соблюдение ими установленных правил поведения может послужить основанием для поощрения¹.

Рассмотрев данную тему, можно сделать вывод, что режим как средство исправления осужденных необходим для реализации целей и задач, возложенных на уголовно-исполнительную систему. Его значение состоит в том, что налагаемые им ограничения и запреты, а также строгая регламентация жизни, способствуют раскаянию преступника в содеянном и его исправлению.

¹ Прокопенко Б.Л. Режим в исправительных учреждениях: понятие, формы выражения, основные функции // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2015. № 3. С. 283-289.

Келдибекова Алина Мелисбековна

обучающаяся ИЮ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Голикова

Проблема отнесения гипноза к разновидности психического принуждения

Гипноз – особое психофизическое состояние, возникающее под влиянием направленного психологического воздействия – внушения. Криминальный гипноз – это изменение состояния сознания, которое путем психического воздействия на личность используют для совершения лицом преступления или для подчинения такого лица. Гипноз сопровождается изменениями человеческой психики, например, искажением восприятия времени, места¹.

Углубление знаний в области гипнотического и психологического принуждения, например, выработка новых техник, могут использоваться как в общественно полезных целях, так и наоборот, превратиться в настоящее оружие в руках криминальных структур в целях совершения преступления. В настоящее время в силу того, что можно легко получить доступ к подобной литературе, где освещаются различные методы, приемы гипноза, увеличилось число совершения преступлений с использованием гипноза².

Отнесение гипноза к разновидности психического принуждения – довольно дискуссионный вопрос. Психическое принуждение – насильственное незаконное воздействие на психику человека с це-

лью заставить совершить определенные действия. Из ч. 2 ст. 40 УК РФ следует, что психическое принуждение всегда является преодолимым, не исключает воли лица, а соответственно, уголовная ответственность за совершение преступления в результате психического принуждения не исключается. Данная позиция законодателя, на мой взгляд, представляется спорной, потому что есть одна ситуация, которая исключает сознательность поведения лица – совершение деяния в состоянии гипнотического сна по указанию гипнотизера. Психофизиология гипноза предполагает полное отсутствие волевого критерия загипнотизированного лица.

Я считаю, что гипноз следует рассматривать как непреодолимое психическое принуждение. В ч. 1 ст. 40 УК помимо непреодолимого физического принуждения нужно закрепить непреодолимое психическое принуждение, в силу которого действия (бездействие), совершаемые под влиянием непреодолимого гипнотического воздействия, лишены такого признака уголовно-правового деяния, как волевой характер. Такое лицо не будет подлежать уголовной ответственности, если перед гипнозом не знало о готовящемся внушении, во время гипноза не в состоянии было оказать этому внушению сопротивление и не могло руководить своими действиями. Исполнитель преступления в данном случае – тот, кто использовал загипнотизированного

¹ Тушкин А.А. Совершение преступлений с применением гипноза // Советник юриста. 2012. № 4.

² Седых Л.В. Гипноз как способ психического принуждения // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. Вып. 19. Ставрополь: Сервисшкола, СГУ, 2008.

в качестве орудия совершения преступления¹.

Н.С. Таганцев, известный русский ученый, писал: «Я полагаю, что, если действительно доказано, что лицо действовало под влиянием гипнотического внушения, подобные деяния должны быть рассматриваемы как учиненные во временном потемнении психической деятельности, во временно бессознательном состоянии и, следовательно, должны быть признаваемы невменяемыми»². Но, если обратиться к медицинскому критерию невменяемости, то становится ясным, невменяемость заключается в болезненном состоянии психики, коим гипноз не является. Данное положение указывает на невозможность отнесения преступлений, совершенных под гипнозом, как разновидностью психического принуждения, к преступлениям, учиненным в состоянии невменяемости. То есть в таких ситуациях необходимо проводить судебную психолого-психиатрическую экспертизу, по результатам проведения которой станет ясным, были ли использованы определенные техники и методики гипноза, факт наличия или отсутствия психического расстройства и т.д.

Пример из судебной практики. Меркулов В.В. поссорился со своей сожительницей С. И в ходе этой ссоры у него возник преступный умысел, направленный на ее убийство. Реализуя свой преступный умысел, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде смерти С. и желая их наступления, Меркулов В.В. нанес С. множественные удары ножом. Но он считает, что совершил преступление под влиянием гипноза со стороны потерпевшей, который они, помимо про-

чего, практиковали в совместной жизни. Комиссия экспертов в области психиатрии и психологии пришла к выводу, что в момент совершения преступления подсудимый каким-либо психическим расстройством, слабоумием, иным болезненным состоянием психики не страдал, в состоянии аффекта не находился, поэтому мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Суд признал Меркулова В. В. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, и назначил Меркулову В.В. наказание по ч. 1 ст. 105 УК РФ³.

Поскольку в нормативно-правовой базе еще нет достаточных сведений, регламентирующих применение гипноза и установления ответственности за преступления, совершенные с его использованием, я считаю, что в законе следует оговорить подобные случаи, установив ответственность гипнотизера и гипнотизируемого за совершение преступления (когда гипнотизируемый заранее дает согласие участвовать в преступлении под влиянием гипноза) или гипнотизера (когда последний направляет человека на совершение преступления без его согласия).

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. С. 389.

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая: в 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1994. С. 175.

³ Приговор Чусовского городского суда Пермского края от 18 июня 2018 г. по делу № 1-118/2018. URL: sudact.ru/regular/doc/51zpyVsVbBU5/ (дата обращения: 21.03.2021).

Мартиросян Арутюн Арегович

обучающийся МЮИ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: к.ю.н. Е.В. Книга

Уклонение от уплаты налогов как один из катализаторов противодействия легализации доходов, получаемых незаконным путем

На данный момент в эпоху либерализации движения различных капиталов встает вопрос учета и мониторинга подобной активности в рамках соблюдения легальности. Ведь из-за подобной активизации капиталов и возникают прецеденты уголовно-правового характера. Одним из подобных прецедентов является легализация доходов, получаемых незаконным путем. Сейчас легализация («отмывание») доходов, получаемых незаконным путем, выступает существенной угрозой для финансовой системы не только Российской Федерации, но и всего мира. Трудно определить, когда именно появилось это явление, но для современной истории ярким примером стал период 20-х годов прошлого века в США, когда был введен сухой закон. Сам термин легализации доходов, получаемых незаконным путем, упомянут в 1973 г. и представлен как «отмывание денег». Этот термин возник из-за Уотергейтского дела, в котором осуществлялось незаконное финансирование фонда, выделяющего денежные средства для последующего переизбрания на пост президента США Ричарда Никсона. Окончательное осознание и понимание глобальности данной проблемы пришлось на 90-е годы. Именно поэтому были созданы различные международные организации целью, которых выступает создание и совершенствование

глобальной системы противодействия легализации доходов, получаемых незаконным путем. Самой влиятельной признается Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег, сокращенно ФАТФ. Именно она дает самое четкое определение легализации как «процесса, в ходе которого денежные средства, полученные в ходе незаконной деятельности, т.е. различных правонарушений, помещаются, переводятся, или иным образом пропускаются через финансово-кредитную систему, либо на них приобретается иное имущество, которое в итоге возвращается владельцу в ином, воспроизведенном виде для создания видимости соблюдения законных процедур получения дохода и сокрытия группы лиц, способствовавших получению этих доходов, а также противозаконности источников этих средств»¹.

У нас в России определение сущности легализации доходов, получаемых незаконным путем, представлена в ином виде и предусматривает придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученным в результате совершенного преступле-

¹ Определение Страсбургской конвенции и ФАТФ от 08.11.1990 // Федеральная служба по финансовому мониторингу. URL: <http://www.fedsfm.ru/documents/international-conventions> (дата обращения: 10.03.2021).

ния¹. При этом следует выделить, что уклонение от налогов не включается в определение легализации, что значительно сужает данное понятие. Так как если неуплату налогов начнут рассматривать именно как противоправное деяние, связанное с легализацией («отмыванием») доходов, привлекать за легализацию станут куда чаще. Тем самым число привлекаемых лиц за легализацию нерационально увеличиться, причем без достаточных к тому оснований. Также у нас в законодательстве есть явление, обладающее отчасти схожими признаками с легализацией («отмыванием») доходов, получаемых незаконным путем и имя ему налоговая амнистия. Отношение к налоговой амнистии весьма неоднозначное, например судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ завершила рассмотрение дела, сутью которого был спор о привлечении к налоговой ответственности. Суды первых двух инстанций поддержали налоговые органы и предписали провести взыскание долгов за счет имущества индивидуального предпринимателя. Но суд первой кассации указал на возможность применения налоговой амнистии в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2017 г. № 436-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»², т.к. она улучшает положение налогоплательщика. Верховный Суд РФ отменил акт кассации и оставил в силе решение первой инстанции. Из вышеуказанного мы наблюдаем,

что отношение со стороны законодателя нельзя назвать категорически негативным, но также и позитивным проще сказать окончательное рассмотрение данного вопроса находится в процессе. Именно поэтому неуплата налогов либо налоговая амнистия будут иметь неоднозначное положение для законодателя и правоприменителя.

Исходя из содержания ст. 199 Уголовного кодекса РФ,³ под уклонением от уплаты налогов подразумевается непредставление налоговой декларации или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах является обязательным, либо представление налоговой декларации с заведомо ложными сведениями. Тем самым мы наблюдаем процесс сокрытия доходов, полученных от экономической деятельности и выведения их иным способом с постепенной интеграцией в легальный экономический оборот для придания вида чистых денежных средств. Основываясь на аналитической информации, получаемой Банком России, одной из основных целей проведения банковских операций сомнительного характера, попадающих под подозрение в связи с легализацией («отмыванием») денег и выводом денежных средств за рубеж, является именно уход от налогообложения. Уклонение от налогообложения на практике осуществляется во всех отраслях экономики и видах ее деятельности, например:

- выплата неучитываемой заработной платы;
- преднамеренное занижение рыночной стоимости импортируемого продукта в таможенных документах;
- проведение различных операций при помощи номинальных фирм и прочее.

¹ Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (в ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. 2001. № 33, ст. 3413.

² Федеральный закон от 28.12.2017 № 436-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 1, ст. 20.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 24.02.2021) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

Учитывая все вышеперечисленное, предлагаю пересмотреть и возможно даже расширить само определение легализации доходов, получаемых незаконным путем, который содержится в ФЗ от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹ и добавить в него перечень норм, охватывающих уклонение от уплаты налоговых и возможно даже таможенных обязательных платежей. Но при этом учитывать динамику изменений, привносящих смягчение в законодательстве. Как, например, в соответствии со ст. 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования

отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды» от 29 июля 2017 г. № 250-ФЗ: лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если этим лицом либо организацией, уклонение от уплаты налогов, сборов, страховых взносов которой вменяется этому лицу, полностью уплачены суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумма штрафа в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации².

Считаю, что данная мера повысит эффективность борьбы с преступлениями подобного характера и принесет финансовое оздоровление в некоторые отрасли экономики Российской Федерации.

¹ Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (в ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. 2001. № 33, ст. 3413.

² Федеральный закон от 29.07.2017 № 250-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды» // СЗ РФ. 2017. № 31, ст. 4799.

Муртазалиева Зарема Камиловна

*обучающаяся МЮИ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент К.О. Кошьева*

Проблема дефиниции объекта преступления в уголовном праве России

Понятие объекта преступления в российском уголовном праве играет важную роль, поскольку дает возможность определить социальную и юридическую сущность преступления, помогает установить общественно опасные последствия, правильно решить вопросы о пределах действия уголовно-правовой нормы и квалификации деяния и об отграничении его от смежных составов преступлений. Важность данного понятия обуславливается тем, что объект преступления выступает в качестве одного из оснований построения системы Особенной части УК РФ.

Объект преступления – это уголовно-правовая категория, которая используется для обозначения общественных институтов, которым причиняется ущерб во время совершения преступления. По мнению Н.Ф. Кузнецовой, чаще всего в числе таких институтов выступают не только общественные отношения, но и социальные ценности, интересы и блага человека, его права и свободы, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, государственный строй и государственное управление, мир и безопасность человечества.

Обобщенный перечень объектов, предусмотренный ч. 1 ст. 2 УК РФ, конкретизируется в положениях Особенной части УК РФ, в частности, в названиях разделов, глав и статей. Система Особенной части УК РФ строится с учетом именно объектов преступных посягательств,

что можно конкретизировать на примере раздела о преступлениях против личности (раздел VII УК РФ), предусматривающим уголовную ответственность за посягательства на жизнь и здоровье человека; свободу, честь и достоинство личности; половую неприкосновенность и половую свободу; конституционные права и свободы человека и гражданина; семью и несовершеннолетних. Далее следуют статьи о преступлениях в сфере экономики (раздел VIII УК РФ), против общественной безопасности и общественного порядка (раздел IX УК РФ), против государственной власти (раздел X УК РФ) и т.д. Таким образом, рассмотрев Особенную часть УК РФ, можно заметить некую последовательность правоохраняемых объектов: личность – общество – государство, где на первое место поставлены именно интересы личности.

Стоит отметить, что не всегда объекты преступлений указаны в названиях статей, в которых предусмотрена ответственность за совершение конкретного преступления. Так, на примере заголовка ст. 290 УК РФ «Получение взятки» видно, что заголовок данной статьи указывает лишь на действие (получение) и предмет преступления (взятка), а непосредственный объект данного преступного деяния устанавливается при помощи толкования, в частности, исходя из названий соответствующих раздела «Преступления против государственной власти» (разд. X) и главы «Преступления против государственной власти, интере-

сов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» (гл. 30). Следовательно, можно сделать вывод, что получение взятки в качестве разновидности преступления, в первую очередь, покушается на отношения, связанные с несением государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Стоит отметить, что не всегда объекты преступлений указаны в названиях статей, в которых предусмотрена ответственность за совершение конкретного преступления.

Сложность в понимании объекта преступления обуславливается также тесной взаимосвязью с понятием преступления (ст. 14 УК РФ) и его содержательным признаком – общественной опасностью. Ведь преступное деяние представляет собой общественно опасное, противоправное, сознательно-волевое деяние (действие или бездействие), наносящее вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. Следовательно, объект является необходимым элементом любого преступления, поскольку без причинения вреда объекту или без поставления его в опасность причинения вреда не может быть речи о совершении преступления, т.к. именно от объекта посягательства зависит характер общественной опасности преступления. Так, посягательства на личность характерно отличаются от посягательств на отношения собственности, а посягательства на общественную безопасность отличаются от посягательств на порядок несения военной службы. Являясь обязательным элементом состава преступления, объект преступления тесно взаимодействует с другими элементами состава преступления, т.к. данное понятие также связано с понятием самого деяния (действия или бездействия), поскольку деяние оказывает разрушительное воздействие именно на охраняемые уголовным правом общественные отношения.

Объект посягательства, в свою очередь, непосредственно связан с общественно опасными последствиями, т.к. любое преступное деяние, независимо от степени общественной опасности, изменяют закономерные отношения в обществе, которые получили поддержку государства.

Немаловажную роль в понимании объекта преступления также играет тесная связь между объектом и предметом преступления, поскольку при воздействии на конкретный предмет преступления, злоумышленник причиняет вред общественным отношениям, которые находятся под охраной уголовного права. Таким образом, можно отметить, что объект преступления является не только обязательным элементом состава любого преступления, но и выступает в качестве связующего элемента между другими элементами и признаками состава преступления.

Разработкой учения об объекте преступления занимались видные российские ученые дореволюционного и советского периодов¹. Трактовка объекта преступления известного отечественного криминалиста А.А. Пионтковского определяет его как общественные отношения, охраняемые аппаратом уголовно-правового принуждения. Данное понимание считалось не только научно обоснованным, но и основывалось на достаточно прочном юридическом фундаменте, поскольку руководящими началами уголовного права РСФСР 1919 г. «Преступление есть нарушение порядка общественных отношений, охраняемого уголовным правом»². В даль-

¹ См., напр.: *Брайнин Я.М.* Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963; *Уголовное право России: Общая часть: учебник / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова.* СПб., 2006. С. 381 и далее (автор – В.С. Прохоров); *Лучший учебник уголовного права (Общая часть).* СПб., 2011. С. 143 и далее (автор – Н.И. Коржанский).

² Руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г. (ст. 5)

нейшем это положение было признано большинством специалистов в области уголовного права и нашло свое использование в научной литературе. Большая часть исследований конкретных преступлений, проведенных в последние годы, также исходит из понимания объекта преступления именно как общественных отношений. Но, несмотря на это, в науке уголовного права до сих пор отсутствует единство в понимании содержания объекта преступления, поскольку часть юристов под объектом преступления понимают общественные отношения¹, другие – помимо общественных отношений к объектам преступлений относят интересы личности, общества и государства, а также неотделимые от человека ценности и блага², третьи – правовое благо³.

На мой взгляд, объект преступления включает в себя всю совокупность общественных отношений, как против личности, так и против государства, поскольку человек, его права и свободы являются высшей ценностью нашего государства⁴.

Таким образом, использование в уголовном праве такого понятия, как «объект преступления», вызывает трудности ввиду многообразия концепций при объяснении данного понятия и значительной схожестью с другими терминами. Возможным решением проблемы может послужить четкое толкование значения данного термина и его краткое описание в применении, которые будут являться единым образцом при квалификации преступлений.

¹ *Брайнин Я.М.* Указ. соч. С. 165.

² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. С. 225.

³ *Наумов А.В.* Указ. соч. С. 303–304.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), ст. 2.

Помялова Полина Андреевна

обучающаяся ФГБОУ ВО «МГЮА им. О. Е. Кутафина», г. Москва

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. Е.В. Новикова

Неосторожность и ее виды

В настоящее время в российском уголовном праве, наряду с умыслом, неосторожность также является основной формой вины, которая зачастую учеными-юристами рассматривается как менее опасная по сравнению с умыслом. При этом необходимо обратить внимание, что неосторожные преступления имеют значительный удельный вес, причиняющий значительный вред российскому обществу и государству в целом. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) закрепляет деление неосторожной формы вины на виды. В соответствии с ч. 1 ст. 26 УК РФ, неосторожность подразделяется на легкомыслие и небрежность¹.

Согласно ч. 2 ст. 26 УК РФ «преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий». Следовательно, из данного определения можно выделить два существенных признака: самонадеянность и предвидение возможности наступления общественно опасных последствий².

Рассматривая интеллектуальный элемент легкомыслия, законодатель указывает исключительно на возможность предвидения общественно опасных последствий, но опускает психическое от-

ношение к действию или бездействию. По мнению некоторых ученых-юристов, данное обстоятельство объясняется тем, что сами действия, взятые в отрыве от последствий, зачастую не обладают уголовно-правовым значением. Очевидным является тот момент, что по интеллектуальному элементу легкомыслие обладает сходством с косвенным умыслом. Однако, если при косвенном умысле виновный предвидит реальную возможность наступления общественно опасных последствий, то при легкомыслии такая возможность предвидится как абсолютная абстрактная, т.е. субъект предвидит, что данного рода действия могут повлечь за собой общественно опасные последствия, но при этом полагает, что в данном конкретном случае они не наступят. Виновный легкомысленно подходит к оценке обстоятельств, которые должны, по его мнению, предотвратить наступление преступного результата, но на самом деле оказались неспособными противодействовать его наступлению. При этом главным отличием преступного легкомыслия от умысла является волевой элемент³. При прямом умысле виновное лицо желает наступления преступных последствий, при косвенном – сознательно допускает их наступление, при преступной легкомысленности отсутствует как желание, так и сознательное допущение наступления опасных последствий.

При преступном легкомыслии, в отличие от косвенного умысла, сознание

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (в ред. от 27 октября 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² *Быстрыкин А.И.* Уголовное право России. Практический курс // *Быстрыкин А.И.* и *Наумов А.В.* 3-е изд. М.: Волтерс Клувер, 2019. С. 230.

³ *Быстрыкин А.И., Наумов А.В.* Уголовное право России. Практический курс / 3-е изд. М.: Волтерс Клувер, 2019. С. 233.

и воля лица не безразличны к возможным отрицательным последствиям своего противоправного деяния, а направлены на их предотвращение. Уголовный закон характеризует волевое содержание легкомыслия как прямой расчет на предотвращение общественно опасных последствий противоправного деяния. При этом виновное лицо рассчитывает на определенные обстоятельства, способные противодействовать наступлению преступных последствий.

В соответствии с ч. 3 ст. 26 УК РФ преступление признается совершенным по небрежности «если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия»¹.

Небрежностью является разновидность вины, при которой виновное лицо не предвидит общественно опасных последствий своего противоправного деяния. Однако необходимо обратить внимание, что в научном юридическом сообществе существует мнение о том, что предвидение общественно опасных последствий абсолютно не означает отсутствие какого-либо психического отношения к наступлению таких последствий, а, напротив, представляет особую форму этого отношения². Главной особенностью небрежности является то, что лицо, реально предвидя общественно опасные последствия совершаемых виновным лицом противоправных действий, не напрягает своих психических возможностей, чтобы произвести необходимые волевые усилия для предотвращения указанных последствий.

В связи с вышеизложенным следует выделить два основных признака небрежности. Во-первых, непредвидение лицом возможности наступления общественно опасных последствий, включающее в себя полное отсутствие осознания общественной опасности, совершаемого лицом деяния, отсутствие предвидения наступления преступных последствий. Во-вторых, виновное лицо должно было или могло, проявив внимательность и осмотрительность, предвидеть и предотвратить наступление фактически причиненных общественно опасных последствий. Именно этот рассматриваемый признак превращает небрежность в разновидность вины в ее уголовно-правовом значении. Он устанавливается с помощью двух основных критериев: долженствование означает объективный критерий, а возможность предвидения – субъективный критерий небрежности.

Объективный критерий неизбежности означает конкретную обязанность лица предвидеть наступление общественно опасных последствий при соблюдении должного внимания и предусмотрительности. Данная обязанность может основываться на законе, должностном статусе виновного лица, профессиональных функциях и т.д. Отсутствие же обязанности предвидеть наступление общественно опасных последствий исключает вину конкретного лица в их фактическом причинении. При этом наличие данной обязанности еще не является достаточным правовым основанием для признания лица виновным в совершении преступления. Субъективный критерий неизбежности представляет собой персональную способность конкретного лица предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий, исходя из той или иной ситуации. Такая возможность определяется, во-первых, обязанностями си-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27 октября 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² Лебедев В.Н. Постатейный комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. 13-е изд. М., 2018.

туации, в которой совершается деяние, во-вторых, индивидуальными качествами виновного лица.

При этом, являясь одним из видов неосторожной вины, небрежность, в свою очередь, имеет сходство с преступным легкомыслием. Общим для интеллектуального элемента данных видов неосторожности является то, что виновный не предвидит реальной возможности наступления общественно опасных последствий несмотря на то, что такую возможность он мог и должен был предвидеть¹. Основное отличие же состоит в том, что при легкомыслии конкретное виновное лицо предвидит абстрактную возможность наступления опасных последствий, в связи с чем осознает потенциальную опасность своих противоправных действий, тогда как при небрежности оно ни в какой форме не предвидит возможности наступления вышеуказанных последствий, а, следовательно, не осознает даже потенциальной опасности своего поведения.

Главное сходство между небрежностью и легкомыслием по волевому элементу заключается в отсутствии положительного отношения виновного лица к наступлению общественно опасных последствий. Однако при преступном легкомыслии виновное лицо, предвидя возможность наступления негативного результата, сознательно совершает потенциально опасные волевые противоправные действия, стремясь при этом использовать определенные факторы в своих интересах, для предотвращения опасных последствий². А при небрежности волевые действия, приведшие к общественно опасным последствиям, ошибочно, неосновательно представляются

лицу либо общественно полезными, либо общественно нейтральными³.

Также необходимо обратить внимание на то, что небрежность как вид неосторожной вины следует отграничивать от невиновного причинения вреда. Казус может определяться как полным отсутствием объективного и субъективного критерия преступной небрежности, так и отсутствием какого-либо одного из них. При невиновном причинении вреда лицо абсолютно не предвидит, не должно было и не могло предвидеть наступления общественно опасных последствий или же должно было, но в силу определенных обстоятельств не могло их предвидеть. Таким образом, в случае отсутствия субъективного и объективного критериев преступной небрежности или одного из них, лицо, допустившее наступление общественно опасных последствий, считается невиновным, а сами последствия расцениваются как несчастный случай.

Подводя итог, необходимо сказать, что преступления, совершаемые по неосторожности, представляют собой самостоятельный элемент структуры преступности в целом. Сегодня неосторожная преступность как социально-правовое явление достаточно распространена в Российской Федерации и довольно-таки опасна. Существующие проблемы борьбы с преступлениями, совершенными по неосторожности, обусловлены не только неблагоприятными тенденциями их динамики и непосредственно ущербом, причиняемым жизни, здоровью, имуществу граждан, но и тем, что данные преступления принадлежат к числу наиболее опасных форм проявления социальной недисциплинированности, безответственности, равнодушия и эгоизма преступников по отношению к обществу и его благам.

¹ Лебедев В.Н. Постатейный комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. 13-е изд. М., 2018.

² Денисова А.В. Функции уголовного права в российской правовой системе // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 2 (33). С. 42.

³ Актуальные проблемы российского уголовного права под редакцией Иногамовой-Хегай Л.В. М.: Проспект, 2019. С. 107.

Попова Дарья Игоревна

обучающаяся ИПиНБ ФГБОУ ВО «ТГУ имени Г.Р. Державина», г. Тамбов

Научный руководитель:

ассистент кафедры уголовного права и процесса В.Г. Кокорев

Значительный ущерб гражданину как признак хищения

Акцентирование внимания на такой квалифицирующий признак, отраженный в некоторых составах преступлений гл. 21 УК РФ «Преступление против собственности», как хищение, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину, обусловлено некоторыми факторами, во-первых, это то, что в доктрине уголовного права присутствуют различные точки зрения на наличие данного признака, в указанных нами составах преступлений, например С.А. Рудаков¹ и А.В. Шнайдер², указывают на его необходимость, другие, в частности, Ф.А. Муртазин говорит, что его следует исключить, к примеру, из ст. 158 УК РФ³, третьи предлагают его сохранить, но скорректировать (А.В. Бондарь⁴, Г.В. Верина⁵).

¹ Рудаков С.А. Уголовная ответственность за кражу по российскому и зарубежному законодательству (теоретико-прикладной анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 10, 28.

² Шнайдер А.В. О некоторых вопросах кражи, совершенной с причинением значительного ущерба гражданину // Вестник молодого ученого Кузбасского института: сб. науч. ст. Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. С. 140-142.

³ Муртазин Ф.А.-оглы. Уголовно-правовые и криминологические аспекты краж в условиях экономической реформы в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 7, 18.

⁴ Бондарь А.В. Мошенничество как вид преступного посягательства против собственности и особенности его проявления в сфере банковской деятельности: Уголовно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2003. С. 9.

⁵ Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003. С. 37.

Во-вторых, правоприменительная практика свидетельствует о сложностях квалификации совершенного деяния виновным лицом по данному квалифицирующему признаку хищения. Так, приговор от 19 июня 2019 г. по делу № 1-352/2019 Первомайского районного суда г. Омска обращает внимание на то, что Ш.В.В. совершил присвоение, т.е. хищение чужого имущества, вверенного виновному, а именно телефон стоимостью 30 000 рублей.

Действия Ш.В.В. суд, с учетом позиции государственного обвинителя, переквалифицирует с ч. 2 ст. 160 УК РФ на ч. 1 ст. 160 УК РФ – поскольку телефон не является предметом первой необходимости, его утрата не может поставить гражданина в крайне трудное материальное положение⁶.

Подобное положение предусмотрено и в приговоре от 8 мая 2019 г. по делу № 1-220/2019 Первомайского районного суда г. Омска, в котором говорится, что П.П.В. совершил кражу, т.е. тайное хищение чужого имущества, а именно похитил: ноутбук; компьютерную мышь; соевый телефон.

Однако действия П.П.В. суд, с учетом позиции государственного обвинителя, переквалифицирует с п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ – поскольку

⁶ Приговор Первомайского районного суда г. Омска от 19 июня 2019 г. по делу № 1-352/2019// Судебные и нормативные акты РФ. URL: [https://sudact.ru/regular/doc/a8lt52ej1PJK/?regular-txt=\(дата обращения: 23.03.2021\)](https://sudact.ru/regular/doc/a8lt52ej1PJK/?regular-txt=(дата обращения: 23.03.2021)).

ку похищенные предметы не являются предметами первой необходимости, их утрата не может поставить гражданина в крайне трудное материальное положение¹.

Согласно п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 (в ред. от 16.05.2017 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», при квалификации кражи по признаку «причинение значительного ущерба гражданину» (п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ) необходимо, во-первых, учитывать имущественное положение потерпевшего и его семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство, и др., во-вторых, сумма ущерба должна коррелировать с примечанием 2 к ст. 158 УК РФ, в-третьих, если причиненный вред потерпевшему не причинил значительный ущерб, но умысел преступника был направлен именно на причинение подобного ущерба, то деяние следует квалифицировать как покушение².

В абз. 2 п. 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» подчеркивается, что по факту все те же положения, что и в указанном нами выше постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, но при этом должно учитываться мнение потерпевшего о значительности или незначительности ущерба, причиненного ему в результате преступления³.

¹ Приговор Первомайского районного суда г. Омска от 8 мая 2019 г. по делу № 1-220/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: [https://sudact.ru/regular/doc/hFdngbNuxp6p/?regular-txt=\(дата обращения: 23.03.2021\)](https://sudact.ru/regular/doc/hFdngbNuxp6p/?regular-txt=(дата обращения: 23.03.2021)).

² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 (в ред. от 16.05.2017) // Российская газета. 2003. 18 января.

³ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации

Тем самым, в целом, Пленум Верховного Суда Российской Федерации по факту одинаково трактует, что следует понимать в соответствующих составах преступлений, посягающих на собственность, под причинением значительного ущерба гражданину.

Вместе с тем можем согласиться с суждением Г.В. Вериной, что данный признак является оценочным⁴, что было подчеркнуто нами в ранее приведенных судебных решениях. Поэтому при вменении анализируемого квалифицирующего признака присутствует субъективизм со стороны правоохранительных органов в силу того, что учет имущественного положения потерпевшего носит оценочный характер и отсутствует четкость в его определении.

При этом анализируя в целом научную литературу, мы можем констатировать, что достаточно много в УК РФ присутствует оценочных понятий, которые приводят в том числе к неправильной квалификации совершенного деяния лицом⁵.

Кроме того, по справедливому замечанию О.В. Ермаковой, такой основопо-

от 30 ноября 2017 г. № 48 // Российская газета. 2017. 11 декабря.

⁴ Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики: монография. Саратов, 2003. С. 249.

⁵ Осокин Р.Б. О значении признака «официальный документ» в составах преступлений против государственной власти // Актуальные проблемы юридической науки и практики. Сборник научных трудов, посвященный 60-летию юбилею Директора Института права кандидату юридическим наук, профессора В.М. Пучнина. М.: Интеграция, 2006. С. 201-205; Осокин Р.Б., Курсаев А.В. О некоторых противоречиях в применении категории «порнография» в Уголовном кодексе РФ и российском законодательстве // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 8 (100). С. 331-336; Осокин Р.Б., Кокорев В.Г. О совершенствовании технико-юридического конструирования ст. 148 УК РФ «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий» с учетом международных договоров и опыта некоторых зарубежных стран // актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: материалы VII Международной научно-практической конференции. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2018. С. 167-177; Осокин Р.Б., Кокорев В.Г.

лагающий в этом квалифицирующем признаке критерий «значимость», как и показали нам некоторые приведенные примеры судебной практики, не имеет к причиненному ущербу особого отношения, т.к. указывает важность похищенного имущества для потерпевшего¹. Вместе с тем Л.Э. Сунчалиева подчеркивает, что законодатель указал нижний порог, с которого можно считать с учетом личности потерпевшего причинение ему значительного ущерба, однако доходы у различных граждан неодинаковы, к примеру, для некоторых и две тысячи являются существенными, поэтому необходимо вернуться к первоначальной редакции УК РФ, в которой не конкретизировался нижний порог причиняемого суммы ущерба гражданину².

По нашему суждению и с учетом, в частности, мнения Г.В. Вериной, наш законодатель, к примеру, при криминализации деяния, сопряженного с мелким хищением, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию, признал снижение материального уровня жизни граждан³, то в этом случае отечественному законодателю следует проанализировать нынешнее благосостояние российского общества и, возможно, устранить минимальный порог причи-

ненного значительного ущерба в п. 2 примечания к ст. 158 УК РФ.

Между тем, согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, неоднократно обращалось внимание на необходимость ясности и единообразного восприятия уголовно-правовых терминов⁴.

За оставление этого признака в ст. 158 УК РФ, но за замену понятия «гражданин» на «потерпевшего» выступает С.А. Рудаков⁵.

Следует согласиться с тем, что термин «гражданин» свидетельствует о том, что потерпевшим может быть признано только физическое лицо, но не организация и предприятия с различной формой собственности.

В свою очередь, Г.В. Верина предлагает заменить данный квалифицирующий признак на «причинение значительного ущерба»⁶, что является вполне обоснованным, либо А.В. Бондарь предлагает применимо к ст. 159 УК РФ отразить совершение его с причинением значительного ущерба физическому либо юридическому лицу⁷.

В силу того, что именно указано на причинение значительного ущерба гражданину в указанных нами составах преступлений, Первомайским районным судом г. Омска было переквалифицировано, с учетом позиции государственного

К вопросу о признаках субъективной стороны состава преступления, сопряженного с публичными действиями, выражающими явное неуважение к обществу, и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих (ч. 1 ст. 148 УК РФ) // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако. Материалы III Международной научно-практической конференции. В 2-х томах; отв. ред. В.Ю. Стромов. Тамбов: Державинский, 2019. С. 403-406.

¹ Ермакова О.В. Значительный ущерб гражданину как преступное последствие кражи: проблемы правоприменительной практики // Уголовная юстиция. 2019. № 14. С. 12.

² Сунчалиева Л.Э. Мошенничество: Уголовно-правовой и криминологический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. С. 9

³ Верина Г.В. Собственность как объект уголовно-правовой охраны и объект преступления: эволюция методологии и научной мысли // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 3 (45). С. 15.

⁴ По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян: постановление Конституционного Суда РФ от 27 мая 2008 г. № 8-П // СЗ РФ. 2008. № 24, ст. 2892.

⁵ Рудаков С.А. Уголовная ответственность за кражу по российскому и зарубежному законодательству (теоретико-прикладной анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 10, 28.

⁶ Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003. С. 37.

⁷ Бондарь А.В. Мошенничество как вид преступного посягательства против собственности и особенности его проявления в сфере банковской деятельности: Уголовно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2003. С. 9.

обвинителя мошенничество, совершенное с ч. 2 ст. 159 УК РФ на ч. 1 данной статьи, т.к. С. путем обмана, находясь в организации ИП Б., имея умысел на хищение чужого имущества, ввел Б. в заблуждение, относительно своих преступных намерений. Не подозревая о таких намерениях, будучи уверенным в том, что С. выполнит условия договора аренды, передал последнему в прокат перфоратор модель HR-2470 в комплекте с кейсом, общей стоимостью 8 000 рублей. Причиненный ущерб для него значителен, его зарплата составляет 24 000 рублей, ежемесячно оплачивает коммунальные услуги на 4 500 рублей, аренду в сумме 30 000 рублей.

Действия С. суд, с учетом позиции государственного обвинителя, переквалифицирует с ч. 2 ст. 159 УК РФ на ч. 1 ст. 159 УК РФ – мошенничество, т.е. хищение чужого имущества путем обмана, поскольку утрата дрели в комплекте с кейсом, используемой потерпевшим исключительно в предпринимательской

деятельности, объективно не могла поставить его, как гражданина, в тяжелое материальное положение, поскольку он, как предприниматель, несет риск утраты (повреждения) этого имущества¹.

Поэтому важно в примечании к ст. 158 УК РФ дифференцировать размер ущерба, с учетом градации потерпевшего на физических лиц, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц.

С учетом изложенного важно констатировать следующее; во-первых, во всех присутствующих и принимаемых составах преступлений, в которых будет отражен подобный признак, необходимо его отражать в следующей редакции: «с причинением значительного ущерба» вместо «с причинением значительного ущерба гражданину». Во-вторых, в примечании 2 к ст. 158 УК РФ необходимо отразить в качестве потерпевшего не только гражданина, но и индивидуального предпринимателя и юридическое лицо.

¹ Приговор Первомайского районного суда г. Омска от 22 июля 2020 г. по делу № 1-318/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: [https://sudact.ru/regular/doc/r0p3AETI2tHK/?regular-txt=\(дата обращения: 23.03.2021\)](https://sudact.ru/regular/doc/r0p3AETI2tHK/?regular-txt=(дата обращения: 23.03.2021)).

Рабаданова Аминат Руслановна

*обучающаяся МЮИ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент К.О. Кошчева*

Вопросы применения уголовной ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего

В последние годы защита прав и интересов несовершеннолетних от преступных посягательств приобрела первостепенное значение для нашего государства, но в настоящее время в России нет эффективной системы защиты детства и не разработаны стандарты обеспечения и защиты прав ребенка. Социальная опасность неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего заключается прежде всего в том, что его совершают лица, на которых возложена обязанность охранять и защищать права и интересы ребенка.

Итак, согласно ст. 156 УК РФ субъектами преступления являются родители несовершеннолетнего; иное лицо, на которое возложены обязанности по его воспитанию, закрепленные семейным законодательством Российской Федерации; педагог или иной сотрудник образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, который обязан осуществлять надзор за несовершеннолетними. Способы такого неисполнения должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей¹. В случае нарушения этих обязанностей, соединенных с жестоким обращением, для

родителей или иных лиц, которые ответственны за ребенка, наступает уголовная ответственность по ст. 156 УК РФ.

Но, к сожалению, на практике возникают проблемы с привлечением к уголовной ответственности лиц, проживающих с несовершеннолетним, но юридически никак не оформленных по отношению к ним. Правовая база российского законодательства, к примеру, не устанавливает обязанности отчима или мачехи защищать права и интересы несовершеннолетнего и на них может быть возложена только ответственность за оставление в опасности лиц, о которых они имели фактическую обязанность заботиться в силу сложившихся между ними взаимоотношений. Следовательно, их не могут привлечь к ответственности по ст. 156 УК РФ.

Переходя к непосредственному объекту уголовной охраны, следует констатировать, что это в основном социальные отношения, связанные с обеспечением нормальных психических, физических и моральных условий для формирования личности несовершеннолетнего. Причем объективная сторона рассматриваемого преступления возникает в результате взаимосвязанных социально опасных действий, т.е. в результате невыполнения или ненадлежащего исполнения образовательных обязательств, сопряженных с жестоким обращением. Так, от-

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 04.02.2021) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16.

дельные ученые относят данный состав к категории продолжаемых и длящихся деяний и говорят о том, что обязательным признаком объективной стороны выступает систематичность совершения противоправных действий¹.

Думается, что невыполнение обязательств по воспитанию несовершеннолетнего может выражаться в одном действии, не имеющем признаков систематического характера, но являющемся по своей природе проявлением продолжаемого и длящегося преступления. Что касается ненадлежащего исполнения обязанностей, то его значение может иметь форму разового действия, не имеющего признаков длящегося преступления.

Я считаю, что нельзя однозначно говорить о необходимости наличия или отсутствия признаков систематичности, повторения или о длительности и продолжительности действий, что подтверждается практикой. Так, 19 января 2016 г. в городе Екатеринбург воспитатель детского сада Г. во время утренних упражнений в детском саду порвал ребенку ухо. Данное действие квалифицировали по ст. 156 УК РФ как ненадлежащее исполнение обязанностей, связанных с воспитанием несовершеннолетнего. При этом продолжающийся характер действий, «систематичность» либо «неоднократность» ненадлежащего исполнения обязанностей в этом случае отсутствует, но квалификация действий, по моему мнению, правильная.

В образовательном процессе предусмотрено применение принуждения, и здесь вопрос может стоять только о пределах и формах насилия, а не об их исключении как таковом. Проведя эту черту, можно четко отличить воспитательные и профилактические меры от жестокости. Конечно, нелогично выглядит ответственность родителей в виде штрафа, что усугубляет положение самого потерпевшего. Ведь одной из основных причин совершения данного преступного деяния является систематическое злоупотребление родителями алкогольных напитков, которое редко сопровождается их финансовым благополучием.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить необходимость расширения круга лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по ст. 156 УК РФ, т.е. включение в этот список лиц, проживающих с ребенком, для того чтобы они также несли ответственность по его воспитанию. А также необходимо исключить такие наказания, как штраф, запрет на занятие определенных должностей и занятие определенным видом деятельности для родителей и опекунов. Таким образом, происходит разграничение уголовной ответственности родителей, опекунов и приемных родителей по отношению к другим лицам, участвующим в развитии ребенка.

¹ Белов В.Ф. Особенности квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего по действующему Уголовному кодексу Российской Федерации // Следователь. 2006. № 3. С. 3; Артеменко Н.В., Кейдулова Е.Р. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (некоторые уголовно-правовые и криминологические аспекты) // Юрист-правовед. 2011. № 4. С. 32; Новосельцева Е.А. Жертвы № 1. О правовых основах предупреждения сексуальной эксплуатации несовершеннолетних и профилактики ненадлежащего исполнения родителями обязанностей по воспитанию детей // Участковый. 2012. № 4. С. 38.

Савкина Марта Владимировна

обучающаяся 2 курса Юридического факультета

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Научный руководитель: заместитель декана по воспитательной и социальной работе со студентами, ст. преподаватель кафедры уголовного права и процесса

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» С.Н. Гулина

Причины и условия совершения конкретного преступления

Многим известно, что преступлением признается общественно опасное деяние (действие или бездействие), совершенное осознанно, с наличием вины и влекущее за собой уголовно-правовое наказание¹.

Уголовное право как отрасль права устанавливает основания и принципы уголовной ответственности, определяет, какие общественно опасные деяния являются преступлениями и какое наказание необходимо применить к лицам, их совершившим. Уголовное право как наука изучает не только уголовное законодательство, но и практику его применения, а также историю развития уголовного права и тенденции совершенствования уголовного законодательства. Криминология как наука исследует преступность как социальное явление, формы ее проявления, факторы и причины, влияющие на ее возникновение, изменение и существование, личность преступника и меры профилактики преступности².

И так, что же является причиной совершения преступления? Гернет М.Н. в своей монографии «Социальные фак-

торы преступности» утверждает, что негативные социальные условия являются причиной совершения преступлений³. Однако в трудах иных специалистов в области криминологии можно найти мнение о том, что данные условия могут быть лишь составляющими причины преступления, т.к. основным фактором, формирующим данную причину, является воля человека⁴.

Более наглядно систему причин и условий совершения конкретного преступления можно рассмотреть с помощью следующей схемы⁵ (см. стр. 344).

Главным звеном совершения преступления является мотив – внутренне состояние личности, определяемое его нуждами и стимулирующее его на совершение активных действий для достижения преследуемой цели.

В учебной литературе выделяют немало видов мотивов. Так, можно встретить анархистские, которые заключаются в пренебрежительном отношении к общественным ценностям и обществу

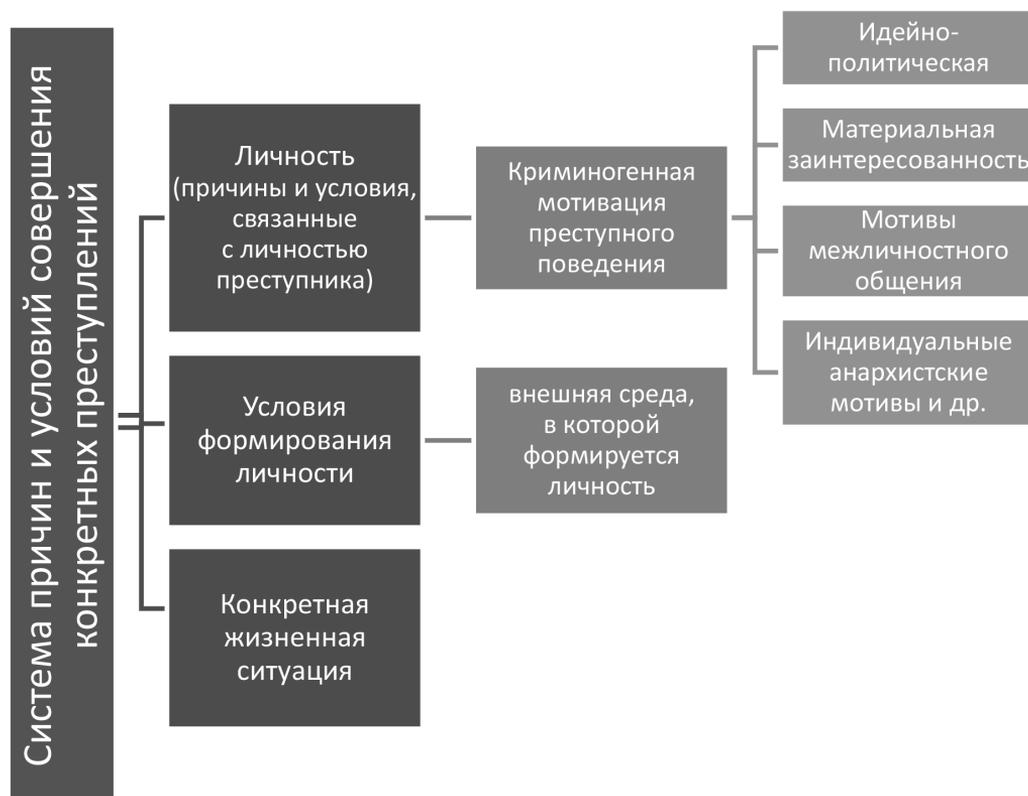
³ Гернет М.Н. Социальные факторы преступности. М., 1997 С. 89.

⁴ Егоров О.А. Дипломная работа Влияние и значение социальных факторов на причины преступлений в уголовном законодательстве РФ. URL: http://www.allpravo.ru/diploma/doc45p0/instrum5861/item5869.html#_ftn1

⁵ Гулина С.Н., Трусов В.С., Ушакова К.С., Калмыкова А.А. Криминология: учебное пособие для студентов направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» всех форм обучения. Донецк: ГОУ ВПО «ДонНУ», 2019.

¹ Народный Совет Донецкой Народной Республики Сборник законодательных актов Донецкой Народной Республики № 2. Уголовный кодекс ДНР. Д.: Эдит, 2018.

² Гулина С.Н., Трусов В.С., Ушакова К.С., Калмыкова А.А. Криминология: учебное пособие для студентов направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» всех форм обучения. Донецк: ГОУ ВПО «ДонНУ», 2019.

в целом, межличностные, которые возникают на почве ревности, зависти или из желания мести, благородные (желание обеспечить жизненно необходимым уровнем потребностей себя и своих близких), корыстные и многие другие¹.

В последнее время практически на каждом шаге нас поджидает пропаганда сексуальной раскрепощенности. Хотя на первый взгляд это может показаться никак не влияющим на преступность, однако в учебной литературе сексуальные мотивы выносят в отдельный вид. В современном мире сексуальные меньшинства оказывают значительное влияние на возникновение общественно-опасных происшествий. Например, во время митингов за права данных меньшинств

¹ Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984.

происходит не только нарушение общественного порядка, но и подрыв социальных ценностей. Однако действие данного мотива можно увидеть не только на общественных и политических мероприятиях, но и в иных, более узких сферах. Так, преступные элементы могут достигать личных целей (например, продвижение по карьере или использовать как способ самоутверждения) с помощью удовлетворения сексуальных потребностей.

Изучив систему причин и условий совершения конкретного преступления и виды мотивов, можно перейти к классификации самих условий преступности. Автор-криминолог Малков В.Д. приводит следующий перечень:

■ Сопутствующие условия (образуют общий фон событий, обстоятельства места и времени);

■ Необходимые условия (без них деяние не могло наступить);

■ Достаточные условия (совокупность всех необходимых условий)¹.

Во время выполнения своих обязанностей органы внутренних дел выделили 2 уровня, необходимых для изучения причин и условий совершения преступлений. К первому они отнесли изучение причин и условий преступлений в рамках конкретного уголовного дела. Обобщенное изучение причин и условий преступности, имеющей место на территории района, органы внутренних дел отнесли ко второму уровню.

Для выяснения причин, побудивших лицо совершить противоправное деяние, следователь не только проводит конкретные следственные действия (осмотр места происшествия, установление условий совершения преступления – наличие охраны, сигнализации, освещения и т.д.), но и производит допрос потерпевших и свидетелей, в ходе которого выясняются причины, побудившие лицо к совершению преступления².

Подводя итог, необходимо отметить, что порождают причины совершения преступления нравственно-культурный и психологический уровни развития

общества. Например, довольно в значительном количестве семей родители не занимаются воспитанием детей либо применяют насильственные методы воспитания, что является самым первым фактором развития у ребенка антиобщественных убеждений. Исправить данную проблему можно с помощью внедрения не только в школах, но в детских садах и подготовительных семинарах дошкольников отдельных уроков и специальных курсов, на которых детям будут объяснять, «что такое хорошо, что такое плохо», как вести себя в обществе, как в будущем стать хорошими родителями и воспитать детей сознательными гражданами, приспособленными к жизни в социуме. Данные курсы можно ввести также и в иных учебных заведениях и даже на всех видах работ.

Таким образом, для устранения причин совершения преступлений необходимо, во-первых, с детских лет заниматься воспитанием детей, во-вторых, проводить профилактику преступлений во всех сферах общества, чтобы показать населению, что любое преступное деяние подлежит применению наказания к лицу, его совершившему.

¹ Малков В.Д. Криминология: учебник для вузов / С. И. Курганов. М.: Изд-во Юстицинформ, 2011.

² Гулина С.Н., Трусов В.С., Ушакова К.С. Криминология: учебное пособие. Донецк: ГОУ ВПО «Дон-НУ», 2019.

Сафонов Данила Олегович

курсант СВКИ ВНГ РФ, г. Саратов

Научный руководитель: к.ю.н. Н.Н. Поплавская

Киберпреступность – угроза 21 века

Процессы глобализации информационных технологий представляют собой неограниченные возможности для оказания воздействия на личность и общество. Таковыми являются появление и развитие новой формы преступности – преступности в сфере высоких технологий, когда компьютеры и компьютерные сети выступают в качестве объекта преступных посягательств, а также средством или способом совершения преступления.

С развитием информационных технологий и проникновения их в различные сферы человеческой деятельности изменился и характер преступных посягательств. В настоящее время преступность «перекочевала» в интернет. В свою очередь данные преступления, которые совершаются в глобальных компьютерных сетях, характеризуются следующими особенностями: повышенная скрытность совершения преступления; объект преступного посягательства и потерпевший могут находиться на территориях разных государств; возможность совершения преступления в автоматизированном режиме в нескольких местах одновременно; неосведомленность потерпевших о том, то они подверглись преступному воздействию; невозможность предотвращения и пресечения преступлений данного вида традиционными средствами.

Киберпреступления подразделяются на различные виды. По объекту посягательства выделяют следующие группы киберпреступлений: экономические компьютерные преступления, компью-

терные преступления против личных прав и неприкосновенности частной сферы, компьютерные преступления против общественных и государственных интересов. Соответственно к преступлениям, посягающим на общественную безопасность, относятся кибертерроризм¹. Заострим внимание именно на этом виде киберпреступления. Что необходимо понимать под кибертерроризмом? Кибертерроризм – это незаконные действия, угрожающие государственной безопасности, личности и обществу². Его основной целью является нанесение ущерба основным государственным и политическим институтам, подрывающее систему властных отношений и доверия к власти, а также идеологические распространение идей и идеологий с целью вербовки интернет-пользователей в ряды радикальных террористических и националистических группировок.

Стремительно растущее число умных IT-устройств дает почву для целенаправленных атак с целью террора и шантажа. Необходимо отметить, что действия кибертеррористов направлены, прежде всего, на взлом компьютерных систем и получение доступа к личной и банковской информации, военным и государственным конфиденциальным данным; вывод из строя оборудования и программного обеспечения, создание помех, нарушение сетей электропитания; кражу данных с помощью взлома компьютер-

¹ Тропин Т.Л. Киберпреступность. Владивосток. 2008. С. 210.

² Осипенко А.Л. Сетевая компьютерная преступность. Омск, 2009. С. 345.

ных систем, вирусных атак, программных закладок; утечку секретной информации в открытый доступ; распространение дезинформации с помощью захваченных каналов СМИ; нарушение работы связи.

Для достижения поставленных целей кибертеррористы могут использовать различные методы: незаконное получение доступа к государственным и военным архивам с секретной информацией, реквизитам банковских счетов и платежных систем, личным данным; осуществление контроля над объектами инфраструктуры для оказания влияния на их работоспособность вплоть до вывода из строя отдельных компонентов и полной остановки систем жизнеобеспечения; похищение или уничтожение информации, программных средств или технических ресурсов путем внедрения вредоносного ПО различных типов; ложные угрозы совершения атак, которые могут повлечь за собой дестабилизацию экономической или социально-политической обстановки.

С развитием систем безопасности в различных компьютерных сетях изменяются и способы проведения подобных операций. Между количеством хакерских атак и уровнем развития информационной инфраструктуры наблюдается определенная зависимость. Чем выше уровень глобализации использования систем автоматизации различных процессов, тем выше вероятность проведения кибератак террористической направленности. Злоумышленники могут захватить управление системами обороны для последующего вывода их из строя, что встречается в большинстве случаев, при этом нарушается функционирование отдельных служб. Обычно такие акции проводят частные лица или целые компании, разделяющие взгляды террористов и являющиеся их пособниками. Проявления кибертерроризма могут привести к ухудшению отноше-

ний между государствами, нарушить дипломатические и экономические связи, затруднить работу межгосударственных организаций, что, в свою очередь, может привести к полному разрушению выстроенной системы международных отношений, вызвать панику в обществе и затруднить возможности организованно противостоять физической преступности.

Примером кибертерроризма может послужить 2003–2006 гг., когда сотни сетей, принадлежащих НАСА и ряду других правительственных учреждений США, повреждены в серии скоординированных атак под кодовым именем Titan Rain. Атаки продолжались три года и также повредили сети, принадлежащие военным подрядчикам в нескольких государственных лабораториях – Sandia National Laboratories, Lockheed Martin и Redstone Arsenal. Расследование SANS Institute обнаружило, что источник атаки находился в китайской провинции Гуандун, а исполнителями стали китайские военные хакеры¹.

Однако спецслужбы не в состоянии полностью контролировать киберпреступность и в связи с этим число данных преступлений растет день за днем. Таким образом, показатель киберпреступлений в России вырос за январь 2021 г. на 32 % по сравнению с показателями за 2020 год. Более того, преступления на просторах сети Интернет становятся все более изощренными, исполнители которых хорошо скрываются, и поймать их является задачей сложной. В России существует специальный отдел «К», его основными задачами являются: борьба с нарушением авторских и смежных прав, выявление незаконного проникновения в компьютерную сеть, борьба с распространите-

¹ 20 самых громких киберпреступлений 21 века. URL:zen.yandex.ru/media/id/5c9b21d83bbd5d00b356a271/20-samyh-gromkih-kiberprestuplenii-21-veka (дата обращения: 21.03.2021).

лями вредоносных программ, выявление нарушений правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети, выявление незаконного подключения к телефонным линиям и другие задачи¹.

Таким образом, киберпреступность является следствием глобализации информационных процессов и появления глобальных информационных сетей. Особенно киберпреступность проявляется в странах, которые перешли на новую – инновационную ступень развития. В настоящее время человек использует

информационные технологии в самых различных сферах своей деятельности, и вместе с этим растет и их использование в целях совершения преступлений, но у людей, к сожалению, нет четкого представления о данном виде преступлениях, поэтому необходимо просвещать граждан, освящать все случаи в СМИ, соцсетях, объяснять их механику и способы защиты от них. В наш век технологий только огласка и знания могут помочь уберечь себя от киберпреступлений.

¹ Киберпреступность – проблема 21 века. URL: <https://scienceforum.ru/2020/article/2018020683> (дата обращения: 21.03.2021).

Тихонова Анна Сергеевна

*обучающаяся МЮИ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н, доцент К.О. Копшева*

Необходимая оборона: правомерность применения и проблемы квалификации

Необходимая оборона – это осуществляемая любым лицом правомерная защита от общественно опасного посягательства своей личности и прав, а равно личности и прав других лиц, охраняемых законом интересов общества и государства путем причинения вреда лицу, осуществляющему посягательство¹. Это субъективное право каждого человека, т.к. любой из нас имеет высокую вероятность оказаться в ситуации, когда применение необходимой обороны становится единственно возможным способом защиты.

Правильная квалификация рассматриваемого на практике субъективного права является одним из важнейших инструментов в борьбе с преступными посягательствами. Верная квалификация изучаемого института позволяет точно разграничить законное применение необходимой обороны как обстоятельства, исключающего преступность деяния, от использования необходимой обороны в целях, которые не являются общественно полезными. Это подтверждает Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19: «Не признается в состоянии необходимой обороны лицо, которое спровоцировало нападение, чтобы использовать его как повод для совершения противоправных действий (для причинения

вреда здоровью, хулиганских действий, сокрытия другого преступления и т.п.). Содеянное в данных случаях квалифицируется на общих основаниях»².

Необходимая оборона является сдерживающим фактором против преступности, согласитесь, перспектива получения отпора от обороняющегося влияет на преступника гораздо больше, чем вероятность того, что он окажется в руках правосудия.

На первый взгляд данное обстоятельство, исключающее преступность деяния, кажется простым для правоприменения, но это далеко не так. Оно содержит немало оценочных категорий, и его квалификационные трудности уже не один десяток лет вызывают многочисленные, нескончаемые дискуссии.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», дает четкое разъяснение относительно вопроса о превышении пределов необходимой обороны. Но преобладание «универсальности» в формулировке статьи УК РФ, регламентировавшей не-

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. М., 2012. С. 252.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» П. 9 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.03.2021).

обходимую оборону в сравнении с обилием жизненных событий и эпизодов, порождает ситуацию, в связи с которой законодательство не всегда расценивается и применяется должным образом. Лицо, при реализации права на применение необходимой обороны должно решать задачи, вызывающие затруднения даже у специалистов, и без разъяснения Пленума Верховного Суда РФ их одностороннее толкование становится невозможным. Из-за этого казуса в практике возникают ситуации неосновательного обвинения граждан.

Основной, центральной проблемой квалификации данного обстоятельства является определение его пределов, при превышении которых устраняется общественная полезность действий обороняющихся.

Уголовный закон не дает четкого, конкретного разъяснения вопроса превышения пределов необходимой обороны, поэтому требует усовершенствования в данной сфере. Исходя из того, что ст. 37 УК РФ предназначена в первую очередь для граждан, она должна содержать понятные, прежде всего, для них критерии, которые дают точное представление о том, при каких обстоятельствах обороняющееся лицо вправе причинить нападающему тяжкий вред здоровью, смерть, и при каких оно не имеет оснований этого делать.

Всякое общественно опасное посягательство служит основанием необходимой обороны и способно вызвать аффект. В вышеуказанном мной Постановлении говорится о том, что «если оборонявшееся лицо превысило пределы необходимой обороны в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), его действия надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 108 или ч. 1 ст. 114 УК РФ». Однако эти статьи прямо не указывают на совершение преступления в состоянии аффекта.

Поэтому можно говорить не только о несовершенстве Уголовного закона, но и положений Постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

В целях предупреждения и предотвращения судебных ошибок вследствие несовершенства уголовного законодательства я считаю, что в ст. 108 и ст. 114 УК РФ необходимо внести дополнение относительно оборонительных действий в состоянии физиологического аффекта и исключить ответственность за такие действия ввиду отсутствия вины лица.

Таким образом, проблема квалификации необходимой обороны остается актуальной и важной в настоящее время. Следовательно, законодательство, касающееся данного обстоятельства, должно быть усовершенствовано и модернизировано.

Туева Олеся Олеговна

обучающаяся ИПиНБ ФГБОУ ВО «ТГУ имени Г.Р. Державина», г. Тамбов

Научный руководитель:

ассистент кафедры уголовного права и процесса В.Г. Кокорев

К вопросу об административной преюдиции в уголовном законодательстве России

В отечественном уголовном законодательстве на протяжении нескольких последних лет российский законодатель принимает федеральные законы, направленные на внесение в УК РФ, в частности, на расширение административной преюдиции.

Основанием ее отражения в УК РФ послужило в том числе и Послание Федеральному Собранию Российской Федерации в 2009 г. Д.А. Медведева, а в 2015 г. В.В. Путина, которые акцентировали внимание на расширение в законодательстве административной преюдиции¹.

В результате, в УК РФ, начиная с 2009 г. (с момента принятия Федерального закона от 29 июля 2009 г. № 216-ФЗ «О внесении изменения в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации»²), начинают предусматриваться составы преступлений, акцентирующих свое внимание на административной преюдиции, т.е., как правило – это лицо совершило какое-либо определенное правонарушение, например побои (ст. 6.1.1) или

управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения (ст. 12.8 КоАП РФ) либо невыполнение водителем транспортного средства требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения (ст. 12.26 КоАП РФ), а затем если в течение года со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания вновь совершит подобное деяние, то лицо уже будет подлежать не административной, а уголовной ответственности, применимо к совершению побоев, то это по ст. 116.1 УК РФ «Побои», а при совершении административных правонарушений, предусмотренных ст. 12.8 и (или) ст. 12.26 КоАП РФ, то в этом случае оно будет подлежать уголовной ответственности по ст. 264.1 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию».

Однако следует отметить, что в юридической литературе касательно института административной преюдиции в УК РФ точки зрения ученых разделились: одни поддерживают данный институт³, а так-

¹ Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации: послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 12 ноября 2009 г. // Российская газета. 2009. № 18; Послание Президента Российской Федерации: послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 г. // Российская газета. 2015. № 12.

² Федеральный закон от 29 июля 2009 г. № 216-ФЗ «О внесении изменения в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 31, ст. 3922.

³ Колесник К.Р. Сущность административной преюдиции в уголовном праве // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2017. № 10. С. 88-92.

же его расширение¹, вторые указывают на его противоречивость и необходимость исключения из законодательства².

Сторонники введения и применения в российском уголовном законодательстве института административной преюдиции в первую очередь отмечают возможность осуществления эффективного предупреждения преступности, что в результате повлечет снижение ее уровня на территории Российской Федерации и ее субъектов³. Также можно говорить о том, что составы с административной преюдицией оказывают высокое профилактическое воздействие на лиц, уже однажды совершивших административное правонарушение, поскольку за совершение повторного административного правонарушения они уже понесут уголовную ответственность, которая соотвественно намного строже, нежели чем административная ответственность; и на лиц, ранее не привлекавшихся к административной ответственности.

Ознакомившись с мнением сторонников введения и применения в российском уголовном законодательстве института административной преюдиции, считаем необходимым рассмотреть и аргументы, противопоставляемые ранее

рассмотренным.

Итак, противники административной преюдиции приводят следующие аргументы того, почему в российском уголовном законодательстве такой институт не применим, а именно:

Административное правонарушение, повторно совершенное правонарушителем и влекущее уголовную ответственность, с ранее совершенным правонарушением взаимосвязано только спецификой личности субъекта его совершившего, однако данное основание нельзя считать достаточным для криминализации деяния. Основой криминализации деяния является совершение лицом общественно опасного деяния, которым был причинен существенный вред или возможно причинение существенного вреда правоохраняемым интересам личности, общества, государства. Данный критерий отсутствует в случае совершения административного правонарушения, даже в случае его повторности⁴;

Данная конструкция в полной мере противоречит теории преступления, существующей в науке, и не может быть отнесена как к единичному преступлению, так и к множественности преступлений;

Преступление, содержащее в себе административную преюдицию, представляет собой законодательную конструкцию, которая создана искусственно и которая основана лишь на повторяемости совершения лицом административных правонарушений;

Кроме того, при отражении административной преюдиции нет ее законодательной дефиниции, в силу чего в настоящее время она противоречит понятию преступления, т.к. делает основополагающий акцент на личности виновного, хотя, согласно ст. 14 «Понятие преступления» УК РФ, преступлением может

¹ Акименко П.А., Осокин Р.Б. Проблемы разграничения уголовной и административной ответственности за противоправные деяния в сфере миграционных правоотношений // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 1 (24). С. 277-285; Осокин Р.Б. О необходимости совершенствования норм об ответственности за жестокое обращение с животными // Российская юстиция. 2016. № 2. С. 71-74; Курсаев А.В. Административная преюдиция как способ гуманизации уголовной политики в преступлениях против трудовых прав граждан // Наука. Мысль. 2017. № 3-1. С. 71-74.

² Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3 (23). С. 64-71.

³ Цит. по: Дядькина Е.А. К вопросу об административной преюдиции в уголовном праве России // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей: сборник статей по материалам XIV Всероссийской молодежной научно-практической конференции. Улан-Удэ: Байкал-Пресс, 2020. С. 46-51.

⁴ Безверхов А.Г. Возвращение административной преюдиции в уголовное законодательство России // Российская юстиция. 2012. № 1. С. 53.

признаваться деяние, обладающее общественной опасностью и не характеризующееся особенностью личности виновного.

Кроме того, судебная практика свидетельствует, например, по мелкому хищению (ст. 7.27 КоАП РФ), когда совершенное административное правонарушение виновным лицом было первоначально квалифицировано по ч. 1, а затем в период судебного рассмотрения переквалифицируется на ч. 2, т.к. сумма похищенного более одной тысячи рублей (как следует из постановления Судьи Невинномысского городского суда Ставропольского края от 2 мая 2018 г. по делу № 5-447/2018)¹, а именно сумма похищенного влияет на возможное последующее привлечение лица, при условии, что он совершит хищение на сумму от одной до двух тысяч пятисот рублей и совершения его в период года со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания.

В ином примере, в частности по мелкому хищению, судом апелляционной инстанции, М. 1 марта 2017 г. к административной ответственности не привлекался, сведения о его привлечении к административной ответственности в ИЦ УВМД указаны ошибочно. С учетом изложенных обстоятельств действиям М.В.Л. была дана ненадлежащая юридическая оценка, в них отсутствовал состав преступления, предусмотренный ст. 158.1 УК РФ. В отношении М. по данному преступлению уголовное дело и уголовное преследование следует прекратить.

Кроме того, имеются проблемы в судебной практике по квалификации действий виновного лица по ст. 158.1 УК РФ

с применением положений ст. 30 «Приготовление к преступлению и покушение на преступление» УК РФ, подобная дифференциация ответственности (оконченного и неоконченного деяния) отсутствует в КоАП РФ.

В суде было установлено, что в ходе предварительного следствия квалифицировали действия Ж.О.В., как оконченное преступление по ст. 158.1 УК РФ, но в судебном заседании государственный обвинитель переквалифицировал действия Ж.О.В. со ст. 158.1 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ст. 158.1 УК РФ. Поэтому суд признал Ж.О.В. виновным в совершении преступления, отраженного в ст. 158.1 УК РФ с учетом ч. 3 ст. 30 УК РФ².

Таким образом, административная преюдиция говорит нам не об общественной опасности совершенного преступления, а о личности виновного, которое совершает в течение года со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания аналогичное деяние.

Однако в настоящее время данный институт находится в коллизии с пониманием «преступление» отраженного в ст. 14 УК РФ, в силу чего, если российский законодатель желает предусмотреть и в последующем расширять институт административной преюдиции в УК РФ, то ему необходимо внести соответствующие изменения в ч. 1 ст. 14 УК РФ, изложив ее, например, следующим образом: «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания либо совершенное лицом административного правонарушения в течение года со дня вступления в законную силу постановления о назна-

¹ Постановление Невинномысского городского суда Ставропольского края от 2 мая 2018 г. по делу № 5-447/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/g4n1U7YkGCd/?page=12®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc= (дата обращения: 16.03.2021).

² Приговор Бугульминского городского суда Республики Татарстан от 14 февраля 2019 г. по делу № 1-67/2019// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Lzv18V5gY5R/?page=7®ular-court=> (дата обращения: 12.03.2021).

чении административного наказания за которое предусмотрена уголовная ответственность». Кроме того, следует оптимизировать судебную практику для единообразного подхода при квалификации административного правонарушения и преступления.

Тугова Алина Александровна

обучающаяся ИП ФГБОУ ВО «МГЮА», г. Москва

Научный руководитель: д.ю.н., профессор В.Ф. Цепелев

Побуждение несовершеннолетних к совершению самоубийства посредством использования сети «Интернет»: проблема XXI века

В настоящее время Интернет стал неотъемлемой частью жизни человечества. Но не стоит забывать, что помимо несомненной пользы он несет в себе немалое количество угроз.

Особенное влияние глобальной сети ощущают на себе подростки. Многие из них становятся зависимыми от виртуальной реальности. Этому способствуют различные онлайн-игры и социальные сети, создающие иллюзию реальной жизни и постоянного общения с людьми.

Однако такое увлечение виртуальной реальностью может стать опасным не только для морально-эмоционального состояния подростка, но и для его жизни.

Речь идет о побуждении подростков к совершению самоубийства с использованием социальных сетей и иных средств и инструментов глобальной сети.

А.В. Бриллиантов определяет самоубийство как «сознательное (умышленное) лишение потерпевшим себя жизни»¹.

Согласно статистике, значительное количество людей каждый год совершают суицид (примерно 18-20 тыс. чел.), подавляющее большинство из них – подростки. Являясь эмоционально неустойчивыми, они легко поддаются влиянию со стороны других людей. С распространением

социальных сетей, интернет-групп, онлайн-форумов осуществлять такое воздействие стало гораздо проще.

Первые примеры «игр смерти» были выявлены еще в 2014-2015 гг. Однако тогда было сложно представить, насколько широко распространится это опасное для жизни молодого поколения явление.

В результате проведения журналистского расследования сотрудников «Новой газеты» выяснилось, что подростки, вступая в данные группы, получали различные задания, выполнение которых в итоге приводило к суициду. Для побуждения у несовершеннолетних желания уйти из жизни в таких онлайн-сообществах поддерживалась угнетающая обстановка и идеализировалась смерть².

В 2016 г. в средствах массовой информации достаточно часто стала упоминаться игра «Синий кит», получившая массовое распространение среди несовершеннолетних переходного возраста. Ее участники должны были выполнять задания своих «кураторов», последним из таких заданий должно было стать совершение самоубийства.

Данный пример, к сожалению, является не единственным.

¹ Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. постатейный. Т. 1. М., 2010. С. 47.

² См.: Мурсалиева Г. Группы смерти // Новая газета. 2016. 16 мая. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/05/16/68604-gruppy-smerti-18> (дата обращения: 08.03.2021).

А.И. Шапель в работе «Уголовно-значимые причины самоубийств несовершеннолетних» указывал на то, что одной из причин суицида несовершеннолетних является безнаказанное размещение в Сети информации, провоцирующей ребенка или подростка на лишение себя жизни¹.

Действительно, на тот момент проблема обострялась тем, что уголовный закон не предусматривал таких составов преступления, как доведение до самоубийства с использованием сети Интернет; склонение к совершению самоубийства; организация деятельности, побуждающей совершить суицид.

Законодатель достаточно оперативно отреагировал на актуальную обстановку и устранил возникший нормативно-правовой пробел. Таким образом, были введены изменения в Уголовный кодекс РФ².

Был добавлен п. «д» в ч. 2 ст. 110 УК, который предусматривает такой состав преступления, как доведение до самоубийства в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)³.

Также были введены ст. 110.1 (Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства) и 110.2 (Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства)⁴.

На настоящий момент под уголовную ответственность подпадают лица, склоняющие, призывающие, содействующие совершению самоубийства, а также ор-

ганизаторы такой деятельности. Следует отметить, что использование средств массовой информации или информационно-коммуникационных сетей (включая сеть Интернет) при совершении такого вида преступлений является квалифицирующим признаком и предполагает более строгое наказание.

Данные преступления посягают на жизнь человека – важнейший объект уголовного права. Среди всех прав и свобод человека и гражданина центральное место занимает именно право на жизнь. Оно закрепляется в ст. 20 Конституции РФ. В связи с этим перед государством стоит задача беспрекословной борьбы с преступлениями, направленными на лишение жизни человека, включая доведение до самоубийства (или склонение к самоубийству).

Защита личности от посягательств в сети Интернет на настоящий момент – цель государства. Как отмечает В.В. Михалевич, «на сегодняшний день ни в одной из стран мира нет всеобъемлющего законодательства по Интернету. Существующие нормативные акты регулируют частные аспекты функционирования сети...», при этом «в России Интернет – это правовой вакуум»⁵. Однако меры по предотвращению преступлений, связанных с побуждением к самоубийству в Сети, в настоящее время предпринимаются достаточно эффективно.

Например, еще в 2016 г. была создана рабочая группа, которая призвана пресекать распространение информации о самоубийствах. В состав этой группы входит Роскомнадзор, а также представители различных социальных сетей – Mail.ru Group, МойМир, ВКонтакте, Одноклассники, Facebook, Instagram и Twitter⁶. Такое сотрудничество позволяет быстро

¹ Шапель А.И. Уголовно-значимые причины самоубийств несовершеннолетних // Инновационные науки. 2016. № 6-3. С. 185–187.

² Федеральный закон от 29.07.2017 № 248-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 09.03.2021).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 24.02.2021) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.03.2021).

⁴ Там же.

⁵ Михалевич В.В. Юридическая природа Интернета // Правовая информатика. 2012. № 1. С. 48–49.

⁶ Новости Роскомнадзора // Итоги деятельности по противодействию распространению суицидального контента в интернете. URL: <https://rkn.>

выявить «группы смерти» и пресечь их распространение.

На сегодняшний день проблема «игр смерти» остается актуальной. Однако случаи таких посягательств на жизнь молодого поколения снизились по своей распространенности до единичных. Масовость данных явлений на настоящий момент устранена. Правоохранительные органы стремятся быстро и оперативно реагировать на все подозрительные случаи активности в Сети, чтобы обезопасить граждан от посягательств.

Для эффективного предупреждения преступлений в Сети, в том числе и преступлений против жизни, государство активно сотрудничает с институтами гражданского общества, например, Лигой безопасного Интернета. «Это одна из самых крупных и наиболее авторитет-

ных в России организаций, которая создана для противодействия распространению опасного контента в сети Интернет. Она занимается искоренением опасного контента путем самоорганизации профессионального сообщества, участников интернет-рынка и рядовых пользователей»¹.

Таким образом, государство находится в постоянной активной борьбе с преступлениями, связанными с побуждением несовершеннолетних к совершению самоубийства в целях обеспечению важнейшего права человека – права на жизнь. Для этого обновляется, изменяется и дополняется уголовный закон, законодательство о поведении в Сети, а также осуществляются непосредственные меры по предупреждению данных преступлений.

gov.ru/news/rsoc/news43575.htm (дата обращения: 11.03.2021).

¹ О Лиге безопасного Интернета // Официальный сайт Лиги безопасного Интернета. URL: <http://www.ligainternet.ru/liga/about.php> (дата обращения: 08.03.2021).

Чубарина Юлия Анатольевна

обучающаяся РФ ГКОУ ВО «РТА», г. Ростов-на-Дону
Научный руководитель: д.ю.н., доцент И.А. Подройкина

Современный взгляд на систему уголовных наказаний

В последние годы отечественный законодатель активно пополняет Уголовный кодекс Российской Федерации новыми составами преступлений. В настоящее время ни одно сколько-нибудь значимое событие в политике, экономике, социальной сфере не проходит бесследно для уголовного закона. Данное положение подтверждается принятием более 200 федеральных законов, внесших сотни поправок за более чем 20-ти летний период действия УК РФ, что привело к бессистемности закона, невозможности его эффективного применения. Кроме того, за 2019-2021 гг. уголовный закон был дополнен двенадцатью составами преступлений, в числе которых, в частности, ст. 124¹, ст. 128¹, ст. 210¹ УК РФ и др.¹. Таким образом, существующая действительность позволяет констатировать, что законодатель идет по пути все большей криминализации деяний. Однако думается, что настоящая реальность требует совершенно иного подхода к регулированию общественных отношений. Постоянные изменения и дополнения привели к нагромождению норм в уголовном законе, что, в свою очередь, привело к существованию множества пробелов, которые в последствии сглаживаются и разъясняются в постановлениях Пленума ВС РФ². В этой

связи полагаем, что сегодня необходимо не дополнение уголовного закона новыми составами преступлений, а ревизия существующих норм и институтов, в том числе пересмотр действующей системы наказаний.

Не секрет, что на протяжении длительного времени в литературе значительное внимание уделяется вопросам совершенствования перечня уголовных наказаний. Отмечается, что система уголовных наказаний, предусмотренная ст. 44 УК РФ, изжила себя, перестала отвечать современной действительности³. Безусловно, с момента принятия УК система наказаний претерпела процесс сложного реформирования, и целый ряд новел нельзя не оценить как положительные. Вместе с тем процессы цифровизации общественных отношений, развитие биотехнологий заставляют задуматься над созданием иных, более эффективных видов уголовного наказания, отвечающих новым вызовам и угрозам.

В этой связи следует отметить точку зрения А.Г. Кибальника⁴, который ставит вопрос о возможности биомедицинской модификации человеческого поведения как меры уголовно-правового воздействия. Важным при допустимости по-

¹ Обзор: «Изменения в УК РФ в 2018-2021 годах». URL: <http://www.consultant.ru/>

² Подройкина И.А., Кругликова Д.А. Вопросы целесообразности введения новых составов в российское уголовное законодательство // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2019. № 1. С. 358-362.

³ Подройкина И.А. Концептуальные основы построения системы уголовных наказаний в России: монография. М.: Юрлитинформ, 2018.

⁴ Кибальник А.Г. Биомедицинская модификация поведения человека как мера уголовно-правового воздействия // XVIII Международная научно-практическая конференция «Ковалевские чтения» Уголовное право: новая реальность. URL: <https://www.youtube.com/>

добного нововведения, по мнению профессора, является сохранение виновным уголовно-правовой субъектности.

Отметим, что зарубежные страны используют химическую кастрацию и рассматривают ее как вид уголовного наказания, что и является разновидностью той самой биомедицинской модификации человека, о которой говорит А.Г. Кибальник. Кроме того, на рассмотрении депутатов Верховной Рады Украины находится законопроект, предусматривающий принудительную химическую кастрацию для людей, совершивших преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних. Рассматривая возможность дополнения УК данной мерой уголовно-правового воздействия в отечественное уголовное законодательство, считаем, что подобное нововведение с большой долей вероятности негативно будет воспринято обществом. Химическая кастрация, по мнению специалистов, имеет ряд противопоказаний, среди которых определенные стадии почечной, печеночной или сердечной недостаточности, некоторые эндокринные болезни. Кроме того, педофилия – это болезнь, которую необходимо лечить. В связи с этим полагаем, что применение в отношении виновного наказания в виде химической кастрации потребует проведения судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертизы, которые докажут отсутствие противопоказаний и наличие соответствующего диагноза. Таким образом, введение данной меры породит множество этических, моральных и других проблем.

Информационные технологии активно вторглись в нашу жизнь. Они порождают новые, ранее не известные общественные отношения. Как следствие, возникает объективная необходимость в трансформации правовых регуляторов, их приспособлении к возрастающему темпу жизни.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за последние пять лет число киберпреступлений увеличилось более чем в 11 раз, а удельный вес их в структуре преступности возрос с 1,8 % до 25 %¹. Важную роль в противодействии киберпреступлений законодатель отводит установлению повышенной уголовной ответственности за деяния, совершаемые посредством использования информационных технологий. Так, за 2019-2020 годы многие нормы Особенной части УК РФ пополнились квалифицирующими признаками, затрагивающими использование в процессе совершения преступлений электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»). Некоторые из действующих статей УК РФ устарели, из-за чего наказания стали несоизмеримы с тяжестью преступлений. В результате, наказание киберпреступникам назначается такое, которое не в состоянии обеспечить реализацию целей наказания. И здесь только процессы криминализации оказываются бессильными в деле противодействия киберпреступности.

Лица, признанные виновными в совершении преступлений, связанных с ИТ-технологиями, имеют глубокие познания в сфере информационных технологий, и, в большинстве случаев – техническое образование. Такие лица в силу своих профессиональных навыков способны умело скрыть преступление, а на случай обнаружения имитировать проникновение злоумышленника извне. Лишение свободы с его специфическими особенностями отбывания вряд ли исправит киберпреступника с позиции уголовного закона, лишит его желания совершать, к примеру, махинации с несанкционированным доступом к сети Интернет. В этой связи

¹ Портал правовой статистики: данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru/>

предлагаем задуматься над пополнением системы наказаний новыми видами наказаний, которые бы учитывали современные процессы информатизации. Например, таковым может стать ограничение в праве доступа к информационным ресурсам. Указанное наказание можно применять к лицам, виновным в совершении деяний, запрещенных главой 28 УК РФ, а также в случае совершения преступлений, состав которых включает признак «использование в процессе совершения преступлений электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)».

Полагаем, что введение названного вида уголовного наказания будет способствовать, прежде всего, достижению такой цели наказания, как предупреждение совершения новых преступлений, т.к. лицо физически будет лишено доступа к электронным или информационно-телекоммуникационным сетям.

Безусловно, введение такого наказания требует серьезного осмысления и проработки, особенно в части обеспечения его исполнения. Но мир не стоит на месте, думается, что привлечение к решению данной проблемы IT-специалистов, помогло бы в ее решении. Основная идея, которую мы пытаемся донести сегодня, заключается в следующем: только процессы криминализации не могут привести к эффективному противодействию преступности, особенно в сфере новейших технологий. Без пересмотра мер уголовно-правового воздействия невозможно противостоять новым видам преступности, поэтому сегодня, наряду с иными, должна быть решена проблема наполнения системы уголовных наказаний такими видами наказаний, которые способны обеспечить достижение целей наказания с учетом новых вызовов и угроз современному обществу.

**Шапкина Елизавета Артуровна,
Исаева Арина Андреевна**

обучающиеся ИПиНБ ФГБОУ ВО «ТГУ имени Г.Р. Державина», г. Тамбов

Научный руководитель:

ассистент кафедры уголовного права и процесса В.Г. Кокорев

К вопросу об уголовной ответственности за побои

В Российской Федерации с 2016 г. законодатель совершенствует охрану здоровья лиц от преступного посягательства, сопряженного с побоями. Под ними, согласно приказу Минздравсоцразвития Российской Федерации от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», понимаются поверхностные повреждения, например ссадины, ушиб мягких тканей, которые не влекут за собой временное расстройство здоровья либо утрату общей трудоспособности (п. 9)¹.

В Конституции Российской Федерации подчеркивается, что в нашей стране гарантируется охрана здоровья человека (ст. 41), а также что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно высшей ценностью и их обеспечение входит в обязанность государства (ст. 2).

Таким образом, уголовная политика государства, направленная на противодействие различным преступлениям, выступает одним из средств обеспечения личной неприкосновенности человека. При этом, основываясь на принципах криминализации и декриминализации, отечественный законодатель

в первом случае устанавливает какие деяния представляют собой общественную опасность и отражает их в Особенной части УК РФ, а во втором случае анализирует определенное преступление в норме уголовного закона и указывает, что оно не представляет собой общественную опасность, поэтому декриминализует его из УК и отражает, например, в КоАП.

Обоснование частичной декриминализации побоев обусловлено тем, что у нас в настоящее время присутствует достаточное число лиц, осужденных за совершение деяний, относящихся к преступлениям небольшой тяжести².

В результате был декриминализован в предыдущей редакции ст. 116 УК РФ основной состав преступления, а квалифицированный состав преступления был отражен в ч. 1 этой статьи уголовного закона, дополненный признаком объективной стороны: совершение подобного преступления в отношении близких лиц (супругов, родителей, детей, опекунов, попечителей и т.д., перечень этих лиц был отражен в примечании к ст. 116 УК РФ). Тем самым был нарушен принцип равенства, т.к. законодатель распространил уголовную ответственность на близких

¹ Приказ Минздравсоцразвития Российской Федерации от 24.04.2008 № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (в ред. от 18.01.2012) // Рос. газ. 2008. 5 сент.

² Пояснительная записка к Федеральному закону от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СПС «КонсультантПлюс».

лиц, а за совершение подобного деяния в отношении иных лиц установил административную ответственность.

Данные изменения начали происходить с принятия Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» была установлена административная преюдиция за побои (ст. 116.1 УК РФ), которые ранее были указаны в основном составе ст. 116, а виновные лица первоначально подлежат ответственности в соответствии с нормой КоАП РФ (6.1.1), что является, с позиции законодателя, превентивной (профилактической) мерой, а в случае повторного совершения подобного правонарушения в течение года со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания (ст. 4.6 КоАП РФ), лицо будет подлежать не административной ответственности по ст. 6.1.1 КоАП РФ, а уголовной по ст. 116.1 УК РФ.

Применимо к административной преюдиции, в научной литературе позиция неоднозначна, т.к. одни ученые ее поддерживают¹, а другие выступают против². По нашему мнению, она нахо-

¹ *Акименко П.А., Осокин Р.Б.* Проблемы разграничения уголовной и административной ответственности за противоправные деяния в сфере миграционных правоотношений // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 1 (24). С. 277-285; *Осокин Р.Б.* О необходимости совершенствования норм об ответственности за жестокое обращение с животными // Российская юстиция. 2016. № 2. С. 71-74; *Бреус М.Н.* Институт административной преюдиции в уголовном праве: правовая природа и проблемы использования // Синергия Наук. 2018. № 25. С. 527.

² *Лопашенко Н.А.* Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3 (23). С. 64-71; *Кокорев В.Г., Иванничева А.П.* К вопросу об административной преюдиции за совершение преступления, предусмотренного статьей 158.1 УК РФ «Мелкое хищение, совершенное

лицом, подвергнутым административному наказанию» // Державинский форум. 2019. Т. 3. № 12. С. 17-27.

дится в коллизии с Общей частью УК РФ, в частности – с определением термина «преступление», под которым понимается общественно опасное деяние, а данная преюдиция делает основополагающий акцент на личности виновного.

В последующем, Федеральным законом от 7 февраля 2017 г. № 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» было исключено из ст. 116 УК РФ указание на близких лиц, в силу чего для виновных за побои лиц наступала ответственность на общих основаниях, сначала по КоАП РФ, а в случае повторного совершения этого деяния в период года – уголовная ответственность³. Тем самым отечественный законодатель устранил дискриминационный признак применения этой нормы.

Как показывает судебная статистика, за 2017 г. поступило 162 597 дел об административных правонарушениях по ст. 6.1.1 КоАП РФ, за данный период времени были осуждены по ст. 116.1 УК РФ – 296 человек; за 2018 г. поступило 176 618 дел об административных правонарушениях по ст. 6.1.1 КоАП РФ, за этот же период были признаны виновными по ст. 116.1 УК РФ 922 человека; за 2019 г. поступило 179 702 дел об административных правонарушениях, а приговорено по ст. 116.1 УК РФ – 1 386 человек, за первое полугодие 2020 г. – 82 249, а приговорено по ст. 116.1 УК РФ – 754.

Одновременно с тем, признаны виновными за 2017 г. по ст. 116 УК РФ – 3 581 человек, в 2018 г. – 1 035 человек, за 2019 г. – 723 человека, за 1 полугодие 2020 г. – 282 человека⁴.

³ Федеральный закон от 07.02.2017 № 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 7, ст. 1027.

⁴ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/>

Исходя из данных обстоятельств, действительно, имеет место законодательный подход к гуманизации (снижения уровня карательной функции) УК РФ за побои и вынесение решения суда без уголовно-правовых последствий (судимости) для признанного виновным в совершении побоев лица.

Однако значительное число регистрируемых побоев – есть угроза обществу, а законодательный подход к снижению репрессии уголовного законодательства за ряд деяний, относящихся к преступлениям небольшой тяжести, в частности за побои, не соответствует принципу криминализации, выраженному в распространенности деяния. И государство вместо того, чтобы усилить ответственность, допускает совершение посяга-

тельств на телесную неприкосновенность личности. Декриминализация побоев находится в коллизии с криминологией, в которой отражен постулат, что пресечение нетяжких преступлений эффективно предупреждает совершение тяжких¹.

Поэтому, с учетом положения Конституции Российской Федерации о гарантии охраны человека, необходимо признать утратившей силу ст. 6.1.1 КоАП РФ, а в ст. 116.1 УК РФ отразить ответственность за побои без указания на привлечение ранее виновного лица к административной ответственности, либо вернуться к редакции ст. 116 УК РФ до внесения в нее изменений Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ.

¹ Бочарникова Л.Н., Диденко К.В. Право на личную неприкосновенность в контексте декриминализации побоев // Современный ученый. 2019. № 2. С. 271-274.

Яценко Виолетта Витальевна

обучающаяся МЮИ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент К.О. Кошчева

Насилие в семье: проблемы законодательной регламентации и право применения

Семья является важнейшим элементом структуры общества. Она закладывает основы социальных норм и воздействует на процесс первичной социализации личности, участвует в экономических и культурных процессах. Благополучие и прочность семьи является условием для социально-экономической и политической стабильности общества, а также гарантирует безопасность любого государства. Необходимо отметить, что на данный момент государственная семейная политика стала одним из приоритетных направлений для социальной политики России. Но, несмотря на это, российская семья находится в состоянии кризиса, что проявляется на нарастание жестокости и насилия между членами семьи. Поэтому решение этой проблемы является одной из основных задач государственной семейной политики¹.

Несмотря на актуальность данной проблемы, до сих пор нет четкого и легитимного определения семейного (домашнего) насилия, причем как в социологической науке, так и в нормативных правовых актах Российской Федерации.

Проблема домашнего насилия, к сожалению, была актуальна во все времена. Но, только к концу XX в. актуальность вопроса домашнего насилия стала по-

вышаться². Потерпевшими от насилия в семье являются не только женщины, но и дети. Не так давно всю страну потрясла история, произошедшая в Москве. Трое дочерей, Кристина, Ангелина и Мария, убили своего отца, Михаила Хачатуряна. Как позже огласит следствие, причиной такого поступка назвали «личные неприязненные отношения ввиду причинения отцом моральных страданий на протяжении долгого времени»³. Сестры долгое время подвергались моральному и физическому насилию. Не выдержав очередного акта насилия, дочери убили отца.

До 2016 г. жертвы бытового насилия вполне адекватно охранялись ст. 116 УК РФ. Однако 14 ноября 2016 г. в Госдуму был внесен законопроект о декриминализации побоев в семье. 1 февраля 2017 г. Совет Федерации одобрил поправки к ст. 116 УК РФ, согласно которым лица, впервые совершившие побои, подвергаются административной ответственности. При этом санкция по ст. 6.1.1 КоАП РФ предполагает наложение штрафа от пяти до тридцати тысяч, либо административный арест от десяти до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок от шестидесяти до ста двад-

¹ Slanova A.Ju. Nasilie v sem'e kak social'naja problema v sovremennoj Rossii // Diskussija. 2015. № 10. S. 127-131.

² Волосова Н.Ю. Семейное (домашнее) насилие как проблема междисциплинарного характера // Matters of Russian and International Law. 2017, vol. 7, Is. 3A. С. 311.

³ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дело_сестёр_Хачатурян

цати часов¹, что в большей мере «бьет» по карману семьи, нежели выполняет задачи, установленные кодексом: защиты личности и предупреждения административных правонарушений. Уголовное же законодательство в современной редакции предусматривает ответственность за побои в семье только в том случае, если побои были совершены по мотиву хулиганства или политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (ст. 116 УК РФ), либо если виновный уже имеет административное наказание за это же деяние (ст. 116.1 УК РФ). В первом случае применение статьи просто невозможно, поскольку между жертвой и обидчиком имеются особые семейные отношения, что автоматически исключает указанную мотивацию.

Во второй ситуации жертва должна самостоятельно собирать доказательства насилия и обращаться в суд. В большинстве случаев потерпевшие не обращаются в правоохранительные органы, потому что состоят с насильником в близких отношениях, либо зависимы от них или же подвергаются психологическому давлению: «никому ты не нужна», «пойдешь в полицию, я найду тебя и убью». Они терпят насилие в надежде, что все это прекратится. А заканчивается либо смертью (суицидом) потерпевшего, либо убийством насильника.

Другая проблема заключается в том, что жертвы сначала подают заявление о привлечении деспота к ответственности, а спустя время забирают его. Из-за этого правоприменительные органы излишне легкомысленно относятся к домашнему насилию. В большинстве

случаев причина отзыва заявления – это примирение с обидчиком, а в некоторых – угрозы от насильника. Поэтому необходимо проверять данные заявления даже после их отзыва, поставить семью на особый учет, проводить встречи с психологом. Между жертвой и насильником особые отношения, поэтому и относиться к данным заявлениям надо особенно.

Необходимо отметить, что домашнее насилие и жестокость не только личное дело членов семьи. Социальная значимость и опасность этих преступлений требует внесения поправок в уголовное законодательство Российской Федерации. Поправки должны быть нацелены на предотвращение насилия в семье. Необходима разработка системы социальных мер по защите прав человека в семейной сфере и по профилактике семейных преступлений². Посредством средств массовой информации следует осуществлять пропаганду ненасильственных методов решения домашних конфликтов, увеличить количество социальной рекламы по проблемам семейной политики, распространять информацию о гражданских правах членов семьи и обязанностях по воспитанию детей и, конечно же, активно привлекать общественное внимание к проблеме недопустимости семейного насилия и домашней жестокости.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 04.02.2021). Ст. 6.1.1 // Исх. Данные.

² Попова И.В. Опыт исследования проблемы семейного насилия // Научный диалог. 2012. № 4. С. 124-135.

КРИМИНАЛИСТИКА И КРИМИНОЛОГИЯ

Алиев Саид Алиевич

магистрант ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: к.ю.н., доцент М.М. Менжега

Типичные следы краж автомобилей как элемент криминалистической характеристики

Успех в раскрытии и расследовании данного вида преступления в значительной степени зависит от того, насколько своевременно, полно и всесторонне были изъяты следы, предметы и микрообъекты, оставленные на месте совершения преступления.

Однако нередко осмотры места происшествия проводятся формально, и хотя участие специалистов в их проведении возросло до 45 %, качество проведенных осмотров от этого кардинально не улучшилось¹.

В связи с создавшимся положением следует максимально использовать современные возможности технико-криминалистических средств и методов, а также особое внимание уделить поиску, обнаружению и изъятию микрообъектов на месте происшествия и использованию их в раскрытии и расследовании угонов и краж автомашин.

При краже автомашин остается значительное количество микрообъектов как в автомашинах, так и на месте преступления. Это связано с тем, что они

не могут быть уничтожены преступниками, т.к. остаются незамеченными. Но в то же время поиск и обнаружение микрообъектов вызывает затруднение из-за их малых размеров и неочевидности. В связи с этим их поиск и обнаружение являются важнейшей задачей следователя и специалиста на месте происшествия.

Поиск микрообъектов осуществляется на основе выдвинутой версии о краже автомашины, предположению о наиболее вероятных местах нахождения микрообъектов. Сам процесс заключается в последовательном осмотре с использованием технических средств (лупы, ультрафиолетового осветителя и др.) места происшествия, автомашин и предметов, относящихся к событию преступления².

Микрообъекты, обнаруженные на месте происшествия, напрямую связаны с событием преступления и представляют собой ценную информацию. Они могут подтвердить или опровергнуть факт пребывания подозреваемого на месте происшествия, установить (по микроволоконкам) цвет одежды преступника, количество человек, участвующих в преступлении, вид орудия (инструмента),

¹ См.: *Крайнов В.И.* Особенности дознания по делам о незаконном завладении транспортными средствами без цели хищения // Вестник МВД. 2000. № 3. С. 91.

² См.: *Капитонов В.Е. и др.* Работа с микрообъектами на месте происшествия. М., 1978. С. 13.

цвет волос, группу крови, ткань одежды, профессию преступника и т.п., которые впоследствии помогут в раскрытии преступления.

Преступники для проникновения используют различные способы: перепиливание петель дужек замков, подбор ключей к замку гаража и использование отмычек; разрушение кирпичной кладки стены; вырезание газосваркой части металла двери или стенок металлических гаражей, срывание дверей гаража при помощи грузовых автомашин.

Преступник, орудия взлома и преграда находятся в тесном контакте, и поэтому все они являются носителями либо источниками микрообъектов (например, при распиливании дужки замка частицы металла замка переходят на руки и одежду преступника, внедряются в зазоры пилы, обломанные зубья пилы можно обнаружить среди опилок, на пиле могут сохраниться разнообразные следы преступника). Следует особое внимание обращать на места проникновения в гараж. К характерным микрообъектам, обнаруженным на месте проникновения в гараж, относятся: частицы краски на орудиях взлома, замках и взломанных преградах; микроволокна на орудиях взлома, замках и взломанных преградах; микроволокна на орудиях взлома и на взломанных преградах; микроволокна на орудиях взлома и на взломанных преградах; металлические частицы (опилки); частицы почвенных загрязнений; волосы, слюна, пятна крови.

Хотя место проникновения в гараж и является главным сосредоточением микрообъектов, микрообъекты могут находиться и в других местах контакта преступника с обстановкой на месте происшествия. В гараже можно обнаружить микроволокна одежды на острых выступающих краях предметов (например, верстак); на полу могут находиться частицы почвенных загрязнений, частицы

материала обуви, слюна; на потолке микроволокна от головного убора, волосы.

Анализ преступлений показывает, что 51,7% автомашин похищаются с проезжей части дорог, улиц и площадок жилых домов. И хотя в силу своей специфики эти места не столь «богатые» на микрообъекты, но и здесь использование результатов исследований микрообъектов может оказать помощь в расследовании преступления¹.

К типичным способам проникновения в салон автомашины можно отнести: свободный доступ через незапертую дверь, отжим двери или стекла, разбивание стекла, вскрытие двери с помощью подбора ключей или отмычек, использование проволочных крючков или линеек, вскрытие двери путем воздействия (иногда разрушения) на вращающиеся части дверных замков приспособлениями, имитирующими форму ключа, и т.п.

При краже автомашины с открытых неохранных стоянок, площадок жилых домов, проезжих частей дорог и улиц, необходимо внимательно осматривать территорию, прилегающую к месту происшествия; обратить внимание на наличие микрообъектов, возможно оставленных преступником: микро-волокна одежды, волос, слюны, других выделений человека: изъять образцы почвы, растительности, разбитого стекла (для последующей проверки одежды, обуви подозреваемого на наличие частиц стекла, почвенных загрязнений, фрагментов растений).

При обнаружении украденной автомашины необходимо осмотреть в начале территорию, прилегающую к транспортному средству, затем провести наружный осмотр автомашины и только потом осмотреть салон. Иногда при наружном осмотре можно обнаружить: нарушение

¹ См.: *Финогенов В.Ф., Косыгин О.А.* Возможности криминалистического исследования документов в профилактике преступлений, связанных с кражами и угонами автотранспортных средств. С. 32.

прилегающего к замку участка двери автомашины, частицы хромированного покрытия которого могут попасть на орудие, руки, одежду преступника. Микроволокна одежды, волосы преступника могут быть обнаружены на капоте, крышке багажника, поверхности кузова, прилегающей к ветровому стеклу (в случае проникновения в салон автомашины через ветровое стекло способом его выдавливания или разбития).

При задержании подозреваемого на его одежде и обуви могут быть обнаружены: микроволокна чехла сиденья,

частицы краски, горюче-смазочных материалов, стекла, пыли, находившейся в салоне автомобиля. Поэтому необходимо изъять соответствующие образцы для сравнительного исследования¹.

Подводя итоги, необходимо, подчеркнуть, что успешное использование микрообъектов при раскрытии и расследовании краж автомашин возможно лишь при наличии у следователя и специалистов умений и навыков работы с микрообъектами, а также наличия специальных технических средств для поиска, обнаружения, фиксации и изъятия.

¹ См.: *Финогенов В.Ф., Косыгин О.А.* Возможности криминалистического исследования документов в профилактике преступлений, связанных с кражами и угонами автотранспортных средств. С. 32.

Алиева Диана Муслимовна

магистрант ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: д.ю.н., профессор А.Н. Варыгин

Особенности и типы личности современного несовершеннолетнего преступника

Проблема личности преступника представляется одной из самых традиционных и в то же время одной из самых сложных в криминологии. Несовершеннолетние преступники всегда составляют только часть контингента преступников, но чем их больше и чем опаснее преступления, которые они совершают, тем сильнее выделяется нравственное неблагополучие общества.

По общему правилу преступность несовершеннолетних выражена тремя возрастными группами¹:

1) лица, не достигшие возраста четырнадцати лет, которые, представляют группу малолетней или «детской» преступности, однако не подлежат уголовной ответственности в силу возраста;

2) несовершеннолетние преступники, достигшие возраста четырнадцати лет, но не достигшие шестнадцати лет представляют группу «подростковой преступности»;

3) несовершеннолетние преступники, достигшие возраста семнадцати лет, но не достигшие восемнадцати представляют так называемую «молодежную» группу преступности.

Университет прокуратуры Российской Федерации разработал криминологическую характеристику личности несовершеннолетнего преступника. К ти-

пичным психологическим чертам таких преступников исследователи отнесли социальную деформацию, плохое осознание, пренебрежение или игнорирование принятых в обществе правил социального взаимодействия, моральных и правовых норм, ограничений и запретов, отсутствие чувства ответственности за свои поступки².

Согласно исследованию Генеральной прокуратуры, почти половина несовершеннолетних, совершивших преступления в 2019 г., воспитывались в семье с одним родителем (45,9 %), и почти 10 % – вне семьи. Исследователи пришли к выводу, что большинство несовершеннолетних совершают преступления против собственности. В 2019 г. таких было 83,1 % преступников, 7,6 % совершили преступления против жизни и здоровья, еще 4,4 % – преступления, связанные с оборотом наркотиков³.

По данным Федеральной службы государственной статистики, число преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, регулярно изменяется. Так в 2010 г. в Российской Федерации несовершеннолетними было

¹ См.: Хромова Н.М. Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних // Журнал российского права. 2018. № 4. С. 96-109.

² Университет прокуратуры Российской Федерации разработал криминологическую характеристику личности несовершеннолетнего преступника. URL: <https://agprf.org/> (дата обращения: 01.02.2021).

³ Прокуратура составила портрет несовершеннолетнего преступника. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e9c41759a7947da9a3224b8> (дата обращения 01.02.2021).

совершено 78 548 преступлений, в 2011-2012 гг. наблюдается их уменьшение до 64 270. В 2013 г. происходит рост числа преступлений, совершенных подростками до 67 225. В 2014 г. было отмечено, что подростковая преступность идет на спад и достигла отметки 59 549 преступлений за год. А в 2015 г. число преступлений, совершенных несовершеннолетними, опять повышается до 61 833. Подростки в России ежегодно совершают или участвуют более чем в 40 тысяч преступлений.

На основе статистических данных можно сделать вывод, что в Российской Федерации каждый год несовершеннолетними совершаются десятки тысяч преступлений, их количество то уменьшается, то снова возрастает.

Личностные особенности несовершеннолетних, совершивших преступления, выражаются главным образом в мотивации их преступного поведения, которая сводится в основном к следующему¹:

- преобладание «детских» мотивов – совершение преступления из озорства, любопытства, желая утвердить себя в глазах сверстников, стремления обладать модными вещами и т.п.;

- ситуативность мотивов;

- деформация какого-то одного элемента сферы потребностей, интересов, взглядов;

В работах множества авторов (Латыпов Р.И., Шиханцов Г.Г., Алексеев А.И. и др.) прослеживается такая картина типологии личностей преступных элементов по признакам мотивации, которая объективно выражена на данный момент в криминологическом учении. В зависимости от глубины и степени криминальной мотивации различают

три главных типа личности преступника²: а) последовательно-криминального; б) ситуативно-криминогенного; в) ситуативного.

Необходимо раскрыть каждый из указанных типов с учетом рассматриваемой возрастной группы: 1) последовательно-криминальный тип подразумевает достаточно обыденное поведение несовершеннолетнего при осуществлении преступления, т.е. его нормы морали, жизненные устои создают такое поведение, при котором выражается ясное отрицание общественных устоев. Для данного типа личности правонарушение будет чем-то привычным; 2) ситуативно-криминогенный тип несовершеннолетних преступников складывается в сочетающей негативные и позитивные стороны среде, поэтому здесь и не столь явно выраженная негативная оценка социальной реальности. При этом можно судить о преобладании отрицательных качеств индивидуума, которые получили свое становление в сложной обстановке внешнего мира (социально-экономической, моральной и др.). У такой личности криминальное поведение вызывает больший интерес при возникновении обстоятельств, предполагающей его, чем непреступное; 3) ситуативный тип можно описать как антипод последовательно-криминального, т.к. ярко выраженных нравственных недостатков у них не наблюдается.

Довольно-таки понятно, что имеется вполне большое число и других способов классификации и типологизации личностей современных несовершеннолетних преступников. К примеру, Новикова Г.А. указывает на такие категории: случайные, неустойчивые, стойкие, корыстные, насильственные, корыстно-насильствен-

¹ См.: Криминология: учеб. пособие / Г.И. Богуш, О.Н. Ведерникова, М.Н. Голоднюк / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 123.

² См.: Снегирева Е.С. Теоретические основания проблемы трудновоспитуемости подростков // Проблемы обеспечения безопасности и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2014. № 1. С. 125.

ные, идеологические. Савельева О.Ю. подразделяет рассматриваемых лиц на следующие типы в зависимости от криминального побуждения: 1) с политической мотивацией; 2) с корыстной мотивацией; 3) с насильственно-эгоистической мотивацией; 4) с анархически-индивидуалистической мотивацией; 5) легкомысленно-безответственной мотивацией.

Таким образом, можно увидеть, насколько многообразен криминальный мир у несовершеннолетних, насколько трудным представляет собой выявление тех или иных видов преступлений,

и, что самое основное, развитие способов их воспитания, а также профилактики и предупреждения новых преступлений.

На мой взгляд, текущий вопрос представляет собой один из первостепенных в науке криминологии, т.к. именно от показателя преступности несовершеннолетних во многом зависит будущее национальной безопасности. Это значит, что чем больше особенностей малолетних преступников выявляется сейчас, а средства их профилактики и воспитания становятся эффективнее, тем ниже в будущем будет уровень преступности.

Гокунь Юлия Сергеевна

обучающаяся ГОУ ВПО «Донецкий Национальный Университет», г. Донецк, ДНР

Научный руководитель: ст. преподаватель С.Н. Гулина

Особенности расследования незаконных организации и проведения азартных игр

Незаконные организация и проведение азартных игр в Российской Федерации наказуемы и влекут за собой привлечение к уголовной ответственности по ст. 171.2 УК РФ¹. Санкция указанной статьи предусматривает различные виды наказаний, начиная от штрафа и вплоть до лишения свободы. Однако установленный запрет, колоссальные размеры штрафов и возможность понести наказание в виде лишения свободы не препятствуют проведению незаконного игорного бизнеса. Готовые идти на риск ради получения значительной прибыли субъекты рассматриваемого преступления игнорируют все запреты, незаконно открывая все большее количество мест для организации и проведения азартных игр, что не остается незамеченным со стороны правоохранительных органов, оказывающих им противодействие.

Расследование незаконного игорного бизнеса имеет свои особенности, что вызвано специфическим предметом доказывания, который составляет вид, способ и продолжительность указанной деятельности. Ключевым элементом при осуществлении организации и проведения азартных игр как видов деятельности следует признать саму азартную

игру, на которой они базируются. Азартная игра, т.е. предмет доказывания, подразумевает под собой рисковое соглашение о выигрыше, заключаемое между двумя или несколькими лицами, равно как и с ее организатором в соответствии с правилами, установленными им². Для азартной игры характерны следующие признаки: осуществление с целью выигрыша денег либо других материальных ценностей; рисковый характер, зачастую вызывающий у игроков зависимость, обесценивание прежних ценностей (профессиональных, семейных, социальных) и стремление выиграть несмотря ни на что; наличие интереса игрока, направленного на исход процесса. Эти качества обуславливают ее специфику и в то же время требуют особого внимания к ней со стороны правоохранительных органов как к незаконному виду деятельности.

Способ рассматриваемой деятельности, т.е. незаконных организации и проведения азартных игр, представляет собой форму и процесс их осуществления. Форма может быть различной и включать в себя использование игровых автоматов, рулетки, игральных ко-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 30.12.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

² Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64924/

стей, игровых столов для карточных игр и другого игрового оборудования. Процесс описывается с позиции осуществления специфических действий, направленных, к примеру, на раздачу и тасовку карт, фишек, нажатие на кнопки автоматов, совершение ставок, подбрасывание костей, кручение колеса рулетки. При этом способ проведения игорного бизнеса должен быть незаконным. Незаконность означает: несоответствие места проведения установленному законом, т.к. данная деятельность может осуществляться лишь в игорных заведениях (казино); последние должны дислоцироваться исключительно в игорных зонах и открыты в предусмотренном законом порядке; создание игорных зон на землях населенных пунктов; проведение азартных игр посредством применения информационно-телекоммуникационных сетей, в частности, Интернета; несоответствие способа совершения ставок, которые не должны быть сделаны путем перевода денежных средств (почтового, электронного и т.д.), кроме интерактивных ставок.

Продолжительность незаконных организации и проведения азартных игр как предмета доказывания должна характеризоваться определенной длительностью. Применительно к организации указанной деятельности продолжительность означает получение организатором документа, выдаваемого органом управления игорными зонами и предоставляющего право на реализацию игорного бизнеса, аренду либо покупку помещения для размещения казино, закупку игровых автоматов и столов, фишек и другого игрового оборудования, приискание администратора, крупье, чипера, дилера, инспектора и других сотрудников для работы в казино, что занимает довольно длительный промежуток времени. Проведение незаконных азартных игр рассматривается как ока-

зание услуг по рисковому соглашению, заключенному между казино и игроком, с использованием игрового оборудования и направленное на получение игроком материальной выгоды. Таким образом, предмет доказывания, отражая особенности незаконного игрового бизнеса, непосредственно влияет на выбор методики и тактики расследования рассматриваемого преступления.

Как уже отмечалось, расследование незаконных организации и проведения азартных игр имеет свои особенности. Первая особенность заключается в выявлении самого преступного деяния, что усложнено тайным и конспиративным характером места осуществления азартных игр. Данные качества представляют собой скрытость от посторонних глаз и маскировку казино под обычные жилые дома, магазины, компьютерные клубы и другие заведения, действующие на законной основе.

Выявление преступной деятельности может быть связано с проверкой поступающих сведений о незаконном игорном бизнесе, наблюдением, осуществлением оперативного внедрения под видом обслуживающего персонала либо же игрока, с обращением к прослушиванию телефонных переговоров, получением компьютерной информации, проверочной закупкой, обследованием казино. Это вызывает необходимость в проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на фиксацию происходящего в игорном заведении, установление распределения ролей между его персоналом по приему денежных средств, выдаче выигрыша, охране помещения, тасовке карт, ведению игры за столами, выполнению обязанностей по поддержанию материально-технического обеспечения, на поиск организатора, место дислокации которого чаще всего находится вдали от казино. После фиксации обязательным является допрос персонала,

игроков, свидетелей и изъятие документов, денежных средств и игрового оборудования для их последующего исследования. При определении лица, отвечающего за техническое обеспечение, особое внимание следует проявить к исследованию средств совершения преступления, т.е. игрового оборудования, на котором могут остаться отпечатки его пальцев, потожировые следы и волосы. При этом исследовать стоит не кнопки игровых автоматов, которых касались игроки, а участки, находящиеся возле сервисных отверстий и внутренние поверхности оборудования¹.

Последняя особенность расследования незаконных организации и проведения азартных игр связана с определением организатора подпольного игрового бизнеса. Для этого целесообразно установить обстоятельства, при которых осуществлялась аренда помещения, организация и финансирование игрового бизнеса и распределение дохода, полученного преступным путем.

Все вышеизложенные аргументы свидетельствуют о том, что расследование незаконных организации и проведения азартных игр имеет свои особенности, влияющие на успешность его проведения.

¹ Себякин А.Г. Особенности исследования игрового оборудования как средства совершения преступления при незаконных организации и проведении азартных игр // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Т. 13. № 4. С. 52–59.

Ибляминова Эльвира Рамильевна

магистрант ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: к.ю.н., доцент М.М. Менжега

Предупреждение преступлений в сфере компьютерной информации

Преимущество современных компьютерных технологий открывает для пользователей ряд преимуществ: удобство, экономия времени, практичность, надежность, отсутствие необходимости иметь при себе большие суммы денег. Поэтому пользователей интернет-технологий постоянно растет. Однако в связи с этим увеличивается и число преступлений, совершаемых с использованием электронной информации.

Пользователи компьютеров и смартфонов зачастую экономят на элементарных мерах защиты информации, вводят данные карт на сомнительных сайтах, совершая покупки в сети интернет, используют нелегальное программное обеспечение, игнорируют антивирусные программы и криптографическую защиту информации. Все это приводит к повышенному риску совершения хищений с использованием компьютерной информации.

С целью оказания качественного, а главное, еще и эффективного противодействия организованной преступности, нужно рассматривать использование системного подхода к данному вопросу. Тут нужно учитывать важность и целесообразность применения политических, экономических, правовых и иных мер общесоциальной направленности, для достижения конечных целей.

Помимо использования системного подхода должен быть выработан четкий и слаженный механизм противодействия в целом. Обычно под механиз-

мом противодействия, а в данном случае противодействию организованной преступности, понимают совокупность государственных и негосударственных институтов, подкрепленных мерами правового, идеологического, политического, социально-экономического характера, с целью выявления, пресечения и предупреждения, в частности, организованной преступности.

Противодействие расследованию организованных преступлений может осуществляться субъектами преступлений в активной и пассивной формах. По времени продолжения они могут быть долгосрочными и краткосрочными. И в зависимости от характера и вида применяемых средств – простыми и сложными.

Если говорить о субъектах противодействия организованной преступности, то это будет, безусловно, само общество в целом, а лишь потом, государственные и негосударственные институты, физические и юридические лица.

И как говорилось выше, успеха можно достичь лишь при слаженной работе всех субъектов противодействия.

При изучении криминалистической литературы можно натолкнуться на дифференциацию противодействия на внутреннее и внешнее.

Согласно материалу, внешним противодействием считается деятельность индивидов, не имеющих отношения как к расследуемым делам, так и к лицу, производящим расследование или он может быть связан с ним служебными, процес-

суальными или иными властными отношениями.

Под внутренним противодействием подразумевается совсем противоположное, т.е. деятельность индивидов, имеющих отношения к расследуемым делам и к их участникам: обвиняемыми, подозреваемыми, потерпевшими, свидетелями, экспертами, другими лицами, участвующими при производстве следственных и иных процессуальных действий. Для такого рода лиц свойственно стремление к уничтожению, изменению и сокрытию любой доказательственной базы.

Противодействие расследованию может проявляться в различных формах. Общепризнанной и принятой классификации формы противодействия нет, но самой распространенной формой будут сокрытие преступления, которое подразумевает под собой: уничтожение, утаивание, маскировку, фальсификацию информации и ее носителей, а также смешанные способы сокрытия.

Сокрытие – элемент способа совершения преступления, подразумевающий под собой криминальную деятельность, направленную на воспрепятствование расследованию преступления путем утаивания, уничтожения, маскировки и фальсификации следов преступления и преступника¹.

Уничтожение как первый способ сокрытия преступления подразумевает под собой невозполнимые изменения свойств, характеристик и назначения предметов, следов преступления либо следов преступника. Оно может быть как полным, так и частичным, где последнее может граничить с фальсификацией.

Утаивание как второй способ представляет собой в буквальном смысле оставлять в тайне от кого-то, в частности от органов дознания и следствия, како-

ю-либо информацию, необходимую для правильного расследования дела.

Данная форма сокрытия преступления может осуществляться как активно, так и пассивно. Активная форма утаивания – именно предприятия активных действий к сокрытию ценностей, вещественных доказательств, предмета посягательств, источника информации. Под пассивным способом понимают умолчание и недонесение запрашиваемой информации, отказ от выполнения требуемых действий и дачи показаний.

Следующим способом является маскировка. Ее целью является введение в заблуждение или целенаправленном изменении представления о преступлении, способе его совершения и т.д. Далее такой способ сокрытия преступления как фальсификация информации и ее носителей подразумевает под собой намеренное изменение вида и свойства информации и ее носителей, а также создании заведомо ложной информации. Например, заведомо ложные показания, донос, заявление, создание ложных следов и носителей информации, подделка документов.

Общеизвестно, что предотвратить преступление гораздо легче, чем потом его расследовать. В литературе выделяют правовые и организационно-технические меры профилактики преступлений. Что касается организационно-технических мер профилактики, то тут многое зависит от грамотности, доверчивости и дисциплины пользователей платежных карт. Организационные меры по обеспечению безопасности пользования компьютерной информацией состоят в совокупности организационных мероприятий инструктажа пользователей интернета, наличии плана четких действий потерпевшего в случае совершения компьютерного преступления, формировании технических средств обеспечения безопасности пользования компьютерной информацией.

¹ Еникеев М.И. Юридическая психология с основами общей и социальной психологии: учебник. М.: Норма, 2005. С. 613.

Карпова Татьяна Алексеевна

обучающаяся ИПД ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: к.ю.н., доцент О.А. Гарига

Криминалистическое исследование микроволокон ткани на месте дорожно-транспортного происшествия

Анализ статистики за последние 5 лет показывает ежегодное увеличение дорожно-транспортных происшествий¹. Однако, несмотря на наличие автоматизированных систем (видеокамер, видеорегистраторов), большинство ДТП совершается в условиях неочевидности. В связи с этим расследование проводится в условиях недостатка информации. Данный недостаток восполняется проведением следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, таких как осмотр МП, опрос очевидцев, допрос участников произошедшего события, следственный эксперимент и др.

Однако существует ряд факторов, которые могут повлиять на установление истины по делу, в частности, это могут быть заинтересованность участников в исходе дела, коррупционная составляющая, состояние здоровья опрашиваемых (острота зрения, скорость реакции и т.д.). Помимо этого, могут быть ситуации, когда очевидцы отсутствовали, а также возможны случаи гибели участников ДТП. В данной ситуации выяснить обстоятельства дела представляется возможным только путем тщательного осмотра места происшествия и проведения дальнейшего исследования следов.

Исследование только традиционных трасологических следов ТС не позволяет

полно установить обстоятельства произошедшего и изобличить виновного. Например, в ситуации, когда водитель сбил пешехода и скрылся. Свидетелей нет, видеокамеры на данном участке дороги также отсутствуют.

В такой ситуации, в частности, при осмотре места происшествия особое внимание следует уделять микрообъектам. Именно их собирание и последующее исследование позволит получить объективную информацию о произошедшем.

В данной работе хотелось бы акцентировать внимание на методах обнаружения, фиксации и изъятия микроволокон ткани на месте ДТП с их последующим предварительным исследованием, а также на роли данных микрообъектов при расследовании ДТП, а именно при наезде транспортного средства (автомобиля) на пешехода.

Наезд автомобиля на пешехода, как и большинство преступлений, сопровождается взаимобменом микрообъектов – утраченные волокна остаются на контактирующих поверхностях. Поэтому при наезде на человека в результате сильного трения и разрыва одежды потерпевшего микроволокна ткани наиболее вероятно обнаружить на выступающих частях транспортного средства, в лакокрасочном покрытии, в местах, загрязненных смазочными материалами.

При поиске микроволокон необходимо соблюдать правила работы с микро-

¹ См.: Состояние преступности в РФ // Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения: 09.03.2021).

объектами, а именно: на месте происшествия не должно быть посторонних, передвижение участников следственно-оперативной группы должно осуществляться по выделенному «коридору»; специалист должен исключить возможность оставления собственных следов (осмотр в халате, бахилах и т.д.); поиск микрообъектов необходимо начинать с начала осмотра места происшествия, поскольку микрообъекты могут быть перенесены с первичного положения¹. При поиске микроволокон используются следующие технические средства: осветители в том числе со светофильтрами; УФ-осветители; лупы, портативные микроскопы; вспомогательные инструменты.

Фиксация микроволокон производится путем описания в протоколе следственного действия, при помощи микрофотосъемки, а также обозначением на плане, схеме.

Изъятие микроволокон ткани возможно с объектом или частью объекта-носителя (является наиболее предпочтительным), при помощи инструментов (как правило, медицинских), путем использования адгезионных пленочных материалов; используя электростатический метод, а также путем использования

влажной поролоновой губки и пылесборников². Выбор того или иного метода и средства изъятия микроволокон происходит с учетом свойств самих объектов.

Упаковка микроволокон должна обеспечивать их защиту от повреждений и возможности попадания посторонних объектов, влаги, пыли. Наиболее часто используют такие средства упаковки, как дактилоскопическая пленка, полиэтиленовые или бумажные пакетики, пластиковые пробирки и т.д.

Предварительное исследование проводится с целью оперативного получения информации для поиска преступника по горячим следам. Помимо этого, определяется пригодность микрообъектов для идентификации, а также принимаются меры по обеспечению сохранности объектов, определяется их относимость к делу.

Таким образом, собирание и предварительное исследование микроволокон ткани на месте дорожно-транспортного происшествия при наезде транспортного средства на пешехода обеспечивает получение информации, которая позволит подтвердить причастность виновного лица к произошедшему событию.

¹ См.: Сысоев Э.В., Селезнев А.В., Бурцева Е.В., Рак И.П. Криминалистическое исследование материалов, веществ и изделий. Тамбов, 2007. С. 9.

² См.: Митричев В.С., Хрусталева В.Н. Основы криминалистического исследования веществ, материалов и изделий из них. СПб., 2003. С. 45.

Керимов Мурад Абдуллаевич
магистрант ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент М.М. Менжега

Особенности механизма слеодообразования при расследовании фальсификации доказательств следователем

Понятие «след» имеет особое значение в криминалистике и в основном интерпретируется как любые изменения, связанные с событием преступления, отражающие его специфику и сущность. Единство источников происхождения объясняет и информационное единство следов, т.е. каждый след несет часть, а совокупность следов – всю информацию о преступлении и лицах, его совершивших¹.

Анализ следовой картины противоправного деяния позволяет получить информацию не только о самом событии преступления, но и о личности преступника, его действиях.

Материальные следы преступления представляют собой традиционные объекты криминалистического исследования и являются наиболее изученными в криминалистике. Типичными материальными следами для данного вида преступлений являются:

- а) «протоколы допросов свидетелей (потерпевших) – 57 % случаев;
- б) протоколы допросов подозреваемого (обвиняемого) – 32 % случаев;
- в) протоколы допросов эксперта (специалиста) – 2 Ч% случаев;
- г) протоколы иных следственных действий – 11 % случаев;

д) заключения экспертов (результаты исследований) – 20 % случаев;

е) вещественные доказательства – 17 % случаев;

е) результаты ОРД (признанные в качестве доказательств) – 49 % случаев;

ж) совокупность нескольких позиций – 45 % случаев²».

Идеальные следы представляют собой возникающие в связи с подготовкой, совершением и сокрытием преступления сведения, запечатленные в памяти свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых и иных лиц.

Они недоступны для непосредственного восприятия и исследуются в основном в процессе взаимодействия участников уголовного судопроизводства с использованием вербальных и невербальных средств³. Особая криминалистическая значимость таких следов выражается в возможности установления некоторых индивидуальных особенностей лица, совершившего преступление.

Среди идеальных следов преступления наиболее значимыми являются сведения, полученные от сослуживцев следователя, фальсифицирующего доказательства, членов их семей, знакомых,

¹ См.: Криминалистика: в 3 т. Т. 1: История, общие и частные теории / под ред. Р.С. Белкина, В.Г. Коломацкого, И.М. Лузгина. М.: Академия МВД России, 1995. С. 49.

² Сафронов А.Ю. Расследование фальсификации доказательств по уголовному делу и результатов оперативно-розыскной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 73.

³ См.: Суворова Л.А. Идеальные следы в криминалистике: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2005. С. 75.

соседей, случайных свидетелей расследуемого события (например, посетителей); лиц, присутствовавших при проведении следственных действий, при которых были нарушены требования закона; понятых и др.

Важным может быть изучение аналогичных уголовных дел прошлых лет, по которым можно установить, что поступали жалобы о фальсификации на одного и того же следователя, а также что привлекались одни и те же понятые органом дознания при задержании подозреваемого, что позволит выдвинуть версию о фальсификации, где фигурируют одни и те же участники уголовного судопроизводства.

Цифровые следы, также как материальные и идеальные, содержат в себе сведения как о событии преступления, так и криминалистически значимую информацию о свойствах и состояниях преступника. «Виртуальные следы – любое изменение состояния автоматизированной информационной системы, связанное с событием преступлений и зафиксированное в виде компьютерной информации. Виртуальные следы имеют большое значение для расследования преступлений, совершаемых с использованием

средств сотовой связи. Их значение состоит в том, что они могут являться доказательствами незаконного проникновения в указанные системы»¹.

Можно сказать, что данные следы занимают промежуточное положение и их выделение, наравне с материальными и идеальными, имеет особое значение при рассмотрении данных преступлений.

Как правило, у преступника может находиться совокупность таких следов. Это могут быть письма, пришедшие по электронной почте (e-mail) на почтовый ящик следователя; текстовые сообщения организатора и (или) посредника, сделанные на телефон следователя и сохраненные в нем.

Изучение и разработка новейших возможностей использования данных следов, а также совершенствование существующих и формирование новых технологий работы с ними открывает новые горизонты для дальнейшего развития криминалистики, формирования теоретической базы, направленной на изучение биологических, психических и социальных свойств и состояний неизвестного преступника и ее практического применения с учетом реалий сегодняшнего дня.

¹ Мещеряков В.А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования. Воронеж, 2002. С. 104.

Кулакова Елена Алексеевна

обучающаяся ИЮ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: ст. преподаватель Т.М. Коваленко

Тактико-психологические особенности допроса малолетних

Роль допроса в системе следственных действий сложно переоценить: он имеет значительный познавательный потенциал и является важнейшим инструментом для получения доказательственной информации. Поэтому нередко успех расследования уголовного дела зависит от того, насколько грамотно будет проведен допрос.

На практике возникают случаи, когда одним из свидетелей, а то и единственным очевидцем является малолетний. Из-за своеобразия их возрастной психики следователи и дознаватели сталкиваются с вопросом о том, насколько адекватно ребенок может воспринимать и отражать происходящую с ним действительность. Известный процессуалист М.С. Строгович совершенно справедливо отмечает склонность малолетних к фантазированию, но при этом обращает внимание на присущую им наблюдательность, поэтому показание ребенка «...в ряде случаев может быть очень ценным доказательством, но к нему требуется особо осторожный и критический подход и тщательная его проверка при помощи других доказательств»¹. Такой подход выражается в необходимости следователю и дознавателю качественно разработать тактические приемы при взаимодействии с малолетним.

Первым делом следователю/дознавателю необходимо составить общую

картину психологических особенностей малолетнего: выяснить условия жизни ребенка, уровень интеллектуального развития, сообразительности, внушаемости, наблюдательности, наличие склонности к фантазированию, эмоциональное состояние, в котором находился ребенок в момент восприятия событий, являющихся предметом допроса. Потенциально значимым источником информации о личности малолетнего выступает не только допрос родителей, но и воспитателей, учителей в образовательных учреждениях, т.к. есть возможность получить сведения о поведении ребенка в различных условиях.

При допросе близких малолетнего необходимо также выяснить, могли ли они оказать влияние на него, расспрашивая и дополняя его мысли. Данным лицам необходимо также напомнить, что «репетировать» с детьми допрос категорически не рекомендуется². Во избежание незаметных коррекций результатов воспринятого события ребенком при общении с семьей необходимо провести допрос как можно скорее после преступных событий. Если же случившееся вызвало у ребенка сильное эмоциональное потрясение, целесообразнее проводить допрос через несколько дней после события. Такая отсрочка нередко вызывает реминисценцию, т.е. «всплытие» в памяти малолетнего деталей, которые не могли бы быть воспроизведены сразу после

¹ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1970. Т. 2. С. 21-22.

² Коченов М.М., Осипова Н.Р. Психология допроса малолетних свидетелей. М., 1984. С. 47.

события¹. Особо важно предусмотреть вариант ролевого распределения в ходе допроса малолетнего: обстановка должна быть серьезной, но дружелюбной.

Чтобы расположить к себе ребенка, необходимо сохранять естественность поведения и прислушиваться ко всему, что его беспокоит. Если у малолетнего отсутствует мотивация к даче показаний, стимулом для повышения его активности может служить разъяснение, что его помощь важна в очень значимом деле. Желание приблизиться к миру взрослых заставит ребенка пойти на контакт. Однако и здесь важно не переусердствовать, ребенок, чувствующий значимость своих слов в деле, может считать, что от него ждут только положительные ответы, и это способно привести к попыткам заполнения пробелов вымыслом. Необходимо объяснить, что и отрицательные ответы способны помочь следствию².

Ориентировочный этап является еще одной тактической особенностью допроса малолетнего, в ходе которого можно получить и скорректировать представление о психологических особенностях ребенка. Рассматриваемый этап характеризуется тем, что следователь/дознатель может поставить вопрос о событиях или явлениях, хорошо известных ребенку, что позволит проверить его умение рассказывать и описывать зрительные впечатления³.

Чаще всего допрос начинается со свободного рассказа. Но при допросе малолетнего реализация данного правила имеет сложности, т.к. ребенок

может испытывать трудности в изложении обстоятельств совершенного преступления из-за недостаточной развитости логического мышления, отсутствия опыта в последовательном и всестороннем освящении каких-либо событий. Поэтому более применимой формой допроса является доступная малолетним диалогическая речь. При этом и вопросы должны быть четкими и ясными, не рассчитанными на продолжительные ответы, а их постановка должна быть постепенно возрастающей сложности. Так, рекомендуется сначала предложить ребенку назвать лиц, участвующих в событии, описать предметы, которые он заметил, затем рассказать, кто и какие действия совершал, и, наконец, выяснить, как ребенок понимает сущность события и его внутреннее содержание⁴. Неверная постановка вопросов, при высокой внушаемости, присущей малолетним, может привести к недостоверным ответам. Например, исследования детских показаний психологами демонстрируют следующее: при явно неправильной форме вопросов («В какой руке он держал нож», когда ножа вообще не было), число неправильных ответов достигало 62 %⁵.

Если в памяти ребенка наблюдаются пробелы, следует вернуться к тому, что предшествовало событию. Воспоминание о том, как развивалась ситуация, может заставить малолетнего произвольно вспомнить нужное обстоятельство как фрагмент ситуации в целом. Еще одним тактическим приемом активизации памяти ребенка является предложение ему нарисовать то, что он наблюдал. Но нужно учитывать, что у ребенка может быть достаточно скромный набор изобразительных средств, и ему

¹ *Закатов А.А.* Психологические особенности тактики следственных действий с участием несовершеннолетних. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979. С. 56-57.

² *Сажжаев А.М.* Тактико-психологические особенности допроса малолетних // Вестник НГУ. 2011. Т. 7 № 1. С. 183.

³ *Долгова А.И.* Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М.: Юрид. лит., 1981. С. 32-33.

⁴ *Сажжаев А.М.* Тактико-психологические особенности допроса малолетних // Вестник НГУ. 2011. Т. 7. № 1. С. 183.

⁵ *Чельцов М.А.* Уголовный процесс. М., 1948. С. 303.

придется объяснять свой рисунок, уточнять детали¹.

На протяжении всего рассматриваемого следственного действия необходима забота об эмоциональной составляющей малолетнего. Если допрос касается событий, нанесших ему психические потрясения, то вопросы, затрагивающие образовавшийся у ребенка эмоциональный комплекс, должны чередоваться с вопросами о нейтральных фактах.

Нельзя не отметить и особенность фиксации допроса малолетних. Не рекомендуется показания ребенка заносить в протокол непосредственно в процессе их получения, т.к. это можно не только

отвлечь допрашиваемого, но и создать для него дополнительную эмоциональную нагрузку².

Таким образом, специфические особенности такой возрастной группы, как малолетние, предопределяет необходимость со стороны следователей и дознавателей тщательно и всесторонне подготавливаться к допросу с рассматриваемыми субъектами, вырабатывать особые тактические приемы, необходимые для создания обстановки, благоприятствующей получению от допрашиваемых полных и правдивых показаний по уголовному делу.

¹ Голубева Л.И. Судебное разбирательство дел о преступлениях несовершеннолетних. М.: Юрид. лит., 1993. С. 28

² Скичко О.Ю. Тактико-психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 170.

Мальчук Дарья Алексеевна

обучающаяся ГКОУ РФ «РТА», г. Ростов-на-Дону

Научный руководитель: ст. преподаватель И.Г. Розава

Расследование киберпреступлений с помощью третьего поколения следов: вопросы теории и практики

Проанализировав теорию трасологии, мы можем условно разделить следы на материальные и идеальные. Под идеальными следами понимаются отображение события или его элементов в сознании человека, мысленный образ воспринятого. Характер идеальных следов и их сохранность во многом зависят от состояния органов чувств лица, воспринявшего эти следы, его памяти, уровня интеллекта и т.д. Поэтому такие следы несут в значительной мере субъективный характер¹.

Однако в данной статье мы хотим рассмотреть новое, так называемое третье поколение следов. В условиях информатизации и цифровизации общества криминалистика не стоит на месте, внедряя в науку технические новшества, которые связаны с собиранием, исследованием и оценкой доказательств, полученных в рамках деятельности по расследованию преступлений. Речь в нашей работе пойдет о виртуальных следах, которые в последние годы активно обсуждаются представителями доктрины. Мы хотели бы разобраться, насколько эффективно их использование при расследовании преступлений.

Елена Рафаиловна Россинская отмечает, что цифровой след представляет со-

бой криминалистически значимую компьютерную информацию о событиях или действиях, отраженную в материальной среде, в процессе ее возникновения, обработки, хранения и передачи². Можно выделить и другую, более развернутую характеристику: виртуальные следы – это следы, оставленные совершением преступлений в информационном пространстве или следы киберпреступлений, как их принято называть.

Компьютерные и иные цифровые электронные устройства становятся средством совершения преступлений. Так, по данным МВД, количество киберпреступлений в первом квартале 2020 г. выросло на 83,9 %, а удельный вес таких деяний достиг 19,9 % от общего числа. Появляются новые способы, средства и объекты совершения преступлений, которые требуют своевременного реагирования. Это обуславливает необходимость изучения такого явления, как виртуальные следы преступлений. Виртуальные следы – это новая категория в криминалистике и она, конечно, же, еще не сформирована до конца. Первым обратил внимание на специфические свойства следов в компьютерной технике В.А. Мещеряков. Он определил «виртуальные следы» как любое изменение со-

¹ Агафонова В.В. Криминалистика. Полный курс: в 2 ч. Ч. 1. Учебник для бакалавриата и специалитета / под общ. ред. В.В. Агафонова, А.Г. Филиппова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018.

² Россинская Е.Р. Проблемы использования специальных знаний в судебном исследовании компьютерных преступлений в условиях цифровизации // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № (57). С. 31–44.

стояния автоматизированной информационной системы, связанное с событием преступления и зафиксированное в виде компьютерной информации на материальном носителе, в том числе в электромагнитном поле¹.

Анализируя данные понятия, можно заметить их сходство в том, что виртуальные следы появляются от каких-либо действий в информационном пространстве. Очевидно, что наибольшие затруднения в установлении неизвестного преступника связаны с киберпреступлениями. При этом отмечается, что процент раскрываемости данного рода преступлений ежегодно снижается. Киберпреступники используют многообразие способов совершения преступлений, цифровые следы которых варьируются. Однако именно выбранный преступником способ может быть информативен для установления его профессиональных навыков, уровня знаний в области информационных технологий. Одним из наиболее существенных факторов, присущих киберпространству и осложняющих процесс установления лица, совершившего преступление, является допустимость сохранения полной анонимности пользователей в Сети или предоставления ложных данных, а также сокрытия информации о подключении с использованием специально созданных сервисов, что существенно ограничивает возможности идентификации неизвестного преступника².

Тем не менее, в некоторых случаях, возможно получение достаточного количества сведений для выявления лица, совершившего преступление. Так, в случае обнаружения аккаунта преступника

в какой-либо социальной сети в «шапке» профиля могут содержаться сведения о ряде его социальных свойств и состояний (например, ФИО, семейном положении, возрасте, образовании, месте рождения и проживания, месте работы и должности), о его психическом состоянии (интересах, предпочтениях, увлечениях). Информацию о биологических свойствах, в частности, внешности, некоторых социальных и психических свойствах и состояниях, также можно получить исходя из фото и видеоматериалов с его участием, размещенных на персональной странице лица³.

Стоит обратить внимание и на зарубежный опыт. Так, например, в США (штат Пенсильвания) создали проект «World Well-Being Project», который, в том числе, предлагает использовать данные из уникальной базы пользователей социальной сети «Фейсбук», собранные научными сотрудниками Кембриджского университета Д. Стилвелла и М. Косински. Основные результаты проекта связаны с тем, какие языковые проявления (слова, эмоциональная валентность) свойственны людям с различными психологическими чертами или демографическими характеристиками. Онлайн-исследование тех или иных характеристик личности позволили представить революционный подход в работе полиции с данными о поведении людей в сети Интернет, что, в свою очередь, положительно повлияло на раскрытие 3 киберпреступлений в штате Пенсильвания⁴.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что несмотря на высокую информативную значимость следов для установления свойств и состояний лица, совершившего преступление, наиболее

¹ Мещеряков В.А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования. М., 2002. С. 104.

² Косенков А.Н., Черный Г.А. Общая характеристика психологии киберпреступника // Всероссийский криминологический журнал. 2012. № 3. С. 87–93.

³ Малыгина Н.И., Кузьмина С.В. Следы как источники информации о лице, совершившем мошенничество в сети Интернет // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 4(58). С. 132–139.

⁴ Golbeck, J., Robles, C., Edmondson, M., Turner, K. Predicting personality from twitter.com'11, 149–156.

разработанными в настоящее время являются методы исследования материальных и идеальных следов, в меньшей степени освещены вопросы работы с цифровыми следами в аспекте определения индивидуальных качеств преступника. К сожалению, специфических норм для работы с виртуальными следами в действующем законодательстве нет, хотя необходимость в них давно назрела и обосновывалась большим числом криминалистов. Использование рекомендаций, разработанных для работы с материальными следами, для обращения с виртуальными следами малоэффективно, а в ряде случаев и совершенно бессмысленно. В связи со значительным увеличением количества киберпресту-

плений и низким уровнем их раскрываемости считаем необходимым обратить пристальное внимание ученых на совершенствование имеющихся и создание дополнительных теоретико-прикладных положений по данному вопросу. Надеемся, что «виртуальные следы» и приемы работы с ними для расследования преступлений пополнят раздел «Криминалистическая техника», а уголовно-процессуальное законодательство претерпит соответствующие изменения, которые обеспечат создание механизма работы с цифровым следом, что, в свою очередь, способствует эффективности выявления и расследования киберпреступлений.

Орлова Мария Сергеевна

слушатель Московского университета МВД имени В. Я. Кикотя

Научный руководитель: к.ю.н. Т.В. Молчанова

Распространенные способы краж, совершаемые посредством информационно-телекоммуникационных технологий

Век информационных технологий не мог не отложить отпечаток на существующие системы расчетов. Призванные к упрощению и унификации таких процедур электронные средства платежа стремительно вошли в жизнь практически каждого из нас, что способствовало и распространению хищений в этой сфере. Последние годы можно наблюдать высокий рост показателей преступности в области информационно-телекоммуникационных технологий. Одним из видов преступлений, совершаемых с использованием таких технологий, является кража, данный вид вызывает интерес и настороженность как у практических органов, так и сотрудников, занимающихся теоретическим аспектом.

Статистические данные указывают на увеличение числа преступлений, связанных с тайным хищением денежных средств путем использования информационно-телекоммуникационных технологий. Так, в 2019 г. число преступлений рассматриваемого вида составило 98 798, а уровень прироста относительно прошедшего года составил 202,4 %¹, в 2020 г. количество преступлений выросло до 173 416, прирост составил

75,5 %.² Данные показатели указывают на актуальность и значимость данного вида преступлений среди всего многообразия преступных деяний, совершаемых на территории нашей страны.

Среди наиболее распространенных способов хищений прокурорско-следственная практика выделяет следующие виды: скимминг, хищение с использованием бесконтактных ридеров, хищение информации с компьютерного устройства путем заражения его вирусом, мгновенные переводы и др. В связи с тем, что объем работы не позволяет рассмотреть все способы тайного хищения денежных средств с карт, остановимся на перечисленных.

Скимминг-выражается в краже данных с магнитной ленты банковской карты. Данный вид хищения заключается в том, что информация считывается с магнитной полосы с помощью специального устройства (скиммера), который устанавливается в картридере. Одновременно мошенники пытаются узнать пин-код вашей карты при помощи специальных приспособлений, которые трудно заметить невооруженным глазом, например, наклейки на клавиатуру или мини-каперы установленной

¹ Состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2019 г. // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/> (дата обращения: 19.03.2021).

² Состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 г. // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 25.03.2021).

на самом банкомате. В дальнейшем, преступники на пластиковом макете изготавливают аналог банковской карты владельца и в последующем снимают денежные средства с данного счета. В случае, если лицу не удалось получить доступ к ПИН-коду владельца карты, он совершает списание денежных средств в размере, разрешенном при совершении транзакции без введения ПИН-кода.

Хищение денежных средств может осуществляться и путем попадания в компьютер или смартфон владельца карты вирусов. Чтобы не позволить вирусам пробраться на компьютер или смартфон, необходимо следовать нескольким правилам. Во-первых, обязательно пользуйтесь антивирусными программами.

В 2020 г. участились случаи незаконного списания денежных средств путем использования бесконтактного ридера. Владелец карты при проезде на общественном транспорте не всегда держит банковские карты при себе, зачастую они находятся в сумке или кошельке. При помощи ридера преступники на расстоянии 10-40 см списывают денежные суммы с карточки жертвы, причем количество таких транзакций не ограничено.

Также особое внимание следует уделить системе быстрых платежей путем использования сервисов «Сбербанк онлайн», «Личный кабинет», «Мобильный банк», когда незаконному перечислению предшествует завладение телефоном потерпевшего, подключенного к соответствующим банковским сервисам.

В связи с изложенным следует обратить внимание на то, что кражи были и остаются наиболее частым видом преступлений, совершаемых в Российской Федерации. С целью борьбы с указанным преступным проявлением еще в 2018 г. Федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ ч. 3 ст. 158 УК РФ была дополнена пунктом «г», предусматривающим более строгую ответственность за тайное хищение, совершенное с банковского счета, а также в отношении электронных денежных средств.

В заключении хочется обратить внимание на следующее, способы совершения краж с использованием информационно-телекоммуникационных технологий становятся все более изощренными и требуют специальных знаний. В связи с этим требования к мерам, которые должны применяться для недопущения и предупреждения преступлений рассматриваемого вида преступлений, должны соответствовать уровню информационного прогресса, в условиях которого совершаются рассматриваемые общественно опасные деяния. В целях снижения показателей количества совершаемых преступлений данного вида должным образом следует обеспечить взаимодействие банковских организаций и правоохранительных органов, а также активное использование средства массовой информации в целях информирования граждан о возможных способах хищения денежных средств с их счетов и банковских карт.

**Просцевич Полина Алексеевна,
Сергиенко Кирилл Викторович**

*обучающиеся ИЮ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.Р. Абрамова*

Особенности тактики допроса лиц с ограниченными возможностями

Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» определяет, что инвалиды (люди с ограниченными возможностями) представляют собой совокупность лиц, имеющих нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма обусловленным заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты¹. В процессе расследования уголовных дел следователям приходится проводить следственные действия с участием лиц, страдающих глухотой, слепотой, тугоухостью и другими физическими недостатками. Надо отметить, что, несмотря на распространенность в России граждан с ограниченными возможностями, особенности тактики производства следственных действий с участием лиц с ограниченными возможностями, практически не исследованы в криминалистической литературе. Несомненно, практический интерес представляет и вопрос об особенностях тактики допроса указанной категории лиц, поскольку не одно расследование не обходится без производства данного следственного действия.

Известно, что допрос представляет собой регламентированную законом

специальную процедуру, с помощью которой уполномоченные на то лица получают от граждан показания², а его тактика, в свою очередь, «представляет собой систему, которая включает: подготовку к допросу; установление психологического контакта с допрашиваемым; свободный рассказ допрашиваемого; постановку вопросов допрашиваемому; ознакомление допрашиваемого с протоколом и аудио- и (или) видеозаписью его показаний»³. На практике ситуация такова, что следователь свободен применять те приемы, которые не входят в перечень запрещенных, и не применять те, которые не определены как обязательные. Сделано это для обеспечения индивидуализации каждого допроса в целях проведения полного и справедливого расследования⁴.

Исходя из вышесказанного, в случае с гражданами с ограниченными возможностями необходимо применять особую тактику. Начать нужно с общих рекомендаций, действующих для всех групп таких граждан.

Во-первых, совершенно недопустимо воспринимать такого гражданина как

¹ Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (в ред. от 08.12.2020) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4563.

² Литвинов М.В. Пробелы в теории и тактике допроса // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4 (30). С. 172.

³ Белоусова Е.А. Тактические особенности допроса при производстве предварительного следствия // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2013. № 2. С. 81.

⁴ Бертовский Л.В. Допрос: тактика и технологии. М.: Экзамен, 2015. С. 13.

неполноценного или выражать в его отношении жалость. Рекомендуется действовать с точки зрения, что перед вами здоровый человек, но имеющий ряд особенностей, которые должны учитываться при проведении допроса. Однако важно понимать, что такая специфика обусловлена не особым правовым статусом таких субъектов, а нравственно-психологическими требованиями.

Во-вторых, рекомендуется проконсультироваться со специалистом, в лице которого может выступить медицинский работник соответствующей компетенции, в том числе – лечащий врач гражданина, страдающего психическим расстройством. Такой подход позволит подобрать наиболее оптимальное время, место, условия и тактику проведения допроса.

В-третьих, необходимо осознавать, что люди с ограниченными возможностями могут иметь отличающийся от привычного способ обмена информацией, обусловленный спецификой их состояния. В связи с этим необходимо выяснить, возможно, даже спросив напрямую у гражданина, в какой форме ему удобнее будет сообщать сведения. При этом совершенно недопустимо торопить такого гражданина или испытывать в его отношении раздражение с учетом особенностей проведения допроса, вызванными состоянием лица. Это приведет лишь к тому, что гражданин с ограниченными возможностями закроется и откажется идти на контакт.

В-четвертых, следователю рекомендуется использовать предусмотренную в ч. 1 ст. 187 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) возможность проводить допрос по месту нахождения допрашиваемого¹. Люди с ограниченными возможностями

будут эффективнее сотрудничать в домашних условиях. Однако, исходя из тактических интересов, в некоторых случаях следователю наоборот выгоднее провести допрос по месту проведения предварительного расследования, т.к. подобные условия являются более стрессовыми и позволяют избежать дачи ложных показаний.

Переходя к специфике допроса незрячих граждан, само действие включает в себя не только само следственное действие, но и определенный период подготовки к нему. Следователю рекомендуется выйти к такому гражданину навстречу, чтобы провести его до нужного кабинета и установить вербальный контакт. Важно понимать, что для идентификации своего собеседника такие граждане используют звуковую и, реже, тактильную информацию. Поэтому необходимо представиться, а в случае повторного допроса – напомнить свое имя. После проведения гражданина к месту проведения допроса следует указать ему местоположение кресла, например, положив его руку на спинку стула². Так следователь сможет преодолеть барьеры к установлению психологического контакта, с которого любой допрос и начинается³.

Незрячий человек не видит обращенных к нему взглядов и жестов, соответственно, доносить до него информацию нужно иными способами. После же его окончания следователю необходимо зачитать вслух протокол допроса, чтобы незрячий гражданин смог ознакомиться с ним.

В отношении глухих и слабослышащих людей следователю при проведении допроса рекомендуется применять

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 24.02.2021) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921

² Учитесь понимать незрячего: методическое пособие / сост. Н.А. Ланкина, Е.Б. Улькина; Амурская областная специальная библиотека для незрячих и слабовидящих. Благовещенск, 2011. С. 7.

³ Мазунин Я.М. Тактико-психологические основы допроса // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2004. № 1. С. 24-25.

другой комплекс тактических приемов. Первостепенной задачей в данном случае станет определение способа общения. Самым оптимальным с точки зрения баланса интересов следствия будет письменный вариант общения, т.е. метод записок. Такой способ общения практически полностью нивелирует ограниченность в возможностях, однако исключает анализ манеры общения собеседника и затрудняет воздействие на него стандартными тактическими приемами. При выборе времени проведения допроса следователю также следует учесть и тот факт, что ближе к вечеру глухие люди начинают истощаться, испытывать мигрени и слабость.

С другой стороны, в отношении слабослышащего человека стоит попробовать применить вербальный способ общения, дабы избежать злоупотреблений, возможных при использовании метода записок или диалога с участием переводчика. Следователю также следует ознакомиться со спецификой общения и поведения таких людей, чтобы избежать неверной интерпретации их манеры поведения и реакций. Во время разговора следует: смотреть строго на собеседника; проговаривать каждое слово четко, медленно и ясно; формулировать мысль

короткими предложениями; использовать прямой порядок слов. При возникновении сомнений в правильном понимании смысла фразы слабослышащим собеседником следователю стоит заново задать вопрос.

Тактика допроса немых граждан схожа по своей сути с допросом глухих граждан, однако учитывает односторонний вербальный контакт следователя с допрашиваемым в условиях существования объективных препятствий для использования стандартного инструментария приемов. Таким образом, на первое место выходит тщательная и заблаговременная подготовка материалов дела и составление списка вопросов, при ответе на которые, в том числе, можно и примерно понять психологическое состояние допрашиваемого.

Подводя итог, в рамках данной работы была проанализирована специфика проведения допроса в отношении людей с ограниченными возможностями. Авторами сформулированы основные рекомендации по проведению следственного действия в отношении указанных субъектов, а также рекомендованы тактические приемы, которые следует использовать при проведении допроса людей, страдающих глухотой, слепотой или немотой.

Сафонова Анастасия Михайловна

обучающаяся Ростовского филиала «Российская таможенная академия»,

г. Ростов-на-Дону

Научный руководитель:

ст. преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин И.Г. Рогова

Криминалистическая характеристика потерпевшего

В процессе расследования преступления главными субъектами являются причастные к нему лица. Это преступник, потерпевший, свидетели, эксперты, понятые, специалисты. Для установления истинной картины преступления и его раскрытия важно исследовать связь преступника и потерпевшего, создать криминалистический портрет последнего как важное звено в процессе установления всей картины преступления – это свидетельствует об актуальности темы.

Под потерпевшим понимается как физическое, так и юридическое лицо¹. С точки зрения криминалистики актуальным и значимым является изучение именно физического лица в общем контексте воссоздания криминалистической характеристики преступления. Потерпевшее лицо является значимым звеном в цепочке расследования преступления, т.к. изучение личности потерпевшего может дать достаточно продуктивный материал при анализе обстоятельств преступления, причин его совершения, особенности преступного посягательства, мотивов поведения преступника, цели преступного замысла. Криминалисты (Бедризов А.Г., Волчецкая Т.С., Галяшин Н.В.) отмечают, что потерпевший

обычно связан с самим объектом преступного посягательства².

Если классифицировать потерпевших по убыванию степени виктимности, то на первом месте будут потерпевшие, которые характеризуются вызывающим и грубым поведением, склочным поведением, они являются чаще всего жертвами безмотивных убийств. К другой категории потерпевших относятся лица, которые чаще всего конфликтуют в семьях. Преступления, связанные с этой сферой, чаще всего совершаются из ревности, в результате измены, по мотивам мести. Третья категория потерпевших – наиболее слабо защищенные морально и физически лица. К ним относятся дети, подростки, люди пожилого возраста. Преступления в этом случае чаще всего совершаются из корыстных или хулиганских действий.

Отдельная категория потерпевших – это представители силовых ведомств, сторожа, охранники, инкассаторы, причиной посягательств на которых выступает желание преступника завладеть имуществом или нарушить общественный порядок. Еще одна категория – люди, которые занимаются противозаконной деятельностью, бизнесмены и политики. Потерпевшими они становятся по ряду

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.02.2021).

² Бедризов А.Г., Волчецкая Т.С., Галяшин Н.В. Криминалистическое изучение личности: научно-практическое пособие для магистров. М.: Проспект, 2016. С. 182.

причин -- раздел сфер влияния в уголовной среде, передел бизнеса или политических сфер влияния.

Криминалистическая характеристика потерпевшего включает в себя его пол, возраст, обстановку, в которой было совершено посягательство, оценку ущерба, психофизиологические особенности, особенности виктимного поведения и образ жизни. Выделим, что дает криминалистическая характеристика потерпевшего при раскрытии преступления: выявление мотива, причин совершения посягательства.

Следует отметить, что установить личность потерпевшего означает получение криминалистически значимой информации, в который включаются биологические, анатомические, социальные и психологические свойства личности, способствующие идентификации таковой и позволяющие восстановить фактическую картину события преступления.

Криминалисты, изучая личность потерпевшего, решают ряд задач, среди которых важной является идентификация потерпевшего по признакам его внешности, следам проявления функциональных признаков – походке, голосу, письменноречевым навыкам, наличию следов и веществ (запах, кровь, слюна и пр.). Такая методика идентификации относится к криминалистической технике.

Еще ряд задач при составлении криминалистической характеристики потерпевшего связан с изучением индивидуальных социально-психологических свойств, они дают информацию по установлению мотивации, способу совершения преступления, помогают проанализировать и выявить существующие связи между преступником и потерпевшим¹.

¹ Едресов С.А. Криминалистические особенности доказывания зависимого положения потерпевшего от виновного либо органов уголовного преследования // Администратор суда. 2017. № 4. С. 50.

Криминалистическая характеристика потерпевшего также базируется на сборе гомологической информации, сфера относится к криминалистической тактике. При выборе тактических приемов в расчет принимаются психологические, психофизиологические и социально-психологические качества потерпевшего. Перечислим некоторые задачи тактического и локального уровня: выбор места и времени допроса с учетом психофизиологического состояния потерпевшего, определение последовательности очных ставок и допросов, в зависимости от полученной информации о потерпевшем, а с целью продуктивного психологического воздействия – проведение предварительных бесед. Сюда отнесем и попытки спрогнозировать линию поведения потерпевшего в процессе расследования, в процессе следственного действия, определение тактических приемов.

Отметим возможные ошибки и тактические просчеты, которые могут возникнуть в результате субъективных причин, связанных с личностью самого следователя. Прежде всего, это влияние стереотипов при восприятии участников уголовного дела. Следователь должен подробно и полно собрать все возможные сведения о личности потерпевшего для составления полной информационной картины совершенного противоправного деяния. Влияние на просчеты оказывает и сложная психологическая обстановка, в которой работает следователь – сказываются напряжение, попытки влияния со стороны защиты и обвинения, противодействие отдельных участников процесса². Поэтому при криминалистическом исследовании личности потерпевшего необходимо отталкивать

² Калужный А.Н. Использование корреляционных зависимостей между личностными свойствами преступников и потерпевших в установлении обстоятельств совершения посягательств, направленных на свободу личности // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 12. С. 109.

ся строго от характера решаемых задач, придерживаться норм закона, с учетом принципов научности и объективности и норм нравственности.

Таким образом, криминалистическая характеристика потерпевшего представляет собой решение сложных комплексных задач, обусловленных спецификой расследования и регламентацией всего процесса. Потерпевшие могут классифицироваться по убыванию степени виктимности. При криминалистической характеристике потерпевшего необходимо учитывать его пол, возраст, обстановку,

в которой было совершено преступление, ущерб, психофизиологические особенности, особенности виктимного поведения и образ жизни. Большую роль для криминалистической характеристики потерпевшего играет его идентификация по признакам внешности, а также правильный выбор тактических приемов. Из этого следует, что все криминалистически значимые связи, свойства и признаки, полученные в ходе изучения личности потерпевшего, впоследствии позволяют детально разобраться в обстоятельствах преступления.

Саркисян Анастасия Норайровна

обучающаяся ИЮ ФГБОУ «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент кафедры криминалистики С.Р. Абрамова

О некоторых особенностях производства очной ставки с участием несовершеннолетнего

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, удельный вес преступлений, совершаемых непосредственно несовершеннолетними или с их соучастием по-прежнему остается высоким. Так, за январь-июнь 2020 г. лидирующей среди субъектов выступила Республика Тыва, где зарегистрировано 7,7 % от общего числа выявленных преступлений. Преступления, совершаемые данной категорией лиц, наиболее интересны, во-первых, детство находится под особой защитой государства, и законодатель устанавливает довольно строгие требования к производству следственных действий в процессе расследования данных дел. Во-вторых, органам предварительного расследования необходимо учитывать особенности психики и поведения несовершеннолетних при производстве отдельных следственных действий. Для данной работы особый интерес представляет производство такого следственного действия, как очная ставка.

С одной стороны, очная ставка позволяет устранить противоречия в показаниях и установить истину по обстоятельствам дела, с другой стороны, она связана с риском психологического воздействия на лицо, дающее правдивые показания, особо данный риск возрастает, если в производстве участвует несовершеннолетнее лицо.

Проведение очной ставки с участием несовершеннолетних регламентируется ст. 191 УПК РФ. Так как тактические приемы проведения допроса и очной ставки имеют похожие элементы, так же необходимо упоминать ст. 425 УПК РФ. Несмотря на законодательное закрепление возможности проведения данного следственного действия, в научной литературе нет единого мнения о необходимости и целесообразности проведения очной ставки, если одним из участников выступает подросток.

Действительно, для малолетних и несовершеннолетних характерно возникновение сложностей в восприятии и воспроизведении спорных обстоятельств, отсутствие жизненного опыта, склонность к преувеличению, ощущение страха перед старшими по возрасту лицами, что, в свою очередь, может привести к затруднениям при производстве очной ставки. Так, например, Баев О.Я. считает, что «по очевидным психологическим и этическим причинам проведение очных ставок с их участием в принципе следует признать недопустимым»¹. И.Г. Савицкая считает, что очная ставка выступает крайней необходимостью, когда противоречия не могут быть ис-

¹ Баев О.Я. Предупреждение злоупотреблений следователя в праве на производство следственных действий (на примере допроса и очной ставки) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право.

ключены иным способом. Однако существует и обратная точка зрения. К примеру, Р.И. Зайнуллин считает возможным использование следователем очной ставки в целях получения необходимых сведений, однако особое внимание уделяет выбору места производства данного действия. По мнению автора, привычная для подростка обстановка придает ему излишнюю уверенность в своем превосходстве над следователем¹. В свою очередь, А.Б. Соловьев, напротив, считает, что очные ставки с участием несовершеннолетних предпочтительнее проводить в местах, которые являются привычными для них².

На наш взгляд, проведение очной ставки с участием несовершеннолетних является вполне возможным. Однако следует принимать во внимание, что на ход производства данного следственного действия влияют возрастные и личностные характеристики, особенности психики подростка. Действительно, нередким является ситуация, при которой несовершеннолетний отказывается давать показания на очной ставке. В данном случае необходимо в первую очередь установить психологический контакт с несовершеннолетним, который, прежде всего, может быть достигнут демонстрацией такого поведения представителем органа следствия, при котором подросток убеждается в правильности и необходимости производства данного следственного действия. Возможно также использование такого тактического приема, как эмоциональное воздействие на подростка. Роль следователя в данном случае сводится к тому, чтобы при выявлении такой особенности несовершеннолетнего участника, как внушаемость или способность к быстрому убеждению,

разъяснить ему более детально важность дачи показаний, акцентировав внимание на обстоятельствах, влияющих на назначение наказания.

Соответственно следователь при принятии решения о производстве очной ставки должен руководствоваться, помимо всего вышеперечисленного, этическими соображениями. Так, в случаях, когда несовершеннолетнее лицо выступает потерпевшим в делах против половой неприкосновенности, не рекомендуется проведение очной ставки. Большой субъектный состав, привлекаемый в соответствии с требованиями УПК (необходимо участие законных представителей, психолога, педагога), может привести к испугу, стеснению и замкнутости подростка.

Затронув вопрос о субъектном составе, необходимо отметить, что очная ставка может проводиться между двумя несовершеннолетним либо между взрослыми и несовершеннолетними. В последнем случае наиболее целесообразно предоставить право «начать очную ставку» именно несовершеннолетнему, во избежание влияния показаний взрослого на дальнейшие показания подростка. Особое внимание следователю необходимо уделить и расположению участников. В случае совершения преступления группой несовершеннолетних лиц важно исключить влияние жеста, мимикой, иными знаками авторитета группы на соучастников. Также необходимо ограничить подобное влияние более старшего участника очной ставки на подростка. Предполагаем, наиболее целесообразным разместить педагога, психолога между данными лицами во избежание давления.

Как известно, тактические приемы производства очной ставки могут быть направлены не только на разоблачение лжи, но в том числе и на «помощь» добросовестно заблуждающемуся участ-

¹ Зайнуллин Р.И. К вопросу о выборе времени и места проведения очной ставки с участием несовершеннолетнего обвиняемого // Вестник Башкирского университета.

² Соловьев А.Б. Очная ставка. М., 2006. С. 94.

нику следственного действия. Упомянутый Р.И. Зайнуллин считает, что «в случаях, когда показания несовершеннолетнего обвиняемого в силу добросовестного заблуждения противоречат показаниям очевидца события, очная ставка может быть проведена на месте происшествия»¹. Данное суждение, на наш взгляд, нельзя признать единственно верным. Очная ставка с участием несовершеннолетнего является сложным не только с точки зрения психологического влияния, но и организации процессом. Выезд на место происшествия является, с одной стороны, дополнительным обременением для следователя, а с другой – может выступить стрессовым фактором для несовершеннолетнего. На наш взгляд, правильным будет являться предъявление в кабинете следователя протокола осмотра места происшествия, демонстрации

фотоприложений. Так как современное общество немисливо без цифровизации и внедрения новых технических средств, в качестве альтернативы выезда на место происшествия можно воспользоваться Google-картой, приложением 2GIS, в точности, отражающей организацию города и позволяющей «осуществлять движение» по нужной улице.

В заключении отметим, что вопрос о производстве данного следственного действия должен быть решен исходя из фактических обстоятельств дела, уверенности в невозможности наступления негативных последствий, а также исходя из нравственных начал. Результаты очной ставки с участием несовершеннолетнего зависят не только от статуса названного лица, от особенностей его психологии, но и от компетентности соответствующего работника.

¹ Зайнуллин Р.И. Очная ставка с участием несовершеннолетнего обвиняемого. М.: Библио-Глобус, 2016.

Шевченко Екатерина Дмитриевна

*обучающаяся Ростовского филиала ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»,
г. Ростов-на-Дону*

Научный руководитель:

ст. преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин И.Г. Рогова

Личность преступника в криминалистике и криминологии

Познание человека, проблема человеческой личности издавна являлась и является одной из актуальных проблем науки, в особенности таких ее отраслей, как философия, медицина, психология, история, правоведение. Трудности в познании человеческой личности обусловлены тем, что человек стремится познать себе подобного, по существу, самого себя. Непросто при этом соблюсти личную отстраненность от объекта познания и одновременно обеспечить объективность познания¹.

На сегодняшний день понятие личности преступника в криминалистике и в криминологии имеет практически идентичное значение. В криминологии личность преступника представляет собой совокупность социальных и психологических качеств, которые являются причинами или условиями совершения преступного деяния. В криминалистике же личность преступника предполагает соотношение отдельных свойств и качеств, которые получают отражение в следах преступления, при том, чтобы затем использовать знания об этих свойствах в качестве средств воздействия на преступную личность при производстве следственных действий.

Изначально криминология формировалась с процесса изучения личности человека, совершившего преступное деяние, которая в настоящее время рассматривается в качестве неотъемлемого составного элемента предмета криминологической науки. В процессе изучения данной личности, по мнению Л.Ю. Шаяхметовой, криминология формирует совокупность классификаций и типологий преступников с целью достижения следующей цели:

- поиск новых методов и способов положительного воздействия на данные лица;

- выявление типичных причин, обуславливающих совершение человеком преступного деяния².

Соответственно, процесс изучения личности преступника в криминологической науке осуществляется главным образом с целью формирования совокупности актуальных мер, способных предотвратить и предупредить преступность.

В совокупности элементов характеристики криминального характера преступных деяний включаются сведения, отражающие ключевые особенности личности преступника. Процесс исследования личности человека, совершившего преступное деяние, реализуется в кри-

¹ Лаптева Е.А. Личность профессионального преступника как предмет изучения криминалистики и криминологии // Аллея науки. 2019. № 10. С. 535-541.

² Шаяхметова Л.Ю. Изучение личности преступника: криминологико-криминалистический аспект // Научное обеспечение. 2018. № 96. С. 1206-1209.

миналистической практике с целью выявления и формирования действенных методов и способов, необходимых для раскрытия и расследований преступлений. Необходимо отметить, что современный подход к элементам, входящих в состав преступной личности, в криминологии (культурно-образовательная; социально-демографическая; уголовно-правовая; нравственно-психологическая подструктуры) и в криминалистике (социально-психологическая и социально-демографическая подструктуры) практически совпадают.

Таким образом, целесообразно сделать вывод, что типологии личности преступных лиц, разработанные специалистами криминологии, такими как, например, Е.В. Ким, Е.В. Рыженкова, активно применяются экспертами криминалистики. Однако необходимо отметить, что некоторые достаточно весомые для расследования преступления личностные качества не отражаются в криминологической характеристике. К качествам данного рода можно отнести: профессиональные знания, умения и навыки криминальной сферы, отражающиеся в способе совершения преступного деяния, и биологические особенности преступной личности (к примеру, свойства темперамента), которые предполагают их активное использование следователем в процессе выявления тактики производства следственных действий (например, в ходе осуществления допроса подозреваемого)¹.

В настоящее время в процессе изучения личности человека, совершившего преступное деяние, криминология предполагает применение совокупности методов, включающей в большей степени статистические, социально-психологи-

ческие и социологические методы. Сфера криминалистики также предполагает активное применение на практике данной совокупности методов с целью изучения преступной личности.

Ученый-криминалист А.А. Протасевич отмечает также, что «следователь в процессе расследования преступления изучает личность подозреваемого (обвиняемого), однако данная деятельность осуществляется не в научных целях, а с целью решения следующих задач»:

1) подбор наиболее оптимальных тактических комбинаций, решений и приемов воздействия на подозреваемое (обвиняемое) лицо в совокупности различных ситуаций следствия;

2) проверка версии, отражающей причастность к совершенному преступному деянию конкретного субъекта;

3) выявление обстоятельств преступления, которых предполагают процесс доказывания (к примеру, мотив);

4) составление психологического портрета неустановленного подозреваемого (обвиняемого) на основе результатов производства первоначальных действий следствия, мероприятий оперативно-розыскного характера и других действий, направленных на установление и розыск преступной личности².

Таким образом, личность преступника в криминалистике и криминологии имеет определенные схожие черты, однако наибольшую часть все же составляют различия. Если в криминологии упор делается на личность преступника со стороны его навыков, умений, а также физиологическую составляющую, то криминалистика в большей степени ставит своей задачей выяснить особенности, связанные с психосоциальной стороной личности преступника.

¹ Перепелкин В.И. О соотношении криминалистической и криминологической характеристик личности преступника // Социогуманитарные и правовые проблемы современного общества. 2019. № 23. С. 137-141.

² Хрусталева О.Н. Криминологическо-психологические характеристики личности преступника: от теории к практике // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. № 3. С. 329-337.

Шеллунц Карине Гагиковна

обучающаяся ЮИПА ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Д.С. Хижняк

Инновационные технологии криминалистического исследования

Важным и перспективным направлением, которое повышает эффективность работы сотрудников правоохранительных органов при расследовании и раскрытии преступлений, является применение современных технологий, чем и обуславливается актуальность темы статьи. Создание и внедрение криминалистических инновационных продуктов следует объявить одной из приоритетных задач криминалистики на современном этапе.

Для того чтобы быть адекватной современным угрозам, криминалистика интегрирует и синтезирует в себе последние достижения науки и техники. Следует отметить, что «инновационные продукты» должны обладать определенными свойствами: быть значимыми и способными служить целям уголовного преследования, соответствовать требованиям закона, быть своевременными и удобными в использовании. На современном этапе криминалистика осуществляет активнейшую «инновационную» деятельность: успешно разрабатывает, внедряет и использует новейшие информационные и наукоемкие технологии, различного рода интеллектуальные системы, нанотехнологии и др. Для того чтобы определить, в каком направлении криминалистика достигла успехов инновационного характера, необходимо рассмотреть ускорение темпов развития криминалистики под влиянием научно-технического прогресса¹. Так, А.И. Винберг указывал

на то, что «невозможно было бы правильно понять сущность криминалистики, служебной ролью которой является внедрение в уголовное судопроизводство современных возможностей науки и техники для задач раскрытия и расследования преступлений»².

Необходимо отметить, что многочисленные преступления осуществляются с использованием мобильных устройств, т.е. какое-либо мобильное устройство так или иначе сопровождает событие преступления или подготовку к нему. Значит такое устройство может служить источником информации о его владельце. Одним из примеров инновационного криминалистического продукта можно считать программу Ufed Touch Ultimate. Информация, оставленная преступниками в мобильных телефонах, смартфонах, портативных устройствах GPS, планшетах, может быть извлечена даже, если была зашифрована, устройство анализирует данные и составляет отчет³. Она позволяет взламывать не только смартфоны, но и специализированное программное обеспечение. В декабре

М., 1999. С. 61.

² Винберг А.И. Техника и уголовное судопроизводство // Советское государство и право. 1970. № 7. С. 9.

³ Бурцева Е.В., Рогова И.А. Проблемы получения информации, содержащейся в электронных мобильных устройствах, с применением универсального устройства извлечения судебной информации (UFED) // Materialy X mezinárodní vědecko-praktická konf.: Efektivní nástroje moderních věd. – 2014 (27.04.2014–05.05.2014). Díl 11. Právní vědy Administrativa. – Praha. Publishing House «Education and Science» s.r.o. С. 53–57.

¹ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г. Криминалистика: учебник / под ред. Р.С. Белкина.

2020 г. ее специалистам удалось обойти алгоритмы защиты Signal – мессенджера, считавшегося самым безопасным и неприступным в мире.

Одним из важнейших направлений усовершенствования и развития деятельности правоохранительных органов является использование новых материалов, внедрение различных инновационных технологий и решений, в том числе и нанотехнологий, что является достаточно новым и перспективным направлением, поскольку, рассматривая нанодиагностику, можно выявить ряд разработок, которые могут быть применены в сфере криминалистики. Так, очень актуальна виртуальная аутопсия (виртопсия), т.е. построение послойного трехмерного изображения трупа с помощью компьютерного и магнитно-резонансного томографа без классических секционных разрезов тканей и внутренних органов трупа. Виртопсия имеет ряд преимуществ, в том числе: изучение бескровным способом всех частей тела; детальное установление механизма травматических повреждений и патологических состояний неограниченное время хранения результатов виртопсии на цифровых носителях; минимизирование эксгумации трупов а также виртопсия учитывает религиозные или иные мотивы отказа родственников и близких умершего (или его волеизъявления) от аутопсии. Но следует отметить, что есть ряд причин, которые не позволяют полноценно внедрить данную технологию на территории РФ, в том числе отсутствие нормативных актов, устанавливающих порядок осуществления данной деятельности и нехватка доказательственной базы эффективности виртуальной аутопсии по сравнению с традиционным вскрытием трупа, а также высокая стоимость томографических исследований.

Инновационными также являются биологические микрочипы, кото-

рые используют в криминалистике для идентификации личности, для экспресс-ДНК-дактилоскопии за пределами лаборатории, а также определения цвета глаз с точностью 94 %. К примеру, разработанный специалистами Института молекулярной биологии им. В. А. Энгельгардта РАН и Московского физико-технического института разработали биочип (ИЛ-биочип), позволяющий анализировать девять аллелей гена HLA-DOA1, пять аллелей ABO и два аллеля гена AMEL. Проведены исследования основных параметров информативности локусов, в результате чего было показано, что средняя вероятность идентификации личности с помощью разработанного биочипа составляет 99,6 %. При такой вероятности идентификации он может быть использован в судебно-медицинской практике, например, поможет сузить круг подозреваемых или опознать тела погибших, он позволяет определять группу крови ABO и пол индивида¹. Разработанный метод перспективен в криминалистике, ведь не всегда анализ можно сделать по крови – ее пятна могут отсутствовать на месте происшествия. Кроме того, пятно может быть слишком старым, загрязненным или же очень маленьким, т.е. негодным для традиционной экспертизы. Анализ последовательности ДНК позволяет обойтись гораздо меньшим количеством материала.

Таким образом, перечисленные инновационные технологии являются безусловно прогрессивными в криминалистической деятельности. Однако, на мой взгляд, необходимо разработать узкоспециализированные криминалистические стандарты под инновационные продукты и реализация их с учетом международного опыта.

¹ Наседкина Т.В. Анализ генетических изменений у человека в норме и при различных заболеваниях с использованием биочипов: автореф. дис. ... д-ра биол. наук. М., 2009.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Бабак Дарья Игоревна

обучающаяся ИЮ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: преподаватель кафедры Т.В. Чеботарева

О необходимости расширения полномочий прокурора на стадии возбуждения уголовного дела

В последнее время все большую актуальность приобретает вопрос обеспечения законности в деятельности должностных лиц на стадии возбуждения уголовного дела. Все большее количество ученых и практиков говорят о необходимости расширения полномочий прокурора на указанной стадии. Прежде всего это обусловлено увеличением количества жалоб, связанных с предварительной проверкой сообщений о преступлениях. Так, на конец 2020 г. по сравнению с 2018 г. количество жалоб на отказы в регистрации заявлений о преступлениях увеличилось на 29 %, а на решения об отказе в возбуждении уголовного дела – на 27 %¹.

Согласно Федеральному закону «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ² прокурор имеет

право истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решение; отменять постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное следователем и руководителем следственного органа.

Однако прокурор не наделен правом на возбуждение уголовного дела. Данного права он был лишен в 2011 г., когда произошло формирование Следственного комитета как самостоятельного ведомства. Исходя из толкования действующего УПК РФ³, прокурор при обнаружении нарушений уголовного законодательства не имеет права поручить следователю или дознавателю возбудить уголовное дело, в его компетенцию входит лишь возможность направить соответствующие материалы, решение по которым будет принимать другой орган. Данный факт значительно снижает возможность

¹ В уголовном судопроизводстве имеются серьезные проблемы. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/v-ugolovnom-sudoproizvodstve-imeyutsya-sereznye-problemy/> (дата обращения: 25.03.2021).

² Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия». URL: <https://>

fg.ru/2010/12/30/zakon-dok.html (дата обращения: 25.03.2021).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 24.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2021) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

прокурорского реагирования на факты выявленных нарушений закона.

Для начала важно сказать, что лишение прокурора полномочий на возбуждение уголовного дела противоречит рекомендациям Комитета министров Совета Европы от 06.10.2000 № И (2000)19 «Комитет министров государствам-членам о роли прокуратуры в системе уголовного правосудия»¹, согласно которым прокуроры во всех системах уголовного правосудия должны решать вопрос о возбуждении или продолжении уголовного преследования.

Лишение прокурора полномочий по возбуждению уголовного дела вызвало множество негативных отзывов ученых и практиков. Необходимо привести точки зрения различных ученых касательно этого вопроса:

Профессор А.П. Кругликов считает, что лишение прокурора права самостоятельно возбуждать уголовные дела и поручать их расследование соответствующему органу предварительного следствия значительно снижает эффективность предоставленного ему законом права на осуществление уголовного преследования от имени государства².

Позиция А.В. Чубыкина заключается в следующем: отсутствие у прокурора права на возбуждение уголовного дела и его функция по осуществлению уголовного преследования прямо противоположны³.

Е.Е. Терентьева утверждает, что лишение прокурора возможности возбуждать уголовные дела, принимать уголовные

дела к своему производству, производить по ним расследование, осуществлять отдельные следственные действия противоречит объему компетенции прокурора, закрепленному УПК РФ⁴.

Нельзя забывать и мнение самих работников органов прокуратуры: было проведено анкетирование 257 прокуроров, 224 (87,16 %) из которых проголосовали за наделение прокурора полномочием возбуждать уголовные дела; против – 30 (11,67 %) и затруднились ответить – 3 прокурора (1,17 %) ⁵.

Необходимость расширения полномочий прокурора на стадии возбуждения уголовного дела обуславливает то, что на сегодняшний день из-за недостаточности его полномочий на данной стадии возникает проблема осуществления надзора за возбуждением уголовных дел, т.к. у прокурора отсутствуют эффективные полномочия по предупреждению и пресечению выявленных нарушений законов.

Если отказ в возбуждении уголовного дела будет признан незаконным и необоснованным, прокурор имеет право на отмену решения об отказе в возбуждении уголовного дела, но он не уполномочен на возбуждение в данном случае уголовного дела, а значит, не способен обеспечить защиту конституционного права на доступ к правосудию. Прокурор вправе лишь направить материалы в следственный орган для производства дополнительной проверки, которая делает возможным принятие решения о возбуждении уголовного дела. Указанная процедура вызывает сомнения в эффективности деятельности органов, осуществляющих уголовное преследование.

¹ Рекомендация N R (2000) 19 Комитета министров Совета Европы «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» // Совет Европы и Россия. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 2004. С. 746-779.

² Кругликов А.П. Полномочия прокурора по возбуждению уголовного дела и осуществлению уголовного преследования // Законность. 2012. № 1. С. 12-16.

³ Чубыкин А.В. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 29.

⁴ Терентьева Е.Е. Проблема достаточности полномочий прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением // Российский юридический журнал. 2018. № 4. С. 115-122.

⁵ Диссертационное исследование К.А. Таболиной по теме «Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел» в 2014 г.

О необходимости расширения полномочий прокурора говорит и то, что неоднократно поднимается вопрос о возвращении полномочий прокурору по возбуждению уголовных дел. Так, Ю.Я. Чайка на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ 18.04.2018 поднял этот вопрос в рамках своего доклада. В нем он указал, что «только полноценный прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов следствия и право прокурора возбуждать и расследовать уголовные дела, в частности в отношении следователей, может сдерживать растущий вал допускаемых ими нарушений закона»¹.

После доклада председатель Совета Федерации Федерального Собрания РФ Валентина Ивановна Матвиенко дала поручение профильным комитетам Совета Федерации рассмотреть предложения по законодательному расширению полномочий прокуроров. Однако в настоящее время данная инициатива так и осталась нереализованной. Таким образом, мы считаем, что в действующий УПК РФ необходимо внести изменения, которые позволят прокурорам при обнаружении нарушения уголовного закона самостоятельно решать вопрос о возбуждении уголовного дела и передавать его в орган предварительного расследования согласно правилам подследственности.

¹ Доклад Генерального прокурора РФ Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ 18 апреля 2018 г. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1366820> (дата обращения: 25.03.2021).

Безбородкина Елизавета Аркадьевна
обучающаяся ИП ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель:
профессор кафедры уголовного процесса, д.ю.н. Н.С. Манова

Соединение между абонентами и (или) абонентскими устройствами как самостоятельное следственное действие: проблемы законодательной регламентации

На сегодняшний день в России насчитывается более 260 647 000 мобильных абонентов¹ и с развитием телекоммуникационных технологий данная цифра только растет. Вместе с тем возрастает и количество преступлений, при совершении которых используются абонентские устройства. Зафиксированная операторами связи информация зачастую является необходимо важной для установления обстоятельств уголовного дела, что предопределило появление в июле 2010 г. в УПК РФ нового следственного действия – получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, закрепленного в ст. 186.1.

Его сущность заключается в получении у организаций, оказывающих услуги телефонной (электронной) связи, информации о соединении или множестве соединений одних абонентов с другими абонентами или абонентским устройством (например, автоответчиком)². Следовательно предоставляются следующие данные: дата, время, место, продолжительность соединения, номера абонентов, другие

данные, позволяющие идентифицировать абонентов, а также сведения о номерах и месте расположения приемопередаточных базовых станций. При этом содержание самих переговоров абонентов следователю не раскрывается.

До 2010 г. следователи также получали указанную информацию, проводя с согласия суда ее выемку у организаций, оказывающих услуги телефонной (электронной) связи. В связи с этим в специальной литературе были высказаны сомнения относительно того, есть ли необходимость в создании нового следственного действия, тогда как получение соответствующей информации успешно осуществлялось в рамках другого следственного действия? В целях нормативного закрепления возможности «детализации» телефонных звонков, по мнению некоторых авторов, было достаточно внести изменения в ч. 3 ст. 183 УПК РФ о возможности использования данного способа получения информации, указав, что выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, в том числе с использованием детализации телефонных переговоров, производится на основании судебного решения³.

¹ Статистика количества абонентов мобильной связи в России по состоянию по итогам первого полугодия 2019 г. URL: <https://www.protarif.info/news/new?id=3991> (дата обращения: 08.03.2021).

² См.: Булатова Б.Б., Баранова А.М. Уголовный процесс: учебник для вузов, 7-е изд., пер. и доп. URL: <https://urait.ru/viewer/ugolovnyy-process-446666#page/272> (дата обращения: 08.03.2021).

³ См.: Манова Н.С., Францифоров Ю.В. Криминалистические и процессуальные вопросы получения информации о соединениях между абонен-

Целый ряд вопросов у ученых и практиков вызвали используемые в статье 186.1 УПК РФ понятия. Так, понятие «абонент» закреплено в законодательстве о связи. Им является пользователь услугами связи по передаче данных, с которым заключен договор об оказании услуг связи по передаче данных при выделении для этих целей уникального кода идентификации¹. Тогда будет ли являться абонентом лицо, укравшее телефон и использовавшее его в совершении общественно опасного деяния? Ведь для следственных органов важную роль играет не то лицо, на которое формально зарегистрировано абонентское устройство, а лицо, реально им пользовавшееся.

Под «абонентским устройством» понимается пользовательское (оконечное) оборудование, подключаемое к сети подвижной связи, что также закреплено в законодательстве о связи. К ним относятся все различные телефонные аппараты, модемы, факс, радиостанции, приемники, компьютеры и др. SIM-карты, по мнению некоторых авторов, исходя из точного толкования абонентского устройства, относить к последним нельзя. Однако именно на SIM-картах зафиксирована нужная информация. Она представляет собой идентификационный электронный модуль абонента, без которого абонентское устройство не может выполнять функций соединения абонентов.

Для того чтобы избежать спорных моментов в вопросе использования тех или иных источников нужной информации, учеными было предложено следующее наименование следственного действия,

тами и абонентскими устройствами // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskie-i-protsessualnye-vo-prosypolucheniya-informatsii-o-soedineniyah-mezhdu-abonentami-i-abonentскими-ustroystvami> (дата обращения: 08.03.2021).

¹ Постановление Правительства РФ от 23.01.2006 № 32 «Об утверждении Правил оказания услуг связи по передаче данных» (в ред. от 25.10.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

которое охватывало бы все технические устройства: «получение сведений о соединениях средств электросвязи»². Однако, как представляется, SIM-карта со своими характеристиками не будет соответствовать и этому предлагаемому названию. В данном случае наиболее верным решением было бы расширительное толкование закона и допущение возможности получения информации о соединениях непосредственно с SIM-карты (модуля идентификации)³.

Согласно ч. 6 ст. 186.1 УПК РФ полученная информация должна приобщаться к уголовному делу в качестве вещественного доказательства. Правильность указанного положения вызывает серьезные сомнения у практиков и представителей юридической науки, т.к. документ, представленный следователю организаций, оказывающих услуги телефонной (электронной) связи, признаками вещественного доказательства не обладает и в особом режиме приобщения к уголовному делу не нуждается. Сущность вещественного доказательства заключается в том, что оно содержит не описание, а непосредственное материальное отображение признаков события преступления своим внешним видом, свойствами, местом нахождения или иными внешними проявлениями. Документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела – это документы, которые не относятся ни к одной из перечисленных в ч. 1 ст. 81 УПК РФ категорий, но своим внешним видом, или местом обнаружения, либо самим фактом своего существования связаны с предметом доказывания по данному

² См.: *Стельмах В.Ю.* Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 23.

³ См.: *Рыжаков А.П.* Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Новое следственное действие. М., 2011. С. 15.

уголовному делу, относительно к нему, интересны с данной точки зрения¹.

Кроме того, документ – вещественное доказательство должен быть неповторимым, он существует в единственном экземпляре. Список же соединений абонента, получаемый в результате следственного действия, предусмотренного ст. 186.1 УПК РФ, не обладает свойством неповторимости и может быть получен у оператора связи неограниченное число раз. Поэтому мы согласны с мнением о том, что было бы правильным исключить из ст. 186.1 УПК РФ положение

о необходимости признания списка соединений абонентов вещественным доказательством².

Таким образом, фиксируемая операторами связи информация о соединениях одних абонентов с другими абонентами или абонентским устройством действительно важна для расследования преступлений. Однако возможность ее получения не нуждается в выделении в отдельную норму УПК РФ, а полученные результаты – в приобщении к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства.

¹ См.: *Безлепкин Б.Т.* Настольная книга следователя и дознавателя. 4-е изд. М., 2019. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/674109641/> (дата обращения: 08.03.2021).

² *Стельмах В.Ю.* Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // *Lex Russica*. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poluchenie-informatsii-o-soedineniyah-mezhdu-abonentami-i-ili-abonentskimi-ustroystvami> (дата обращения: 08.03.2021).

Береславский Владислав Викторович
магистрант КЮИ (филиал) УП РФ, г. Симферополь
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.А. Комарова

Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора как институт уголовного судопроизводства

Часть пятая Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, затрагивающая механизм международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, раскрывает порядок, условия и основания взаимодействия органов дознания, органов предварительного следствия, органов прокуратуры и судебных органов Российской Федерации с компетентными органами иностранных государств, и в контексте содержания глав 53-55.1 УПК РФ отображает такие направления взаимного сотрудничества, как исполнение и направление запросов о производстве процессуальных действий, запросов о вызове находящихся за пределами территории Российской Федерации участников уголовного судопроизводства, выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора, передача и прием осужденного для отбывания наказания и пр.¹

Одним из приоритетных направлений международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства является выдача лица для уголовного преследования или для исполнения приговора. Характеризуя данный вектор международного сотрудничества как институт уголовного судопроизводства РФ,

можно определить, что выдача лица представляет собой систему однородных правовых норм, обособленных в рамках главы 54 УПК РФ и регулирующих порядок, условия и основания направления иностранным государствам запросов о принудительном возвращении лица Российской Федерации и исполнения запросов о принудительном возвращении лица иностранному государству. Как верно отмечают Т.В. Решетнева и Е.В. Баркалова, функциональная направленность института выдачи лица проявляется в коррелятивном способствовании и во взаимопомощи государств в привлечении к уголовной ответственности и уголовному наказанию лиц, совершивших преступление, но которые не претерпели негативных последствий и не понесли должное наказание, т.е. в обеспечении главного принципа уголовного закона, неотвратимости наказания. Факультативной, но не менее важной функциональной чертой института выдачи лица является воспрепятствование умыслу данных лиц укрываться от правоохранительной системы и продолжать осуществлять противоправную деятельность². Соглашаясь с данными позициями, А.Н. Косарева в своей научной работе указывает: благодаря институту выдачи

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: УПК: текст с изменениями и дополнениями на 8 декабря 2020 г. М.: Проспект, 2020. Ч. 5.

² Решетнева Т.В. Экстрадиция полипатридов в российском уголовном судопроизводстве: проблемы теории и практики. Екатеринбург, 2009. С. 35

лица достигается справедливость безотносительно того, где и под юрисдикцией какого государства укрываются совершившие преступления лица и правомочно ли данное государство осуществлять в отношении них уголовное преследование, что связано с достижением принципа равенства и справедливости в уголовном судопроизводстве¹.

В рамках изучения юридической природы данного института Н.В. Несмачная указывает, что институт выдачи лица структурно и наравне с другими, вышеперечисленными институтами образует подотрасль международного сотрудничества в рамках уголовно-процессуального права². И здесь А.С. Шаталов отметил совокупность определенных признаков института выдачи лица, которая позволяет выделить его среди других смежных институтов в рамках данной подотрасли. Так, данный вид правоотношений возникает между запрашивающим государством (направляет запрос о выдаче лица) и запрашиваемым государством (получает запрос о выдаче лица, которое находится на его территории). Как можно заметить, направленный запрос о выдаче лица в данном случае является фактическим и правовым основанием. Объектом института выдачи лица, т.е. запрашиваемыми к выдаче субъектами, являются лица (в том числе, преступники), которые совершили преступление и не были подвергнуты уголовному преследованию или исполнению приговора на территории запрашивающего государства. Несомненно, объектами в самом собственном значении могут выступать и предметы в качестве орудий и средств совершения данного

преступления. К источникам правового регулирования относят многосторонние или двусторонние международные договоры о выдаче лица либо же принцип взаимности в межгосударственных отношениях³.

Рассматривая вопрос непосредственной реализации института выдачи лица в контексте осуществления правоприменительной деятельности, следует обратиться к богатому профессиональному опыту С.В. Горленко, который в рамках своей научной работы обозначил, что выдача лица как правовой институт и как механизм системно обеспечивается следующими государственными органами: Министерством иностранных дел Российской Федерации (направление запросов о выдаче лица компетентным органам запрашиваемого государства), Министерством внутренних дел Российской Федерации (розыск и задержание объявленных в международный розыск лиц), Федеральной службой исполнения наказаний, которая подведомственна Министерству юстиции Российской Федерации (принятие или передача запрашиваемых к выдаче лиц компетентным государственным органам иностранных государств, этапирование и содержание под стражей данных лиц), Национальным центральным бюро Интерпола МВД РФ (информирование по линии Интерпола о необходимости задержания и последующей выдаче совершивших преступления лиц), судебными органами Российской Федерации (вынесение постановления о заключении лица, запрашиваемого для выдачи, под стражу, рассмотрение жалоб на принятое Генеральной прокуратурой РФ решение о выдаче лица). Особо следует отметить роль Генеральной прокуратуры Российской Федерации, главного компетент-

¹ Косарева А.Е. Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора в российском уголовном судопроизводстве. СПб, 2005. С. 47.

² Несмачная Н.В. Экстрадиция лица для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора как одна из форм международного сотрудничества. Саратов, 2015. № 1. С. 28.

³ Шаталов А.С. Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора. М., 2014. № 1. С. 46.

ного органа в данной области, работа которого связана с направлением и исполнением запросов о выдаче лица, организацией и координацией работы некоторых федеральных органов государственной власти в вопросах выдачи лица (поручению ФСИН РФ сопровождения приема или передачи указанных лиц), осуществлением надзора за соблюдением прав и свобод (в части соблюдения прав и свобод задержанных лиц, гарантированных уголовно-процессуальным законом, порядка и условий содержания под стражей)¹.

В завершении хотелось бы отметить вывод: реализация института выдачи лица – один из ключевых векторов международного сотрудничества органов прокуратуры Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства, которое, в числе прочего, охватывает такую основополагающую цель, как борьба с преступностью в период всемирной политической и социальной интеграции, а также роста транснациональной преступности, чем, собственно, вносит значительный вклад в обеспечение принципа законности.

¹ Горленко С.В. Особенности соблюдения прав и свобод человека и гражданина в сфере выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора. М., 2019. С. 87-88.

**Волкова Оксана Владимировна,
Меренкова Виктория Андреевна**

обучающиеся 3 курса ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»

Ростовский филиал, г. Ростов-на-Дону

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.А. Подопризгора

К вопросу об использовании детектора лжи в рамках уголовного процесса

Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что юристы, особенно практикующие, часто негативно относятся к практике использования полиграфов, который применяется для получения подтверждения достоверности доказательств в уголовном судопроизводстве. С. Арсентьева утверждает, что тестирование на полиграфе законодательно не регламентировано, поэтому является незаконным, сведения, полученные в результате такого тестирования, необходимо считать недопустимыми, если апеллировать к нормам Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в котором о применении полиграфа прямо не сказано¹.

В свое время Р.С. Белкин считал использование полиграфа необходимым методом как инструмента психофизиологической диагностики, также Ю.И. Холодный подробно описал в авторской монографии на примере работы полиции в Канаде, Израиле, Румынии, Великобритании, и Индии положительные результаты использования полиграфа².

Ученые института биофизики Академии Наук СССР в свое время научно обо-

сновали метод полиграфа, и, как отмечают исследователи, авторитетное мнение профессора Л.Г. Воронина многие годы являлось не подвергаемым сомнению при обращении к эмоционально окрашенным явлениям памяти³.

Практика использования детектора лжи в правоохранительных органах, федеральной службе безопасности и других ведомствах, согласно публикуемым исследованиям, свидетельствует о том, что психофизиологический метод надежен и эффективен⁴.

Главная проблема, связанная с детектором лжи, касается использования такового в уголовном судопроизводстве, поскольку действующие нормы Уголовно-процессуального кодекса ничего не содержат в плане допустимости или запрещения использования полиграфа. Но существует ряд статей закона, при анализе которых становится очевидным косвенное разрешение на применение полиграфа в уголовном процессе. Проанализируем некоторые статьи УПК Российской Федерации.

Технические средства и способы обнаружения и фиксации следов престу-

¹ Арсентьева С.С., Савченко А.Н. Заключение эксперта или специалиста по результатам тестирования с использованием полиграфа не является доказательством в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2020. № 3. С. 58.

² Семенов В.В. Использование результатов исследований с применением полиграфа в доказывании по уголовным делам // Российский следователь. 2020. № 10. С. 10.

³ Гирйчук В.В. Актуальные проблемы применения специальных технических средств в оперативно-розыскной деятельности и уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 83.

⁴ Карпенко О.А. Противодействие расследованию преступлений посредством дачи заведомо ложных показаний и меры по его преодолению: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 102.

пления допустимо применять, согласно ст. 164 УПК Российской Федерации. Что касается фиксации, то речь в том числе, как отмечают исследователи, идет и о «следах» памяти, хотя это достаточно условная категория, которую используют нейрофизиологи¹.

В уголовном процессе под категорию технических средств вполне подходит полиграф, который обеспечивает получение информации, связанной с расследованием уголовного преступления. Во многих странах результаты, полученные на полиграфе, являются допустимыми доказательствами в судах².

Специалист-полиграфолог является привлеченным специалистом, что закреплено нормами ст. 164 и 168 УПК Российской Федерации, которые допускаются к участию в следственных действиях. Привлеченный специалист после получения результатов на детекторе лжи оформляет их как заключение специалиста, с изложением мнения специалиста, что является доказательствами в соответствии с п. 31 ст. 74 УПК Российской Федерации³.

Применение полиграфа происходит и в процессе допроса, а ч. 2 ст. 189 УПК Российской Федерации позволяет выбирать тактику допроса следователю в соответствии с ситуацией. В связи с чем многие используют полиграф непосредственно перед самим допросом.

Полиграф является средством защиты в том случае, если на этом настаивает подозреваемый, обвиняемый или подсудимый. Это не противоречит нормам Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку, если мы обратимся к норме ст. 189, которая

регламентирует общие правила проведения допроса, то в ней содержится норма о возможности применения технических средств по инициативе допрашиваемого⁴. К таковым, помимо видео, кино и фотосъемки, можно отнести и полиграф. Все они объективно фиксируют информацию, что можно прямо распространить и на фиксацию информации об изменении эмоционального состояния допрашиваемого – это тоже объективная фиксация информации.

Таким образом, полиграф законодательно не запрещен, но и речь о нем конкретно в Уголовно-процессуальном кодексе не идет, только опосредованно, при упоминании технических средств.

В настоящее время ряд юристов утверждает, что если бы существовало авторитетное разъяснение Верховного Суда Российской Федерации, то в судебной практике были бы исключены случаи использования полиграфа при получении доказательств. В 2013 г. Президиум Верховного Суда Российской Федерации утвердил Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2012 г. В указанном документе в п. 5.2.1 отмечено, что в соответствии с уголовно-процессуальным законом не являются доказательствами психофизиологические исследования. В частности, в качестве утвердительного примера данного постулата Верховный суд привел случай из практики Мурманского областного суда, отметив, что согласно ст. 74 УПК Российской Федерации физиологические исследования, если они направлены на выработку и проверку следственных версий, нельзя считать доказательствами⁵.

¹ Указ. источник. С. 57.

² Попова И.П. Состязательность сторон и использование результатов применения полиграфа в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2019. № 11. С. 39.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.12.2020).

⁴ Указ. источник.

⁵ Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2012 г. // СПС «КонсультантПлюс».

В связи с чем, рассматривая проблему применения полиграфа в современном уголовном процессе, можно сделать определенные выводы. Во-первых, положительный материал для практики применения допроса с применением детектора лжи дает опыт зарубежных стран – технологиями пользуются в Соединенных Штатах Америки, в Китае, в Великобритании и других странах. Подобный опыт можно внедрять в уголовном процессе в России, присвокупив опыт, данные и методы иных ведомств Российской Федерации, использующих полиграф.

Дискуссия о пользе или вреде полиграфа может быть сглажена в результате пересмотра тактики подготовки полиграфологов, которые могут обучаться по более широкому профилю с углублен-

ным изучением психологии личности преступника, элементов нейрофизиологии, патопсихологии. Такая широкая подготовка необходима для того, чтобы исключить случаи «обмана» допрашиваемыми полиграфа. В результате такой широкой профессиональной подготовки результаты экспертизы привлеченного специалиста могут однозначно являться допустимыми доказательствами по уголовным преступлениям. Полиграф необходимо использовать как источник ориентирующей информации при психофизиологическом тестировании, а положительный опыт применения полиграфа при расследовании уголовных преступлений является лучшим свидетельством оправданности назначения психофизиологических экспертиз.

Зудина Мария Александровна

обучающаяся ИП ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Н.С. Манова

Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве: сущность и критерии

Для того чтобы сведения, имеющие значение для установления обстоятельств совершенного преступления, могли бы быть использованы в качестве судебных доказательств, они должны обладать определенными свойствами: быть относимыми, допустимыми, достоверными. Особое значение действующий УПК РФ придает свойству допустимости доказательств.

В широком смысле «допустимость доказательств означает его законность, т.е. получение и использование в точном соответствии с правилами, установленными уголовно-процессуальным законом»¹. Но требование допустимости доказательств нельзя рассматривать лишь как требование слепого подчинения уголовно-процессуальной форме. Соблюдение норм УПК РФ при получении доказательств обеспечивает их достоверность, а также гарантирует права и законные интересы участников уголовного процесса.

В ст. 75 УПК РФ, специально посвященной данному свойству доказательств, указано, что недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любых обстоятельств,

имеющих значение для разрешения уголовного дела. Однако УПК РФ, давая такое широкое понятие допустимости доказательств, не предусматривает конкретных критериев, которыми должны руководствоваться следователь (дознатель) и суд, решая вопрос о допустимости имеющихся в деле доказательств. В ч. 2 ст. 75 УПК РФ лишь дан перечень заведомо недопустимых доказательств, полученных из некоторых источников (показаний обвиняемого и подозреваемого, показаний свидетеля и потерпевшего и др.). Как отмечает профессор В.С. Балакшин, такие доказательства признаются безусловно недопустимыми без каких-либо дополнительных оценок².

Если исходить из положений уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих понятие доказательств, порядок осуществления доказательственной деятельности, полномочия властных участников процесса, то могут быть выделены следующие критерии допустимости доказательств:

■ способность носителя доказательственной информации служить целям установления обстоятельств предмета доказывания, быть фактически пригод-

¹ Манова Н.С., Францифоров Ю.В. Уголовный процесс: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / 4 изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. С. 91.

² См.: Балакшин В.С. К вопросу о понятии и содержании получения доказательств в уголовном процессе. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-i-soderzhanii-polucheniya-dokazatelstv-v-ugolovnom-protsesse> (дата обращения: 09.03.2021).

ным для их установления¹. Так, недопустимыми в качестве доказательств являются свидетельские показания, основанные на догадках и предположениях;

■ получение доказательства из источника, указанного в законе. Исчерпывающий перечень источников доказательств дан в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, и в силу этого не могут служить доказательствами, например, сведения, полученные оперативно-розыскным путем;

■ соблюдение процедуры проведения тех следственных действий, в результате которых получено доказательство. Например, проведение обыска в жилище без участия понятых делает протокол обыска недопустимым доказательством;

■ получение доказательства надлежащим субъектом, т.е. тем должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело либо иными субъектами по его поручению².

По мнению других авторов, такими критериями допустимости доказательств являются соблюдение конституционных прав и свобод граждан, соблюдение установленного порядка закрепления доказательств и получение доказательств надлежащим должностным лицом или органом. В силу этого недопустимыми являются, например, протоколы следственных действий, при которых их участникам не были разъяснены их права и обязанности, или неподписанные всеми участниками следственного действия и т.п.³

Допустимость доказательств является категорическим требованием. По смыслу УПК РФ, всякое нарушение закона, допущенное при получении до-

казательства, должно влечь признание его недопустимым. Уголовно-процессуальный закон применительно к свойству допустимости доказательств не различает степени существенности нарушений. Однако в теории уголовного процесса высказано мнение о том, что не все из допущенных при получении доказательств нарушений закона должны безусловно влечь признание доказательств недопустимыми, и, в связи с этим предлагается выделять существенные и несущественные, устранимые и неустраиваемые, мало-важные (восполняемые) нарушения⁴.

Как представляется, для того чтобы устранить разночтения при понимании и применении положений закона, регламентирующих свойство допустимости доказательств, необходимо предусмотреть в ст. 75 УПК РФ критерии допустимости, несоблюдение которых во всех случаях лишает доказательство данного свойства. Эти критерии, по нашему мнению, должны не только обеспечивать получение достоверной информации, но и жестко гарантировать права участников уголовного судопроизводства.

¹ См.: Манова Н.С., Францифоров Ю.В. Уголовный процесс: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / 4 изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. С. 91.

² Там же.

³ См.: Шадрин В.С. Недопустимость доказательств в уголовном процессе как антипод их допустимости // Журнал КриминалистЪ. 2011. № 1(8). С. 43-44.

⁴ См.: Каац М.Э. К вопросу о совершенствовании механизма признания доказательств недопустимыми. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sovershenstvovanii-mehanizma-priznaniya-dokazatelstv-nedopustimymi> (дата обращения: 09.03.2021).

Капканникова Марина Алексеевна

обучающаяся ИЮ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса Н.А. Кирдина

О некоторых проблемах правового регулирувания запрета определенных действий

Казалось бы, на сегодняшний день нормы любого законодательства в разных сферах жизнедеятельности достаточно унифицированы, однако с каждым днем практикующие юристы, теоретики и простые граждане все чаще и чаще сталкиваются с несовершенством законодательства, в том числе с пробелами в правовом регулировании отдельных правоотношений. Это касается, безусловно, любой отрасли права, поскольку в каждой из них можно выявить какие-то проблемные и слабые места. Однако в данной статье затрагиваются уголовно-процессуальные нормы, регулирующие избрание и применение недавно появившейся меры пресечения – запрета определенных действий.

Известно, что действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) сделал решительный и значительный рывок вперед в направлении гуманизации уголовной политики, а также защиты прав и свобод граждан. Это касается, в том числе, применения мер пресечения как в досудебном производстве, так и на стадии судебного разбирательства. На начальных этапах необходимо разобраться с понятием «мера пресечения» и ее основанием. Ссылаясь на ст. 97 УПК РФ, следует отметить, что под мерами пресечения законодатель понимает применяемые следователем, дознавателем, судом меры

уголовного процессуального принуждения, которые оказывают определенное психологическое воздействие на обвиняемого (подозреваемого) или ограничивают его личную свободу с целью лишения его возможности скрыться от следствия или суда, продолжать по-прежнему заниматься преступной деятельностью или препятствовать уголовному судопроизводству, а также в целях обеспечения исполнения приговора.

Важно заметить, что Федеральным законом от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» осуществлена попытка модернизации уголовно-процессуального законодательства, а именно была введена новая мера пресечения – запрет определенных действий¹. Основываясь на пояснительной записке к упомянутому Закону, причина такого нововведения обосновывалась тем, что внесение подобного изменения в закон поспособствует положительному эффекту с экономической точки зрения, т.к. гораздо сокра-

¹ См.: Федеральный закон от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // СЗ РФ. 2018. № 17, ст. 2421.

тятся расходы России на обеспечение содержания обвиняемых и подозреваемых под стражей, в том числе значительно снизятся выплаты в счет возмещения вреда, вытекающего из нарушений прав личности при заключении под стражу, присуждаемые согласно решениям Европейского суда по правам человека¹.

В юридической литературе зачастую можно столкнуться с мнениями различных авторов по поводу возможности одновременного применения нескольких мер пресечения. Так, И.В. Головинская в своих работах пишет: «Комбинирование нескольких мер пресечения или их элементов благоприятно, т.к. применение одной меры часто бывает недостаточным, а их комплекс иногда выступает альтернативой заключению под стражу и способствует достижению назначения уголовного процесса, эффективному применению средств уголовно-процессуальной репрессии». Подобного же мнения придерживается О.Д. Вастьянова². Однако, на взгляд И.В. Головинской, скорее всего, правоприменитель в условиях такой «множественности» не будет стремиться избирать альтернативные заключению под стражу меры пресечения. То есть, применив ч. 1.1 ст. 97 УПК РФ, разрешающей сочетать отдельные запреты, перечисленные в ст. 105.1 УПК РФ, с залогом и домашним арестом, он нарушит часть 1 этой же статьи, позволяющей избирать лишь одну из мер пресечения; если будет действовать буквально части 1 статьи 97 УПК РФ, то не сможет соблюсти требования, предусмотренные частью 1.1 данной нормы³.

¹ См.: Пояснительная записка к проекту Постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2013 г. № 134».

² См.: Вастьянова О.Д. Актуальные проблемы судебной практики применения запрета определенных действий // Российский следователь. 2019. № 9. С. 17-21.

³ См.: Головинская И.В. Институт мер пресечения: проблемы диверсификации и варианты

Кроме вышеперечисленных проблем, с которыми сталкиваются правоприменители, существует еще ряд других, которые также необходимо принять во внимание и искать пути их решения. Исследователи проблем действия уголовно-исполнительной системы задолго до введения в исполнение рассматриваемой меры пресечения говорили о сложностях, возникающих у сотрудников ФСИН РФ при реализации домашнего ареста. Например, Д.В. Чернышева высказывается о том, что при быстром развитии мобильной, телефонной связи и Интернета у УИИ возникает большое число вопросов при осуществлении контроля за исполнением подозреваемым или обвиняемым запретов и (или) ограничений на общение с конкретными лицами, отправку и получение почтово-телеграфных отправок, использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Все это в совокупности ограничивает возможность осуществления надзора с применением технических средств. Ряд данных проблем, выявленных исследователями по отношению к реализации домашнего ареста, важны и для меры пресечения в виде запрета определенных действий.

Рассматривая судебную практику, нельзя не отметить громкое дело об убийстве по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ сестрами Хачатурян своего 57-летнего отца Михаила Хачатуряна с множественными колото-резаными ранениями. 2 августа прошлого года Останкинский суд Москвы арестовал сестер Хачатурян. 27 сентября Басманный суд изменил им меру пресечения на запрет определенных действий. Сестрам запрещено покидать квартиры, где они проживают, с девятнадцати вечера до семи утра. Не разрешено использовать любые виды связи,

их разрешения // Современное право. 2016. № 3. С. 90-96.

в том числе интернет, за исключением стационарного телефона для вызова медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов и аварийных служб, общаться с кем-либо, кроме адвокатов и следователя, в том числе друг с другом.

Проанализировав аспекты и проблематику такой меры пресечения, как запрет определенных действий, можно сделать вывод, что данная новелла актуальна и прогрессивна, а также играет немаловажную роль для современного

российского уголовного судопроизводства. Однако нельзя отрицать тот факт, что современная ее формулировка несовершенна. С одной стороны, запрет определенных действий необходим в целях сокращения государственных расходов на содержание подозреваемых и обвиняемых под стражей. С другой стороны, этот запрет осложнен значительными недостатками и проблемными вопросами. На законодательном уровне необходимо учесть существующие пробелы и принять меры к их устранению.

Миндубаева Юлия Руслановна

обучающаяся 3 курса ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель:

доцент кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «СГЮА»,

к.ю.н. доцент Н.М. Перетяцько

Электронные носители информации как вид доказательств в уголовном процессе

XXI век – век информационный, характеризующийся стремительным внедрением информационных технологий, электронной информации во все сферы общества. В соответствии с Указом Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» одной из основных целей развития является обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальном развитии. Использование цифровых новшеств опосредует развитие качественно новых общественных связей, преумножает и видоизменяет их, передает им иную форму. Следовательно, информация, преобразованная в электронный вид, остается все той же информацией и объективно ничего не препятствует использовать ее в качестве доказательства, такой вывод соответствует законодательному определению доказательства, обозначенному в ч. 1 ст. 74 УПК РФ¹.

В настоящее время в Уголовно-процессуальном кодексе РФ отсутствует законодательное определение термина «электронные доказательства». Он используется только в научной литературе. При этом уже несколько лет в научной литературе активно обсуждается необходимость внедрения электронных доказательств в уголовный процесс как самостоятельного вида доказательств.

Соответственно, ключевыми вопросами в рамках данной темы являются вопросы о понятии электронных доказательств и их месте электронных носителей информации в системе доказательств.

Как указывает ряд ученых, в данный момент основной понимания термина «цифровой носитель информации» является пп. 3.1.9 ГОСТ 2.051-2013 «Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения», в соответствии с которым электронный носитель – это «материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники»². Анализ данного определения свидетельствует о том, что все устройства, реализующие функцию записи, хранения и воспроизведения информации, следует классифицировать как электронные носители информации.

Другие авторы считают верным обратиться к техническим наукам, в том числе к кибернетике, для более глубокого понимания содержания рассматриваемого понятия.

Так, В.Н. Григорьев и О.А. Максимов полагают, что «электронный носитель

¹ См.: СЗ РФ. 2001. № 52, ст. 4921.

² См.: ГОСТ 2.051-2013. Межгосударственный стандарт. Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения // Консорциум КОДЕКС: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/> (дата обращения: 01.03.2021).

информации» – это особая группа вещественных доказательств, «предмет, содержащий значимую для уголовного дела информацию, созданную не в процессе расследования уголовного дела, восприятие которой невозможно без использования электронно-вычислительных средств»¹.

Наиболее удачным, на наш взгляд, является определение электронного носителя информации, данное Ю.В. Гаврилиным: электронный носитель информации – это устройство, конструктивно предназначенное для постоянного или временного хранения информации в виде, пригодном для использования в электронных вычислительных машинах, а также для ее передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах².

Ключевой признак определения понятия «электронный носитель информации» – его конструктивная предназначенность для хранения информации.

Ученые отмечают, что доказательственное значение имеет исключительно содержание документированной информации, находящейся на электронном носителе, а ее носитель в соответствии с положениями ст. 84 УПК РФ относится к иным документам. Электронные носители как недокументированной информации, так и документированной информации, несущей на себе следы преступления, являются доказательствами вещественными.

Интересны результаты опроса практических работников, представленные в работе Балашовой А.А по данному во-

просу³. Так, порядка 48 % респондентов отмечают необходимость дополнения УПК РФ нормами о порядке признания электронных носителей информации иными документами, 52 % опрошенных не считают данные дополнения целесообразным, объясняя это тем, что существующих правовых процедур работы с вещественными доказательствами вполне достаточно для эффективной работы по собиранию доказательств на электронных носителях.

Многие годы среди ученых ведется активная дискуссия о необходимости введения в УПК РФ так называемых электронных доказательств как самостоятельного вида доказательств. В частности, высказывается предложение о дополнении ст. 74 УПК РФ понятием «электронное доказательство» («цифровое доказательство»).

Такие ученые, как Н.А. Зигура, А.В. Кудрявцева, предлагают рассматривать как самостоятельный вид доказательств сведения о фактах, существующих в электронно-цифровой форме.

В науке широко представлена и иная точка зрения. Так, профессор Пастухов П.С. не считает необходимым введение электронного доказательства в уголовно-процессуальное законодательство в качестве нового вида доказательства, как и электронный носитель информации в роли нового источника доказательств. Следует лишь уточнить понятие «доказательство», указав, что сведения могут быть представлены в виде электронной информации, которая «вполне способна восприниматься в одном из традиционных доказательств – вещественном доказательстве или документе»⁴.

¹ См.: Григорьев В.Н., Максимов О.А. Понятие электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 2 (84). С. 40.

² См.: Гаврилин Ю.В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). С. 48.

³ См.: Балашова А.А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 80.

⁴ См.: Пастухов П.С., Терехин В.В. К вопросу о понятии и сущности электронных доказательств в уголовном процессе // Вестник КРАГСиУ. Серия: Государство и право. 2014. № 18. С. 71.

Схожего мнения придерживается Фисун А.В., говоря, что «таким образом удастся достичь максимальной точности в использовании терминов и одновременно избежать потенциальной путаницы между электронными носителями информации как видом вещественных доказательств и иными документами»¹.

Анализируя изложенное, приходим к выводу о том, что закрепление понятия «электронное доказательство» на законодательном уровне представляется

нецелесообразным, поскольку имеющиеся процессуальные формы позволяют в равной мере использовать информацию на электронных носителях информации и в качестве вещественного доказательства, и в качестве иного документа. Лучшим решением будет являться дополнение ст. 84 УПК РФ правилами, касающимися порядка хранения, приобщения к материалам дела электронных носителей информации, которые, по своей сущности, являются иными документами.

¹ См.: Фисун А.В. О включении электронных доказательств в статью 74 Уголовно-процессуального кодекса РФ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. С. 121.

Мущенко Ирина Валерьевна

магистрант ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: к.ю.н., доцент М.М. Менжега

Некоторые особенности возбуждения уголовных дел при расследовании коррупционных преступлений

Изучение практики расследования уголовных дел по коррупционным преступлениям показывает, что наиболее распространенными поводами к возбуждению уголовных дел являются заявления граждан. В научной литературе проанализированы типичны поводы возбуждения таких дел: «в 76 % случаев уголовные дела были возбуждены по заявлению граждан, в 8 % случаев информация была получена из учреждений, организаций по результатам ведомственных проверок, в 9 % случаев по результатам оперативно-розыскной деятельности, в 4 % случаев факты о совершенном должностном преступлении коррупционной направленности стали известны при расследовании иных преступлений, как правило, налоговых, и в 3 % случаев о преступлении стало известно из средств массовой информации. Следует отметить, что такого повода как явка с повинной не выявлено»¹.

В заявлениях граждан чаще всего указывается, что они самостоятельно осуществили передачу взятки с целью получения каких-либо благ или привилегий при помощи занимаемого должностного положения взяткополучателя, в прошлом или что предмет взятки вымогается. В исключительных случаях, которые в соответствии со статистикой составля-

ют 9 % заявление исходит от должностного лица (в большинстве случаев, от сотрудников правоохранительных органов). В заявлении им указывается, что за выполнение ряда служебных действий, чаще наоборот неприменение мер к нарушителям закона, ему будет передана взятка (подарок, гонорар, презент).

В случаях добровольного заявления взяткодатель освобождается от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 291 Уголовного кодекса Российской Федерации и, участвуя в уголовном судопроизводстве, будет иметь статус свидетеля. В случае подачи письменного заявления исключается анонимность, иначе возбуждение уголовного дела становится невозможным. В случае устного заявления необходимым условием выступает составление протокола, подписанного заявителем².

На практике имеют место быть, хоть и редко, явки с повинной, которые направлены, как правило, на сокрытие более тяжелого преступления и избежание ответственности за него. В учебниках по криминалистике распространенным примером является случай задержания сотрудника ГИБДД по обвинению в получении взятки в особо крупном размере, в составе вооруженной преступной груп-

¹ *Гарига О.А., Менжега М.М.* Расследование преступлений коррупционной направленности. Саратов, 2015. С. 63.

² *Ганиев Т.Г.* Проблемы выявления и расследования взяточничества // Академический вестник ТГАМЭУП. Тюмень: ТГАМЭУП, 2013. № 1 (23). С. 96-101.

пы, который признался, что ранее неоднократно получал от местного предпринимателя взятки за бездействие в плане привлечения его к административной ответственности по факту нарушения установленных правил дорожного движения¹.

В соответствии со ст. 143 УПК РФ лицо, принявшее заявление об обнаружении признаков взяточничества от иных источников (СМИ, учреждения, организации), обязано составить рапорт. Такого рода сообщения также служат поводами для возбуждения уголовного дела. В процессе проведения проверки, расследования либо рассмотрения уголовного дела также возможно выявление фактов взяточничества со стороны органов дознания, следствия.

В настоящее время сложилось два процессуальных пути возбуждения уголовных дел по факту взяточничества. Первый, являющийся более традиционным и на практике используемый чаще, представляет собой комплекс следующих мероприятий: принятие заявления, проверка заявления, при необходимости проведение оперативно-розыскных операций (оперативный эксперимент, передача взятки под контролем, задержание правонарушителя с поличным, анализ результата операции), возбуждение уголовного дела. Второй содержит немного иной комплекс мероприятий: получение заявления, возбуждение уголовного дела, проведение допроса и иных следственных действий по сбору доказательств, направление поручения органу дознания, проведение оперативно-розыскных мероприятий органами дознания. Выбор первого или второго процессуального пути будет за-

висеть как от лица, принимающего решение, так и от персонализации конкретной ситуации².

Как уже было обозначено выше, оба пути содержат в себе такое мероприятие, как оперативный эксперимент (передача взятки под контролем, задержание с поличным).

Инструкция «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд» регламентирует порядок деятельности при проведении оперативно-розыскных мероприятий при помощи применения фотосъемки, аудиозаписи и видеозаписи, материалы по которым выступают как в тактических целях, так и доказательствами по делу в суде. Порядок прикрепления полученных материалов при аудио- и видеосъемке следующий: передача их со всеми материалами дела следователю, осмотр, просмотр, прослушивание аудио- и видеокассет в присутствии понятых, составление стенограммы, назначение судебной экспертизы (фоноскопической, лингвистической, портретной, криминалистической) при необходимости. В случае, если в исследованных материалах будет установлена их относимость к совершенному преступлению и допустимость дальнейшего получения, следствие признает данные материалы (магнитные ленты) вещественными доказательствами. По инициативе гражданина и до возбуждения уголовного дела может осуществляться звукозапись содержания переговоров с взяточполучателем, которая в дальнейшем может быть признана вещественным доказательством, если будет установлено, что факты, зафиксированные на ней, будут иметь отношение к расследуемо-

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (в ред. от 03.12.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.05.2020).

² Палиева О.Н. Некоторые методические рекомендации по расследованию преступлений коррупционной направленности // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2012. № 1(30). С. 164-166.

му делу. Если звукозапись была признана вещественным доказательством, то в протоколе допроса фиксируется обстоятельство получения этой записи, а аудиокассета, на которой она содержится, изымается в ходе выемки, обыска либо выдается добровольно лицом.

Подводя итог, необходимо отметить, что качественно расследовать уголовное дело о коррупции и привлечь виновных к уголовной ответственности возможно

только при грамотном использовании результатов оперативно-розыскной деятельности. Совместная работа следствия и оперативных органов необходима для разграничения обязанностей в зависимости от направления деятельности подразделений, распределения усилий, избегания дублирования проводимых мероприятий, что должно привести к быстрому и качественному раскрытию и расследованию преступлений.

Несмелова Анастасия Владимировна
обучающаяся ИЮ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.А. Кирдина

Роль использования цифровых доказательств в уголовном процессе

В настоящее время глобализация и информатизация общества привели к созданию единого мирового пространства – информационного, которое образует сеть Интернет и другие телекоммуникационные сети. Пандемия коронавируса обусловила резкий скачок роста преступности в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. На деяния, совершенные в сфере компьютерной информации, приходится одно из четырех регистрируемых в прошедшем году преступлений. Как и прежде, больше половины всех преступлений, которые были совершены с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, совершается с использованием сети Интернет, свыше 42 % – посредством мобильной связи. Таким образом, за последние пять лет количество преступлений, совершенных в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, возросло более чем в шесть раз¹.

В связи с этим актуальной является проблема использования цифровых доказательств в условиях стремительной информатизации повседневной жизни общества и поиска эффективных методов и средств выявления, раскрытия и расследования преступлений, совершенных с использованием IT-технологий. Для полноценной реализации возможностей использования полученных

цифровых следов возникает необходимость в определении места цифровых доказательств в системе доказательств в уголовном судопроизводстве. Можно сказать, что использование цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве стало одним из самых перспективных направлений раскрытия и расследования уголовных преступлений. Цифровые доказательства в определенных случаях являются единственными доказательствами виновности лица в совершении преступления.

Вместе с тем легального определения цифровых доказательств, цифровой, значимой для криминалистики, информации в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, к сожалению, нет. Статьей 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации цифровые доказательства в качестве доказательств не закреплены вовсе, это является одной из наиболее серьезных проблем, определяющих современное состояние цифровых доказательств.

Особенность доказательств, содержащих цифровую информацию, по нашему мнению, заключается в том, что одни из них могут содержаться на материальном носителе (ноутбуке, телефоне, гаджетах, внешних съемных запоминающих устройствах, роутерах, видеорегистраторах), а другие существовать исключительно в виртуальном пространстве (это так называемая интернет-тень, информация о посещении различных ресурсов

¹ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 15.02.2021).

сети Интернет, веб-страниц (сайтов, социальных сетей); данные об электронных транзакциях; данные, хранящиеся в облачных сервисах, на серверах). Разнообразие способов совершения преступлений обуславливает возможность возникновения широкого спектра цифровых следов.

Важно то, что исследование цифровых доказательств перспективно для расследования не только киберпреступлений, но и традиционных видов преступлений, совершенных с использованием информационных технологий. Однако существенным пробелом в процессе доказывания таких преступлений является использование не всех возможностей цифровой криминалистики, в частности специальных познаний, в результате чего происходит утрата цифровых доказательств. Это подтверждается многочисленными примерами из правоприменительной и судебной практики.

Так, с 10.11.2018 по 15.03.2019 гражданин Ц, располагая информацией о возможности незаконного сбыта наркотических средств через тайники, с помощью имеющегося при нем личного сотового телефона с доступом к сети Интернет и с установленной на нем системой мгновенных сообщений в платформе Telegram, в которой, используя виртуальное имя, посредством сообщений вступил с ранее не известным ему лицом в преступный сговор, направленный на совместный незаконный сбыт наркотических средств на территории Орловской области бесконтактным способом с помощью тайников с использованием «Интернет» в крупном размере. Согласно договоренности, достигнутой между гражданином Ц. и не установленным следствием лицом, последний оставлял в тайниках наркотические средства, сведения о местонахождении которых передавал посредством сооб-

щений в Telegram, а гражданин Ц., в свою очередь, бесконтактным способом с помощью тайников получал для последующего незаконного сбыта наркотические средства, самостоятельно осуществлял закладки и посредством Telegram общал не установленному следствием лицу о месте их нахождения. После задержания гражданина Ц. в ходе личного досмотра у него был обнаружен и изъят смартфон iPhone. В ходе производства предварительного расследования указанный смартфон был осмотрен. В нем обнаружилась переписка в приложении Telegram с неустановленным лицом, содержащая информацию о местах закладок. В ходе расследования личность и местонахождение указанного лица не были установлены, в связи с этим материалы в отношении него были выделены в отдельное производство¹.

При расследовании данного случая не использовались возможности исследования цифровых доказательств, поэтому не были обнаружены цифровые следы, которые позволили бы установить личность соучастника гражданина Ц. Следователи ограничились осмотром мобильных телефонов, подтвердив только факт переписки с неустановленными лицами и наличие единого умысла на сбыт наркотических средств бесконтактным способом. Полагаем, что изучение цифровых следов было бы более информативным, если бы к осмотру телефонов был привлечен специалист, назначены и проведены соответствующие судебные экспертизы. Так, использование в ходе осмотра и исследования современных криминалистических программных комплексов позволяет не только получить данные из установленных приложений, программ обмена сообщениями, элек-

¹ Приговор Железнодорожного районного суда г. Орла № 1-190/2019 от 13 августа 2019 г. по делу № 1-190/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1JAcca6wU0bW/> (дата обращения: 15.02.2021).

тронной почты, но и извлечь сведения о геолокации и восстановить удаленную информацию. В ходе исследования указанное программное обеспечение может создать физический образ устройства, составить графы взаимодействия, провести анализ операторов сотовой связи, что способствует установлению совокупности данных о времени осуществления звонка или отправки сообщения, месте нахождения, скорости и траектории движения лица в этот момент. При сопоставлении указанной информации с данными, различных камер видеонаблюдения, видеорегистраторов; данными, имеющимися на гаджетах; данными присоединений устройств к роутерам по сети Wi-Fi можно не только установить соучастников преступления, свидетелей, потерпевших, но и получить информацию о возможном местонахождении вещественных доказательств, подтвердить или опровергнуть различные следственные версии, а также достаточно полно реконструировать картину совершения преступления¹.

Изложенные аргументы могут привести к выводу о том, что доказательственная ценность цифровых следов является довольно низкой. Так же стоит отметить, что особая роль в собирании электронно-цифровых доказательств отводилась специалисту. Однако на практике здесь возникают проблемы. Оказалось, что провести следственное действие с участием квалифицированного специалиста довольно затруднительно вследствие высокой степени занятости таких лиц, а также по ряду других обстоятельств².

Подводя общий итог, можно говорить о том, что для уголовного процесса существует множество сложных и нерешенных на сегодняшний день проблем в области цифровых данных. Кроме того, ввиду иногда сомнительной безопасности данных и часто трудной для понимания возможности манипулирования ими особое внимание должно быть уделено доказательственной ценности цифровых доказательств, что влияет на оценку доказательств в ходе основного слушания и вынесения судебного решения.

¹ *Медведев И.В.* Компьютерная криминалистика «Форензика» и киберпреступность в России // Пролог: журнал о праве. 2013. № 3. С. 66-69.

² *Крюкова Т.С.* Некоторые проблемы законодательного регулирования изъятия электронных носителей информации в процессе осуществления следственных действий // 107 Право: история, теория, практика: материалы IV Международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). СПб: Свое изд-во, 2016. С. 86-88.

Одайкина Елизавета Алексеевна
обучающаяся ИЮ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.А. Кирдина

Актуальные проблемы взыскания процессуальных издержек в уголовном судопроизводстве

Вопрос применения к осужденным взыскания процессуальных издержек является дискуссионным не только в науке, но и в судебной практике. Судьи ежедневно сталкиваются с проблемой недостаточной регламентации ст. 132 УПК РФ, закрепляющей данную процедуру. Это приводит к разобщению судебной практики и еще большему усложнению работы данной системы. Для начала необходимо обозначить, какие именно судебные расходы подразумеваются под процессуальными издержками. В соответствии со ст. 131 УПК РФ «Процессуальными издержками являются связанные с производством по уголовному делу расходы, которые возмещаются за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства»¹. Часть 2 той же статьи содержит перечень процессуальных издержек, состоящий из 10 пунктов.

Положения п. 9 ч. 2 ст. 131 УПК РФ устанавливает, что перечень видов процессуальных издержек не является исчерпывающим. На вопрос, что подразумевается под «иными расходами», отвечает Верховный суд РФ в своем Постановлении от 19 декабря 2013 г. № 42 г. Москва «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках

по уголовным делам». Пункт 2 этого документа дополняет перечень расходами, непосредственно связанными с собиранием и исследованием доказательств (например, расходы, связанные с участием педагога, психолога и иных лиц в производстве следственных действий), а также расходами иных заинтересованных лиц при условии их необходимости и оправданности. Конкретизации указанных «иных» лиц и критерии оценки «необходимости и оправданности» Верховный суд РФ не дает.

Поскольку объем данной статьи не позволяет дать оценку каждому пункту Постановления, остановимся лишь на том из них, который касается освобождения осужденного от возмещения процессуальных издержек в случае его имущественной несостоятельности. В соответствии с п. 5 «суду следует принимать решение о возмещении процессуальных издержек за счет средств федерального бюджета, если в судебном заседании будут установлены имущественная несостоятельность лица, с которого они должны быть взысканы, либо основания для освобождения осужденного от их уплаты»². При этом Верховный Суд РФ уточняет, что отсутствие на мо-

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 24.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2021) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 42 г. Москва «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» // Российская газета. 2013. № 294.

мент решения данного вопроса у лица денежных средств или иного имущества само по себе не является достаточным условием признания его имущественно несостоятельным. Возникает закономерный вопрос «А на основании чего суд должен решить вопрос об имущественной состоятельности или несостоятельности осужденного?».

Обратимся к судебной практике. Многие осужденные в жалобах касательно освобождения или частичного освобождения их от уплаты процессуальных издержек ссылаются на: отсутствие доходов и возможности работать в связи с длительным нахождением под стражей; наличие родителей, которые в силу возраста нуждаются в их помощи; наличие на иждивении несовершеннолетних детей и другие основания¹.

В Апелляционном определении СК по уголовным делам Верховного суда РФ от 6 ноября 2019г. № 66-АПУ19-20 судебная коллегия не удовлетворила жалобу Диденко М.И. В ней осужденная оспаривала обоснованность постановления о взыскании с нее процессуальных издержек в сумме 50 000 рублей в доход федерального бюджета, ссылаясь на свой возраст, состояние здоровья, тяжелое материальное положение и наличие на ее иждивении малолетнего ребенка. Судебная коллегия мотивировала свое решение следующим образом: «Из материалов дела усматривается, что суд первой инстанции, учитывая состояние здоровья Диденко М.И., ее возраст, наличие на иждивении малолетнего сына Т. <...> г.р., уже частично освободил Диденко М.И. от уплаты всей суммы процессуальных издержек по данному уголовному делу, взыскав с нее частич-

но в пользу федерального бюджета 50 000 рублей»².

А в приговоре Исакогорского районного суда г. Архангельска от 25 марта 2015 г. судья принял решение освободить осужденного несовершеннолетнего Пименова Н.Н. от выплаты процессуальных издержек, ссылаясь лишь на ч. 6, 8 ст. 132 УПК РФ и на то, что осужденный несовершеннолетний Пименов Н.Н. и его законный представитель находятся в тяжелом материальном положении и воспитывают в семье еще иждивенцев.

Исходя из этой практики выделить критерии, на основании которых суд принимает решение об имущественной несостоятельности осужденного, и установить единую закономерность данного процесса представляется довольно сложным. По мнению Хайдарова А.А., данный вопрос находится в сфере судебного усмотрения³.

И этот аспект лишь один из нескольких проблем применения положений ст. 132 УПК РФ и Постановления Пленума ВС РФ от 19 декабря 2013 г. № 42. Их неправильная трактовка правоприменителями, а именно дознавателями, следователями и судами, приводит не только к нарушению прав участников уголовного судопроизводства, но и к колоссальным тратам федерального бюджета.

¹ См.: Апелляционное определение СК по уголовным делам Верховного суда РФ от 17 июня 2020 г. № 3-АПУ19-10 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=637269#07952358093504339> (дата обращения 28.03.2021).

² См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.11.2019 № 66-АПУ19-20 // Законы, кодексы, нормативные и судебные акты. URL: https://legalacts.ru/sud/apelliatcionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-06112019-n-66-apu19-20_607254/ (дата обращения 28.03.2021).

³ См.: Хайдаров А.А. Судейское усмотрение и его пределы в судебных стадиях уголовного процесса России: монография / под ред. проф. В.П.Малкова. Казань: КЮИ МВД России, 2011. С. 36-37.

Ромазанов Алексей Александрович
курсант СВКИ СВКИ ВНГ РФ, г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н. Н.Н. Поплавская

Правовые основы обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей

Согласно Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Одним из важных источников рассматриваемого вопроса являются международные правовые акты.

Всеобщая декларация прав человека является основой международных стандартов в области прав человека. Она была принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря в 1948 г. и является краеугольным камнем в области обеспечения реализации, защиты и развития норм в области прав человека во всем мире. Согласно Декларации, каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность и никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию¹.

В п. «d» ст. 6 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью закреплено, что следует содействовать тому, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали потребностям жертв путем принятия мер для сведения к минимуму

неудобств для жертв, охраны их личной жизни в тех случаях, когда это необходимо, и обеспечения их безопасности, а также безопасности их семей и свидетелей с их стороны и их защиты от запугивания и мести.

Еще одним важным международным актом – документом является Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, где в статье 25 закреплено, что каждое государство-участник принимает в пределах своих возможностей надлежащие меры для предоставления помощи и защиты потерпевшим от преступлений, охватываемых Конвенцией, особенно в случаях угрозы мстью или запугивания.

Согласно п. 16 Рекомендации Комитета министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» всякий раз, когда становится необходимым, особенно в случаях с организованной преступностью, потерпевший и его семья должны получить эффективную защиту от запугивания и возмездия преступника.

Таким образом, существует достаточно разработанная международно-правовая основа в обеспечении прав свидетелей и потерпевших и их государственная защита².

Что касается национальных источников, то для начала необходимо отметить, что отечественный законодатель на про-

¹ Халиков А. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства в стадии судебного разбирательства // Уголовное право. 2008. № 4. С. 33.

² Варданянц Г.К. Социологическая теория права. М., Академический проект, 2007. С. 446.

тяжении длительного времени оставляя рассматриваемый вопрос открытым. Данная проблема широко освещалась в научных трудах советских мыслителей права. Например, в одном из своих трудов Б.А. Золотухин обосновал ту самую необходимость, а именно – определить и закрепить меры защиты лиц, сотрудничающих с правосудием. Не исключалась возможность смены их места жительства и обмена документов. Несмотря на это, законодатель долгое время не решал этот вопрос концептуально в виде издания соответствующего нормативного правового акта.

Одним из основополагающих актов в вопросе об обеспечении государственной защиты потерпевших и свидетелей является Основной закон РФ – Конституция РФ, принятая на всенародном референдуме 12 декабря в 1993 г. Она имеет высшую юридическую силу и все правовые акты, принятые на территории РФ, не должны противоречить ей. Являясь главным правозащитным актом, Конституция РФ закрепляет положение о том, что каждый гражданин РФ имеет право на защиту его прав и законных интересов. Согласно ст. 21 Конституции достоинство личности охраняется государством, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. В ст. 22 непосредственно закреплено право на свободу и личную неприкосновенность. Также, в случаях противоречия Основному закону уголовно-процессуальным нормам, регламентирующих обеспечение безопасности и государственной защиты потерпевших и свидетелей или же обнаружении пробелов в указанной сфере, необходимо напрямую применять нормы Конституции¹. Благодаря этому, Кон-

ституция выступает гарантом соблюдения в уголовном процессе прав человека и демократических основ уголовного судопроизводства.

Статья 11 УПК РФ закрепляет охрану прав и свобод лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. При наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями – правоприменитель принимает все необходимые меры безопасности в отношении указанных лиц.

Следующим немаловажным законодательным актом является ФЗ от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Настоящий нормативно-правовой акт регламентирует систему мер государственной защиты потерпевших, свидетелей, а также других участников уголовного процесса, закрепляет принципы осуществления указанной деятельности. В данную систему входят меры безопасности и меры социальной поддержки указанных лиц, а также определяет основания и порядок их применения. ФЗ состоит из 7 глав, 29 статей и закрепляет основные положения осуществления государственной защиты потерпевших и свидетелей по уголовному делу, определяет виды государственной защиты, основания и порядок осуществления такой защиты, права и обязанности защищаемых лиц и органов, осуществляющих защиту, а также ответственность за нарушения положений указанного ФЗ.

УК РФ также является неотъемлемой частью защиты потерпевших и свидетелей в уголовном процессе. Статьей 296 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за угрозу убийством, причи-

¹ Гувев А.Н. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2003. С. 265.

нение вреда здоровью, уничтожение или повреждение имущества лиц, отправляющих правосудие в виде штрафа в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей, а также до трех лет лишения свободы, а в случаях применения насилия, опасного для жизни и здоровья – до десяти лет лишения свободы. В отечественной уголовно-правовой действительности часто встречаются случаи, когда не подозреваемый (обвиняемый) своими действиями препятствуют прямо либо через посредников на ход уголовного судопроизводства, а непосредственно правоприменитель. В таких случаях также предусмотрена уголовная ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении свидетелей и потерпевших (ст. 311 УК РФ)¹.

В соответствии с п. 11 ч. 1 ст. 2 ФЗ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» деятельность полиции осуществляется по такому направлению, как государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц. Данная норма согласно п. 28 ч. 1 ст. 12 является одновременно и обязанностью сотрудников полиции. Часть 6 ст. 30 отсылает к ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» где закреплено, что государственная защита жизни и здоровья, чести и достоинства сотрудника полиции и членов его семьи, а также имущества, принадлежащего ему и членам его семьи, от преступных посягательств в связи с выполнением служебных обязанностей осуществляется в порядке, установленном в вышеуказанном Федеральном законе.

ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов». Данный нормативный акт был принят в целях обеспечения государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, отдельных категорий военнослужащих, сотрудников органов государственной охраны, осуществляющих функции, выполнение которых может быть сопряжено с посягательствами на их безопасность, а также создания надлежащих условий для отправления правосудия, борьбы с преступлениями и другими правонарушениями, также Федеральный закон устанавливает систему мер государственной защиты жизни, здоровья и имущества указанных лиц и их близких. Обеспечение государственной защиты в отношении указанных субъектов осуществляется в случаях наличия угрозы посягательства на их жизнь, здоровье и имущество связи с их служебной деятельностью. Меры государственной защиты могут также применяться в отношении близких родственников, а в исключительных случаях также иных лиц, на жизнь, здоровье и имущество которых совершается посягательство с целью воспрепятствовать законной деятельности судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, отдельных категорий военнослужащих, сотрудников органов государственной охраны, либо принудить их к изменению ее характера, либо из мести за указанную деятельность².

Таким образом, отечественное законодательство, регламентирующее правовую охрану жизни, здоровья и имущества потерпевших и свидетелей, а также их родственников и близких лиц, представлено большим количеством норма-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 01.04.2019) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

² Уголовный процесс: практикум: учебное пособие / Л.Д. Калинин и др. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2018. С. 76.

тивных актов. Но на стадии применения указанных законов часто встречается их недостаточно высокое качество, содержательное и юридико-техническое несовершенство, что затрудняет их реализацию в целом. Поэтому во исполнение указанных законов Постановлением

Правительства РФ от 25 октября 2018 г. № 1272 была утверждена государственная программа, получившая название «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы».

**Эбзеев Ислам Теймуразович,
Новиков Вадим Дмитриевич**

обучающиеся ИЮ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса М.А. Лавнов

Актуальные проблемы определения функционального назначения прокурора на примере надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, дознание и предварительное следствие

Определение процессуального положения прокурора в уголовном процессе на его досудебных стадиях представляется достаточно неоднозначным, например, ввиду действий представительных органов (временное изъятие и возвращение полномочий по отмене незаконных и необоснованных постановлений органа расследования об отказе в возбуждении уголовного дела, а также о приостановлении и прекращении уголовного дела¹), а также сохранении процессуального статуса, при котором прокурор лишен возможности инициировать уголовное преследование посредством личного возбуждения уголовного дела.

В настоящий момент УПК РФ относит прокурора к участникам уголовного процесса со стороны обвинения, на которого возложено осуществление уголовного преследования от имени государства по делам публичного и частно-публичного обвинения, что закреплено ст. 21 и 37

УПК РФ. При этом ст. 37 УПК РФ не снимает с прокурора обязанности по надзору за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия. Однако функция уголовного преследования, согласно закону, подлежит реализации прокурором на протяжении всего уголовного процесса, в отличие от функции надзора, которая носит более ограниченный характер и затрагивает лишь деятельность органов предварительного расследования.

На основании данных особенностей процессуального положения у прокурора возникают сложности в определении его функционального назначения: появляется необходимость в проведении соотношения и выяснении взаимосвязи понятий «надзор» и «уголовное преследование»².

Соотношение названных понятий возможно раскрыть по разным основаниям, однако наиболее логичным представляется использование положений действующего законодательства. Из со-

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия: Федер. закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ [принят Гос. Думой 22.12.2010] (по сост. на 04.06.2014) // Рос. газ. 2010. 30 дек.

² Сычев Д.А. Содержание и реализация прокурором функций надзора и уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.

держания ст. 1 ФЗ «О прокуратуре РФ»¹ следует, что деятельность прокуратуры в зависимости от значимости делится на 3 уровня: назначение (или, иначе говоря, главная функция), основные функции и иные функции.

Исходя из данного подхода можно сделать вывод о том, что действующее законодательство представляет надзор за соблюдением законов в качестве более высокой категории, чем уголовное преследование. Однако, на наш взгляд, стоит уточнить, что данное положение не говорит о значимости названных категорий, а лишь определяет их положение в системе функции прокуратуры, делая уголовное преследование особой формой и методом осуществления надзора. Сторонником данного подхода является М.С. Строгович².

С позиции универсального подхода соотношение понятий «уголовное преследование» и «надзор» выглядит следующим образом: надзор за соблюдением законов имеет универсальную функцию ввиду ее распространения на все сферы отношений, которые регулируются законодательством, а потому возможно говорить лишь об опосредованной связи между категориями «надзор за соблюдением законов» и «уголовное преследование» через функцию надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, дознание и предварительное следствие, и, как следствие, о равном положении данных функций³.

На основании ранее выясненной информации о форме связи между надзором за соблюдением законов и уголов-

ным преследованием, хотим выделить надзор за исполнением законов органами дознания как одну из наиболее интересных и спорных отраслей, обозначить ряд проблем, возникающих в рамках нее, а также предложить пути их решения.

Анализ Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ в части распространения гарантий защиты прав и законных интересов личности, в том числе против необоснованного уголовного преследования, на стадию возбуждения уголовного дела и увеличение возможностей собирания на данном этапе досудебного производства полноценных доказательств дает основания для вывода о существенном расширении пределов уголовного преследования.

В свою очередь, сдвиг возможного начала уголовного преследования в первую стадию процесса позволяет говорить о появлении у соответствующего лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, фактически правового статуса подозреваемого. Но законодатель в очередной раз уклонился от конкретизации как момента начала уголовного преследования, так и расширения круга лиц, подпадающих под статус подозреваемого.

Федеральными законами № 380-ФЗ от 14.12.2015 и № 440-ФЗ от 30.12.2015 в УПК РФ внесены изменения, позволяющие дознавателю обжаловать решения прокурора о: возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания, возможности приостановления обвинительного акта, а также направлении уголовного дела для производства дознания в общем порядке в условиях проведения сокращенного дознания. Была введена процессуальная фигура под названием «начальник органа дознания» с полномочиями в отношении дознавателя, аналогичными полномочи-

уголовного-протсесса/viewer (дата обращения: 27.03.2021).

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (в ред. от 30.12.2020) «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47, ст. 4472.

² Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1951. С. 105.

³ Соотношение уголовного преследования и прокурорского надзора в досудебных стадиях уголовного процесса. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-ugolovnogogo-presledovaniya-i-prokurorskogo-nadzora-v-dosudebnyh-stadiyah->

ям руководителя следственного органа в отношении следователя. Данная позиция законодателя, на наш взгляд, свидетельствует о его стремлении придать большую самостоятельность указанным должностным лицам в отстаивании результатов расследования, проведенного в форме дознания.

Наряду с этим, объем властных полномочий прокурора не претерпел изменений, что указывает на неполноценность необходимой правовой основы для его деятельности в досудебных стадиях уголовного процесса в осуществлении как эффективного надзора, так и качественного уголовного преследования. На практике это указывает на ограничения возможностей прокурора как гаранта законности, в обеспечении прав лиц, вовлекаемых в орбиту уголовного судопроизводства.

На востребованность функции прокурорского надзора за дознанием, ее активную роль и тесную связь с функциями уголовного преследования побуждают обратить внимание следующие статистические данные.

Рост в 2014 г. нарушений законов в работе всех правоохранительных органов с 5,5 (2013 г.) до 6,5 млн, из которых 2/3 выявлено прокурорскими работниками на этапе рассмотрения сообщений о преступлении. В этом же году ими была инициирована регистрация более 155 тыс. преступлений, не получивших вовремя учета, в этом числе есть 202 убийства. Прокурорско-надзорная практика показывает, указывает нам на увеличение нарушений и преступлений, допускаемых непосредственно при производстве предварительного дознания. Закономерно выросло и количество принятых мер прокурорского реагирования. Так, в этом же году прокурорами отменено (29,4

тыс., + 18,5 % в соответствии с прошлым) незаконных постановлений следователей и дознавателей о прекращении дела, а также (424 тыс., + 4 %) преждевременных решений о приостановлении расследования. Все больше сигналов поступает в прокуратуру о том, что после отмен вышеуказанных постановлений, уголовных постановлений, уголовные дела в следственных подразделениях длительное время лежат без движения, к производству не принимаются, данная практика не заканчивается в 2014 г. и все так же актуальна и по сей день.

Из всего ранее сказанного можно сделать вывод, что текущий объем полномочий прокурора в рамках надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, дознание и предварительное следствие, предполагает наличие ряда сложностей при решении научно-практических вопросов осуществления прокурором как функции надзора, так и функции уголовного преследования.

На наш взгляд, приблизиться к решению вышеупомянутых проблем представляется возможным следующим путем:

- во-первых, необходимо обратить внимание законодателя на наличие потребности в уточнении и увеличении объема полномочий прокурора в рамках данной сферы;

- во-вторых, требуется разработка эффективных процессуальных решений для реализации прокурором предоставленных ему полномочий.

Подводя итоги, хотим обратить внимание на то, что реализация данных мер как минимум позволит приблизиться к решению обозначенных проблем, а, следовательно, укрепить гарантии, предоставляемые прокурором обществу.

Доклады призеров IV Всероссийской научно-практической конференции школьников «РОССИЙСКОЕ ПРАВО: ВЗГЛЯД СО ШКОЛЬНОЙ СКАМЬИ»

Медная Мария Евгеньевна

ученица 10 Б класса МОУ СОШ № 9, г. Аткарск

Научный руководитель: учитель истории и обществознания А.Ю. Трифонов

Анализ особенностей, проблем и перспектив развития института ювенальной юстиции в России

В последнее время в российском обществе ведется широкая дискуссия о ювенальной юстиции. Ее развитие является одной из главных задач органов государственной власти. В настоящее время в литературе встречаются кардинально противоположные друг другу позиции относительно ее будущего. Одни ученые считают, что необходимо создать совершенно новую систему ювенальной юстиции, основываясь на примере западных стран. Согласно точке зрения другой группы систему ювенальной юстиции в нашей стране создавать нужно, однако делать это необходимо постепенно, отбирать только те методы и способы, которые показали свою эффективность. Я поддерживаю точку зрения третьей группы, которая считает, что в настоящее время нашему государству следует отказаться от внедрения ряда законов, т.к. в нашей стране достаточно хорошо развиты органы опеки и другие заведения, занимающиеся вопросами и проблемами

с несовершеннолетними детьми. На мой взгляд, у нас присутствует достаточно много законов в области семьи, детей, которые необходимы для выполнения.

Данная тема меня заинтересовала, рассмотрев мнения разных людей, я поставила перед собой цель: проанализировать сложившуюся ситуацию, связанную с ювенальной юстицией и подтвердить или опровергнуть собственную точку зрения. В процессе работы я ознакомилась с понятием «ювенальная юстиция», ее функциями, проанализировала отношение церкви и органов опеки к ювенальному законодательству, а главное, постаралась понять, перспективна она или нет в России.

Ювенальная юстиция – совокупность институтов и процедур, которые определяют защиту прав ребенка. Ее появление было в России до революции. 22 января 1910 г. в Санкт-Петербурге был создан первый суд по делам несовершеннолетних. Функции судьи выполнял специаль-

ный мировой судья, который осуществлял надзор за работой учреждений, принимающих на себя заботу о малолетних преступниках, а позднее (1913 г.) в компетенцию были включены дела о беспризорных несовершеннолетних в возрасте до 17 лет. В настоящее время международные органы уделяют значительное внимание соблюдению всеми государствами рекомендаций в международных актах по вопросам защиты прав и интересов детей.

Споры вокруг ювенальной политики, включающей ювенальную юстицию, ведутся активно на протяжении длительного времени. К обсуждению предлагались проекты ФКЗ «О ювенальных судах в РФ» и ФЗ «Об основах системы ювенальной юстиции» еще в 2005 г. А предложенные в 2012 г. к рассмотрению проекты Законов «О социальном патронате», «Об общественном контроле за обеспечением прав детей-сирот», «Об ответственности родителей за оставление детей без присмотра» разделили российское общество на два противоборствующих лагеря. Дискуссия продолжается и сегодня.

В ходе обсуждения поправок к Конституции в ст. 67.1 возникли разногласия по поводу формулировки «дети являются важнейшим достоянием Российской Федерации». Определив значение слова «достояние» как имущество, собственность, ряд политиков пришли к выводу, что в нашу Конституцию предлагается включить главное положение ювенальной юстиции западного типа: «дети – собственность государства», а значит, право распоряжаться судьбой ребенка в России отдается государственной власти. А это уже может разрушать основы традиционной семьи. В итоге принятый Госдумой документ сообщает, что дети – «важнейший приоритет государственной политики России». «Органов ювенальной юстиции в России нет и не будет», – сказал сенатор Андрей Клишас.

Однако летом 2020 г. в Государственную думу был внесен законопроект об «экспресс-судах», инициаторами которого стали сенатор Клишас и депутат Павел Крашенинников. Согласно ему предполагалось изымать детей из семей в случае угрозы жизни и здоровью по решению суда, который должен вынести свой вердикт в течение 24 часов. Крашенинников и Клишас полагают, что «требуемый уровень правовой защиты интересов частных лиц способна обеспечить лишь судебная форма». И здесь мнения разделились. Сама идея о введении судебного подтверждения отобрания однозначно хороша, однако за такой короткий срок суды не смогут разобраться в конкретном вопросе, и решения могут выноситься автоматически. В итоге правительство и Общественная палата РФ предложила доработать ювенальный законопроект.

5 ноября 2020 г. в аткарской газете напечатали статью об ужасном поступке нетрезвой матери по отношению к своему несовершеннолетнему ребенку. В деле было сказано, что нетрезвые мама и бабушка двухгодовалого ребенка не заметили ее исчезновения из дома, если бы не полиция, которую вызвала соседка. По словам автора статьи, комиссия наложила на мать наказание в виде административного штрафа. Заместитель главы Светлана Балацкая подчеркнула, что жители района стали чаще обращаться в комиссию по делам несовершеннолетних. Это говорит о том, что люди видят действенность работы комиссии и не могут оставаться равнодушными по отношению к страдающим детям.

Примет ли российское общество ювенальную политику? Стоит ли заимствовать богатый опыт в этой сфере западных стран? Насколько институт ювенальной юстиции необходим в России? И самое главное, будет ли от нее больше пользы, чем вреда? Все эти вопросы, бес-

конечно обсуждаясь, не находят однозначного компромиссного ответа. Мне стало интересно, а что думают по этому поводу мои сверстники. Я провела с ними беседу и узнала, что им не знакома ни формулировка, ни понятие «ювенальная юстиция». Я предположила, это может быть связано с тем, что они живут в достаточно благополучной семье, из-за того, что к ним не приходили из органов опеки. Я обратилась за помощью к аткарскому инспектору ПДН Натальи Жоголевой. На вопрос, как повлияют последствия ювенальной юстиции в сфере традиционных ценностей семейного благополучия? Наталья ответила, что все законы, процедуры, принятые в нашем государстве, идут во благо человечества. Поэтому, на ее взгляд, ювенальная юстиция заботится о детях, их воспитании и положении в семье. Даже если семья неблагополучная, но ребенок хочет в ней остаться, т.к. любит маму и папу, а его изымают из нее, это делается во благо его жизни, чтобы обеспечить ему максимально комфортные условия.

Позиция церкви оказалась несколько иной. Священник считает, что семью человек не создает, ее создает Бог. Глава семьи – мужчина, женщина всячески помогает ему, они не могут друг без друга. Что делает ювенальная юстиция? Государственный искусственно созданный институт вмешивается в дела Божьи.

Ребенок сам еще не может решать, что ему нужно, а ювенальная юстиция стоит на стороне несовершеннолетних, даже если им это во вред. Защищая права ребенка, ювенальная политика часто лишает его права воспитываться с родителями, быть в семье. На его взгляд, ювенальная юстиция – это поддержка системы детдомов. Сама основа и задумка ювенальной юстиции – это разрушение семьи. Те люди, которые отдают детей в детдом, думают, что им там будет лучше, но не понимают, каково быть отнятым от родных рук матери. То есть ювенальная юстиция своими задумками, проектами разрушает семью, как для родителей, так и для ребенка.

Таким образом, рассмотрев выше-сказанные аргументы и мнения людей, я пришла к выводу, что ювенальная юстиция может существовать в современной России, но с учетом ее особенностей и традиций. Сегодня, учитывая все споры, Россия не готова к ее введению. Влияние западных законов, касающихся воспитания детей в будущем, может привести к неблагоприятным последствиям. В рамках новых ювенальных законопроектов родители будут превращаться из законных представителей, которые должны отвечать за жизнь и воспитание ребенка, в подчиняемых правовым органам и угрожающих социальным службам – до первой жалобы.

**Спиридонова Анастасия Юрьевна,
Королева Валерия Дмитриевна**

ученицы 10 б класса МОУ «СОШ № 73 им. К.Д. Шукшина»

*Научный руководитель: социальный педагог МОУ «СОШ № 73 им. К.Д. Шукшина
и учитель обществознания и истории Г.Г. Рамазанова*

Медиация в школе

Введение

Данная работа посвящена теоретическому и практическому освещению создания службы медиации в школе и небольшого опыта работы в этом направлении. Ни один день школьной жизни не обходится без конфликтов – слишком много детей и взрослых взаимодействует в школе. Конфликты могут быть самыми разными: от легких ссор на несколько минут до серьезных проблем типа буллинга продолжительностью не один месяц. И тогда для решения спора без третьей стороны не обойтись. Речь идет о медиации.

Школьные конфликты неизбежны. В них бывают вовлечены учителя, ученики и их родители. Поэтому главное – научиться выходить из конфликтов с наименьшими потерями для всех сторон. Для решения самых сложных вопросов, разобраться с которыми двум лицам самостоятельно никак невозможно, приглашается третья сторона. Чтобы исключить новый виток проблем, на помощь приходит нейтральное лицо – медиатор (от лат. *mediatio* – посредничество).

Основная часть

1. Сущность медиации в школе и ее задачи и принципы

Медиация – это способ урегулирования споров и безболезненное решение конфликтных ситуаций с привлечением независимого специалиста, который может в конфликтных ситуациях.

Главное отличие в том, что медиатор ни в коем случае не считает себя выше

спорящих, не навязывает им свое мнение, не подталкивает ни к какому решению. Он просто держит конфликтующие стороны в определенных границах, не позволяя им, оскорблять друг друга, переходить на личности, уходить в сторону от обсуждения спорного вопроса или ущемлять интересы кого-либо из участников. Суть процесса медиации в том, что спорщики сами должны прийти к оптимальному решению, которое в равной степени устроит обе стороны, которое будет понятно всем участникам, а договоренности будут ими неукоснительно соблюдаться. Поэтому часто службу медиации в школе называют службой примирения.

Цель медиации заключается в поиске выхода из ситуации, а не в поиске виноватых.

Цель школьной службы медиации – это предотвращение конфликтов, в которые могут быть вовлечены различные стороны.

Принципы медиации:

1. Добровольный характер.
2. Полная конфиденциальность.
3. Нейтралитет медиатора.
4. Ответственность всех сторон за принятое решение.
5. Равноправие всех участников конфликта.
6. Открытость.

Основными задачами школьной медиации является создание безопасной среды, благоприятной для развития личности с активной гражданской позицией,

умеющей принимать решения и отвечать за свои поступки.

2. Организация школьной службы медиации: от теории к практике

Школьная медиация является инновационной технологией, принимающей участие в формировании личности ребенка. В нашей школе данную технологию реализует специально созданная Служба школьной медиации, которая состоит из учителей, учащихся и их родителей с 2014 г. Официальной должности медиатора в школе нет. Роль руководителя службы примирения выполняли рядовые учителя, школьный педагог-психолог, социальный педагог.

Как же организуется медиативная служба в школе? Прежде всего, мы поставили перед собой следующие задачи:

1. Рассказать учителям, детям и родителям о создании в школе службы медиации, о ее сути и основных принципах;

2. Наладить контакт с органами опеки и комиссией по делам несовершеннолетних; отделом полиции;

3. Разработать внутришкольный документ, регламентирующий работу медиативной службы.

Для педагога-психолога, учителя, социального педагога главное – погасить острую фазу конфликта. Иногда это приводит к появлению, когда внешне все вроде бы выглядит благополучно, но противостояние продолжается, и неизвестно, когда оно «выстрелит». Ведь для хорошего медиатора крайне важным является беспристрастность.

Главными задачами службы являются:

■ проведение программ восстановительного разрешения конфликтов (восстановительных медиаций, «школьных восстановительных конференций», «семейных конференций») для участников споров, конфликтов и противоправных ситуаций;

■ обучение учащихся и других участников образовательного процесса

цивилизованным методам урегулирования конфликтов и осознания ответственности.

■ Наша служба еще достаточно мала. Но ее существование показало, что она нужна школе и в первую очередь в ней заинтересованы сами школьники, поскольку их поведение и межличностные конфликты нуждаются в профессиональном консультировании и помощи.

Заключение

В данной работе была рассмотрена проблема выхода из конфликтной ситуации с помощью службы примирения, создание условий для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что школа является зеркалом нашего общества, где концентрируются как позитивные, так и негативные социальные процессы.

Очень важен тот факт, что школьная медиация не ограничивается территориальной образовательной организации. Важную роль в интеграции метода играет вовлечение семьи при условии, что родители (законные представители) обучены основам метода. Это позволит им не только хотеть, но и компетентно помогать детям в семье в сложных, потенциально конфликтных ситуациях. В частности, в трудные, критические периоды их жизни и становления.

Таким образом, метод школьной медиации позволяет образовательной организации и семье воспринимать друг друга как партнеров, стремящихся к одной цели, и объединить их усилия для обеспечения безопасности ребенка.

Стрельникова Елизавета Юрьевна

учащаяся 11 класса ЧОУ «Лицей-интернат естественных наук»

Научный руководитель: Е.В. Гонцова

Как медиация помогает снизить судебную нагрузку в бракоразводном процессе между супругами

Зачем нужна медиация

Во время бракоразводного процесса люди либо самостоятельно могут разделить все, что у них появилось в браке, либо же происходит большой конфликт и они не хотят ничего оставлять друг другу. Не может идти и речи о том, чтобы высказать свою позицию судьям, выносящим конечный вердикт. На встрече с судьей бывшие супруги могут даже отвернуться друг от друга. Поэтому судьи прибегают к помощи высококвалифицированных специалистов (медиаторов).

Преимущества медиации: эффективность, приватность, конфиденциальность, антикоррупционный потенциал, отсутствие у третьего лица (медиатора) полномочий на вынесение директивных решений, добровольная исполняемость решения сторонами.

Несколько этапов медиации, задача которых состоит в разрешении конфликта без обращения в суд:

- заинтересованное лицо обращается за помощью к медиатору;
- медиатор организует встречу для выяснения позиций сторон;
- каждая из сторон высказывает свою позицию по делу;
- стороны излагают свое мнение по поводу позиции по делу;
- стороны излагают свое мнение по поводу позиции противоположной стороны;

■ медиатор проводит беседу с каждой из сторон, а затем и общую, излагая собственное мнение, основанное на законности, беспристрастности и профессионализме;

■ стороны вырабатывают способы разрешения возникшего конфликта;

■ совместное составление письменного соглашения, которое будет учитывать интересы обеих сторон.

Отличие медиации от других видов разрешения споров

Основным отличием медиации от других видов разрешения споров является ее недирективность. Медиация лишь использует усечено право с целью убеждения, в отличие от традиционных способов разрешения споров, которые основываются целиком на правовом регулировании. В медиации вся ответственность и полнота влияния на качество выработываемого решения по спору остается у сторон. Что позволяет им максимально позаботиться о своих интересах и учесть их при заключении медиативного соглашения.

В отличие от судебного разбирательства, которое, как правило, занимает много времени, сил и здоровья, при выборе процедуры медиации существуют только положительные стороны: основание обращения – согласие обеих сторон, решение принимается совместно с учетом справедливости, законности и своих интересов, и сами же исполняете

это решение, медиатор только лишь способствует принятию решения, экономия времени и средств, конфиденциальность процедуры, учитываются интересы обеих сторон.

Принципы медиации: добровольность, свобода вступления в процедуру медиации, свобода выхода из процедуры медиации, свобода в определении условий медиативного соглашения

Актуальность медиации в бракоразводном процессе

При взаимном согласии на расторжение брака супругов, не имеющих общих несовершеннолетних детей, расторжение брака производится в органах ЗАГС. Если же супруги имеют несовершеннолетних детей либо нет согласия на расторжение брака, расторжение брака производится в судебном порядке.

В соответствии со ст. 24 СК РФ при расторжении брака в судебном порядке супруги могут представить на рассмотрение суда соглашение о том, с кем из них будут проживать несовершеннолетние дети, о порядке выплаты средств на содержание детей и (или) нетрудоспособного нуждающегося супруга, о размерах этих средств либо о разделе общего имущества.

Однако супруги, как правило, находящиеся в состоянии конфликта, не могут

прийти к соглашению по приведенным выше вопросам. В этом случае необходима помощь медиатора. Поэтому применение института медиации в области семейного права получило актуальность и большую популярность. Медиация признает эмоции и позволяет сторонам их выражать.

На самом деле процесс медиации относительно непродолжителен в сравнении с длительностью судебного разбирательства. В семейной сфере процедура медиации может длиться 2-4 часа. Более того, процедуры медиации менее финансово затратные по сравнению с судебным разбирательством.

Заключение

Медиация позволяет выйти сторонам из тупиковой ситуации, продемонстрировать высокий культурный уровень, в то время как после судебного разбирательства все обычно заканчивается разрывом отношений и неприятными последствиями. Конечно, прежде чем процедура медиации в России будет так же популярна, как и на Западе, необходимо решить проблему информирования населения об этом способе урегулирования конфликтов, преодолеть ряд стереотипов. Однако это того стоит: ведь многим это позволит сэкономить время и финансы.

Тучина Анастасия Геннадьевна

МОУ СОШ № 2, г. Буденновск, Ставропольский край

Научный руководитель: учитель истории и обществознания О.А. Ушакова

Школьная медиация: теоретические вопросы, формирование и развитие

Что такое медиация в школе и для чего она нужна. Школа – это целый мир, своеобразная модель социума, где собрались несколько сотен детей и несколько десятков учителей. Этот мир ограничен пределами школьных стен и периметром двора. Все люди, которые собрались внутри этих границ, очень разные по характеру, темпераменту, возрасту, воспитанию, общественному положению. Каждый из них имеет свое мировоззрение, в соответствии с которым поступает и которое готов отстаивать со всем возможным упорством. Эти люди находятся рядом друг с другом по 4–8 часов в день, постоянно общаясь между собой. Одни успешно взаимодействуют, другие вступают в конфронтацию. Можно ли в таких условиях совсем обойтись без конфликтов? Наверное, да, но давайте будем более реалистичными и для начала честно признаем проблему, а затем обсудим один из способов ее решения – службу медиации. Школьные конфликты неизбежны. В них бывают вовлечены учителя, ученики и их родители. Поэтому главное – научиться выходить из конфликтов с наименьшими потерями для всех сторон. Для решения самых сложных вопросов, разобраться с которыми двум лицам самостоятельно никак невозможно, приглашается третья сторона, нейтральное лицо – медиатор. Главное отличие в том, что медиатор ни в коем случае не считает себя выше спорящих, не навязывает им свое мнение, не подталкивает ни к какому решению.

Он как будто бы моделирует беседу, т.е. просто держит конфликтующие стороны в определенных границах, не позволяя им оскорблять друг друга, переходить на личности, уходить в сторону от обсуждения спорного вопроса или ущемлять интересы кого-либо из участников. Обидчик обязательно должен компенсировать нанесенный им ущерб. Суть процесса медиации в том, что спорщики сами должны прийти к оптимальному решению, которое в равной степени устроит обе стороны, которое будет понятно всем участникам, а договоренности будут ими неукоснительно соблюдаться. И в этом не будет никакого внутреннего конфликта, потому что решение спорщики выработали сами, они понимают его от и до, согласны с его сутью. Поэтому часто службу медиации в школе называют службой примирения. Цель медиации заключается в поиске выхода из ситуации, а не в поиске виноватых.

Перед российским медиативным сообществом встала задача разработать специально для нашей страны оригинальный метод с использованием понимающего подхода для образовательно-воспитательной сферы – школьную медиацию. Специалистами Центра медиации и права был проанализирован и обобщен тот опыт, который накоплен в США, Великобритании, Австрии, Германии и других странах, и разработан метод, учитывающий особенности российского образования, семейных отношений и социокультурных условий. При

этом метод «Школьной медиации» ориентирован на работу со всеми участниками образовательного и воспитательного процесса.

Школьные службы примирения начали создаваться в России более 12 лет назад (в 2001–2002 гг.). Первая медиация, проведенная школьниками-медиаторами, прошла 16 декабря 2002 г. в школе № 464 г. Москвы, и эту дату можно считать началом деятельности школьных служб примирения в России.

Мнение ученых о школьной медиации. 1. Г.П. Зернова считает, что для широкого распространения медиации и совершенствования нормативной базы возможны в том случае, если будут учтены такие факторы, как менталитет наших граждан, уровень их правовой культуры и правосознания. Решение данной проблемы при активной просветительской работе органов государственной власти всех уровней, в том числе местного самоуправления, средств массовой информации, образовательных организаций и самих медиаторов. 2. По мнению профессора Ц.А. Шамликашвили, школьная медиация есть социальный инструмент, позволяющий эффективно предупреждать и разрешать споры и конфликты, создавая безопасную среду для всех участников учебно-воспитательного процесса от дошкольных учреждений до высшей школы. 3. А.М. Дохонян рассматривает школьную медиацию как форму социально-психологической помощи всем участникам образовательного процесса в конфликтах и тяжелых жизненных ситуациях.

Перспектива школьной медиации. Главной задачей школьной медиации является повышение вероятности справедливого решения на переговорах по уложению конфликта. Роль гаранта справедливости является основной в деятельности медиатора и в наши дни. Школьная медиация является инноваци-

онной технологией, рассчитанной на использование во всех институтах, принимающих участие в формировании личности ребенка: от семьи и детских садов до высшей школы.

Пример школьной медиации в России. Сегодня школьные службы примирения созданы во многих регионах и областях России. В пример привести можно школьную медиацию в Камчатском крае. Общее количество участников действующих служб медиации в Камчатском крае составляет 99 человек. Но, к сожалению, освоивших профессиональное дополнительное образование по основам медиации в объеме 72 ч в настоящее время в Камчатском крае нет. Количество взрослых медиаторов действующих служб медиации составляет 48 человек. Из них 41 педагогический работник и 7 родителей из учреждений общего образования. В 2015-2016 учебном году поступило 29 заявок в службы медиации в Камчатском крае для проведения процедуры медиации, 15 заявок поступило из комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, 8 от сотрудников образовательных организаций и 6 от непосредственных участников конфликтных ситуаций. Таким образом, можно сделать вывод, что развитие школьной медиации в Камчатском крае происходит достаточно активно.

Школьная медиация как социальный институт. Процесс образования социального института включает в себя такие моменты, как наличие соответствующей социальной потребности, наличие особой культурной среды и наличие необходимых ресурсов, к которым можно отнести материальные, трудовые, финансовые и организационные. Эти элементы присущи и медиации. По мере возникновения конфликтов возникает потребность в их разрешении. Бесспорным является наличие социальной потребности в обществе.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЗАЩИТА ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ МАТЕРИАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Сборник статей по материалам
XII Всероссийской (весенней) научно-практической конференции
(23 апреля 2021 г., Саратов)

В авторской редакции
Компьютерная верстка – *О.А. Фальян*
Дизайн – *И.В. Ласкис*

Тем. план 2021 г.

Подписано в печать 23.04..2020. Формат 70x108¹/₁₆.
Гарнитура Cambria. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л 40,0. Уч.-изд. л. 25,2. Тираж 500 экз.

Издательство
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».
410028, г. Саратов, ул. Чернышевского, 135.

Отпечатано в типографии издательства
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».
410056, г. Саратов, ул. Вольская, 1.